

№369**ПИСЬМО ЗМЕИНОГОРСКОГО УЕЗДНОГО КОМИТЕТА РКП(б)
ВСЕМ ВОЛОСТНЫМ КОМИТЕТАМ РКП(б)**

г. Змеиногорск

18 августа 1920 г.

Укомитет РКП сообщает, что 8 августа с.г. вечером г. Змеиногорск был занят шайкой разбойников-белобандитов. Положение созданное таково, что комитет не имел возможности поставить в известность все комячейки в уезде. Через день город Красной Армией был взят обратно и приступлено к мирной творческой работе. Руководителями банд оказались бывшие казацкие офицеры и другие контрреволюционные элементы и под лозунгом: «Долой коммуны, да здравствует советская власть». Этим контрреволюционерам удалось собрать массы деревенского кулачества и немного несознательного крестьянства. По всем действиям видно определено, что эта шайка преследует не советскую власть, а монархию*, т.к. первым долгом собирались освободить из тюрем арестованных контрреволюционеров-карателей, но [это им] не удалось. За время их пребывания в г. Змеиногорске им способствовали контрреволюционные элементы, а не крестьяне и рабочие. Но белые бандиты своими хитрыми лозунгами заманивают темное крестьянство, и все последствия ложатся на того же восставшего крестьянина, а главари скрываются.

Для осведомления трудящих[ся] масс уезда укомитет РКП под ответственность волорганизаторов предлагает в августе месяце обязательно провести по всем волостям и селам широкую агитацию среди трудового крестьянства на следующие темы:

1. а) Советская власть и коммунистическая партия; б) кем и когда создана советская власть и почему называется рабоче-крестьянской; в) почему советской властью руководит коммунистическая партия; г) хозяйственная коммуна и партия; д) почему и от кого происходит масса провокаций о коммунистической партии.

2. О 2-м конгрессе III Коммунистического интернационала, что 2-й конгресс окончательно <...>* * всемирную революцию.

3. Текущий момент — о победах на Западном фронте и здесь, в тылу.

4. О продовольственной политике: а) почему необходима разверстка; б) почему нет товаров.

5. О бандитах, появляющихся в Алтайской губер., их цели и вред, приносимый ими крестьянству.

Кроме того, газеты «Алтайский коммунист», «Красный маяк» во всех советах и комячейках должны строго храниться в делах и распространяться среди крестьян.

Дорогие товарищи! Наша коммунистическая партия час от часу становится сильнее и крепче благодаря сознательности всемирного пролетариата. Беда в том, что у нас здесь, в Сибири, наше крестьянство так темно, что еще до сих пор смотрит враждебно на партию. Поведите самую широкую агитацию на вышеуказанные темы. Старайтесь выносить резолюции.

Отчет доставить по окончании месяца. № 3378.

Председатель Травников

Секретарь [подпись неразборчива]

ЦХАФАК. Ф.п. 33. Оп. 1. Д. 6. Л. 12. Рукописный подлинник.

№370**ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ
СЕМИПАЛАТИНСКОГО ГУБЕРНСКОГО ВОЕНКОМАТА**

г. Семипалатинск

20 августа 1920 г. 12 час.

<...> Банды Шишкина отошли на с. Баевское [в] сторону Уймонского тракта. Цель противника — пробраться на Чуйский тракт. Отряд Шишкина состоит из одних казаков и колчаковцев, которые носят погоны. По последним сведениям,

* Так в тексте. Видимо, имеется в виду, что повстанцы преследуют цель установления не советской власти, а монархии.

** Одно слово неразборчиво.

отряд Шишкина, под давлением наших частей недопущенный до д. Кокса (есть на 40-верстной карте, на Уймонском тракте), вынужден был отойти на Красноярку (на карте не ориентирована), на юг в Бухтарминский район.

По сведениям 26-й дивизии от 19 августа, отряд Шишкина численностью от 300 до 600 человек отходит по Уймонскому тракту и достиг уже будто бы Абайского. Не исключается возможность, что встреченный нашими войсками со стороны Катанды двинется через хребет Холзун на Крутиху — Зыряновское. Отряд находится под постоянным преследованием сводного коммунистического отряда. <...> № 513/секр.

Губвоенком Хрусталева

ГАСО. Ф.р. 197. Оп. 1. Д. 115. Л. 32. Машинописный подлинник.

¹ В 20-х числах августа Шишкин предпринял попытку выйти на Усть-Каменогорский тракт. Потерпев неудачу, он горами начал отходить к границе с Китаем и в конце месяца вышел в район поселка Катон-Карагай Бухтарминского края (см.: РГВА. Ф. 1317. Оп. 2. Д. 1013. Л. 2), откуда ушел за границу.

№371

ИЗ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СВОДКИ ШТАБА 26-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

г. Барнаул

22 августа 1920 г.

Повстанческий фронт.

<...>

Алейский район. 16/VIII в районе ст. Алей[ская] кавдивизионом тов. Френкеля разбит отряд Зыкова и отнят один пулемет Шоша. Зыков с пятью повстанцами скрылся в бор. Донесениями местных властей отмечается появление 17/VIII в д. Калманская девяти повстанцев, ограбивших ячейку. Повстанцы, захватив два воза имущества, ушли в неизвестном направлении. 19/VIII нашими частями в районе д.д. Зимино, Белово захвачено восемь повстанцев. Разведкой 18/VIII в районе д.д. Ворониха, Борково, Островная, Маслово, Сыропятская противника не обнаружено. Отряд Плотникова численностью до 120 всадников, преследуемый коммунистическим отрядом Каширова¹, 19/VIII спешно отходил вдоль Барнаульского бора на юго-запад, стремясь, по слухам, занять д. Новошихинское (50 верст запади, ст. Шипуново). <...> НР 222/р.

Врид наштадив-26 Белогуров

Врид военком штаба Царицын

РГВА. Ф. 17590. Оп. 1. Д. 24. Л. 57. Машинописная копия.

¹ Каширов Николай — активный участник антиколчаковского партизанского движения на Алтае, командовал 3-м Бутырским полком в партизанской армии Е.М. Мамонтова.

№372

ДОНЕСЕНИЕ ВОЕНКОМА ЗЕРКАЛЬСКОЙ ВОЛОСТИ

ЧЛЕНУ КОЛЛЕГИИ АЛТАЙСКОЙ ГУБЧЕКА М.И. ВОРОЖЦОВУ

с. Зеркальское

2 сентября 1920 г.

С того времени, как наши сводные ячейки начали действовать самостоятельно, все время преследуем банду Плотникова. Уже много переловили бандитов. 30 августа в село Боровское, в наш штаб в один день явилось 17 человек партизан добровольно и привезли с собой 5 винтовок, один пулемет с лентами системы Максим, в полной исправности. 29 августа в с. Урлапово сдали 10 винтовок добровольно, которые находились у граждан с. Урлапово. 31 августа в наш штаб в Боровское явились добровольно партизаны Плотникова, 3 человека из с. Коробеиниково; банда

Плотникова в растрепанных чувствах и [составляет сейчас] не более 30 человек. Так что в недалеком будущем предвидится конец этим проклятым крокодилам'. <...>

Зеркал[ьский] военкомиссар Туманов

РГВА. Ф. 17590. Оп. 1. Д. 62. Л. 101. Автограф.

¹ Для такого прогноза были достаточные основания. Август 1920 г. ознаменовался на Алтае резким усилением борьбы с дезертирством, а также жесткими преследованиями участников мятежа. Губернская комиссия по борьбе с дезертирством направила на места 6 своих уполномоченных с отрядами ВОХР, которые при содействии комячеек проводили облавы на дезертиров, конфисковывали имущество у семей дезертиров и их «пособников», изымали оружие и военное снаряжение. В губернии действовали выездные сессии военно-революционного трибунала, оперативно выносившие приговоры, которые тут же приводились в исполнение (см.: ЦХАФАК. Ф.п. 37. Оп. 1. Д. 16. Лл. 1-20; Ф.р. 10. Оп. 1. Д. 6. Лл. 6-7, 23; Ф.р. 42. Оп. 1. Д. 21 (все дело); ГАРФ. Ф. 130. Оп. 4. Д. 282. Л. 19; РГВА. Ф.16. Оп. 3. Д. 55. Лл. 24-26; Ф. 17590. Оп. 1. Д. 62. Лл. 56-58; Ф. 25875. Оп. 1. Д. 298. Лл. 26, 44, 92, 94, 96). В результате примерно в середине августа 1920 г. в борьбе с дезертирством на Алтае произошел перелом. Только за вторую половину месяца в советские органы добровольно явились 2 064 дезертира (см.: РГВА. Ф. 25875. Оп. 1. Д. 6. Л. 8).

№373

ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДИРА 2-го КОММУНИСТИЧЕСКОГО ОТРЯДА БОРОВСКОГО РАЙОНА, УПОЛНОМОЧЕННОГО ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ПЯТЕРКИ Р.П. ЗАХАРОВА В АЛТАЙСКИЙ ГУБКОМ РКП(б)

с. Боровское

3 сентября 1920 г.

Сим довожу до сведения, что брожение бандитов стало совершенно редкое, а посему прошу выслать политических работников в район [с.] Боровское, т.е. ко мне в отряд, которые будут охраняться моим отрядом.

Если таковые Вами не будут высланы, то мне не предстоит возможность* вести это дело, так как во многих селениях нет ячеек.

Особоуполномоченный чрезвычайной пятерки Захаров

ЦХАФАК. Ф.п. 2. Оп. 1. Д. 59. Л. 11. Рукописный подлинник.

№374

ПРИКАЗ УПОЛНОМОЧЕННОГО АЛТАЙСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ПЯТЕРКИ ПО БОРЬБЕ С ДЕЗЕРТИРСТВОМ И БАНДИТИЗМОМ М.И. ВОРОЖЦОВА

с. Волчиха

10 сентября 1920 г.

1. Приказываю всем волостным и сельским ревкомам составить списки повстанцев и командного состава банды Плотникова, а также указать, где таковые находятся.

2. Следить за проезжающими, без документов задерживать и направлять в ближайший милицейский участок для выяснения личности.

3. Следить за правильной уборкой хлеба, чтобы не осталось неубранного на полях ни одного колоса.

4. Всем комячейкам, волостным и сельским, напречь партийную работу до максимума, не делать антагонизма среди населения, т.е. не отталкивать крестьянскую массу от себя, быть примером во всем.

5. Составить списки комячеек, а также оружия и настроения крестьянской массы.

6. Приказываю волостным и сельским ревкомам, а также комячейкам доставить все списки и сведения в штаб сводного отряда губчека [в] село Волчиха к 13 сентября сего года нового стиля.

7. [За] неисполнение сего приказа виновные будут отвечать по закону военно-революционного времени.

* Так в тексте.

8. Приказ входит в законную силу с 20 часов 10 сентября сего года.

Уполномоченный Алтгубчрезпятёрки,
он же командир сводного отряда и военком Анатолий

РГВА. Ф. 17590. Оп. 1. Д. 62. Л. 103. Машинописная копия.

¹ 17 сентября 1920 г. приказ, содержащий такое же требование к волисполкомам, издал особоуполномоченный чрезвычайной пятёрки по Боровскому району Р.П. Захаров. В соответствии с его приказом повстанцам было предоставлено для добровольной сдачи три дня (см.: ЦХАФАК. Ф.р. 44. Оп. 1. Д. 4. Л. 13).

№375

ТЕЛЕГРАММА УПОЛНОМОЧЕННОГО ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ПЯТЕРКИ М.И. ВОРОЖЦОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ АЛТАЙСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ПЯТЕРКИ ПО БОРЬБЕ С ДЕЗЕРТИРСТВОМ И БАНДИТИЗМОМ

Штаб 226-го полка

11 сентября 1920 г.

Мною сформирован отряд из комячеек под руководством назначенного политработника тов. Ворошилина, а также назначенного мною командиром этого отряда тов. Ломовцева, [которые] оперируют в районе Завьяловской вол. Каменского уезда. В ночь [на] 8/IX сего месяца ими поймано 4 бандита с оружием в руках. Плотников себя именует Петренко, помощник его Смолин [действует] под кличкой Железняк. Банды осталось не более 30 человек. Мною отдан приказ [в] кратчайший срок ликвидировать ее. №28.

Уполномоченный Алтгубчрезпятёрки,
он же комсводотряда и военком Анатолий

ЦХАФАК. Ф.п. 2. Оп. 1. Д. 58. Л. 49. Телеграфный бланк.

№376

ОТЧЕТ ОСОБООПНОМОЧЕННОГО А.В. ТОЛОКОННИКОВА¹ В АЛТАЙСКУЮ ГУБЕРНСКУЮ ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ ПЯТЕРКУ ПО БОРЬБЕ С ДЕЗЕРТИРСТВОМ И БАНДИТИЗМОМ

[г. Барнаул]

19 сентября 1920 г.

[С] 7 по 12 августа [19]20 года я находился в дороге. По прибытии во вверенный мне район, село Каип — Волчиха, с 19 по 31 августа 20 года под моим руководством в Славгородском уезде работало 17 чел. политработников разных способностей, посредством которых произведены следующие работы. Устроено 73 митинга на разные темы, 42 собрания по налаживанию технической стороны партийной и советской, хозяйственной, административной работы в деревне. Вся имеющаяся у нас литература — листовки, газеты — была распределена там, где в ней чувствовалась острая нужда, например: 1) Волчиха, 2) Ново-Кормиха, 3) Усть-Волчиха, 4) Боровой Форпост, 5) Усть-Кормиха, 6) Каип, 7) Ашегул, 8) Ярослав[цев] Лог, 9) Ракиты, 10) Бастан, 11) Неводная, 12) Назаровка, 13) Полуямки, 14) Петухово, 15) Николаевка.

Село Вострово было оштрафовано на 100 000 тысяч* руб. за скрывательство дезертиров. Штраф собран с кулаков деревни. В восстанческих селах мною конфискованы у бандитов постройки и разное имущество и роздано по беднейшим крестьянам. На обороте сего помещена таблица**, на которой видны фамилии, кто в каком селе работал и сколько сработал. Также видно, в каком селе [сколько] членов, кандидатов [в члены РКП(б)], вооруженных, добровольцев на фронт.

* Так в документе, правильно - 100 тысяч.

** Таблица не публикуется.

Органы РКП некоторых сел еще не дали сведений, сколько у них партийных сил, но несомненно [они] есть.

Особоуполномоченный Алт[айской] губер[нской] чрезв[ычайной] пят[ерки]
Толоконников

ЦХАФАК. Ф.р. 707. Оп. 1. Д. 6. Л. 388. Автограф.

¹ Толоконников Афанасий Васильевич (1886—?) — из крестьян, родился в с. Подколки Бузулукского района Самарской губернии, самоучка. С 1903 г. жил в с. Волчиха Покровской волости. Участник Первой мировой войны. В 1917 г. избирался в Барнаульский комитет общественного порядка и совет солдатских депутатов. В первой половине 1918 г. учился в Томске на курсах по социализации земли. В период антиколчаковской партизанской борьбы был заместителем комиссара главного штаба Алтайского округа, товарищем председателя областного исполнительного комитета советов. Летом 1920 г. был избран членом Каменского и Славгородского уездных исполкомов советов, кандидатом в члены Алтайского губернского исполкома советов.

² Было конфисковано: один дом, 8 изб, 60 амбаров, 8 срубов, 17 бань, 10 ветряных мельниц, 2 кузницы, 17 дворовых пристроек, 2 маслобойных завода, 2 крупорушки, 2 сноповязалки, 6 самосбросок, 11 лобогреек, 21 сенокосилка, 22 конных граблей, 18 веялок, 23 молотилки, 45 пугарей, 35 плутов однолемешных, 76 бричек, 22 ходка, 16 деревянных телег, 43 саней, 6 кошов, один фуктель, 10 борон, 22 хомута, 132 лошади, 18 жеребят, 182 коровы, 35 нетелей, 5 быков, 597 овец, 71 свинья, 5 поросят, одна клуна, один кожевенный завод, один молочно-сливочный завод, 2 200 пудов пшеницы и 50 пудов овса. Кроме того, часть имущества подверглась условной конфискации.

№377

ДОКЛАД ОСОБОУПНОМОЧЕННОГО А.В. ТОЛОКОННИКОВА В АЛТАЙСКУЮ ГУБЕРНСКУЮ ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ ПЯТЕРКУ ПО БОРЬБЕ С ДЕЗЕРТИРСТВОМ И БАНДИТИЗМОМ

Б.м.

22 сентября 1920 г.

С первых шагов работы по приезде в район Волчиха — Каип от 7 августа 1920 года я был уполномочен в район сел Каип и Волчиха Славгородского уезда для ликвидации там мятежных банд и дезертирства и восстановления революционного порядка. 12 августа 20 года я прибыл в вышеупомянутый район, т.е. [в] с. Волчиху, и установил временную резиденцию: мною было предусмотрено с. Волчиха более важным местом нахождения в смысле телеграфной связи, а также за неимением достаточного количества при себе партийных и канцелярских сил, каковые здесь имелись при штабе Петроградского полка и [отряде] тов. Анатолия. Ознакомившись всесторонне с положением дела вверенного мне района и узнав, что в районе все спокойно, в целях экономии, целесообразности и однообразности работы нашли с тов. Анатолием [правильным] все имеющиеся налицо силы объединить и командировать в район 6 политработников, снабдив последних соответствующим приказом, листовкой и литературой, и послали [их] для собирания сведений и информации, а сами распределили между собою с тов. Анатолием работу: ему заниматься разбирательством [дел] арестованных контрреволюционеров, бандитов и дезертиров, а мне же, Толоконникову, заняться постановкой дела советских органов, административных и хозяйственных, а главное — налаживанием партийной работы.

25 августа командированные в район политработники возвратились с разными сведениями, а к этому времени из Барнаула прибыли еще 4 политработника. Собрав все имеющиеся у нас силы в составе 17 человек, распределили работников по специальностям, с конспектами в руках разослали на пять волостей, а именно: Покровская, Вознесенская, Михайловская, Каипская, Родинская. [Они,] наладив работу, насколько могли, 31 августа вернулись обратно и внесли доклады о своей работе, кто мог, и выехали в Барнаул.

Я хочу в своем докладе указать на те недоразумения и ошибки, какие были допущены на местах, и остановиться на них подробно для того, чтобы обратить внимание тех, кого это будет касаться, чтобы подумать о них серьезней с целью предостеречь от подобных ошибок в их работе. Не хочу придавать значения и ценности самой ликвидации восстания или какого-либо инцидента; как считаю важным и ценным, чтобы таковые не возникали, постараюсь быть беспристрастным к тому или другому отделу, советскому учреждению. Чтобы дело одного повысить, а другого понизить — это не годится.

<...>

Причина возникновения восстания.

Восстание бывает там, где общество доведено до высшей меры негодования какой-либо личностью или властью, или представителями ее, или каким-либо классом, от которого ему стало невмоготу.

Не нужно забывать, что сибирские крестьяне с ног до головы собственники, плюс к этому самолюбивы, горды, а в завершение — темны, как ночь, а, следовательно, к последним нужно подходить с целью [их] завоевания с особой на это осторожностью и с максимумом опыта.

Восстание поднял некий бандит Иванов и Шишкин, а потом из Каменского уезда к ним примкнул и бандит Плотников, который особенно добавил горючего материала в повстанцев своей подлостью, сообщив им, что будто бы Барнаул пал и Камень занят повстанцами. От этого они ликовали, как наивные дети.

Многие свидетельствуют, [что] горячее участие в организации приняли эсерки и зажиточные кулачки, у которых было побольше запаса хлеба и других предметов питания. Середняки и бедняки тоже не отстали примкнуть к восстанию против советвласти и коммунистов.

Этому всему была причина следующая: 1) разверстка, 2) неопытность инструкторов, 3) бездеятельность местных советорганов, 4) недостаток исчерпывающих распоряжений.

Например, приезжает в село инструктор, собирает митинг и начинает говорить о разверстке, необходимости выполнения последней; [проведен] не один десяток таких митингов подряд с вынесением резолюций, а в жизнь которые не проводились. Это благодаря их же неопытности, а за неисполнение приказания ни один кулак не был наказан инструкторами. Избирают одну комиссию по взятию на учет хлеба, молочного и немолочного скота, крупного и мелкого, а отдельного приказа для каждого имеющего излишек не делали. Например: ты, Иванов, вези столько-то, а ты, Колмагоров, столько-то. А общество, слушая «везите хлеб, везите», а кому везите — неизвестно. А если не повезете, то сюда, угрожая, пригоним солдат и пулеметы. А общество пристрастий не очень-то боится, думая, что Колчак нас сильнее страдал; оно революционное.

А между этим у населения стало расти негодование. Бедняки и все, не имеющие хлеба, которые жили с купли, по обыкновению своему обращаются к тем мужичкам, у которых они приобретали хлеб и другие предметы питания за деньги или под заработок. Они* стали им отказывать, говоря, что взято на учет, и если продадим, то пойдем под суд, посылая: пойдите в исполком, ревком. Они обращаются к исполкому, [члены] которого отвечают: «Мы тоже не можем, хлеб взят на учет, пойдите к инструктору». Они и исполкомы, сельские и волостные, оба вместе обращаются к инструктору. Он им тоже отвечает: «Я из разверстки выдавать не могу». И положение бедняков становится критическим. Как-нибудь надо добывать хлеба. Они опять обращаются к тем, у которых брали раньше, и уже из-под полы, за какую только удастся цену, приобретают и законным и незаконным порядком.

К этому неопределенному положению народилась тысячная армия подстрекателей, говоря: «Вот вам советская власть, накормит [она] бедняков. В это время,

* Имеются в виду владельцы хлеба.

когда хлеба много, и вы не можете получить потребного, а что будет дальше, если у нас, имеющих, хлеб отберут, тогда вы с голоду повымерете».

А последние думают благодаря своей темноте: «Да и верно», — не понимая, что это грубая ошибка и неумение в работе инструкторов.

Все вышеизложенное я подтверждаю документально. Ревкомы неоднократно лично словесно обращались за разъяснением назревшего вопроса о бедняках и получали отказ. Также и письменно обращались с просьбой разъяснить, как им выйти из создавшегося тупика, делали свои предложения, а инструктора накладывали на них резолюции: «Этак делать нельзя». <...>

А негодование все больше и больше возрастало, без исключения, у богатого и бедного. А бедняку еще больше доставалось от инструкторов; последний* еще больше рассердился на советвласть. Будь бы в этот момент народного негодования не только Плотинов, Шишкин, Иванов, а хотя бы сам дьявол, который особенно страшен религиозным людям, которых в деревне в достаточном количестве, и сказал бы: «Бей инструкторов и советработников и бедных коммунистов», — которые послужили орудием в деле неопытных инструкторов, они бы бросились все как один с пиками в руках. Когда некоторые из верных товарищей свидетельствуют, что кто-то среди повстанцев во время восстания пустил молву, что якобы среди них атаман Анненков и бьет коммунистов, крестьяне от этого ликовали. [Они] также особенно подчеркивают, что такое было у повстанцев в то время негодование, какого не наблюдалось и в восстании против Колчака. Я опасаюсь, можно или нет такие поступки инструкторов считать преступными, но [на] них нужно обратить серьезное внимание и подобных не посылать.

О бандитах.

Бандиты в вышеуказанном районе как таковые — по одному, три, шесть, десять, двадцать из каждого села — большей частью неизвестно где находятся. Есть официальные сведения, что они в районе своих сел скрываются по два-три человека, а больше по одному — ищут случая сдать без всякого боя, но медлят лишь потому, что боятся за жизнь, не хотят довериться приказам, нами издаваемым, о гарантировании им жизни, но рано или поздно они насмелятся. Опасного [они] ничего не представляют. Из них есть люди бедней бедных, и те боятся прийти. Мы с тов. Анатолием устроили в селе Волчихе партизанскую годовщину восстания. К этому времени нами было присуждено по преступлениям 12 человек к расстрелу волчихинских людей за вооруженное выступление, а во имя праздника мы им объявили амнистию: взамен расстрела — принудительные работы, а кто скрывается — дарование жизни. Пусть являются и живут дома. Митинг был грандиозный. Можно отметить редкость. После митинга некоторые жены скрывающихся подходили и говорили: «Мы пойдем разыскивать своих мужей». Можно заключить, что народ после подобной [меры] воспрянул духом и чистосердечно признал свою грубую ошибку [по отношению] к власти, несмотря на то, что не один десяток они потеряли из своих рядов человеческих жертв, а у активных и скрывающихся бандитов, дезертиров конфисковали имущество и раздавали бедному крестьянству.

О дезертирах.

Когда я приехал в район, там дезертиров было много. Некоторые знали, что они должны явиться в свои части, а некоторые не знали. Может быть, благодаря бездействию Славгородского военного комиссариата или местных органов некоторые общества оштрафовали за скрытничество дезертиров, как, например, село Вострово на 100 000 р[уб.], и как только мы объявили приказ о немедленной явке в волость, которым надлежит явиться, то в один сутки ни одного дезертира в районе не осталось: добровольно отправились в Славгород.

Расслоение общества.

Наблюдается после такого подобного переполюха среди населения, а именно:

* Имеется в виду бедняк.

негодование бедняков на тех, кто имел излишек хлеба, что ради их и беднякам попали подзатыльники.

Хозяйственный вопрос.

Этот вопрос острее, пожалуй, всех вопросов в деревне обстоит. Мастерские бездействуют, а которые действуют, то лучше бы они не действовали. Всевозможное сырье остается у хозяев и преет в беспорядке, как-то кожи разные: лошады, коровы, овечьи, заячьи, волчьи, собачьи. Общества потребителей не функционируют, которых прямая обязанность собирать все имеющееся у населения сырье от частных владельцев. Кожевенные заводы для выделки кож от крестьян не принимают. Дуба не запасено, и все остается на месте. Агентов по сбору сырья не имеется. Общества потребителей до сих пор должны бы уже не только собирать сырье и распределять товары, но и подготовить свои аппараты к переходу к товарообменной системе. Прокатных пунктов нет. У кого есть машины, хозяина нет или нечего косить, а у кого есть хозяин и есть что косить — машины нет. Также и другие орудия земледелия.

Продовольственный вопрос.

[Как] видно из вышеизложенного, из статьи «Причина восстания»*, продовольственный вопрос стоит остро [не] за недостатком продовольствия, а за беспорядком последнего. Сельские продорганы не существуют, а в них нужда великая. Рабочие бесхлебники, сорганизованные в мастерских, они должны получать паяк, а его неоткуда [получать]. В продорганах громадная потребность с достаточным количеством годового потребления продуктов питания для неимеющих**.

Лесной вопрос.

В лесном хозяйстве тоже беспорядков хоть отбавляй. Администрация сама с этим вопросом справиться не может без поддержки сознательных граждан, каковых в селении редко можно встретить. Большинство населения до сего времени продолжает рассуждать и поступать с народным лесным богатством, как не с народным достоянием, а как [с] кабинетским, Николаевским. Творят поджоги, чинят самовольные порубки и всякую разную пакость, нисколько не дорожат. Покосы, какие имелись среди народных лесов, за недостатком рабочих сил год от году остаются некошенными и заваливаются всевозможным мусором, над чем серьезно нужно задуматься и внести изменения, какое приложено к докладу [в виде] проекта.

Народное образование.

Несмотря на выкинутый лозунг советской властью «Долой безграмотность», по селам никаких мер со стороны учителей не принимается, а если где и принимаются, то весьма незначительные. Культурно-просветительные общества кое-где устраивают спектакли, которые посещаются, если можно так выразиться, подонками общества, которые идут туда с целью познакомиться с какой-либо проституткой. Ибо читален не существует, детских яслей тоже. Лекции по наболевшим вопросам в деревнях не читаются. Курсов к подготовке кадра учителей, хотя бы школы 1-й ступени, не устраивается. Пунктов для удобного посещения крестьянами школ не подыскивается. Дети, которые живут поближе к школам, учатся, а которые живут на окраине — остаются без учения. Школы в хаотическом беспорядке — нет заведующих школьным хозяйством. Школы не ремонтируются — так дальше нельзя. Школьное хозяйство расхищается, никем не рассматривается.

Советские органы на местах.

Сельские и волостные ревкомы и исполкомы, организации РКП, союзов молодежи есть, [имеются] и другие учреждения, как-то: общество потребителей, маслодельные артели, мукомольные и кредитные товарищества, профсоюзы, культпросветы, лесничества, медицина, почта, школьный совет. Все вышеупомянутые учреждения связи между собой не имеют, объединенных заседаний не делают, работают [по принципу]: кому как в голову придет, тот так и поступает. Не обра-

* Имеется в виду раздел настоящего доклада.

** Так в тексте.

щают внимания даже на то, что его работа служит во вред другому учреждению. Секретарей, хотя бы мало-мало сносных, не имеется. Делопроизводителей, бухгалтеров — тоже, а если какие имеются, то они не у места. Допустим, какой-нибудь бухгалтер [работает] народным судьей, а секретарь — бухгалтером или счетовод — секретарем. Председатели — наибольшие малограмотные и совсем неграмотные, заведующие — тоже. Поступившую бумажку как следует не могут прочитать и понять ее смысла. Приказы, распоряжения, инструкции не читают. Своих обязанностей и какую они имеют власть, не знают. И что такое даже сама власть, из председателей редкий может сказать. Вся такая бесконтактность и бездеятельность органов в народных массах производит кавардак и вызывает недовольство, а тут и недалеко [до] вспышки восстания, а при ликвидации [его] больше у невинных чапаны летят. Это тоже не годится, тоже нужно подзадуматься и внести поправку.

Из всего вышеизложенного видно, что творится в деревне, особенно там, где не имеется опытных советстроителей, которые бы налаживали работы в деревне. И все подобные беспорядки — они среди темноты, невежества народных масс дают возможность контрреволюции свивать себе гнезда и класть яйца, из которых выпариваются контрреволюционеры. <...>

Добавляю к своему докладу еще одно, о чем важно [знать и что] нужно суметь использовать. Это вот что: в населении среди крестьян наблюдается большая тяга в советские организации, производительные коммуны и партийные организации не только там, где было восстание, но и где его и не было.

Восстанческая местность в хозяйственном уровне осела процентов на 50. Это потому, что есть порядочно [пострадавших:] убито при восстании десятка по три, шесть, семь и, пожалуй, по такому же количеству из каждого села поарестовано. [В] довершение всего идет усиленное отбывание наряда подвод [то] под войска, то на железную дорогу. И благодаря вышеизложенной причине много осталось неубранного покоса с лугов, также немолочных хлебов и громадная задержка в уборке урожая. Немного облегчили положение те силы, которые были в войсках и использовались на уборке полей.

Почва для работы в восстанческих селах, пожалуй, больше чем благоприятная для организации советского строительства. Но нужно учесть, что при ликвидации этого восстания [имелось] много невинных жертв. Хотя у повстанцев и был сильный дух негодования, но он был бессознателен, как у нервных детей бывает иногда. Но я больше приписываю вину тем, кто не сумел к ним подойти и своею [неаккуратностью] вызвал дух негодования.

Расстрелы за преступления в деревнях среди крестьян произвели дурные настроения и сильно действуют на виновников советвласти. Это — главная причина, почему скрывающиеся и мало виновные не хотят добровольно являться [и] без боя сдаться. От сего нужно воздерживаться. Обо всем вышеизложенном предупреждаю, что мой доклад о работе не окончен, кое-чего не выяснено осталось, о чем будет помещено дополнительно. <...>

Особоуполномоченный Алтайской губернской чрезвычайки Толоконников

ЦХАФАК. Ф.р. 9. Оп. 1. Д. 108. Лл. 45–47. Машинописный подлинник.

№378

ПРИКАЗ № 17 Ф.Д. ПЛОТНИКОВА ГРАЖДАНАМ СЕЛА ВЕРХ-ЕРМАЧИХА ЕРМАЧИХИНСКОЙ ВОЛОСТИ КАМЕНСКОГО УЕЗДА

Б.м.

[25 сентября 1920 г.]

Объявляю мобилизацию в ряды восстанческой* Народной армии. Подлежат мобилизации следующие возраста срока службы: с 1900 и по 1921 год включительно, а посему приказываю: 14 сего сентября (старого стиля) в 9 час. дня 1920 года быть

* Так в тексте.

всем готовыми с имеющимся оружием. Освобождаются от мобилизации нетрудоспособные и инвалиды, а желающие поступить добровольно в ряды Народной армии допускаются от 15 до 60 лет.

За неисполнение настоящего приказа виновные будут подлежать суду военного времени, а должностные лица — высшей мере наказания.

Ком[андую]щий Народной армией Плотников

Адъютант В. Быков

РГВА. Ф. 1317. Оп. 2. Д. 1023. Л. 6. Рукописный подлинник.

¹ Одновременно аналогичные приказы Плотников направил в волостные Села ГОНОХОВО И Ермачиха Каменского уезда.

№379

ПРИКАЗ № 18 Ф.Д. ПЛОТНИКОВА ГРАЖДАНАМ СЕЛА ГОНОХОВО ТОЙ ЖЕ ВОЛОСТИ КАМЕНСКОГО УЕЗДА

Б.м.

[25 сентября 1920 г.]

Предписываю через три часа по получении сего приказа сдать всякое оружие, как огнестрельное, так и холодное, повстанцам вашего села. За неисполнение сего приказа виновные подлежат высшей мере наказания.

Командующий Народ[ной] армией Плотников

Адъютант В. Быков

РГВА. Ф. 17590. Оп. 1. Д. 24. Л. 468. Рукописная копия.

¹ Одновременно аналогичные приказы Плотников направил в волостные села Гилевское И Ермачиха.

№380

ПРИКАЗ Ф.Д. ПЛОТНИКОВА ВЕРХЕРМАЧИХИНСКОМУ СЕЛЬСКОМУ ОБЩЕСТВУ ЕРМАЧИХИНСКОЙ ВОЛОСТИ КАМЕНСКОГО УЕЗДА

с. Титова

12 сентября 1920 г. *

Гражд[да]не. 14 сентября (стар. сти[ля]) в 7 часов вечера вы должны как один восстать против воров-коммунистов, разбить ячейку, забрать оружие и в 12 часов вечера быть в селе Ермачиха, из которой двинуться в Вылково. Все это вы должны исполнить скоро и аккуратно.

Ком[андую]щий Народной армией Плотников

РГВА. Ф. 1317. Оп. 2. Д. 1023. Л. 8. Автограф.

№381

ПРИКАЗ Ф.Д. ПЛОТНИКОВА ЕРМАЧИХИНСКОМУ СЕЛЬСКОМУ ОБЩЕСТВУ ТОЙ ЖЕ ВОЛОСТИ КАМЕНСКОГО УЕЗДА

с. Титова

12 сентября 1920 г. **

Граждане. 14 сентября (старого стиля) в 7 часов вечера вы, как один, должны выступить против воров-коммунистов, разбить ячейку, забрать оружие и к 5 часам утра 15 сентября быть в селе Вылковском, разбить их ячейку и немедленно двинуться в Гонохово, Гилевку и Гилев Лог для соединения с частями. Прошу делать скоро и аккуратно.

Командующий Народ[ной] армией Плотников

РГВА. Ф. 17590. Оп. 1. Д. 24. Л. 469. Рукописная копия.

¹ Плотников пытался активизировать сходящее на нет повстанческое движение, используя

* По старому стилю.

** То же.

недовольство населения объявлением новой продразверстки, в соответствии с которой на Алтайскую губернию было назначено задание в 31 млн пудов хлебофуража.

№382

ИЗ ДОКЛАДА ПОЛИТОТДЕЛА 13-й КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ НАЧАЛЬНИКУ ПОЛИТОТДЕЛА 5-й АРМИИ

г. Семипалатинск

[Начало октября 1920 г.]

<...>

Состояние прифронтовой полосы.

Части 13-й кавдивизии после подавления кулацко-дезертирского восстания в [июле]-августе месяце расположились в главном очаге этого восстания: ст. Долонская, Б[ольше]-Владимировская, Семиярская, Ямышево, Локтевский завод, Рубцовка, Семипалатинск, Убинское. В этой области живут исключительно хлеборобы — крестьяне и казаки. Ввиду отсутствия хотя бы немного подготовленных работников в деревнях, работа советских органов в них идет плохо: ревкомы, сельские и волостные, бездействуют. Инструкторов у губбюро [РКП(б)] совершенно нет — чувствуется недостаток работников даже в городе. Отсюда понятно, каково отношение к советвласти и Красной Армии. Не понимая задачи рабоче-крестьянского правительства, питаюсь распространяемыми контрреволюционными элементами небывшими и легендами об отобрании всего хлеба, продуктов и ценного имущества коммунистами и не встречая людей, которые бы в понятном слове могли объяснить все происходящее, крестьяне волнуются и неохотно исполняют хлеб[ную] разверстку. В каждой деревне есть пострадавшие от восстания и убежавшие с черными бандами (в некоторых деревнях последних насчитывается до 300 человек), и посему во многих деревнях отношение к красноармейцам можно приравнять к отношениям побежденных и победителей. Некоторые эскадроны 75 и 76-го кавполков были двинуты вследствие этого в район Змеиногорска на разверстку, с каковыми были отправлены два инструктора по советскому столу*, т. Белозеров и Кулигин. За сентябрь месяц, если не считать вылавливания мелких банд, оставшихся после разгрома, выступлений против советской власти в описанном районе не было. Гражданские комячейки, по донесению инструкторов-организаторов, работают очень плохо и даже своими действиями и поступками дают пищу для агитации кулаков против «коммунии».

Начподив-13 кавалерийской Глинский
Завинформ А. Тарабычкин

ГАНО. Ф.р. 1. Оп. 2а. Д. 9. Л. 403. Машинописный подлинник.

№383

ПИСЬМО Ф.Д. ПЛОТНИКОВА И.А. НЕЧУНАЕВУ

д. Лобаниха

[До 9 октября 1920 г.]

Уважаемый Иван Андреевич!

Мой совет и моя просьба, съезди к тов. Косованову, заберите всю милицию и по возможности возьмите оружие и пулеметы и выезжайте в с. Крестьянское не позже 17 октября. Мною организовано около 70 деревень, и в один прекрасный день загорится пожар. Я жалею тебя, чтобы ты не пал жертвою. Так исполни мою просьбу. Ведь дела коммунистов [плохи]. Вам известно, что приходит им гибель все-таки. Вам, Иван Андреевич, идти вместе с народом, а если желаете пожертвовать собою ради коммунистов, то пожалейте своих товарищей.

* Советский стол — структурное подразделение политотдела дивизии.

Пока. Жму Вам крепко руку.
Известный Вам друг,
главнокомандующий Сибири Филипп Плотников
Адъютант Василий Быков

РГВА. Ф. 1317. Оп. 2. Д. 1023. Л. 12. Рукописная копия.

1 Содержание и тон письма объясняются тем, что 12 сентября 1920 г. Нечунаев добровольно сдался особоуполномоченному чрезвычайной пятерки Р.П. Захарову, имея при себе пулемет, 5 винтовок и патроны. 20 сентября Алтайская губернская чрезвычайная пятерка постановила помиловать Нечунаева и отправить его на Западный фронт (см.: РГВА. Ф. 1320. Оп. 1. Д. 219. Л. 22; Красный Алтай. Барнаул. 24 сентября 1920 г.).

№384

ИНФОРМАЦИЯ О ЗАСЕДАНИИ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО ТРИБУНАЛА ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО СЕКТОРА ВОЙСК ВОХР

г. Омск 11 октября 1920 г.

В понедельник, 11 октября, в Сибирском военно-революционном трибунале при [Западно-Сибирском секторе войск] ВОХР разбиралось дело выступавшего против советской власти 6-го повстанческого полка.

Состав трибунала: председатель — т. Верман, члены — т.т. Вексман [И.А.] и Шерецкий, секретарь — т. Александровский [А.С.]. Общественный обвинитель — т. Ефремов и защитники — т.т. Гамазин [К.А.] и Широков [А.М.].

Дело о 6-м повстанческом полке является одним из актов преступной трагедии, которая летом, в июне-июле, разыгралась в Славгородском и Барнаульском уездах Алтайской губернии, вылившись в форму крестьянских восстаний, организованных заведомыми белогвардейцами и поддержанных казацко-кулацкими элементами.

Кадры первых черных повстанцев преимущественно из казаков Алтайской губ., избрав себе начальство, разослали агитаторов по деревням и селам с целью всячески подбить на восстания крестьян.

Был разгар полевых работ. В дер. Ново-Кормихе Покровской вол. Славгородского у[езда] (отсюда обвиняемые по этому делу) вдруг пронесся слух, что в 60 верстах — в бору около сел Сосновка и Волчиха — «идет какое-то брожение против советской власти». Из дер. Каип приехал делопроизводитель волвоенкомата Потап Фил. Вербин и сообщил сельчанам о свержении в дер. Каип соввласти. Удивившись, почему они медлят с этим же делом у себя, Вербин предложил председателю свои услуги для призыва в Ново-Кормиху повстанческого отряда и сам, за своей подписью, направил пакет на имя Каипского повстанческого военного отдела с сообщением, что в Ново-Кормихе советская власть тоже свергнута и необходима вооруженная сила.

6 июля утром Н[ово]-Кормиха была занята 2-м Крестьянским [повстанческим] полком под командой Бойко.

Созвав набатом народ, повстанцы устроили митинг, на котором был прочитан приказ о мобилизации всех мужчин в возрасте от 18 до 45 лет.

На митинге председателем был Костюков Ал. и секретарем П. Вербин. С речами выступали Устенко Т., Вербин П., Стрюк Иг., Костюков Ал., призывавшие присоединиться к повстанчеству и формированию новой масти. Был создан повстанческий военный отдел, в который вошли Жихарев, Вербин и Стрюк, впоследствии отозванный на должность командира 6-го полка; избран был командный состав и приступлено к формированию повстанческого полка.

Вскоре численность полка достигла 400 чел.

На пути к д. Волчихе полк встретил раненых и повернул на Трубино.

В д. Полуямки на митинге был поднят вопрос даже о сдаче красным. Начальник Н[ово]-Кормихинского гарнизона Фил. Вербин сообщил о поражении повстанцев

красными, которые предлагают им перейти на их сторону. Однако Устенко Т., Костюков Гайдар, Бас и Козлик настойчиво требовали продолжения борьбы. Не приняв никакого решения, полк двинулся на Марзагул, но затем повернул обратно на Ракиты, где опять был устроен митинг. На этом митинге начдив Захаров выступил с программой восстания под лозунгом «Да здравствует единый правитель всяя Руси». Тут только обесиленная масса стала искать выхода, и 16 июля в Н[ово]-Кормихе на митинге было решено перейти на сторону красных частей. Полк сложил оружие, сдав его представителям Н[ово]-Кормихинской ячейки, и был препровожден в распоряжение трибунала.

Представшим на суде 28 обвиняемым трибунал предъявил следующие обвинения:

1) Шкатов Ал. Вас., член Волчихинского сельсовета, вступил в 5-й повстанческий полк. Принимал участие в насильственной мобилизации гр[аждан] Н[ово]-Кормихи, агитируя за восстание.

2) Член Н[ово]-Кормихинского сельсовета Стрюк командовал полком, сформированным из гр[аждан] Н[ово]-Кормихи и Яр[ославцева] Лога, 7 июля участвовал в перестрелке с красным отрядом под с. Каип.

3) Члены Н[ово]-Кормихинского сельсовета Кулин Л., Володченко Н., Кулин Е., Веретенников Е., Тятюв И., Козлик Г., Костюков А., Петров Ф., Горбатенков И., Ткаченко И., Останин Ф., Шкатов Т., состоя членами совета, приняли участие в формировании 6-го повстанческого полка, влившись в него рядовыми (Володченко — батальонным), участвовали в полку во всех его передвижениях до момента сдачи. Кроме того, Костюков А. и Козлик Г. под с. Полуямки агитировали против сдачи.

4) Гр[ажданин] Устенко Т., красноармеец, отпущенный в отпуск, принял участие в повстанчестве, агитируя за него, влился в 6-й полк как командир обоза и под с. Полуямки протестовал против перехода на сторону красных войск.

5) Участвовали в деле формирования и командования полком в качестве командного состава: Токман И., Зыбарев П., Тетюнников А., Коробейников М., Зырянов П., Штанков Н., Сердцев И., Петров В., Роговин А., Бражников П., Самокиш П. и Кукотенко; в дезертирстве из Красной Армии и участии в 6-м полку — Кузовлев В.; а участии во 2-м полку — Беховой В., состоя на службе в рядах Красной Армии, вступил в повстанческий полк и тем самым нарушил не только долг гражданина РСФСР, но и красноармейца.

За редкими исключениями все обвиняемые признали свою вину, в большинстве случаев указывая, что к совершению преступления они были принуждены силой.

Общественный обвинитель, указав на то, что в среде обвиняемых есть определенные враги советской власти и что восстание, ими поддержанное, принесло республике огромный вред, в частности, в деле снабжения фронта и центра продовольствием, просил о должном наказании их.

Защита прежде всего подчеркнула, что обвиняемые крестьяне, частью бедняки и работники, которые, как только им был брошен лозунг об «едином правителе Руси», отшатнулись от восстания, — защита находит, что главным виновником восстания является народное невежество, в котором держало народ царское правительство.

Сибирский военно-революционный трибунал И октября 1920 г., заслушав дело по обвинению крестьян села Ново-Кормихи и Ярославцева Лога Славгородского уезда Алтайской губернии Шкатова А.В. 27 л., Стрюка И.Т. 30 л., Кулина Л.С. 24 л., Володченко Н.М. 33 л., Кулина Е.Г. 37 л., Веретенникова Е.Ф. 36 л., Тятюва И.П. 37 л., Козлик Г.В. 37 л., Костюкова А.А. 32 л., Петрова Ф.М. 32 л., Горбатенкова И.Г. 38 л., Ткаченко И.М. 33 л., Останина Ф.Л. 36 л., Устенко Т.К. 37 л., Зыбарева П.А. 23 л., Тетюнникова А.Н. 36 л., Токмана И.Я. 38 л., Коробейникова М.Ф. 33 л., Зырянова П.К. 27 л., Штанкова Н.Ф. 32 л., Сердцева И.А. 39 л., Петрова В.И. 36 л., Роговина А.С. 32 л., Бражникова П.Т. 32 л., Самокиша П.В. 32 л., Шмакова Т.Ф. 32 л., Вербина Ф., Хитца П.Г. 34 л., — в формировании 6-го черно-повстанческого полка

по свержению советской власти и участию в таковом с оружием в руках, нашел обвинение по отношению всех, за исключением Хитца, доказанным и приговорил к высшей мере наказания — расстрелу,

Но, приняв во внимание, что крестьяне — середняки, а подсудимые принадлежали к таковым, то они не могут быть по своему классовому положению врагами советской власти. Сибирский революционный трибунал, принимая во внимание:

1) что все вышепоименованные граждане были мобилизованы насильственно бандами, до сих пор не пойманными, 2) что все подсудимые находились со своим полком только до первого соприкосновения с рабоче-крестьянской Красной Армией и не принимали активного участия в вооруженной борьбе с ней, 3) что все подсудимые — низкого культурного развития, чем обязаны царскому и колчаковскому режимам, нашел возможным высшую меру наказания — расстрел — изменить по отношению

1) Шкатова, 2) Стрюка, 3) Козлика, 4) Костюкова, 5) Устенко — на пять лет лишения свободы с применением принудительных работ;

в отношении 1) Кулина, 2) Володченко, 3) Кулина, 4) Веретенникова, 5) Тятова, 6) Петрова Федула, 7) Горбатенкова, 8) Ткаченко, 9) Останина, 10) Штанкова, 11) Шмакова, 12) Токмана — на пять лет лишения свободы с применением принудительных работ условно;

в отношении 1) Зыбарева, 2) Тетюнникова, 3) Коробейникова, 4) Зырянова, 5) Сердцева, 6) Петрова Василия, 7) Роговина, 8) Бражникова, 9) Самокиша, 10) Вербина — лишить права избирать и быть избранными в течение пяти лет на какие либо выборные должности.

Хитца Петра Григорьевича считать по суду оправданным.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Опубликовано: Советская Сибирь. Омск. 16 октября 1920 г.

№ 385

ИЗ ОБЗОРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОТИВНИКА НА ФРОНТЕ 26-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ НА 16 ОКТЯБРЯ 1920 ГОДА

г. Барнаул

16 октября 1920 г.

Повстанческий фронт.

<...>

Алейский район. За истекший период отряд Плотникова действовал активно. В результате неудавшейся мобилизации Плотникову и Смолину удалось довести свой отряд лишь до 70 человек, из коих только 55 были вооружены винтовками с запасом патронов по 40 штук на каждую. Местонахождением отряда являлась главным образом западная опушка Касмалинского бора в районе д.д. Буканская, Кадниково. Мелкие партии, выделяемые отрядом, неоднократно делали налеты на соседние села, однако каждый раз встречали отпор комячеек. Часть отряда с началом сентября спустилась к югу до [с.] Сростинское, после чего отошла обратно на север. Другая часть продолжала агитировать среди крестьян д.д. Ермачиха, Гилев Лог. Партия Зыкова до 10 человек по-прежнему скрывалась между ст. Алей, Боровское, Моховая. <...> № 2799/р.

Врид наштадив-26 Смирнов

Военком И. Петухов

РГВА. Ф. 1317. Оп. 2. Д. 1014. Л. 17. Машинописный подлинник.

№386**СВОДКА № 12 АЛТАЙСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ
ПО БОРЬБЕ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ**

г. Барнаул

17 октября 1920 г.

Общее политическое состояние.

Настроение крестьян плохое. Причиной тому, главным образом, разверстка, мобилизация и непрерывные наряды на подводки и рабочую силу. Бестоварье, расстройство хозяйств, неясность крестьянами состояния и возможностей государства создают отрицательное отношение к советвласти. Лишь в тех районах, где бандитизм проявил себя со всех сторон, отношение крестьян и настроение лучше. В связи с разверсткой, которая выполняется как боевое задание — с применением репрессий, крестьянство ужасно запугано, чем отнята возможность проявления своей инициативы по отношению к власти.

Настроение рабочих в большинстве обывательское. Слышится ропот на недостаточный паек, усиленную работу и грубое обращение, в особенности, спецов.

Служащие и обыватели настроены пассивно, за исключением отдельных лиц, проявляющих себя отрицательно.

К РКП отношение со стороны несознательной части крестьян и рабочих враждебное по одному тому, что все требования, касающиеся шкурных вопросов этого элемента, исходят от коммунистов, занимающих административные должности; с другой стороны, среди сознательной части населения симпатия к партии растет. <...>

Общее явление.

Бандитизм внутри губернии проявляет себя отдельными мелкими отрядами, большую часть скрывающимися от советвойск. В пограничной полосе с Монголией и, в частности, в Горном Алтае продолжается группировка разбитых банд Шишкина, старающихся проникнуть в районы для поднятия восстания в связи с разверсткой.

Заключение.

Политическое состояние губернии в связи с разверсткой и репрессиями ухудшилось. Отсутствие восстаний и искоренение бандитизма объясняются запуганностью крестьянина донельзя, с одной стороны, а с другой — силой оружия советских] войск. Необходимо в первую очередь изыскать способ для удовлетворения минимальных нужд крестьянства в товарах, главным образом, в предметах домашнего обихода. В дальнейшем неотложно ставится необходимость широкой партийной работы в деревне на злободневные темы, как-то: разверстка, бестоварье и война. Для города, в частности служащих советских учреждений, необходимы суровые меры для борьбы с внутренним саботажем и такими преступлениями, как порча хлеба, где гибнет достояние республики и создается живой пример для агитации.

Зам. председателя комиссии [подпись неразборчива]

За зав. секретно-оперативным отделом Г. Иванов

РГВА. Ф. 17529. Оп. 1. Д. 15. Лл. 150—151а. Машинописный подлинник.

№387**КРАТКИЙ ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОТИВНИКА НА ФРОНТЕ 77-й СТРЕЛКОВОЙ
БРИГАДЫ ПО ДАННЫМ НА 1 НОЯБРЯ 1920 ГОДА**

д. Тюменцево

1 ноября 1920 г.

Район Касмалинского и Барнаульского боров (Алейский район).

Отряд Плотникова. 15 октября отряд Плотникова численностью в 50 человек, вооружение не выяснено, находился в районе д. Ворониха, ведя агитацию против советвласти, имел стычку с красными частями, потеряв несколько человек убитыми и ранеными, ушел в Барнаульский бор. 16/X в д. Избушка, 22 версты северо-восточнее д. Ворониха, отряд, забрав продовольствие и переменив усталых коней, дви-

нулся по направлению на д.д. Мельниково и Белово. 17, 18 и 19/Х Плотников бродил в районах д.д. Мельниково и Белове, подготавливая крестьян к выступлению.

20/Х уд. Песчаная Плотников был достигнут красными, из отряда убито 10 чел., в числе которых находились Плотников и Смолин, после чего отряд, рассыпавшись на мелкие партии по 2—3 чел., скрылся в районах д.д. Рожнев-Лог и Парфеново.

По данным агентуры, остатки отряда Плотникова скрываются также в районах д.д. Кадниково и Буканское, агитируя против советвласти. По тем же данным, агитация Плотникова охватывает около 70 селений, что крестьяне имеют оружие и что большинство крестьян настроено против советов. За отсутствием красных войск, а в некоторых деревнях [и] комячеек, агитация плотниковцев успешно распространялась и принимала определенную форму; вербовка крестьян в отряд и в агитаторы велась с разбором, вербовались люди более разбитные и те, кои занимали должности в советских учреждениях и могли дать сведения о красных войсках и подготовить крестьян к выступлению.

Распыление отряда Плотникова, смерть и аресты главарей его дурно отзываются на сочувствующих Плотникову крестьянах и поставили их в затруднительное положение.

Отношение крестьян.

Отношение крестьян к советвласти по внешности вполне дружественное, внутренне — крайне недоброжелательное. Укрывательство скрывающихся бандитов, дезертиров и оружия является частым случаем. Особенная враждебность крестьян отмечается в д.д. Кадниково, Буканская, Белово и Мельниково. Д. Кадниково является оплотом [контр]революции, здесь образовалось гнездо, из которого отдавались распоряжения, поддерживалась связь с другими деревнями и отрядом Плотникова, сообщалось Плотникову о высылке красными разъездов, о приближении красных отрядов. Наиболее выдающимися сообщниками Плотникова являются некто Стрельцов, служивший делопроизводителем в волисполкоме д. Кадниково, его тесть Симкин Федот, сын которого служил в отряде Плотникова, Реутов и Плесовский, участвовавшие в совете, собираемом Плотниковым. В настоящее время Симкин и его сын арестованы, а Реутов и Плесовский скрываются по займам д.д. Белово и Мельниково, продолжая делать свое гнусное дело.

В д.д. Кочки, Камышенка, Мормыши, Вострово, Сидоровка, Токаревка, Солоновка и Чистоозерное заметна работа плотниковцев — крестьянами плохо выполняются хлебная и другие разверстки.

Вывод.

Отмечается распыление отряда Плотникова и его агитационная деятельность.
НР 2004/раз.

Врид начальник штаба Соколов
Военком штаба [подпись неразборчива]

РГВА. Ф. 1317. Оп. 2. Д. 1014. Л. 49. Машинописный подлинник.

№388

ИЗ ОБЗОРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОТИВНИКА НА ФРОНТЕ 26-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ПО ДАННЫМ НА 2 НОЯБРЯ 1920 ГОДА

[г. Барнаул]

2 ноября 1920 г.

Повстанческий фронт.

<...>

Алейский район. 14/Х соединенные отряды Плотникова и Смолина силою до 49 человек нами были достигнуты и разбиты в д. Ворониха, причем главарям удалось уйти на северо-восток. 20/Х нашими частями в д. Песчаная в числе 10 повстанцев был зарублен Плотников. Рассеявшиеся люди отряда добровольно являются в чаши части, сдавая оружие, часть скрывается в районе д.д. Рожнево, Парфеново и

Буканская — Кадниково. Со смертью Плотникова повстанческое движение в этом районе можно считать ликвидированным, его отряд снимается с учета. <...> НР 3005/р.

Врид наштадив-26 Смирнов
Военком Петухов

РГВА. Ф. 1317. Оп. 2. Д. 1014. Л. 6. Машинописная копия.

№389

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ БЫВШЕГО КОМАНДИРА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ОТРЯДА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ БОРОВСКОГО РАЙОНА Р.П. ЗАХАРОВА

Б.м. [Середина 1930-х годов]

<...>

Глава XIV. Разгром и окончательная ликвидация банды Плотникова.

Плотников находился со своим отрядом банды в Барнаульском бору между сел Рожнев Лог и Песчаное, от Боровского в 35 верстах. Городов в ночь на 10 октября* по заданию Родиона** достиг и занял определенный рубеж, обошел банду с удобной стороны и утром 10 октября вступил в бой. Плотникова застал врасплох. При упорном сопротивлении плотниковцы не выдержали. Городов и Медведев их разгромили в пух и прах. 10 октября 1920 года в 12 часов дня Городов донес Захарову, что банда Плотникова вверенным ему эскадронам после упорного боя разгромлена. Сам Плотников бился до последнего патрона, даже был ранен, живым в руки не сдался. В донесении Городов спрашивал, как поступить с трупом Плотникова: бросить в лесу или доставить в штаб, в Боровское. Родион приказал труп Плотникова представить в штаб, в Боровское для показа кулачеству и эсерам села Боровского. <...>

Городов по своему соображению решил так, что труп Плотникова не повезем, а голову отрубим и привезем дяде Роде***, так как борода и голова Плотникова для всех известны и знакомы. Отрубили Плотникову голову и еще отрубили голову у трупа Пяткова — бандита, кулака села Рожнев Лог — и привезли в село Боровское на клинках шашек, продемонстрировав через села Песчаное и Серебренниково. В Боровском навстречу эскадрону Городова с торжеством выступила ячейка РКП(б) и бедняки-крестьяне. Таким образом, Плотникова со своей бандой не стало. И дали возможность всем сельсоветам и местным ячейкам спокойно работать. <...>

ЦХАФАК. Ф.л. 1061. Оп. 1. Д. 516. Л. 23. Машинописная копия.

№390

ДОКЛАД ОСОБОУПОЛНОМОЧЕННОГО А.В. ТОЛОКОННИКОВА В АЛТАЙСКУЮ ГУБЕРНСКУЮ ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ ПЯТЕРКУ ПО БОРЬБЕ С ДЕЗЕРТИРСТВОМ И БАНДИТИЗМОМ

Б.м. [Ноябрь 1920 г.]

На основании данных мне полномочий и указаний я прибыл по назначению в район Волчихи 25 октября 1920 года. Настроение в населении к этому времени было пришибленное, [население было] просто терроризировано. Можно предполагать, что этому способствовали расстрелы здесь, на месте, а главное — неумелые действия разных инструкторов и советработников, благодаря чего мне пришлось делать много митингов и собраний, и т.д., где я точно обрисовывал задачи советской власти, той или другой строительной работы, и этим удалось рассеять в населении

* Здесь и далее автор допускает ошибку. Описываемый бой с отрядом Плотникова произошел 20 октября.

** Так автор воспоминаний называет себя.

*** То есть Родиону, автору воспоминаний.

всю меланхолию и разгильдяйство. Наблюдается, отчасти, расслоение населения на бедняков и кулаков; но для того, чтобы это расслоение получилось более или менее организованным путем, необходимо бросить в деревню хорошие силы, знакомые с психологией крестьянства, чтобы это расслоение не подорвало в корне всю сельскую промышленность и не унизило бы посевную площадь, так как когда будет сильный нажим на кулаков, то это будет для них заметно, и они сократят посевную площадь, но это не в наших пока что интересах. Поэтому, ведя определенное расслоение среди крестьянства, необходимо сделать первый призыв к увеличению посевной площади бедняками, середняками и уже потом кулаками. К этим последним, в случае надобности, нужно будет применить принудительное увеличение посевной площади, конечно, в том случае, если подтянутся в этом направлении бедняки и середняки.

Далее укажу, какая работа выразилась у меня по разным отраслям строительства и т.д.

1. В области борьбы с бандитизмом и дезертирством.

Мною издано несколько приказов и распоряжений о том, чтобы все бандиты и дезертиры добровольно явились в мое распоряжение. За это им советская власть гарантирует жизнь. В результате чего ко мне начали и продолжают добровольно являться бандиты, которые были не так уж активные работники в банде. Всех, добровольно являющихся до издания приказа губпятайки за № 811, я освобождал домой до особого распоряжения, конечно, под надзором ячеек, милиции и ревкомов. Всех явившихся после издания указанного приказа я оставляю в уездвоенкомате для зачисления их в Красную Армию.

Есть сведения, что в пределах моего района и за его пределами, в особенности в Павлодарском уезде около кордона Темпер, что 30 верст юго-западнее села Ключи Славгородского уезда, и на запад от Ключей, а также около Соляных озер в районе Михайловской волости, бродят банды, разбившиеся на небольшие группы. Командует всеми этими шайками некий бывший во время партизанского движения в Сибири в 1919 г. командир 15-го полка Найда¹. Ему же приписывают звание полковника. Выловить эти шайки слишком тяжело, так как они владеют хорошо киргизским языком и, переодетые в киргизские одежды, скрываются в аулах последних; но самой главной причиной их неуловимости является то, что киргизское население их скрывает или способствует их скрыванию. Посылаемый мною отряд в 25 человек во главе со следователем Алт[айской] губчека тов. Дербеневым с киргизскими и русскими переводчиками это подтверждает. Из тех же источников известно, что в селах имеются контрреволюционные организации или люди, которые держат связь с этими бандами. Среди заподозренных имеются ответственные работники, и даже партийные, но фамилии их указывать пока, до точного выяснения, считаю излишним. Для раскрытия, арестов и т.п. мною вместе с представителями губчека предпринят ряд мер, и думаю в эту зиму выловить всех — как бандитов, так и в особенности лиц, имеющих с ними связь и заговоры.

Дезертиров в пределах района от протока не наблюдается. Но также есть сведения, что в пределах тех же сел, где и банды, есть скрывающиеся дезертиры. К вылавливанию их также приступлено. Результаты буду сообщать.

[Подпись отсутствует]

ГАНО. Ф.п. 1. Оп. 2. Д. 35. Лл. 6, 7. Машинописная копия.

¹ Найда (Найдэ) Леонтий Гаврилович (7—1922) — житель поселка Романовского той же волости Павлодарского уезда. В партизанской армии Е.М. Мамонтова командовал 15-м полком. В 1920 г. принял участие в восстании. Во главе небольшого отряда более полутора лет вел вооруженную борьбу против советской власти на границе Павлодарского и Славгородского уездов. 20 апреля 1922 г. взят в плен в ауле Тулумбай Александровской волости.

№391**ИЗ КРАТКОГО ОБЗОРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОТИВНИКА НА ФРОНТЕ 26-й
СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ЗА ПЕРИОД С 3 ПО 15 ДЕКАБРЯ 1920 ГОДА**

г. Барнаул

16 декабря 1920 г.

Внутренний фронт,

<...>

Алейский район. Отмечавшийся ранее отряд при 2[-х] пулеметах разведкой 80-й бригады ВНУС к 4/XII был обнаружен в районе д. Моховая, причем численность его указывалась из 60 человек. Ввиду отсутствия подтверждающих данных численность его и наличие пулеметов доверия не заслуживают, и, возможно, сведения относятся к отряду Зыкова.

Последний с партией в 6—10 человек оперировал в районе Урлапово, Костин Лог, Буканская (70 верст зап. ст. Алей[екая]), Боровское, терроризируя местные власти и отбирая у населения теплую одежду. 11/XII Зыков, скрывавшийся в погребе одного из крестьян с. Боровское, был убит, и, таким образом, движение в этом районе можно считать ликвидированным. № 3187/р.

Врид наштадив-26 Смирнов

Военком Дьяконов

РГВА. Ф. 1317. Оп. 2. Д. 1015. Л. 6. Машинописный подлинник.

ГЛАВА 4. СРЕДНЕЕ ПРИОБЫЕ (ВЬЮНСКО-КОЛЫВАНСКИЙ МЯТЕЖ)

№ 392

ИЗ ПРИКАЗА № 42 ТОМСКОГО
ГУБЕРНСКОГО РЕВКОМА И ГУБЕРНСКОГО ПРОДКОМА

г. Томск

19 июня 1920 г.

<...>

Губернский революционный комитет и губернский продовольственный комитет приказывают: всем волисполкомам срочно принять меры к спешному выполнению разверсток на хлеб, зернофураж, скот, масло, сено и солому, которые должны быть обязательно закончены к 1 августа нового стиля сего года.

В местах, где имеется необмолоченное зерно, волисполкомы должны немедленно принять меры к обмолоту посредством принуждения к работе владельцев хлеба и в требующихся случаях — путем мобилизации, при содействии волвоенкоматов, необходимого числа рабочих как из местного, так и пришлого населения и лошадей.

Для обмолота хлеба должны быть использованы имеющиеся у частных лиц молотилки, в первую очередь годные к употреблению, негодные же срочно отремонтировать на опорных пунктах совнархоза и [в] ремонтных мастерских земотдела и по их готовности срочно использовать для указанной работы.

Обмолот хлебов и зернофуража обязательно должен быть закончен к 10 июля нового стиля сего года.

Волисполкомы тех волостей, которые не выполняют разверстку к 1 августа, будут арестованы и преданы суду ревтрибунала за преступное содействие международным хищникам.

Волости, выполнившие всю разверстку к 15 июля, получают от губпродкома причитающиеся на их долю соль, спички и мануфактуру в двойном размере, и размол хлебов на мельницах будет производиться за деньги, т.е. освобождаются от гарнцевого сбора до будущего урожая.

Лица, замеченные в укрывании излишков хлеба и его порче [путем] перегона на самогонку, продающие частным лицам, а также скупающие хлеб, должны быть немедленно арестованы волисполкомами или продовольственными агентами и представлены с документальными данными в распоряжение уревкома или исполкома для предания суду ревтрибунала.

Лица, задержанные при перевозке продуктов, приобретенных вопреки настоящего приказа, препровождаются с лошадьми в тот упродком, в районе которого они задержаны, для привлечения к принудительной гужевой работе сроком на один месяц. Продукты же реквизируются.

У задержанных при перевозке продуктов за пределы Томской губернии в другую, соседнюю, губернию лиц конфискуются лошади, о чем составляется акт, копия которого передается владельцу лошади, а подлинник представляется вместе с лошадью в губпродком.

Волисполкомы, не выполнившие настоящего приказа в целом, т.е. не выполнившие разверстки [в] своих волостях хлебной, мясной, фуражной, масляной и другой, привлекаются к ответственности за сознательный саботаж [и] укрывательство хле-

бодержателей, как-то: кулаков, спекулянтов, самогонщиков, а населению волости объявляется экономический бойкот, который выражается в лишении прав на получение товаров и предметов первой необходимости, вплоть до закрытия мельниц, размалывающих зерно для нужд населения данной волости.

Предгубревкома Познанский
Губпродкомиссар Иванов-Павлов

ГАНО. Ф.р. 4. Оп. 1. Д. 102. Л. 57. Машинописная копия.

№393

**ЦИРКУЛЯР ТОМСКОГО ГУБПРОДКОМИССАРА Ф.Н. ИВАНОВА-ПАВЛОВА
ВСЕМ УЕЗДНЫМ КОМИТЕТАМ РКП(б),
ПРЕДСЕДАТЕЛЯМ УЕЗДНЫХ ИСПОЛКОМОВ СОВЕТОВ,
УЕЗДНЫМ ПРОДКОМИССАРАМ, ЗАВЕДУЮЩИМ ОТДЕЛАМИ УПРАВЛЕНИЯ**

г. Ново-Николаевск

20 июня 1920 г.

Ввиду остроты наступившего голода и малой разверстки, павшей на крестьян Том[ской] губ., сделайте так, чтобы ком[мунистические] вол[остные] и рай[онные] ячейки с волисполкомами, не прерывая начавшегося выполнения разверсток, произвели отчуждение всех излишков [продовольствия] у крестьян путем повального обыска кулаков с помощью деревенского пролетариата, но без участия продработников, так как продорганам запрещен всякий учет. Мобилизуйте партийные силы уезда, не считаясь с занимаемой должностью, как-то: заведующих отделами нар-образа, комхоза, совнархоза, военкомата и т.д. Равным образом мобилизуйте весь партком в целом. Мобилизованные силы инструктируйте так: каждый мобилизованный по приезде в данную ему волость, со своей стороны мобилизует все коммунистические силы данного ему района и, зная через посредство комячеек запасы кулаков, спрятавших и не сдающих хлеб, делает тщательнейший обыск, оставляя норму, прилагаемую при сем, на семью, лошадей, коров и т.д. сроком до 15 октября. Остальное должно быть отчуждено и срочно свезено на ссыпункты губпродкома.

Только таким путем Томская губерния, во-первых, выполнит все 100% разверстки, во-вторых, прокормит себя. Но, повторяю, что ни один продработник в этот учет вовлечен быть не может, так как он, согласно декрета Наркомпрода, подлежит за такое вмешательство суду.

Губпродкомиссар Ф. Иванов

ГАНО. Ф.п. 13. Оп. 1. Д. 185а. Л. 6. Машинописный подлинник.

№394

**ДОНЕСЕНИЕ ИНСТРУКТОРА ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ НОВНИКОЛАЕВСКОГО
УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ С.А. БЕЛИНЧЕНКО
ЗАМЕСТИТЕЛЮ ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ Г.М. ТОЛСТИКОВУ**

г. Колывань

3 июля 1920 г. 10 час. 35 мин.

Выборы вновь организующейся Вьюнской волости не состоялись¹. На съезд явились лица четырех селений до двухсот человек, явно саботировали. Шлите немедленно помощь красноармейцев и агента губчека. Призывные 1901 года [рождения] Вьюнского селения не являются. Отвечайте [мне в] Чаусы, ожидаю, разрешите переизбрать сельсовет Вьюнской вновь организующейся волости.

Инструктор Белинченко

ГАНО. Ф.р. 1349. Оп. 1. Д. 151. Л. 160. Телеграфный бланк.

¹ Вьюнскую волость предполагалось образовать по распоряжению отдела управления

Новониколаевского уездного исполкома советов из части населенных пунктов Чаусской волости. Инструктору С.А. Белинченко было поручено провести волостной съезд советов и организовать волостной исполком. В донесении С.А. Белинченко характеризуются причины, не позволившие выполнить возложенное на него задание, и обстановка, сложившаяся в селе Выюны накануне мятежа.

№ 395

РАПОРТ СТАРШЕГО МИЛИЦИОНЕРА КОЧЕНЕВСКОЙ ВОЛОСТИ НАЧАЛЬНИКУ 3-го РАЙОНА МИЛИЦИИ НОВНИКОЛАЕВСКОГО УЕЗДА

[с. Коченево]

5 июля 1920 г.

Около 5 час. утра 5 сего июля возбужденной толпой граждан села Коченево в числе 200—250 человек были силой освобождены из-под ареста гр[аждане] села Коченево Тимофей Слепов, Леонтий Королев и Осип Лаврентьев. На мои увещевания и просьбы отступить от нежелательного поступка, разъяснив важность и противозаконность этого дела, толпа ответила отрицательно, и арестованных Слепова и Королева из дому вывели, а потом пошли в волость, где освободили и Осипа Лаврентьева.

Видя взволнованность и несознательность толпы, оружие в действие не предпринимал, а лишь немедленно о происходящем через мл[адшего] милиционера Михайлова дал знать особоуполномоченному Томского губпродкома тов. Соколову, т.к. Слепов и Королев были задержаны последним и переданы мне для препровождения в г. Н[ово]-Николаевск, а также о происходящем был поставлен в известность и волисполком. № 338.

Старший милиционер Коченевской волости Троицкий

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 14. Л. 79. Рукописный подлинник.

¹ Названные лица были арестованы вечером 4 июля 1920 г. по подозрению в подготовке контрреволюционного восстания. После освобождения из-под ареста они стали призывать коченевцев к открытому мятежу. Но вскоре из Ново-Николаевска в Коченево прибыл вызванный сотрудниками губпродкома отряд войск ВОХР, что предотвратило восстание. Королев и Слепов были вынуждены бежать из Коченево, несколько дней скрывались, но были пойманы и расстреляны (см.: ГАНО. Ф.п. 13. Оп. 1. Д. 185а. Л. 11).

№ 396

ИЗ РАЗГОВОРА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ВОЕНКОМА НОВНИКОЛАЕВСКОГО УЕЗДА Ф.В. ГАБИШЕВА И КОМАНДИРА 2-го ЗАПАСНОГО СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА С.Г. ГИРШОВИЧА¹ С ВОЕНКОМОМ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ М.А. АТРАШКЕВИЧЕМ И ЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЕМ Е.В. ИЛЬЯШЕНКО

5 июля 1920 г.

[Ново-Николаевск. Габиев:] <...> У предка тов. Прециска² имеются сведения, что в селе Коченево началось брожение кулаков на почве разверстки. Только что я и Гиршович были вызваны тов. Прециском и информированы о положении. В Коченево отправляется чекой отряд интернационалистов в 100 чел. с 4 пулеметами, во главе отряда стоит штаб из тов. Гранова³, Иванова-Павлова [Ф.Н.] и комбата ВОХР [Вашкевича А.А.]. В Ново-Николаевске сил остается хотя и достаточно, но плохо вооруженных, главным образом это касается 2-го зап[асного] полка, для приведения которого в боевую готовность на всякий возможный случай выступлений (а таковые сведения имеются у чека) необходимо в порядке исключительного военно-оперативного приказа артиллерийскому складу 5[-й армии] выдать комполка-2 тов. Гиршовичу 900 исправных русских винтовок, 30 000 патронов к ним, 500 гранат, 3 пулемета [с] соответствующим количеством лент. Кадр в полку надежный, большинство — коммунисты, старые красноармейцы.

По сведениям предка, готовится [в] Ново-Николаевском районе и уезде 10 июля

выступление бандитов-кулаков, которых разжигают эсеры, организованные во главе с «зеленым штабом». Завтра устанавливается военное положение города, патрули и охрана военскладов. Чека объявляется на военном положении. Вчера в 7 вечера т.т. Смирнов, Шорин и Павлуновский проехали экстренно в Барнаул, где что-то затевается. Предчека Прециксу предоставлены чрезвычайные полномочия в связи с острым положением. Для быстрой ликвидации могущих произойти вспышек контрреволюции нужно быть везде наготове. Предчека надеется на 2-й полк, который необходимо вооружить. Сообщите, каково общее положение губернии. Ждем Ваших распоряжений. <...>

[Томск. Атрашкевич:] Состояние губернии к 5-му числу удовлетворительное, судя по происходящей мобилизации. Больше у меня сообщить нечего. Мой совет: побольше хладнокровия и анализа сообщаемых и получаемых сведений.

[Ново-Николаевск. Габиев:] Мы просили четыре пулемета, Вы дали три. Так ли это?

[Томск. Атрашкевич:] Вы просили три пулемета. Будет достаточно. В случае надобности возьмете четыре тем же порядком. Если понадобится, я Вам дам пушки. <...>

ГАТО. Ф.р. 521. Оп. 1. Д. 51. Л. 56. Машинописная копия.

¹ Гиршович (Гершевич, Григорьев) Самуил Григорьевич (1894—1923) — учился в Томском университете, юрист. Участник Первой мировой войны. После февральской революции избирался депутатом Московского совета, большевик с августа 1917 г. В 1918 г. один из организаторов Красной гвардии Томска и Ново-Николаевска. После свержения советской власти скрывался в Монголии и Китае, арестован белогвардейцами и содержался в Семипалатинской тюрьме. В начале декабря 1919 г. освобожден повстанцами из тюрьмы и исполнял обязанности политического комиссара Семипалатинского военно-революционного штаба. В начале 1920 г. работал в Ново-Николаевске на различных советских должностях, командовал 2-м запасным полком Восточно-Сибирского военного округа.

² Прецикс (Веселов) Август Васильевич (1891—?) — родился в Риге. Большевик с 1908 г., участник февральской революции в Петрограде и октябрьской — в Нижнем Новгороде. В 1918 г. командовал батальоном Красной армии на Восточном фронте, с 1919 г. служил в особом отделе сначала Туркестанского, а затем Восточного фронтов. С июня 1920 г. — председатель Новониколаевской уездной ЧК.

³ Гранов Л. — заместитель председателя Новониколаевской уездной ЧК.

№397

ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ ШТАБА 64-й СРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВОХР

[г. Ново-Николаевск] 6 июля 1920 г.

В 326-м батальоне распоряжением предчека для ликвидации восстания крестьян на ст. Коченево выделен отряд в составе: комсостава — 6, штыков — 75, пулеметчиков — 22 и сабель — 5, пулеметов — 4, лошадей — 8. Отрядом командует комбат-326 тов. Вашкевич. До 12 часов 6 июля от комбата-326 поступило донесение: сейчас все спокойно, созвано общее собрание и конфликт, происшедшее недоразумение между населением и агентами губпродкома по поводу хлебной разверстки, по-видимому, разрешится мирным путем.

Подлинный за надлежащими подписями.

РГВА. Ф. 17534. Оп. 1. Д. 82. Л. 10. Машинописная копия.

№398

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА ЖИТЕЛЯ СЕЛА ВЬЮНЫ ЧАУССКОЙ ВОЛОСТИ И.А. СИТНИКОВА¹ СЛЕДОВАТЕЛЕМ НОВНИКОЛАЕВСКОЙ УЕЗДНОЙ ЧК Я.М. ОДИНЫМ

г. Ново-Николаевск

24 сентября 1920 г.

<...> В конце июня месяца [1920 г.] у нас открылась подпольная организация,

около 15 человек участников. Старший организатор — Андрей Семенович Ячменев, [члены] — Иван Алексеевич Ситников, Евграф Ситников, Александр Ситников, Евдеп Ситников, Николай Ситников, Алексей Лунегов, Николай Дубровин, Михаил Дубровин, Иван Алексеевич Лунегов. Участие [в] восстании без малого принимало все население. Я лично, Иван Ситников, был начальником отряда и ездил по разным деревням с отрядом приблизительно человек около 100. Потапов Николай [Андреевич] последнее время был начальником штаба, а Комиссаров Федор Павлович² — председатель следственной комиссии. Горячее участие принимали [в] восстании Персов³, Кириллов⁴ и все вышеупомянутые лица, а в убийстве коммунистов участвовали Николай Ситников, Ложников Федор, Аццриан Лунегов, Василий Синегубов (он убил двух членов комячейки и на пароходе [в] Дубровине у жены Шишкова⁵ отобрал деньги), и больше я не помню, кто убивал коммунистов. Когда ездили в Дубровино, Комиссаров [был] начальником штаба, [как] и Кириллов, и принимал горячее участие. Все вышеупомянутые лица являются главными силами этого восстания и играли руководящие роли. <...>

Я. Один.

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 4. Л. 51. Рукописный подлинник.

¹ Ситников Иван Алексеевич (1898—1920) — житель с. Выюны Чаусской волости, зажиточный середняк, беспартийный. За командование отрядом повстанцев 7 августа 1920 г. Новониколаевской ЧК приговорен к расстрелу.

² Комиссаров Федор Павлович (1889—1920) — из крестьян, работал в с. Выюны конторщиком районной потребительской лавки. За активное участие в восстании Новониколаевской ЧК приговорен к расстрелу.

³ Персов Николай Иванович (1892—1920) — из мещан г. Сурож Черниговской губернии, имел среднее агрономическое образование, беспартийный. В 1920 г. проживал в с. Выюны и возглавлял Тоя-Монастырский агрономический участок. Во время восстания являлся секретарем следственной комиссии повстанцев. 28 сентября 1920 г. добровольно сдался Шутовской комячейке. Новониколаевской ЧК приговорен к расстрелу.

⁴ Кириллов Георгий Михайлович (1897—1920) — из крестьян Архангельской губернии, окончил низшую сельскохозяйственную школу, одно время входил в организацию правых эсеров. В 1920 г. проживал в с. Выюны и работал помощником участкового агронома. 7 июля был избран членом штаба и исполнял обязанности адъютанта штаба. Добровольно сдался Шутовской комячейке вместе с Н.И. Персовым. Новониколаевской ЧК приговорен к расстрелу.

⁵ Шишков Александр Васильевич (1884—1920) — профессиональный революционер, большевик с 1904 г. в феврале-марте 1920 г. работал председателем Томской губчека. В начале июля был назначен председателем Иркутского губревкома и выехал к месту новой службы. Когда повстанцы захватили пароход, на котором Шишков плыл из Томска в Ново-Николаевск, он, не желая попасть в плен, застрелился.

№399

ПОКАЗАНИЯ ЖИТЕЛЯ СЕЛА ВЫЮНЫ ЧАУССКОЙ ВОЛОСТИ Ф.П. КОМИССАРОВА СЛЕДОВАТЕЛЮ НОВНИКОЛАЕВСКОЙ УЕЗДНОЙ ЧК Я.М. ОДИНУ

г. Ново-Николаевск:

[24 сентября 1920 г.]

6 июля 1920 г. утром, часов [в] 5 утра, ко мне на квартиру явился гражд[анин] с. Выюны Сергей Кулигин, который объяснил, что меня требуют на сборню, и заявил, что местная комячейка арестована. Не зная, в чем дело, я идти не решился, но когда взглянул в окно, то увидел, что по улице ехал верховой с винтовкой и [шел] один пеший, которые кричали каждому дому, чтобы немедленно выходили к сборке, после чего я и отправился. Подходя к сборке, [увидел, что] народу уже было много. Все шумели и кричали кто что. Здесь я только и узнал, что комячейка действительно арестована. Вдруг шум смолк, стала тишина. В этой тишине выступил с речью молодой чел[овек] лет 25-ти, блондин, который объяснил, что советская власть сверг-

нута, гор. Колывань и Н[ово]-Николаевск горят восстанием, власть перешла в руки буферного государства, а потому вы все должны идти на помощь Колывани. Из словтолпы узнал, что это был колыванский организатор гр. Зайцев². Он, Зайцев, собрал в селе Вьюны отряд, с которым отправился в Колывань. Сколько было людей в отряде и кто, я не знаю, так как не видел, когда таковой отправился.

Остальным, которые остались в селе, в числе их и я, было приказано собрать собрание, выбрать временно штаб, совет, следственную комиссию, мобилизовать всех гражд[ан] от 18 до 40 л[ет], и кто откажется, тот будет объявлен врагом восставших. После чего было собрано народное собрание. Председателем собрания был избран Николай Андреевич Потапов, секретарем Георгий Петрович Путинцев и приступлено к выборам. Первоначально был выбран штаб, который состоял из 22 челов[ек]: Лебедев, Кириллов, Некрасов⁴, Егор Сафонов, Федор Ложников, Михаил Иванов, Тимофей Потеряев, Яков Орлов, Петр Мананников и друг[ие], которые указаны в протоколе.

Затем был всенародно избран совет и следственная комиссия. Совет состоял из 6 человек: председателем [стал] Андрей Васильевич Ячменев, товарищем председателя — Николай Андреевич Потапов, членами — Андрей Семенов Ячменев, Григорий Григорьевич Ячменев, Андрей Иванович Ситников и секретарем — Георгий Петрович Путинцев.

Следственная комиссия состояла из 6 чел.: председ[атель] — Федор Комиссаров, [члены]: — Иван Иванов, Василий Харламов, Дмитрий Алексеев Ивачев, Михаил Дубровин и секретарем — Николай Иванович Персов. <...>

Ф. Комиссаров

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 4. Л. 21. Автограф.

¹ В 1920 г. в г. Колывань проживало около 14 тыс. человек. О социальном составе горожан можно судить по следующим данным. 15 июня были взяты на учет 1 420 военнообязанных 1874–1903 годов рождения. Из них 1 243 человека были отнесены к бедноте, 165 — к середнякам и лишь 12 — к кулакам. Из 1 309 колыванских мужчин, взятых на учет в сентябре 1920 г., 221 СВОИМ основным занятием назвали сельское хозяйство. Весной 1920 г. только в Новотырышкинской, Прокудской и Чаусской волостях колыванцы засеяли примерно 1 400 десятин зерновых (см.: ГАОУ. Ф.р. 1550. Оп. 1. Д. 8. Лл. 3, 32, 43; Д. 17. Лл. 10, 339).

² Зайцев Василий Андреевич — житель г. Колывани, сын крупного собственника. 1 марта 1920 г. был арестован Томской губчека по обвинению в добровольном вступлении в колчаковскую армию, но 19 марта освобожден за отсутствием улик и свидетельских показаний. Был одним из главных военных руководителей Вьюнско-Колыванского восстания. Его безуспешными поисками чекисты занимались до конца двадцатых годов.

³ Лебедев Михаил Петрович (1885–1921) — бывший колчаковский офицер, подпоручик. Во Вьюнском военном штабе был начальником конной части. Во главе одного из кавалерийских отрядов повстанцев выезжал в д. Черный Мыс Дубровинской волости для ареста коммунистов. После разгрома восстания бежал в тайгу, а затем перебрался в Ново-Николаевск, где работал в уездном отделе здравоохранения. В январе 1921 г. арестован Новониколаевской ЧК и 7 мая того же года расстрелян.

⁴ Некрасов Григорий Николаевич (1893–1921) — сын священника д. Тропино Чаусской волости, бывший штабс-капитан, учитель, беспартийный. В конце мая 1920 г. переехал из Колывани во Вьюны, работал в местной участковой больнице. Являлся начальником Вьюнского штаба повстанцев, участвовал в расстреле коммунистов д. Паутово. 29 января 1921 г. арестован чекистами в Ново-Николаевске под фамилией Грачев и 7 мая того же года расстрелян.

№ 400

ОБЪЯВЛЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ЧАУССКОГО БАТАЛЬОНА ПОВСТАНЦЕВ

с. Чаус

[Не позднее 6 июля 1920 г.]

Граждане! Вступив на борьбу с коммунистами, власть остается советская, но не

коммунистов. Здесь организован Чаусский сводный батальон, и власть в его руках. Приказывается: встать на защиту самих себя мужскому населению в возрасте от 18 до 45 лет и взяться за оружие, кто с чем может, иначе говоря, мобилизовать всех гр[ажд]ан, способных носить оружие. Сформируйте отряды, выделите из своей среды хороших руководителей, началь[ственных] лиц.

Начальник штаба Чаусского
сводного батальона Борисов

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 14. Л. 188. Рукописный подлинник.

№ 401

РАСПОРЯЖЕНИЕ ТОЯМОНАСТЫРСКОЙ ВОЛОСТНОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ СЕРЕЖИНСКОМУ СЕЛЬСКОМУ ОБЩЕСТВУ

[с. Тоя-Монастырское]

6 июля 1920 г.

С получением сего просьба представить в волость всех Ваших коммунистов и арестованных и поставить на всех дорогах караулы и с каждым днем делать связь с волостью.

Председатель С. Егошин
Секретарь Скобов

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 14. Л. 198. Рукописный подлинник.

№ 402

ОБЪЯВЛЕНИЕ № 1 НАЧАЛЬНИКА НОВОТЫРЫШКИНСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО КРЕСТЬЯНСКОГО ОТРЯДА И.Е. АЛЕКСАНДРОВА¹

с. Ново-Тырышкино

6 июля 1920 г.

Граждане, выступив на борьбу с коммунистами [помните, что] власть остается советская, но не коммунистов. В селе Тырышкинском все коммунисты истреблены нами и организован партизанский отряд. Власть в его руках.

А поэтому призываем Вас всех встать на защиту самих себя против коммунистов.

Приказывается: встать на защиту всему мужскому населению в возрасте от 18 до 45 лет и взяться за оружие, кто с чем может, иначе говоря, мобилизуйте всех способных и сформируйте штаб полка из мобилизованных граждан, выдвиньте из своей среды хороших руководителей — начальствующих лиц и с нарочным донесите в штаб полка.

Начальником партизанского полка назначен я.

Выслать сейчас же по формировании штаба вестовых для связи в село Тырышкинское.

Товарищи-граждане, все на защиту самих себя.

Начальник крестьянского партизанского отряда села Тырышкинского И. Александров

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 3. Л. 49. Машинописный подлинник.

¹ Александров Игнат Елифанович (1877—1920) — житель с. Ново-Тырышкино той же волости, фельдфебель царской армии, беспартийный. Во время восстания был военным руководителем повстанцев Новотырышкинской волости. 11 июля 1920 г. взят красными войсками в плен и 7 августа по приговору Новониколаевской уездной ЧК расстрелян.

№ 403

ПРИКАЗ № 2 НАЧАЛЬНИКА НОВОТЫРЫШКИНСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО КРЕСТЬЯНСКОГО ПОЛКА И.Е. АЛЕКСАНДРОВА ПО СЕЛЕНИЯМ НОВОТЫРЫШКИНСКОЙ ВОЛОСТИ

[с. Ново-Тырышкино]

6 июля 1920 г.

Приказывается Вам сделать мобилизацию от 18 до 45 лет всех граждан Вашего

селения и пришлого элемента, способных носить оружие, и от 45 до 60 лет — для несения гарнизонной службы. Всех мобилизованных влить в свой отряд и список всех представить штабу полка.

Начальник партизанского крестьянского полка Ново-Тырышкинской волости
И. Александров

УФСБНО. Ф.16975 (Колыванский мятеж). Т. 3. Л. 23. Машинописный подлинник.

№404

ПРИКАЗАНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА НОВОТЫРЫШКИНСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО КРЕСТЬЯНСКОГО ПОЛКА И.Е. АЛЕКСАНДРОВА

ПОВСТАНЦАМ ДЕРЕВНИ ПОДВОЛОШНАЯ НОВОТЫРЫШКИНСКОЙ ВОЛОСТИ

[с. Ново-Тырышкино]

6 июля 1920 г.

С получением сего предписывается Вам сию минуту организовать штаб полка, выбрать должностных лиц штаба, как-то командира полка и проч., вооружиться чем кто может. Если есть винтовки, то сейчас же разыскать. Выставить караулы и иметь наблюдение. Пропуск на 6 июля на одни сутки «Шомпул», отзыв — «Шипка». Не знающих пропуска задерживать и доставлять в штаб в село [Ново-]Тырышкинское под конвоем для расследования.

Кроме того, давать сведения о положении дел через [каждые] два часа. № 276.

Начальник партизанского штаба Александров

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 3. Л. 46. Машинописный подлинник.

№405

ПРИКАЗАНИЕ НАЧАЛЬНИКА НОВОТЫРЫШКИНСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО КРЕСТЬЯНСКОГО ОТРЯДА И.Е. АЛЕКСАНДРОВА ПОВСТАНЦАМ ДЕРЕВНИ ВАХРУШЕВО НОВОТЫРЫШКИНСКОЙ ВОЛОСТИ

[с. Ново-Тырышкино]

6 июля 1920 г.

Приказывается немедленно установить связь с соседними селениями: поселками Троицким и Коноплянским и селом Коченево и о положении дел сообщить с нарочным в штаб полка [в] село [Ново-]Тырышкинское.

Начальник партизанского крестьянского отряда И. Александров.

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 3. Л. 70. Машинописный подлинник.

№406

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГРАЖДАНИНА СЕЛА ЛОКТИ КАМЕНСКОЙ ВОЛОСТИ

Г.И. СИЗИКОВА СОТРУДНИКОМ НОВНИКОЛАЕВСКОЙ УЕЗДНОЙ ЧК

П.С. ГУМЕНИКОМ

г. Колывань

10 июля 1920 г.

5 числа сего июля* 1920 г. из села Дубровино той же волости приехали верхами на лошадях организаторы восстания против советвласти бывш. офицер Скобелкин [и люди,] фамилии коих не знаю, к председателю сел[ьского] к[омите]та Губину. Того же числа председ[атель] комитета Губин сам лично созвал сельский сход. При приглашении крестьян на сход он же говорил, что к Дубровино подходят какие-то банды, которые грабят деревни, и надо поставить кругом села караулы. Это было около 12 часов дня.

На сход я пришел в 12 часов. На сходе застал я председателя Губина Степана Васильевича, Кантаева Егора Макаровича, Хромова Серафима Ефимовича, Сизикова

* В документе ошибка, правильно — 6 июля.

Ивана Лаврентьевича, Гуляева Андр. Никифоровича, Власова Ивана Николаевича и много других, которых я не запомнил, в общем количестве 200 или более человек.

Сход открыл председатель [комитета] Губин, который призывал бороться против советской власти, т.е. против большевиков. На сходе [было] вырешено бороться против большевиков, и всем обществом единогласно избрали Егора Макаровича Кантаева командиром села для проведения мобилизации всех общественников от 16 до 40 лет для борьбы против большевиков, и постановили поставить кругом деревни заставу. Относительно вооружения постановили вооружиться чем кто может. После этого [был] выставлен кругом деревни караул. После схода Кантаев Егор Макарович и избранный нами же Прокопий Васильевич Булышев заказали у кузнеца Суворова делать пики.

Вечером этого же дня в 6 час. [было] оповещено всем общественникам явиться за деревню на фронт. Тогда же [я] пришел около 7 [часов] на фронт. В это время началась ружейная перестрелка, после которой мы пошли в атаку. <...>

Сизиков Григорий Иванович

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 4. Л. 109, 110. Рукописный подлинник.

№ 407

ИЗ ПОКАЗАНИЙ ЖИТЕЛЯ ДЕРЕВНИ КРЕМЛЕВКА КОЧЕНЕВСКОЙ ВОЛОСТИ Т.Д. УЗЕНЮКА СОТРУДНИКУ НОВОНИКОЛАЕВСКОЙ УЕЗДНОЙ ЧК

Б.м.

19 июля 1920 г.

<...> 6 июля сего года нам объявили мобилизацию. Когда объявили мобилизацию, я, Узеньюк, поехал верхом по направлению поселка Троицкого и вооружился винтовочным стволом со штыком. По приезду в село Троицкое мы, граждане поселка Кремлевка Турыгин Кузьма и Алексей Мамонтов, и поселка Троицкого граждане Александр Вяткин и Василий Вяткин, все были вооружены винтовками и частью штыками, поехали в разведку по направлению в село Коченево. С нами двинулись остальные партизаны поселка Кремлевка, Троицкого, Ново-Тырышкинского в числе около 500 человек, и из них около 400 были конные, а остальные — пешие. Часть из них были вооружены винтовками, [остальные] с вилами, пиками и т.д. И мы продвинулись вперед от поселка Троицкого по направлению в Коченево приблизительно версты три или четыре, и мы тут же остановились. Через несколько времени нам поступил приказ из штаба партизанского отряда относительно отступления обратно ввиду того, что ими замечена была разведка со стороны красных войск из села Коченево. <...>

Узеньюк

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 4. Л. 59. Машинописный подлинник.

№ 408

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ПАРТИЗАНСКОГО КРЕСТЬЯНСКОГО ОТРЯДА ДЕРЕВНИ МЫСЫ НОВОТЫРЫШКИНСКОЙ ВОЛОСТИ НАЧАЛЬНИКУ ПОВСТАНЧЕСКОГО КРЕСТЬЯНСКОГО ОТРЯДА ДЕРЕВНИ ПОДВОЛОШНАЯ ТОЙ ЖЕ ВОЛОСТИ

[д. Мысы]

6 июля 1920 г.

Сим сообщаю, что в дер. Мысы пока все спокойно. И сообщаю, что начальником отряда я, гр. Мячков.

Начальник Мысовского отряда Мячков

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 3. Л. 59. Рукописный подлинник.

№ 409**ПРОТОКОЛ № 1 СОЕДИНЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ КОЛЫВАНСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ И ВРЕМЕННОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ГОРОДА КОЛЫВАНИ**

г. Колывань

6 июля 1920 г.

В заседании участвовали гласные городской думы и кандидаты к ним: Чупахин И.М., Костин М.П., Опарин А.И., Лаптев А.И., Комаров Я.Г., Пайсов В.Е., Жарков Л.М., Девятое К.Н. (он же и член вр. исполн. комитета), Чакин И.К., Колобков Д.Р., Черепанов П.Я. (он же и член вр. исполн. комитета), Титов С.А., Егошин Е.А., Пискарев П.П., Калугин И.Т., Семенов И.И., Помыткин П.В., Норсеев А.К., Чакин А.И., Истомин А.П., Кулешев Л.М., Егоров В.И. (он же и член вр. исполн. комитета), Новиков В.М., Швецов П.Ф., Казаков М.А. и члены временного исполнительного комитета: Санников Я.Г., Попов А.А., Баев П.П., Никитин К.Д., Хрыпин В.Ф., Сенцов В.В., Синицкий А.А., Софронов Ф.В., Софронов Я.В., Парфенов П.Ф., Иванов Н.В., Смольянинов С.С.

Председатель временного исполнительного комитета П.Я. Черепанов собрание открыл, предложил избрать председателя собрания и тов. председателя.

Избраны Лаптев А.И. и Черепанов П.Я.

Слушали: 1) О городской самоохране.

2) Довольствие отрядов.

3) Выборы следственной комиссии для разбора дел арестованных.

Постановили: 1) Пайсов В.Е. предложил сначала создать городскую милицию; просят Чакина И.К. возглавить ее; тот отказывается; предлагают обратиться к Г.И. Земцеву. Земцев согласен.

2) Единогласно постановили принять на средства города.

3) Избраны Иван Матвеевич Чупахин, Василий Васильевич Сенцов, Сергей Сергеевич Смольянинов, Спиридон Александрович Титов, Андрей Иванович Опарин, к коим добавить 5 лиц со стороны.

4) По предложению И.А. Лаптева избран временный исполком. В него вошли прежний состав городской управы (городской голова М.П. Костин, члены управы К.Н. Девятов, И.К. Чакин), а также избраны Л.М. Жарков, А.И. Опарин.

Подлинный за надлежащими подписями

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 14. Лл. 160–162. Машинописный подлинник.

№ 410**РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА НОВО-НИКОЛАЕВСКОЙ УЕЗДНОЙ МИЛИЦИИ
Н.А. ОСИПОВА В ОТДЕЛ УПРАВЛЕНИЯ УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ**

г. Ново-Николаевск

7 июля 1920 г.

В 11 часов ночи 6 июля получены частно сведения, что днем 6 июля в городе Колывани произведено кулацкое восстание; сношение телеграфом оказалось действительно прерванным. В 3 часа ночи нач[альни]к 3-го района Кундо [П.А.] телеграфом донес, что во многих деревнях от Колывани перестрелка с бандами; в 5 час. утра [он же сообщил], что бандами до 200 человек занята деревня Чик, что в 8 верстах от станции [Чик]. Для подавления и уничтожения кулацких банд своевременно выслан отряд в 200 человек пароходом, конная команда уезд[ной] милиции в 20 человек трактом на ст. Чик и железной дорогой — военный отряд в 150 человек в целях охватов со стороны Колывани и железной дороги. К 9 час. утра о положении дела сведений не получено. № 1493.

Начальник уездной милиции Осипов

ГАНО. Ф.р. 1349. Оп. 1. Д. 151. Л. 2. Машинописный подлинник.

№411**ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА ПОВСТАНЧЕСКОГО ГАРНИЗОНА ГОРОДА КОЛЫВАНЬ
О ВОЕННОЙ МОБИЛИЗАЦИИ ГОРОЖАН**

г. Колывань

[7 июля 1920 г.]

Объявляю всеобщую мобилизацию в городе Колывани от 18 до 45 [лет]. Учет мобилизованных будут вести квартальные старосты, которые обязаны переписать всех подлежащих мобилизации и списки представить завтра, 8 июля с.г., к 12 час. дня в управление начальника гарнизона. Приказываю всем, имеющим огнестрельное оружие, а также и холодное, нести [его] с собой. Скрывающиеся и уходящие с позиции без приказа начальника будут предаваться военно-полевому суду по голосованию повстанцев.

Начальник гарнизона [подпись отсутствует]

РГВА. Ф. 17529. Оп. 1. Д. 29. Л. 135. Машинописный отпуск.

№412**ОБРАЩЕНИЕ ВЬЮНСКОГО ВОЕННОГО ШТАБА КО ВСЕМ СЕЛЕНИЯМ
КАНДАУРОВСКОЙ И ТОЯМОНАСТЫРСКОЙ ВОЛОСТЕЙ**

с. Вьюны

7 июля 1920 г.

Просим граждан всех сел организовываться в отряды, вооружать их и посылать в с. Вьюны для распределения.

За начштаба Лебедев

Адъютант [подпись неразборчива]

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 14. Л. 197. Рукописный подлинник.

№413**РАСПОРЯЖЕНИЕ РУКОВОДСТВА
ПАУТОВСКОЙ СЕЛЬСКОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ЧАУССКОЙ ВОЛОСТИ
СЕРЕЖИНСКОЙ СЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПОВСТАНЦЕВ
ТОЯМОНАСТЫРСКОЙ ВОЛОСТИ**

с. Паутово

7 июля 1920 г.

Для срочного исполнения: Тоя-Монастырской волости поддержать власть народа, совет свергнуть, сделать связи со всеми деревнями, немедленно организовать[.]

Председатель организации [подпись неразборчива]

Комендант [подпись неразборчива]

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 14. Л. 153. Машинописная копия.

№414**ПРЕДПИСАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ПАУТОВСКОЙ СЕЛЬСКОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ЧАУССКОЙ ВОЛОСТИ
СЕРЕЖИНСКОЙ СЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПОВСТАНЦЕВ
ТОЯМОНАСТЫРСКОЙ ВОЛОСТИ**

с. Паутово

7 июля 1920 г.

Просим командировать двух человек для связи в деревню Паутову и образовать партизанский отряд и сообщить о всем немедленно.

Председатель Паутовской организации Семенихин

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 14. Л. 195. Рукописный подлинник.

№415**ОБРАЩЕНИЕ КАНДИКОВСКОГО СЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ЧАУССКОЙ ВОЛОСТИ
К ЛЕЛИНСКОМУ СЕЛЬСКОМУ ОБЩЕСТВУ ТОЯМОНАСТЫРСКОЙ ВОЛОСТИ**

д. Кандыково [7 июля 1920 г.]

Просим Вас арестовать на местах [всех], кто состоял в партии коммунистов или сочувственников.

Поступила бумага, что Ново-Николаевск и Омск взяты из рук коммунистов.

От Кандыковского общества [В.И.] Смолянников

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 14. Л. 190. Рукописный подлинник.

№416**ПРИКАЗ ТОЯМОНАСТЫРСКОЙ ВОЛОСТНОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ
СЕРЕЖИНСКОМУ СЕЛЬСКОМУ ОБЩЕСТВУ**

с. Тоя-Монастырское 7 июля 1920 г.

Согласно приказа Вьюнского коменданта приказываем мобилизовать все население мужчин от 18 до 45 лет, мобилизованные должны выехать на своих лошадях, если нет лошади, то взять у соседа. Всех мобилизованных отправляйте в город Колывань. За неисполнение будете караться.

Председатель С. Егошин

Член Краснов

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 14. Л. 185. Рукописный подлинник.

№417**ВОЗВРАЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА НОВОТЫРЫШКИНСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО
ОТРЯДА И.Е. АЛЕКСАНДРОВА К КРЕСТЬЯНАМ КОЧЕНЕВСКОЙ, КРУТОЛОГОВСКОЙ
И ДРУГИХ ВОЛОСТЕЙ НОВНИКОЛАЕВСКОГО УЕЗДА**

[с. Ново-Тырышкино] [Не позднее 7 июля 1920 г.]

Товарищи крестьяне!

Нами и соседними с нами волостями, городом Колываном и почти всеми волостями, начиная от города Томска, грабители-коммунисты от власти сброшены. Просим организовать[ся], формировать партизанские отряды, выступать против них всем, кто с чем только может.

Товарищи, помогите и убедитесь, что только мы все организованно можем подавить коммунистов.

Формируйте отряды поскорее и бросайтесь на коммунистов, и занимайте соседние селения, двигаясь вперед.

Ждем, товарищи-крестьяне.

Штаб партизанского отряда, начальник отряда И. Александров

[Р.С.] Командирам полков: для передачи соседним волостям, чтоб они поскорее организовались и встали все на защиту себя.

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 3. Л. 71. Машинописный подлинник.

¹ С небольшими изменениями это воззвание было распространено также штабом Крутологовского партизанского отряда по селениям Крутологовской волости (см.: УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 3. Л. 58).

№ 418**ПРИКАЗ № 6 НАЧАЛЬНИКА НОВОТЫРЫШКИНСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА И.Е. АЛЕКСАНДРОВА ПОВСТАНЦАМ ВОЛОСТИ**

[с. Ново-Тырышкино]

[7 июля 1920 г.]

Приказывается: с получением сего всем мобилизованным гражданам по приказу отряда, т.е. всем отрядом под командой начальника отряда, выступить в поход в сторону села Крутологовского. Двигаться осторожно, не чиня никаких покушений по пути и разрушений. Если же только встретится противник, то вступить в бой. О выступлении отряда донести с нарочным. Выступить должны в поход от 18 до 40 лет.

Начальник отряда И. Александров

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 3. Л. 76. Машинописный подлинник.

№ 419**ПРИКАЗАНИЕ НАЧАЛЬНИКА НОВОТЫРЫШКИНСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО КРЕСТЬЯНСКОГО ОТРЯДА И.Е. АЛЕКСАНДРОВА КОМАНДИРУ ОТРЯДА А. ПЛОТНИКОВУ**

[с. Ново-Тырышкино]

7 июля 1920 г.

Сейчас [же] отправляйтесь в дер. Вахрушево и возьмите способных бойцов, сколько только возможно, для отправки экстренно в гор. Колывань, т.к. в Колывани сделали высадку из парохода коммунисты. Поручение это исполнить экстренно в боевом порядке.

Начальник отряда И. Александров

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 3. Л. 78. Машинописный подлинник.

№ 420**РАПОРТ ДУБРОВИНСКОГО ВОЛОСТНОГО РЕВКОМА ОТДЕЛУ УПРАВЛЕНИЯ НОВНИКОЛАЕВСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ**

с. Дубровино

12 июля 1920 г.

Дубровинский исполком доносит, что рано утром 7 сего июля 1920 года в селе Дубровино вспыхнуло восстание, подробности которого приблизительно следующие.

Часа в 4—5 утра 7 июля с левого берега реки Оби, против села Дубровино, переплыли на нескольких лодках вооруженные люди числом до 75 человек, происходящие из селений Крутоборка [и] Черный Мыс, левобережных [по отношению] села Дубровино, [из] Красного Яра Мало-Корюковской волости, с. Выюны Кандауровской волости, которые остановились в разных местах по берегу [Оби]. Тотчас же раскинувшись в разных местах группами по улицам, видимо с заранее определенными планами, они направились по квартирам, где приступили к [о]безоружению и аресту как должностных лиц (как то: председателя волисполкома т. [Г.Д.] Глушкова, жившего с ним на одной квартире секретаря волисполкома т. Я.М. Вальберга, волноенкома Я.[О.] Поморцева, завземотделом [Ф.Т.] Желамского, младших милиционеров т. Перетягана и Королева), так и членов комячейки, считая в том числе женщин и детей, и некоторых членов только что организовавшегося комсомола, что этим бандитам, благодаря удачно выбранному часу утра, когда каждый находился еще в постели, ловко и быстро удалось. Все арестованные засаживались в одном амбаре, принадлежащем кредитному т[оварищес]тву.

Покончив таким образом с арестом должностных лиц, бандиты числом до 160—200 человек, считая в том числе присоединившихся дубровинцев, частью двинулись в коммуну «Интернационал» и мельницу б[ывшего] Жернаковского, где тоже

произвели аресты и полный разгром хозяйства, причем успевшими взяться за оружие некоторыми коммунистами [им] было оказано сопротивление. Во время перестрелки ранено два товарища, которых и привезли в Дубровино вместе с прочими арестованными, причем одного зверски избитого, а другого, считавшегося уже умершим, стали зарывать в яму, где один из раненых, придя в сознание, стал стонать и бандитами был вынут из ямы, впоследствии этот товарищ скончался. А частью [мятежники] вошли в исполком, где уже и объявили себя временным революционным комитетом против коммунистов.

Следующий состав лиц [стал] членами этого комитета: [из] села Дубровино Андрей Павлов Одегов, Владимир Сергеев Морозов, Евстафий Иванов Приходкин, Прокопий Яковлев Максимов, [а] секретариатом — лесничий Нижне-Обского лесничества Вадим Васильевич Бородаевский², агент райлескома Михаил Леонтьев Рачев, товарищ лесничего Николай Полимов Крылов, Иван Ананьин Дедюхин — делопроизводитель Нижне-Обского лесничества. [Они] открыли кладовую с оружием и забрали винтовки. Часть выше перечисленных лиц приступила к осмотру бумаг и документов волисполкома, а другая — к осмотру бумаг волюенкома, последних, главным образом, с целью извлечения данных о лицах, состоящих в коммунистах. <...>

[В] тот же день [созданный мятежниками орган], именуемый себя временным революционным комитетом [и] состоящий из перечисленных выше лиц: Одегова, Морозова, Приходкина, Максимова, Бородаевского, Рачева, Дедюхина и Устюгова, — объявил мобилизацию всех мужчин в возрасте от 17 до 45 лет, выпустив особое объявление с данных двух часов дня 7 июля, подписанное председателем [Афанасием] Устюговым, членами Приходкиным [и] Максимовым, начальником гарнизона, фамилия которого неизвестна и уже, по слухам, расстрелянного этой же бандой, [и] секретарем Бородаевским. Объявление это [было] разослано по всем селениям Дубровинской волости, Красному Яру, Мало-Коржовской волости, Ташаре, Обскому и Вятскому [поселкам] Ояшинской волости. В результате этой мобилизации явилось на сборный пункт — частью 7 и частью 8 июля — из села Дубровино до 160 человек, Черного Мыса — 45, Крутоборки — 50, Белоярки — 60, Ново-Успенки — 25, Красного Яра — 70. Сверх всего [прибыл] весь Белоярский рабочий батальон во главе с офицерами.

За день 7 июля прибыл снизу пассажирский пароход «Богатырь». Пароход этот бандой был задержан, пассажиры обысканы и сняты с него, причем часть пассажиров была мобилизована, в том числе несколько бывших офицеров, из числа коих офицер по фамилии Небирухин был назначен начальником хозяйственной части и [затем] тоже убит бандой, а некоторые были привлечены к канцелярской работе по хозяйственной и строевой части. На пароход этот были переведены арестованные коммунисты числом до 60 человек под конвоем до 20 человек, вооруженных четырьмя винтовками, а остальные — пиками, и отправлены вниз по реке Оби. По слухам, будто бы пленные эти освободились и уже с арестованными конвоирами отправились в г. Томск, откуда еще не возвратились.

Того же 7 июля вечером [был] задержан другой, буксирный пароход с двумя баржами. Пароход этот с командой в несколько человек был отправлен по направлению вниз по Оби, но куда — неизвестно; цель поездки, видимо, — поднять восстания в других местностях. О судьбе этого парохода тоже неизвестно.

Все вооружение бандитов составляло 10—20 охотничьих ружей, 30—40 винтовок, в том числе и отобранных в военкомате и [на] мельнице, несколько револьверов, а большей частью пики, изготовленные уже во время восстания.

День 8 июля прошел в сборе мобилизованных и производстве разведок, в последних принимал деятельное участие местный священник Константин Лавров, бежавший с отступившей бандой. <...>

Из числа коммунистов, не считая арестованных и отправленных на пароходе,

известно, что убиты Борис Авг[устович] Говард (Харлампов), Михаил Харлампов и Яков Абраменко. Покончил с собой на пароходе пассажир Шишков Александр Васильевич — заместитель председателя Иркутского ревкома. Убит мобилизованный из рабочего батальона офицер Андрей Максимов Егоров.

Руководители восстания Бородаевский, Устюгов, Дедюхин, Крылов и Максимов скрылись за р. Обь, куда бежала часть бандитов. Как на причину, побудившую К восстанию, указывалось на несправедливое обложение маслом и яйцами, не соображаясь с удойливостью коров и числом кур, лишение покосов и коммунистическое засилие. Цель восстания — свержение коммунистов и сохранение советской власти.

Прибывшими военными силами, помимо убитых во время сражения, из числа задержанных уже расстреляны следующие участники восстания: 1) Рачев Михаил Леонтьев, 2) Козлов Иван Яковл., 3) Пушкарев Василий Петров, 4) Овчинников Николай Митр., 5) Шулятников Дмит. Конст., 6) Костенко Кондратий Ник., 7) Садкин Федор Тр., 8) Гвоздев Дмитрий Арх., 9) Норов Василий Уст., 10) Ощепков Гавриил Аф., 11) Некрасов Ермолай Андр., 12) Курцев Петр Елис., 13) Занеев Леонид Троф., 14) Приходкин Евстафий, 15) Морозов Владимир, 16) Понкратов Сергей, 17) Демшин Андрей, 18) Грязин Алексей, 19) Грязин Андриан, 20) Дра-нишников Василий, 21) Волков Николай, 22) Макаров Степан, 23) Голишев Егор, 24) Карпов Александр, 25) Одегов Андрей.

Председатель волревкома Колычев

Члены: Г. Овчинников

Секретарь Вальберг

РАНО. Ф.р. 1349. Оп. 1. Д. 151. Лл. 30—32. Рукописный подлинник.

¹ Одегов Андрей Павлович — житель с. Дубровино. С 16 декабря 1919 г. по 26 января 1920 г. являлся председателем волостного ревкома. По предложению инструктора уездного отдела управления С.А. Белкинченко был переизбран как не соответствующий занимаемой должности. После освобождения Дубровино от повстанцев задержан советскими властями и расстрелян по распоряжению командования восточного боевого участка.

Бородаевский Вадим Васильевич (1870-1920) — бывший офицер, подпоручик. При советской власти работал в с. Дубровино лесничим. После разгрома восстания бежал, но был арестован и по приказанию командира отряда роты особого назначения Томского губвоенкомата Орлова расстрелян 22 июля 1920 г.

№ 421

ОБЪЯВЛЕНИЕ ВРЕМЕННОГО ДУБРОВИНСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КРЕСТЬЯНСКОГО КОМИТЕТА О МОБИЛИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

с. Дубровина 7 июля 1920 г. 14 нас.

Временный Дубровинский революционный комитет обороны против большевиков объявляет 7 сего июля 1920 года мобилизацию граждан мужского пола от 17 до 45 лет включительно [по] поселкам Алексеевской волости: Вятскому, Чесноковскому, Ташаринскому, Прудскому, Обскому, по Дубровинской волости — по селу Дубровино, по поселкам: Черномысскому, Беляярскому, Н[ово]-Успенскому, Галино, Крутоборскому. Мобилизованные должны явиться на сборный пункт в село Дубровино, захватив с собой провизии на неделю, белья — две смены. У кого есть холодное и огнестрельное оружие, то обязательно захватить с собой. Мобилизация обязательна, срок явки на сборный пункт — не позже 12 часов со времени опубликования сего приказа на сельском сходе или деревенском. Виновные и уклоняющиеся от исполнения своего гражданского долга будут расстреливаться на месте.

Временный Дубровинский революционный крестьянский комитет

Члены: В. Бородаевский, [подпись неразборчива]

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 14. Л. 148. Машинописный подлинник.

№ 422**ПРИКАЗ № 2 ВРЕМЕННОГО ДУБРОВИНСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО
КРЕСТЬЯНСКОГО КОМИТЕТА**

с. Дубровино

[7 июля 1920 г.]

Временный Дубровинский революционный крестьянский комитет обращается к населению Дубровинской волости с просьбой [ко] всем без исключения сдать всякое холодное и огнестрельное оружие и патроны для решительной борьбы против коммунистов-большевиков.

Начальник Дубровинского отряда [подпись отсутствует]

Члены комитета [подписи отсутствуют]

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 14. Л. 183. Машинописный оттиск.

№ 423**СООБЩЕНИЕ КОЛЫВАНСКОГО ШТАБА ПОВСТАНЦЕВ
ШТАБУ ПОВСТАНЦЕВ СЕЛА ВЬЮНЫ**

г. Колывань

7 июля 1920 г. 16 час.

Ваше донесение штабом получено¹. Поздравляем со свержением соввласти. Просим экстренно организовать отряды, один из коих прислать нам сегодня. Всеми мерами старайтесь восстановить связь с окружными деревнями и распространить движение [шире]. Восстановите с нами связь. Положение Колывани устойчиво. По полученным сведениям, но не проверенным, в Н[ово]-Николаевске коммунистов нет. Проявляйте больше энергии и инициативы, людей вооружайте пока чем можете.

Нач. гарнизона [подпись неразборчива]

Адъютант военштаба [подпись неразборчива]

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 14. Л. 180. Рукописная копия.

¹ Донесение Вьюнского штаба в Колывань не обнаружено, но найдено его продолжение:

«Дополнительно сообщаем, что нашим Вьюнским отрядом взяты Дубровино, Жернаковский завод, дер. Белопинка, так что [наш] отряд увеличивается до 500 человек с 200 винтовками и двигается [с] северо-востока к Ново-Николаевску. Вашему отряду в 50 человек выступить немедленно во Вьюны.

Начальник центрального военного штаба [подпись неразборчива]».

№ 424**ОБРАЩЕНИЕ КОМАНДОВАНИЯ
КРУТОЛОГОВСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА
К НАСЕЛЕНИЮ ПОСЕЛКА ЗНАМЕНСКИЙ**

[с. Крутологовское]

7 июля 1920 г.

Ввиду того, что в с. Крутологовском произошло восстание против коммуны, то просим Вас организовать отряд и вооружить чем возможно, а также произвести мобилизацию от 17 до 50 лет и прислать помощь, если возможно, а также должна быть местная охрана по поселку и сделать сообщение на организацию президиума, и прислать делегатов для обсуждения [текущего] момента 20 человек в село Крутые [Логи].

Командир парт[изанского] отряда Ф. Рюмин

Помощник П. Давыдов

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 3. Л. 80. Рукописный подлинник.

№ 425

**ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА НОВОМИХАЙЛОВСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА
ПО ОКРЕСТНЫМ СЕЛЕНИЯМ**

с. Ново-Михайловка

[7 июля 1920 г.]

Ново-Михайловский начальник партизанского крестьянского отряда приказывает немедленно арестовать всех коммунистов и о результатах сообщить немедленно в штаб Ново-Михайловского партизанского отряда. Всех коммунистов, арестованных Вами, представить в штаб Ново-Михайловского отряда. За неисполнение приказа будем выступать [на Вас] в боевом порядке.

Нач[альник] пар[тизанского]
крест[ьянского] отряда Новичков

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 3. Л. 15. Машинописная копия.

№ 426

**ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА НОВОМИХАЙЛОВСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА
ШТАБУ ПОВСТАНЦЕВ НОВОТЫРЫШКИНСКОЙ ВОЛОСТИ**

с. Ново-Михайловка

7 июля 1920 г.

У нас отряд назначен выезжать к Вам, готовьте списки по мобилизации от 18 до 45 лет и от 45 до 60 лет для несения гарнизонной службы. Сообщаем, что Крутологская волость уже взята партизан[ским] отрядом и все коммунисты истреблены.

Начальник партизанского крест[ьянского]
Н[ово]-Михайл[овского] отряда [подпись отсутствует]
Секретарь Лагутин

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 3. Л. 54. Рукописный подлинник.

№ 427

**СООБЩЕНИЕ НОВОТЫРЫШКИНСКОГО ПОВСТАНЧЕСКОГО ШТАБА
ИСПОЛКОМУ КРУТОЛОГОВСКОЙ ВОЛОСТИ**

[с. Ново-Тырышкино]

[7 июля 1920 г.]

По полученным сейчас же сведениям из г. Колывани сообщается Вам, что на Оби взято два парохода с грузом, войсковые части уничтожены и пленены. Вообще настроение в партизанских наших отрядах хорошее, и [они] готовы в порыве броситься в бой при необходимости.

И напоминаю Вам[, что необходимо] держать аккуратно связи-сообщения с частями и штабом.

Начальник Тырышкинского штаба И. Александров

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 3. Л. 85. Рукописная копия.

№ 428

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ОЯШИНСКОГО ВОЛОСТНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ

с. Ояш

7 июля 1920 г.

Присутствовали: председатель Салтыков, члены: Кетов, Лебедев, Аторин, Шипцын.

Слушали: Заслушали телеграмму Дубровинского волостного крестьянского комитета от 7 июля о мобилизации против большевиков и явке в с. Дубровино через 12 часов.

Постановили: 1) Срочно подать телеграмму Ново-Николаевскому уездному военному о высылке военной силы.

2) Для охраны населения вооружить партийных работников и сочувствующих

советской власти¹.

3) Выставить караульные посты в окрестностях селения.

4) Объявить населению села Ояша на военном положении*.

5) Иметь в готовности в достаточном количестве подводы от ближайших селений.

Председатель Ояшинского волисполкома Салтыков

ГАНО. Ф.р. 1349. Оп. 1. Д. 151. Л. 16. Рукописный подлинник.

¹ В течение 30 минут, к 9 часам вечера, коммунисты и советские работники организовали Ояшинский боевой отряд, в который вошли 36 жителей села Ояш, 6 жителей станции Ояш, 5 жителей деревни Кривояшинская и 5 жителей поселка Рязетовский. На следующий день его численность была доведена до 65 человек. Ояшинский отряд принял участие в боевых действиях на Дубровинском направлении.

№ 429

ПРИКАЗ № 17 ПО ГАРНИЗОНУ ГОРОДА НОВО-НИКОЛАЕВСКА

г. Ново-Николаевск

7 июля 1920 г.

Ввиду появления повстанцев и брожения среди кулаков в уезде (для ликвидации чего приняты меры и посланы отряды) приказываю.

Команданту города для предупреждения возможных выпадов контрреволюционеров в городе Ново-Николаевске усилить гарнизонный караул на складах с огнеприпасами и [в] учреждениях почты и телеграфа, телефонной станции, уфинотдела, здания городского корпуса, исполкома, электрической станции, выставив там, где это необходимо ввиду важности момента, парных часовых, потребовав из частей гарнизона на склады с огнеприпасами караульных начальников из числа коммунистов, хорошо знакомых с караульной службой.

Команданту города, как командиру особого отряда при Н[ово]-Николаевской организации РКП, отдать приказ по отряду: из числа сформированных трехсот коммунистов на случай тревоги выделять 100 человек для ежедневного караула — 75 ч[еловек] в помещении парткома и 25 чел. в комендантском управлении. Указанные 100 человек должны быть в полной боевой готовности и при первом моем требовании должны поступить в мое распоряжение для подавления восстания и наведения должного революционного порядка. Указанный караул в 100 человек дежурит в парткоме и комендантском управлении с 11 час. вечера до 6 час. утра.

Команданту города высылать ежедневно партийный патруль по 5 ч[еловек] каждый для просеивания города по направлению к военному городку, к станции Н[ово]-Николаевск, к Ельцовке, к Алтайской станции. Высылаемый патруль брать из трехсот добавочно сверх ста [человек].

Команданту города выдачу ночных пропусков письменных прекратить, срочно предоставив мне списки выданных частным лицам и состоящим на службе в гражданских учреждениях.

Дежурному по караулам и его помощникам проверять караулы как можно чаще, ставя в известность о всех неисправностях угрожающего характера коменданта города и ответственного дежурного по комендантскому управлению.

Команданту города впредь до особого распоряжения жить при управлении коменданта.

Командиру караульного полка, командиру 2-го запасного полка и начальнику автопарка 5-й армии немедленно секретно донести, сколько человек может дать каждая часть ответственных бойцов в полном вооружении и сколько бойцов налицо.

Начгар[низона], Н[ово]-Николаевский увоенком Габиев

ГАНО. Ф.р. 1349. Оп. 1. Д. 151. Л. 3. Машинописная копия.

* Так в тексте.

№430
ТЕЛЕГРАФНОЕ ДОНЕСЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ НОВНИКОЛАЕВСКОЙ
УЕЗДНОЙ ЧК А.В. ПРЕЦИКСА В СИБРЕВКОМ

г. Ново-Николаевск

7 июля 1920 г. 19 час. 30 мин.

Колывань и район станции Чик [в полосе] восстания. Посланы отряды, подавление идет успешно, имеются сведения, [что в] Колывани расстреляны все коммунисты и соработники. Подробности последуют. № 458.

Предчека Прецикс

ГАНО. Ф.р. 1. Оп. 2а. Д. 2. Л. 36. Телеграфный бланк.

№431
ДОКЛАД НАЧАЛЬНИКА МИЛИЦИИ НОВНИКОЛАЕВСКОГО УЕЗДА НА ОСИПОВА
ОТДЕЛУ УПРАВЛЕНИЯ УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ

г. Ново-Николаевск

10 июля 1920 г.

6 сего июля в 10 час. вечера получены сведения, что восставшая кулацкая банда взяла г. Колывань. В 12 часов ночи телеграфно начальник 3-го района [П.А.] Кундо донес, что [в] г. Колывани и д.д. Малый Оеш, Крохалевка и Грязнуха идет перестрелка с бандами. В 1 час ночи пароходом для охвата г. Колывани во главе [с] предгубчека* т. Прсциксом и заведующим отделом управления тов. Голиковым [был] командирован отряд из местных военных сил в 200 человек и по направлению к ст. Чик [по] окольным проселочным дорогам — команда конных милиционеров уездной милиции в числе 20 человек.

В 3 часа утра 7 июля начальник 3-го района телеграфно донес, что бандою человек в 200 занята деревня Чик, но силы противопоставить в его распоряжении мало; ввиду чего я лично к губчека и начгару обратился за экстренной поддержкой, причем начгар — уездвоенком тов. Габиев — заявил, что им через час силы в 150 человек будут даны выделением из караульного полка при пулеметах. Присутствовавший тут же комендант станции Ново-Николаевск объявил, что паровоз и вагоны им уже подготовлены.

В 10 час. утра начальник 3-го района телеграфно донес, что отряд конной команды милиции прибыл и вступил в бой, причем просил дать больше сил и оружия, на основании чего я лично поспешил к начгару, который объяснил, что о выходе отряда распоряжение сделано. В 11 часов утра тот же начальник 3-го района сообщает, что положение незавидное, противник наступает, сил мало. Я вновь обратился к начгару и получил то же объяснение. В 4 часа вечера начальник 3-го района телеграммой, поданной со ст. Чик в 2 часа дня, донес, что в час дня прибыл командированный отряд в 200 человек под командою тов. Гиршовича. Противник к этому времени наступал на ст. Чик и в 2 верстах от железной дороги обстреливал нашу цепь, но под давлением удачного обстрела нашего отряда [был] отброшен и начал отступать. В это время присоединилось к нашим [бойцам] 500 человек 458-го полка² с 20 пулеметами.

Тот же начальник телеграммой, полученной мною в час ночи на 8 июля, донес, что кулацкие повстанцы обращены в бегство, рассеиваются по лесу, наши части, преследуя [их], идут по направлению к г. Колывани, по сведениям, находятся в 15 верстах от Колывани. <...> № 3345.

Начальник Ново-Николаевской уездной
 рабоче-крестьянской советской милиции Осипов

ГАНО. Ф.р. 1349. Оп. 1, Д. 151. Лл. 11, 12. Машинописный подлинник.

¹ Голиков Петр Клавдиевич (1891-1936) - большевик с 1917 г. Один из руководителей Красной гвардии и Красной армии в Сибири в конце 1917 — первой половине 1918 гг., затем

* В документе ошибка. А.В. Прецикс был председателем уездной ЧК.

— активный участник большевистского подполья и партизанского движения в Кузбассе и на Алтае. В 1920 г. работал заведующим отделом управления Новониколаевского уездного исполкома советов.

² 458-й полк 51-й стрелковой дивизии в это время перебрасывался из Восточной Сибири на Врангелевский фронт и был привлечен С.Г. Гиришовичем для подавления Вьюнско-Колыванского мятежа.

№ 432

ПРИКАЗ № 1 ВЬЮНСКОГО ВОЕННОГО ШТАБА ПО СЕЛЕНИЯМ ВЬЮНСКОЙ И ОКРЕСТНЫХ ВОЛОСТЕЙ

с. Вьюны 8 июля 1920 г.

Вьюнский военный штаб по борьбе с коммунистами всех граж[дан] мужского пола в возрасте от 17 до 45 лет включительно объявляет мобилизованными по Вьюнской волости и селениям, а также по волостям Кандауровской, Тоя-Монастырской, Баксинской и Шегарской.

Причем мобилизованные с. Вьюны, д. Кандыково и дер. Черемшанка обязаны явиться на сборный пункт в с. Вьюны, Ивачевского поселка вместе с Паутовой — в дер. Паутово, Тропиной — [в] с. Тропино, дер. Ора и Орско-Боровская — в дер. Орско-Боровская.

Мобилизованным Кандауровской волости сборный пункт в дер. Кандаурово, Тоя-Монастырской волости — в с. Тоя-Монастырское, Баксинской волости — в селе Батурине и Шегарской волости — в дер. Камышенка.

На сборные пункты явиться, имея при себе провизию на 3 дня, по две пары белья и захватив с собой все имеющееся огнестрельное и холодное оружие.

Настоящий приказ привести в исполнение в 24-часовой срок со времени его получения.

Виновные в неисполнении сего приказа будут объявлены пособниками коммунистов и по отношению их будут приняты самые репрессивные меры.

Начштаба Ситников

Члены: Лебедев

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 14. Л. 200. Рукописный подлинник.

№ 433

ПРИКАЗАНИЕ ВЬЮНСКОГО ВОЕННОГО ШТАБА НАСЕЛЕНИЮ КАНДАУРОВСКОЙ И ЧАУССКОЙ ВОЛОСТЕЙ

с. Вьюны 8 июля 1920 г.

При сем препровождается приказ за № 1 для точного исполнения в суточный срок, для снятия копии и для препровождения по следующим [населенным] пунктам. Мобилизованных на сборных разбивать на боевые единицы: роты, взводы, отделения. Причем сейчас же назначать командный состав и ввести должностную дисциплину и порядок.

Об исполнении донести.

Начальник штаба [подпись отсутствует]

Адъютант [подпись отсутствует]

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 14. Л. 199. Рукописный отпуск.

№ 434

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ТАЙГИНСКОЙ ОРТЧК В ТОМСКУЮ РТЧК И ГУБЧЕКА

ст. Тайга 8 июля 1920 г. 11 час. 10 мин.

Дополнительные сведения. Из Болотной сообщают, что банда идет на деревню

Ояш, находящуюся в 8 верстах [от станции Ояш]. По донесению разведки, банда имеет человек 250 конных, [количество] пехоты неизвестно. Банда держит связь с Сокуром. <...> №725.

Нач. ОРТЧК Тайги Сухицкий

ГАТО. Ф.р. 521 Оп. 1. Д. 52. Л. 356. Машинописная копия.

№ 435

ПРИКАЗ № 1 КОМЕНДАНТА ЧАУССКОГО ГАРНИЗОНА ПО СЕЛЕНИЯМ ЧАУССКОЙ ВОЛОСТИ

с. Чаус

8 июля 1920 г.

Приказываю немедленно приступить к формированию местных батальонов, распределив их на взводы и отделения, назначив к ним особых командиров. Все мужское население должно встать с оружием в руках, кто что имеет, на защиту своих интересов и явиться сейчас же в Чаус. Лица, не обученные военному делу, вливаются в ряды необученных.

Настоящий приказ вступает в силу после объявления его.

Комендант Борисов

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 14. Л. 192. Рукописный подлинник.

№ 436

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 1 ПО ВОЕННОМУ КОМИССАРИАТУ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ

г. Томск

8 июля 1920 г. 12 час.

1. В целях координации действий всех отрядов, оперирующих против повстанцев, для их ликвидации [создана сводная группа войск, которой] буду руководить я лично.

2. Начальником штаба назначаю тов. Ойнаса, которому сформировать временный полевой штаб группы.

3. Для усиления группы и ликвидации банд в кратчайший срок назначаю особый отряд при губвоенкомате в составе роты стрелков без 1-го взвода, который оставить в Томске, эскадрона кавалерии и взвода артиллерии.

4. Назначенному особому отряду посадку на ст. Томск-2 закончить к 20 часам 8 июля.

Томский губвоенком Атрашкевич

ГАТО. Ф.р. 521. Оп. 1. Д. 52. Л. 134. Рукописный подлинник.

№ 437

ПРИКАЗ ВЬЮНСКОГО ВОЕННОГО ШТАБА ЧЕРЕМШАНСКОМУ СЕЛЬСКОМУ ИСПОЛКОМУ

[с. Вьюны]

8 июля 1920 г.

Военный Вьюнский штаб приказывает Вам [охранять] всех находящихся у Вас арестованных коммунистов, которых держите под самым строгим караулом и ни в коем случае к ним не допускать их родственников и даже жен. В случае [чего] всякая неисполнимость карается военным судом.

Начштаба Некрасов

Адъютант [подпись отсутствует]

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 14. Л. 191. Рукописный подлинник.

№438**РАСПОРЯЖЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА НОВОТЫРЫШКИНСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО
ОТРЯДА И.Е. АЛЕКСАНДРОВА
ВРЕМЕННОМУ ИСПОЛКОМУ СЕЛА ПОДВОЛОШНОЕ**

[с. Ново-Тырышкино]

[8 июля 1920 г.]

Предлагается Вам с получением сего избрать одного представителя во временный исполнительный комитет города Колывани для объединения действий окрестных деревень и по выборе немедленно сегодня же выслать его в г. Колывань.

На избранного представителя заполните мандат, при сем прилагаемый, т.е. вставьте имя и фамилию и вручите ему на руки.

Начальник отряда И. Александров

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 3. Л. 35. Машинописный подлинник.

№439**РАСПОРЯЖЕНИЕ ВРЕМЕННОГО ИСПОЛКОМА ЧАУССКОЙ ВОЛОСТИ
ВСЕМ СЕЛЬСКИМ ОБЩЕСТВАМ ВОЛОСТИ**

с. Чаус

8 июля 1920 г.

Волостной врем[енный] исполком просит завтра, в пятницу, 9 июля к 12 часам дня выслать в с. Чаус от 1 до 3 представителей для избрания постоянного исполкома. №5.

Члены: А. Белобородов¹

Секретарь [подпись неразборчива]

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 14. Л. 186. Рукописный подлинник.

¹ Белобородов Алексей Ефимович (1866—1920) — житель волостного села Чаус, зажиточный крестьянин. Был избран заместителем председателя Колыванского окружного исполнительного комитета. Арестован и расстрелян Новониколаевской уездной ЧК 11 июля 1920 г.

№440**ТЕЛЕГРАФНОЕ ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА НОВНИКОЛАЕВСКОЙ ОРТЧК
В ТОМСКУЮ РТЧК**

г. Ново-Николаевск

8 июля 1920 г. 13 час. 25 мин.

Действия повстанцев в [районе] ст. Чик продолжаются. Кроме того, вспыхнуло восстание крестьян в районе станций Сокур и Ояш. Повстанцы пытаются подойти к линии ж[елезной] д[ороги]. Принимаются меры к ликвидации. № 1198.

Н[ачальни]к ОРТЧК Н[ово]-Николаевска Греккер

ГАТО. Ф.р. 521. Оп. 1. Д. 52. Л. 355. Машинописная копия.

№441**ПРИКАЗАНИЕ ШТАБА ЧАУССКОГО БАТАЛЬОНА
КОМЕНДАНТУ СЕЛА МАЛО-ЧЕРЕМШАНКА**

[с. Чаус]

8 июля 1920 г.

Штаб Чаусского сводного батальона предлагает Вам немедленно по получении сего выслать в штаб батальона [в] село Чаус все огнестрельное и холодное оружие ввиду крайней нужды в таковом из-за положения фронта. № 6.

Адъютант штаба [подпись неразборчива]

За коменданта [подпись неразборчива]

УФСБНО. Ф.16975 (Колыванский мятеж). Т. 14. Л.193. Рукописный подлинник.

№442**ПРИКАЗАНИЕ НАЧАЛЬНИКА НОВОТЫРЫШКИНСКОГО
ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА И.Е. АЛЕКСАНДРОВА
НАЧАЛЬНИКУ ОТРЯДА ПОВСТАНЦЕВ ДЕРЕВНИ НОВО-МИХАЙЛОВКА**

[с. Ново-Тырышкино]

8 июля 1920 г.

Все боевые части деревни Вахрушевой, Ново-Михайловки, Семеновского [поселка] и части Крутологовской и Коченевской волостей должны находится под Вашим общим командованием, кроме Тырышкинского и Подволошинского [отрядов], которые получили другие задания: изменить линию направления, т.е. занять позицию между Троицким пос. и [с.] Грязнухой по направлению к ст. Чик, с которыми Вам необходимо держать связь возможно теснее.

Начальник Тырышкин[ского] крестьянского] партизанского отряда И. Александров

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 3. Л. 77. Машинописный подлинник.

№443**ПРИКАЗАНИЕ НАЧАЛЬНИКА НОВОТЫРЫШКИНСКОГО
ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА И.Е. АЛЕКСАНДРОВА
НАЧАЛЬНИКУ ПОВСТАНЧЕСКОГО ОТРЯДА М.П. БОЛОТИНУ**

[с. Ново-Тырышкино]

8 июля 1920 г.

Одновременно с сим сделано распоряжение начальнику партизанского отряда дер. Н[ово]-Михайловки принять командование частями деревень Вахрушево, Н[ово]-Михайловки, Семеновского [поселка] и частями Крутологовской и Коченевской волостей, а Вам необходимо занять направление на ст. Чик между пос. Троицкий и с. Грязнуха. Пошлите связь по направлению в Грязнуху, где получите необходимые указания от [Филиппа] Сучкова.

О переходе в наступление — на Ваше усмотрение, держите оборонительную линию.

Началь[ник] Тырышкин[ского] крестьян[ского] партизан[ского] отряда И. Александров

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 3. Л. 71. Машинописный подлинник.

№444**ПРИКАЗАНИЕ ВЬЮНСКОГО ВОЕННОГО ШТАБА
МАЛОЧЕРЕМШАНСКОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

[с. Вьюны]

8 июля 1920 г.

По получении сего немедленно, не теряя ни минуты, выслать часть населения, вооруженного чем попало, не меньше 100 человек], в село Вьюны.

Начальник штаба Некрасов

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 14. Л. 194. Рукописный подлинник.

№445**ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА НОВОТЫРЫШКИНСКОГО
ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА И.Е. АЛЕКСАНДРОВА
ПОВСТАНЧЕСКОМУ ОТРЯДУ ДЕРЕВНИ ПОДВОЛОШНАЯ**

[с. Ново-Тырышкино]

8 июля 1920 г.

Предлагается сию же минуту выслать из числа Вашего отряда сколько возможно подкрепления в село Грязнуху. Об исполнении донести.

Немедленно вышлите, не медлите*.

Начальник отряда И. Александров

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 14. Л. 26. Машинописный подлинник.

* Такой же приказ был направлен повстанцам д. Мысы.

№ 446**СООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА НОВОТЫРЫШКИНСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО
ОТРЯДА И.Е. АЛЕКСАНДРОВА НАЧАЛЬНИКУ КРУТОЛОГОВСКОГО
ПОВСТАНЧЕСКОГО ОТРЯДА Ф.М. РЮМИНУ**

[с. Ново-Тырышкино]

8 июля 1920 г.

Просим Вас не волноваться и не верить ложным слухам. Тырышкинские части все на фронте. Заняты нами Коноплянка и Грязнуха. Что же касается противника, то неизвестно, где [он] находится. Не проводи [напрасно] время. Посылайте свои части на ст. Чик в распоряжение наших командиров. Как видимо, Ваши части неорганизованы, почему просим Вас повиноваться нашему командиру.

Начальник Тырышкинского отряда И. Александров

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 3. Л. 73. Машинописный подлинник.

№ 447**ИЗ РАЗГОВОРА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ВОЕНКОМА ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ
М.А. АТРАШКЕВИЧА И ИНСПЕКТОРА ПЕХОТЫ ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО
ВОЕННОГО ОКРУГА В.А. ВЕРНЕРА**

8 июля 1920 г.

[Томск. Атрашкевич:] <...> В Томской губернии мобилизация происходила и происходит блестяще, но одновременно с мобилизацией губпродком приступил к более решительным мерам по изъятию продовольствия, что отразилось, как можно было ожидать, на кулачестве в некоторых местах. Одновременно вспыхнуло вооруженное восстание в районах Коченево — Прокудское — Колывань — ст. Чик — ст. Ояш, в районе которой бандитами создан ревштаб для борьбы с большевиками. Этим ревштабом объявлена мобилизация с 17 по 45 лет по Ново-Николаевскому уезду для борьбы с соввластью. Третьего дня Колывань была захвачена бандитами, а также захвачен пароход «Урицкий», шедший из Ново-Николаевска в Томск, на котором было много ответственных работников не только партийных, но и вообще советских. Служащие подверглись истязаниям и убийствам. Благодаря своевременно принятым мерам пароход отбит, но груз, бывший на нем, разграблен. В районе ст. Чик бандиты напали на станцию, но высланным отрядом, а также проходящим полком 51-й дивизии были отбиты и несколько человек захвачено в плен.

Если судить по донесениям из Ново-Николаевска, то положение осложняется, почему вчера вечером на заседании губбюро [РКП(б)], губревкома и коллегии губчека все [руководство подавлением мятежа] передано в мои руки. В помощь мне приданы председатель губбюро и член коллегии губчека. Сегодня отправляюсь для непосредственного руководства с полевым штабом в Ново-Николаевск. Имею достаточно сил, чтобы рассеять эту банду, а также панику новониколаевских деятелей, которые барабанят во все концы тревожно.

ГАТО. Ф.р. 521. Оп. 1. Д. 52. Л. 363. Машинописная копия.

№ 448**ПРОТОКОЛ № 2 ЗАСЕДАНИЯ ВРЕМЕННОГО КОЛЫВАНСКОГО ОКРУЖНОГО
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА**

г. Колывань

8 июля 1920 г.

В заседании участвовало 28 членов под председательством Пайсова В.Е.

Слушали: 1. Вопрос о фуражном довольствии лошадей.

Представитель [Ново-]Тырышкинской волости и села Болотин¹ заявил, что у них в селе имеется на сыпном пункте овес, который может быть доставлен в г. Колывань

для лошадей и отрядов.

Постановили: 1. Согласно заявления представителя от с. Тырышкино Болотина немедленно послать подводы в с. Тырышкинское для привоза в г. Колывань овса, имеющегося на ссыпном пункте.

Слушали: 2. Представители от Чаусской волости заявили, что от их волости овес может быть собран добровольным путем.

Постановили: 2. Сообщить Чаусскому волостному временному исполнительному комитету [о необходимости] организовать немедленно добровольный сбор овса между населением и овес этот доставить в г. Колывань для довольствия лошадей партизанских отрядов.

Слушали: 3. Об объявлении населению г. Колывани и окружающих деревень, за что именно ведется происходящая борьба.

Постановили: 3. Объявить широко населению, что происходящая борьба ведется лишь только против коммунизма, а не против советской власти.

Слушали: 4. Предложение начальника гарнизона г. Колывани о неупотреблении красных флагов при партизанских отрядах во избежание недоразумений.

Постановили: 4. Предложить всем начальникам партизанских отрядов временно изъять из употребления красные флаги во избежание могущих быть недоразумений и предложить начальнику гарнизона объявить об этом всем начальникам отрядов.

Слушали: 5. О выборе помощника председателя настоящего собрания окружного исполнительного комитета.

Постановили: 5. Большинством [в] 17 голосов при 5 воздержавшихся помощником председателя собрания избран Белобородов А.Е.

Объявлен перерыв на 2 часа.

Заседание возобновлено в 4 часа дня.

Слушали: 6. Об избрании постоянного президиума временного окружного исполнительного комитета для разрешения дел, не терпящих отлагательства.

Постановили: 6. Для решения дел, не терпящих отлагательства, избрать постоянный президиум окружного исполнительного комитета в составе 7 лиц от представителей волостей и 6 лиц от представителей города. В состав этого комитета единогласно избрали от города Пайсова В.Е., Костина М.П., Чакина И.К., Девятова К.Н., Жаркова Л.М., Опарина А.И. и от Чаусской волости: дер. Подгорной — Вакорина С.Ф., д. [Большой] Оеш — Рязева И.Т., дер. Скала — Дрожжина А.Т., дер. М[алый] Оеш — Кузовкина И.С., дер. Киселеве — Тархова С.Ф., из с. Чаус — Масленникова В.В. и Белобородова А.Е. Причем председателем президиума избрали Пайсова В.Е. и помощником ему Белобородова А.Е. Представителей же от Ново-Тырышкинской волости вызывать на заседания по первой потребности по усмотрению президиума.

Слушали: 7. О назначении секретаря временного окружного исполнительного комитета.

Постановили: 1. Для несения обязанностей секретаря временного окружного исполнительного комитета и президиума его мобилизовать гр. Павлова И.М.

Подлинный за надлежащими подписями

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 14. Л. 145. Машинописная копия.

¹ Болотин Максим Петрович (1885—1920) — житель села Ново-Тырышкино, середняк, прапорщик царской армии. Во время восстания был заместителем начальника повстанческих отрядов Новотырышкинской волости И.Е. Александрова.

№ 449

ПРИКАЗ № 109 ПО ГАРНИЗОНУ ГОРОДА НОВО-НИКОЛАЕВСКА И НОВНИКОЛАЕВСКОМУ УЕЗДУ

г. Ново-Николаевск

8 июля 1920 г.

Кучка контрреволюционеров, не успевшая удрать вместе с Колчаком на восток, пользуясь темнотой и несознательностью сибирских крестьянских масс, в некоторых

волостях Н[ово]-Николаевского уезда подняла мятеж против власти рабочих и крестьян. Эти паразиты желают кровью крестьян посадить на престол нового Колчака под ложными революционными лозунгами. Сибирские крестьяне, испытавшие на своих собственных спинах в течение двух лет шомполы и нагайки подобных «революционных» правительств, безусловно, на такую удочку вторично не пойдут и подобные выступления лишь только повлекут за собой бесполезное кровопролитие.

Дабы пресечь в корне подобные выступления контрреволюционной своры и восстановить спокойствие по городу и уезду, приказываю:

- 1) Ново-Николаевский уезд объявить на военном положении.
- 2) Всем волвоенкомам и лицам, поставленным у власти, строго наблюдать за поддержанием революционного порядка, прекращая в зародыше восстания самыми репрессивными мерами.
- 3) Категорически воспрещаю устройство каких бы то ни было митингов и других собраний без разрешения на то соответствующих властей.
- 4) Отменяю производство каких бы то ни было мобилизаций без моего на то разрешения и приказа.
- 5) Напоминаю всем гражданам, что по отношению к негодям и нарушителям революционного порядка будут приняты самые репрессивные меры по законам революционного времени.

Начгар[низона], Ново-Николаевский увоенком Габиев

ГАНО.Ф.р. 1137. Оп. 1. Д. 6. Л. 87. Машинописная копия.

№ 450

ОБЪЯВЛЕНИЕ ПАРТИЙНО-СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА НОВНИКОЛАЕВСКОГО УЕЗДА ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА И УЕЗДА

г. Ново-Николаевск

9 июля 1920 г.

Для более решительного и быстрого подавления восстаний, возникших в последнее время в уезде, с сего 9 июля город Ново-Николаевск объявляется на осадном, уезд — на военном положении со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Высшая власть как в городе, так и в уезде с момента объявления переходит [к] военно-революционному комитету в составе председателя чека тов. Прецикса, председателя исполкома тов. Витилина-Гравлей, начгара, он же увоенком, Габиева.

Местонахождение военревкома — угол Болдыревской и Гондатти, помещение чека, телеф[он] № 101.

Тов. председателя горuezдного комитета Ново-Николаевской организации

Российской коммунистической партии тов. Беликов

Председатель чека тов. Прецикс

Председатель исполкома тов. Витилин-Гравлей

Начгар[низона] тов. Габиев

Опубликовано: Дело революции. Ново-Николаевск. 9 июля 1920 г.

№ 451

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 1 НОВНИКОЛАЕВСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА НАЧАЛЬНИКАМ ВСЕХ ДЕЙСТВУЮЩИХ ПРОТИВ МЯТЕЖНИКОВ ОТРЯДОВ

г. Ново-Николаевск

9 июля 1920 г.

Ввиду появления контрреволюционных банд и восстания кулацко-крестьянских элементов в районе Ново-Николаевского уезда — в Алексеевской, Дубровинской, Дупленьской и соседних волостях и заштатном городе Колывани — образован революционный комитет в составе трех лиц (тройка): предчека, начгара гор. Ново-Николаевска и предисполкома. Командование всеми действующими силами возложено

на комбрига-64 ВОХР тов. Пичугова [С.Г.]. Штаб командующего находится в здании чека (Болдыревская, 19), куда и направлять все донесения.

Все приказы, распоряжения и требования, исходящие от революционного комитета, должны немедленно выполняться всеми учреждениями и лицами военного и гражданского ведомства. К виновным в невыполнении изложенного будут применены самые суровые меры по законам военного времени.

Член военного революционного комитета, преднека Прецикс

Командующий сводной группой комбриг-64 ВОХР Пичугов

РГВА. Ф. 17534. Оп. 1. Д. 82. Л. 12. Машинописная копия.

№ 452

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 1 ПО СВОДНЫМ ОТРЯДАМ, ДЕЙСТВУЮЩИМ В РАЙОНЕ СТАНЦИЙ ДУПЛЕНСКАЯ - ОЯШ

г. Ново-Николаевск

9 июля 1920 г.

1. Сего числа военно-революционным комитетом Ново-Николаевска мне поручено принять командование всеми отрядами в районе от станции Дусленская до станции Ояш, действующими в подавлении восстания кулацкого элемента. Принимая на себя командование, обращаюсь ко всем командирам и красноармейцам с призывом исполнить честно свой долг перед революцией.

Основание: приказ реввоенкома № 1 от 9 сего июля 1920 года.

2. Для более планомерной работы и скорейшей ликвидации банд данный район разбиваю на три боевых участка: восточный, средний и западный. Восточный — от станции Ояш до правого берега Оби, средний — колыванское направление и западный — от Кривошеково до станции Дусленская.

3. Начальниками боевых отрядов участков назначаются: восточного — комбриг-153 тов. Круглов, среднего — комбат-326 тов. Вашкевич и западного — комполк-2 запасного тов. Гиршович. Начальникам боевых участков приказываю немедленно подчинить все имеющиеся вооруженные отряды, предназначенные для подавления восстания в районе участка, под свое командование, дать мне сведения о численности, как вооружены, каких частей и прочее, а также немедленно информировать меня о положении на участках, о противнике, о настроении своих частей, о настроении населения.

<...>

5. Начальнику среднего участка продолжать неуклонное выполнение ранее данного приказа реввоенстройки, во что бы то ни стало взять город Колывань и продолжать преследование банд.

6. Начальнику восточного участка немедленно приступить к ликвидации банд в Дубровинском направлении, стараясь теснить их к Оби, где средний боевой отряд должен после взятия Колывани напасть на них с тыла и тем самым раз и навсегда покончить с бандитами.

<...>

9. Штаб командующего сводной группой находится в гор. Ново-Николаевске (Болдыревская, № 19, здание чека), куда и направлять все донесения. <...>

Командующий сводной боевой группой комбриг-64 ВОХР Пичугов

Член реввоенсовета, председатель чека Прецикс

РГВА. Ф. 17534. Оп. 1. Д. 82. Л. 14. Машинописная копия.

№ 453

ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО ЗАПАДНОЙ ГРУППОЙ СОВЕТСКИХ ВОЙСК С.Г. ГИРШОВИЧА

ст. Чик

9 июля 1920 г.

1. Приказываю предавать военно-революционному суду и расстреливать на месте: 1) предводителей шайек банд, захваченных [с] оружием в руках; 2) не сдавших

оружия или скрывшихся после прохода красных войск; 3) всех же остальных арестованных направлять мне.

2. Всем гражданам Прокудской, Крутологовской, Тырышкинской, Федосовской и Бупринской волостей в течение 24 часов со дня опубликования настоящего приказа сдать все огнестрельное и холодное оружие, а также патроны к ним в штаб группы. Виновные в несдаче оружия и патронов подлежат к ответственности согласно параграфа 1 пункта 2 сего приказа. Сдавшие таковое вовремя от ответственности освобождаются.

Командующий сводной западной группой Гиршович

ГАТО.Ф.р.521.Оп.1.Д.51.Лл.116,117.Телеграфный бланк.

№454

ПРИКАЗ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЧК ПО СИБИРИ И.П. ПАВЛУНОВСКОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ НОВНИКОЛАЕВСКОЙ УЕЗДНОЙ ЧК

г. Омск

9 июля 1920 г.

Если 10 июля до 12 часов дня Колывань не будет взята, начальник отряда, руководящий операциями против Колывани, будет расстрелян за медленное ведение операции и невыполнение моего и тов. Смирнова приказа о решительных действиях по подавлению восстания. Виновные же в нерешительных действиях по подавлению восстания будут преданы полемому суду. № 1507.

Павлуновский

ГАТО.Ф.р.521.Оп.1.Д.31.Л.181.Машинописная копия.

№455

ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА НОВОТЫРЫШКИНСКОГО КРЕСТЬЯНСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА И.Е. АЛЕКСАНДРОВА НАЧАЛЬНИКУ КРЕСТЬЯНСКОГО ОТРЯДА ДЕРЕВНИ ПОДВОЛОШНАЯ

[с. Ново-Тырышкино]

9 июля 1920 г.

На Ваш запрос сообщаю, что во вверенном мне районе все благополучно. Ожидаем сведения из гор. Колывани по возвращении посланных делегатов. О чем [Вам] будет сообщено.

Начальник штаба Тырышкинского отряда И. Александров

УФСБНО.Ф.16975 (Колыванский мятеж).Т.3.Л.30.Машинописный подлинник.

№456

ПРИКАЗАНИЕ НАЧАЛЬНИКА НОВОТЫРЫШКИНСКОГО КРЕСТЬЯНСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА И.Е. АЛЕКСАНДРОВА ОТРЯДУ ПОВСТАНЦЕВ СЕЛА БОЛЬШАЯ ЧЕРЕМШАНКА

Б.м.

9 июля 1920 г.

Не медлите ни минуты, высылайте часть отряда для подкрепления в село Тырышкинское. Сию минуту, не задерживайте.

Начальник отряда И. Александров

[Р.С.] Точно так же передайте Воробьевскому [обществу] с нарочным [о необходимости] выслать подкрепление.

УФСБНО.Ф.16975 (Колыванский мятеж).Т.3.Л.32.Машинописный подлинник.

№457**ПРИКАЗАНИЕ НАЧАЛЬНИКА НОВОТЫРЫШКИНСКОГО КРЕСТЬЯНСКОГО
ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА И.Е. АЛЕКСАНДРОВА
ПОВСТАНЧЕСКОМУ ОТРЯДУ СЕЛА ГЯЗНУХА**

[с. Ново-Тырышкино]

9 июля 1920 г.

Выслать, не медля ни одной минуты, на подкрепление сил для отбития наступающего противника часть Вашего отряда.

Начальник отряда И. Александров

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 3. Л. 30. Машинописный подлинник.

№458**ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДИРА ОТРЯДА РОТЫ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ ТОМСКОГО
ГУБВОЕНКОМАТА ВОЕНКОМУ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ М.А. АТРАШКЕВИЧУ**

Б.м.

9 июля 1920 г. 13 час. 30 мин.

Член волостного исполкома тов. Гуренов Илья Михеевич и сын его Николай Ильич были мною взяты на пароход в [волостном] селе Вороново. [Они] показали, что [с] 7 на 8 июля с.г. утром была стрельба. Мы в количестве 21 человека выехали из [волостного] села Чилино до села Базой. Там оказалось, что т. Быстров был раньше нас за день. При нем 7 числа приехал делегат с агитационной пропагандой против советской власти, и т. Быстрое его арестовал на месте. Все бумаги и сведения у товар[иша] Чекмарева. Из села Базой мы проехали в поселок Березовый. Здесь мы собрали собрание и объяснили, в чем дело. Из Березового мы направились к деревне Шукиной и, не доезжая до деревни на полверсты, мы остановились. Т. Чекмарев, сотрудник губчека г. Томска, и с ним три мобилизованных отправились в Шукино. По приезду в деревню они дали условный знак: два выстрела. Тогда мы направились в дер[евню] и сразу же оцепили [ее] кругом, и, не найдя никого, собрали собрание, что и выяснилось. По приезде банды делегатской председатель и секретарь [местного совета] собрали собрание для них. Потом выбрали из среды собрания трех делегатов и отправили [их] с агитационными бумагами против советов в Батурино, Березовку и Базой. А также председателю [местного совета] нужно было ехать в волость с мобилизованными, но он заявил, что болен. В настоящее время председатель и секретарь арестованы т. Быстрым и находятся на принудительных работах в селе Вороново. № 4.

Командир отряда роты особого назначения при Томском губвоенкомате Орлов

ГАТО. Ф.р. 521. Оп. 1. Д. 51. Л. 104. Рукописный подлинник.

№ 459**ДОНЕСЕНИЕ ПОМОЩНИКА КОМАНДИРА 64-й БРИГАДЫ ВОЙСК ВОХР
Д.П. ЗЛЕЦОВА КОМАНДИРУ 153-й СРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ**

д. Кубовая

[Не ранее 9 июля 1920 г.]

При сем препровождаю на Ваше распоряжение комиссию [из д. Кубовая Каменской волости] по мобилизации от комитета по борьбе с большевиками. Комиссия состояла из 11 человек, 7 человек препровождаю, остальные 4 скрылись.

1) Коршаков Емельян, 2) Старовойтов Никита, 3) Дуренков Митрофан, 4) Кузменков Егор, 5) Короваев Аким, доброволец, 6) Филиппенко Павел, 7) Павлов Илья, 8) Павлов Андрей (отобрано 2 пулемета и 2 седла), 9) Киселев Ананий (отобрано 2 винтовки), 10) Павлов Степан (начальник связи с Дубровино), 11) Дубоделов (отобрана винтовка).

Все означенные арестанты мною взяты после опроса сельского схода как зачинщики.

Помкомбриг ВОХР Злецов

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 4. Л. 8. Автограф.

№460**ИЗ РАЗГОВОРА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ВОЕНКОМА ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ
М.А. АТРАШКЕВИЧА И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ТОМСКОЙ ГУБЧЕКА М.Д. БЕРМАНА**

9 июля 1920 г. 16 час.

[Ново-Николаевск. Атрашкевич:] Могу сказать заранее, что серьезного ничего нет, просто паническое сообщение и одновременно неумелые действия, которые выразились в распыленности сил и потери с ними связи. Бандитами захвачено 2—3 парохода (точно не установлено), из них только один на ходу. Держат они его как спасение на случай нажима с востока, [чтобы] перейти на левую сторону [Оби]. Дубровино, где был их главный штаб и откуда давались распоряжения по мобилизации, [нами взято]. Там [мятежниками было] захвачено около 100 человек в плен и [теперь нами] освобождено такое же количество. Разбитая в этом районе банда частью бежала вниз по Оби, где будет встречена высланным мною ранее буксирным бронированным пароходом.

В районе Чик и Колывани оперирует банда не более как [в] 300 человек, которая будет ликвидирована, когда будут координированы действия всех отрядов, связь с которыми до сего времени не налажена. Достаточно и половины тех сил, которые высланы для ликвидации. <...>

ГАТО. Ф.р. 521. Оп. 1. Д. 52. Л. 353. Машинописный подлинник.

№461**РАПОРТ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ВОЕНКОМА КАМЕНСКОЙ ВОЛОСТИ К. ПУРВИНА
ВОЕНКОМУ НОВНИКОЛАЕВСКОГО УЕЗДА**

с. Каменское

9 июля 1920 г. 21 час. 30 мин.

Доношу, что по полученным сегодня сведениям [от] гр[аждан] села Каменки селения вверенной мне волости: Локти, Кубовая, Барлак, — заняты неизвестными воинскими частями, кои не разрешают ни выезда, ни въезда в деревню. Уехавший комиссар Мордвинов 8 июля для разбора дела и расследования, по сведениям частных жителей, арестован и находится в дер. Локти, в 25 верстах от города. Председатель волисполкома в числе трех человек и милиция в деревню Ново-Сокур отправились сегодня в 10 часов утра. Сведений до настоящего времени нет никаких. 8 июля командированные 5 человек от уездного парткома также задержаны и арестованы в селе Барлак. В районе волости воинских частей, кои могли бы тщательно произвести разведку, не имеется. [От] вышеупомянутых деревень никакой связи нет, посылаемые от нас не возвращаются за исключением одного, который провожал 5 человек от уезд[ного] парткома до дер. Барлак. На основании вышеизложенного прошу скорой высылки воинской части в вышеназванные деревни для уяснения дела. № 541.

За комиссара К. Пурвина

ГАТО. Ф.р. 521. Оп. 1. Д. 31. Л. 164. Машинописный подлинник.

№462**РАПОРТ ВОЕНКОМА КАМЕНСКОЙ ВОЛОСТИ П. МОРДВИНОВА
ВОЕНКОМУ НОВНИКОЛАЕВСКОГО УЕЗДА**

[с. Каменское]

9 июля 1920 г.

Доношу, что сегодня, 9 июля [в] 9 часов вечера возвратился из села Локти, [где] находился в плену [у] белых банд. Взломав фундамент в амбаре, в котором был заключен за время плена 11 часов, я бежал в направлении дер. Барлак, где встретил цепь красных войск. В 4 часа утра 9 июля в село Локти вошли красные части. Восставшие бежали, многих захватили в плен. В числе восставших участвовало много местных жителей, местный священник.

Заключенному в амбаре во время плена, мне удалось наблюдать за картиной готовящихся банд против красных войск, которые, по их рассуждениям, двигались от села Барлак. Руководителями восставших выявляли себя гражд. села Локти Губин Василий Петрович и местный священник Иосиф Ильинский, который на пути бегства впоследствии захвачен красноармейцами.

Прошу Вашего распоряжения выслать во вверенную мне волость 10 человек на некоторое время до окончательной ликвидации дела и разведки на случай надобности в районе волости. № 543.

Комиссар П. Мордвинов

ГАТО. Ф.р. 521. Оп. 1. Д. 31, Л. 184. Машинописный подлинник.

№ 463

ЗАПИСКА ВЫЮНСКОГО ВОЕННОГО ШТАБА НАЧАЛЬНИКУ ГАРНИЗОНА ГОРОДА КОЛЫВАНИ

с. Выюны

9 июля 1920 г. 23 часа

По фронту Выюнского штаба положение восстанавливается и улучшается. Просим Вас сообщить нам положение Вашего гарнизона и фронта, причем желательно знать, что происходит в г. Ново-Николаевске, так как нам слышны со стороны Н[ово]-Николаевска выстрелы.

Поспешите нас уведомить.

Начштаба Некрасов

За адъютанта [подпись отсутствует]

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 14. Л. 116. Рукописный подлинник.

№ 464

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА СРЕДНЕЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК

Пристань Колывань

9 июля 1920 г. 23 час. 10 мин.

17 час. 30 мин. — отряд [в] составе 55 штыков при одном орудии и пулемете отправлен для лобового удара под Колывань.

17 час. 45 мин. прибыл катер «Римлянин» для связи. Отправился обратно с Постниковым через 25 мин.

В 20 час. 05 мин. отправлен буксир № 212 вниз по Оби до устья Чауса для разведки и демонстрации.

В 20 час. 50 мин. Фальков¹ (группа, действ[ующая] на Оеш — Колывань) донес, что из-за трудной дороги к Оешу подойдет только к 10 часам вечера.

В 21 час. 35 мин. начался артиллерийский обстрел города.

В 22 часа 20 мин. вернулся с разведки буксир № 212, донес, что был обстрелян противником верстах в 8 и 12 от пристани Колывань (ниже) при проезде туда и обратно. Пароход проехал верст 17 вниз. Обстреливало в первом месте винтовок 5—6 и во втором — 15—25. Пароход значительно изрешетило. Серьезных повреждений и раненых нет.

В 22 часа 40 мин. Вашкевич подошел к деревне Оеш, не встречая сопротивления противника.

По дополнительным сведениям от связи, противник укрепляется в Колывани. Серьезные операции возможны с 23 часов.

Голиков

ГАТО. Ф.р. 521. Оп. 1. Д. 51. Л. 150. Машинописный подлинник.

¹ Фальков Иван Алексеевич — помощник командира 64-й отдельной стрелковой бригады войск ВОХР.

№465**ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДИРА ОТРЯДА РОТЫ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ ТОМСКОГО ГУБВОЕНКОМАТ ВОЕНКОМУ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ М.А. АТРАШКЕВИЧУ**

с. Дубровино

10 июля 1920 г. 2 часа

Придя в село Дубровино и найдя там начальника гарнизона т. Злецова, я узнал, что в ночь на 9 июля был бой, [в] результате которого видно, что Дубровино перешло в руки т. Злецова через один час. Раненых оказалось [с нашей стороны] 2 тяжело и 5 легко, с неприятельской стороны масса раненых и убитых, в том числе затоплен поп с дьячком. Вооружена банда колями, пиками и дробовиками, несколько винтовок. А также тов. Злецовым взяты два пулемета системы Кольта. Зверства банды ужасны. Коммунисту одному выкололи глаза и переломили в кистях руки, всех жен, детей, матерей и отцов наших товарищей посадили в тесный амбар, где и держали три дня. Много расстреляно наших дорогих товарищей. Главарь именующего себя временным правительством революционного крестьянского совета Зибельман пойман и расстрелян тов. Злецовым. Пленных, по докладу тов. Злецова, 60 человек в деревне Дубровиной, наполовину негодного элемента, который ликвидируется.

Пароход № 188 (быв. «Ермак») следует дальше вверх по течению, отвалит от пристани села Дубровино в 3 часа 10 июля 1920 года. №7.

Командир отряда роты особого назначения при Томгубвоенкомате Орлов

ГАТО. Ф.р. 251. Оп. 1. Д. 51. Л. 100. Рукописный подлинник.

№466**ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 8 КОМАНДУЮЩЕГО СВОДНОЙ ГРУППОЙ СОВЕТСКИХ ВОЙСК М.А. АТРАШКЕВИЧА* КОМАНДИРУ СРЕДНЕЙ ГРУППЫ А.А. ВАШКЕВИЧУ**

г. Ново-Николаевск

10 июля 1920 г. 9 час. 45 мин.

Приказываю Вам сегодня, 10 сего июля к 21 часу (двадцати одному часу) занять город Колывань во что бы то ни стало.

Неисполнение этого приказа или же промедление в исполнении повлечет с собою предание Вас военно-полевому суду.

Для усиления отряда к Вам сегодня прибудет особая рота [Томского губвоенкомата] под командой тов. Обьиденова [Н.М.], которая поступит в Ваше распоряжение.

По взятии г. Колывани немедленно мне донести.

Комгруппы сводной, губвоенком [подпись отсутствует]

Начштаба Ойнас

ГАТО. Ф.р. 521. Оп. 1. Д. 52. Л. 142. Рукописный подлинник.

№467**ДОНЕСЕНИЕ ВОЕНКОМА ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ М.А. АТРАШКЕВИЧА ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМУ РУКОВОДСТВУ СИБИРИ**

г. Ново-Николаевск

10 июля 1920 г.

По полученному сведению к 10 часам 10 июля войска среднего отряда ворвались [в] Колывань [с] южной окраины, бой [в] городе продолжается. По получении подробностей донесу. № 16/оп.

Комгруппы сводной, губвоенком Атрашкевич

Начштаба Ойнас

ГАТО. Ф.р. 521. Оп. 1. Д. 52. Л. 302. Машинописная копия.

* См. док. №436, п. 1.

№ 468**ПРИКАЗ № 666 КОМАНДУЮЩЕГО СРЕДНЕЙ ГРУППОЙ СОВЕТСКИХ ВОЙСК И ЗАВОТДЕЛОМ УПРАВЛЕНИЯ НОВНИКОЛАЕВСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ НАСЕЛЕНИЮ НОВОТЫРЫШКИНСКОЙ И ЧАУССКОЙ ВОЛОСТЕЙ**

г. Колывань

10 июля 1920 г.

Кулаками, скрывающимися офицерами и остатками колчаковщины поднято восстание против советской власти. Кулачье, спекулянты, которым не любя советская власть, толкают в это восстание середняков и бедноту. Советская власть НИКОГО еще не карала. Она и теперь не хочет лишней крови. Восстание будет подавлено. Палачи рабочих и бедняков — кулаки и спекулянты — своими головами поплатятся за эти восстания и жертвы. Беднота и середняки должны немедленно отстать от кулаков и отмежеваться от них, чтобы в общей свалке не нести своих жертв.

Приказываем.

Всякий, у кого еще осталась хоть капля революционной совести, кому дорога голова на плечах, [должен] немедленно явиться с повинной и оружием ко мне. Добровольно явившиеся и сдавшие оружие до 12 часов дня 12 июля участники восстания будут помилованы.

Беднота и середняки, не принимавшие участия в восстании, ради своих же интересов, чтобы скорее ликвидировать восстание и приступить к нормальному труду, должны всеми силами помогать советским войскам выловить бандитов и скорее установить мир и порядок.

Командующий средней группой соввойск Вашкевич

Заведующий отделом управления уезда Голиков

ГАНО. Ф.р. 1546. Оп. 1. Д. 8. Л. 46. Машинописная копия.

№ 469**ПОСТАНОВЛЕНИЕ АЛЕКСАНДРОВСКОГО СЕЛЬСКОГО НАРОДНОГО СОБРАНИЯ ДУПЛЕНСКОЙ ВОЛОСТИ**

пос. Александровский

10 июля 1920 г.

Просить власти РСФСР о снятии с нас того позорного пятна контрреволюционных наших действий, учиненных нами 7 числа сего июля. Надеюсь, что советская власть есть родная мать всего трудового населения, мы уверены, что нет матери, которая не простила бы сыну его преступления, а потому более чем уверены, что наша родная власть РСФСР окажет нам милосердие и выслушает шаткость нашего положения и просьбу к ней, благодаря нашей темноте и неопытности, хотя мы и потеряли доверие перед властью. Мы доньше не были ни в чем замечены и исполняли все приказания и требования советской власти и теперь обещаемся быть верными ей во всем, исполняя все ее требования, по силе возможности.

Наше позорное пятно состоит в том, что 7 сего июля в 12 часов дня к нам приехало 5 человек из села Студенкино, которые привезли нам письменное воззвание начальника Ново-Тырышкинского партизанского отряда, призывающего к восстанию против коммунистов. Вручив это воззвание секретарю и двум членам совета, [они] сами скрылись. Тов. Ладошин и председатель сельсовета Турбанов отправились в волисполком с донесением об этом и копиями воззвания. Председатель сельсовета возвратился и привез приказ комитета обороны Дусленского волвоенткомата и исполкома № 1 о призыве населения к порядку, для объявления которого было создано народное собрание. Когда начало сходить народное собрание и сошлось до половины всего населения, прискакало 10 всадников, вооруженных винтовками, шашками и револьверами. Всадники эти покрыли собрание врасплох и требовали от собрания присоединения к Ново-Тырышкинскому отряду. Общество долго стояло в недоумении, но они, не дав обменяться нам мыслями, вынуждали присоединиться к ним, угрожая, что в противном случае они доставят полк солдат и раздавят нас, как червей. Благодаря этой угрозе овладели нашей темнотой, хотя и были на собрании лица, всецело преданные советской власти. Но помочь темной массе [они] не

могли, потому что партизанами был сделан опрос, нет ли среди нас коммунистов, они их истребят. По окончании прений один из партизан зашел в канцелярию и с угрозой заставлял писать согласие о присоединении к ним общества. Сельский секретарь, будучи верен советской власти, заявил, что он не может писать ничего против той власти, которой он верен и которая ему дает хлеб.

Партизан ожесточенно требовал с угрозами. Секретарь, видя безвыходность положения, снял с себя пиджак и стал передавать его товарищу Порфирию Мухину, говоря: «Передай таковой в Крутые Логи моему семейству, а я умру от руки партизан. Пусть расстреляют меня, старика, но я не могу писать себе смертный приговор». Тогда партизан, помахивая плеткой, сказал: «Я прежде расстрелял тебя заставляю писать, а там расстреляем». Но тогда, видя безвыходность положения секретаря, некоторые из граждан решили подписать кусок бумаги, дабы избавить секретаря от смерти.

Ввиду вышеизложенного, все единогласно еще раз извиняемся за свой поступок против советской власти и просим простить нам таковой. За написанный кусок бумаги арестованный в данное время председатель нашего сельсовета Илья Васильевич Турбанов, товарищ Дементий Иудович Турбанов и Федот Яковлев Жендаренко, которые также виноваты, как и мы, благодаря своей темноте и неразвитости, почему мы просим простить их, как и нас. При этом присовокупляем, что вышеозначенные лица всегда были верны советской власти, служили таковой со всей своей преданностью и усердием, почему не заслуживают строгого наказания.

Копию с этого постановления по заверению волисполкомом поручаем нашему тов. Михаилу Васильевичу Турбанову представить в чрезвычайную комиссию в гор. Ново-Николаевске.

За председателя Александровского сельского совета Н. Козик
Член совета Тютюников
Секретарь Соханский

ГАНО. Ф.р. 1349. Оп. 1. Д. 151. Л. 149. Машинописная копия.

№470

ОБЪЯВЛЕНИЕ ВЬЮНСКОГО ВОЕННОГО ШТАБА ПО ДЕРЕВНИ ЧЕРЕМШАНКА И СЕЛЕНИЯМ КАНДАУРОВСКОЙ ВОЛОСТИ

Б.м.

10 июля 1920 г. 14 час.

Сообщаем Вам, что гор. Колывань нашими отрядами в 8 час. утра сего 10 июля у коммунистов отбит и занят без урона, где была лишь паника благодаря пущенной пропаганде со стороны вредного элемента, а поэтому все свое население немедленно успокойте, а провокаторам не верить и в корне таких пресекать.

Начштаба Некрасов
За адъютанта Земцов

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 14. Л. 201. Рукописный подлинник.

№471

ЗАПРОС КОМЕНДАНТА ТОЯМОНАСТЫРСКОЙ ВОЛОСТИ В СЕРЕЖИНСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО

[с. Тоя-Монастырское]

10 июля 1920 г.

С получением сего немедленно сообщите, почему Ваши партизаны* возвратились, и два раза в день давайте связь с волостью.

Комендант волости М. Слащев
Адъютант [подпись неразборчива]

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 14. Л. 196. Рукописный подлинник.

* Так в тексте.

№472**ОПЕРАТИВНОЕ ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОСТОЧНОЙ ГРУППОЙ
СОВЕТСКИХ ВОЙСК Д.П. ЗЛЕЦОВА
ВОЕННОМУ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ М.А. АТРАШКЕВИЧУ**

с. Дубровино

10 июля 1920 г.

Пункт 1. Численность противника: основной отряд хорошо вооруженных, в бой способных — 200 человек, мобилизованных — до 1 000 человек. Последние вооружены пиками.

Пункт 2. Штаб противника — Выюны, направление [движения] — от Выюнов на Кандаурово, к северо-западу.

Пункт 3. [В] моем распоряжении 500 человек.

<...>

Пункт 6. Вооружены трехлинейными винтовками и восемь пулеметов.

Пункт 7. Дан оперативный приказ № 3 двигаться тремя группами на Выюны: первая группа под командой тов. Ильина [в] направлении Красный Яр — Кандыково — Выюны; вторая группа, [состоящая из местных] коммунаров, движется [в] направлении Почта — Выюны; третья группа под командой тов. Керова движется [в] направлении Орско-Борская — Выюны. В 1 час дня 11 июля приказано всем трем группам наступать на Выюны. Боевой задачей дано захватить штаб противника. Движение началось. Я с гарнизоном [в] Дубровино из 80 человек остаюсь на месте.

Начгар[низона] села Дубровино Злецов

ГАТО. Ф.р. 521. Оп. 1. Д. 51. Лл. 120, 121. Телеграфный бланк.

№473**ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 4 ПО ВОЙСКАМ ЗАПАДНОЙ ГРУППЫ
СОВЕТСКИХ ВОЙСК**

ст. Чик

10 июля 1920 г. 15 час. 26 мин.

1. Приказываю начальникам отрядов №№ 1, 2, 3 немедленно приготовить людей в полную боевую готовность и выступить. №№ 1 и 2-му отрядам забрать по 2 пулемета Колты. Исходный пункт — с. Прокудино. Дойдя до дер. Грязнуха, всем отрядам повести наступление.

2. Задача отряда № 2 — повести энергично быстрое наступление на село Тырышкино, захватить его с целью взятия в плен бандитского штаба, главарей и как можно большего числа пленных, принимая во внимание, что с запада на это же село действует коченевский отряд № 4, с которым связаться и держать неослабную непрерывную связь.

3. Задача отряда № 3 — при двух пулеметах Шоша повести быстрое и решительное наступление на дер. Киселево и, овладев таковой, выслать усиленную глубокую разведку к северу радиусом 15 верст. При наступлении иметь непрерывную прочную связь справа с отрядом № 1, слева — № 2.

4. Задача отряда № 1 — при двух пулеметах Колты повести быстрое и решительное наступление на село Больше-Алексинское, что северо-восточнее села Тырышкино, занять таковое и во что бы то ни стало связаться со средней группой тов. Вашкевича, действующего в районе Колывани, обеспечив правый фланг от нападения противника.

5. Задача отряда № 4 — немедленно выступить, приведя предварительно людей в полную боевую готовность, захватив с собой пулеметы и оставив часть людей для охраны ст. Коченево и для связи. Повести быстрое и энергичное наступление на село Тырышкино с западной стороны, имея в виду, что с восточной стороны на это село наступает наш отряд № 2 под командой тов. Емельяненко, с которым тесно связаться и держать непрерывную связь.

6. Задача части отряда № 4, командира этапа-56 на ст. Дуленская — оставив часть людей для обороны станции и связи, выступить на село Овчинниково, откуда

повести энергичное наступление на село Крутой Лог и захватить таковое, стараясь также захватить как можно больше пленных и главарей, обеспечив фланг — левый — ОТ нечаянного нападения противника. По занятии села Крутой Лог тесно связаться с частью отряда № 4 под командой тов. Васильева, который должен будет занять село Тырышкино и выслать усиленную разведку в районе села Крутой Лог радиусом 15 верст.

7. Отрядам при движении боевым порядком держать самую тесную связь между собой и со мной в селе Грязнуха. Прочно обеспечить при движении фланги отрядов. Захватить с собой резерв патронов. Все донесения о боевых действиях немедленно присылать мне в село Грязнуха. Всеми боевыми действиями буду руководить сам лично. Пленных и трофеи направлять в штаб группы, строго руководствоваться приказами по войскам группы за №№ 2 и 3.

Раненых и больных направлять в перевязочный пункт села Грязнуха.

Своими заместителями назначаю наштабгруппы тов. Спиридонова и начотряда Емельяненко.

8. Задача гарнизона ст. Чик — охранять таковую И мост ст. Коченево и ст. Дуленская, обеспечив южную сторону от нападения противника.

Командующий сводной западной группой Гиршович

ГАТО. Ф.р. 521. Оп. 1. Д. 52. Л. 417. Машинописная копия.

№ 474

ПРИКАЗ № 43 ПАРТИЙНО-СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА НОВОНИКОЛАЕВСКОГО УЕЗДА НАЧАЛЬНИКАМ ДЕЙСТВУЮЩИХ СОВЕТСКИХ ОТРЯДОВ

г. Ново-Николаевск

10 июля 1920 г.

Ввиду предательского нападения на рабоче-крестьянскую власть в момент войны с черной стаей польских хищников предлагаем т.т. начальникам всех действующих отрядов проводить обязательно попутно с другими репрессивными мерами и следующие:

1. Выполнение разверсток в восставших волостях боевым темпом в течение сорока восьми (48) часов.

2. Накладывать на села и деревни хлебные контрибуции, исключая отсюда семейства беднейших красноармейцев, оставшихся верными советской власти милиционеров и партийных товарищей, [в размере] от 5 000 и до 100 000 [пудов].

3. Закрывать мельницы и прекращать крестьянам помол за исключением семейств бедноты, красноармейцев, милиционеров и партийных товарищей.

Предупарткома А. Беликов

Предуисполкома Виталин-Гравлей

Губпродкомиссар Иванов-Павлов

ГАНУ. Ф.р. 1546. Оп. 1. Д. 8. Л. 69. Машинописная копия.

№ 475

ОПЕРАТИВНО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ШТАБА СВОДНОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК

г. Ново-Николаевск

10 июля 1920 г. 22 часа

Весь район действий сводной группы против банд повстанцев разделен на три участка: восточный — от ст. Ояш до правого берега р. Оби, средний — колыванское направление и западный — от ст. Кривошеково до ст. Дуленская. На каждом из указанных участков действует боевой сводный отряд, имея определенную задачу для связности действий и для достижения поставленной цели — ликвидации в кратчайший срок банд повстанцев.

Отряд восточного участка 8 и 9 июля, тесня банды повстанцев по направлению от ст. Ояш на север к Оби, после двухчасового боя у д. Дубровино разбил наголову повстанцев, которые, потеряв много убитыми и потопленными в р. Оби, разбежались по лесам и на левый берег р. Оби.

Одновременно с действиями отряда восточного участка у д. Дубровино ему содействовал боевой пароход «Ермак» с отрядом из роты особого назначения при [Томском] губвоенкомате, высланный мной в момент отъезда из Томска, который воспрепятствовал противнику переправиться на левый берег р. Оби на пароходах, захваченных им на рейде. Отряд «Ермака» захватил с боем пароход и 2 баржи, а другой пароход также был отбит у противника, причем захвачено около 20 пленных и освобождено до 60 плененных ими совработников и коммунистов.

Заняв д. Дубровино и этим решив свою главную задачу — разбив противника, отряд движется по направлению на запад между р. Обь и железнодорожной, дабы смести остатки повстанцев.

Среднему отряду дана задача во что бы то ни стало взять гор. Колывань и захватить засевших там повстанцев. С этой целью г. Колывань был окружен частями сводного отряда, а со стороны р. Обь послан пароход для действий с востока.

[В] 24 часа 9 июля отряд с боем ворвался в гор. Колывань с южной стороны и после уличного боя занял город. Противник в числе около 2 000 человек расположился за городом. Для ликвидации их ввиду крайней переутомленности отряда, ведущего бой в течение нескольких дней, мною выслана особая рота для усиления среднего участка.

На западном участке в районе Дуленская — Коченево — Чик по радиусу в 30 верст местность очищена от банд, которые разбежались, вновь группируются в районе Крутологовской и Прокудской волостей в числе около 800 человек. В районе д. Б[ольшой] и М[алый] Оеш бандитами производится мобилизация [населения в возрасте] от 16 до 45 лет.

Западный отряд сегодня, 10 июля, перешел в решительное и энергичное наступление с целью занятия д. Тырышкино, Оеш, Грязнуха, после чего [будет] преследовать банды в восточном направлении с целью прижать их к Оби и ликвидировать их здесь.

Поданным разведки, банды повстанцев к 8 июля были численностью в районе д. Дубровино до 800 человек, в районе г. Колывани — около 2 000 чел., в районе западного участка — до 800 чел.

В районе д. Дубровино банды ликвидированы.

Со взятием г. Колывани и последующим за ним настойчивым преследованием можно предположить начало конца ликвидации и в этом районе.

Повстанцы вооружены — 1/3 винтовками, 2/3 — берданами, дробовиками, самодельными копьями, вилами, топорами, косами, даже ухватами и дубинами. Мобилизованные вооружены предметами хозяйственного быта.

Из 2 000 колыванских повстанцев около 500 чел. имеют винтовки и дробовики, прочие же 1 500 чел. — примитивное оружие, конных — до 500 чел. из общего числа.

Из всего вышесказанного явствует вывод: банды недисциплинированы, отсутствуют единство и связанность действий, плохое вооружение.

Ввиду достигнутых в течение последних двух суток успешных результатов следует заключить, что при предпринятых энергичных и решительных действиях ликвидация банд совершится в кратчайший срок. № 1/разв.

Комгруппы сводной, губвоенком Атрашкевич

Наштагруппы Ойнас

РАНО. Ф.р. 1. Оп. 2а. Д. 3. Л. 57. Телеграфный бланк.

№476 **ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ДЕЙСТВИЙ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ГРУППЫ** **СОВЕТСКИХ ВОЙСК**

г. Ново-Николаевск

1 августа 1920 г.

После совместного с начальником гарнизона и предучека обсуждения вопроса вспыхнувшего восстания в районе желдороги от ст. Дулленской до ст. Ояш и к северу от нее 6 июля 1920 года я со сводной ротой вверенного мне 2-го зап[асного] стрел[кового] полка в составе 163 штыков самых надежных красноармейцев при 2 пулеметах срочно погрузился в эшелон и убыл на ст. Чик, где был один взвод батальона от обжeldора численностью [в] 50 штыков.

Только что успели люди выгрузиться из эшелонов как противник открыл частый огонь по роте. Он уже занял к моменту прибытия эшелона северный край села Прокудино, что в полутора верстах от станции, и, двигаясь в конном партизанском строю, намеревался захватить станцию. Но решительным внезапным нашим контрударом, несмотря на свою превосходящую численность и подвижность, банда противника была сломлена и панически в беспорядке начала бежать к северу, очищая село и оставляя на полях своих убитых и раненых, и бросая свое примитивное оружие, среди которого были и винтовки. Левый же фланг противника продолжал еще упорно сопротивляться, имея целью захватить жел[езно]дорожный мост, что в одной версте к западу от станции, и тем самым прервать движение поездов. Протяжение фронта к этому времени увеличилось до 10 верст, в силу чего с одной ротой занимать позицию мне было крайне трудно. Я обратился к начальнику эшелона 458 полка 51-й дивизии, прибывшему к этому моменту на станцию, предлагая ему влиться с людьми в мою цепь. Несмотря на настойчивые мои требования, он категорически отказался, мотивируя это тем, что он мне не подчиняется и имеет свое назначение. Тогда я в порядке революционного времени, как командующий западной группой, преследуя интересы республики, в последний раз приказал ему выгрузить людей и встать за единое дело. Он отказался. Я объявил ему, что если левый фланг бандитов захватит и взорвет мост, то они с эшелоном останутся без движения на месте. Без дальнейшего размышления и колебания я обратился с призывом к товарищам красноармейцам эшелона 51-й дивизии и личным примером увлек их в бой. Бандиты были сломлены и на левом фланге. Тогда уже началось отступление по всему фронту противника. [Я] с громадными усилиями и трудом, имея людей только в пешем строю, мог преследовать панически бегущего противника, который весь был на конях. Численность его была около 1000 человек. Я наступал, имея ядром в центре сводную роту. На флангах же действовали люди 51-й дивизии. Расстояние между противником и мной, несмотря на поспешность отступления, было не более длины прямого выстрела, а местами и на половину выстрела. Поражение противника было не только от ружейного огня, но и [от] пулеметного огня. Внезапность моего наступления и сила огня были настолько неожиданны для противника, что он ни на минуту не мог задержаться и закрепиться. Результатом форсированного марша с боем было то, что бандиты в панике бежали на север через деревни Денисово [и] Катково на Крохалевку, что в 20 верстах к северу от станции Чик, оставляя на полях убитых и раненых и бросая пики. За деревней Катково противник намеревался укрыться в кустарнике, но решимостью действий и силой огня отряда был сломлен и обращен частью в бегство, частью захвачен в плен. Обратившийся в бегство противник имел направление на с. Грязнуху, [что] в 28 верстах к северу от станции Чик. С наступлением ночи отряд расположился в д. Крохалевке, выставив сторожевые охранения и [выстав] разведку по всем направлениям.

В этой деревне были арестованы бандитами 9 человек коммунаров. Они были обречены на верную смерть, если бы я не подошел вовремя и не вырвал [их] из кровавых рук кулаков-бандитов. Один из коммунистов был весь в сочившихся кровью ранах. Он вместе с товарищами со слезами на глазах выражал свою радость и благодарность мне и моим славным бойцам-красноармейцам.

Люди 51-й дивизии, имея определенное назначение следовать на запад и не имея

возможности принимать участие в дальнейших операциях, снялись и по миновании надобности [были] освобождены для дальнейшего следования.

7 июля в 10 часов [утра] я с отрядом выступил далее на с. Грязнуха. В пути следования противник обнаружен не был. Село Грязнуха занято [было нами] лихим налетом. Но через небольшой промежуток времени после занятия села отрядом противник беспорядочно открыл огонь по селу. Благодаря быстро и энергично принятым мною мерам, бандиты не успели сосредоточиться, понесла потери убитыми, ранеными, и частью бежали, а частью были захвачены в плен. Энергичная и умелая операция отряда внесла в среду противника разложение и не дала возможности не только сформироваться, но даже и восстановить в своих остатках хотя бы какой-нибудь порядок. Среди бандитов, со слов захваченных [в плен], пошли разногласия, сказавшиеся в том, что часть банды сложила оружие, а часть мелкими шайками разбрелась по лесам. Из тех же сведений известно было, что противник имел намерение отойти дальше и сгруппироваться в селе Тырышкино. После взятия села Грязнуха и непродолжительного преследования противника, не имея обеспечения тыла и учитывая ограниченный запас патронов, отряд снялся и отошел на ст. Чик, где и расположился на ночлег и пробыл весь день 8 июля.

Маневр оттягивания сил обратно на ст. Чик мною был предпринят с той стратегической целью, что противник, ошеломленный неожиданным для него ударом и меткостью ураганного огня, мог бы рассеяться по лесам и болотам, откуда трудно было бы его выловить. Но своим мнимым отступлением, как бы нежеланием преследовать, я дал возможность противнику не разбежаться и даже более — формироваться для того, чтобы, окружив [его] целиком, захватить, что и было мною сделано.

Сам же я, оставив отряд на станции Чик и поручив командование помощнику начальника полковой школы товарищу Емельяненко, отправился в город Ново-Николаевск за пополнением отряда как людьми, так и боеприпасами. Та линия фронта, которая обрисовалась после тщательной разведки, была слишком обширной, и с ограниченным числом людей занимать ее было невозможно. Для пополнения отряда из Ново-Николаевска со мной прибыла полковая школа вверенного мне 2-го запасного стрелкового полка силою [в] 116 штыков и 116-я рота батальона желдоробороны [в] ПО штыков, а также значительный запас гранат и патронов на пулеметы для пополнения резерва. На станцию Чик также прибыла рота 113-го батальона обжелдор под командою тов. Спиридонова силою [в] 170 штыков. <...>

9 июля было занято перегруппировкой отрядов, входивших в состав западной группы и занимавших участок от станции Чик до станции Дупленская включительно. Причем участки от станции Кривошеково до станции Коченево занимали отряды №№ 1, 2 и 3, от станции Коченево до станции Дупленская занимал отряд № 4, от Дупленской к западу — отряд № 5. По всем направлениям от отрядов я выслал разведки, которые входили в соприкосновение с противником, обнаружив его на линии с.с. Крутые Лога, Тырышкино, Оеш.

В 12 часов 10 июля я приказал начать на всех участках группы наступление. 1, 2 и 3 отряды, имея исходным пунктом северную окраину села Прокудино, в один переход достигли села Грязнухи, где расположился штаб вверенной мне сводной западной группы, а отряды, получив приказание, повели наступление: первый при двух пулеметах на село Больше-Алексинское; второй при двух пулеметах — на село Тырышкино с восточной стороны; третий при двух пулеметах — на д. Киселеве; четвертый отряд при двух пулеметах, оставив часть людей для охраны станции Коченево, повел наступление на село Тырышкино с западной стороны; отряд № 5, оставив людей для обороны ст. Дупленская и пройдя село Овчиниково, что севернее станции Дупленской, повел наступление на село Крутые Лога с юга, обеспечивая свой и в то же время левый фланг группы. В этот же день по распоряжению начдива-26 в 20 часов в мое распоряжение прибыли два эскадрона под командой самого командира 26-го кавполка товарища Виноградова [Ю.С.] по маршруту села Грязнуха.

Ровно в 24 часа 10 июля с. Тырышкино было окружено 2 и 4-м отрядами и занято

2-м отрядом под командой товарища Емельяненко. По занятии села немедленно были освобождены все арестованные коммунисты, восстановлена власть советов. Разверстка, служившая одной из причин восстания, исполнена крестьянами в минимальный срок. Хлеб большими обозами потянулся в гор. Колывань на сыпные пункты. Никаких недоразумений в связи с разверсткой не возникало. Крестьяне обратились к мирному труду.

Большая часть бандитов была захвачена в самом селе и выловлена в ближайших окрестностях его, меньшая же часть панически бежала в с.с. Вахрушево, Подгорное и Чаус. Вместе с многочисленными трофеями, взятыми в с. Тырышкино, захвачен главный штаб с белым знаменем с надписью «Партизанский отряд» и со всеми делами отрядов бандитов, с приказом о мобилизации с 18 до 45 лет и главарями банд: начальником штаба Александровым и его заместителем Мальцевым. Одновременно с этим первый отряд под командой товарища Киташева занял с. Оеш и восстановил связь со штабом средней группы, находящимся в городе Колывани. <...> № 10421.

Командующий сводной северо-западной группой советских войск,
командир и военком 2-го запасного стрелкового полка Гиршович
Начальник штаба [подпись неразборчива]

ГАТО. Ф.р. 521. Оп. 1. Д. 50. Л. 1а. Машинописный подлинник.

¹ Мальцев Степан Алексеевич (1871—1920) — из колыванских мещан. В 1905—1908 гг. состоял в РСДРП(б), в 1907 г. был осужден в Ново-Николаевске за революционную деятельность. В 1920 г. жил в Ново-Тырышкине, имея семью из 11 детей. Владел водяной мельницей. 7 августа приговорен Новониколаевской уездной ЧК к расстрелу.

№477

ТЕЛЕГРАФНОЕ ДОНЕСЕНИЕ ВОЕНКОМА БОГОРОДСКОЙ ВОЛОСТИ В ТОМСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ БЮРО РКП(б)

Б.м. 11 июля 1920 г.

[В] селах Десятово, Остальцево, Трубочеево, Баткат, Речка крестьяне организовались подпольно к восстанию. Телеграфируйте.

Богородский волвоенком Михайлов

ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 100. Телеграфный бланк.

№478

РАПОРТ КОМИССАРА НОВНИКОЛАЕВСКОГО УЗЛА ТОМСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ВОЕНКОМУ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ М.А. АТРАШКЕВИЧУ

г. Ново-Николаевск 11 июля 1920 г.

В момент контрреволюционного выступления коммунары-железнодорожники отправились по Оби и по железной дороге на подавление восстания, покинув службу и работу, не считаясь с транспортом, что в тот момент было безусловно необходимо.

Желательно в срочном порядке вернуть на свои места мастеровых паровозного, вагонного цехов и телеграфистов, так как отсутствие последних уже сказывается на транспорте, о чем прошу Вашего распоряжения. № 36631.

Комиссар Ново-Николаевского узла Истомин

ГАТО. Ф.р. 521. Оп. 1. Д. 31. Л. 165. Машинописный подлинник.

¹ На документе имеется резолюция Атрашкевича: «Предписать Вашкевичу снять коммунаров железнодорожи для службы, находящихся в отряде», а также служебная отметка: «Исполнено, №64».

№479**ПРИКАЗ № ИЗ ПО ГАРНИЗОНУ ГОРОДА НОВО-НИКОЛАЕВСКА**

г. Ново-Николаевск

11 июля 1920 г.

1. Ознакомившись детально с положением дел в Ново-Николаевском районе, а также в политическом состоянии среди населения, констатирую, что меры, принятые гор. и уездисполкомом (как-то: создание ревкома (тройки), объявление города на осадном положении), выполнили свои назначения и надобность в них миновала. Исходя из этого, ревком (тройка) распускается, осадное положение в городе с сего числа снимается.

Всем увеселительным заведениям (театрам, клубам и т.п.) приказываю перейти в нормальные условия и действовать в тех пределах, как предусмотрено положением.

2. Хожение по улицам разрешаю до двадцати четырех часов и с шести часов местного времени.

3. Ликвидация банд идет успешно. Бежавшее офицерство от гнева рабоче-крестьянской бедноты не могло осуществить своей цели. Зверства, учиненные над сторонниками советской власти и служащими советских учреждений со стороны бандитов, еще раз показывают, что классовый враг рабоче-крестьянской бедноты жесток и его щадить нельзя: он должен быть уничтожен, он будет уничтожен.

4. Крестьяне, насильно мобилизованные бандитами, разбегаются по своим домам. Сторонники бандитов — деревенские кулаки, не в состоянии уничтожить завоевания крестьянской бедноты и середняков. Все попытки, откуда бы они ни исходили, взорвать извне или [из]нутри советское строительство, будут подавлены в корне.

5. Советские учреждения и их служащие должны напрячь максимум энергии для поднятия трудовой дисциплины. Саботажникам и контрреволюционерам нет места в советских учреждениях. Они должны быть изъяты, как больные зубы.

Пусть помнят враги рабоче-крестьянской республики, что мозолистые руки могут помирить, но могут [и] жестоко покарать.

Начальник гарнизона, командующий
сводной группой губвоенком Атрашкевич

ГАНО. Ф.р. П41.Оп. 1.Д. 8.Л. 148. Типографский оттиск.

№480**ПРИКАЗАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ТОМСКОГО ГУБЕРНСКОГО РЕВКОМА****Я.М. ПОЗНАНСКОГО ВОЕНКОМУ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ М.А. АТРАШКЕВИЧУ**

г. Томск

11 июля 1920 г. 13 час. 51 мин.

Дайте распоряжение: [к] участникам восстания — бывшим офицерам, захваченным [с] оружием [в] руках, — относиться [со] всей строгостью законов военного времени [и] боевой обстановки. [К] крестьянам [относиться с] особой осторожностью, избегая всего, способного вызвать эксцессы. Томское [восстание] успешно ликвидируется. Подробную сводку [из] Томска получите дополнительно. № 117/секр.

Предгубревкома Познанский

ГАТО. Ф.р. 521. Оп. 1. Д. 31. Л. 212. Телеграфный бланк.

№481**ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 11 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
НОВОНИКОЛАЕВСКОГО ГОРУЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ**

г. Ново-Николаевск

11 июля 1920 г.

Присутствуют: В.А. Витолин-Гравлей, З. Турин, Н.С. Самойлов и завотделом Цветков.

Слушали: 1. О назначении председателя Колыванского ревкома.

Постановили: 1. На пост председателя Колыванского ревкома назначить тов. Толстикова, а тов. Голикову предложить выехать в Ново-Николаевск, если это позволяют обстоятельства.

Тов. Толстикову выехать сегодня в 4 часа дня.

Слушали: 2. О замене исполкомов ревкомками.

Постановили: 1. Во всех местностях, где происходили восстания, исполкомы распустить и вместо них назначить ревкомы; организацию последних возложить на отдел управления совместно с воинскими частями там, где таковые имеются. Просить партком немедленно выделить 15 тов[арищей], знакомых с совет[ским] строительством, для посылки в уезд.

Слушали: 3. О восставших волостях.

Постановили: 3. В восставших волостях весь контрреволюционный и кулацко-спекулятивный элемент, а также неблагонадежную интеллигенцию изъять и заключить в концентрационный лагерь; исполнение этого постановления возложить на отдел управления совместно с чека.

Слушали: 4. Об обеспечении лиц, пострадавших от восстания банд, и их семейств.

Постановили: 4. Предложить собезу* немедленно обследовать на местах и оказать помощь семьям пострадавших от восстания банд в Ново-Николаевском уезде; парткому с профсоюзом выяснить количество жертв из своей среды и семьи пострадавших направлять непосредственно в губпродком для получения продовольствия и одежды в первую очередь.

Слушали: 5. О похоронах жертв восстания.

Постановили: 5. Для организации похорон создать комиссию из трех человек: по одному представителю от исполкома, совпрофсоюза и парткома. От исполкома назначить тов. Цветкова, поручить последнему немедленно созвать комиссию и начать работу. О ходе работ информировать исполком. <...>

Подлинный за надлежащими подписями

ГАТО. Ф.р. 53. Оп. 1. Д. 9. Л. 9. Машинописная копия.

№ 482

ИЗ РАЗГОВОРА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 64-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВОХР И КОМАНДИРА СРЕДНЕЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК А.А. ВАШКЕВИЧА

[11 июля 1920г.]

[Колывань. Вашкевич:] Сообщаю Вам, что [в] Колывани порядок восстанавливается. Дальнейшая моя работа: сегодня [в] 6 часов утра отправлен отряд в числе 300 человек при 6 пулеметах по направлению [на] Вьюны и Кандыково, где сосредоточены самые [главные] силы противника, а также и штаб их. Там, по сведениям, руководят два генерала, которые были на излечении в госпитале [во] Вьюнах. Окрестности Колывани мною очищены. Сегодня ночью конной разведкой сняли все караулы банд, стоящие на постах с пиками. Противник бежит по направлению вниз по Оби в тайгу. [С] Гиршовичем связь я держу. Сегодня Гиршович прибудет [со] своим отрядом [в] Колывань и возьмет направление левее меня на запад для ликвидации банд. Назначен ревком временно [в] Колывани, председателем тов. Голиков. Работа оживляется. В городе население волнуется: крестьяне сваливают вину на буржуазию, а буржуазия — на крестьян. Нами приняты серьезные меры. Пойманные главари в числе 40 человек отосланы в «штаб Духонина»¹. <...> Потери у нас — 6 раненых, 2 убитых. Противника взято [в плен] неопределенное количество, т.к. они говорят, что их заставляли идти насильно против власти. Лошадей взято тоже неопределенно, так как они были все принуждены ехать на своих лошадях. Вчера утром около 6 часов пленных имелось почти 400 человек; из них выделены самые

* Имеется в виду орган социального обеспечения (по старой орфографии).

главари. Остальные крестьяне отпущены. [В] настоящее время делаем операцию по доказанию, кто [из] них участвовал во главе [восстания]. <...>

ГАТО.Ф.р. 521. Оп. 1. Д. 51. Л. 151. Машинописная копия.

¹ Духонин Николай Николаевич — ген.-лейт. царской армии. В ноябре 1917 г. взял на себя обязанности главнокомандующего российской армии. После занятия Ставки в Могилеве революционными солдатами убит вместе со всеми сотрудниками своего штаба. Выражение «отправить в штаб к Духонину» сделалось крылатым и означало расстрел.

№ 483

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 12 КОМАНДУЮЩЕГО СВОДНОЙ ГРУППОЙ ВОЙСК М.А. АТРАШКЕВИЧА КОМАНДИРАМ ЗАПАДНОГО, СРЕДНЕГО И ВОСТОЧНОГО ОТРЯДОВ ГРУППЫ

г. Ново-Николаевск

11 июля 1920 г. 14 час.

Восточный отряд движется с боями на запад и занял д.д. Красный Яр, Почта [Дубровинской волости], продолжает движение на д.д. Кандыково, Выюны, Орско-Борская [Чаусской волости] и вдоль обоих берегов Оби.

Средний отряд, действующий в районе г. Колывани, в 6 часов 11 июля отправил из г. Колывани 300 человек при 6 пулеметах по направлению на Выюны и Кандыково.

Отряд западного участка выполняет задачу, указанную в приказе № 9/оп. от 10 июля, т.е. имеет общее направление на восток.

Противник группируется в районе д. Выюны, Кандыково, частью в районе действий западного отряда.

Приказываю.

Восточному отряду т. Злецова энергично двигаться на д.д. Кандыково, Выюны и вдоль обоих берегов р. Оби. Направление действий (главное направление) — с северо-запада на юго-восток, т.е. вести наступление на Выюны и Кандыково с северо-запада* своими главными силами.

Среднему отряду энергично двигаться на север в обход с севера д. Выюны, Кандыково. Действовать с северо-запада на юго-восток на д. Выюны и Кандыково. Часть отряда оставить в Колывани для действий по выяснению обстановки.

Западному отряду решительно, без передышки все, что встречается на пути, ликвидировать и гнать на восток к р. Оби. Замкнуть круг на севере и действовать в тесной связи со средним отрядом.

Общая цель действий — концентрическим наступлением всех трех отрядов окружить оставшиеся банды в районе Выюны и Кандыково и здесь их ликвидировать, не дав [им] возможности прорваться. Нужно прижать [их] к Оби. Действовать самым решительным, энергичным образом и в полной связи между отрядами, проявить крайнее, до пределов возможности, напряжение, дабы в наискратчайший срок согласованными действиями покончить с бандами.

Комгруппы сводной губвоенком Атрашкевин
Наштаба Ойнас

ГАТО.Ф.р. 521. Оп. 1. Д. 52. Лл. 150, 151. Рукописный подлинник.

№ 484

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ВОСТОЧНОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК Д.П. ЗЛЕЦОВА ВОЕНКОМУ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ М.А. АТРАШКЕВИЧУ

с. Дубровино

11 июля 1920 г. 20 час. 25 мин.

В 10 часов 30 мин. местного времени разведка 1-й роты и отряд 2-й роты Тайгинского военкомата после недолгой перестрелки заняли деревню Кандыковскую и

* В документе ошибка. Правильно — с северо-востока на юго-запад.

село Вьюны — место, где находился штаб повстанцев. В селе Вьюны штаба повстанцев не оказалось. Последний [в] ночь [с] 10 на 11 июля выбыл по направлению [на] Бакинскую волость. Во время занятия была перестрелка. С нашей стороны потерь — убитых и раненых — нет. Со стороны партизан есть убитые и раненые. Взяты пленные из разведчиков противника. Отряды повстанцев вступать в бой не хотят. Настроение повстанцев самое подавленное. Большинство из них уходит из отрядов повстанцев по домам. Руководители — кулачешкий [элемент] — жители села Вьюны. При занятии села Вьюны арестовано разных лиц 17 человек. [Для] преследования партизан выслана разведка в сторону Паутово — Тропино. Завтра, 12 [июля,] со всеми отрядами по разным направлениям двинуться на дер. Кандаурово.

Нач. восточ[ного] боевого участка Злвцов

Начштаба Понькин

ГАТО. Ф.р. 521. Оп. 1. Д. 51. Лл. 142, 143. Телеграфный бланк.

№ 485

ОПЕРАТИВНО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ШТАБА СВОДНОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК

г. Ново-Николаевск

11 июля 1920 г. 22 часа

Восточный отряд энергично преследует отступающие банды. В 20 часов 11 июля часть отряда после боя заняла дер. Красный Яр [Мало-Коркжовской волости], противник в количестве 50 пеших и 100 конных с самодельными пиками отступил на Кандыково и Вьюны [Чаусской волости]. Другая часть [нашего] отряда в 22 часа 10 июля с боем заняла д. Почта и продолжает наступать на дер. Орско-Борская [Чаусской] волости. Третья часть отряда движется вдоль правого берега реки Обь на запад.

Средний отряд занял гор. Колывань в 24 часа 9 июля. [В] 6 часов 11 июля из Колывани [наш] отряд в 300 человек при 6 пулеметах [повел] наступление на Вьюны [и] Кандыково. Окрестности Колывани очищены от банд.

Западный отряд наступает в северо-восточном направлении. Подробных сведений от него за 11 июля не поступало.

Руководителем банд повстанцев в районе Вьюны и Кандыково является некто Зайцев из Колывани. Штаб и главные силы — около 400 человек повстанцев — находятся 11 июля в деревне Вьюны.

Средним отрядом захвачено около 400 пленных, преимущественно насильно мобилизованные, и 40 человек активных повстанцев.

Потери восточного и среднего отрядов выражаются: убитыми — 3 человека, ранеными — 8.

Цель действий сводной группы — согласованным концентрическим наступлением всех отрядов окружить место сосредоточения главных сил банд в районе дер. Вьюны и Кандыково и здесь их ликвидировать, для чего сегодня в 15 часов отдал приказ восточному отряду наступать с северо-востока, среднему — с северо-запада и западному — с запада на д.д. Вьюны и Кандыково.

Для содействия послан боевой пароход с отрядом особой роты для крейсирования в районе между дер. Дубровино — Колывань. Ликвидация банд повстанцев идет успешно и при энергичном выполнении заданий оперативного приказа [№ 12] от 11 июля следует ожидать ликвидации главных сил и штаба повстанцев, сильно растаявших за два дня энергичных преследований. НР 2/разв.

Комгруппы сводной губвоенком Атрашкевич

Начштаба Ойнас

ГАТО. Ф.р. 521. Оп. 1. Д. 52. Лл. 85, 86. Рукописный подлинник.

№486**ПРОТОКОЛ № 1 ЗАСЕДАНИЯ КОЛЛЕГИИ ОСОБОГО ОТДЕЛА ВЧК
ПРИ СРЕДНЕЙ ГРУППЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК**

г. Колывань

11 июля 1920 г. 22 час. 25 мин.

Присутствуют: П.К. Голиков, Постников, Табашев, Ф. Пантелеев, Панков, Азанов и Шишкин.

1. Слушали: О Волкове Николае Иосифовиче, начальнике повстанчес[кого] отряда. Замечен был в контрреволюц[ионной] работе [в] 1918—1919 гг.

Постановили: ВМН. Единогласно.

2. Слушали: О Тарбееве Прокопии Тимофеевиче, середняк, рядовой уч[астник] восстания, менее одного года жит[ель] гор. Колывани.

Постановили: Пять лет концентр[ационных] лагерей.

3. Слушали: О Ковалеве Александре Павловиче, 18 лет, беженец ижевского завода.

Постановили: Единогласно передать в Н[ово]-Никол[аевскую] чека.

<...>

5. Слушали: О Шестакове Георгии Федоровиче, 22 лет, [бывший советский] милиционер 7-го района, рядов[ой] участ[ник], бедняк, конный разведчик.

Постановили: ВМН. Единогласно.

6. Слушали: О Помыткине Павле Васильевиче, 29 лет, раб[очий], беспартийный, член Колыв[анской] гор[одской] думы.

Постановили: Пять лет концентрационных лагер[ей].

7. Слушали: О Земцове Григории Ивановиче, 31 года, актив[ном] участнике] восст[ания], организаторе] милиции, б[ывшем] помощ[нике] нач[альника] мил[иции] при Колчаке.

Постановили: ВМН. Единогласно.

8. Слушали: О Чакине Ив[ане] Кондратьевиче, активн[ом] уч[астнике] восстан[ия], б[ывшем] царском уряднике, во время восстан[ия] был членом исполкома [Колыванской] думы.

Постановили: ВМН. Единогласно.

9. Слушали: О Девятове Константине] Николаевиче], акт[ивном] уч[астнике], 56 лет, был членом исполкома [Колыванской] думы во время восстания.

Постановили: Отправить в Н[ово]-Николаевскую чека. <...>

Председатель коллегии Постников

Члены: Табашев, Шишкин

Секретарь Пантелеев

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 14. Л. 105. Рукописный подлинник.

№487**ДОНЕСЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ТОМСКОЙ ГУБЧЕКА М.Д. БЕРМАНА
РУКОВОДСТВУ СИБРЕВКОМА**

г. Томск

[Не ранее 12 июля 1920 г.]

В ночь на 11 июля в Томске раскрыт белогвардейский офицерский заговор, арестовано больше 100 человек. Заговором руководил белогвардейский штаб. План восстания следующий: участники к 5 часам утра 11 июля собираются в деревне Белобородово в 11 верст, от Томска, где отрядом двигаются в район Жилинской [и] Вороновской волостей, что севернее Колывани, предварительно захватив Томск, где к моменту их прихода должны были восстать воинские части. Произведенными арестами соединение этих двух групп предотвращено, захвачено оружие, пироксилин, типографский шрифт, документы.

В районе указанных волостей одновременно под руководством офицеров из белогвардейского штаба вспыхнуло восстание кулачества; заняты ими село Чириново и ряд сел к северу по направлению на Томск. Нами выслан пароход с отрядом, который уже имел стычки в деревне Десятово. Следствие по делу ведется, большинство

участников [обвиняются в] подготовке восстания.

К моменту выступления в городе было выжидательное настроение. Обыватели были уверены [в] падении соввласти. Мобилизация [наших] сил дала блестящие результаты, в течение нескольких часов мобилизованы [и] вооружены коммунисты, надежные воинские части, заменившие караулы [из] бывших белоармейцев. Настроение войск великолепное. Выступление имеет связь с Колыванским восстанием. В Томске [в] связи [с] выступлением разоружен кон[ный] взвод, состоящий [из] членов подпольной организации. Часть участников выступления скрылись [по] деревням, но будут нами выловлены. [О] дальнейшем будем информировать. № 520.

Предтомгубчека Берман

ГАНО. Ф.р. 1. Оп. 2. Д. 20. Л. 2. Машинописная копия.

№488

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ГАРНИЗОНА СТАНЦИИ БОЛОТНАЯ ВОЕНКОМУ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ М.А. АТРАШКЕВИЧУ

ст. Болотное

12 июля 1920 г.

[Из] Вороново нарочным сообщают: разведчик, посланный с телеграммой [в] Богородск, 10 июля перехвачен [в] селе Десятово бандой восставших. Началось восстание Богородской [и] Бабарыкинской волостей. Кулаки [с.] Кожевниково поднимают головы. Связь [с] Вороново [и] Богородском прервана. Теперь связь только через Болотное. [Нашим] вороновским отрядом в 70 чел. командует нач. милиции 5-го района Терновой. И июля Терновой занял [с.] Базой и Батурино, ранен один милиционер. Батуринская волость бандитов не признает, ждет вороновский отряд. 11 июля отряд пошел на Воробьеве и Елгай. Отряд Тернового отзывается.

Урталыцы и кожевниковцы в количестве 37 чел. организовали добровольческий отряд на подавление восстания, но нет вооружения и патронов. Отдан приказ о временном взятии у населения охотничьих ружей; дробь и пороху нет. Просят выслать подкрепление до 200 чел. [с] винтовками, патронами и пулеметом. Я посылаю 2 цинки патронов, больше послать ничего не могу. Что предпринять Терновому, телеграфируйте немедленно [для] отправления [в] Вороново нарочным.

Начгар[низона] Болотного Иванов

ГАТО. Ф.р. 521. Оп. 1. Д. 51. Лл. 163, 163а. Телеграфный бланк.

№489

ОПЕРАТИВНО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ШТАБА СВОДНОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК

г. Ново-Николаевск

12 июля 1920 г. 13 час.

Восточным отрядом с боем заняты д.д. Кандыково и Выюны. Повстанцы разбежались в направлении на Паутово [и] Тропино [Чаусской волости]. Раненых [и] убитых с нашей стороны нет, захвачены пленные. Настроение повстанцев в связи с нашими быстрыми успехами подавленное. Из повстанческих отрядов разбегаются по домам. Энергичное преследование [нами] продолжается. НР 3/разв.

Комгруппы сводной губвоенком Атрашкевич

Начштаба группы Ойнас

РГВА. Ф. 25866. Оп. 1. Д. 146. Л. 38. Телеграфный бланк.

№490**ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 17 КОМАНДУЮЩЕГО СВОДНОЙ ГРУППОЙ ВОЙСК
М.А. АТРАШКЕВИЧА НАЧАЛЬНИКАМ ЗАПАДНОГО, СРЕДНЕГО И ВОСТОЧНОГО
ОТРЯДОВ ГРУППЫ**

г. Ново-Николаевск

12 июля 1920 г. 19 час.

Восточный отряд, наступая с востока на запад, занял с боем д.д. Кандыково [и] Выюны, захватив пленных, и ведет наступление дальше на д. Паутово.

Западный отряд наступает с юга на север на д. Тропино [и] Паутово наперерез отступающему противнику, бегущему в направлении на Паутово и Тропино.

Приказываю.

Западному отряду усиленным маршем двигаться на Тропино и дальше на север, дабы во что бы то ни стало преградить пути отступления на север и на запад.

Восточному отряду двигаться от д. Выюны на северо-запад севернее д. Паутово, дабы [зайти] в тыл отступающим бандам.

Среднему отряду двигаться и выполнять задачу согласно приказа № 12/оп.

Действовать энергично и решительно.

Комгруппы сводной Атрашкевич

Нанштагруппы Ойнас

ГАТО. Ф.р. 521. Оп. 1. Д. 52. Л. 157. Рукописный подлинник.

№491**ОПЕРАТИВНО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ШТАБА СВОДНОЙ ГРУППЫ
СОВЕТСКИХ ВОЙСК**

г. Ново-Николаевск

12 июля 1920 г.

Дополнительно к сводке НР 3/разв. от 12 июля 1920 г.

Главный руководитель повстанческих банд Александров и организатор Мальцев захвачены вместе со штабом в д. Тырышкино. Отряд западного участка наступает на д.д. Тропино и Паутово наперерез пути отступления банд, гонимых с востока отрядом восточного участка. НР 4/разв.

Комгруппы сводной губвоенком Атрашкевич

Начштаба Ойнас

РГВА. Ф. 25866. Оп. 1. Д. 146. Л. 39. Телеграфный бланк.

№492**ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ ШТАБА 64-й СРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВОХР**

[г. Ново-Николаевск]

13 июля 1920 г.

<...>

7) 10 июля Томской чека получены сведения о готовившемся восстании в дер. Белобородово и Кузовлево Том[ского] уезда. Выслан отряд [в] 2 час. 50 мин. 10 июля под командой помкомбата Кит-Вийтенко [И.П.] в составе: комсостава — 1, пулеметчиков — 6, штыков — 91. Собравшиеся в этих деревнях люди (повстанцы) задержаны, найдено много оружия.

8) 11 июля получены сведения о восстании крестьян в волостях Богородской, Кожевниковской и Вороновской Том[ского] уезда против соввласти под влиянием агитации. [В] Вороновском районе выделен отряд против повстанцев в составе 70 чел. под командой начальника милиции.

9) По полученным сведениям [от] начгара Болотной Иванова, вспыхнуло восстание в Богородской и Бабарыкинской волостях, а также готовится восстание в Кожевниковской волости.

Помначштаба Романовский

РГВА. Ф. 17534. Оп. 1. Д. 82. Л. 46. Машинописная копия.

№493**ОПЕРАТИВНО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ШТАБА
СВОДНОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК**

г. Ново-Николаевск

13 июля 1920 г. 23 часа

Отрядами всех боевых участков крупные банды ликвидированы. Банды рассыпались, разбежались. Активный элемент частью пойман, частью скрылся в тайге и в болотах мелкими группами, мобилизованные разбежались, частью осели на своих местах, частью в других волостях в районе действий отрядов боевых участков.

Крупные [советские] отряды за неимением соответствующих объектов действий разбиты на мелкие отряды, которые производят в пределах своих участков выплавливание единичных и малых групп повстанцев, дабы закончить полную ликвидацию. № 6/разв.

Комгруппы сводной губвоенком [подпись отсутствует]
Начштаба Ойнас

ГАТО. Ф.р. 521. Оп. 1. Д. 52. Л. 90. Рукописный подлинник.

№494**ПРОТОКОЛ № 13 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА НОВНИКОЛАЕВСКОГО
ГОРУЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ**

г. Ново-Николаевск

14 июля 1920 г.

Присутствуют: В.А. Витолин-Гравлей, П.К. Голиков, З. Турин, Н.С. Самойлов, П.А. Коваленко — председатель обгоркома, А.В. Прецикс — предчека, М.А. Атрашкевич — губвоенком, командующий сводной группой.

Слушали: 1. О событиях в уезде.

Тов. Голиков дает характеристику восстания в уезде, происшедшего вследствие того, что крестьяне были спровоцированы на разверстке и другими путями. Но, несомненно, существовала тайная организация. В восстании участвовали беженцы, кулацкое население и часть интеллигенции, причем лучшая часть последней участия не принимала. Теперь восстание подавлено, но с ним еще не покончено. Противник разбит на мелкие группы, но он отступает к тайге, где, по всей вероятности, объединится в отряды, и тогда борьба с ним, поскольку придется иметь дело с партизанщиной, станет труднее. Необходимо противопоставить этим группам контрпартизанские отряды, а для этого нужно, чтобы население само взялось за работу, и тогда выплавливание повстанческих отрядов пойдет весьма успешно.

Для борьбы с повстанческим движением нужно: 1) создать милицейские резервы из комячеек, из людей наиболее надежных, человек по 100 на район и 2) усиление политической работы через политотдел войск ВОХР, так как до сих пор политотделом в деревне работа велась слабо.

Тов. Атрашкевич указывает, что восстание носило характер эсеровщины, к которой поспешила примкнуть всякая погань. В настоящее время банды парализованы и разбились на осколки в 5—10 человек, видно, что где-нибудь они должны сгруппироваться. План борьбы должен заключаться в том, чтобы оцеплять повстанческие районы небольшими гарнизонами, пуская в середину кавалерию. Можно с уверенностью сказать, что серьезного ничего не предвидится.

Тов. Коваленко: Сибирская деревня сейчас переживает «октябрь», и пока происходит процесс расслоения деревни, говорить о том, что восстание окончено, не приходится. Нужно придти на помощь деревенской бедноте, посылая туда рабочие отряды на помощь комячейкам. В настоящее время расслоение производится кулачеством в борьбе с беднотой. Нужно инициативу по расслоению населения взять на себя.

Постановили: 1. Для более успешной борьбы с повстанческим движением: 1) ор-

ганизовать милицейские резервы из комячеек, человек по 100 на район, и принять меры к их вооружению, 2) усилить агитационную и политическую работу в уезде через политотделы ВОХР, 3) оставить на местах небольшие воинские гарнизоны.

Председатель Витолин-Гравлей

ГАНО. Ф.р. 1137. Оп. 1. Д. 8. Л. 34. Машинописный подлинник.

№495

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА №22 ЗАСЕДАНИЯ ТОМСКОГО ГУБЕРНСКОГО БЮРО РКП(б)

г. Томск

14 июля 1920 г.

Присутствуют: А.И. Беленец¹, А.И. Галунов, А.Н. Сафонова, К.И. Озол, П.А. Верхотуров, А.П. Кириллов, К.М. Молотов, Я.М. Познанский, М.И. Берман, Б.А. Бак, Серебрийский, С.О. Челябин, Обнорский, Ф.Е. Орлов, Наумов, Казанский, Роговин, И.М. Линецкий, [А.Д. Никифоров].

<...>

Слушали: 2. Доклад т. Беленца о поездке в Н[ово]-Николаевск в связи с восстанием в районе г. Колывани.

По приезде в Н[ово]-Николаевск был созван воен[но]-револ[юционный] комитет, созданный там в связи с событиями в уезде, так и в самом городе. По заслушании доклада ревкомитета и сообщении ему решения Томского губревкома о передаче оперативной части против повстанцев губвоенкомату сговорились о дне снятия осадного положения, распусчении воен[но]-револ[юционного] к[омитета]. Здесь же условились и о порядке роспуска ревкомитета. Для более [основательного] ознакомления с положением в уезде на другой день часть томичей выехала на ст. Чик, один остался в Н[ово]-Николаевске, а часть выехала в г. Колывань к месту восстания. В Колывани были заслушаны доклады [членов] местного ревкома т. Голикова, т. Юшкова².

Допрошены были арестованные, собран ряд документов. Все эти источники рисуют следующую картину. Восстание в Колывани началось 6 июля с приходом туда вооруженных кулаков [из] с. Выюны под предводительством доктора Соловьева и бывших белогвардейских офицеров. Началось оно с убийства членов исполкома и милиции. Через несколько же часов была созвана дума, на заседаниях которой приняты: 1) постановление о мобилизации с 18 до 45 лет; 2) провозглашено свержение власти советов, избран местный временный исполком и окружной [исполком]; 3) выбран начальник [повстанческой] милиции; 4) создана следственная комиссия; 5) организован карательный отряд. Тем временем были организованы, в значительной части насильственно, [боевые] отряды, которые вооружались различным оружием до пик, вил и палок включительно. Были вырыты окопы. Руководили [всеми этими] белые офицеры.

В Н[ово]-Николаевске о захвате г. Колывани и пароходов повстанцами стало известно 7 июля, что послужило поводом к введению осадного положения, созданию военревкомитета, а 8 июля был послан отряд в 220 чел. при 4 пулеметах под командой Голикова. Колывань была взята 10 июля нашим отрядом, зашедшим в тыл повстанцам. Выяснилось, что повстанцами было зверски убито до 150 коммунистов. При усмирении повстанцев их было убито значительно больше. Наши отряды охватили район повстанцев кольцом. Пойман штаб и многие другие руководители. С движением решительно и быстро покончено. Население деревни совершенно не информируется. Литературы нет. Работы среди населения партийной и советской не произведено.

Неумелое проведение распоряжений центральной власти агентами на местах — причина выступления белогвардейцев. В широких массах крестьянства это выступление успеха не имело, захватив лишь кулачество и незначительную часть среднего и

беднейшего крестьянства. Движение не носит строго организованный характер. <...>

Тов. Верхотуров: Постановка партийной работы в городе [Ново-Николаевске] находится в плохом состоянии. Партком состоит из 7 человек, но фактически работает один член парткома — тов. Беликов. Хорошо еще работает отдел работы в деревне — в нем имеется 4 инструктора. <...>

Тов. Никифоров: Происшедшее восстание организовано плохо, но связь имелаась со многими местами. Безусловно, это выступление произошло вследствие неправильной деятельности наших продовольственных агентов и агентов военных по мобилизации лошадей.

Постановили: 2. Констатировать, что причиной выступления являются отсутствие достаточной информации о советской власти, отсутствие партрabоты в деревне. Непроизведенное до сих пор расслоение деревни, неумелое, а иногда сознательно преступное поведение агентов по мобилизации лошадей и др., вызывающее со стороны населения негодование, создало почву для выступлений против советской власти.

Председатель (подпись)
Секретарь (подпись)

ГАНО. Ф.п. 1. Оп. 1. Д. 86. Лл. 13, 14. Машинописная копия.

¹ Беленец Алексей Иванович (1887—1976) — большевик с 1903 г., активный участник борьбы за власть советов в Томской губернии. В 1920 г. был членом Томского губбюро РКП(б) и заместителем председателя губернского ревкома.

² Юшков Николай Николаевич — большевик с 1 августа 1917 г., военком 64-й отдельной стрелковой бригады войск ВОХР.

³ Соловьев Николай Иванович — врач Вьюнской участковой больницы. По документам его участие, тем более активное, в Колыванском мятеже не прослеживается. Видимо, обвинение в адрес Соловьева было сформулировано на том основании, что еще в марте 1920 г. Колыванский ревком обвинил ряд медицинских работников в саботаже и неподчинении советской власти, подверг двух из них домашнему аресту, а дело передал в губчека (см.: ГАНО. Ф.р. 1550. Оп. 1. Д. 6. Л. 80; Д. 26. Л. 5).

№ 496

ДОНЕСЕНИЕ ИСПОЛКОМА КАМЕНСКОЙ ВОЛОСТИ В ОТДЕЛ УПРАВЛЕНИЯ НОВНИКОЛАЕВСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ

с. Каменское

14 июля 1920 г.

Каменский волисполком доносит, что попытки восстания в пределах Каменской волости подавлены. Приняты меры к [несению] сторожевой службы волисполкомом и коммунистическими ячейками волости. Производятся розыски скрывшихся в лес бандитов, которые по задержании передаются в губчека. Более попыток к восстанию или [к его] подготовке не наблюдается. Волость объявлена на военном положении с 8 июля.

За председателя Каменского волисполкома К. Пурвин
Секретарь [подпись неразборчива]

ГАНО. Ф.р. 1349. Оп. 1. Д. 151. Л. 100. Машинописный подлинник.

№ 497

ТЕЛЕГРАММА СЕКРЕТАРЯ КАРГАТСКОГО РАЙКОМА РКП(б) И.И. КРУНСКОГО РУКОВОДСТВУ НОВНИКОЛАЕВСКОГО УЕЗДА

с. Каргат

14 июля 1920 г.

Получил нарочным донесение [из] Каргат-Форпоста [о] появлении [из] урмана банды, коей мобилизованы поселки Осиновский, Ганчинский. [По] заявлению,

банда вышла [из] района Змеевского, [в ней] 300 человек. [Бандой] избиты товарищи [из] Ганчинской [ком]ячейки. [Мною] приняты меры предосторожности, выезжаю с отрядом членов партии. <...>

Предволтройки и секретарь 10-го райпаркома Крунекий

ГАНО. Ф.р. 1349. Оп. 1.Д. 151. Л. 68. Телеграфный бланк.

№498

ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЧК ПО СИБИРИ И.П. ПАВЛУНОВСКОГО РУКОВОДСТВУ НОВНИКОЛАЕВСКОЙ УЕЗДНОЙ ЧК

г. Омск

14 июля 1920 г.

Срочно сообщите все имеющиеся данные о составе белогвардейской организации Колывани: 1) партийная группировка, характеристика отдельных членов организации, главные руководители; 2) политическая платформа и лозунги; 3) тактика борьбы и подготовки к восстанию; 4) откуда получали средства для организации, цифровые данные; 5) в чем выражалась связь с другими городами; 6) отношение масс к организации; 7) статистические данные о ликвидации восстания. № 1562.

Павлуновский

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 14. Л. 100. Телеграфный бланк.

№499

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ГРАЖДАН СЕЛА ДУБРОВИНО ПО ТЕКУЩЕМУ МОМЕНТУ

с. Дубровина

14 июля 1920 г.

Мы, граждане с. Дубровино, собравшиеся сего 14 июля с.г. и обсудив то положение, в которое были поставлены имевшими печальной памяти событиями 7 и 8 июля, именуемыми вооруженным восстанием, все как один человек от души протестуем против произвола и насилия, произведенного прибывшими из окрестных селений вооруженными богатеями-кулаками и колчаковцами, не желавшими поделиться своими излишками хлеба, мяса, масла и т.п., заявляем, что восстание явилось для всех нас неожиданностью, так как начато оно вышеперечисленными бандитами, напярнувшими в с. Дубровино рано утром, когда все еще находились в постелях, арестовавшими всех наших должностных лиц и коммунистов, принудивших нас примкнуть к восстанию, утверждая о повсеместном бегстве с должностей коммунистов.

Заявляем, что мы, сибирские трудовые крестьяне и рабочие, все время с самого начала революции стояли за советскую власть и партию коммунистов-большевиков, оказывая всяческое противодействие колчаковской власти, и впредь будем стоять за эту же власть как единственную защитницу бедных рабочих и крестьян, не слушая ни приезжих, ни своих прихвостней и богатеев. Также заявляем, что ни один мало-мальски причастный к печальному событию, нами не будет скрыт.

Опубликовано: Дело революции. Ново-Николаевск. 21 июля 1920 г.

№500

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ НОВНИКОЛАЕВСКОЙ УЕЗДНОЙ ЧК

г. Ново-Николаевск

15 июля 1920 г.

В момент острой борьбы с последними остатками наймитов капиталистов — польскими панами на западе и японскими хищниками на востоке — остатки белогвардейской своры, рассыпавшиеся после стремительного натиска Красной Армии и уничтожения Колчака по всей Сибири, вздумали объединиться. С ними заклю-

чили союз отъявленные враги беднейшего и среднего крестьянства и всех рабочих: кулаки, помещики, спекулянты и подняли восстание с целью угнетения трудящихся и свержения советской власти.

Чрезвычайная комиссия не допустила осуществления их подлых замыслов, и огнем и железом выжигает на теле советской власти язву.

За активное участие в восстании в Ново-Николаевском уезде, за принадлежность к «Организации комитета борьбы с коммунистами» за последние дни расстреляны следующие кулаки, домовладельцы, фабриканты, бывшие колчаковские офицеры и бандиты.

В городе Ново-Николаевске: Суханов П.И. (подпоручик), Баев П.П. (заводчик), Богатеев И.М. (домовладелец), Курков И.В. (бандит), Коровяев А.К., Коржаков Е.А. (бывший офицер), Черепнин А.И., Гузиков-Косеев И.С. (член союза медикосантруд), Машуков П.В., Филиппенко П.П., Чесовков Н.П. (кулак, торговец), Соловьев Ф.Т., Котегов Ф.П., Сидоркин Л.Р. (крупный собственник), Дуболедов А.А., Корщаков Е.А., Павлов А.П. (кулак), Павлов И.А. (член комитета борьбы с коммунистами), Павлов С.А., Юлин Ф.Р., Ваганов П.Я. (кулак), Ярков А.А., Шляпин И.И., Киселев А.О., Урванцев П.В., Цепелев П.Е., Ваганов А.П., Клярицкий К.П. (бывший священник), Гуляев А.Н., Сизиков Г.И. (кулак).

В городе Колывани: Волков Н.И. (начальник повстанческого отряда), Шестаков Г.Ф. (милиционер), Земцев Г.И. (помощник начальника милиции при Колчаке), Чайкин И.К. (б. царский урядник), Хротин В.Ф. (спекулянт), Попов А.А. (спекулянт), Иванов Г.Н. (спекулянт), Федоров О.П., Худяков П.Т. (милиционер), Кузьминых С.В. (кулак), Вихарев П.А., Ковалев А.П. (ижевцы)*.

Всего расстреляно 42 бандита.

Президиум чека

Опубликовано: Дело революции. Ново-Николаевск. 15 июля 1920 г.

¹ Новониколаевские чекисты, незадолго до этого крупно «проштрафившиеся» в глазах руководства из-за грандиозной попойки с ночной стрельбой, умело использовали колыванское восстание как возможность для своей реабилитации. Они не только зверствовали в районе мятежа, но и «создали» в Ново-Николаевске «Организацию комитета борьбы с коммунистами», под предлогом ликвидации которой расстреляли более трех десятков невинных горожан, взятых ранее в качестве заложников. Весьма показателен тот факт, что в приведенном списке среди 42-х расстрелянных был назван лишь один член «Комитета борьбы с коммунистами» — И.А. Павлов. Об обоснованности обвинений остальных расстрелянных можно судить на примере счетовода И.С. Гузикова-Косеева. В официальном приговоре коллегии Ново-Николаевской ЧК он был объявлен «несомненным участником (активным) восстания» и приговорен к расстрелу только потому, что был «задержан в местности, охваченной восстанием» (см.: УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 4. Л. 13). Неслучайно, несмотря на неоднократные настоятельные требования И.П. Павлуновского прислать доклад о раскрытии подпольной организации, руководство Новониколаевской ЧК не высылало в Омск требуемой информации.

№501

ОПЕРАТИВНО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ШТАБА СВОДНОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК

г. Ново-Николаевск

15 июля 1920 г. 14 час.

Повстанческие банды в Ново-Николаевском уезде ликвидированы.

Мелкими отрядами сводной группы производится очистка района операции от

* В газетной публикации в написании фамилий и особенно инициалов расстрелянных допущены многочисленные ошибки. В настоящей публикации они исправлены на основании архивно-следственных дел без ссылки на источники.

оставшихся осколков банд и одиночных повстанцев, скрывшихся или осевших на местах. Брожение в уезде улеглось благодаря решительным и энергичным действиям [наших] отрядов. Ошеломленный быстрым ходом события повстанческий элемент, видя безумие своего предприятия, бросился в бегство; примкнувшие к ним добровольно под влиянием агитации и мобилизованные насильно [крестьяне] крупными частями (до 400 человек) отстали и изъявили покорность; частью из-за страха наказания скрылись в болотах и тайге.

Все [наши] отряды вспомогательного назначения отозваны с театра операции к постоянному месту службы, оставлены [только] необходимые строевые части. Советвласть [повсеместно] восстанавливается, [для чего] из Ново-Николаевска командированы партийные работники.

Ввиду ликвидации повстанческого движения возвращаюсь к исполнению своих прямых обязанностей. Командование оставшимися в районе операции отрядами возлагаю на комбрига-64 ВОХР тов. Пичугова до вос[становления] соввласти. № 7/разв.

Комгруппы сводной губвоенком Атрашкевич
Начштаба Ойнас

ГАТО. Ф.р. 521. Оп. 1. Д. 52. Л. 91. Рукописный подлинник

№ 502

ТЕЛЕГРАММА ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ УПРАВЛЕНИЯ НОВОНИКОЛАЕВСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ П.К. ГОЛИКОВА ЧЛЕНУ СИБРЕВКОМА В.М. КОСАРЕВУ

г. Ново-Николаевск

15 июля 1920 г.

Восстание [в] уезде как таковое ликвидировано окончательно, часть активистов скрылась [в] тайгу [с] оружием, допускаем возможность формирования ими [в] тайге партизанских отрядов. Настроение [в] уезде [в] общем допускает возможность новых вспышек, особенно [в] южном районе. [Уездным] исполкомом приняты меры [к] безусловному изъятию [и] заключению [в] концентрационные] лагеря кулаков, беженцев, идет чистка [в] учреждениях. Необходима [в] уезде вооруженная сила на местах, милиции мало. Уисполком [на] основании статьи 6 декрета [от] 3 июня 1918 года постановил организовать [из] числа членов селькомячеек милицейские конные резервы числом сто человек [в] каждом районе, всего по уезду семьсот кавалеристов. Этим отчасти разрешается большой вопрос [о] вооружении ячеек всеобща, так как [в] ходе] восстания почти все ячейки тех мест разгромлены, часть членов, не успевших скрыться, перебита. [В] тех местах, где ячейки имели оружие, ячейками ликвидировано восстание. Ячейки действовали совместно [с] отрядами Красной Армии. Милицейские резервы республике будут стоить недорого, большинство [на] своих лошадях, необходимо семьсот винтовок, гранаты, патроны [из] расчета [на] винтовку двести штук. Оружия нигде не получаем, милиция израсходовала [в] боях патроны, пополнения нет. Губвоенком выдать патроны отказался. Некоторые милиционеры [с] винтовками [и] пятью патронами. Срочно телеграфируйте Вашу санкцию, прикажите выдать оружие, боевые припасы, шанцевый инструмент. Тогда [за] спокойствие [в] уезде безусловно ручаюсь. Политическую работу повысили, продработку тоже. [В] ненадежных волостях, [а] также местах восставших исполкомы распущены, назначены волревкомы, население одумалось, [в] деревнях намечается прилив бедноты [в] комячейки, классовое расхождение.

Замучено [во] время восстания больше ста двадцати коммунистов, сочувствующих, есть женщины, дети. Главными руководителями [являлись] беженцы, спекулянты, часть интеллигенции, офицерство, попы. Товарищ Шишков застрелился [на] захваченном пароходе «Богатырь». Войска ВОХР [в] боях неважны [за] отсут-

ствием боевой дисциплины [и] комсостава. Милицейские резервы будут [в] казармах [в] ненадежных местах. № 266.

Завотуправ Голиков

ГАНО. Ф.р. 1. Оп. 2а. Д. 9. Лл. 324, 325. Телеграфный бланк.

№ 503

ИНФОРМАЦИОННАЯ СВОДКА № 2 НОВНИКОЛАЕВСКОЙ УЕЗДНОЙ ЧК

[г. Ново-Николаевск]

[Не ранее 15 июля 1920 г.]

1. По раскрытию подпольной организации, руководившей восстанием Ново-Николаевского уезда.

После разработки материала, указанного в информационной сводке № 1, было поручено тов. Гранову возвратиться в город Колывань, где и продолжать расследование на месте.

В городе Колывани удалось арестовать членов организации в количестве 9 человек, которые доставлены в Ново-Николаевск, остальные по спискам разыскиваются. Допрос таковым был лишь предварительным из-за перегруженности комиссии арестованными. Там же на месте удалось захватить протоколы заседаний временного Колыванского окружного исполнительного комитета за 8 июля 1920 года. На заседании присутствовали члены временного исполкома М.П. Костин, И.К. Чакин, Л.М. Жарков и представители деревень Ново-Тырышкинской вол. М.П. Муштаев, Е.К. Федурин, Ф.М. Никифорин и М.К. Болотин, причем, считаясь с чрезвычайным обстоятельством, окружной комитет постановил пригласить в свой состав в качестве полноправных членов, полезных для дела, гр. гор. Колывани А.А. Попова, Я.Г. Санникова, В.Е. Пайсова, П.Я. Черепанова и Д.Р. Колобкова, председателем собрания был Пайсов.

Характерным местом данного протокола заседания [является] пункт 3 об организации карательного отряда для применения мер к полному выполнению мобилизации, организация которого была поручена начальнику гарнизона, а самый карательный отряд должен был состоять исключительно из деревенского населения.

Характерен протокол № 1 соединенного заседания Колыванской городской думы и временного исполнительного комитета за 6 июля 1920 г., на котором участвовало 37 человек. Повестка [этого] собрания: 1. О городской самоохроне; 2. О довольствии отрядов; 3. Выборы следственной комиссии и текущие дела.

Параграф 6 этого протокола гласит об организации исполкома, причем было постановлено образовать исполнительный орган, наименовав его «Временный исполнительный комитет». Протокол подписан собственноручными подписями. Председателем временного исполнительного комитета был Черепанов П.Я.

Протокол № 2 за 8 июля 1920 года, [особенно] параграф 6 об избрании постоянного президиума временного окружного исполнительного комитета для решения дел, не терпящих отлагательства, ясно показывает, что город Колывань был именно центром подпольной организации.

Протокол заверен секретарем собрания.

Нами получена копия объявления Ново-Тырышкинского крестьянского партизанского отряда — приказ № 1 от 6 июля 1920 г. Обращает на себя внимание начало приказа, гласящее: «Граждане, вступив на борьбу с коммунистами, власть остается советская, но не коммунистов. В селе Тырышкинском все коммунисты поголовно истреблены нами и организован партизанский отряд». Далее объявляется мобилизация и заканчивается [приказ] уведомлением, что начальником партизанского отряда «назначен я». Подпись начальника отряда И. Александров[а] (арестован).

Заслуживает внимания приказ Ново-Михайловского начальника партизанского крест[янского] отряда, приказывающий немедленно арестовать всех коммунистов и о доставлении их в отряд.

Действующим нашим отрядом было расстреляно на месте в гор. Колывани без предварительного допроса 34 человека, список коих при сем представляется. В число указанных попало несколько человек не главарей и даже не активистов, что вынудило тов. Гранова во избежание повторения подобных фактов, с одной стороны, и, с другой — для пользы следствия общего масштаба организовать в городе Колывани временный особый отдел при действующей средней группе (Колыванское направление). Особый отдел был организован из находящихся в его распоряжении 5 чекистов Ново-Николаевской ЧК.

Аресты приняли более организованный характер и правильную постановку дела. По постановлению особого отдела расстреляно 12 человек кулаков, спекулянтов и активистов. 12-го тов. Гранов вернулся обратно, оставив заместителя с указанием, чтоб работа велась лишь следственного характера с направлением арестованных в Ново-Николаевск.

[В] число 34-х [расстрелянных] попало несколько членов городской думы и исполкома.

Следствие по дальнейшему раскрытию организации и ее связи продолжается, определенных материалов о связи [с] Ново-Николаевском, главным образом персональности лиц, пока нет.

2. О числе военнопленных.

За время действия отрядов прислано в гор. Ново-Николаевск из уезда: из гор. Колывани — 42 человека, со станции Ояш — 21 человек, со станции Сокур — 19 человек, из села Каменка — один человек, со станции Каргат — 21 человек, со станции Чулымская — один человек, со станции Ново-Николаевск — один человек, со станции Мошково — 6 человек, из села Бутры — 9 человек, из поселка Обского — 11 человек, из поселка Оеш — 7 человек, из поселка Прокудского — 4 человека, из села Архангельского — 4 человека, из села Мошково — один человек, из села Татарского — 2 человека, из села Скобово — один человек, из села Локти — 12 человек, из села Поскотино — 3 человека, из села Белоглинка — 7 человек, из села Кубовая — 12 человек, из села Покровка — 2 человека, из села Мошково* — 1 человек, из с. Белоярка — 3 чел.; итого — 191 (сто девяносто один) человек.

В уезде много арестованных, кои постепенно поступают, в числе коих находится штаб и начальник всех партизанских отрядов Александров. В числе находящихся арестованных при комиссии имеется 9 членов подпольной организации и 14 членов исполнительных комитетов, как окружного, так и избранного на объединенном заседании гласных думы и исполнительного комитета, возникшего вслед за восстанием (список всех членов и арестованных при сем же).

В городе [Ново-Николаевске] благодаря принятым мерам все спокойно, но нами арестованы по имевшимся регистрационным спискам 120 человек, из коих большой процент пал на советские учреждения. Характеристику арестованных дадим дополнительно.

В городе расстреляно 30 человек, список коих при сем же.

Работа чека протекала весьма интенсивно. Необходимо отметить, что сотрудники находились 7 дней безвыходно при комиссии, которая была объявлена на военном положении.

Ранее посланная и настоящая информационная сводки сжаты ввиду того, что из районов поступают как арестованные, так и дополнительные сведения, после чего будет разработана одна общая сводка со всеми цифровыми данными и материалами.

Предчека [подпись отсутствует]

Завсекроперод [подпись отсутствует]

Секретарь [подпись отсутствует]

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 14. Лл. 109—112. Машинописный отпук.

* Так в тексте: с. Мошково упоминается дважды.

№ 504**ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОЛЫВАНСКОГО РЕВКОМА Г.М. ТОЛСТИКОВА
НОВНИКОЛАЕВСКОМУ УЕЗДНОМУ ИСПОЛКОМУ СОВЕТОВ**

г. Колывань

16 июля 1920 г.

Дела налаживаются. [В] Тоя-Монастырской [и] Вьюнах освобождены шесть партийцев для агитации. Всего [в] четыре волости послано шестнадцать партийцев. Партийная работа налаживается. Кроме партийной работы, инструкторы-партийцы организуют ревкомы [там], где [их] нет. Разверстка выполняется [в] некоторых [местностях] пожарным порядком. Замечается сильная тяга [крестьян] в ячейки. [В] некоторых деревнях число членов [ячеек] выросло до ста. Население [ведет себя так, что] хоть веревки вей.

Толстиков

ГАНО. Ф.р. 1349. Оп. 1. Д. 151. Л. 108, 109. Телеграфный бланк.

№ 505**ВОЗЗВАНИЕ НОВНИКОЛАЕВСКОГО ГОРУЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
К КРЕСТЬЯНСТВУ УЕЗДА**

г. Ново-Николаевск

16 июля 1920 г.

Как будет подавлять восстание советская власть? Какая участь ждет повстанцев?

На эти вопросы по-разному отвечают.

Господа темной ноченьки, спекулятивная и черносотенная братия нашептывает темному крестьянству: «Всех перережут, всех перебьют, беги из села, спасай свою жизнь, дерись до последу, не будет пощады ни старым, ни малым, все отберут коммунисты».

Белогвардейщина и после подавления восстания будет вести свою подлую работу, чтобы расстроить крестьянские умы.

Советская власть открыто и честно заявляет. В то время, когда капиталисты и белогвардейцы всех стран нападают на Россию, когда рабочие и честные крестьяне-труженики истекают в поту и крови, чтобы наладить хозяйство, фабрики, заводы, железную дорогу, — всякое выступление против рабоче-крестьянской власти является наибольшим преступлением. Зная, что темное крестьянство вовлечено в это подлое дело благодаря обману и агитации белогвардейщины, она к сознательным главарям будет беспощадна. Кулаки как элемент, ненавидящий советскую власть, как наш классовый враг, были застрельщиками этого гнусного восстания — своими головами поплатится кулачье и белогвардейская челядь за это. За каждую голову коммуниста, рабочего и бедняка советская власть снесет десять кулацких и белогвардейских голов.

Середняки пусть помнят, накажут и детям своим, что советская власть идет к ним навстречу, что она их и за восстание не тронет, если только они не были главарями. Но пусть этот урок их научит, в какую пропасть завели их черносотенцы и кулаки, что этим восстанием кулачье думало вернуть колчаковские и, быть может, еще худшие порядки.

Бедноту советская власть не тронет. Честную бедноту, которая не примазывается к буржуазии, которая была обманута негодьями, советская власть зовет на помощь, на поддержку. Пусть беднота не забывает, что на крови замученных коммунистов советская власть строит счастье бедноте, а кулачье кует ей цепи.

Всех распускающих ложные слухи шептунов, агентов контрреволюции пусть беднота приберет к рукам.

Ново-Николаевский горuezдисполком

ГАНО. Ф.р. 1546. Оп. 1. Д. 8. Л. 41. Типографский оттиск.

№ 506
ПРИГОВОР № 1 ВОЕННО-ПОЛЕВОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНО-СЛЕДСТВЕННОЙ
КОМИССИИ ПРИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ГРУППЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК

[с. Грязнуха]

17 июля 1920 г.

<...>

Рассмотрев дела главарей восстания против советской власти и участников убийств тов. коммунистов:

1. Крестьянина села Грязнуха Ново-Тырышкинской волости Ново-Николаевского уезда Томской губ. Москвина Ивана Петровича, 33 лет, обвиняемого в вооруженном участии в восстании и зверском убийстве местного сельского учителя тов. Савина Григория. В своем обвинении Москвин сознался*.

2. Крестьянина дер. Больш[ой] Оеш Чаусской волости Ново-Николаевского уезда Томской губ. Бадожкова Ефима Федоровича, 49 лет, обвиняемого в активном и вооруженном участии в восстании, в аресте и передаче штабу колыванских повстанцев партийных товарищей, верных членов сельского исполкома [советов] для зверской расправы с таковыми, [в согласии] принять на себя должность — командование повстанцами дер. Больш[ой] Оеш и тесной связи с начальником гарнизона повстанческих войск г. Колывани. В своем обвинении Бадожков Ефим сознался.

<...>

6. Крестьянина дер. [Большая] Черемшанка Ново-Тырышкинской волости Ново-Николаевского уезда Томской губ. Власова Алексея Алексеевича, 34 лет, обвиняемого в активном участии [в] восстании и наставлении не оставлять в живых ни одного коммунара в дер. Большая Черемшанка, где было зверски убито 18 коммунаров, а также отвозил в Ново-Тырышкино арестованных коммунистов дер. Б[ольшая] Черемшанка, которых бесчеловечно убили. В доставке коммунаров для убийства в с. Ново-Тырышкино Власов Алексей сознался.

<...>

8. Крестьянина села Ново-Тырышкино той же вол[ости] Ново-Николаевского уезда Томской губ. Блохнина Якова Семеновича, 46 лет, обвиняемого как главаря повстанцев села Ново-Тырышкино, выставлял караулы, и в его присутствии были пойманы коммунары Гусев и Козлов. Первый из них был тут же убит, а второй — тяжело избит и Блохнин сам увел [его] для расправы к командиру [отряда] Александрову, который и добил тов. Козлова. В своем обвинении Блохнин Яков сознался.

9. Крестьянина дер. Катково Прокудской вол. Ново-Николаевского уезда Томской губ. Гончарова Тимофея Ивановича, 27 лет, обвиняемого в принуждении крестьян с оружием в руках выходить на восстание, арестовывал членов комячейки, вместе с тем исполнял должность тов. председателя сельского исполкома. В аресте одного члена комячейки Гончаров Тимофей сознался.

Принимая во внимание их открытое выступление с оружием в руках против советской власти и зверское избиение тов. коммунистов в момент борьбы с белогвардейщиной внутри советской России и напряжения всех сил российского пролетариата для отражения внешнего врага — стран капитала, военно-полевая чрезвычайно-следственная комиссия постановила: применить высшие меры наказания к указанным выше лицам — расстрелять, представив настоящий приговор на утверждение командующего группой.

Председатель воен[но]-полев[ой] чека З. Никитин

Тов. председателя [подпись неразборчива]

Член Куценко

Секретарь Патрушев

ГАНО. Ф.п. 5а. Оп. 1. Д. 288. Л. 26. Машинописный подлинник.

* Здесь и далее: так в тексте.

№507**ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ВРИД НАЧАЛЬНИКА МИЛИЦИИ НОВНИКОЛАЕВСКОГО УЕЗДА
В ОТДЕЛ УПРАВЛЕНИЯ УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ**

г. Ново-Николаевск

17 июля 1920 г.

Доношу, что за истекшие сутки получены донесения о следующих происшествиях:

1. Председатель ком[итета] обороны [Каргатского района] Крунский [И.И.] телеграфно из Каргата сообщил, что часть банды, бежавшая из Колывани под предводительством главаря Петра [Ларионовича] Дудикова, появилась в поселках Баксинском, Осиновском и Ганчинском, избива местную комячейку, мобилизовала жителей, высекала много граждан, но прибывшим из Каргата [советским] отрядом банда рассеяна, причем захвачен главарь банды Дудиков, который обещает выдать всех [остальных] главарей и зачинщиков. Отряд Дудикова в количестве 150 человек находится в с. Баксы, куда для ликвидации банд направляется и отряд Крунского. <...> № 234.

Врид начальника Ново-Николаевской
уездной рабоче-крестьянской советской милиции Богатырев

ГАНО. Ф.р. 1349. Оп. 1. Д. 151. Л. 105. Машинописная копия.

№508**ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА МИЛИЦИИ НОВНИКОЛАЕВСКОГО УЕЗДА
В ОТДЕЛ УПРАВЛЕНИЯ УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ**

г. Ново-Николаевск

18 июля 1920 г.

<...>

Председатель ком[итета] обороны Каргатского района Крунский сообщает, что 16 июля Каргатский и Каргатско-Форпостовский отряд под командой Анисимова находился на заимке Журавлевской в 110 верстах севернее ст. Каргат и на расстоянии 5 верст от села Баксы, где и находится штаб бандитов. У жителей отобрано оружие — винтовки, берданки, дробовики, бомбы и пики. Противник отступает на Баксы в количестве 100 человек, большинство же рассеялось по тайге. Двигаться дальше невозможно, так как местность болотистая, лошадей нет. Восстание ведется бандой под лозунгом «За царя Михаила». Для обхода отступающего противника необходимо послать отряд со станции Барабинск по направлению [на] Баксы. № 236.

За начальника Ново-Николаевской уездной рабоче-крестьянской советской милиции
Богатырев

ГАНО. Ф.р. 1349. Оп. 1. Д.-151. Л. 150. Машинописный подлинник.

№509**ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОСОБОГО ОТДЕЛА
ПРИ СРЕДНЕЙ ГРУППЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК И.Я. ЛОМБАКА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ НОВНИКОЛАЕВСКОЙ УЕЗДНОЙ ЧК**

г. Колывань

18 июля 1920 г.

Препровождаю при сем протокол заседания коллегии особого отдела ЧК от 16 июля с.г., на котором рассмотрено 100 дел, причем 23 ч[ел.] по постановлению коллегии освобождены, а остальные 77 ч[ел.] отправляются в г. Ново-Николаевск, из них 38 чел. приговорены коллегией к ВМН и посылаются на утверждение, а 39 ч[ел.] — на Ваше распоряжение.

Вместе с этим препровождаются протоколы опросов на 100 ч[ел.] и арестованный Овчинников Василий по Вашей телеграмме и Железное Гавриил — сотрудник особотд[ела] ВЧК за дезертирство. № 12.

Зам. пред. особотд[ела] ЧК Ломбак
Секретарь Табеев

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 14. Л. 128. Рукописный подлинник.

№ 510**ЦИРКУЛЯР № 226 ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ
НОВНИКОЛАЕВСКОГО ГОРУЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ**

[г. Ново-Николаевск]

18 июля 1920 г.

Горуездисполком постановил и отдел управления согласился [совместно] с Н[ово]-Николаевской чрезвычайной комиссией изъять из всего уезда кулацкий и контрреволюционный элемент в концентрационный лагерь на 6 месяцев, если только против них нет конкретных обвинений. Эта репрессивная мера вызвана явно враждебным настроением кулачества уезда, открытой организацией восстаний. Во исполнение этого постановления отдел управления уездом приказывает: немедленно начать аресты кулаков и всего контрреволюционного элемента уезда, разъясняя бедноте необходимость, ради общего спокойствия, изоляции кулачества и белогвардейщины.

Под определением «кулак» считать всех бывших торговцев, хлебных скупщиков, спекулянтов; крестьян, нанимавших ранее и нанимающих теперь работников для извлечения из них прибыли; не работающих самих, занимающихся в деревне ростовщицеством, сдачей под работу хлеба, скота и др. продуктов; крестьян, имеющих не менее 10 рабочих лошадей и обрабатывающих более 20 десятин земли.

Контрреволюционными элементами считать всех беженцев гражданской войны, если за время проживания в данном селе не зарекомендовали себя как преданные советской власти граждане; всех, живущих без определенных занятий или работающих не по своим специальностям; враждебно настроенных, не принимающих охотно участие в советском строительстве; интеллигенцию, середняков, настроенных враждебно к советской власти, если эта враждебность в чем-либо проявилась. <...>

Всякое должностное лицо, не выполнившее настоящего приказа или умышленно скрывшее лицо, подлежащее изъятию, будут преданы суду чрезвычайной комиссии за участие в заговоре против советской власти. Арестованных с постановлением, с указанием 6-ти месячного срока направлять непосредственно в Н[ово]-Николаевск коменданту концентрационного лагеря через управление уездной милиции, сообщив лишь отделу управления список арестованных и когда [они] отправлены.

Для сопровождения арестованных использовать районные милицеские резервы.

Срок на полное проведение в жизнь постановления — 15 августа 1920 года.

Подлинный за надлежащими подписями

ГАНО. Ф.р. 1. Оп. 1. Д. 300а. Л. 27. Машинописная копия.

¹ 22 июля Томский губревком, рассмотрев циркуляр № 226, признал его «вредным, недуманным и практически невыполнимым». Губернский ревком предложил Новониколаевскому горуюездному исполкому отменить его. Одновременно Томский губревком запросил Сибревком и полномочное представительство ВЧК по Сибири, соответствует ли этот циркуляр директивам, которые были даны И.Н. Смирновым и И.П. Павлуновским во время их пребывания в начале июля в Ново-Николаевске. 23 июля президиум Новониколаевского горуюездного исполкома советов подчинился распоряжению губревкома и обязал отдел управления дать срочное указание на места об отмене циркуляра № 226. Однако, считая такое решение губернского центра принципиально неправильным, руководители Новониколаевского исполкома решили обжаловать его перед Сибревкомом. Через день на объединенном заседании президиумов горуюездного комитета РКП(б), горуюездного исполкома и совета профсоюзов было принято решение «настаивать перед Сибревкомом об оставлении в силе циркуляра отдела управления за № 226 как необходимым, требуемым политическим положением в уезде мероприятия по ликвидации возникающих и предупреждению могущих возникнуть восстаний». Кроме того, объединенное заседание выразило свое несогласие с директивой И.П. Павлуновского о подчинении Новониколаевской уездной ЧК Томской губернской ЧК (см.: ГАНО Ф.р. 1137. Оп. 1. Д. 8. Лл. 42, 44). В этом конфликте руководство Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревкома полностью поддержало Томский губревком и санкци-

ониrowало отмену циркуляра № 226. Одновременно председатель Сибревкома подтвердил, что Новониколаевская уездная ЧК находится в подчинении Томской губчека (см.: ГАНО. Ф.п. 1. Оп. 3. Д. 4. Л. 90; Ф.р. 1. Оп. 2а. Д. 3. Л. 70; ГАТО. Ф.р. 53. Оп. 1. Д. 60. Л. 37).

№ 511

ПОКАЗАНИЯ ЖИТЕЛЯ СЕЛА НОВО-ТЫРЫШКИНО ТОЙ ЖЕ ВОЛОСТИ И.Е. АЛЕКСАНДРОВА СОТРУДНИКУ НОВНИКОЛАЕВСКОЙ УЕЗДНОЙ ЧК

Б.м.

19 июля 1920 г.

В восстании меня выбрали командиром или старшим войск Н[ово]-Тырышkinsкой волости. Приказания и донесения я писал, потому что мне в свою очередь приказывал Колыванский военный штаб. Отряды я никуда не водил, а был при волости и с секретарем давали распоряжения по деревням. В убийстве я нигде не участвовал. Арестовывал, сажал и выпускал Матюнин Дмитрий¹, так как мною было ему поручено это дело. Мальцев Степан заведывал караулом и замещал меня, когда [я] отлучался.

Добавляю, что белое знамя, взятое при [моем] аресте, было привезено из г. Колывани Дедовским Сергеем [Степановичем], которого я посылая с отрядом в 27 человек. На подкрепление, и там где-то в штабе он, увидев белый флаг, сорвал его, говоря, что мы за буржуазию не воюем, и привез мне. А у нас был красный флаг. <...>

Игнатий Александров

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 3. Л. 7. Рукописный подлинник.

¹ Матюнин Дмитрий Федорович — зажиточный крестьянин села Ново-Тырышкино, имел нескольких наемных работников, держал земскую гоньбу. В середине июля был арестован чекистами в с. Грязнуха и месяц спустя расстрелян.

№ 512

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ РУКОВОДСТВА КОУРАКСКОЙ ВОЛОСТИ В ОТДЕЛ УПРАВЛЕНИЯ НОВНИКОЛАЕВСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ

с. Коурак

19 июля 1920 г.

[За] события с 17 на 18 июля [в] Коуракской волости арестовано волисполкомом 34 человека на почве активных агитационных выступлений против коммунистов, но за советскую власть с угрозами, что государственных разверсток выполнять не будем. <...>

Инструктор [М] Капустин
Предволисполкома Комягин

ГАО. Ф.р. 1349. Оп. 1. Д. 151. Лл. 196, 197. Телеграфный бланк.

№ 513

ПРИКАЗ № 73 ЗАМЕСТИТЕЛЯ ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ УПРАВЛЕНИЯ НОВНИКОЛАЕВСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ ПРЕДСЕДАТЕЛЯМ ВОЛОСТНЫХ РЕВКОМОВ

г. Колывань

19 июля 1920 г.

1. Взять на учет все имущество расстрелянных и бежавших кулаков-бандитов ПО вашей волости, составить списки в двух экземплярах, по одному экземпляру представить мне. От конфискации пока воздержаться впредь до особого распоряжения. Но это не ставит препятствия, если понадобится на местах материальная помощь семьям пострадавших от контрреволюции, удовлетворять таковых частично из имущества кулаков-бандитов.

2. От лишения пайков семей бандитов, как-то покосных и земельных, воздержаться впредь до особого распоряжения.

3. Председателям волревкомов вменяю в обязанность следить за тем, чтобы все конфискации и реквизиции, производимые воинскими частями, были производимы по ордеру или [по] предписанию командующего северо-западной группой т. Гиршовича. Все другие конфискации и реквизиции считать незаконными и срочно доносить мне с указанием места происшествия, части и начальника части, производивших таковую.

Замзавотдуправ[ления] по повстанчес[ким волостям] [подпись отсутствует]

ГАНО. Ф.р. 1546. Оп. 1. Д. 8. Л. 68. Рукописный отпуск.

№514

ПРИКАЗ ВОЕНКОМА НОВНИКОЛАЕВСКОГО УЕЗДА П.Р. ЧЕПАЛОВА ВСЕМ ВОЛОСТНЫМ ВОЕНКОМАМ

[г. Ново-Николаевск]

[Неранее 18 июля 1920 г.]

В целях пресечения на местах контрреволюционных выступлений, направленных против рабоче-крестьянской России, отражающей натиск мировых империалистов, [для] сохранения спокойствия нормальной жизни в волостях Ново-Николаевского уезда, приказываю и вменяю волвоенкомам в обязанность:

1) Следить за общим настроением крестьян и возможной среди них работой контрреволюционно-кулацких элементов, что должно пресекаться в корне, не стесняясь самыми крайними мерами.

2) Всех лиц, распространяющих ложные слухи среди крестьян, сеющих смуту и провокацию, внося тем самым в их ряды дезорганизацию, — арестовывать и препровождать с имеющимся материалом в соответствующие ЧК.

3) Вести регистрацию всех лиц, прибывающих в волость по разным случаям. Не зарегистрировавшихся в течение 6 часов с момента прибытия подвергать аресту.

Недавнее выступление в некоторых волостях уезда и гор. Колывани деревенских кулаков, бежавших колчаковских офицеров и других отбросов общества [не] допускает возможность бездеятельности волвоенкомов.

Предупреждаю волвоенкомов, что за проявленное ими бездействие по указанным мною вопросам они будут предаваться суду по всем строгостям законов военного времени.

О всех случаях арестов, замеченных агитациях, распространении ложных слухов немедленно доносить мне.

Увоенком П.Р. Чепалов

ГАНО. Ф.р. 1293. Оп. 1. Д. 2. Л. 5. Машинописная копия.

№515

ИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ СВОДКИ ТОМСКОЙ ГУБЧЕКА ЗА 1-15 ИЮЛЯ 1920 г.

г. Томск

20 июля 1920 г.

<...>

5. Контрреволюционные явления.

Агитация, провокационные слухи остаются по существу теми же, ничуть не изменились. В деревне сейчас ведется особо сильная агитация против проведения и выполнения хлебной и других разверсток. Эта агитация во многих местностях дает свои результаты, так как крестьянство отказывается давать требуемые с них хлеб и скот. Против приезжающих агентов упродкома ведется агитация за уничтожение, которая вызвала несколько случаев убийств агентов. Прокламаций, воззваний не наблюдалось. Что же касается провокационных слухов, то таковых, конечно, в деревне хоть отбавляй. Слухи эти говорят о том, что советская власть во многих городах свергнута, что везде и всюду начались избиения коммунистов, ЧТО у крестьян будут поголовно отбирать все, оставляя на прокормление только самое незначительное

количество и т.п. Отсутствие в деревне каких-либо [коммунистических] газет, листовок только дает возможность распространению подобных слухов.

6. Заговоры.

В ночь с 9 на 10 июля с.г. нами ликвидирован второй по счету в городе Томске белогвардейский заговор, большинство участников которого, свыше 100 человек, нами арестовано, причем при ликвидации захвачено оружие, поддельные документы, приказы по белогвардейской организации; большинство участников организации созналось в подготовке восстания против советской власти. Следствие по этому делу ведется, полный отчет будет представлен в будущей сводке, пока же дело представляется в следующем виде.

В городе Томске существует ряд белогвардейских групп (одной из них являлась группа Гавриловича, ликвидированная нами), объединенных штабом Томского района. Группы делятся на пятидесятки, десятки, во главе которых стоят отдельные командиры, подчиненные непосредственно штабу организации. Организация имела своих людей как в воинских частях, так и в гражданских учреждениях, причем общее число членов организации насчитывало несколько сот человек. Точное число установить невозможно, так как подсчет сил начался в организации незадолго до ее выступления. [В] последние дни произошла реорганизация штаба, были назначены начальники штаба, дежурный генерал, адъютант и распределены обязанности между отдельными членами организации. Организация, обладая большим количеством членов в советских учреждениях, доставала себе всевозможные печати, бланки, удостоверения, в особенности учетные карточки военного комиссариата, которыми были снабжены многие члены организации. Тех людей, которых нельзя было скрыть в городе, организация направляла в уезд, где в ряде пунктов у них были созданы белогвардейские ячейки, члены коих пристраивались на службу секретарями и делопроизводителями волисполкомов и волювоенкоматов. Организация имела связь с Сибирским белогвардейским центром в лице полковника Кононова [А.С.], бывшего начальника штаба армии Пепеляева [А.Н.], который разъезжает по Сибири для инструкторования и организации белогвардейских ячеек. В городе Томске представителями от центра являются бывшие полковники Пепеляева: Жданов [И.П.] — начальник его штаба и Иванов — дежурный генерал. Последнее время в организации шла усиленная работа по подготовке к вооруженному восстанию. Были разосланы ряд офицеров, агитаторов-организаторов по уезду для подготовки восстания среди крестьянских масс, используя всеми мерами недовольство крестьян на почве проводимой разверстки. В задачи разосланных организаторов входило создание на местах небольших групп, которые по сигналу из центра подняли бы одновременное восстание. Но преждевременное выступление в Колыванском районе, которое, без сомнения, имеет тесную связь с Томской организацией, а в связи с этим ряд слухов о захвате Ново-Николаевска, поражении красных войск и приближении белых банд к Томску, заставили белогвардейцев форсировать события и, не дожидаясь полной подготовки к восстанию, назначить таковое ранее установленного срока.

9 июля в 3 часа дня в Университетской роще состоялось заседание штаба организации, на котором было принято решение о выступлении. Не был только точно выяснен вопрос, брать ли Томск или двигаться в уезд на соединение с отрядами, которые должны были поднять восстание в уезде, дабы потом совместно произвести операции. Этот вопрос не мог быть выяснен потому, что организация не имела точного представления о своих силах. Штабом отдан был приказ всем уполномоченным, начальникам десятков о том, чтобы они известили членов организации о выступлении. Сборным пунктом была назначена деревня Белобородово и Иглаково в 11 верстах от города Томска, куда с вечера 9 июля одиночками и отдельными группами стали стекаться белогвардейцы. Одновременно с этим нами были произведены аресты и обыски в городе и захват группы в деревне Белобородово, которые были выполнены успешно.

Одновременно с ликвидацией [заговора в городе] на южном участке Томского уезда вспыхнуло восстание кулачества, руководимого офицерами, под общим командованием есаула Сибирского², назначенного приказом по организации командующим всеми вооруженными силами уезда. На соединение с восставшими в указанном районе и должен был двинуться отряд из Белобородово, так как по прямому пути нужно было пройти не более 50 верст. Произведенной ликвидацией соединение этих двух групп было предотвращено. О том, что существовал единый план восстания, свидетельствует также и тот факт, который был замечен во многих деревнях, где неизвестными лицами распространялись слухи о взятии 9 июля Томска белыми. В самом Томске, помимо арестов, был разоружен Томский конный взвод, состоявший сплошь из членов организации, бывших колчаковских добровольцев. В деревне Белобородово собравшиеся были захвачены с оружием и уже заготовленными офицерскими погонами. <...>

Перед выступлением в деревню Белобородово всем начальникам групп было отдано следующее приказание:

«Не медля ни минуты, собирайте Вашу группу с каким только имеете вооружением и выходите на дер. Белобородово. О количестве оружия донесите, о времени выхода также донесите. Корнет Караванов».

Подлинные документы будут представлены по окончании следствия.

Высланы отряды в уезд, остальные участники заговора вылавливаются и в ближайшем будущем будут доставлены в Томск. С раскрытием двух организаций в Томске белогвардейцам нанесен сильнейший урон, от которого они навряд ли скоро могут оправиться.

7. Восстание.

Одновременно с выступлением белогвардейцев в городе вспыхнуло по приказу из Томска кулацкое восстание в южной части Томского уезда, в волостях Кандауровской, Чилийской, Елгайской, Кожевниковской. Бандитами было взято село Чилино, но оттуда они были выбиты отрядом милиции 5-го района в количестве 60 человек. Силы противника не выяснены, но их насчитывается не более 500 человек, вооруженных охотничьими ружьями, вилами и пиками. Одновременно с этим группа белогвардейцев появилась к северу от указанного района, около села Сковровского, где была выслана их конная разведка в 15 человек. Движение быстро охватило кулацкие волости и села, главным образом Десятово, Каргала, Трубочеево, Баткат, Остальцево, причем руководили движением бывшие офицеры, прибывшие дня за два до этого из Томска. В селе Бабарыкино избит агент упродкома, которому после прибытия туда нашего отряда удалось спастись. Восставшие кулаки разбежались и частью переловлены. При преследовании бандитов убит их главарь, некто Канаев, который созывал сход в деревне Десятово и предлагал всем записаться в организацию. При стычках высланными нами отрядами захвачены в плен белогвардейцы, в том числе офицеры. Выяснилось определенно, что восстанием во всем уезде руководил Сибирский, о котором поминается в приказе.

17 июля вспыхнул также бунт в селе Николаевском и Нагорном Иштане при впадении реки Томи в Обь, причем агентам упродкома и милиции удалось чудом спастись от расправы. Кучки вооруженных кулаков вылавливали коммунистов, говоря им: «Мы Вам покажем, как коммунию заводить и отбирать хлеб». Такова картина бунтов и вспышек, охвативших почти всю западную часть Томского уезда по левую сторону реки Оби.

Поскольку у нас имеются отрывочные сведения, главной причиной восстаний являются нежелание населения выполнять продовольственную [и] мясную разверстки, а также агитация кулаков и офицерства. Определенных лозунгов, кроме уничтожения коммунистов, крестьянство пока себе не ставит. Потрем донесениям из разных концов губернии, где происходит ликвидация бунтов, доносят, что вос-

стание ведется под лозунгом «[За] царя Михаила». Но, конечно, эти сведения преувеличены, так как трудно предположить, чтобы крестьянство сейчас шло под лозунгом [восстановления] монархии. <...>

В Ново-Николаевском уезде 5 июля вспыхнуло открытое вооруженное восстание против советской власти. Восставшими был временно занят город Колывань, где перебиты и перерезаны советские работники. По занятии Колывани ими была организована городская дума и окружной исполнительный комитет из бывших колчаковских гласных и видных колыванских буржуев, произведена мобилизация крестьянства на защиту Колывани, коего было мобилизовано до 2 000 человек. В настоящий момент происходит ликвидация разбежавшейся головки бандитов. Дело о Колыванском восстании ведет Ново-Николаевская чека, которой посланы подробные сводки [в] Омск и Москву. В губчека самостоятельного дела о восстаниях не ведется. Были доставлены только 15 арестованных — мобилизованных крестьян, вооруженных пиками собственного изделия. Опрос крестьян не вносит каких-либо новых данных в историю возникновения восстания, так как все они были мобилизованы и по приказаниям восставших охраняли захваченных в плен коммунистов. Таким образом, указанное нами выше положение о том, что Томская губерния неспокойна, находит себе яркое подтверждение в описанных фактах. Для устранения уже существующих восстаний и предотвращения будущих поставлен на очередь вопрос [о] вооружении комячеек по деревням и посылки продовольственных отрядов, что в ближайшем будущем будет проведено в жизнь. <...>

Председатель Томской губчека М. Берман

Заведующий секретно-оперативным отделом Б. Бак

ГАКК. Ф.р. 252. Оп. 3. Д. 23. Лл. 7—10. Машинописный подлинник.

¹ Гаврилович Альберт Игнатьевич («дядя Володя») — меньшевик, в прошлом активный участник революционного движения. В 1918—1919 гг. занимался организацией добровольческих белогвардейских отрядов на Каме. По данным томских чекистов, в начале 1920 г. Гаврилович устроился уполномоченным Томского гублескома по заготовке дров и организовал в Калтайском бору трудовую артель, состоявшую из противников советской власти. Около 100 членов организации работали в губернских учреждениях Томска. В середине мая чекисты раскрыли организацию, 44 ее члена были расстреляны, а еще несколько десятков лишены свободы (см.: ГАНО. Ф.п. 1. Оп. 3. Д. 5. Л. 3; РГВА. Ф. 17529. Оп. 1. Д. 27. Лл. 16—17; Знамя революции. Томск. 15, 17, 18 июля, 7 ноября 1920 г.).

² «Есаул Сибирский» (Аркашев А.С.) — командующий вооруженными силами офицерской подпольной организации, действовавшей в Томске и на территории Томского уезда.

³ «Корнет Караваев» (Кузминых М.Ф.) — начальник штаба офицерской подпольной организации, действовавшей в Томске и на территории Томского уезда.

№ 516

**ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СИБПРОДКОМА Г.Е. ДРОНИНА ТОМСКОМУ ГУБПРОДКОМИССАРУ
Ф.Н. ИВАНОВУ-ПАВЛОВУ**

[г. Омск]

20 июля 1920 г.

Какие меры принимаете [к] выполнению разверсток, извлечению излишков [у] кулаков, принимавших участие [в] последних событиях, какие результаты? 410/х.

Сибпродком Дронин

ГАНО. Ф.р. 4. Оп. 1. Д. 102. Л. 120. Машинописный отпуск.

№517**ТЕЛЕГРАММА ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ НОВОНИКОЛАЕВСКОГО УЕЗДНОГО
ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ НАЧАЛЬНИКУ 6-го РАЙОНА МИЛИЦИИ**

г. Ново-Николаевск

20 июля 1920 г.

Обратите внимание [на] Коурак, произведите изъятие [и] отправку [в] Ново-Николаевск, [в] концентрационный лагерь кулацкого контрреволюционного элемента. №292.

За завездотделуправ[ления] Непеин

ГАНО. Ф.р. 1349. Оп. 1. Д. 151. Л. 195. Телеграфный бланк.

№518**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБЪЕДИНЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ
ТОМСКОГО ГУБРЕВКОМА И ГУБЧЕКА**

г. Томск

21 июля 1920 г.

Присутствовали: предгубревкома Я.М. Познанский, член губревкома Ф.Е. Орлов, предгубчека М.Д. Берман, член коллегии губчека Б.А. Бак.

По докладу губчека о необходимости принятия в губернии ряда мер по подавлению восстаний и по восстановлению советской власти в местностях, где восстания подавлены, а также о принятии мер по подавлению восстаний в волостях Семилужской и других и по предупреждению восстаний постановили.

Принимая во внимание необходимость объединения деятельности отдела управления, губвоенкомата и губчека по подавлению восстаний в губернии и, в частности, в Томском уезде, постановили:

1) Образовать при губревкоме под председательством предгубревкома военный штаб в составе товарищей Бермана, Ильяшенко и Орлова.

2) В распоряжение штаба, по его усмотрению (с согласия губбюро большевиков), выделить ряд партийных работников, образовать из них кадр, который при первой же необходимости мог бы быть немедленно отправлен для советской и партийной работы при отрядах, направляющихся в губернию или уезд.

3) Предложить губбюро озаботиться немедленно [и] предпринять командирование ряда работников по уезду для политической работы в места, еще не охваченные восстанием.

4) Всю информацию о положении в уезде и губернии сосредоточить в военном штабе губревкома.

Предгубревкома Познанский

Предгубчека Берман

Члены: Орлов

ГАТО. Ф.р. 521. Оп. 1. Д. 51. Л. 569. Машинописная копия.

№519**ИЗ ОПЕРАТИВНО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СВОДКИ
ШТАБА 64-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВОХР**

г. Ново-Николаевск

22 июля 1920 г.

<...>

Комбат-327 Макаренко [И.Г.] доносит, что принятыми мерами подготовляющееся восстание кулаков [в] Томске и волостях Чилийской, Вороновской, Богородской, Бабарыкинской, Монастырской предотвращено. В районе указанных волостей оперирует отряд комвзвода Языкова силой 19 штыков и отряд помкомбата Кит-Вийтенко [И.П.] силой 40 штыков при одном пулемете.

19 июля с бандами [под] командой есаула Сибирского, бежавшими из-под Коль-

вани, был бой. Банды разбиты, захвачен штаб. У нас потерь нет. Наши захватили 16 пленных, 4 винтовки, 2 берданки, разных ружей — 30, одни вилы, одну пику и 2 шашки. [В] настоящее время в указанных волостях происходит выплавливание остатков разбитых банд. НР 83/оп.

Комбриг Пичугов
Начштаба Зелевский

ГАТО. Ф.р. 521. Оп. 1. Д. 51. Л. 368. Телеграфный бланк.

№ 520

ОПЕРАТИВНО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ВОЕННОГО ШТАБА ПРИ ТОМСКОМ ГУБРЕВКОМЕ

г. Томск

22 июля 1920 г.

Разведка в 20 конных, высланная в село Семилужское, донесла, что в селе пока все спокойно, но чувствуется, что атмосфера напряжена, особенно в связи с состоявшимся 20 июля крестным ходом из Томска, который могут использовать белогвардейцы. Выслан 22 июля отряд [в] пятьдесят человек пехоты при пулемете в Семилужское для охраны порядка и предотвращения возможности эксцессов.

О действиях отрядов, высланных в Николаевскую волость, сведений не поступало.

Отряд помкомбата Кит-Вийтенко стягивается к селу Богородскому, откуда будет перебрасываться в Ново-Александровскую волость для подавления начавшегося там движения.

В пределах Чилийской, Вороновской, Бабарыкинской и др. волостей крестьянство клянется выловить всех бандитов. № 2.

Зав. секрет[но]-опер[ативным] отд[елом] Бак
Секретарь военного штаба
при губревкоме М. Карлов

ГАТО. Ф.р. 521. Оп. 1. Д. 51. Л. 363. Машинописная копия.

№ 521

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОЛЫВАНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ НОВОНИКОЛАЕВСКОЙ УЕЗДНОЙ ЧК

г. Колывань

23 июля 1920 г.

Присутствовали: И.Я. Ломбак, Табашев, Азанов, Штутас и Пантелеев.

1. Слушали: О Гришине Петре Васильевиче, 45 лет, за арест коммунистов и участник восстания.

Постановили: ВМН.

2. Слушали: О Травине Никите Васильевиче, 24 лет, бедняк, обвинений нет.

Постановили: Освободить.

3. Слушали: О Пичутине Михаиле Северьяновиче, 55 лет, кулак, за допрос и пытки арестованных и участие в восстании.

Постановили: В Ново-Николаевск.

4. Слушали: О Лаптеве Иване Сергеевиче, 44 лет, середняк, за избивание коммунистов и участие в восстании.

Постановили: В Ново-Николаевск.

5. Слушали: О Смолянинове Евдокиме Прокоповиче, 28 лет, бедняк, рядовой участник восстания.

Постановили: Освободить.

6. Слушали: О Никитине Семене Савельевиче, 28 лет, бедняк, рядовой участник восстания.

Постановили: Освободить.

7. Слушали: О Кузьминых Григории Ивановиче, 37 лет, кулак, за измену как

[бывшего] члена совета, водил арестованных на расстрел и участник восстания.

Постановили: ВМН.

8. Слушали: О Хорсееве Константине Николаевиче, 60 лет, бедняк, обвинений нет.

Постановили: Освободить.

9. Слушали: О Смолянинове Данииле Егоровиче, 69 лет, обвинений нет.

Постановили: Освободить.

10. Слушали: О Бочанове Дмитрие Степановиче, 42 лет, рядовой участник восстания.

Постановили: Освободить.

11. Слушали: О Большакове Семене Карповиче, 56 лет, кулак, председатель повстанческого исполкома д. Тропино, активный участник восстания.

Постановили: ВМН.

12. Слушали: О Рязинове Игнатии Тихоновиче, 25 лет, кулак, активный участник восстания.

Постановили: ВМН.

13. Слушали: О Максимчуке Валерии Игнатовиче, 44 лет, бедняк, обвинений нет.

Постановили: Освободить.

14. Слушали: О Пичугине Гавриле Михайловиче, 28 лет, кулак, за избиение милиционера и вооруженное восстание с винтовкой.

Постановили: ВМН.

15. Слушали: О Зотове Никаноре Ивановиче, 43 лет, за агитацию и угрозу в адресе коммунистам, бедняк.

Постановили: В Ново-Николаевск.

<...>

17. Слушали: О Шестакове Дмитрие Егоровиче, 17 лет, обвинений нет.

Постановили: Освободить.

18. Слушали: О Петрове Ларионе Петровиче, 31 год, бедняк, рядовой участник восстания.

Постановили: Освободить.

19. Слушали: О Семенове Николае Кузьмиче, 27 лет, середняк, вооруженный участник восстания.

Постановили: В Ново-Николаевск.

20. Слушали: О Фролове Андрее Романовиче, 28 лет, бедняк, рядовой участник восстания.

Постановили: Освободить.

21. Слушали: О Травине Филиппе Васильевиче, 22 лет, нач. отряда, показание свидетелей, а материал в Ново-Николаевске.

Постановили: ВМН.

22. Слушали: О Ведрове Дмитрие Федуловиче, 44 лет, бедняк, рядовой участник восстания.

Постановили: Освободить.

23. Слушали: О Хохлове Иване Абрамовиче, 63 лет, кулак, председатель повстанческого комитета в деревне Батурина.

Постановили: ВМН.

24. Слушали: О Хохлове Александре Ивановиче, 23 лет, сын кулака, массовые аресты коммунистов, активный участник восстания.

<...>

Председатель Ломбак

Члены: Пантелеев, Штутас

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 14. Л. 203. Машинописный подлинник.

¹ Всего за два заседания, состоявшиеся 23 и 29 июля, Колыванское отделение Новониколаевской ЧК рассмотрело 263 дела. По итогам этих двух заседаний 49 человек были приговорены к расстрелу, 137 освобождены и по 77 делам было принято решение о проведении доследования.

№522**ЗАЯВЛЕНИЕ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ГРАЖДАН ПОСЕЛКА ТРОИЦКИЙ
КОЧЕНЕВСКОЙ ВОЛОСТИ В НОВНИКОЛАЕВСКУЮ УЕЗДНУЮ ЧК**

пос. Троицкий

23 июля 1920 г.

В июле месяце в нашем краю были произведены беспорядки появившимися из окрестностей отрядами неведомых нам вооруженных людей. Эти люди под угрозой насилия, вплоть до расстрела, заставляли наших односельчан брать вручаемое [им] оружие и принимать участие в беспорядках. Кому из односельчан удалось скрыться, тот убежал в лес и прятался в разных местах. Однако некоторым односельчанам, как-то: Павел Вербицкий, Константин Вербицкий, Александр Вяткин, Василий Вяткин, Иван Тулупов, Синельников, Вихляев, Мещеряков, Алпатов, поименованным в протоколе сельского схода от 23 июля с.г., не удалось скрыться, и они под угрозой смерти взяли в руки оружие, врученное им пришедшими вооруженными людьми. Эти наши односельчане, имевшие нечашье попасться в руки бунтовщиков, до прискорбного события были известны всему поселку как люди тихие, никогда ни в каких заговорах, бунтах и разных неповиновениях властям неповинные. К тому же они отличались работоспособностью, были людьми честными и добросовестными.

По роковому для них стечению обстоятельств они вырваны из нашей среды. Семьи их потеряли своих поильцев и кормильцев, а государство — честных и хороших работников.

Сельский сход просит войти в ужасное положение поименованных односельчан поселка, когда им предстояли или смерть, или еще возможность при соприкосновении с отрядами властей перейти на сторону последних.

Сход просит отнестись к сим несчастным милостиво и не погубить их напрасно, дабы тем самым не заложить ожесточение в сердца их родичей, и вернуть их семьям, а нам, землякам, и государству — добрых и полезных работников. <...>

Сельский сход

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 3. Л. 133, Машинописная копия.

№523**ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЧК ПО СИБИРИ
И.П. ПАВЛУНОВСКОГО РУКОВОДСТВУ НОВНИКОЛАЕВСКОЙ УЕЗДНОЙ ЧК**

г. Омск

23 июля 1920 г.

Немедленно [предоставьте] доклад о раскрытой белогвардейской организации. Доклад необходим к 28 июля*. № 1674.

Представитель] ВЧК при Сибревкоме Павлуновский

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж), Т. 14. Л. 98. Телеграфный бланк.

№524**ЗАПИСКА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ КОЛЛЕГИИ НОВНИКОЛАЕВСКОЙ
УЕЗДНОЙ ЧК ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ВЧК ПО СИБИРИ
И.П. ПАВЛУНОВСКОМУ**

[г. Ново-Николаевск]

[Не ранее 23 июля 1920 г.]

На [Ваши] № 1651—1673. Вас ввел умышленно в обман Томск**. Никакого изъятия кулаков нами не производилось и не производится, кроме определенно принявших участие в восстании. Таковых поступило по сегодняшнее число 305, [по]

* На телеграфном бланке имеется резолюция председателя Новониколаевской ЧК А.В. Прецикса от 24 июля 1920 г.: «Тов. Гранову. Срочно дать доклад тов. Павлуновскому».

** Имеется в виду руководство Томской губчека, с которым руководство Новониколаевской уездной ЧК находилось в конфликте (см. прим. 1 к док. № 510).

сведениям [из] Колывани, имеется взятых во всем уезде действующими отрядами по сие число 280 [чел.]. Никаких самочинных действий без Вашего указания и распоряжения нами не предпринималось. Приказ отдела управления горюезд[ного исполком]а от 18 сего июля об изъятии кулаков был издан, но в жизнь не проводился и постановлением губревкома [в] настоящем отменен. Томск воспользовался приказом отдела управления — хочет и добился подчинения Ново-Николаевской чека. Сообразуясь [с] целесообразностью и продуктивностью работы, считаем такое соподчинение Томску нежелательным, особенно в момент напряженной борьбы. Работа Ново-Николаевской чека до сих пор не распространялась [в] губернском масштабе и была продуктивной и работоспособной, что доказывает ликвидация восстания. Копию приказа отдела управления вышлем срочной почтой. Вашу телеграмму 1673 принимаем [к] руководству, просим указать руководящие [правила] по Канскому уезду в работе. НР 488.

Коллегия

Преднека Прецикс

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 14. Л. 110. Машинописная копия.

№ 525

ОПЕРАТИВНО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ВОЕННОГО ШТАБА ПРИ ТОМСКОМ ГУБРЕВКОМЕ

г. Томск

24 июля 1920 г.

Уполномоченный губбюро и губчека Ломовицкий доносит, что отряд пехоты в 65 человек при одном пулемете, высланный из Томска, прибыл в село Семилужское 23 июля в 13 часов, где размещен на постой. По сведениям, около деревни Суровой, что 4 версты юго-западнее Семилужского, замечено было большое скопление верховых лошадей. Высланная разведка ничего подозрительного не обнаружила.

Помкомбат Кит-Вийтенко доносит, что 23 июля им отправлен в село Бабарыкино, что 77 верст западнее Томска, отряд для ареста участников восстания, согласно полученным данным.

Отряд под командой Журбина [П.К.] 23 июля в 11 час. прибыл в село Богородское и привез 22 арестованных главарей восстания.

По донесениям крестьян, в селе Карнауховском, что 70 верст северо-западнее Томска, происходит волнение.

Связи с пароходом «Ермак» не имеется. № 4.

Заведующий секр.-операт. отд[елом] губчека Бак

Секретарь военного штаба при губревкоме М. Карлов

ГАТО. Ф.р. 521. Оп. 1. Д. 51. Л. 361. Машинописная копия

№ 526

ОПЕРАТИВНО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ВОЕННОГО ШТАБА ПРИ ТОМСКОМ ГУБРЕВКОМЕ

г. Томск

25 июля 1920 г.

24 июля в 12 часов из Томска комбатом-327 отправлен катер в село Богородское в распоряжение Кит-Вийтенко при 10 красноармейцах и одном пулемете. Помкомбат доносит, что весь район от с. Вороново — Сагайское до села Монастырское -- Ново-Покровское — Трубачево очищен и объезжен отрядом по всем направлениям. Банды не существует. Остались лишь одиночки, которые вылавливаются из тайги и болот.

Прибыла в Томск партия арестованных — 64 человека — главарей восстания, захваченных с оружием в руках.

Зав. секретно-опер. отд[елом] Бак
Секретарь военного штаба М. Карлов

ГАТО. Ф.р. 521. Оп. 1. Д. 51. Л. 355. Машинописная копия.

№527

ТЕЛЕГРАММА БЕРДСКОГО ВОЛОСТНОГО ИСПОЛКОМА В ОТДЕЛ УПРАВЛЕНИЯ НОВНИКОЛАЕВСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ

с. Бердск

25 июля 1920 г.

По протоколу заседания представителей советской власти в связи [с] бывшими кулацкими восстаниями [в] уезде из Бердска арестовано и отправлено сегодня в губчека тридцать человек неблагонадежного элемента: кулаков, спекулянтов, приверженцев и сторонников колчаковщины. В остальном состояние волости благополучно. № 3552.

Запредволисполкома Богатырев

РАНО. Ф.р. 1349. Оп. 1. Д. 151. Л. 326. Телеграфный бланк.

№528

ОПЕРАТИВНО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ВОЕННОГО ШТАБА ПРИ ТОМСКОМ ГУБРЕВКОМЕ

г. Томск

27 июля 1920 г.

Командир отряда ВОХР Кит-Вийтенко доносит, что пароход «Ермак» с арестованной головкой кулацко-поповских восстаний, взятой в с. Никольском, д. Карнаухово, д. Иглаково, д. Салтыково и д. Брагино, отправился в г. Ново-Николаевск. В уезде пока все спокойно, крестьяне заняты сельскохозяйственной работой по уборке сена. Производится изъятие кулаков — вожаков восстания. № 8.

Завед. секретно-оперативн. отделом Бак
Секретарь штаба М. Карлов

ГАТО. Ф.р. 521. Оп. 1. Д. 51. Л. 351. Машинописная копия.

№529

ИЗ ОПЕРАТИВНОГО ПРИКАЗА № 6 ПО СВОДНОЙ ГРУППЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК

г. Ново-Николаевск

[До 28 июля 1920 г.]

<...>

6. До меня дошли сведения, что некоторые из частей вверенной мне сводной группы, действующие по ликвидации восстания мелкими командами, позволяют себе самочинно публично производить обыски и аресты и даже избиения крестьян. Напоминаю начальникам всех степеней, что подобные явления недопустимы и позорят честь Красной Армии. Категорически воспрещаю всякие самочинные захваты и расстрелы. Последнее совершается лишь с санкции председателя чека. Виновные в неисполнении сего приказа подлежат ответственности по всем правилам военно-революционного времени.

Комбриг Пичугов
Начштаба Ливотов

РГВА. Ф. 17534. Оп. 1. Д. 82. Л. 75. Машинописная копия.

¹ Не лучше вели себя при подавлении восстания на местах сотрудники Новониколаевской ЧК. По утверждению следователя Новониколаевской ЧК Я.М. Одина, основанному на

свидетельских показаниях, «они творили недопустимые безобразия» (см.: УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 4. Л. 58).

№530

ДОНЕСЕНИЕ КАНДАУРОВСКОГО ВОЛОСТНОГО ИСПОЛКОМА В ОТДЕЛ УПРАВЛЕНИЯ НОВНИКОЛАЕВСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ

с. Кандауровское

31 июля 1920 г.

В дополнение к донесению от 14 сего июля за № 1112 волостной исполком доносит, что за время с 15 по 31 июля включительно в селениях Кандауровской волости никаких антиправительственных выступлений не было, но на полях с. Кандаурово, окруженных лесом, скрываются убежавшие от правосудия обвиняемые в восстании бандиты. Они тревожат жителей и мешают убирать покосы. Был случай, что эти бандиты стреляли в женщину — гражданку с. Кандаурово Вишнякову. Всех бандитов, скрывающихся от правосудия, восемь человек; они являются организаторами восстания и первые подняли его.

19 июля в гор. Колывань, в следственную комиссию было отправлено 19 человек, арестованных по обвинению в восстании, из которых 6 человек возвратились как оправданные, участь остальных волсполкому неизвестна.

26 июля в д. Серединой товарищами [из] местной комячейки арестовано 9 человек местных жителей по подозрению в восстании и отправлены в штаб отряда Тоя-Монастырской волости, а последним, как стало известно, они препровождены в Колыванскую следственную комиссию.

Все имущество бандитов, как бежавших, так и арестованных, взято на учет; ему составлены списки, и один экземпляр списков представлен начальнику 7-го района Ново-Николаевской уездной милиции в гор. Колывань. <...> № 1205.

Председатель Кленцов

Секретарь Дворов

ГАНО. Ф.р. 1349. Оп. 1. Д. 6176. Л. 28. Рукописный подлинник.

№531

ДОКЛАД КОМАНДИРА ОТРЯДА РОТЫ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ ТОМСКОГО ГУБВОЕНКОМАТА

[г. Томск]

] августа 1920 г.

Довожу до сведения, что, выехав из города Томска с вверенным мне отрядом 20 июля 1920 года в с. Николаевское согласно приказа № 31/оп., я встретил пароход «Храбрый» в 20 верстах от города Томска, где и выяснилось, что ячейка с. Николаевского бежала с парохода «Храбрый» ввиду того, что у них неспокойно, и я взял их на пароход «Ермак». Прибыл в [Николаевскую] вол[ость], оказалось, что у них было подготовлено полное восстание, где производились аресты и казни тов. коммунистов; в некоторых поселках собраниями были составлены протоколы об уничтожении семей коммунистов и конфискации имущества. Мною арестовано в Николаевской волости 48 бандитов, из них главарей-зачинщиков — 30 человек. После полной ликвидации восстания я приказал следовать роте по назначению в гор. Н[ово]-Николаевск. На пути от Дубровино к Ново-Николаевску двое из бандитов — главари восстания Андукеев и Заевский — бежали, что и вызвало жестокую расправу с ними, и мною расстреляно из них 28 человек, список которых приложен к рапорту*.

Приехав в село Дубровино, мною расстреляно по указанию Дубровинского райпарткома 7 человек, из них один подпоручик, главарь под лозунгом «Марш-маршем»** Бородаевский. Сдано в Ново-Николаевскую чека 16 человек повстанцев [и] один красноармеец из вверенного мне отряда, который при облаве одной деревни украл

* Список расстрелянных см.: ГАНО. Ф.р. 521. Оп. 1. Д. 51. Л. 53.

** Так в тексте.

серебряные часы и столовую ложку, имя которого Павел Черных, [бывший] колчаковский милиционер и непартийный, что и вызвало в т.т. красноармейцах неудовольствие. И которые единогласно изъявили желание стереть с лица земли нежелательный элемент, позорящий роту, которая [состоит] исключительно из т.т. коммунистов.

В общем могу сказать, что подготавливавшееся восстание в волостях Николаевской, Монастырской, Иштанской и Ново-Александровской ликвидировано, и вылавливаются бежавшие отдельные личности, более или менее опасные, которых передают властям.

(Сдано в Томскую чека два человека.)

Командир отряда роты особого назначения Орлов

ГАТО. Ф.р. 521. Оп. 1. Д. 51. Л. 50. Машинописная копия.

№532

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ТОМСКОЙ УЕЗДНОЙ МИЛИЦИИ К.А. ЗЫБКО НАЧАЛЬНИКУ ГАРНИЗОНА ГОРОДА ТОМСКА

г. Томск

8 августа 1920 г.

Начальник 5-го района вверенной мне милиции рапортом от 5 сего августа за № 81 донес следующее: по полученным им достоверным сведениям, Шегарская волость 30 июля занята бандитами, которых насчитывается около 500 человек, вооруженных винтовками и пулеметами. Банды разделены на две группы: одна группа якобы движется на Чилино, а другая — на Елгай. Местная елгайская власть бежала в село Вороново. Причем в с. Вороново находится уполномоченный губчека тов. Яблочков, который совместно с другими агентами сделал донесение в губчека и начальнику гарнизона гор. Томска о происходящих событиях, где просил экстренно выслать из Томска отряд. Начальник 5-го района с милиционерами и членами комячеек организовал сводный отряд в количестве 60 человек, вооруженных винтовками, и 5 числа после обеда выступил на фронт через Чилино прямо к Шегарской волости. Из села Богородского тов. Яблочковым затребован стоящий там интернациональный отряд в помощь н[ачальни]ку 5-го района, а также просит подкрепление в срочном порядке регулярными войсками.

О вышеизложенном доношу для сведения и на распоряжение. № 420/426.

Начальник Томской уездной раб.-крест. советской милиции К. Зыбко

ГАТО. Ф.р. 521. Оп. 1. Д. 31, Л. 97. Машинописный подлинник.

№533

ДОКЛАД ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ НОВОНИКОЛАЕВСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ В ОТДЕЛ УПРАВЛЕНИЯ СИБРЕВКОМА

г. Ново-Николаевск

11 августа 1920 г.

Первоисточник восстания.

Колыванское восстание, начавшееся 6 июля с.г., в короткий срок (2 дня) охватило до 10 волостей Ново-Николаевского уезда и несколько соседних волостей Томского уезда.

Восстание подготавливалось конспиративными группами офицерства и местного контрреволюционного элемента, забравшегося в глухие таежные утлы (пасеки, заимки, острова с рыбацкими хижинами и т.п.). Группы эти снабжались продовольствием кулаками и осевшими беженцами окружных деревень, особенно старообрядцами. Через сочувствующих группы эти вели строго конспиративную подготовительную работу — распространяли провокационные слухи, организовывали кулацкие ячейки, связь с городом и окружными деревнями.

Работа велась настолько опрятно, что ни местные ячейки, [ни] милиция, равно и проезжающие партийцы, чувствуя наличие подпольной деятельности, все же не могли найти следа, приписывали это местному кулацкому составу сел.

Лозунги повстанцев.

Будучи по своему составу чисто монархической, офицерская организация до восстания определенных лозунгов не бросала, ведя общую растрavляющую работу, используя каждый промах местных органов власти, базируясь на собственническом инстинкте крестьянина, особенно в продовольственном вопросе и вопросе трудовой повинности. В начале восстания были брошены лозунги: «Бей коммунистов, жидов». Были выброшены белые флаги. В среде интеллигенции (на захваченном ими пароходе «Урицкий») и кулацкой части деревни еще 6 июля велась агитация под лозунг «За царя Михаила, за единую, неделимую Россию во главе с монархом». Впоследствии (8 июля), учитывая настроение восставших крестьянских масс, вылившееся в явную враждебность как к белому флагу, так равно и к разговорам о Михаиле, повстанческое ядро, образовав повстанческий окружной временный исполком, широко бросило лозунг «За советскую власть без коммунистов». Характерны попытки, к стати неудачные, и в кулацких группах и в массе популяризовать* лозунг «За Учредительное собрание, за буфер от моря до Урала». В большом количестве распространялось обращение к населению ЦК партии эсеров по поводу образования буфера от Владивостока до Иртыша с согласия якобы ВЦИК советов. Обращение было напечатано на машинке, [раз]множено на шапирографе. Никаким успехом у населения не пользовалось.

Начало восстания и руководство восстанием.

Восстание началось утром 6 июля в с. Выюны. Восстанием руководил заранее составленный крестьянский комитет в составе участкового агронома, его помощника, штабс-капитана, полковника и одного кулака с. Выюны. В этом же селе заранее было составлено ядро партизанского] отряда с комсоставом. Восстание при отсутствии активного сопротивления, поскольку организовано действовали руководители, быстро перебралось в соседние деревни. Тактика руководителей — посылка небольших групп в соседние села, рассылка письменных приказов. С занятием Кольвани, когда восстание расширилось, в Кольвани был образован вначале временный городской комитет и воскрешена дума, впоследствии, около 8 июля, — временный окружной комитет с представительством от волостей. В этот комитет вошли в массе кольванские крупные торговцы и собственники (заводчики), также незначительная часть интеллигенции. Авторитета создать этот комитет не успел (8 июля образовался, а в ночь с 9 на 10 июля была взята Кольвань и захвачен почти целиком весь комитет).

«Идейное» руководство оставалось за Выюнским комитетом или штабом, который пользовался безусловным авторитетом среди активистов восстания. Этот комитет или штаб руководил и военными операциями, давая директивы и общее указание по всем направлениям. Характерно, что Выюнский штаб в Кольвань не переезжал, а продолжал оставаться во Выюнах. Руководство военными операциями лежало на местах — на начальниках парт[изанских] отрядов, мобилизационная и гарнизонная часть — на штабах, образованных в каждом селении.

Военные операции.

Вначале Выюнским комитетом, а впоследствии и целым рядом других волостных и районных штабов и комитетов, а также отдельными начальниками партизанских отрядов были отданы приказы о мобилизации всего мужского населения от 18 до 45 лет в действующие части и от 45 до 60 лет для гарнизонной службы. Повстанческие части состояли из партизанских отрядов и повстанческих полков, которые (полки) формировались чуть не в каждом селении. Партизанские же отряды вербовались исключительно из отборного кулацкого и беженского элемента и также из злостных

* Так в тексте.

дезертиров. Винтовки, которые были не у активистов, отбирались партизанскими отрядами, рядовым же повстанцам были выданы простые пики или вилы.

Руководящим оперативным центром был Вьюнский штаб.

Основные военные задания повстанцев [заклучались в том, чтобы,] захватив Колывань, а в ней оружие (у милиции), прервать провод Колывань — Дубровино — Томск, произвести набор добровольцев, двигаться в южном направлении, прервать линию ж[елезной] д[ороги], перебраться в южную часть уезда, связаться с Алтаем, одновременно, перекинувшись на правый берег реки Оби [и] заняв [как] исходный пункт Дубровино, двигаться в направлении ж[елезной] д[ороги] (юго-восточнее), прервать линию ж[елезной] д[ороги], перебраться и связываться с Кузнецким уездом и, видимо, с роговскими бандами. 7—8 июля банды подходили к ст. Чик и ст. Сокур. В одно и то же время повстанцы путем береговых заслонов прекратили движение судов по реке Оби. Наряду с этим немалые силы повстанцев были брошены и на север, вниз по Оби, для поднятия восстания там. То обстоятельство, что Вьюнский штаб не переехал в Колывань, ставшую административным повстанческим центром, показывает его неуверенность в результатах действий и желание ближе держаться к северу — тайге. Мобилизованная часть повстанцев, действуя совместно с партизанскими] отрядами, совершенно недисциплинированная, без комсостава, не выдержав первого натиска красноармейских отрядов, панически бежала, увлекая за собой и парт[изанские] отряды. Противник боя, исключая мелких стычек, не давал. К 12 июля вся повстанческая полоса была очищена. Мобилизованные разбежались; часть же парт[изанских] отрядов, как наиболее организованное ядро, бежала в панике в тайгу — урман, где, организовавшись, частью сепаралась из района Баксинской и Шегарской волостей прорваться на юг, в район Семипалатинск — Славгород. [и] в направлении [к] Каргату, но высланными красноармейскими отрядами эта попытка была тотчас же ликвидирована, и банда в панике бежала в глубь нежилрой тайги. В данное время, по донесениям притаежных и таежных волревкомов и комячеек, банды группируются в глухой тайге, и есть возможность организованных налетов за продуктами у населения северной части уезда. Для окончательной ликвидации гнезд приняты своевременные меры и есть возможность предполагать, что к 1 сентября [все] будет окончательно закончено.

Силы повстанцев к 10 июля насчитывали приблизительно 500 винтовок добровольцев и сплошь мобилизованного крестьянства — 5—6 тысяч человек. Почти что все повстанцы были на верховых лошадях, преследование их нашими отрядами осложнялось этим обстоятельством.

Наши части, действовавшие по ликвидации восстания, частью составляли войска ВОХР (64-й бригады), войска жеддоробороны, караульных батальонов, отрядов особого назначения, проходивших на запад войск 5-й армии, милиции в небольшом числе и местных комячеек.

На севере, в районе Томского уезда, ликвидация банд была произведена частью Ново-Николаевской группой, частью — Томской группой.

Отношение населения к восстанию.

А) В восставших местах.

Середняки, недовольные разверсткой [и] трудовой повинностью, в своей массе, благодаря умелой агитации кулачества и белогвардейцев, вначале охотно пошли на восстание со своими лозунгами — бить коммунистов, восстанавливать советскую власть. Но как только они в массе соприкасались с ядром повстанцев, знакомились с их сокровенными замыслами, как только снимались красные флаги, выбрасывались белые, крестьяне срывали в некоторых местах белые флаги и вывешивали красные, заявляя, что им нужна только советская власть. К этому побуждала главным образом и беднота, в массе своей безусловно верная нам, за редкими случаями своего классового уродства. Главари восстания уже на третий день существования их власти вынуждены были создать карательный отряд из деревенских кулаков для

расправы в тылу с неподчиняющимися, скрывающимися и так или иначе не оказывающими им активной поддержки. При [нашем] наступлении на Колывань в окопах крестьян развевались красные знамена, как впоследствии выяснилось, как протест против белых флагов главарей.

Как белогвардейско-монархические лозунги, так и эсеровские лозунги не пользовались абсолютно никаким успехом и популярностью. Реакция среди повстанцев наступила на второй-третий день восстания, местами доходившая до активных действий против главарей восстания.

Интеллигенция, проживавшая и работавшая в местах восстания, в своей массе осталась безучастна к восстанию, и в небольшом количестве, по своему нравственному уровню стоящая ниже общей интеллигентской массы, приняла [в восстании] открытое участие. Часть наиболее порядочная была явно не расположена к повстанцам и вполне открыто заявила себя на стороне советвласти. Характерно, что часть офицерства определенно отмежевывалась от повстанцев, что заставило их скрываться на это время.

Духовенство, в своей массе, было на стороне повстанцев, но, наученное горьким прошлым опытом, воздержалось от активности, хотя отдельные служители культа и выступали в роли проповедников-агитаторов, служили молебны о даровании побед повстанцам, в отдельных случаях принимали живое участие в вербовке добровольцев и вылавливании коммунистов (с. Ново-Тырышкино, Дубровино, Выюны, Чаус).

Б) В смежных волостях, в остальных волостях уезда.

Колыванское восстание взбудоражило кулацкие слои населения, открыто повелась агитация против коммунистов, в некоторых местах даже против советвласти. [Они] открыто организовывались. Целый ряд данных говорит за конспиративную связь кулачества с подпольными северными организациями. Были попытки в некоторых местах к восстанию, выразившемуся в попытках к разоружению волвоенкомов и [коммунистических] ячеек (Карпысакская волость), к разгону советов (Битковская волость), к отдельным заговорам (Коуракская волость, Чулымский район), к категорическому отказу выполнять распоряжения о разверстке на том основании (неофициально), что скоро власть коммунистов будет свергнута (Доволенская, Ярко-ковская, Суминская волости). В наиболее организованных местах беднота поднялась с оружием против повстанцев (Каменская, Ояшинская волости). Благодаря принятым мерам брожение и попытки восстания ликвидированы.

Интеллигенция и духовенство в массе держали себя выжидающе.

В) В городе.

Город был полон всяких провокационных слухов. Атмосфера в спекулятивно-обывательской среде была все время напряженной. Рабочие были выдержанны. 95% рабочих было готово идти на ликвидацию восстания.

Поведение комячеек, вол. и сельисполкомов, милиции.

А) В восставших местах.

В восставших местностях комячейки почти сплошь истреблены. Остались в живых случайные, успевшие скрыться [коммунисты]. Истребляли даже исключенных из ячейки. После подавления восстания разгромленные ячейки восстанавливались собственными силами, повысили свою деятельность, замечен в деревнях после подавления восстания большой прилив в ячейки бедноты. Ячейки настаивают на вооружении их или создании отрядов особого назначения из них при райпарткомах. Случаев малодушества, выдачи членов ячеек со стороны отдельных членов ячеек не было.

Милиция в Колывани была захвачена врасплох, убито 4 милиционера и помощник начальника милиции района. Оставшиеся милиционеры (небольшой процент разбежался) сдали оружие поодиночке повстанцам. Около 10 милиционеров из Колыванской милиции приняли участие в восстании (пассивно). Из них по занятии

нами Колывани трое были расстреляны по постановлению особого отдела [уездной чека].

Причина неудовлетворительности милиции объясняется ее составом из местных колыванских мещан (рабочих в городе около 80—100).

Исполкомы коммунистические были перебиты, кулацкие — принимали активное участие в восстании, нередко становясь во главе повстанческих управлений. Некоторые имели связь до восстания с подпольными организациями. После подавления восстания исполкомы заменены ревкомками.

Б) В невосставших местностях.

В местностях, соприкасавшихся с повстанческим районом, ячейки проявили энергичную инициативу в подавлении [мятежа], организовав отряды (волости 1-я Алексеевская, Ояшинская, Каменская, Прокудская, Дупленская, Каргатская, Миргородская, Романовская, Иткульская).

В момент восстания в ячейки вошло много новых членов — бедняков, середняков. Некоторые ячейки выросли в 2—3 раза. Вступили 50—60-летние старики. Многие из вновь поступивших участвовали добровольно в подавлении восстания. Из них есть убитые и раненые.

Небольшой процент (0,05) вышел или исключен из-за трусости в период восстания из сельчаек.

Милиция была безупречна. Принимала деятельное участие в ликвидации [мятежа]. Об этом свидетельствуют [команди]ры красноармейских частей и работа, произведенная ею. В местах, находившихся в непосредственной близости к повстанческому району, по инициативе милиционеров был изъят до подавления восстания весь стоящий на учете контрреволюционный элемент.

Исполкомы, за редким исключением, работали в контакте с милицией. В некоторых местах стихийно создавались волостные и сельские советы обороны. Распущены по ликвидации восстания.

Руководство ликвидацией восстания.

Первоначально ликвидацией восстания, пока не были ясны размеры восстания, руководила Ново-Николаевская чека, впоследствии же образован был ревком в составе: предгорюездисполкома, начгара и предчека.

Результаты ликвидации.

Захвачены, за немногими исключениями, все главари восстания. Скрылись Вьюнский и Дубровинский комитеты, а также некоторые командиры отрядов. Расстреляно на месте [советскими] отрядами в обстановке, допускающей это, до 250 человек. Арестовано и заключено в лагеря до 600 человек. Наши потери в воинских частях незначительны. Аресты массовиков не производились. На середняков, бедноту, не принимавших руководящего участия в восстании, репрессии не распространялись. Кулачеством выполнена разверстка в двукратном размере. Остальное население в семидневный срок выполнило разверстку.

Как отразилось восстание на крестьянстве уезда.

Провокационные слухи главарей восстания о падении соввласти в Сибири, распространяемые среди крестьян, после подавления восстания создали атмосферу нового недоверия к главарям. Беднота определенно отмежевалась от кулачества. Средняки примкнули к бедноте. Отношение к представителям власти и ревкомкам, а также распоряжениям и приказам самое внимательное.

Характерный случай [произошел] в одном из сел, принимавших в восстании участие. Инструктор объясняет на сходе, почему производится хлебная, мясная и яичная разверстка. Обычно задается целый ряд вопросов кулаками. В данном случае инструктор спрашивает, нет ли вопросов. Сход молчит, [а] крестьянин-бедняк отвечает, что «вопрос понятен, цели и причины разверстки тоже, но его кулаки не хотели понимать».

В остальных частях уезда, не принимавших участия в восстаниях, наплыв на

комачейки*. Упорное расслоение деревни происходит стихийным путем. Кулачке начнет терять свое влияние на деревню.

Благодаря этому раскрываются беспартийным крестьянством заговоры, шайки, контрреволюционные группировки, вылавливаются отдельные бандиты и шайки, разбежавшиеся по уезду с восстания и обнаружившие себя в момент восстания.

Партийная и советская работа в уезде усилена. № 245.

Заведующий отделом управления уезда Голиков

Секретарь [подпись неразборчива]

РГВА. Ф. 7. Оп. 5. Д. 144. Лл. 1, 2. Машинописный подлинник.

№534

ТЕЛЕГРАММА ТОМСКОГО ГУБПРОДКОМА ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИБПРОДКОМА Г.Е. ДРОНИНУ

г. Томск

11

августа 1920 г.

[На Вашу] 410/х. Взыскивается увеличенная разверстка, не менее [чем] в два раза. На прилегающих сыпунктах сыпки идут усиленным темпом. 6/15.

Губпродкомиссар Иванов-Павлов

Член коллегии Микульский

ГАО. Ф.р. 4. Оп. 1. Д. 102. Л. 121. Телеграфный бланк.

№535

ОБЪЯВЛЕНИЕ ТОМСКОЙ ГУБЧЕКА

г. Томск

[До 20 августа 1920 г.]

В связи с ликвидацией кулацко-офицерского восстания в Томском уезде Томской губернской чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности приговорены к высшей мере наказания — расстрелу — нижеследующие лица, в громадном большинстве деревенские богатей, кулаки и спекулянты:

1. Уваров Василий Селиверстович, был членом сельского совета, участвовал в восстании, в уезде являлся одним из организаторов, выставлял караулы для задержания пароходов с целью захвата их.

2. Юхнович Тадеуш Адамович, агитировал среди крестьян, активно участвовал в восстании с оружием в руках.

3. Персиянов Артем Борисович, один из организаторов восстания против советской власти, принимал участие в убийстве инструктора ревкома.

4. Гангазов Николай Ефимович, выступал с бандами с оружием в руках, хранил спрятанные ручные фанаты.

5. Пахомов Федор Гаврилович, активный участник восстания, хранил оружие, которое было отобрано у него при аресте.

6. Пахомов Петр Гаврилович, активный участник восстания против советской власти.

7. Гангазов Семен Афанасьевич, призывал к избиению и уничтожению коммунистов и совместно с другими бандитами участвовал в бою против советского отряда.

8. Мельников Николай Иванович, захвачен с оружием в руках, участвовал в бою.

9. Созыкин Михаил Федорович, получив известие о восстании против советской власти, стал энергично организовывать свой отряд.

10. Иванов Дмитрий Иванович, вел злобную агитацию против разверстки, раз уже сидел в чека за агитацию, но был освобожден. В вооруженном восстании принимал активное участие.

* Так в тексте

11. Чернышев Василий Ипатович, обвиняется в вооруженном восстании против советской власти в Томском уезде. Вел агитацию в своем доме, содержал организаторов из бандитов. Первым направлял население против коммунистов и при аресте членов ячейки РКП бил камнем по голове арестованных.

12. Лунин Дмитрий Демьянович, был послан бандитами произвести разведку, сообщил им о положении дел, ездил с секретными пакетами по деревням.

13. Горностаев Петр Иванович, широко вел организацию вооруженного восстания, разъезжал по деревням, призывал население к восстанию, при аресте агента упродкома издевался над ним, рвал ноздри и подвергал всевозможным зверствам.

14. Чернышев Василий Тимофеевич, арестовал членов комячейки, делал наряд людей для расстрела, распоряжался над подводами, скрывал участников восстания.

15. Андреев Яков Игнатьевич, прятал организаторов восстания у себя на дому и настаивал на расстреле членов комячейки.

16. Афанасьев Яков Лукич, принимал горячее участие с оружием в руках против отряда, высланного на подавление восстания, участвовал в восстаниях в селе Бобровском, держал связь с соседними деревнями.

17. Пермяков Федот Ларионович, призывал население к восстанию, активно принимал участие в подготовке выступления.

18. Бортнин Роман Диомидович, участник Бабарыкинского восстания, ездил с донесением от офицера Земцова, участвовал в боях с нашими отрядами.

19. Жарков Сергей Игнатьевич, обвиняется в вооруженном восстании против советской власти, участвовал в убийстве милиционера с женой.

20. Киселев Фаддей Андреевич, грабил имущество советских работников, участвовал в убийстве агента упродкома.

21. Жарков Иван Иванович, распространял провокационные слухи, состоял в белогвардейской организации, принимал участие в восстании.

22. Ильиных Василий Герасимович, допрашивал членов комячейки, требовал выдачи прочих членов, забрал оружие у милиционера и активно поддерживал бандитов.

23. Мартынов Петр Давыдович, является главным руководителем одной из банд, издавал приказы с призывом к свержению советской власти, до восстания был замечен в агитации и в саботаже.

24. Шемелев Алексей Кузьмич, состоял в отряде бандитов Чупахина, принимал активное участие в вооруженном восстании.

25. Батраков Алексей Петрович, состоял в отряде бандитов Чупахина, куда вступил добровольно, со своей лошадью, принимал участие в боях.

26. Пахлов Василий Алексеевич, делопроизводитель волревкома, скрывал лиц, подлежащих регистрации, состоял членом белогвардейской организации, активно вел подготовку восстания.

27. Хабаров Семен Александрович, держал связь между городами и есаулом Сибирским, принимал деятельное участие в восстании.

28. Крылаев Петр Алексеевич, учитель села Каргалы, назначен был Томской белогвардейской организацией начальником вооруженного отряда.

Кроме вышеуказанных лиц, по сему же делу привлечены и приговорены на разные сроки заключения в дом принудительных работ нижеследующие лица, принимавшие участие в вооруженном восстании, но не активно и при том будучи одурачены ложными и провокационными слухами, распускаемыми белогвардейцами, приговорены на разные сроки — от 6 месяцев до 5 лет, в зависимости от их социального положения:

1. Ильиных Сергей, 2. Власьев Михаил, 3. Селиверстов Павел, 4. Изохватенко Александр, 5. Осипенко Иосиф, 6. Барабанов Тит, 7. Пушкарев Иван, 8. Пикулин Андрей, 9. Шерстобаев Егор, 10. Шипицин Алексей, И. Токарев Павел, 12. Ворфаломеев Елизар, 13. Трубочев Филипп, 14. Жарков Степан, 15. Ванчугов Петр, 16.

Завьялов Николай, 17. Вагинов Ермолай, 18. Засухин Иван, 19. Дерменев Михаил, 20. Нахтамов Василий, 21. Колякин Яков, 22. Серченко Иван, 23. Лиханов Василий, 24. Кошкин Павел, 25. Леонов Федор, 26. Гребенщиков Антон, 27. Евстафьев Максим, 28. Жарков Алексей Леонтьевич, 29. Ноздрюхин Иван, 30. Гребенщиков Терентий Федорович, 31. Жарков Федор Астафьевич, 32. Шишкин Николай, 33. Минаев Андрей Николаевич, 34. Калинин Федор, 35. Березовский Михаил, 36. Бодвин Николай, 37. Кузьмин Прокопий, 38. Бебулов Андрей, 39. Геращенко Никифор, 40. Павлов Максим, 41. Федоров Прокопий, 42. Осин Петр, 43. Багаев Ефим, 44. Гаврилов Алексей, 45. Самарин Степан, 46. Зайнулин Кузьма, 47. Лунин Иван Гаврилович, 48. Попула Иван, 49. Одинцев Егор, 50. Попиленко Игнатий, 51. Казаков Иван, 52. Ковалев Михаил, 53. Непомнящее Роман, 54. Фролов Дмитрий, 55. Быстрое Семен, 56. Иванов Мефодий, 57. Жарков Тимофей Александрович, 58. Фопалев Дмитрий, 60. Королев Константин, 61. Кириллов Николай, 62. Тугутанов Иван, 63. Валифатов Максим, 64. Байчулов Евдоким, 65. Абрамов Григорий, 66. Аникин Зиновий, 67. Чернышев Иван Афанасьевич, 68. Тунаев Иван, 69. Алексеев Константин, 70. Шубенко Михаил, 71. Птухин Василий, 72. Байчулов Платон Михайлович, 73. Лесовский Дмитрий, 74. Андреев Федор, 75. Широков Гавриил, 76. Полетаев Федор, 77. Мурсалимов Рахматулла, 78. Перепатьев Абрам, 79. Корпачев Кирилл, 80. Уханов Гавриил, 81. Бояринцев Петр Павлович, 82. Аникин Степан, 83. Аникин Николай Демьянович, 84. Чернышев Григорий Платонович, 85. Клясиск Михаил, 86. Кожанов Василий, 87. Фомин Василий, 88. Жарков Федор Васильевич, 89. Севостьянов Семен.

Врид пред. Томгубчека Б. Бак
Секретарь Томгубчека П. Брун

Опубликовано: Знамя революции. Томск. 20 августа 1920 г.

№536

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ НОВОНИКОЛАЕВСКОЙ УЕЗДНОЙ ЧК

г. Ново-Николаевск

[До 26 августа 1920 г.]

Последние 1,5 месяца главное внимание Ново-Николаевской чека было сосредоточено на окончательной ликвидации колыванского кулацкого восстания, и основная ее работа протекала в области дознания и выяснения степени виновности в этом восстании арестованных. Все главари восстания и руководители доставлены в Ново-Николаевскую чека. Всего арестованных, более или менее принимавших участие в восстании, около 1 000 человек, следствие о которых ведется и по окончании такового будет опубликовано особо.

Помимо ранее опубликованных, коллегией Ново-Николаевской чрезвычайной комиссии приговорены к высшей мере наказания — расстрелу — нижеследующие лица, приговор над которыми приведен в исполнение:

1) Хохлов Иван Абрамович, 60 лет, кулак, председатель повстанческого исполкома деревни Батурино; арестовывал коммунистов ячейки деревни Батурино.

2) Суков Степан Иванович, кулак села Анба, член окружного исполкома повстанцев.

3) Синицкий Алексей Аввакумович, 29 лет, коннозаводчик, житель города Колывани, член временного исполкома повстанцев.

4) Девятое Константин Николаевич, 56 лет, кооператор, заведующий потребительской лавкой, член исполкома и городской голова Колыванской думы повстанцев.

5) Егосин Евдоким Александрович, 43 лет, активный участник в восстании, член повстанческой думы.

6) Чакин Андрей Иванович, 43 лет, середняк, член повстанческой думы и житель города Колывани.

7) Лаврентьев Антон Иннокентьевич, 48 лет, кулак, житель г. Колывани, член думы и исполкома повстанцев.

8) Семенов Иван Иванович, 58 лет, столяр-собственник, житель города Колывани, член повстанческой думы и исполкома повстанцев.

9) Егоров Василий Иосифович, 49 лет, середняк, житель г. Колывани, член повстанческой думы.

10) Пискарев Петр Петрович, 45 лет, спекулянт, житель г. Колывани, член повстанческой думы.

11) Калутин Иван Трофимович, 50 лет, дегтярный заводчик, член повстанческой думы и исполкома.

12) Сенцов Василий Васильевич, 45 лет, торговец-спекулянт, член думы, житель г. Колывани.

13) Осокин Константин Титович, 36 лет, кулак, колыванец, член думы.

14) Опарин Андрей Иванович, 48 лет, спекулянт, житель Колывани, член и секретарь повстанческой следственной комиссии и член думы.

15) Терентьевых Александр Корнилович, беженец гражданской войны из г. Перьми, комендант города Колывани, участник подпольной подготовки восстания.

16) Лопатин Виктор Данилович, 21 года, солдат колчаковской армии, помощник коменданта г. Колывани, житель города Красноуфимска Пермской губернии.

17) Ковалев Александр Павлович, 18 лет, ижевец, служил у начальника гарнизона повстанцев города Колывани.

18) Александров Игнатий Епифанович, 43 лет, фельдфебель николаевской армии, начальник Ново-Тырышкинского партизанского штаба, активный участник и организатор восстания.

19) Коробков Тимофей Михайлович, 30 лет, середняк, сотрудник штаба Александра — заведующий оружием и арестованными, активный деятель.

20) Попов Игнатий Аркадьевич, 49 лет, кулак, сотрудник штаба Александра, командир полка села Грязнухи.

21) Матюнин Дмитрий Федорович, 39 лет, середняк, заведующий тюрьмой при штабе Александра.

22) Белоусов Игнатий Степанович, 37 лет, середняк, приводил в исполнение приговоры следственной комиссии повстанцев, зверски прикалывал пиками арестованных коммунистов, житель г. Колывани.

23) Кочкарев Софрон Евгеньевич, 27 лет, кулак, член сельского исполкома советов; перешел на сторону повстанцев, арестовывал и вязал коммунистов деревни Анбы.

24) Изотенко Михаил Федорович, 23 лет, колчаковский солдат, вооруженный винтовкой, производил мобилизацию населения и арестовывал коммунистов.

25) Плешков Петр Георгиевич, 22 лет, участник взятия в плен парохода «Урицкий» и убийства коммунистов, конный разведчик, крестьянин села Чауского.

26) Лобанов Федор Сергеевич, 23 лет, кулак деревни Ново-Троицкой.

27) Ковалев Иван Павлович, 31 года, ижевец, участник подготовки восстания, поставлял пики восставшим.

28) Попов Павел Андреевич, священник села Ново-Тырышкинского; благословлял повстанцев идти в бой и поднимал воинствующий дух у населения; копия речи, сказанной перед отправкой в бой повстанцев против коммунистов, записанная им собственноручно: «Православные воины, настало время, когда Вы свергли иго советской власти. Сейчас Вам предстоит идти в бой. Я со своей стороны пожелаю Вам счастливого пути, боевых успехов. Безусловно, Вам трудно будет идти в бой с плохим оружием, но может быть Вы, с Божьей помощью, преодолеете неприятеля. Итак, воины, желаю Вам всего хорошего. Идите с Богом! Священник Попов».

Опубликовано: Дело революции. Ново-Николаевск. 26 августа 1920 г.

¹ В действительности Суков С.И., как и упоминаемые ниже Лаврентьев А.И. и Осокин К.Т., не входил в состав руководящих органов колыванских повстанцев.

№537
ИЗ ДОКЛАДА ЗАВЕДУЮЩЕГО СЕКРЕТНО-ОПЕРАТИВНЫМ ОТДЕЛОМ
НОВНИКОЛАЕВСКОЙ УЕЗДНОЙ ЧК Л. ГРАНОВА
В ПРЕЗИДИУМ НОВНИКОЛАЕВСКОЙ ЧК

[г. Ново-Николаевск]

[Конец августа 1920 г.]

О поездке в Колывань для ликвидации отдела чека (задание президиума чека) и обследования положения соворганов г. Колывани (задание президиума исполкома) и выяснения настроения сел и деревень, близлежащих к городу,

О ликвидации отделения чека.

По прибытии на место в арестном помещении находилось 30 арестованных, дела их предварительным следствием не были закончены. В срочном порядке закончил их, и выяснилось, что 11 [человек] подлежали немедленному освобождению и 19 — отправлены мною в Ново-Николаевск.

Один из сотрудников назначен мною помощником начальника милиции, что необходимо через тов. Голикова закрепить, остальные по сдаче дел, не позднее 1 сентября выедут из Колывани. Для проверки будут представители парткома и ревкома, госконтроля в Колывани нет.

Настроение в городе и районе вполне спокойное и ликвидация отд[ела] чека [своевременна. Должность] уполномоч[енного] при начмилиции для Колывани вполне достаточна. Все дела и конфискованные вещи я распорядился доставить сюда.

Я посетил деревни Подгорную, Чаус, Амбу и Тропино, беседовал с предревками и предкомячеек. Настроение спокойное и твердое. Я инструктировал их и объяснил характер работы чека. На местах до сих пор производятся самочинные расстрелы комячейками. Мною приняты меры к [их] прекращению. Состав милиции более или менее надежен ввиду того, что весь штат колыванской милиции переброшен в город Ново-Николаевск, откуда посланы взамен другие, многие из которых были при подавлении восстания. <...>

Зав. секр.-опер. отд[елом] Гранов

ГАНО. Ф.п. 13. Оп. 1. Д. 185а. Л. 70. Машинописная копия.

№538
ИЗ ДОКЛАДА НАЧАЛЬНИКА ТОМСКОЙ УЕЗДНОЙ МИЛИЦИИ К.А. ЗЫБКО
В ТОМСКИЙ ГОРУЕЗДНЫЙ КОМИТЕТ РКП(б)

г. Томск

6 сентября 1920 г.

<...>

Докладываю о принятых мерах милицией при подавлении белогвардейского выступления и вылавливании таковых после их разбития.

7 июля было получено от Базойской комячейки начальником 5-го района [милиции] через старшего милиционера Калинина известие, что в д. Базой появились два посыльных из Шукинского поселка с целью организации восстания, которые направлялись в соседние села (Ново-Николаевского уезда) Батурине и Кандауровское.

Начальник 5-го района Терновой, получив означенные сведения, немедленно с сотрудником губчека донесли мне. Мною немедленно было дадено соответствующее ему распоряжение об организации сводного отряда, а также и были дадены соответствующие распоряжения остальным начальникам районов [милиции] быть всем наготове, и тут же было доведено до сведения обо всем случившемся [в] губчека и военный комиссариат для оказания помощи, так как милиция малочисленна, да и, кроме того, она совершенно разбросана по всему уезду, что собрать так быстро не представляется возможным, и в случае большого выступления одна справиться не может.

Со стороны губчека на следующий день был выслан отряд под командой помощ-

ника командира батальона тов. Кит-Вийтенко, который на пароходе на следующий же день и был отправлен по направлению к Вороново и Богородску.

Начальник 5-го района Терновой, получив от меня соответствующее распоряжение, приступил к формированию сводного отряда из сотрудников милиции и коммунистических ячеек, и тут же была выслана разведка из 10 милиционеров, которая и обнаружила у изгороди поселка Н[ово]-Покровского Кандауровской волости вооруженную заставу бандитов из 4—5 человек.

Убедившись в пути в начавшемся восстании против советвласти, разведка возвратилась в село Вороново. Собрав всех остальных милиционеров и сообщив через нарочного начальнику 4-го района в Богородское, в ночь на 8 июля выехала по направлению с. Чилийского; по дороге в Чилино в 4 вер[стах] от такового была встречена конная разведка белых в количестве двух конных бандитов. Разведка была задержана. В период допроса разведчиков подъехал обоз противника из 5—6 подвод с бандитами в 25—30 человек. Заметив отряд милиции, банда рассыпалась в цепь по лесу. В свою очередь отряд милиции распался тоже в цепь и пошел в наступление. Противник, обстреляв отряд, повернул назад, частью разбежавшись по лесу. В результате стычки оказался раненым один бандит и отобраны наган и бердана.

Наш отряд 9 июля у самого села Чилино, продолжая наступление, занял кладбище. Банда же обстреливала отряд из самого села и из домов. В свою очередь отряд обстрелял село, войдя в лес и открыв сильный огонь, зашел с правого фланга и с боем занял Чилино, и освободил арестованных (избитых) советских служащих и коммунистов. Здесь же был найден тяжело раненый ст[арший] милиционер Чилийской волости Калинин, который был отправлен в больницу в гор. Томск, где он и умер.

Банда бросилась бежать на село Базой, оставив убитым одного крестьянина из села Базой. Восстановив порядок в селе и волисполкоме, отряд проследовал также на Базой вслед отступавшим бандам; под Базоем противник числом около 50 человек, получив подкрепление из с. Кандаурова и сориентировавшись, закрепился и занял позицию в опушке леса, [а затем] пошел в наступление; после получасового боя противник очистил путь в село и отступил на Кандауровскую дорогу, закрепившись в двух-трех верстах от села Базой.

Отряд, освободив арестованных советских служащих и коммунистов, навел в селе порядок и занял на окраине села по Кандауровской же дороге позицию. Банда, получив подкрепление из села Кандаурова, д. Середина, пос. Изовского, с. Вьюны и с. Воробыи числом около 300—500 человек, слабо вооруженных винтовками, револьверами, дробовиками, пиками и топорами, повела на село наступление, и после часового боя правительственный отряд из-за недостатка патронов и под давлением в 15—20 раз превосходившего силами противника, оставил село и с боем отступил за село Базой, на Чилийскую дорогу. Но, получив 5 человек подкрепления пеших милиционеров с небольшим количеством патронов, сориентировался и числом 30 человек конных заехал в тыл и сделал внезапный набег на противника: обстреляв и наведя панику на его резервы, захватив обоз в 10 подвод. В результате у бандитов убитыми 4 человека, 3 лошади и 5 человек ранеными.

Отряд попытался наступать на закрепившиеся в с. Базой передовые банды, но, заметив в тылу у себя движение конных бандитов, ускорил обратно на Чилийскую дорогу и отступил на с. Чилино, преследуемый группой конных бандитов человек в 50. Отряд попытался было закрепиться в с. Чилино, но, имея всего 5—7 патронов на винтовку, не успел даже захватить арестованных бандитов. Преследуемый бандами, расстроенный, [отряд] отступил быстрым маршем через д. Ересню до д. Еловки (в 3 верстах от с. Вороново) и здесь закрепился, заняв позицию и расставив секреты.

Командир сводного отряда тов. Терновой утром 10 июля послал трех конных вестовых в село Вороново, с. Уртам и с. Кожевниково за подкреплением. Этим вре-

менем банда получила ложные сведения, что отряд якобы заходит в тыл, очистила Вороновскую, Чилийскую, Базойскую и часть Кандауровской дороги, отступила на Кандаурово, оставив наскоро с.с. Чилино и Базой.

Вороновская комачея мобилизовалась, забрав остальной запас патронов, числом 13 человек 11 июля рано утром вооруженная выехала на помощь отряду под командой тов. Чекареева и влилась в отряд Тернового. Получив подкрепление людьми, патронами и винтовками, отряд Тернового в количестве до 40 человек двинулся на с. Чилино. Узнав об очищении бандами всей местной линии, [отряд] свернул на село Батурино и, продемонстрировав, без задержки выехал на Базой и занял село без боя. Сюда же в ночь на 12 июля отряду прибыло подкрепление в 35 человек из Кожевниковской и Уртамской комачеек с санитарным отрядом (две сестры и фельдшер).

Отряд тов. Тернового, увеличенный до 75 человек, с обозом в 40 подвод в походном боевом порядке двинулся на поселок Изюмский (12 верст от Базой), наткнулся на окраине поселка на заставу противника в 20 человек. После двадцатиминутной перестрелки оказались убитыми три бандита. Опорная банда, видя такой оборот дела, панически бежала из поселка в с. Кандаурово. Отряд двинулся из поселка на село Воробы и на опушке леса, у изгороди при въезде в село, захватил вооруженный караул противника в количестве 6 человек, от которых получил сведения, что в село приехал отряд бить коммунистов, сейчас же происходит сход, идет организация и перегруппировка банд, производится вооружение пиками, дробовиками и винтовками. Отряд тов. Тернового рассыпался в цепь, полукольцом охватил село и после получасового боя выбил противника и занял село. В результате боя было убито 9 человек бандитов и 4 ранено. Тогда отряд двинулся на с. Петропавловское и у села имел перестрелку с разведкой противника в 20 человек, в результате которой у бандитов убит один и один ранен.

Опорная банда противника под командой Чупахина в человек 300, еще раньше узнав, что с. Воробы занято правительственным отрядом, из села Павловского сбежала в дер. Устью и оставалась там. Отряд Тернового, получив сведения, что банда, отступавшая в Устью, насчитывает около 500 человек при двухстах винтовках, имея донесение, что в тылу отряда, в дер. Осиновке организуется еще банда, заехав в поселок Бобровичевский, из Петропавловского повернул на село Вороново через деревни Осиновку, Еловку и Екимовку для соединения с запрошенным из Томска отрядом, но до села Вороново никаких банд не обнаружил.

Сделав остановку в с. Вороново и не найдя предполагаемого здесь отряда, отряд Тернового, переменяя план действий, получил ложные сведения, что в с. Елгае происходит перегруппировка съехавшихся из-за реки Шегарки и р. Баксы (тайга) банд, которые намереваются общей массой двинуться на Вороново, Кожевниково и Богородице.

случае разогнать их на месте, в худшем — преградить им дорогу встречей на полпути, направился в с. Елгай через с. Н[ово]-Сергеевку, д.д. Пичутино, Поперечное и Н[ово]-Елгайское. Но ввиду того, что приезжавшие в село Елгай банды там не встретили себе поддержки (с. Елгай целиком отказалось от выступления) и раньше, потерпев поражение на Базойско-Чилинско-Петропавловском направлении, заблаговременно расстроенные, панически бросились через Усть-Томскую тайгу на территорию Ново-Николаевского уезда. Отряд Тернового из с. Елгай без задержки, быстрым маршем, получив дополнительные сведения, приехал на село Бабарыкино для соединения с продовольственным отрядом. Не встречая нигде более или менее значительной задержки, не доезжая до села, отряд Тернового поймал разведку противника и под самым селом, у лесной изгороди наткнулся на цепь бандитов человек в 25, которые обстреляли отряд. У правительственного отряда с цепью звязалась перестрелка, в итоге которой они убежали во внутрь села. Отряду стало очевидно, что в самом селе Бабарыкино скопилось громадное количество (до 800—1000 человек) бандитов, плохо вооруженных. И он, охватив полукольцом село со стороны леса (с правой стороны от Елгая), с боем пошел в наступление, прижимая

банды к реке Шегарке. Под решительным ударом отряда банды бросились вплавь через реку в тайгу.

В результате оказалось у противника убитыми 10 человек, столько же приблизительно утонувших и несколько раненых. Продовольственный отряд, который находился раньше в Бабарыкино, еще раньше покинул село Бабарыкино, и тов. Терновой повел отряд в село Десятово и 14[-го] вечером без боя вошел в Десятово. Сделав ночевку с 14 на 15[-е] в с. Десятово и получив сведения, что между деревней Нашеково и с. Богородское в шести верстах от села образовалась заградительная линия повстанцев, похожая на фронт, под командой казачьего офицера, что по деревням и селам ездят белогвардейские офицеры и вербуют в помощь бандам людей, отправляют [их] на образовавшийся «фронт», что фронт располагает порядочным количеством винтовок и даже двумя пулеметами, отряд Тернового на риск двинулся в Богородское направление. За селом Десятово были задержаны три разведчика (расстреляны), направлявшиеся в село. Получив от них разноречивые сведения, отряд в сопровождении проводников из с. Десятово проследовал дальше и остановился в двух верстах от д. Нашеково, на окраине которой стояла застава противника, а дальше — опорная банда «фронта».

После тщательной разведки отряд, оставив позади себя по дороге заградительный взвод под командой тов. Чекмарева, форсировав с левой стороны деревню Нашеково, в обход и цепью зашел в тыл опорным бандам противника, ожидавшим правительственный отряд только со стороны Богородска, а отнюдь не с какой-либо другой стороны. Этим временем бандитская застава заметила заградительный взвод правительственного отряда и заставила его рассыпаться и скрыться в глубь леса. Отряд Тернового, услышав перестрелку банды с оставшимся взводом, ускорил движение на фронтовые банды и боевым наступлением сбросил [их] в болото (по правую сторону от Нашеково). Банды, пользуясь открытой (незащищенной по причине малочисленности отряда) дорогой на д. Мельникове, отстреливаясь, бросились в этом направлении, а Терновой, очистив себе дорогу среди болота на Богородское гатью, выслал в село вестового, который вывел сюда, по знакомой уже дороге, начальника милиции 4-го района тов. Абол с отрядом, и последний соединился с отрядом Тернового. Тогда уже выяснилось, что левым флангом (от Богородского и правым от д. Нашеково) по болоту пошел в обход бандам отряд Кит-Вийтенко. В результате последней операции отряда фронтовые банды разбежались, оставив 17—18 человек убитыми и около 5 ранеными, продукты довольствия (сметану, молоко, хлеб, сало) и постельные принадлежности. <...>

Белогвардейско-кулацкое восстание организовано бывшими колчаковскими офицерами и вспыхнуло на почве разверстки и учета лошадей, так что крестьяне крайне недоверчиво относятся ко всякой такой регистрации, а посланные туда люди от военкомата и агенты упродкома в большинстве случаев подрывали авторитет советвласти и как белогонимки довели дело до полного восстания.

Желательно было бы обратить самое широкое внимание на посылаемых людей на работу в уезд, посылать туда самых испытанных и старых работников, а не посылать таких, как это делается в настоящее время. <...>

Вообще же партийная работа по уезду за последнее время стала налаживаться и даже приняла широкий размер. Но предстоит на нее обратить самое широкое внимание, потому что после восстания стали расти комячейки, если можно выразиться, как грибы, и даже есть сведения, что принимавшие [участие в] восстании затесались в комячейки, дабы спасти свои шкуры. Борьба против таких типов ведется, и, надеюсь, при общих усилиях они будут выброшены и направлены по принадлежности.

№ 617.

Начальник Томской уездной Р.К.С. милиции К. Зыбко

ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Лл. 132—136. Машинописный подлинник.

№539

**ОБРАЩЕНИЕ НОВНИКОЛАЕВСКОГО
ГОРУЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ И ЧК
«К КОЛЫВАНСКИМ ПОВСТАНЦАМ»**

г. Ново-Николаевск

[Конец октября 1920 г.]

Во время нападения на советскую Россию помещичьей Польши, в июле месяце, колчаковское офицерство, укрывшееся в тайге, сговорившись с купцами, бывшими полицейскими, прасолами, спекулянтами, подняло против советской власти восстание.

В это восстание подлые провокаторы втянули и темное таежное крестьянство. Им легко удалось затуманить крестьянские головы. Опытные обманщики говорили, что они идут только против коммунистов, но сами стоят за советскую власть.

Первым их делом было расправиться с коммунистами. Больше двухсот человек, в том числе женщин и детей, они замучили. Замученные — все без исключения, — рабочие и крестьянская беднота.

Вместо разогнанных советов главари выбрали свои комитеты, в них попали только крупные торговцы, спекулянты, полицейские, колчаковские полковники.

Красные флаги заменили белыми, а через три дня стали поговаривать о царе Михаиле.

В царскую петлю хотели враги трудового народа затащить темное крестьянство. Восстание давно подавлено. Большинство главарей расстреляно, но часть из них успела скрыться в тайгу и, заставляя, увлекла за собой некоторых крестьян, по темноте своей принимавших участие в восстании.

Подавив восстание, советская власть не тронула бедноты, всех задержанных отпустила тотчас же на свободу.

Если не всех крестьян освободили сразу, то это только потому, что трудно было выяснить главных виновников этого преступления.

Сибирский революционный комитет простил всех участников восстания, предложив им с оружием явиться в военные комиссариаты для отправки их на фронт, чтобы там искупить свою вину перед рабоче-крестьянской Россией.

Октябрьская амнистия прощает всех рядовых участников — рядовых крестьян.

Н[ово]-Николаевский горуюездисполком советов и Ново-Николаевская чрезвычайная комиссия объявляют об этих постановлениях советской власти и предлагают всем участникам восстания: активным — явиться с оружием в уездный военный комиссариат для отправки на фронт, а рядовым участникам, обманом втянутым в это восстание, вернуться к своим хозяйствам и семьям и заняться мирным трудом.

Всем раскаявшимся и добровольно явившимся советская власть гарантирует полную неприкосновенность.

Председатель Ново-Николаевского

уездно-городского [исполнительного] комитета [советов] Березовский

Председатель Ново-Николаевской

чрезвычайной комиссии Смирнов

УФСБНО. Ф. 16975 (Колыванский мятеж). Т. 2. Л. 17. Типографский оттиск.

ГЛАВА 5. СИБИРСКОЕ БЕЛОВОДЬЕ (БУХТАРМИНСКИЙ ПОЖАР)

№540

ПРОТОКОЛ № 109 МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО СОВЕЩАНИЯ ПРИ СЕМИПАЛАТИНСКОМ ГУБРЕВКОМЕ

г. Семипалатинск

28 июня 1920 г.

Присутствуют: члены губревкома И.Д. Панафидин, И.А. Большаков, представители гублескома — Архангельский, губкомтруда — И.М. Иванов, РУПВОДа — Гурьянов.

Слушали: Олесных заготовках Бухтарминского края.

Постановили: Произвести мобилизацию населения Бухтарминского края в тех волостях и селениях, которые свободны от хлебной разверстки, и в местностях, где производится хлебная разверстка, лиц, не причастных к хлебной разверстке. Мероприятие провести в жизнь губкомтруду.

Председатель Панафидин

Секретарь Цитович

ГАСО. Ф.р.72. Оп.1. Д.21. Л.154. Машинописная копия.

№541

ПРОТОКОЛ № 114 ЗАСЕДАНИЯ СЕМИПАЛАТИНСКОГО ГУБРЕВКОМА

г. Семипалатинск

8 июля 1920 г.

Присутствовали: зампредседателя губревкома А.В. Самсонов, члены губревкома А.И. Богданов и И.А. Большаков, представители губчека — В.Ф. Тиунов, губвоенкомата — П.М. Хрусталева, губпродкома — В.Е. Неворотов, отдела юстиции — И.Д. Панафидин, отдела финансов — В.П. Бардашев, губбюро РКП(б) — Л.П. Пиндрик и М.Д. Кохов, Бухтарминского райревкома — Ф.Д. Комаров и Бурцев, секретарь Цитович.

Слушали: О положении в Бухтарминском крае (докладываетт. Комаров).

Реакция свила гнездо, в политическом отношении край неблагополучен, положение ухудшается, сжигаются скирды с хлебом и поджигается лес. Поджоги носят умышленный характер. Начинаются частичные выступления кулацких сил, край наводнен партизанами, которые, скрываясь в лесах и горах, делают ночные набеги и нападения на села, забирая продукты питания.

Райревком организовал отряд до 120 человек с недостаточным вооружением. Эта сила дала возможность принять предупредительные меры: производятся аресты, обыски, последствия которых дали возможность обнаружить запасы кожи, стекла и железа. Содействия со стороны власти из Усть-Каменогорска и Семипалатинска Бухтарминскому райревкому не оказано, что заставило [его] представителей прибыть с личным докладом, который и сделан губбюро РКП. Готовятся выступления со стороны кулачества, партизан и дезертиров, которые имеют связь с остатками банд белых, скрывающихся в пределах Китая.

В целях предупреждения издан райревкомом приказ об объявлении Бухтарминского края на осадном положении. Необходима реальная сила, которая даст возмо-

жность пресечь все выступления бандитов. Кулачество ведет беспощадную пропаганду против коммунистов, сил для противодействия нет. Осложняет работу и принятие чрезвычайных мер принадлежность к Усть-Каменогорску, который не шел навстречу, а являлся только тормозом. Необходимо выделение Бухтарминского края в самостоятельную административную единицу на положении уезда. События надвинулись скорее в связи с объявлением трудовой мобилизации и мобилизации молодых солдат. В крае никто из кулаков и контрреволюционного элемента не наказан. Производились аресты многих лиц, обвиненных в тяжких преступлениях против советской власти, которые были направлены в Усть-Каменогорск к уполномоченному ЧК т. Синицкому, но им почему-то отпускались на свободу, что дискредитировало местную власть и давало возможность широко сеять смуту среди населения и укреплять реакцию в селах с преобладающим населением богачей.

Доклад сводится к предложению: Бухтарминский край выделить в административную единицу, субсидировать, т.к. волревкомы и райревкомы не выплачивают жалования служащим за 6 месяцев, а также дать воинскую силу.

Тов. Самсонов подтверждает о необходимости утверждения в Бухтарминском крае уезда, где население исчисляется до 100 000 душ при 20 волостях. Вопрос об этом возбужден перед Сибревкомом.

Тов. Тиунов настаивает на создании административного центра в Бухтарминском крае, ввиду оторванности его от Усть-Каменогорска и разыгрывающихся событий, что даст возможную свободу действий местным силам и власти.

Тов. Панафидин подчеркивает, что беспорядки налицо, необходимо бросить тотчас военные силы. Административный центр в силу революционного периода обязателен.

Тов. Пиндрик говорит, что в революционное время — революционная постановка [вопроса], и в Бухтарминском крае административная единица нужна.

Тов. Хрусталева: нужен центр для края, чтобы слушались, но воинской силы не будет.

Тов. Панафидин: реальную силу послать нужно, райревком работу развертывает, имея соответствующие отделы.

Тов. Богданов: Бухтарминский край временно объявить уездом с резиденцией в Больше-Нарымском.

Тов. Комаров переходит к продовольственному вопросу, который обстоит в таком виде: по разверстке хлеба ничего не сделано, местных запасов зерна нет. Край с пресными травами, соли нет, соль нужна для населения и скота. Усиленный падеж скота — лошадей, баранов, коров. Нужно принять меры. В райпродкоме есть работник, тов. Гайдукевич, добросовестно относящийся к своим обязанностям, и т. Абрамовский, не соответствующий своему назначению. Обвинительный материал на Абрамовского передан в губбюро РКП.

Тов. Неворотов: неработоспособность как организатора тов. Абрамовского губпродкому известна, и поэтому и был послан тов. Гайдукевич, а т. Абрамовский как специалист имеет особые задания по сбору маральих рогов.

Постановили: Ввиду создавшегося особого положения в Бухтарминском крае, обрисовывающего начало восстания, появление бандитских отрядов и реакционное состояние в целом населения, выделить Бухтарминский край в уездную административную единицу с резиденцией в Больше-Нарымском.

Образовать уездревком, в который должно дать соответствующих работников губбюро РКП.

Финансировать в счет будущей сметы в три миллиона рублей.

Принять меры к ликвидации беспорядков и установлению в крае правопорядка.

Послать в край партийную силу.

Поручить губпродкому срочно реорганизовать работу Бухтарминского продкома, о чем срочно довести до сведения Сибревкома.

По отношению тов. Абрамовского оставить вопрос открытым до рассмотрения обвинительного материала.

Зам. председателя (подпись)

Члены: [подписи отсутствуют]

ГАСО. Ф.р.72. Оп. 1. Д. 19. Л. 192. Машинописная копия.

¹ Кохов Михаил Дмитриевич (1887—1938) — из крестьян Могилевской губернии. Участник революционного движения с 1905 г., большевик с декабря 1919 г.

² Временный Бухтарминский районный ревком был образован постановлением Устькаменогорского уездного ревкома от 30 декабря 1919 г. в составе В.М. Бурдукова (председатель), Н.У. Абрамовского, К.Я. Михалковича, М.П. Овчинникова и Ф.Д. Толстоухова.

³ Комаров Федор Дмитриевич (1890—1976) — большевик с мая 1917 г., член Московского совдепа. Весной 1918 г. был направлен в Сибирь для продовольственных заготовок. После свержения советской власти в Сибири был арестован белогвардейцами и 8 месяцев провел в тюрьме. В феврале 1920 г. откомандирован Сибревкомом для работы в Бухтарминском крае.

№542

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ СЕМИПАЛАТИНСКОГО ГУБРЕВКОМА

г. Семипалатинск

8 июля 1920 г.

Присутствуют: члены губревкома А.В. Самсонов и А.И. Богданов, член губбюро РКП(б) Л.П. Пиндрик, губвоенком М.П. Хрусталеv, заведующие отделами Иванов, В.Е. Неворотов, Архангельский, представители Южносиба — Усатенко и Бухтарминского райревкома — Ф.Д. Комаров при секретаре Хваленском.

Слушали: 1. Об устранении тов. Абрамовского от должности райпродком[иссар]а г. Бухтармы. Докладчики Комаров, Неворотов, Панафидин.

Постановили: 1. Из обстоятельств дела, выяснившихся из доклада, вопрос оставить временно открытым.

Слушали: 1. О составе уездревкома г. Бухтармы.

Постановили: 2. Назначить председателем т. Игошина, членами — тов. Кохова и Комарова. <...>

Председатель Самсонов

Секретарь Хваленский

ГАСО. Ф.р.72. Оп. 1. Д. 19. Л. 193. Машинописный подлинник.

№543

ТЕЛЕГРАММА БУХТАРМИНСКОГО ВОЛОСТНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ ВОЕНКОМУ УСТЬКАМЕНОГОРСКОГО УЕЗДА

ст. Бухтарминская

15 июля 1920 г.

Передаю копию [телеграммы], полученной [из] Больше-Нарымска:

«Бухтарма, председателю ревкома. Предлагается арестовывать всех бежавших коммунистов и ячейки сочувствующих, немедленно занять Иртыш в узком месте, не пропуская ни одного парохода с войсками, предлагая им сдаться, [в] противном случае открывать огонь. Пароходы, свободные от войск, пропускать, арестовывая коммунистов [и] сочувствующих. Пароходы, следующие сверху, задерживать. Иметь связь со всеми поселками до Усть-Каменогорска и с Усть-Каменогорском и всеми окружными деревнями. Телеграфную связь к Усть-Каменогорску порвать, нарочным сообщить о падении коммунистов Бухтарминскому краю, Батам, Чистому Яру, Гусиной пристани, Вороньему и Черемшанке. О всех событиях сообщать телеграфно. [В] дальнейшем ждать распоряжения № 2. Временный комитет».

Бухтарминский волисполком

ГВКО. Ф.р. 20. Оп. 1. Д. 9. Л. 73. Телеграфный бланк.

№544**ТЕЛЕГРАММА БОЛЬШЕНАРЫМСКОГО РАЙРЕВКОМА
ВОЕНКОМУ УСТЬКАМЕНОГОРСКОГО УЕЗДА**

ст. Больше-Нарымская 15 июля 1920 г. 13 час. 25 мин.

Восстание ликвидировано, войско не нужно, виновные арестованы. № 198.

Райревком.Ложко

ГВКО. Ф.р. 20. Оп. 1. Д. 8. Л. 179. Телеграфный бланк.

№545**ОБРАЩЕНИЕ САМАРСКОГО ВОЛОСТНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
В ШТАБ 177-й БРИГАДЫ 59-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ**

с. Усть-Нарымское 15 июля 1920 г.

Просим немедленно выслать войска для усмирения восставших Бухтарминского края. В с. Больше-Нарымском восстание началось 15 сего июля. Против восставших выступили комячейки. Просим не отказать в срочном порядке выслать войска. В случае задержки войск населению грозит смертельная опасность. В чем удостоверяется. № 2742.

За предисполкома И. Пойда
Секретарь [подпись неразборчива]

РГВА. Ф. 1498. Оп. 1. Д. 36. Л. 52. Рукописный подлинник.

№546**ТЕЛЕГРАММА ВОЕНКОМА 1-х СИБИРСКИХ ИНЖЕНЕРНЫХ КУРСОВ
ВОЕНКОМУ УСТЬКАМЕНОГОРСКОГО УЕЗДА**

Зыряновский рудник 15 июля 1920 г. 22 часа 15 мин.

Срочно высылайте подкрепление. [В] Зыряновске положение принимает серьезный оборот. Имеем дело [с] вполне организованным восстанием. № 241.

Военком первых Сибшжурсов Туманович

ГВКО. Ф.р. 20. Оп. 1. Д. 9. Л. 79. Телеграфный бланк.

№547**ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ БОЛЬШЕНАРЫМСКОЙ ЯЧЕЙКИ РКП(б)
ВОЕНКОМУ УСТЬКАМЕНОГОРСКОГО УЕЗДА**

Зыряновский рудник 16 июля 1920 г. 1 час.

Больше-Нарымск находится в осадном положении. Незамедлительно вышлите подкрепление. № 178.

Председатель ячейки Луговой

ГВКО. Ф.р. 20. Оп. 1. Д. 9. Л. 81. Телеграфный бланк.

№ 548**РАЗГОВОР ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ВОЕНКОМА 1-х СИБИРСКИХ ИНЖЕНЕРНЫХ
КУРСОВ И РУКОВОДСТВА ВОЕНКОМАТА УСТЬКАМЕНОГОРСКОГО УЕЗДА**

16 июля 1920 г. 1 час. 15 мин.

[Зыряновский рудник:] Доношу, что [по] окружным селам всюду вспыхивает восстание. Мало-Красноярск занят, и Верхне-Нарымск, и Усть-Нарымск заняты [мятежниками]. По сообщению комячейки села Александровка, и там восстание. Отряд мой мал, и какие-нибудь меры предпринимать не представляется возмож-

ным. Их силы приблизительно человек 500. Немедленно дайте помощь. Я начал движение из Березовки на село Черкаим, но по обстоятельствам, дабы не быть отрезанным со своим отрядом, вернулся обратно в Березовку. По-видимому, они намерены двигаться вниз по Иртышу на Бухтарму. Остаюсь в Зырянске, жду распоряжений, необходимо подкрепление.

[Усть-Каменогорск:] Оставайтесь [в] Зырянске и всеми мерами старайтесь держать связь и разведку в сторону Больше-Нарымска. Вопрос о подкреплении сейчас будет вырешен* и ответ Вам сообщу.

[Зырянский рудник:] Выслали ли Вы нам поддержку войск и когда?

[Усть-Каменогорск:] Обо всем сообщу в скором времени.

[Зырянский рудник:] Спешите, потому что мы находимся [в критическом Положении], промедление принесет много вреда. Спросите, сообщили ли обо всем случившемся в Семипалатинск?

[Усть-Каменогорск:] Будет сообщено сейчас же.

[Зырянский рудник:] Напрасно до сего времени не сообщили.

[Усть-Каменогорск:] Имелась телеграмма из Больше-Нарымска о ликвидации восстания.

[Зырянский рудник:] Ничего подобного, восстания растут; последние сведения даны в 3 часа сегодня. <...>

ГВКО. Ф. р. 20. Оп. 1. Д. 9. Лл. 82, 83. Рукописный подлинник.

№ 549

ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ГАРНИЗОНА ПРИСТАНИ ГУСИНАЯ Н.И. ТИМОФЕЕВА¹ НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 177-й БРИГАДЫ 59-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

ст. Бухтарминская

16 июля 1920 г. 6 час. 25 мин.

В Нарымском крае до Батов по казачьей линии восстание; отряды коммунистов отступают по направлению Гусиная пристань. Увоенком Усть-Каменогорска назначил меня начальником гарнизона Гусиная пристань и организации отрядов против распространения восстания. Зачатки и штаб восставших сил — поселок Больше-Нарымский.

Начгар[низона] Гусиной [пристани] Тимофеев
Военком Бурцев

РГВА. Ф. 1498. Оп. 1. Д. 36. Л. 53. Телеграфный бланк.

¹ Тимофеев Никита Иванович (1886—1920) — большевик с 1917 г. Активный участник анти-колчаковского партизанского движения, командир партизанского полка «Красные горные орлы Алтая».

№ 550

РАЗГОВОР ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ КОМАНДИРА 177-й БРИГАДЫ 59-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ И КОМАНДИРА 229-го ПОЛКА 26-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

16 июля 1920 г.

[Кокпекты. Комбриг-177:] 15 и 16 июля в район Больше-Нарымское — Платовское явился вооруженный отряд неизвестной численности, который обстрелял села. Ячейка и местный комотряд, дав залп, вышли из кольца в район с. Красивого. Отсюда приехал нарочный в Кокпекты за поддержкой. До ночи 16 июля Усть-Нарымское и Красивое были в руках советвласти. В районе Бураново и Больше-Нарымское действовал неизвестный отряд. Предполагаются казачьи волнения, которые могут

* Так в тексте.

охватить весь край. Необходимо срочно принять самые решительные меры. Имеете ли Вы какие-либо сведения?

[Зайсан. Комполка-229:] Сведений никаких нет.

[Кокпекты. Комбриг-177:] В моем распоряжении вооруженных сил, которые я мог бы перебросить в Усть-Нарымское, нет. Можете ли Вы из Катон-Карагай или Бурана — Алексеевки двинуть несколько рот на с. Баты — Самарское — Красивое?

[Зайсан. Комполка-229:] У меня сейчас нет под руками карты, за ней послал. Разобравшись, скажу, что могу послать. В моем распоряжении резерв[ная] рота и команда пеших разведчиков [в] 170 штыков. Остальные части полка несут сторожевое охранение. Сегодня добываю подводы для отправления роты в Катон-Карагай через Тополев [мыс] — стан. Баты — Усть-Нарымское — Платовское. Численность роты 90 штык[ов], больше послать не могу.

[Кокпекты Комбриг-177:] Пока, до выяснения обстановки, достаточно. Сейчас буду говорить с Усть-Каменогорском, результат сообщу.

РГВА. Ф. 1498. Оп. 1. Д. 36. Лл. 48, 49. Телеграфный бланк.

№ 551

РАЗГОВОР ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ КОМАНДИРА 177-й БРИГАДЫ 59-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ И НАЧАЛЬНИКА ГАРНИЗОНА УСТЬ-КАМЕНОГОРСКА Н.А. АКИМОВА

16 июля 1920 г.

[Кокпекты. Комбриг-177:] Мною получено донесение Самарского райисполкома от 15 июля* [передает содержание донесения]. Из опроса нарочного выяснилось, что 15 июля Больше-Нарымское было окружено неизвестным отрядом. Комячейка с коротким боем вышла из кольца в с. Красивое. Местный ком[мунистический] отряд 15-го вечером был [в] Усть-Нарымской, где присоединилась к нему комячейка [с.] Бураново. В настоящее время отряд в с. Красивое. Что Вам по этому поводу известно?

[Усть-Каменогорск. Акимов:] Вчера около 13 час. дня получено было сообщение из Бухтармы и Зырянского о восстании [в] Б[ольше]-Нарымской. В 16 часов дня с Б[ольше]-Нарымской от райревкома была получена телеграмма о ликвидации восстания и аресте виновных. В 18 часов выехал пароходом с конным взводом увоенком Федоров по направлению к Бухтарме. В 19 часов получено из Бухтармы донесение о перерыве связи с Больше-Нарымской. Около того же времени получено донесение от [начальника] инженерных курсов в Зыряновске о наступлении [мятежников] численностью 500 чел. в двух направлениях от Больше-Нарымской: одного в сторону Зырянского, а другого в сторону Мал о-Красноярска. Сегодня в 12 часов отправлен отряд с пулеметом в Зырянское и получено уведомление от увоенкома Федорова из Бухтармы о его возвращении и приготовлении двух рот, которые будут направлены пароходом в сторону Мало-Красноярска. Сегодня утром было получено донесение из Зырянского о перерыве связи с Б[ольше]-Нарымской и отступлении малочисленного коммунистического отряда от п. Березовского на Зырянское. Вот пока имеющийся материал в моем распоряжении. Причем сообщаю в Семипалатинск о происшедшем. Сообщаю и прошу оттуда пароход, так как сверху парохода не [будет] впредь до очищения Иртыша от повстанческих отрядов [в] районе Усть-Нарымского.

[Кокпекты. Комбриг-177:] Задержите пароход, идущий из Семипалатинска с обмундированием и повозками для бригады. Пароход должен идти в Буконь. 229-м полком сегодня высылаются рота [в] 90 шт[ыков] для обследования маршрута Зайсан — Тополев [мыс] — Баты — Красивое — Усть-Нарымская — Березовка — Катон-Карагай. Больше вопросов нет. О развитии событий прошу меня информировать.

[Усть-Каменогорск. Акимов:] Прошу сообщить на всякий случай, свободна ли

* См. док. № 545.

наличность боевых частей в Кокпектах и что может быть без ущерба выделено на помощь?

[Кокпекты. Комбриг-177:] Силы могут браться только из 229-го полка и из [Семипалатинской] группы, [так как] бригада в движении [в] новый район. <...>

РГВА. Ф. 1498. Оп. 1. Д. 36. Лл. 45—47. Телеграфный бланк.

¹ Федоров Николай Александрович (1896—?) - большевик, военком Устькаменогорского уезда.

№552

ДОНЕСЕНИЕ ВОЕНКОМА КРАСИВОЙ ВОЛОСТИ В ВОЕНКОМАТ УСТЬКАМЕНОГОРСКОГО УЕЗДА

с. Красивое

16 июля 1920 г.

Доншу, что весь Нарымский и Бухтарминский край казачьей линии восстал. Больше-Нарымск взят белыми, Чистый Яр выступил и открыл огонь по селению Красивое. Есть жертвы. Необходима помощь в войсках и оружии. Просим выслать в самом экстренном порядке войска. № 378.

Военный комиссар [подпись неразборчива]

ГВКО. Ф.р. 20. Оп. 1. Д. 9. Л. 117. Рукописный подлинник.

№553

ТЕЛЕГРАММА РУКОВОДСТВА УСТЬКАМЕНОГОРСКОГО УЕЗДА ВОЕНКОМУ СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ГУБЕРНИИ

[г. Усть-Каменогорск]

[16 июля 1920 г.]

Вчера [в] 13 часов дня [была] получена телеграмма из Больше-Нарымска о вспыхнувшем там восстании крестьян. [В] 16 часов дня получена новая телеграмма о ликвидации восстания. В 19 часов получена телеграмма из Зыряновского рудника от нач[альника] инженерных курсов, [который] доносит о восстании [в] Больше-Нарымске и окрестных деревнях, причем было столкновение с жертвами. Телеграфная связь с Больше-Нарымском прервана. Увоенком Федоров выехал [на] пароходе вверх [по Иртышу] к месту происшествия. Уезд объявлен [на] осадном положении. По [мнению] начинжкурсов, восстание носит организованный характер. По донесениям из Зыряновского, две шайки численностью до 500 человек двигаются: одна на Зыряновское, другая — к Мало-Красноярскому. Меры приняты.

Председатель уревкома Калашников

Комбат-247 ВОХР Егоров

Увоенрук Акимов

ГВКО. Ф.р. 20. Оп. 1. Д. 9. Л. 84. Машинописная копия.

№554

ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДИРА 177-й БРИГАДЫ 59-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ КОМАНДУЮЩЕМУ СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ГРУППЫ ВОЙСК

[г. Кокпекты]

16 июля 1920 г. 19 час. 40 мин.

В ночь с 15 на 16 июля в район Б[ольше]-Нарымская и Платовская явился вооруженный отряд неизвестной численности, который обстрелял село. Ячейка и местный коммунистический отряд, дав залп, вышли из кольца в районе Красивого. Оттуда прискакал нарочный в Кокпекты за поддержкой. До ночи 16 июля Усть-Нарымская и Красивое были в руках советвласти. В районе Буран и Бол[ьше]-Нарымская действовал неизвестный отряд. Предполагаются казачьи волнения, которые могут

охватить весь край. Необходимо срочно принять самые решительные меры. Из разговоров [с] комполка-229, какие он может двинуть силы в этот район, он ответил, [что] выдвинет через Тополев мыс — Баты — Катон-Карагай — Усть-Нарымская рота в 90 штыков, больше сил в его распоряжении нет. В моем распоряжении имеется, кроме команды штабрига, 530-й полк, первые два батальона которого вчера были в Георгиевке. Сегодня высылаю разведпартию на Самарское — Баты силою 10 человек. Доложите об этом срочно комгруппой и сегодня же телеграфируйте распоряжение.

Комбриг-177/59 [подпись отсутствует]

РГВА. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 83. Л. 84. Рукописная копия.

№ 555

ИЗ РАЗГОВОРА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ОТВЕТСТВЕННОГО ДЕЖУРНОГО ШТАБА СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ГРУППЫ ВОЙСК И НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 177-й БРИГАДЫ 59-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

16 июля 1920 г. 22 часа 30 мин.

[Семипалатинск. Николадзе:] Врид комгруппы приказал передать следующее.

О появлении повстанческих отрядов в районе Б[ольше]-Нарымское и Платовское поставлен в известность Семипалатинский губвоенком, которому предложено немедленно принять меры к уничтожению таковых отрядов. Подавление повстанческих движений в Семипалатинской губернии возложено на начдива 13-й кавалерийской; все надежные части кавдивизии втянуты в подавление восстаний к северу от Семипалатинска в районе Б[ольше]-Владимировское, Сосновское, Алексеевское. Осталась неизрасходованной только одна бригада, состоящая исключительно из партизан и ненадежная. Почему врид комгруппы приказывает Вам принять своими средствами [меры по] уничтожению всех повстанческих отрядов, не давая возможности им соединяться и закрепляться в том или ином районе, расправляясь с главарями восстаний беспощадно.

Для указанной цели используйте проходящие части бригады (как 530-й полк с уч[ебным] батальоном и др.). О сделанных распоряжениях губвоенкоматом будет сообщено дополнительно по получении их.

РГВА. Ф. 1498. Оп. 1. Д. 36. Л. 51. Телеграфный бланк.

№ 556

ОРИЕНТИРОВОЧНАЯ СВОДКА КОМАНДИРА 177-й БРИГАДЫ 59-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ДЛЯ КОМАНДИРА 229-го ПОЛКА 26-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

г. Кокпекты

16 июля 1920 г.

От начгар[низон]а Усть-Каменогорска получены сведения о наступлении восставших [из] района Больше-Нарымского в количестве 500 человек по двум направлениям: на Зыряновское и на Мало-Красноярское. Штаб восставших банд в Больше-Нарымской. Малочисленный коммунистический отряд отошел от Больше-Нарымской к Зыряновке, другой отряд отошел на Усть-Нарымскую к [с.] Красивое.

Распоряжением Усть-Каменогорского увоенкомата в Бухтарминск направлен пароходом взвод кавалерии 15 июля, 16 июля в Зыряновское направлен отряд с пулеметом. Штабригом-177 59[-й стрелковой дивизии] 16 июля в 20 часов выслана разведпартия на Самарку — Баты.

О времени выступления Вашей роты сообщите в штабриг. № 1176/6.

Комбриг-177/59 [подпись отсутствует]

РГВА. Ф. 1498. Оп. 1. Д. 45. Л. 99. Машинописный отпуск.

№557**ТЕЛЕГРАММА ВОЕНКОМА КРАСИВОЙ ВОЛОСТИ НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА
177-й БРИГАДЫ 59-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ**

ст. Бухтарминская

17 июля 1920 г. 9 час. 55 мин.

Казакн ст. Чистоярской окружили село Красивое. У Красивинской ячейки оружия нет. Принимайте меры. № 21.

Военком Бурцев

РГВА. Ф. 1498. Оп. 1. Д. 44. Л. 295. Телеграфный бланк.

№558**ТЕЛЕГРАММА КОМАНДИРА 229-го ПОЛКА 26-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ
КОМАНДИРУ 177-й БРИГАДЫ 59-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ**

г. Зайсан

17 июля 1920 г. 10 час.

По донесению комбата-1 в 6 часов 15 июля прекратилась телеграфная связь Катон-Карагай — Зайсан. Того же числа захвачен нарочный с пакетом из Больше-Нарымского с призывом к восстанию всей волости. Захватом второго гонца выяснено, что Больше-Нарымское занято казаками. От первого батальона выслан на поддержку коммунистического] отряда в направлении на д. Солдатское один пулемет с 16 красноармейцами. Во главе отряда, находящегося в Больше-Нарымске, стоит атаман Бычков. По данным от 16 июля ст. Алтай[ская] находилась в наших руках. С сего июля 3-я рота выступила из Зайсана [на] Тополев мыс. № 314/оп.

Врид комполка Богданов

Военком Васильев

РГВА. Ф. 1498. Оп. 1. Д. 44. Л. 294. Телеграфный бланк.

№559**ИЗ РАЗГОВОРА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ВОЕНКОМА СЕМИПАЛАТИНСКОЙ
ГУБЕРНИИ П.М. ХРУСТАЛЕВА И ВОЕННОГО РУКОВОДИТЕЛЯ
УСТЬКАМЕНОГОРСКОГО УЕЗДА Н.А. АКИМОВА**

17 июля 1920 г. 10 час. 30 мин.

[Усть-Каменогорск. Акимов:] Бухтарминский район почти весь вспыхнул. Все зависящие и возможные меры принимаем. Сегодня ночью увоенком Федоров [с] отрядом [в] две роты выехал пароходом «Роза [Люксембург]» в Бухтарму. Более беспокойные места около Зырянковского рудника и Больше-Нарымской. Связь с последней утрачена. Дальнейшие подробности донесу вечерней оперсводкой. В городе и окрестностях все спокойно. За вычетом отрядов, [находящихся в] Зырянновске и Бухтарме, [в] городе есть еще до 300 штыков. Связь с Федоровым и Зырянновским рудником имеется все время. Численность восставших [в] Зырянновском районе, по донесениям начинжурсов, определяется до 1 500 человек, большинство — казаки. О силах банд около Больше-Нарымска имеются донесения, что их две-три шайки от 300 до 500 человек. <...>

РГВА. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 86. Лл. 189, 190. Телеграфный бланк.

№560**ТЕЛЕГРАММА АДЪЮТАНТА 1-х СИБИРСКИХ ИНЖЕНЕРНЫХ КУРСОВ
НАЧАЛЬНИКУ УСТЬКАМЕНОГОРСКОГО ГАРНИЗОНА**

Зырянковский рудник

17 июля 1920 г. 11 час.

По приказанию военкома сообщаю: ночью нами оставлена Александровская, [наш] отряд оставил [также] Соловьевку ввиду большого перевеса противника. [Его]

авангард — казаки — вооружены хорошо. Утром [мы] начали наступление на Александровку, один [наш] отряд продвигается с боем вперед. Утром нашими взято Воронье, пленных — 22 человека. В девять часов выехал отряд наших на Верх-Мяконьку. <...>

Отрядом восставших командуют бывший офицер Бычков, волостной староста Мамонтов и казачий атаман Козлов. Нами перехвачено два приказа их. Их штаб в Больше-Нарымской. Здесь [у нас] спокойно. По окрестным селам нами разослано воззвание, опровергающее провокацию противника. Настроение населения у нас хорошее, [в] окрестностях — среднее, [в] сторону противника — неважное. [Нами] приняты [меры к] охранению дороги. Лесозаготовительные работы идут полным ходом. № 4.

Адъютант первых Сибинжкурсов Николаев

РГВА. Ф. 25875. Оп. 1. Д. 401. Л. 1. Телеграфный бланк.

№ 561

ТЕЛЕГРАММА АДЪЮТАНТА 1-х СИБИРСКИХ ИНЖЕНЕРНЫХ КУРСОВ НАЧАЛЬНИКУ УСТЬКАМЕНОГОРСКОГО ГАРНИЗОНА

Зырянский рудник

17 июля 1920 г. 16 час. 30 мин.

По приказанию военкома сообщая: по полученным сведениям, в Чистопольском восстание. 16 июля из Семипалатинска 2-е Сиб[ирские] инженерные курсы следуют к нам на лесозаготовку. Прошу вооружить их пулеметами и винтовками, запасами патронов и [в] срочном порядке. Наступление продолжается. № 6.

Адъютант первых инжкурсов Николаев

РГВА. Ф. 25875. Оп. 1. Д. 401. Л. 2. Телеграфный бланк.

№ 562

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 9 ПО ВОЙСКОВЫМ ЧАСТЯМ И УЧРЕЖДЕНИЯМ СЕМИПАЛАТИНСКОГО ГУБВОЕНКОМАТА

г. Семипалатинск

17 июля 1920 г.

1. Усть-Каменогорский увоенком 16 июля в 20 часов и увоенрук 17 июля в 16 часов [по] прямому проводу донесли, что в значительной части Бухтарминского района Усть-Каменогорского уезда вспыхнуло кулацкое восстание на почве хлебной разверстки, которую контрреволюция в своей агитации использует как лучший материал. Главными пунктами кулацкого восстания являются Зырянский рудник и Больше-Нарымское. В районе Зырянского рудника численность банды восставших, по донесению, определяется [в] 1 500 человек, [в] большинстве казаки; численность банды в Больше-Нарымском определяется от 300 до 500 [человек]. Указанные цифры [численности] противника не проверены. Сведений об их вооружении нет.

2. В развитие отданного мною 16 июля в 20 часов тов. Федорову приказа [по] прямому проводу приказываю.

С целью быстрого пресечения вспыхнувшего кулацкого восстания в Зырянском руднике и Больше-Нарымской увоенкому тов. Федорову выделить из гарнизона отряд численностью [до] двух рот пехоты при пулеметах и 10 сабель, которые погрузить на пароход «Роза Люксембург», выступить из Усть-Каменогорска на Больше-Нарымскую, по прибытии в местечко Воронье выслать разведку в направлении на Черемшанский. <...> После тщательного выяснения сил и вооружения противника повести энергичное наступление на Больше-Нарымское и сосредоточенным ударом разбить противника, занимающего Больше-Нарымскую, и занять ее, бросив отряд конницы для преследования противника. Причем непрерывно поддерживать связь телеграфную и конную с Усть-Каменогорском, для связи испо-

льзовать все, что окажется возможным.

К населению, не принимающему участия в мятеже, насилий не допускать, дабы не вызвать его возмущения, а наоборот, стараться склонять его на свою сторону. <...>

Семипалатинский губвоенком Хрусталев
Губвоенрук Ростковский

РГВА. Ф. 1498. Оп. 1. Д. 29. Лл. 89-93. Телеграфный бланк.

№ 563

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ПОВСТАНЧЕСКОГО ФРОНТА УСТЬКАМЕНОГОРСКОГО УЕЗДА

г. Усть-Каменогорск

17 июля 1920 г.

В районе Зырянковского [рудника] спокойно. По сведениям из Чистополя там вспыхнуло восстание. Наши передовые отряды находятся [в] деревне Соловьеве. Из Мало-Красноярского района получено донесение о взятии нами д. Вороньей, причем захвачено 22 пленных. В районе Баты между селами Красивое и Чистоярское идет бой казаков с крестьянами. В районе Гусиной пристани противник повел наступление. Меры приняты. Восставшими руководят быв. офицер Бычков, волостной староста Мамонтов и казачий атаман Козлов. Штаб повстанцев в Больше-Нарымске. Участие в восстании принимают кулаки, казаки и даже киргизы, последними руководит какой-то Иван Христофоров. № 1.

Предуревкома Калашников
Военрук Акимов

ГВКО. Ф.р. 20. Оп. 1. Д. 9. Л. 109. Телеграфный бланк.

№ 564

ВЫПИСКА ИЗ СЕКРЕТНОГО ПРОТОКОЛА № 120 ОБЪЕДИНЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ СЕМИПАЛАТИНСКОГО ГУБРЕВКОМА И ГУББЮРО РКП(б)

г. Семипалатинск

17 июля 1920 г.

Присутствовали: А.В. Самсонов, И.А. Большаков, А.И. Богданов, **Л.П. Пиндрик**, В.Ф. Тиунов, П.Г. Кринкин и А.И. Хваленский.

<...>

Слушали: 4. Об информации о происходящих в Бухтарминском крае повстанческих движениях.

Постановили: 4. Имеющиеся сообщения принять к сведению. Т.т. Игошину и Кохову предложить в срочном порядке выехать в г. Бухтарму для работы в местной партии и ревкоме.

Т. Панафидину И.Д. в срочном порядке выехать в район Бухтарминского края для активного участия в подавлении повстанческого движения в качестве администратора.

Председатель Самсонов
Члены: Большаков, Богданов

ГАСО. Ф.р. 73. Оп. 3. Д. 1. Л. 4. Машинописный подлинник.

№ 565

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА 229-го ПОЛКА 26-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

г. Зайсан

18 июля 1920 г.

В 21 час. 16 сего июля отряды казаков силою [в] 300 штыков при двух пулеметах заняли Катон-Карагай и в 3 часа 17 июля заняли посел. Чингистай и дер. Черновую, что в 18 верстах вост. Катон-Карагая. Комбат-1 со взводом отступил полемому берегу р. Бухтармы на перевал Белок, что 30 верст вост. Катон-Карагая.

Команда пеших разведчиков прибыла в Буран в 14 часов сего числа, выступила в Алексеевку в 17 часов (180 штыков и 20 всадников карбата). В 19 часов они выступают на смену 6 и 4 взводов 5-й роты, [которые находятся] на участке Хабар-Су — Май-Капчагай включительно. 3-я рота задержалась в Тополевом мысу ввиду недостатка подвод для дальнейшего движения. Принимаю меры [к] скорейшему сбору необходимого количества таковых. От 2-й роты донесения не поступало. № 324/оп.

Врид комполка Богданов
Военком Васильев

РГВА. Ф. 1498. Оп. 1. Д. 44. Л. 321. Телеграфный бланк.

№566

ТЕЛЕГРАФНОЕ ДОНЕСЕНИЕ ВОЕНКОМА УСТЬКАМЕНОГОРСКОГО УЕЗДА Н.А. ФЕДОРОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ УЕЗДНОГО РЕВКОМА Н.Г. КАЛАШНИКОВУ

Гусиная пристань

18 июля 1920 г. 19 час. 15 мин.

Нами занят поселок Воронье после нескольких выстрелов. Противник отступил [на] Черемшанку, численность его приблизительно 300 человек, вооружение неважное. Зыряновскому руднику приказываю немедленно вести наступление [на] Соловьевку — Бородинское и двигаться [на] Черемшанку.

Военком Федоров

ГВКО. Ф.р. 20. Оп. 1. Д. 9. Л. 126. Телеграфный бланк.

№567

ТЕЛЕГРАММА АДЬЮТАНТА 1-х СИБИРСКИХ ИНЖЕНЕРНЫХ КУРСОВ ВОЕНКОМУ УСТЬКАМЕНОГОРСКОГО УЕЗДА

Зыряновский рудник

18 июля 1920 г.

По приказанию военкома Тумановича сообщаю, что отряд Тимофеева взят [в] плен казаками. Тимофеев убит, двое красноармейцев [его отряда] бежали.

Адъютант Николаев

ГВКО. Ф.р. 20. Оп. 1. Д. 8. Л. 69. Телеграфный бланк.

№568

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ПОВСТАНЧЕСКОГО ФРОНТА УСТЬКАМЕНОГОРСКОГО УЕЗДА

г. Усть-Каменогорск

18 июля 1920 г.

Из Зыряновского рудника сведений не поступало.

От увоенкома Федорова с Гусиной [пристани] получена [в] 17 часов прямым проводом следующая телеграмма:

«Мною сегодня начато наступление на д. Воронье, юго-восточнее Бухтармы — это с одной стороны, а с другой стороны по правому берегу р. Бухтармы меня обходит неприятель от Усть-Бухтармы в двух верстах. Необходимо во что бы то ни стало подкрепление, главное — патроны, пулеметы. В общем положение очень серьезное. Скорее шлите мне людей».

Сегодня [в] 11 [часов] утра отправлен пароход «Алтай». На нем 95 курсантов общеобразовательных курсов, с ними один пулемет, 100 винтовок, 12 000 патронов, 3 двуколки, две пехотных кухни. По прибытии из Семипалатинска 100 человек учебной [команды [35-го запасного полка] и огнеприпасов к ним добавляем роту ВОХР и два пулемета, роту 2-х инженеров* в 100 винтовок при трех пулеметах. В резерве в Усть-Каменогорске остаются рота ВОХР и рота карбатальона при двух

* Имеются в виду курсанты 2-х инженерных курсов.

пулеметах, кавкурсы (40 штыков), 217-й этап (50 штыков) и рота коммунистов (100 штыков). Этот резерв необходимо пополнить из Семипалатинска, главным образом кавалерией и огнеприпасами в самом спешном порядке.

Восстание перекинулось на левый берег Иртыша.

Необходим постоянный пароход [в] Усть-Каменогорске.

Просим принять все меры.

Предуревком Калашников

Увоенрук Акимов

ГВКО. Ф.р. 20. Оп. 1. Д. 9. Л. 122. Рукописная копия.

№569

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 11 ВОЙСКОВЫМ ЧАСТЯМ И УЧРЕЖДЕНИЯМ СЕМИПАЛАТИНСКОГО ГУБВОЕНКОМАТА

г. Семипалатинск

18 июля 1920 г. 22 часа

1. Усть-Каменогорский военрук тов. Акимов 18 июля в 20 часов по прямому проводу донес, что из Зырянского района о движении противника сведений не поступало.

С рассветом 18 июля увоенком тов. Федоров во исполнение оперативного приказа № 9 от 17 июля с отрядом численностью 170 штыков пехоты перешел в наступление на местечко Воронье, что в 10—12 верстах восточнее Гусиной пристани. Сведений о занятии отрядом тов. Федорова местечка Воронье не поступало. Из донесений тов. Акимова видно, что правым берегом реки Бухтармы на пристань Усть-Бухтарминская движется отряд противника, численность и вооружение которого не выяснены, путем обхода стремящийся отряд тов. Федорова, ведущего наступление с Гусиной пристани на Воронье, отрезать от Бухтарминской пристани.

Из донесений тов. Акимова за 17 и 18 июля видно, что между селениями Красивое — Чистополинское идет бой между казаками и крестьянами. Местечко Никольское (оно же Дыроватка), также Черемшанский и Больше-Нарымское заняты повстанческой кулацкой казачьей бандой численностью до 500 человек под общим командованием бывшего офицера Бычкова, волостного старшины Мамонтова и станичного атамана Козлова. Центром штаба бандитов — подтверждается — является Больше-Нарымское.

2. Высланный на пароходе «Алтай» увоенруком тов. Акимовым из Усть-Каменогорска в 11 часов утра сего 18 июля отряд численностью [в] 95 штыков [из] общеобразовательных курсов при 1 пулемете, по расчету, не позже 24 часов 18 июля должен прибыть в Усть-Бухтарму, где и сосредоточиться. После чего немедленно выслать разведку по правому и левому берегам реки Бухтармы в направлении брода Калмыкского и далее по реке [на] д. Таловку, что от пристани Усть-Бухтармы на северо-восток (Калмыкский брод в 10—12 верстах), стремясь во что бы то ни стало предотвратить возможность обхода движущемуся на Бухтарминскую пристань противнику и в то же время войти в соприкосновение с отрядом тов. Федорова, где и поступить в его подчинение и действовать согласно его распоряжений.

3. Увоенруку тов. Акимову выделить из отряда коммунистов резерва гарнизона 25 штыков и 75 штыков из карбата или же войск ВОХР, которых снабдить патронами и всем необходимым, придав надежный комсостав, отправить пароходом, а если такового нет, то подводами, не позже 10 часов 19 июля на пополнение отряда тов. Федорова в Усть-Бухтарминскую пристань, куда прибыть не позже 22 часов 19 июля, где и получить распоряжения от тов. Федорова [для] выполнения дальнейших заданий. Считая сводный отряд тов. Федорова к 23 часам 19 июля численностью в 365 штыков, которому сосредоточенным ударом занять местечко Воронье, где и закрепиться. В то же время, охраняя тыл, которым является Гусиная и Усть-Бухтарминская пристани, из местечка Воронье повести разведку, освещая направле-

ние на деревню Бородинское и на местечко Никольское (оно же Дыроватка), что между Вороньим и пристанью Черемшанской по р. Иртыш, где и ждать подхода со стороны Усть-Каменогорска отправленной как подкрепление уч[ебной] школы 35-го заполка с пулеметным взводом. <...>

Губвоенком Хрусталеv
Губвоенрук Ростковский

ГВКО. Ф.р. 20. Оп. 1. Д. 9, Л. 127. Машинописная копия.

№ 570

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА НАЧАЛЬНИКУ 13-й КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ

г. Омск

18 июля 1920 г.

В районе Бухтарминского и Нарымского края вспыхнуло новое восстание, которое грозит охватить соседние окружающие районы. Учитывая серьезность положения в связи с неликвидированным еще восстанием в районе Семипалатинска — Славгорода, приказываю.

Вам оставить в районе г. Семипалатинска отряд из состава вверенной Вам дивизии величиной по Вашему усмотрению под командованием надежного и энергичного лица, задачей которому поставить: в случае распространения повстанческого движения в районе Усть-Каменогорска подавить таковое самым энергичным образом и не допустить соединения этих повстанческих отрядов с отрядами, действующими в районе Славгорода — Семипалатинска. Выполнение задачи, поставленной моим приказом НР 4, продолжать до полной ликвидации восстания. О Ваших распоряжениях донесите. НР 443/оп.

Помглавком Шорин
Врид наштабсб Монфор

РГВА. Ф. 16. Оп. 3. Д. 44. Л. 139. Телеграфная лента.

№ 571

ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ ШТАБА 26-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

г. Барнаул

19 июля 1920 г. 6 час.

<...>

229-й полк:

На участке охранения границы без перемен. 3-я рота полка к вечеру 17 июля прибыла в д. Топольный мыс, откуда походным порядком выступает на д. Баты. Для скорейшей ликвидации восстания в районе д. Б[ольше]-Нарымская — Мало-Красноярский — Зырянковский [рудник]. Комполка отдано распоряжение команде пеших разведчиков из г. Зайсана срочно перейти в район Алексеевская (40 верст южнее оз. Маркаколь), где сменить на участке охранения прежнюю роту полка. Последней по смене ее командой пеших разведчиков форсированным маршем продвинуться на ст. Алтайская (Катон-Карагай). <...>

Врид наштадив-26 Белогуров
Врид военком штаба Царицын

РГВА. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 94. Л. 345. Телеграфный бланк.

№572**ТЕЛЕГРАММА ВОЕНКОМА 1-х СИБИРСКИХ ИНЖЕНЕРНЫХ КУРСОВ
НАЧАЛЬНИКУ УСТЬКАМЕНОГОРСКОГО ГАРНИЗОНА**

Зырянковский рудник 19 июля 1920 г. 12 час. 45 мин.

Высылайте немедленно в срочном порядке винтовки, пулеметы, ручные гранаты, а в особенности патроны. № 12.

Военком Туманович

ГВКО. Ф.р. 20. Оп. 1. Д. 9. Л. 128. Телеграфный бланк.

№573**ТЕЛЕГРАММА РУКОВОДСТВА 1-х СИБИРСКИХ ИНЖЕНЕРНЫХ КУРСОВ
НАЧАЛЬНИКУ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ СИБИРИ**

Зырянковский рудник 19 июля 1920 г. 18 час.

Высылайте подкрепление немедленно. Положение неважное, сил у нас мало, запас патронов приходит к концу, восстание по-прежнему разрастается кругом.

Врид начинжкурсов Гилев

Адъютант Николаев

РГВА. Ф. 25875. Оп. 1. Д. 401. Л. 12. Телеграфный бланк.

№574**ТЕЛЕГРАММА РУКОВОДСТВА 1-х СИБИРСКИХ ИНЖЕНЕРНЫХ КУРСОВ
НАЧАЛЬНИКУ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ СИБИРИ**

Зырянковский рудник 19 июля 1920 г. 18 час. 40 мин.

18 июля [... в] 18 часов мы под натиском противника, превосходящего нас численностью, вынуждены были оставить деревню Соловьевку и отступили к Зырянновской.

19 июля [в] 7 часов 50 минут мы обошли Соловьевку, разбили противника и заняли ее, вперед, на Березовку [и] Мяконьку выслана разведка. Нами взяты трофеи: несколько дробовиков и револьверов, вилы и 110 пленных.

Адъютант первых Сибирских курсов Николаев

РГВА. Ф. 25875. Оп. 1. Д. 401. Л. 21. Телеграфный бланк.

№575**ТЕЛЕГРАММА РУКОВОДСТВА 1-х СИБИРСКИХ ИНЖЕНЕРНЫХ КУРСОВ
НАЧАЛЬНИКУ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ СИБИРИ**

Зырянковский рудник 19 июля 1920 г. 18 час. 56 мин.

19 июля [в] 18 часов все лесозаготовки временно прекращены, прошу двинуть [из] Усть-Каменогорска вторые кавкурсы или [из] Семипалатинска пехкурсы нам на подмогу [в] Зырянновское, так как восстание приняло большие размеры, а запас патронов истощается. Положение курсов безвыходное. Посылайте пополнение, патроны, пулеметы. № 16.

Врид начсибинжкурсов Гилев

Адъютант Николаев

РГВА. Ф. 25875. Оп. 1. Д. 401. Лл. 16, 17. Телеграфный бланк.

№576**ТЕЛЕГРАММА РУКОВОДСТВА 1-х СИБИРСКИХ ИНЖЕНЕРНЫХ КУРСОВ
ВОЕНКОМУ УСТЬКАМЕНОГОРСКОГО УЕЗДА**

Зырянковский рудник 19 июля 1920 г. 19 час.

Немедленно высылайте отряд на Сродинскую, куда ворвался отряд [повстанцев]. К

Снегиревке, у которой есть казачьи резервы, выслана нами разведка. Мы ничего дать не можем, так как сил у нас нет. Высылайте нам подкрепление [с] пулеметами, шлите патроны, у нас [их] запас приходит к концу. Сегодня утром нами занята деревня Соловьенка, из которой вчера мы были выбиты противником. Сообщите положение: как у Вас, а то мы ничего не знаем. № 18.

Врид начсибинжкурсов Гилев

Адьютант Николаев

РГВА. Ф. 25875. Оп. 1. Д. 401. Л. 11. Телеграфный бланк.

№577

ИЗ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СВОДКИ ШТАБА 26-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

г. Барнаул

20 июля 1920 г. 6 час.

Повстанческий фронт.

<...>

Бухтарминский район. Отмечаются вспышки восстания по всему Бухтарминскому краю. В ночь на 17/VII отряд казаков силою до 300 штыков при двух пулеметах, прибывший из [ст.] Бол[ыше]-Нарымская, занял ст. Алтайская (148 верст юго-вост. Усть-Бухтарминской), выдвинувшись передовыми частями в Чингистай, Черновое (что к востоку от Алтайской). Того же числа другим казачьим отрядом занята ст. Баты (70 верст южнее [ст.] Усть-Бухтарминская), где захвачен пароход, шедший из Зайсана. В пос. Успенский (85 верст юго-зап. [ст.] Усть-Бухтарминская) на почве хлебной разверстки пытались восстать кулаки, выступление их ликвидировано. По донесению местных властей, казачье население Бухтарминского края к советвласти настроено крайне враждебно, вследствие чего можно ожидать повсеместного восстания. НР 189/р.

Врид наштадив-26 Белогуров

Врид военком Царицын

РГВА. Ф. 1317. Оп. 2. Д. 940. Л. 37. Машинописный подлинник.

№578

ЗАПИСКА КОМЕНДАНТА ПРИСТАНИ ГУСИНОЙ Ф.Ф. КОНТАКЕВИЧА ВОЕНКОМУ УСТЬКАМЕННОГОРСКОГО УЕЗДА

Пристань Гусиная

20 июля 1920 г. 2 часа

Бородино занято противником. Вы немедленно дайте нам подкрепление или же ударьте им в тыл с Черемшанки, откуда до Бородино 20 верст. У нас силы для поддержки Бородино нет. Вызываем 10 человек из Бухтармы. Ждем подкрепления скорее. Положение серьезное.

Контакевич

ГВВКО. Ф.р. 20. Оп. 1. Д. 8. Л. 62. Автограф.

№579

ТЕЛЕГРАММА РУКОВОДСТВА 1-х СИБИРСКИХ ИНЖЕНЕРНЫХ КУРСОВ НАЧАЛЬНИКУ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ СИБИРИ

Зыряновский рудник

20 июля 1920 г. 17 час. 15 мин.

По приказу военкома Тумановича сообщая.

Белыми бандами было предпринято нападение на Соловьевку. Наши отступили. Белые последовали за нами. Наши разбили их. Взяты пленные, количество неизвестно, много лошадей. С правого фланга движется новый большой отряд белых. Завязался бой. Мы выстали последний резерв, исход [боя] неизвестен. Единственный

пулемет не работает. Патронов нет. Люди пять суток без отдыха, [но] пока держатся. Если по прибытии войск в [пристань] Гусиную сегодня нам не будет выслано подкрепление, то мы будем вынуждены отступить, оставив Зырянское. № 29.

Адъютант 1-х Сибинжкурсов Николаев

ГАВКО. Ф.р. 20. Оп. 1. Д. 9. Л. 139. Телеграфный бланк.

№ 580

ТЕЛЕГРАММА РУКОВОДСТВА 1-х СИБИРСКИХ ИНЖЕНЕРНЫХ КУРСОВ НАЧАЛЬНИКУ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ СИБИРИ

Зырянский рудник

20 июля 1920 г. 17 час. 30 мин.

По приказанию военкома сообщая.

Выбыли из строя во время последнего боя [и] взяты в плен курсанты 1-й роты Головинов [и] Торнин, пропали без вести курсанты 2-й роты Пашкевич, Жакутин, Чуйкин, Сударилов. Наши пленные подвергаются зверским мучениям. По словам [бежавших из плена] товарищей Торнина и Головинова, [их] раздели, били нагайками, после ряда издевательств скрутили веревками их спинами друг к другу и повели в Солонку. Просим оказать содействие немедленной подачей помощи подкреплениями, так как их до сих пор нам нет, кроме одного взвода ВОХР из Усть-Каменогорска. Общеобразовательные курсы из Бийска прибыли [в пристань] Гусиную, [но] взяты тов. Федоровым [в] свой отряд. Положение у нас скверное, патронов нет, единственный пулемет не работает, восстание разрастается. Лесозаготовки не производятся. № 30.

Начинжкурсов Гилев

Адъютант А. Николаев

РГВА. Ф. 16750. Оп. 1. Д. 6. Л. 25. Машинописная копия.

№ 581

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ПОВСТАНЧЕСКОГО ФРОНТА УСТЬКАМЕНОГОРСКОГО УЕЗДА

г. Усть-Каменогорск

20 июля 1920 г. 20 час.

На Зырянском фронте [продолжаются] поиски разведчиков. Есть частные сведения о наступлении отряда Тумановича из д. Соловьевки на Бородинское, но они еще не проверены.

Комендантом Гусиной пристани передана мне телеграмма т. Федорова:

«Усть-Каменогорск, т. Акимову, копия — Семипалатинск, губвоенком. Нами заняты по направлению тракта из Вороньего к юго-востоку поселки: Затыкаловка, Братский, Дыроватка и Черемшанка, последние два — с боем. Потерь нет. Пароход "Роза [Люксембург]" прострелен [в] нескольких местах. Казаки отступили к Мало-Красноярску (20 верст юго-вост. Черемшанки). Казаки стреляют разрывными пулями. В Черемшанке мною поставлен телеграфный аппарат, и я связался с Усть-Каменогорском. Фронт. 20 июля 20 г., 7 ч. 30 м. (штабного времени). Федоров».

Из донесений коменданта пристани Гусиной [по] прямому пров[оду] видно: в Усть-Бухтарме стоит [наш] заслон силою 30 штыков, который периодически высылает конные дозоры по трактам на Зырянский рудник и Усть-Каменогорск на 25 верст, причем противника в этом районе не обнаружено; настроение крестьян нервное, но не угрожающее. [На] левом берегу Иртыша [в] направлении на Баты, [на] 20-верстном расстоянии [от пристани] Гусиной то же самое. [По] частным сведениям, отряд до 40 человек [под] начальством красного милиционера [С.] Кулигина подходит из Самарского к Батам, сведения эти еще не проверены.

[В] 25-верстном радиусе от Усть-Каменогорска спокойно. Ожидаются донесения

высланного 18 числа к поселку Северному, что восточнее Усть-Каменогорска в 54 верстах, разъезда силою 11 человек.

[В] 3 ч. 40 м. 20 июля мною отправлена пароходом «Алтай» в Усть-Бухтарму уч[ебная] школа 35-го зап[асного] полка при 5 пулеметах [и] 66 000 патронах. <...> Тем же пароходом отправлена рота ВОХР [в] 102 штыка с пулеметом Максима в распоряжение т. Федорова. <...>

Получено сведение, что бандами восставших деревня Бородинская (16 верст севернее д. Черемшанки) покинута 19 июля вечером.

Предуревком Калашников
Военрук Акимов

ГАСО. Ф.р. 197. Оп. 1. Д. 118. Л. 114. Телеграфная лента.

№582

ИЗ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СВОДКИ ШТАБА 26-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

г. Барнаул

21 июля 1920 г. 6 час.

Повстанческий фронт.
<...>

Бухтарминский район. По данным Семипалатинского губвоенкомата, центром восстания по-прежнему продолжает оставаться Бол[ыше]-Нарымская, занятая казачим отрядом силою до 500 штыков под командой б[ывшего] офицера Бычкова, волостного старшины Мамонтова и станичного атамана Козлова.

Другой казачий отряд силою до 250—300 человек, занимавший поселок Вороний, 18/II был из поселка выбит и отошел на Черемшанский. В районах д. Соловьеве (55 верст вост. Усть-Бухтарминской) и на правом берегу р. Бухтарма также обнаружены казачьи отряды, из коих последний якобы движется на [ст.] Усть-Бухтарминская. По слухам, между казаками и крестьянами идет бой с перевесом на стороне последних. НР 190/р.

Врид наштадив-26 Белогуров
Врид военком штаба Царицын

РГВА. Ф. 1317. Оп. 2. Д. 949. Л. 41. Машинописный подлинник.

№583

ИЗ ОПЕРАТИВНОГО ПРИКАЗА № 13 ПО ВОЙСКОВЫМ ЧАСТЯМ И УЧРЕЖДЕНИЯМ СЕМИПАЛАТИНСКОГО ГУБВОЕНКОМАТА

г. Семипалатинск

21 июля 1920 г. 11 час.

<...>

2. Тов. Федорову в выполнение оперприказа за № 9 после выяснения сил противника перейти в наступление на Мало-Красноярскую и занять ее, где, закрепившись, согласуясь с обстановкой [и] действиями отрядов тов. Тумановича, временно, по усмотрению от дальнейшего продвижения впредь воздержаться, дабы не попасть под удар противника с трех направлений: первое — Чистый Яр, второе — Больше-Нарымская и третье — Велико-Нарымская. В то же время поддерживать непрерывную связь с Вороним, Гусиной и Усть-Бухтарминской пристанями. <...>

Семипалатинский губвоенком Хрусталев
Губвоенрук Ростовский

ГВВКО. Ф.р. 20. Оп. 1. Д. 9 Лл. 19, 20. Телеграфный бланк.

№584**ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ПОВСТАНЧЕСКОГО ФРОНТА
УСТЬКАМЕНОГОРСКОГО УЕЗДА**

г. Усть-Каменогорск

21 июля 1920 г. 20 час.

Зырянский район.

[В] 17 ч. 35 м. 20 июля телеграфная связь прервана. На линию послана разведка. Сведений пока не получено. [По] частным сведениям, еще не проверенным, отряд инжурсов отступил с.-з. Зырянского рудника.

На Иртыше, у Черемшанки, занятой отрядом т. Федорова, ведется разведка и выяснение сил противника в направлении на Мало-Красноярскую, причем замечены у него пулеметы.

На остальных участках и в городе без перемен.

Шлите побольше трехлинейных патронов, и скорее.

Предуревкома Калашников

Военрук Акимов

ГВКО. Ф.р. 20. Оп. 1. Д. 9. Л. 16. Рукописный подлинник.

№585**ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ №20 КОМАНДИРА 177-й БРИГАДЫ
59-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ**

г. Кокпекты

21 июля 1920 г. 17 час. 40 мин.

1) Кулацкое восстание, вспыхнувшее в районе Больше-Нарымского, распространилось к юго-востоку до [поселков] Катон-Карагай, Урыльский и Верхнее Зимовье, к северо-западу — до пос. Вороний, к юго-западу — до пос. Шелковниково по Иртышу, что в 30 верстах восточнее с. Шелковниково, и сел Горное и Майтерек, что в 82 верстах восточнее села Дарственное.

2) Для прекращения кулацкого повстанческого движения в районе Катон-Карагай 229-м полком выставлено заграждение в районе Нижнее Зимовье, [в] район Горное — Майтерек высылаются 4[я] рота 229-го полка, из гор. Буран для подавления восстания в районе Шелковниково — Дарственное — Баты выслана 3[я] рота 229-го полка, что находится в настоящее время в движении из пикета Базарка на Шелковниково. Со стороны Усть-Каменогорска действует [отряд] увоенкома Федорова, которым заняты пос. Вороний, пос. Черемшанский и ведется наступление на Мало-Красноярский.

3) Врид командующего Семипалатинской группой приказал принять самые решительные меры для подавления кулацкого восстания, для чего использовать учебный батальон 59-й дивизии, который 21 июля переходит в мое подчинение.

Во исполнение поставленной задачи приказываю.

4) Командиру роты учебног[о] батальона в 20 часов 21 июля выступить в составе одной роты и двух пулеметов в район Шелковниково — Самарка. <...>

6) Командиру роты действовать быстро и решительно, всех главарей восстания расстреливать без суда. К мирному населению, не принимавшему участия в восстании, относиться предупредительно. Ко всем, замеченным с оружием в руках, применить красный террор. <...>

Комбриг-177/59 Соснов

Военкомбриг Трофимов

РГВА. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 83. Лл. 86, 87. Телеграфная лента.

№586**ИЗ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СВОДКИ ШТАБА 26-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ**

г. Барнаул

22 июля 1920 г. 6 час.

Повстанческий фронт.

<...>

Бухтарминский район. Казачьи отряды, занимающие ст. Алтайская, распространяются в юго-вост. направлении. Отрядом силою до 500 человек (из них 240 вооружены винтовками) с боем занята д. Зимовье (45 верст юго-зап. ст. Алтайская). Повстанцы вливают в свои отряды пленных красноармейцев. По слухам, перешедшими границу колчаковскими казаками и милиционерами занят пос. Сорвенек (не ориентировано), сведения проверяются. НР 191/р.

Врид наштадив-26 Белогуров

Врид военком штаба Царицын

РГВА. Ф. 1317. Оп. 2. Д. 940. Л. 43. Машинописная копия.

№587**ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА 229-го ПОЛКА 26-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ**

г. Зайсан

22 июля 1920 г.

20 июля в 9 часов 1-я рота и команда пеших разведчиков с боем заняли пос. Сорвенек (в шести верстах северо-восточнее озера Маркаколь); противник, потеряв много убитыми и ранеными и 60 человек пленными, отступает по разным направлениям. Преследование его продолжается. По сведениям, в бою принимало участие до 500 человек. Потери с нашей стороны: 1 убитый и 5 раненых.

21 июля в 21 час. 1-й ротой и командой пеших разведчиков занята д. Верхнее Зимовье. 4-я рота — в движении через г. Буран на д. Горное, от 2 и 3-й рот сведений не поступало. На остальных участках полка спокойно. №349/оп.

Вр[ид] комполка Богданов

Замвоенком Дубневский

РГВА. Ф. 1498. Оп. 1. Д. 44. Л. 350. Телеграфный бланк.

№588**ДОНЕСЕНИЕ ШТАБА ЗЫРЯНОВСКОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
В ВОЕНКОМАТ УСТЬКАМЕНОГОРСКОГО УЕЗДА**

ст. Бухтарминская

22 июля 1920 г.

Требуется срочно в 24 часа пополнение [в] 500 человек вооруженных, 100 000 патронов и пулеметы Максим с лентами и патронами и 200 винтовок. В случае отказа или неопределенного ответа придется обратиться к глубокому отступлению. Все это должно быть доставлено в 24 часа.

Штаб Зырянской группы по ликвидации восстания
Данилов

ГВКО. Ф.р. 20. Оп. 1. Д. 9. Л. 161. Телеграфный бланк.

№589**ИЗ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СВОДКИ ШТАБА 26-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ**

г. Барнаул

23 июля 1920 г. 6 час.

Повстанческий фронт.

<...>

Бухтарминский район. По данным Семипалатинского губвоенкомата и местных властей, повстанческие казачьи отряды из района Бол[ьше]-Нарымской продолжают

распространяться на восток и юго-восток. 19/VII одним из отрядов занята д. Берель, 190 верст вост. [ст.] Усть-Бухтарминская на Кобдинском тракте. Того же числа в д. Горное (на карте нет, 50 верст севернее г. Буран) и Майтерек вспыхнуло восстание крестьян. На р. Иртыш казачий отряд, выбитый 20/VII из пос. Черемшанский, отходу разрывные пули. Другой отряд, при одном пулемете, того же числа вторично занял д. Соловьеве, выбив оттуда роту инж[енерных] курсов. НР 192/р.

Врид наштадив-26 Белогуров

Врид военком штаба Царицын

РГВА. Ф. 1317. Оп. 2. Д. 940. Л. 44. Машинописный подлинник.

№590

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА 229-го ПОЛКА 26-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

г. Зайсан

23 июля 1920 г.

В 2 часа сего числа вспыхнуло восстание в с. Алексеевке (в 70 верстах северо-восточнее г. Бурана). Повстанцы силою до 200 человек напали на стоявший там взвод 5-й роты. После боя комроты-5 со взводом при пулемете отступил на 10 верст в южном направлении, где и укрепился. Пленные, взятые у дер. Сорвенек в числе 62 человек, остались в руках повстанцев, вооруженных берданками и винтовками. Число убитых и раненых с обеих сторон не выяснено.

[В] 13 часов сего числа 4-я рота выступила из Бурана на с. Алексеевку. Связь с отрядом, действующим в направлении на Катон-Карагай, временно прекращена. Сведений от 3-й роты не поступало. №358/оп.

Врид комполка Богданов

Замвоенкома Дубневский

РГВА. Ф. 1498. Оп. 1. Д. 44. Лл. 358, 359. Телеграфный бланк.

№591

ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДИРА 2-го ОТРЯДА УЧЕБНОГО БАТАЛЬОНА КОМАНДИРУ 177-й БРИГАДЫ 59-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

[с. Усть-Буконь]

23 июля 1920 г.

2-й отряд учбата находится в Усть-Букони. Положение скверное. 3-я рота 229-го полка почти в полном составе отказывается выступать на фронт, говоря, что мы не пойдем против них, а пойдем против коммунистов!. Предполагаем отвод роты в тыл, а отряду [приказано] занять сторожевое охранение левого берега Иртыша. Ждем Ваших распоряжений. №2.

Командир 2-го отряда учбата [подпись неразборчива]

Политрук Лапин

РГВА. Ф. 1498. Оп. 1. Д. 44. Л. 364. Рукописный подлинник.

¹ Возмутителями спокойствия стали только что прибывшие на пополнение 229-го полка 40 красноармейцев из Зайсанского караульного батальона и полка «Горные орлы». Во время боевых действий 3-й роты 27 июля 1920 г. в районе пристани Усть-Буконь они не стали вести огонь по повстанцам, мотивируя отказ «нежеланием стрелять в своих отцов», а семь красноармейцев перешли на сторону повстанцев, передав им 9 винтовок и 550 патронов. Порядок в роте был наведен военкомом 177-й бригады Трофимовым с помощью красноармейцев 59-й дивизии (см.: РГВА. Ф. 185. Оп. 3. Д. 626. Лл. 12, 13).

№592**ИЗ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СВОДКИ ШТАБА 26-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ**

г. Барнаул

24 июля 1920 г. 6 час.

Повстанческий фронт.

<...>

Бухтарминский район. Боем и захватом пленных 21/VII установлено присутствие в д. Зимовье (на карте нет, 45 верст юго-вост. ст. Алтайская) повстанческого отряда силою до 500 человек, вооруженного частью винтовками и охотничьими ружьями, частью пиками. После боя отряд, разбившись на партии, в беспорядке отошел по разным направлениям.

Другой казачий отряд такой же силы, занимавший пос. Сорвенюк (на карте нет, 6 верст восточнее северной оконечности оз. Маркаколь), 20 июля из поселка был выбит и, понеся большие потери, поспешно отступил в северо-западном направлении.

Опросом крестьянина д. Горная (на карте нет, 50 верст севернее [г.] Буран) выяснено, что 60 повстанцев-казаков, находившиеся в указанной деревне, расстреляв пятерых коммунистов, 19/VII выступили к оз. Маркаколь. НР 193/р.

Врид наштадив-26 Белогуров

Врид военком штаба Царицын

РГВА. Ф. 1317. Оп. 2. Д. 940. Л. 46. Машинописный подлинник.

№593**ДОНЕСЕНИЕ ВОЕНКОМА 78-й БРИГАДЫ
ВОЕНКОМУ 26-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ**

с. Алтайское

1 августа 1920 г.

Из перехваченных 23 июля документов, датированных 18—19 июля, видно, что в Бухтарминском крае 15 июля произошло восстание, руководимое образованным временным комитетом, находящимся в Больше-Нарымской. Восстание происходит под правозсеровскими лозунгами. Рассылаются прокламации. Большую активность в восстании проявляет Беловская волость, в которой, вероятно по предписанию начотряда Нар[одной] армии Бычкова, происходит мобилизация для отправки последнему [подкрепления] для наступления на Усть-Каменогорск и организации самообороны.

Восстание перекидывается на район, лежащий 80 верст ю.-з. Онгудая; В[ерх]-Уймон и Усть-Кокса. В восстании участвует какая-то экспедиция. Меры принимаются. Перехваченные пакеты высылаются нарочным. НР 39.

Военкомбриг-78 [подпись отсутствует]

РГВА. Ф. 1320. Оп. 1. Д. 40. Л. 1. Машинописный отпуск.

№594**ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА 229-го ПОЛКА 26-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ**

г. Зайсан

24 июля 1920 г.

В 7 часов сего числа 4-й ротой занято с. Алексеевка. Противник силою 250 человек, вооруженных винтовками, берданками, дробовиками, отступил на с. Николаевское (в 10 верстах северо-вост. Алексеевки). По полученным сведениям, в бою при занятии повстанцами 23 июля с. Алексеевки потери противника — 6 человек убитыми, с нашей стороны — 4 убитыми. С отрядом, действующим в направлении Катон-Карагая, связи нет. На участке от перевала Хабар-Судог. Бурана спокойно. №359/оп.

Врид комполка Богданов

[Зам]военкома Дубневский

РГВА. Ф. 1498. Оп. 1. Д. 44. Л. 366. Телеграфный бланк.

№595**ИЗ ИСТОРИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ 229-го ПОЛКА 26-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ**

Е.м

Б.д.

<...> Утром 21 июля 1-я рота, команда пеших разведчиков со сводным отрядом комбата-1 выступили из Верхнего Зимовья и, перевалив хребет Белок, захватили 13 крестьян дер. Березовка. После разъяснения задач Красной Армии и коммунистов крестьяне были отпущены в свою деревню.

В 15 часов того же числа команда пеших разведчиков без боя заняла дер. Черновая.

В 24 часа весь отряд подошел к Катон-Карагаю и занял его после короткой перестрелки. В [Катон-]Карагае было освобождено 100 человек, арестованных бандитами. Бандиты отступили от Катон-Карагая по тракту на ст. Больше-Нарымскую.

Утром 22 июля командиром 1-й роты была получена от повстанцев бумага с нарочным, в которой было предложено немедленно всем коммунистам, находящимся в Катон-Карагае, сложить оружие и ждать прихода повстанческого отряда силою в 500 человек, хорошо вооруженных и находящихся в трех верстах западнее Катон-Карагая.

Комроты-1 сейчас же доложил об этом комбату-1. Отряд выступил из Катон-Карагая в указанном направлении и, встретившись с повстанцами, несмотря на превосходящие силы последних, заставил их в панике бежать в направлении на дер. Медведка (в 25 верстах западнее Катон-Карагая). Отряд преследовал бандитов 12 верст, после чего вечером того же числа вернулся ночевать в Катон-Карагай; с рассветом 23 июля отряд повел наступление из Катон-Карагая на дер. Медведку.

В 15 верстах от Катон-Карагая авангард отряда наткнулся на цепь противника силою более 500 человек. Завязался бой, в результате которого противник, понеся потери многими убитыми, отошел от дер. Медведка в западном направлении, на ст. Больше-Нарымскую. Отряд двинулся вслед за противником и в 14 часов 24 июля после небольшой перестрелки занял ст. Больше-Нарымскую и пос. Бураново (в 3 верстах северо-западнее ст. Больше-Нарымская).

В ст. Больше-Нарымской был захвачен штаб атамана Бычкова и освобождено 300 человек, арестованных повстанцами. В 19 часов того же числа в Больше-Нарымскую прибыл казачий отряд силою в 50 человек и добровольно сдался. <...>

Председатель комиссии по сбору историческ[их] материалов [подпись неразборчива]

Члены: 1-й тов. Дубневский

2-й [подпись неразборчива]

РГВА. Ф. 185. Оп. 3. Д. 626. Л. 13. Машинописный подлинник.

№596**ТЕЛЕГРАММА ВОЕНКОМА 229-го ПОЛКА 26-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ
В ПОЛИТОТДЕЛ ДИВИЗИИ**

ст. Больше-Нарымская

24 июля 1920 г. 8 час. 30 мин.

Отрядом вверенного мне полка занята ст. Больше-Нарымская, где помещался главный повстанческий штаб, который бежал в панике в горы. Захвачена в плен часть казаков, захвачена часть документов, которые будут высланы пакетом. Передаю копию одного из документов:

«Выдано настоящее члену информационного отдела тов. Ушакову, коему поручается выяснить истинные взгляды и политические платформы частей Кайгородова [А.П.] и прочих русских частей, находящихся за границей, [а] также для объяснения наших политических взглядов — платформы. Предлагается тов. Ушакову держать высоко знамя нашего восстания и все способности свои приложить для выяснения положения находящихся за границей русских частей и способов объединения их [с] нашей молодой армией. Ему же поручается найти способы войти в

соглашение как относительно частей, так и оружия с консульством. <...>

О всем Вами сделанном Вы должны сделать подробный доклад 4-му съезду представителей повстанцев.

Начальник штаба повстанческой народной армии Бычков, адъютант Ананьин».

О получении настоящей телеграммы прошу сообщить мне [в] Катон-Карагай.

Военком 229-го Новгородского стрелкового полка Васильев

РГВА. Ф. 1317. Оп. 1. Д. 353. Л. 70. Телеграфный бланк.

№ 597

ИЗ РАЗГОВОРА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ УСТЬКАМЕНОГОРСКОГО УЕЗДНОГО РЕВКОМА Н.Г. КАЛАШНИКОВА И НАЧАЛЬНИКА ГАРНИЗОНА ПРИСТАНИ ГУСИНОЙ Ф.Ф. КОНТАКЕВИЧА

24 июля 1920 г. 23 часа

[Пристань Гусиная. Контакевич:] <...> Получено сообщение, что нами заняты Зыряновск, Соловьеве и Бородино вчера в два часа дня. Т. Федоров ведет бой за обладание Мало-Красноярском. Наши части ведут наступление на Черкаим.

[Усть-Каменогорск. Калашников:] Нужны ли еще патроны? Сегодня еще получены 30 000 [штук]. Когда получите сведения о взятии Мало-Красноярска, сообщите немедленно. Больше сказать ничего не имею.

[Пристань Гусиная. Контакевич:] <...> Для Гусиной требуются немедленно сотня винтовок и несколько тысяч патронов. Те винтовки, которые мы получили от Вас, уже розданы вновь формируемым отрядам, которые действуют в районе Воскресенска. Гусиная осталась лишь со слабыми силами. Шлите берданочные патроны. <...>

ГВКО. Ф.р. 20. Оп. 1. Д. 9. Л. 38. Рукописный подлинник.

№ 598

ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ ШТАБА ЗЫРЯНОВСКОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК

пос. Зыряновск

25 июля 1920 г.

<...>

17 июля 1920 года.

Направление Соловьевка — Зыряновское. Отряд тов. Соловейчика выступил и занял без боя дер. Верхнюю Мяконьскую. Отряд тов. Андреева в 2 часа после упорного боя отступил и оставил деревню Александровскую.

Направление Зыряновское — Бородинское. Отряд тов. Толкачева выступил из Бородинской на Воронье, но под давлением сил противника, превосходящих во много раз наши силы, был вынужден отступить к Гусиной пристани. Противник занял деревню Черкаим и движется по направлениям [на] Воронье и Бородинское.

18 июля 1920 года.

Направление Зыряновское — Соловьевка. Отряд тов. Андреева после упорного боя в 4 часа 40 минут занял деревню Александровскую. Противник в количестве 300 человек наступает по двум направлениям — с Черкаима и с Сенной — на деревню Березовку. В 6 часов противник занял деревню Березовку, отрезав отряд тов. Андреева. Отряд тов. Селюгина выступил на помощь и занял деревню Соловьевку.

Направление Бородинское — Зыряновское. Противник ведет наступление на деревню Бородинскую. Высланы подкрепления. Наш небольшой отряд с успехом отбивает атаки противника.

Дополнительно.

Направление Соловьевское. Отряд тов. Андреева пробился и отступил в деревню Соловьевку. Отряд тов. Соловейчика выступил из Верхней Мяконьки в Александровскую, но под сильным натиском противника отступил в деревню Соловьевку. В 15,5 часов отряд тов. Соловейчика выступил в деревню Верхнюю Мяконьку, но,

выдержав бой, ввиду малочисленности и новой атаки противника был вынужден отойти в дер. Соловьевку.

19 июля 1920 года.

Направление Бородинское. Разведки противника были несколько раз в окрестностях Бородинского. Наступления противника на Бородинскую не было. Упорные атаки противника на Гусиную пристань нами отбиты.

Направление Соловьевское. Противник повел наступление на деревню Соловьевку с двух сторон. Ввиду обхода наши части были вынуждены отойти и расположиться в 8 верстах от Зыряновского рудника.

Дополнительно.

Направление Бородинское. Противник с большими силами выбил нас и занял деревню Бородинскую. Наши вынуждены были отступить на 10 верст и, заняв позицию, укрепились. Противник ведет наступление по направлению к Зыряновскому. Отряд тов. Толкачева выступил на дер. Воронье.

Направление Соловьевское. Нами занята деревня Соловьевка, захвачено 11 пленных, вилы, пики и др. оружие банд. Разбитый противник поспешно отступает по направлениям к дер. Березовке и Александровской.

20 июля 1920 года.

Направление Соловьевское. Противник выступил из Березовки на Соловьевку с отрядом в 300 человек. Мы выступили навстречу и дали бой. Разбитый отряд противника перешел в отступление, как по направлению Бородинской показался новый отряд противника и направился в обход с правого фланга. Другой новый отряд [повстанцев] по направлению из Верхней Мяконьки выступил на помощь разбитому отряду противника из Березовки. Под давлением превосходящих сил противника мы вынуждены были отойти и оставить Соловьевку. В 19 часов противник повел наступление на Зыряновское силами около 1 000 человек. После трехчасового боя, ввиду многочисленности противника, обхода с флангов и истощившегося запаса патронов, мы были вынуждены оставить Зыряновское и отойти на Земляное.

Направление Бородинское. Посланный на подкрепление отряд тов. Толстоухова¹ занял деревню Бородинскую.

21 июля 1920 года.

Направление Зыряновское. Мы расположились в Земляном. Противник занял Зыряновское. Отряды т. Воробьева, Астафьева и Дмитриева выступили на Зыряновское.

В Бородинском направлении без перемен.

22 июля 1920 года.

Направление Зыряновское. Противник выступил из Зыряновского по направлению на село Ключи и расположился цепью на горе Орел и на горном седле в 8-ми верстах от Зыряновского. [С] полученными подкреплениями мы выступили навстречу противнику и после упорного боя Зыряновское было взято нами.

В Бородинском направлении без перемен.

23 июля 1920 года.

Направление Зыряновское. Противник в панике и беспорядке отступает по трем направлениям: к Соловьевке, Верхней Мяконьке и Путинцевой. Нами захвачено около 100 человек пленных, точное [их] количество еще не выяснено, много вооружения: пик и пр. Освобождено много арестованных мятежниками. Штаб группы выступил [на] Крестовскую.

В Бородинском направлении без перемен.

24 июля 1920 года.

Соловьевское направление. Не давая опомниться противнику, мы перешли в наступление. Нами занята Соловьевка, Верхняя Мяконька и Березовка. Штаб группы через Ключи прибыл в Зыряновское 23 июля.

Бородинское направление. Противник повел наступление на Бородинскую, но

был разбит нами и отброшен с большими потерями. Вечером противник вторично атаковал Бородинскую и, встретив наш отряд, пришедший на подкрепление, принял бой, и, разбитый наголову, бежал в беспорядке.

25 июля 1920 года.

Александровское направление. Мы выступили в 10 часов из Березовки и повели наступление на Александровское. В 11 часов другой наш отряд отправился в наступление на Черкаим. Нами высланы разведки по направлению к Больше-Нарымской. Противник старается стянуть все силы в одно место и дать бой. Под Солоновкой противник спешно готовится окопы и старается сделать укрепленную позицию. Наши части ведут наступление по всем направлениям.

Дополнительно.

Александровское направление. Нами взята дер. Александровская. Противник группирует силы в дер. Солоновке.

Штаб Зырянской группы: Ермилов, Данилов

Адъютант А. Николаев

ГАВКО. Ф.р. 20. Оп. 1. Д. 3а. Лл. 1—3. Рукописный подлинник.

¹ Толстоухов Федор Дорофеевич (?—1930) — в 1908 г., будучи гимназистом, арестован в г. Орле и за принадлежность к партии эсеров сослан в поселок Пихтовые Ключи Бухтарминской волости Устькаменогорского уезда. В период колчаковщины — один из руководителей местных партизан. В 1920 г. вступил в РКП(б). Во время подавления Бухтарминского восстания командовал добровольческими отрядами крестьян, созданными для борьбы с повстанцами.

№ 599

РАЗГОВОР ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ШТАБА ЗЫРЯНОВСКОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК И РУКОВОДСТВА ВОЕНКОМАТА УСТЬКАМЕНОГОРСКОГО УЕЗДА

25 июля 1920 г. 8 час. 45 мин.

[Зырянский рудник:] Мы — штаб Зырянской группы. Какое можете выслать подкрепление: людей, оружие, пулеметы и патроны?

[Усть-Каменогорск:] К 27 [июля] вечером или ночью, т. Ермилов и Данилов, придут [в] У[сть]-К[аме]ногорск отряд 139-го бат[альона] ВОХР, который можно будет послать Вам. Но предварительно объясните Ваше положение и имеете ли Вы связь с т. Федоровым?

[Зырянский рудник:] Связь с Федоровым имеем. Мы наступаем по всему фронту от Бородинского до Верхне-Мяконьской, направление — Солоновка. Не хватает сил для охвата левого фланга и не имеется резервов, что при двухнедельной операции выразилось сильной утомленностью людей.

[Усть-Каменогорск:] Сообщаю для сведения, что Больше-Нарымск уже взят. Повстанцы разбегаются в горы. Т. Федоров соединился в Больше-Нарымске с отрядом 229-го полка из Катон-Карагая. В случае крайней необходимости говорите [по] прямому проводу через Бухтарму в Мало-Красноярскую или Больше-Нарымск, где с ликвидацией восстания силы освобождаются.

[Зырянский рудник:] Вот, если можно, в первую очередь, не дожидаясь этого батальона, можете ли выслать нам винтовок и патронов? В случае необходимости силы мы обратимся за помощью к т. Федорову, а батальон ВОХР будем иметь в виду. Нами заняты сегодня Александровка, Черкаим, левый фланг подходит к Сенной, противник отступает на Солоновку, где сосредоточивается. При занятии В[ерхне]-Мяконьки захвачена часть канцелярии штаба повстанцев с весьма ценными документами и бумагами. Число пленных точно не установлено. <...>

ГАВКО. Ф.р. 20. Оп. 1. Д. 9. Л. 44. Рукописный подлинник.

№ 600**ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ПОВСТАНЧЕСКОГО ФРОНТА
УСТЬКАМЕНОГОРСКОГО УЕЗДА**

г. Усть-Каменогорск

25 июля 1920 г.

Отрядами Зырянского фронта взята д. Соловьевка, наступление дальше на д. Александровскую продолжается. Телеграфная связь с Зырянским рудником восстановлена.

Отрядами т. Федорова на Больше-Нарымском фронте 24 июля взяты п. Бородинский, что севернее п. Черемшанского, и п. Мало-Красноярский, где восстанавливается телеграфная связь. Наступление продолжается по направлениям [на] п. Черкаим, что в 25 верстах севернее п. Мало-Красноярского, и на дер. Макарово и Усть-Нарымская. Левым берегом Иртыша выслан отряд в составе одной роты, выступившей 24 июля из Гусиной пристани по направлению на с. Воскресенское, что в 30 верстах юго-восточнее пристани Гусиной. Банды противника на всех направлениях поспешно отступают, оставляя в занятых нами поселках одно только неспособное к оружию население. Нами захватывается много самодельного оружия, лошадей и скота. Настроение крестьян занимаемых нами поселков доброжелательное, казаков же — затаенно-враждебное. Установлены факты зверской расправы с крестьянами, не сочувствующими казацкому мятежу. В казачьих бандах принимают горячее участие колчаковские нагаечники и партизаны — враги крестьян того времени. Настроение наших войск великолепное. В городе и окрестностях спокойно.

На фронт посланы агитационные силы, но их недостаточно. Просьба выслать подкрепления, а главное — трехлинейные патроны. <...>

Предуревком Калашников

Увоенрук Акимов

ГВКО. Ф.р. 20. Оп. 1. Д. 9. Л. 37. Рукописная копия.

№ 601**ИЗ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СВОДКИ ШТАБА 26-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ**

г. Барнаул

26 июля 1920 г. 6 час.

Повстанческий фронт.

<...>

Бухтарминский район. 23/VII при проходе через с. Алексеевское захваченных в пос. Сорвенек 62 пленных повстанцев в Алексеевском вспыхнуло восстание крестьян. Восставшие, соединившись с пленными, общей численностью до 250 человек, вооруженных винтовками и шашками, потеснили к югу наши части, занимавшие Алексеевское. 24/VII под давлением наших оправившихся частей повстанцы Алексеевское оставили, отойдя на с. Николаевское (10 верст сев.-вост. Алексеевского).

По дополнительным сведениям, в бою 20/VII у пос. Сорвенек со стороны повстанцев действовали два пулемета, очевидно отбитые у нашего отряда, оперировавшего в районе Катон-Карагай, так как о последнем отряде за последнее время сведений не поступало. В бою патроны повстанцы экономят, не решаясь вступать в бой с численно большими нашими отрядами. НР 195/р.

Врид наштадив-26 Белогуров

Врид военкома штаба Царицын

РГВА. Ф. 1317. Оп. 2. Д. 940. Л. 50. Машинописный подлинник.

№ 602**ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА ЗЫРЯНОВСКОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК**

Зырянский рудник

26 июля 1920 г. 14 час.

Верхне-Мяконьское направление. 25 июля в 22 часа 30 минут нами взято село Сенное.

Соловьевское направление. Нами взят Черкаим, наши части продвигаются на Огневку, Коробиху, Солоновку и Больше-Нарымск.

Штаб Зырянской боевой группы: Ермилов, Данилов

ГАВКО. Ф.р. 20. Оп. 1. Д. За. Л. 3. Рукописный подлинник.

№603

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА 229-го ПОЛКА

26-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

п. Катон-Карагай

27 июля 1920 г. 9 час.

Доношу, [что] отрядом вверенного мне полка 24 июля [в] 7 ч. 30 м. занята ст. Больше-Нарымская, где взято [в] плен 25 казаков, главный повстанческий штаб в панике бежал [в] Алтайские горы. Повстанческие войска рассыпаются [в] горы.

25 июля соединился с отрядом тов. Федорова. Вверенный мне отряд 26 июля сосредоточился [в] станице Алтайская (Катон-Карагай), 27 июля повел наступление по двум направлениям: 1-я рота на Верхнее [и] Нижнее Зимовье, дер. Успенскую и Алексеевку, 2-я рота — [на] Урыльское, Можеваны и Завод; штаб, команда пеших разведчиков [находятся на] ст. Алтайская и Катон-Карагай. № 2/оп.

Военный комиссар 229-го Новгородского [стрелкового] полка Васильев

РГВА. Ф. 1498. Оп. 1. Д. 44. Л. 392. Телеграфный бланк.

№604

ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ ШТАБА

ЗЫРЯНОВСКОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК

пос. Зырянковский

27 июля 1920 г. 12 час.

Солоновское направление. Нашими отрядами занята Солоновка. Отряд тов. Толстоухова расположился в Больше-Нарымске.

Направление Сенная — Огневка. Отряд тов. Тючкалова занял дер. Огневку. Наши части продвигаются вперед по всей линии фронта. При взятии Огневки нами захвачено в плен около 100 человек, командного состава — 25 человек, точное количество пленных еще не выяснено.

Начальник Зырянской группы Ермилов

Начальник штаба Данилов

ГАВКО. Ф.р. 20. Оп. 1. Д. За. Л. 3. Рукописный подлинник.

№605

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ПОВСТАНЧЕСКОГО ФРОНТА

УСТЬКАМЕНОГОРСКОГО УЕЗДА

г. Усть-Каменогорск

27 июля 1920 г. 12 час.

По донесению штаба Зырянских отрядов, наступление их в направлении на село Солоновку успешно продолжается, причем к 22 час. 40 мин. 26 июля нами заняты д. Сенная и Черкаим. Передовые разъезды подходят к д. Огневке и Коробихе.

На Больше-Нарымском фронте отрядами т. Федорова взяты дер. Макарова и Хайрузовка. Противник в панике отступает по всем направлениям. При занятии пос. Мало-Красноярского нами захвачен пароход «Уралец» с камнеподъемной баржей. Захвачено много берданок и казачьего оружия.

На южном фронте партизанскими отрядами, сформированными тов. Федоровым, заняты с. Самарское, Баты и Чистоярское. Иртыш для пароходов свободен.

Путем точных сведений установлена связь восставших банд с Анненковым и др. белогвардейцами.

Сейчас получено донесение, что дер. Огневка, Ярыгино и Солоновка заняты нами. Отрядом 229-го полка по направлению на Катон-Карагай занята д. Таловка, отобрано у казаков 2 пулемета. № 15/оп.

Предуревкома Калашников
Увоенрук Акимов

ГВКО. Ф.р. 20. Оп. 1. Д. 9. Л. 67. Рукописная копия.

№ 606

РАЗГОВОР ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ КОМАНДИРА 247-го БАТАЛЬОНА ВОЙСК ВОХР А.И. ЕГОРОВА И СОТРУДНИКА ВОЕНКОМА УСТЬКАМЕНОГОРСКОГО УЕЗДА

[27 июля 1920 г. 17 час., 40 мин.]

[Усть-Каменогорск:] Т. Федоров просит сообщить, что нового со стороны Солоновки и какие результаты разведки?

[Больше-Нарымск:] Сейчас сообщу, минуточку подождите. Солоновка занята нами, Огневка тоже, Ярыгино тоже. Устанавливаем связь с батальоном 229-го полка. Все отряды крестьян отправил [в] Зыряновскую группу [в] составе 327 человек с пулеметами. 229-й полк доносит, что ими занята Таловка, взято у казаков 2 пулемета. На Зыряновском участке тоже все спокойно. Просили они помощи, она им послана. Отряд Толстоухова пошел с [Больше]-Нарымского в Мало-Красноярск через горы. Больше казаков нигде нет. Являются только перебежчики. <...>

[Усть-Каменогорск:] Федоров сегодня ночью выезжает [к Вам]. Свободные пароходы отправляйте сюда. В 7 часов утра выехал к Вам Евдокимов с патронами. Нет ли каких сведений из Кутихи?

[Больше-Нарымск:] В Кутиху из Зыряновска послано 25 человек конных. Сведений никаких [от них] не поступило. Отряд выслан был в 6 часов утра. Было донесено, что все спокойно. В 12 часов дня сегодня мною отправлено туда много силы, вполне достаточно для Кутихи, и там приняты все меры, опасаться там нечего.

ГВКО. Ф.р. 20. Оп. 1. Д. 9. Л. 66. Рукописный подлинник.

№ 607

ДОНЕСЕНИЕ ВОЕНКОМА 177-й БРИГАДЫ 59-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА БРИГАДЫ

«ос. Шелковниково

27 июля 1920 г.

Противник, узнав [о] занятии отрядом тов. Липлянского [пос.] Камышинского, бежал вверх Иртыша к местечку (в 25 вер. от Шелковниково) Коломбай — на карте нет, оставив свой скarb, пики, муку и т.д. Затопленный паром нами утром в 5 часов приведен в порядок. С разведкой Липлянского имели переговоры, и [я] просил Липлянского прибыть ко мне для выяснения совместного действия против контр-революционеров. Из распросов киргиз выяснено, что их было более 100 ч[еловек] с их комиссаром Полянским и Головиным — оба кулаки из Дарственного.

Рота [229-го полка] на рассвете обезоружена перед строем. Выбрал всех плаварей (их 9 чел.), но главный-то их — Голобоков — ночью сбежал, а эти, как бессознательные и политически невоспитанные, только что перед походом сформированные из карбата и колчаковцев в Зайсане, не имели никаких понятий о восстании. Их направляю через этапком с материалами в распоряжение особ[ого] отдела № 8*.

Выступаю сейчас дальше, очищая окружающие поселки от Иртыша. № 12.

Военкомбриг-177/59 Трофимов

РГВА. Ф. 1498. Оп. 1. Д. 44. Л. 394. Рукописный подлинник.

* См. док. № 591 и прим. к нему.

№ 608**ДОНЕСЕНИЕ ВОЕНКОМА 234-го ПОЛКА КОМАНДИРУ И ВОЕНКОМУ
78-й БРИГАДЫ 26-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ**

с. Онгудай

28 июля 1920 г.

Доношу, что нами перехвачены пакеты [мятежников]. Передаю [их] краткое содержание.

Первое — от начальника Народной армии Бычкова предписание Беловскому комитету выслать в распоряжение отряда [восставших] всех вооруженных людей, оставив самообрану, для наступления на Усть-Каменогорск.

Второе — сношение председателя Уймонского волревкома Катандинскому волревкому [с] указанием воззвания [и] распоряжением Беловского временного комитета для принятия соответствующих мер. <...>

Перехвачено воззвание под лозунгом «Да здравствует истинная власть народа», а также перехвачено отношение в полк от Шиловского ревкома с требованием выслать отряд. Как видно из бумаг, скрепленных печатями, [в восстании] участвуют и ревкомы. Все перехваченные бумаги будут отправлены нарочным Вам. Прошу срочно распоряжения о высылке под мою команду отряда в район Уймон — [Усть-] Кокса. Прошу Вашего распоряжения никого [и] ни под каким видом не пропускать в Монголию. № 93.

Военком Пинцов [З.Н.]

РГВА. Ф. 1320. Оп. 1. Д. 16. Л. 13. Машинописная копия.

№ 609**ИЗ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СВОДКИ ШТАБА 26-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ**

г. Барнаул

28 июля 1920 г. 6 час.

Повстанческий фронт.

<...>

Бухтарминский район. По данным Семипалатинского губвоенкома, повстанцы, теснимые нашими частями с северо-запада и запада, поспешно отходят по тракту на ст. Алтайская, мобилизуя в проходимых деревнях все население, способное носить оружие, и зверски расправляясь с неподчиняющимися крестьянами. После боев 25—26 июля противником оставлены Зырянское, Соловьево, Мало-Красноярский и Больше-Нарымская, причем при отходе было брошено много лошадей и самодельного оружия. В настоящее время повстанцы занимают линию Солоновка — Мало-Нарымская, в отрядах противника началось дезертирство в горы. НР 197/р.

Врид наштадив-26 Белогуров

Врид военком штаба Царицын

РГВА. Ф. 1317. Оп. 2. Д. 940. Л. 55. Машинописная копия.

№ 610**ДОНЕСЕНИЕ ВОЕНКОМА 177-й БРИГАДЫ 59-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ
НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА БРИГАДЫ**

с. Дарственное

28 июля 1920 г.

Доношу, что прибыл в г. Усть-Буконь 27/VII, соединившись с отрядом тов. Николаева и влив в свой отряд роту 229-го полка, после чего, разделив отряд на три группы, из коих первая группа под моим командованием вместе с военкомом Трофимовым пошла по направлению села Дарственного; вторая — через Баты, освещая местность Высокогорского, Полтавского и Крутогорного, под командой товарища Николаева; третья группа под командой комроты-3 229-го полка, освещая правый берег Иртыша, через Коломбай (на карте нет, 25 верст от Шелковниково), Ключи и Кулгуты, пустив

от них вправо разведку. Все части отрядов при исполнении опер[ативных] задач соединятся в селе Никольском, где и заканчиваем выполнение боеприказа.

Наше мнение: возможно отступление противника через Кутузовское на Полтавское и в район озера Маркаколь. Ждем дальнейших указаний.

27/VII первый отряд после восьмичасового боя в 22 ч. 25 мин. взял Кумышкино. Потери с нашей стороны: два тяжело раненных и один легко, которых направили в Усть-Каменогорск для излечения. Потери противника неизвестны.

[Противник] бежал в панике, побросав массу пик и ружей разных систем, кроме трехлин[ейных] винтовок.

28/VII в 14 часов заняли Дарственное — Вознесенское.

29/VII в 8 часов выступаем на Никольское. Пополненный из комячеек отряд увеличил расход патронов, наличие которых недостаточно. Настроение 3[-й] роты 229-го полка твердое после полученного урока*. № 13.

Командир 3[-й] роты Лепилин
Военкомбриг-177 Назаров

РГВА. Ф. 1498. Оп. 1. Д. 44. Лл. 445, 446. Рукописный подлинник.

№ 611

ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДОВАНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК БУХТАГМИНСКОГО КРАЯ В СЕМИПАЛАТИНСКИЙ ГУБВОЕНКОМАТ

пос. Больше-Нарымский [28 июля 1920 г.]

Восстание ликвидировано. Часть войск направляется к месту стоянки. Каждый день являются сотни повстанцев-перебежчиков. В Бухтарминском крае полное спокойствие. Передайте это губвоенкому.

Увоенком Федоров
Комбат Егоров

ГВКО. Ф.р. 20. Оп. 1. Д. 8. Л. 212. Рукописный отпуск.

№ 612

ИЗ ПРИКАЗА № 4 КОМАНДУЮЩЕГО ГРУППОЙ СОВЕТСКИХ ВОЙСК УСТЬКАМЕНОГОРСКОГО УЕЗДА

[пос. Больше-Нарымский] 28 июля 1920 г.

<...> Разбив колчаков, Деникиных и друг[их контрреволюционеров], рабочий, казак и крестьянин начали восстанавливать хозяйство и транспорт. Но в это время в отдаленных от центра углах появились золотопогонники, не желающие работать, и вновь начали вооружать трудящихся одного против другого. Темные крестьяне и казаки поверили провокации и в Бухтарминском крае подняли восстание, начали в селах и деревнях сами себя убивать, не зная, конечно, за что. А когда услышали, что прибывают для расследования регулярные войска Красной Армии, то все население казаков ушло в горы; там страдают холодом, голодом и обречены на явную пропасть сами, и оставленные хозяйства разоряются до основания.

Почему обращаю к населению Бухтарминского края, прятающемуся** где бы то ни было, немедленно возвратиться по домам и спокойно приступить к работам. Сдать все оружие в Больше-Нарымске, а также выдать организаторов мятежа. Советская власть всегда тонко разбирается, и невиновные никогда не наказываются. В противном случае все пойманные будут расстреливаться как враги рабочего и крестьянина, [а] имущества скрывающихся будут конфискованы.

Комгруппы А. Егоров
Начштаба Сигида

ГВКО. Ф.р. 20. Оп. 1. Д. 2. Лл. 5, 6. Рукописный подлинник.

* См. док. №№ 591 и 607.

** Так в тексте.

№613
ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ ШТАБА
ЗЫРЯНОВСКОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК

Зырянский рудник

31 августа 1920 г.

31 июля 1920 г.

Направление Верх-Бухтарминское. Нами занята деревня Белая. Белые банды разбегаются по лесам и заимкам, часть банд отступила на белки в Нарымский хребет.

Направление Кутихинское. Поиски разведчиков.

1 августа 1920 г.

Направление Верх-Бухтарминское. Поиски разведчиков по белкам Нарымского хребта и по реке Маралихе, на 70 верст противника не обнаружено. <...>

Начальник Зырянской группы Ермилов

Начоперштаба Данилов

ГВКО. Ф.р. 20. Оп. 1. Д. За. Л. 4. Рукописный подлинник.

№614
ИЗ КРАТКОГО ОБЗОРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОТИВНИКА
НА ФРОНТЕ 26-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ НА 1 АВГУСТА 1920 ГОДА

г. Барнаул

1 августа 1920 г.

Повстанческий фронт.

<...>

Бухтарминский район. Вспыхнувшее 15/VII в [ст.] Бол[ыше]-Нарымская восстание казаков, не встречая противодействия, быстро перекинулось по всему Бухтарминскому краю и к 19/VII охватило район Зырянское, Черемшанский, Баты, Горное, Сорвеное, Зимовье, пос. Урыльский, Берель. Центром восстания продолжала оставаться Бол[ыше]-Нарымская, где находился штаб руководителей восстания: б[ывшего] офицера Бычкова, волостного старшины Мамонтова и станичного атамана Козлова. Восстание шло под знакомым уже лозунгом борьбы против коммунистов. Организовавшимся в станицах казачьим отрядам главным штабом повстанцев был отдан приказ прервать связь с Усть-Каменогорском, задержать все пароходы, идущие к Семипалатинску, и арестовать всех коммунистов.

Восстание не нашло поддержки среди крестьян Бухтарминского края, которые местами вступили с казаками в борьбу. Начавшееся давление наших частей с запада вынудило повстанцев отходить по тракту на восток и после ряда неудачных боев, бросая оружие, разбегаться по горам. К настоящему времени сохранились лишь две оторвавшиеся друг от друга группы. Одна невыясненной силы со штабом Бычкова занимает Берель, ведя разведку по тракту, другая силою в 400 человек — с Алексеевское [и] скрывается по р. Калжыр (сев.-зап. Алексеевского). Общая численность уцелевших в этом районе повстанцев не превышает 800 человек при нескольких пулеметах. По непроверенным сведениям, руководители восстания имеют связь с зарубежными белогвардейцами, от коих и получают указания. №2139/р.

Врид наштадив-26 Белогуров

Врид военком штаба Царицын

РГВА. Ф. 1317. Оп. 2. Д. 1014. Л. 12. Машинописная копия.

№615
ПРИКАЗ № 7 КОМАНДУЮЩЕГО ГРУППОЙ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
УСТЬКАМЕНОГОРСКОГО УЕЗДА

[пос. Больше-Нарымский]

3 августа 1920 г.

1. Шайки бандитов разбиты. Часть их, разбежавшаяся в горах, возвращается обратно по домам.

2. Оперативный штаб сего числа выезжает из Больше-Нарымска и будет стоять в городе Усть-Каменогорске, который и будет являться главной оперативной базой края.

3. Для концентрации сообщений из мест и передачи [их] в оперштаб в Больше-Нарымске остается комроты-2 войск ВОХР тов. Щербаков.

4. Все крестьянские отряды считать распущенными. <...>

7. Вменить в обязанность комячеек и сельских исполкомов строго следить за проходящими и проезжающими. Всех подозреваемых задерживать и производить расследование.

8. Во всех селениях и деревнях края на ночь устанавливать ночные обходы.

9. Тов. Щербакову на случай вспышки [восстания] немедленно сообщать по прямому проводу оперштабу.

Комгруппы А. Егоров

Начштаба Сигида

ГАВКО. Ф.р. 20. Оп. 1. Д. 2. Л. 9. Рукописный подлинник.

№ 616

ПРИКАЗ № 8 КОМАНДУЮЩЕГО ГРУППОЙ СОВЕТСКИХ ВОЙСК УСТЬКАМЕНОГОРСКОГО УЕЗДА

пос. Больше-Нарымский

3 августа 1920 г.

1. До сведения оперативного штаба Бухтарминского края дошло, что в селах и деревнях как воинскими частями, так и местным населением производятся бесчинные конфискации имущества.

Приказывается всем войсковым частям, волостным и сельским исполкомам и комячейкам прекратить подобные конфискации и впредь не производить.

Все конфискации должны производиться никак не иначе, как с ведома Бухтарминского уревкома.

2. Население края, благодаря дебоширству бандитов, прекратило работы и осталось в ожидании последствий. Оперативный штаб заявляет, что все банды разбиты и застрельщики мятежа понесли кару. Предлагается местному населению наблюдать у себя порядок и спокойствие. Обратиться к прямым работам, восстанавливать годами разоряемые хищниками хозяйства и в самом скором времени выполнить разверстки, чем будет снабжен продовольствием центр России. <...>

Комгруппы А. Егоров

Начштаба Сигида

ГАВКО. Ф.р. 20. Оп. 1. Д. 2. Л. 10. Рукописный подлинник.

¹ В действительности речь должна была идти не о «незаконных конфискациях», а о мародерстве и насилиях со стороны коммунистических формирований и регулярных частей Красной армии, среди которых особенно «отличился» 229-й полк 26-й стрелковой дивизии (см.: РГВА. Ф. 16843. Оп. 1. Д. 13. Л. 101 а также док. № 619).

№ 617

РАСПОРЯЖЕНИЕ ВОЕНКОМА 47-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВОХР С.Р. ШОРГИНА КОМАНДИРУ БРИГАДЫ

[г. Семипалатинск]

7 августа 1920 г.

Препровождая при сем рапорт и доклад военкома действующих отрядов* для ознакомления, предлагаю принять самые решительные меры [к] пресечению в

* Названные документы не обнаружены.

действующих отрядах мародерства и других преступлений. Виновных привлечь к самой строгой ответственности по законам военного времени. № 100.

Комиссар бригады Шоргин

РГВА. Ф. 16843. Оп. 1. Д. 12. Л. 70. Машинописная копия.

№ 618

ОПЕРАТИВНОЕ ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДИРА 2-й РОТЫ 247-го БАТАЛЬОНА ВОЙСК ВОХР КОМАНДУЮЩЕМУ ГРУППОЙ СОВЕТСКИХ ВОЙСК УСТЬКАМЕНОГОРСКОГО УЕЗДА

пос. Больше-Нарымский

8 августа 1920 г. 8 час. 25 мин.

Сообщаю, что жители поселка Берель разбежались от вспыхнувшего [пожара]. Во время пожара сгорело 15 домов, обнаружено 25 человек трупов*, 15 лошадей.

На участках других частей спокойно. [Лагерь] бандитов с каждым днем разлагается. [В] Больше-Нарымске спокойно. № 92.

Комроты-2 Щербаков

Начштаба Веселое

ГАБКО. Ф.р. 20. Оп. 1. Д. 5. Л. ПО. Телеграфный бланк.

№ 619

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ БУХТАРМИНСКОГО УЕЗДНОГО РЕВКОМА ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ПОЖАРА В СЕЛЕ БЕРЕЛЬ ЧЕРНОВИНСКОЙ ВОЛОСТИ

Б.м.

[Август 1920 г.]

Из села Берели 2 августа повстанцы были выбиты и селение занято красноармейскими частями 229-го полка под командой комбата тов. Мякишева и Березовской, Черновинской и заимки Болтовской комячейками, так что со стороны повстанческой банды нападение на с. Берель не угрожало. Производя повальный обыск, вышеупомянутые начали производить хищение имущества. Комбат Мякишев сделал распоряжение зажечь в центре села Берель самые богатые дома, и таким распоряжением зажгли шесть домов. В одном из зажженных домов находилась Монгольская экспедиция, которой была оставлена масса мануфактуры, чаю и спичек. Мануфактура выбрасывалась на улицу и растаскивалась теми, кто только мог захватить. Имущество гр[аждан] с. Берель навьючивалось и увозилось. Куда — неизвестно, потому что нигде не состоит на учете.

Разграбив зажженные дома, части отступили в с. Урьль. Через день в Берель была послана разведка, которая увидела, что пожар сам по себе утих, и доложила об этом комбату Мякишеву. Он вторично распорядился зажечь Берель со всех сторон. От результатов пожарища осталось около десятка домов, насчитывается около сотни разных сельскохозяйственных машин, стоящих на пепелище пожарища. Одного хлеба сгорело более 6 000 пудов. Этот же 229-й полк мог кормиться целый год, стоя в с. Берель. Одним словом, воинские части 229-го полка [вместо того,] чтобы взять на учет организованным путем все ценности и имущество гр[аждан] с. Берели, занимались насилием над женщинами и грабежом. Имущество навьючивали совместно с комячейками. Увозя таковое, производили дележ кому попало.

Подлинное подписали члены комиссии:

секр[етарь] бюро РКП К. Логинов

красноармеец 247-го отд. стр. батальона ВОХР Неверов

РГВА. Ф. 16843. Оп. 1. Д. 13. Л. 125. Рукописная копия,

* Так в тексте.

№620**ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА 229-го ПОЛКА 26-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ**

г. Зайсан 13 августа 1920 г. 7 час.

В 24 часа 11 августа разведпартия, высланная из ст. К[атон]-Карагай, прибыла в д. Верхне-Зимовье, где и соединилась с двумя взводами 3-й роты, сопровождающими патроны. В 7 часов 12 августа в долине около д. В[ерхне]-Зимовье завязался бой с бандами повстанцев силою до 1000 человек. Противник, понеся потери [в] 40 чел. убитыми, разбился на несколько частей. Большая часть [повстанцев] прорвалась [по] направлению [на] пос. Урьльский, остальные разбежались по горам. Преследование отступающих банд на пос. Урьльский продолжается. Во время боя захвачено нами много рогатого скота. <...> № 492.

Врид комполка Богданов
Замвоенкома Дубневский

ГВКО. Ф.р. 20. Оп. 1. Д. 8. Л. 134. Телеграфный бланк.

№621**РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ШТАБА 229-го ПОЛКА 26-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ**

г. Зайсан 14 августа 1920 г. 7 час.

Боем под пос. Верхне-Зимовье установлено, что в бою участвовал отряд повстанцев силою [в] 500 человек (большинство кулаков ст. Баты, Алтайской, Больше-Нарымской и Мало-Красноярской). Натиск повстанцев на Верхне-Зимовье объясняется тем, что повстанцы, по словам киргизов, знали, что в поселке стоят только 15 красноармейцев. Встреча с крупными отрядами им была настолько неожиданна, что при первом же отпоре со стороны красноармейцев в рядах повстанцев водворился хаос. Оправившись от первого удара, казаки несколько раз переходили в атаки в конном строю, но были отбиты ружейным огнем в упор и вскоре в панике, потеряв более 110 человек убитыми в долине, неизвестное количество в лесу и бросив скот, отобранный у киргизов, бежали. В повстанческом отряде ощущается большой недостаток патронов. <...> № 122/раз.

Врид комполка Богданов
Замвоенкома Дубневский

ГВКО. Ф.р. 20. Оп. 1. Д. 8. Л. 197. Телеграфный бланк.

№622**ДОКЛАД ЧЛЕНА БУХТАРМИНСКОГО УЕЗДНОГО РЕВКОМА Ф.Д. КОМАРОВА В СИББЮРО ЦК РКП(б)**

пос. Больше-Нарымский 18 августа 1920 г.

Хотя я неоднократно указывал, что Бухтарминский край представляет из себя что-то отдельное, самостоятельное, [лишь] в данный момент, когда произошел этот июльский мятеж против советской власти, кажется всем стало ясно, что на Бухтарминский край надо обратить самое серьезное внимание. [Он] оторван от центров непроходимыми хребтами, оторван сотнями верст от городов. Этот край жил независимо ни от кого. Приходили сюда вести в виде приказов, но всегда с опозданием. Нынешняя декабрьская революция* совершилась здесь только через месяц, т.е. в январе [1920 г.], тогда как в Усть-Каменогорске и Семипалатинске она произошла 7—9 декабря. Населенность так же довольно разнообразна, как и природа: киргизы, богатые старожилы-кержаки и реакционное, преданное Колчаку казачество. Есть бедняки, но таковых очень ограниченный процент. Все такие

* Имеется в виду свержение колчаковской и восстановление советской власти в Бухтарминском крае в декабре 1919 г.

особенности давали крепко пустить корень и пышно расцвести контрреволюции.

Образовавшийся в декабрьскую революцию [1919 г.] Бухтарминский районный революционный комитет часто и громко кричал в центр, [в] Семипалатинск и Усть-Каменогорск, что край в политическом положении ненадежен, что, [будучи] присоединен к Усть-Каменогорскому уезду, он никогда к нему не тяготел и ничуть не поднимался как в культурном, так и в политическом отношении. Наоборот, край жаждал отделения в самостоятельную единицу, в которой соединилось бы около 20 волостей.

Также указывалось Бухтарминским районным [революционным] комитетом о всех ненормальных явлениях, но все оставалось гласом вопиющего в пустыне. Не приходится, конечно, винить семипалатинских и усть-каменогорских комиссаров за их халатность и нерадение, а только приходится указать на то, что наш сибирский советский аппарат работает плохо и не все фиксирует окружающее. В нем мало дальновидности и бдительности, наоборот, какая-то апатичная сонливая спокойность. Когда в апреле нынешнего года я был лично в Семипалатинске и делал доклад о положении в крае и о том, что контрреволюция не спит и реакция поднимает голову, один представитель из губревкома на это мне ответил: «Ну, это так что-нибудь. Опасного ничего нет». И добавил, [что] скорей [что-нибудь] будет у нас, чем у Вас в Бухтарме. Товарищ, очевидно, забыл историю Колчака. Она началась не в центре, а на окраине. И у нас сейчас в Бухтарминском крае началась вспышка помимо Семипалатинска. Правда, надо тоже смотреть, откуда началось восстание против советской власти. В Бухтарминском крае, я знаю, что дирижерская палочка находится где-нибудь наверху, но никогда не надо забывать пословицу: «Если жарко, не подбрасывай горячего материала, будет парко».

Почва Бухтарминского края была довольно приготовлена к пламени восстания. Здесь прочно засела колчаковщина в лице организованного казачества. Здесь прочно укрепились частная кулацкая собственность, а все стервятники, которые убрали свои мерзкие хари от зоркого глаза партии коммунистов, как воронье слетелись сюда и начали свое карканье. Хитро, всеми правдами и неправдами, подходят они к рабочим, не стесняясь для этого залезать не только в советские учреждения под видом специалистов, а даже в РКП (большевиков).

Кто начал и оказался во главе восстания?

Бывший офицер Загрязнов, работавший от Семипалатинского губпродкомдива как специалист. Бывший офицер Евсеев — казак, уполномоченный Усть-Каменогорским военным комиссариатом по закупке лошадей для Красной Армии. Ананьин — заведующий отделом товарных заготовок при Бухтарминском райпродкоме — «специалист». Бывший офицер Бычков — казак. Ушаков Константин — заведующий контрольно-распределительным столом при Бухтарминском райпродкоме — «специалист». Инженер Иванов-Царев — уполномоченный из центра по исследованию рек Бухтарминского края — «специалист». Казачьи атаманы Мамонтов [и] Плотников. Вложили немалую толику и помогли восстанию почтовики Больше-Нарымского, Катонского и Зырянковского почто[вых] отделений, заведующий лесозаготовками Пурин и вся «лесная компания». Есть замешанные [из] экспедиции по закупке скота, уполномоченные от Алтайской губернии, но какие, не выяснено; конечно, тоже «специалисты».

Вся эта сволочь под видом «специалистов» залезала к нам в рабоче-крестьянский советский аппарат, где запасалась мандатами, и здесь в глуши делала свое контрреволюционное дело — подкоп советской власти.

Под каким лозунгом началось восстание?

Как и следовало ожидать, контрреволюция скрыла настоящую свою харю и не кричала: «Да здравствует Колчак!» Нет, на белых флагах повстанцев было написано: «Долой коммунистов, да здравствует советская власть». Ораторы — бывший мировой судья Дьяков и другие — говорили крестьянам, что только коммунисты выдумали

разверстку хлеба и очистят всех до нитки. Этот лозунг оказался по нутру кулакам и середнякам, которые привыкли спекулировать хлебом. Лозунг этот был тонко нарисован населению. Оно ему верило, потому что мало информировано вообще о советской власти и о компартии.

Кто руководил восстанием?

Все казаки станиц и самые зажиточные кулаки, имеющие не одну пасеку, мараловые сады и займки, также огромные хозяйства. Припрятанное оружие от советской власти появилось в изобилии. И эти группы оказались самыми исполнительными руководителями. Кулаки ухватились за восстание, защищая свою собственность паука над мухами, а казаки — защищая старое, минувшее время, когда они сидели в своих станицах, пили чай и курили трубки, а крестьяне и киргизы на них работали. Казак захотел быть атаманом и заведовать нагаечным отделением.

Как было подавлено восстание?

Главарь, мобилизуя от 18 до 45 лет крестьян, читали [им] сводки о падении Москвы, Омска и Семипалатинска. Только под видом таких сообщений они могли формировать полки, которых, за неимением огнестрельного оружия, снабжали пиками и даже вилами; таких полков было сформировано до пяти. Казаки были вооружены лучше, но вперед всегда посылали пикарей, которые чаще удирали, чем наступали. Наши регулярные полки доблестной Красной Армии сразу, одним махом подавили восстание. Где только появлялись слухи, что красные войска идут, зачинщиков и кулаков как не бывало. Например, рассказывают очевидцы, находившиеся в Больше-Нарымске в момент захвата Больше-Нарымска красными частями. Красные двигались к пристани Мало-Красноярской, а в Больше-Нарымске, Бураново и Мало-Нарымске было настоящее столпотворение: по направлению алтайских белков мчались верховые всадники, на телегах и т.д. Еще прошло два дня, пока не заняли красные Больше-Нарымска, а уже храброго белого воинства «след простыл». В три дня сравнительно малыми жертвами восстание было ликвидировано, и охвостье банд шляется в высотах белков, но это только до «белых мух». С наступлением холодов они должны спуститься вниз и получить свое заслуженное.

Что дало бухтарминцам восстание?

Восстание дало бухтарминскому населению огромные убытки и тормоз к получению необходимых товаров. <...> Засушливое лето сожгло поля, и на них в большинстве ничего не было. «Переворот» застал [население] в тот момент, когда надо [было] убирать, хотя и плохой, урожай, но провоевав, некоторые не получили [и] этого. Хлеб не жат, незначительная трава и та, благодаря войне, не скошена. На зиму большинство населения осталось без хлеба, а скот — без сена. Наладилось было хозяйственное строительство. <...> Население должно [было] выполнить хлебную разверстку, центр приготовил для посылки с.х. орудия, железо и прочее. Восстание все это отложило в сторону. Вместо товаров пароходы и железные дороги повезли солдат, пулеметы. Крестьянин, вместо перевозки хлеба, молотбы и уборки хлеба, занялся ямщиной, возя солдат. Восстание заставило лежать тысячи пудов зерна на иртышских пристанях. Не скоро получит голодный красноармеец, голодный брат, нашу помощь. Корчась от голода, он проклянет за то, что бухтарминцы вместо хлеба дали камень измученным братьям, неисчислимые убытки дало восстание в Бухтарминском крае.

Зверство кулаков.

У меня много материалов о зверствах кулаков и казаков; из них я буду говорить самые бросающиеся в глаза. В д. Бураново Николаевской волости проживал бедный некоммунист крестьянин Ханов; казаки, уличая его, что состоит в ячейке, отрезали ему уши, нос, выкололи глаза, отрубили руки и ноги.

В д. Язовой Петровской волости гражданка Качесова Варвара ходила в последних днях беременности. Озверевшая толпа кулаков арестовала ее мужа, состоявшего в [коммунистической] ячейке, которого стали жестоко избивать. Бедная женщина

бросилась с плачем в толпу освобождать мужа. Кулак Тарас Бердюгин (сейчас расстрелян) повалил ее на землю и стал давить живот коленками. В результате Варвара Качесова разрешилась мертвым младенцем и до сих пор лежит больная. В д. Фыкалке Петровской волости ячейка была закована в тяжелые кандалы и жестоко избивалась. В д. Ярах Николаевской волости ячеешников* привязывали к деревьям, били по голове, кололи вилами и двух зверски убили. Все эти зверства весьма характерны тем, что вожди и главари повстанческого движения обвиняют коммунистов в неверии в Бога и т.п., а сами производят такие зверства. Думают, что это угодно Богу и справедливо. Это восстание дало бухтарминскому населению понять, что эти смиренники-«богомолы» верят только на словах, но сами далеко от него. <...>

Что нужно сделать для укрепления советской власти в Бухтарминском крае?

Приняв во внимание оторванность края от центров, где контрреволюция свободно [и] безнаказанно может вести свою работу, приняв во внимание пересеченную местность в виде гор и хребтов, а также пестроту населения (киргиз, казаков и богатых крестьян), приняв во внимание экономически благоприятное положение, [все это] дает надежду, что будущее края огромно, и желание большинства населения — иметь свой собственный уезд и город. Все это говорит за то, что здесь надо утвердить уезд, к которому примыкают 24 волости с населением свыше ста тысяч душ (100 000). Реакционные казаки и старожилы-кержаки долгое время останутся таковыми. Колчаковщину долго придется изживать. Все это вместе взятое говорит зато, что на бухтарминский край надо обратить самое серьезное внимание в смысле его особенностей. Почва для контрреволюции самая подходящая, горючего материала много. <...> За кулаками, шкурниками должно [следить] близкое партийное и административное око. А для этого необходимо утвердить уезд, который будет под руками. На виду, не за горами будет находиться административный центр, которого будут слушаться.

Для укрепления советской власти надо еще бросить партийные силы в наши деревни, которые должны осветить истинное положение вещей, т.к. население буквально в своем большинстве не представляет себе советскую власть. Центр после таковой отрывки контрреволюции должен наконец принять меры предосторожности: утвердить уезд, дать партийную силу. Вот что укрепит у нас советскую власть.

Как смотрят советские работники-коммунисты на «специалистов»?

Много есть коммунистов, которые смотрят на специалистов больше, чем на товарища, забывая, что большинство из них контрреволюционеры, чужды пролетариату в его заветных стремлениях к осуществлению социализма, или много доверяют, дают внушительные от советских органов мандаты. Я хочу указать на Бухтарминский упродком, в который были взяты «специалисты»: Ушаков, Казанцев, Ананьин, Сидоров и Петров, все [они] занимали столы заведующих. Все отъявленные контрреволюционеры, имеющие при Колчаке целые истории отъявленных мошенников, особенно один из них — Ананьин. Этого знают некоторые волости как лютого нагаечника. Неоднократно комиссару продовольствия Абрамовскому указывалось, что продком имеет очень реакционных личностей, которым место не в советском аппарате, а у Колчака. 22 июня собирается конференция комячеек Бухтарминского края. Из прений по докладу заведующего продкомом выяснилось, что Ананьина необходимо убрать из продкома как подозрительную в политической неблагонадежности** личность. Конференция определенно указала Абрамовскому убрать Ананьина, на что комиссар ответил, что Ананьин — специалист и незаменимый заведующий товарными заготовками: «Я не могу [его] уволить и отвечаю за него сам». Теперь в восстании Ананьин принял активное участие: командовал полком, был адъютантом главнокомандующего повстанцами.

Сейчас из разбора дел о таковых продовольственниках видно, что два месяца

* Имеются в виду члены коммунистической ячейки.

** Так в тексте.

служащие Бухтарминского райпродкома вели подготовительную работу к восстанию, ездили в белки на собрания, вели переписку. <...> Спрашивается теперь: близорукость или преступление, что под носом комиссара Абрамовского начиналось, а он ничего не знает. Прежде всего комиссар-коммунист должен был строго знать, кто у него под рукой проводит его распоряжения. И вот весь предком, до одного служащего, стал во главе восстания. Конечно, комиссар виноват и должен дать ответ за свою [недалековидность. Правда, Абрамовскому повстанцы ничего не сделали, и самые что ни есть противники комячеек взяли этого комиссара на поруки. В настоящее время Абрамовский арестован. Узнав об этом, губпродкомиссар [В.Е.] Неворотов пишет телеграмму; «Хотя Абрамовский арестован, но считаю его на должности комиссара и не признаю никаких веских обвинительных материалов».

Таковые вещи у нас повторяются весьма часто. Указывали на почту, указывали на лесозаготовщиков и других специалистов, которые так или иначе делают поступки, недостаточные в пользу рабоче-крестьянского правительства, а только во вред. Но центр бил длинными мандатами по рукам, и мы только сбоку заглядывали на этих сволочей.

Товарищи, не смотрите на эту специальную сволочь как на друзей народных. Нет, эта специальность очень дорого нам обходится.

Наши комячейки и восстание.

Мало информированы, плохо организованы, затаившиеся в глуши сел и деревушек, наши ячейки, за малым исключением, оказались первыми боевыми авангардами против кулацко-казаковского набега. Организовалось ряд комотрядов, смело выступили в битву, отбивали оружие и разведками помогали Красной Армии, которой гористая местность была не совсем знакома. Всю контрреволюционную сволочь выдает в руки правосудия только ячейка. Коммунистическая ячейка в нашей деревне — это маленький пчелиный улей, который неутомимо жужжит и строит советскую власть. Мало того, ячейка защищает советскую власть, умирая. Наши некоторые ячейки не досчитываются в своих рядах лучших товарищей, умерших за светлое будущее святого труда и коммунистического долга.

Объехав комячейки, мне пришлось восхищаться доблести, храбрости коммунистической ячейки. Вот факт довольно яркий. Проезжая через село Черновое, мне пришлось наблюдать следующее. В этом селении проживают пять братьев Самойловых, из которых три состоят в местной ячейке, один в союзе молодежи и пятый в Красной Армии, причем последний был некоммунист. Во время событий в Красном Яре в связи с убийством военкома Филиппова и других [этот] Самойлов оказался замешанным в восстании и бежал из полка в Бухтарминский край, где скрывался. Во время восстания и занятия белыми Черновой дезертир Самойлов вернулся домой, а его братья коммунисты были в это время в отряде и наступали, дабы выручить свое селение. Как и надо ожидать, красные взяли селение обратно. Дезертир Самойлов некоторое время скрывался у родного отца, пока не был однажды вечером обнаружен. Было это так. Проходя поздно вечером с собрания ячейки один из Самойловых, увидел у своего отца огонь, заинтересовавшись, подошел к окну, увидел своего брата-изменника, арестовал и привел к остальным двум братьям, где, совместно обсудив дело, постановили: расстрелять брата-изменника. Приговор был приведен в исполнение в эту же ночь.

Восстание reactionеров укрепило наши ряды. Были, правда, слабые духом, но таких только замечено пять ячеек из всех.

Как отнеслись советы к восстанию?

Совсем другое из себя представляют молодые советы. В большинстве советы руководили восстанием и принимали самое активное участие в аресте комячеек. Нет ничего [в этом] удивительного, [потому] что в советах сидели кулаки и контрреволюционеры, и в будущие выборы придется проводить туда только бедняков, вообще трудящий[ся] класс. Поэтому мне пришлось после восстания целиком в

Петровской и Черновинской волостях упразднить советы, а создать сель, и волревкомы.

Ослабило ли восстание советскую власть?

Нет, только укрепило. Престиж советской власти поднялся высоко. Выполнена разверстка хлеба полностью, скота, масла и яиц. Население в большинстве выдает своих виновников в руки правосудия. Все приказы выполняются точно.

Что надо сделать сейчас же?

Взять на учет огромное хозяйство кулаков и вообще участников восстания, которые или расстреляны, или в бегах, или же сидят под арестом. Семьи их саботируют, ничего не делая, ссылаясь на то, что советская власть взяла [все] себе, пусть сама и заботится, а нам, мол, делать нечего. Другие же технически не могут выполнить работу. Восстание произошло в разгар полевой страды, поспел хлеб, его надо жать, иначе весь осыплется. Надо заготовить на 8-месячную зиму для скота сена, [иначе] ценный зверь марал останется без сена. И если он погибнет от голода зимой, то рога как огромная ценность, каковая оценивается в Китае больше, чем золото, [пропадут] и рабоче-крестьянское правительство таковых не получит и лишится важного дохода. Некоторые мараловоды сами разгородили сады и выпустили зверей. Поэтому надо сейчас же мобилизовать киргиз для уборки хлеба и косьбы сена, т.к. они не занимаются обычными крестьянскими работами, лежат сейчас на белках, пьют кумыс и отдыхают от своих нетрудов.

Разверстка яиц прошла. Собранные яйца лежат в сараях и гниют. Ящиков нет. Население по-прежнему не получает ни кожи, ни соли. Благодаря последнему, скот по-прежнему падает. Продком, как видно, ничего не делает, несмотря на свою специальность. Необходимо принять все решительные и энергичные меры к удовлетворению последней* населения Бухтарминского края. Повсеместно идет ропот о том, что население в течение 8 месяцев не получало ни кож для обуви и пришедшей в ветхость сбруи, а также и соли. Надо добавить к докладу, что в восстании принимали участие и киргизы, но их винить не приходится, т.к. эта совершенно темная масса шла под угрозой казаков.

Установлены мной ревкомы в селениях в Петровской волости: д.д. Верх-Бухтарминской, Язовой, Белой и Фыкалке; [в] Черновинской волости: д.д. Медведке, Черновой, Березовке, Урыле, Согорной; волревкомы [в] Петровской, Черновинской, Чингистайской, Алтае и Катон-Карагае. Также собраны обвинительные материалы об участниках восстания и арестованных 8 человек. <...>

Член Бухтарминского уездного революционного комитета Ф. Комаров

ГАНО. Ф.п. 1. Оп. 9. Д. 7а. Лл. 29–32. Машинописный подлинник.

№623

ПРОТОКОЛ № 12 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА УСТЬКАМЕНОГОРСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ

г. Усть-Каменогорск

18 августа 1920 г.

Присутствовали: председатель уисполкома Н.Г. Калашников, члены президиума Фофанов, А.Т. Власов и член Семипалатинского губревкома И.А. Большаков.

Слушали: О положении дел в Бухтарминском крае.

Постановили: 1) Издать приказ о воспреещении всяких реквизиций и конфискаций в пределах Бухтарминского края.

2) В качестве ответственных чрезвычайных уполномоченных для административной работы в Бухтарминском крае назначить члена президиума уисполкома т. А.Т. Власова и кандидатов в члены уисполкома т.т. Гордеева и Толстоухова, коим предоставить право телеграфных сношений.

* Имеется в виду соль.

3) Действие Бухтарминского уревкома или райревкома как самостоятельного органа приостановить; все полномочия райревкома и все ответственные работники должны перейти в распоряжение т. Власова, Гордеева и Толстоухова.

4) В помощь уполномоченным откомандировать одного народного следователя для производства расследования.

5) Всех активных руководителей, организаторов, участников и пособников в восстании арестовывать и препровождать в г. Усть-Каменогорск; в отношении же принимавших участие в восстании [в роли рядовых] или по принуждению — воздержаться от репрессивных мер.

6) Принять все меры к тому, чтобы своевременно были убраны оставшиеся хлеба, сохранены пасеки, маральники и маковые плантации и использованы надлежащим образом.

7) Вся работу т. Власову и друг[им] ответственным работникам как в административном, так и в политическом отношении согласовать с работой [инструктора губревкома] т. Кузнецова.

Подлинное за надлежащими подписями

ГВКО. Ф.р. 13. Оп. 1. Д. 4. Л. 33. Машинописная копия.

№624

ИЗ ДОКЛАДА ЧЛЕНА ГУБРЕВКОМА А.И. БОЛЬШАКОВА СЕМИПАЛАТИНСКОМУ ГУБРЕВКОМУ

[г. Семипалатинск]

31 августа 1920 г.

<...>

О принятых к установлению порядка в Бухтарме мерах.

Для более успешного восстановления поряд[ка и] организации местной власти, нарушенной кулацко-дезертирским мятежом, туда командирован член президиума Усть-Каменогорского исполкома т. Власов и два члена исполкома, коим совместно с членами бывшего Бух[тарминского] ревкома предложено принять решительные и энергичные меры к скорейшему водворению в крае порядка и ликвидации всего, что мешает населению спокойно продолжать повседневную работу.

Сведения о мятеже.

Видно, что население края, принявшее участие в мятеже, главным образом казачество, спровоцировано темным, преступным элементом из мира «темных людей», тоскующих о вольном найме рабочих, свободной торговле и других «прелестях» прошлого кулацко-буржуазного строя.

Показателем этого служит то, что восставшие в огромном своем большинстве шли с красными флагами и с лозунгами «Долой коммунистов, да здравствует советская власть, да здравствует свободная торговля!»

Меры [по] ликвидации мятежа.

Очевидцы, оказавшиеся среди восставших, и лица, командированные туда по делам службы, говорят об исключительной жестокости при подавлении мятежа и нередко жестокости даже по отношению к лицам, кои повинны лишь в том только, что по воле злого рока оказались жителями и соседями восставших сел и станиц.

Чтобы советская власть в глазах населения не была властью, похожей на все власти в прошлом, необходимо, чтобы право карать и миловать после подавления восстания было предоставлено известному органу, который бы отвечал и давал отчет о своих действиях, а не делалось бы это людьми, у коих на этот раз оказалось в руках оружие или мандат советского работника. На это прошу обратить самое серьезное внимание и положить этому предел.

О реквизициях и конфискациях.

Воинскими частями, добровольческими отрядами, а также были случаи, что и лицами, ничего общего с ликвидацией мятежа не имеющими, производились и

производятся реквизиции и конфискации имущества у населения в селах, поднявших мятеж. Конфискации производятся без всякого плана и, видимо, конфискуемое не сдается и не оберегается, а тратится безрассудно и расхищается, что далеко не в интересах республики. Ведь оставить население голым и имущественно разоренным и в то же время требовать от него выполнения тех или иных неотложных нарядов, естественно, невозможно, ибо население не имеет средств их выполнить, а все, что у населения взято вышеуказанным способом, для нужд республики, безусловно, сдано не будет.

Я не понимаю этих бессистемных реквизиций, и как раз не при отступлении, что необходимо делать, чтобы не оставить врагу, а при занятии селений. Необходимо это прекратить совместно с командующим кавдивизией. Ведь разоряем тот край и то население, от коего мы надеемся что-то иметь и получить. Следовательно, нужно и оберегать все то, что мы думаем использовать для общих нужд республики. А нужно признать, что нужд у республики много.

Нужно помнить всем совработникам, что всякая несправедливость, допущенная по отношению к населению, подрывает авторитет соввласти и как раз служит той агитацией, которая проводится нашими врагами, а именно: делая насилия над широкими массами населения, безусловно мало повинными в происходящем, а лишь введенными в заблуждение преступными типами из мира кулаков и бывших людей, мы как раз подтверждаем то, что говорили и говорят о коммунистах наши враги. Необходимо к массам как к таковым относиться бережно и допускать жестокости лишь по отношению к лицам, кои действительно являются нашими врагами. Необходимо добиваться того, чтобы в широких массах населения коммунисты не были тем пугалом, каким рисуют нас враги, и что в Бухтарминском крае [делами] подтверждают некоторые товарищи, плохо отдающие себе отчет в своих действиях. <...>

Прошу сделать по телеграфу распоряжение командирам отрядов, находящихся в Бух[тарминском] крае, чтобы немедленно были прекращены всякие реквизиции и конфискации, [а] все ранее конфискованное было бы передано продорганам, земотделу, совнархозу и не расхищалось бы бессистемно. Всех лиц, особенно отличившихся в ненужной жестокости, прошу предать суду.

Член губревкома, заводдуправ Большаков

ГАСО. Ф.р. 72. Оп. 1. Д. 27. Л. 58. Машинописный подлинник.

№ 625

ИЗ ДОКЛАДА ВОЕНКОМА 6-й ЗАКУПНОЙ КОМИССИИ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В ПОЛИТОТДЕЛ СЕМИПАЛАТИНСКОГО ГУБВОЕНКОМАТА

с. Медведки

2 сентября 1920 г.

По достоверным сведениям мне известно стало, что находившееся в с.с. Большой Нарым и Малый Нарым разное имущество комиссии и ее сотрудников, а также документы, деловые бумаги и ценности во время повстанческого движения в Бухтарминском крае были расхищены красноармейцами оперировавшей в данной местности воинской части. <...>

Наряду с этим не могу умолчать о гнусных и отвратительных действиях, проявлявшихся отрядом ВОХР, проходившим 28 августа через с. Медведку, командир коего отношение свое ко мне проявил крайне некорректно, а действия остальных едва ли соответствуют духу времени и несвойственны дисциплинированной Красной Армии. [Поступки эти] выразились в издевательствах над гражданами при лишении ими* таковых свободы, издевательствах и оставлении обнаженными трупов убитых, один из коих был зверски лишен жизни штыковыми уколами, и в неприятии соответствующих мер к сокрытию трупов, которые, благодаря халатному отношению

* Имеются в виду красноармейцы.

со стороны руководителей, были на следующее утро обнаружены местными жителями и обозревались [ими], пока тела по требованию моему через председателя сельревкома не были преданы земле. <...>

Военком (подпись)

РГВА. Ф. 16843. Оп. 1. Д. 13. Л. 14. Машинописная копия.

№ 626

ИЗ ДОКЛАДА М.Д. КОХОВА О ПОЛОЖЕНИИ БУХТАРМИНСКОГО КРАЯ НА ОБЪЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ СЕМИПАЛАТИНСКОГО ГУББЮРО РКП(б) И ГУБРРЕВКОМА

г. Семипалатинск

6 сентября 1920 г.

Со дня свержения власти Колчака по всему Бухтарминскому краю, как грибы, образовались коммунистические ячейки. Ячейки образовались стихийно, и редкая ячейка знала свои обязанности, а большинство из них не давало себе отчета о той работе, которая возлагалась на них. И они играли в селах ту роль, которая была проведена в Европейской России комитетами бедноты.

До восстания в Бухтарминском крае отношение к ячейкам было самое злостное со стороны кулачества, среднего крестьянства и части малосознательных бедняков, пользующихся голодными крохами со стола богатеев и отдающих за это труд самого* и семейства.

После кулацкого восстания в крае положение изменилось, беднота и среднее крестьянство увидели, что им не по пути с кулаками и не может быть середины между трудом и капиталом, и массами пошли в ячейки. Кулаков в крае осталось мало, большинство из них ушло в белки с белыми бандами, некоторые расстреляны как принимавшие активное участие в восстании. <...>.

Ознакомившись с работой Бухтарминского райревкома и работой на местах, выяснилось следующее.

Работа Бухтарминского райревкома не была плодотворной потому, что его никто не признавал и к нему относились подозрительно. Как доказательство подозрительного отношения может служить снабжение денежными знаками райревкома. Всего выдано на содержание волостных и сельских ревкомов и райревкомов Усть-Каменогорском 610 тысяч [рублей]. Из этих средств могли только удовлетворить сельские и волостные ревкомы по 1 апреля, а служащим райревкома выдавались небольшие авансы.

Сельские и волостные ревкомы и исполкомы ежедневно посылают в рай[рев]ком за получением средств, и райревком, не имея таковых, отказывает и тем самым обрекает на голодное существование членов ревкомов, а в особенности секретарей сельских и волостных ревкомов.

На обеспечение семей красноармейцев Усть-Каменогорск отпустил для края 150 тыс. рублей на 26 волостей. Конечно, отпущенными средствами самая необходимая нужда не удовлетворялась. В районе самое плохое отношение семей красноармейцев к советской власти.

Я предлагал бы в этой области Усть-Каменогорску в срочном порядке удовлетворить семьи красноармейцев пайком.

В Бухтарминский райпродком собралась вся контрреволюционная свора, которая своими действиями способствовала восстанию, и большинство из них** приняло самое активное участие [в восстании]. Несмотря на заявления и сообщения центру о неправильных действиях отдельных членов и агентов райпродкома, на это мало обращалось внимания и даже указывалось, как, напр[имер], Николаевскому волпревкому, чтобы он не вмешивался в их дела. Между тем, указывалось на неправильный прием хлеба агентом Мало-Красноярского сыпного пункта.

* Имеется в виду собственный труд бедняка.

** Имеются в виду сотрудники райпродкома

Конечно, такие лица мало обращали внимания на удовлетворение [нужд] населения. Здесь местами совершенно не получали так необходимого продукта для края — соли. <...>

После восстания в Бухтарминском крае производятся конфискации и реквизиции, которые и до настоящего времени не прекращаются, а на местах принимают неправильные формы, которые порождают вражду, зависть и недовольство и в некоторых случаях оставляют семейства бежавших без всего необходимого. И чтобы уладить этот вопрос, придется много поработать. <...>

ГАО. Ф.п. 1.0п. 1.Д. 154. Л. 68. Машинописная копия.

№627 **ТЕЛЕГРАММА ПАРТИЙНО-СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА СЕМИПАЛАТИНСКОЙ** **ГУБЕРНИИ В СИБРЕВКОМ**

г.Семипалатинск

11 сентября 1920 г.

После целого ряда столкновений с повстанцами Бухтарминского края регулярных частей многочисленные банды повстанцев рассеялись в горах, терроризируя край набегами, вырезая комячейки; караульные части недостаточны для предотвращения набегов [во] всем районе. Вместе с тем скоро кончается навигация и наступает распутица. Край будет совершенно отрезан. Банды получают возможность вновь его захватить. [В] этих условиях по тракту Кобдо связь [с] Монголией прервется, прогон скота оттуда будет невозможен, будет невозможен также сбор маральных рогов, сырья, пушины и проведение хлебной разверстки.

С целью предотвращения этого необходимо организованное вооружение комячек [на] основе организации территориального полка. Общее количество коммунистов, могущих быть вооруженными, около тысячи. Просим срочно разрешить губвоенкому выдать необходимое количество хотя бы берданок. Серьезность положения требует срочного разрешения указанного вопроса. Между прочим, местные банды значительно усилились за счет разбитых повстанческих отрядов Алтайской губернии, сконцентрировавшихся [в] горах Бухтарминского края. Ждем срочного ответа, ждут представители комячек края. № 351.

Предгубревкома Левитин.

Члены губбюро: Калашников, Богданов, Пермьяков.

ГАО. Ф.п. 1.0п. 9.Д. 7а. Л. 405. Телеграфный бланк.

№628 **ИЗ КРАТКОГО ОБЗОРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОТИВНИКА** **НА ФРОНТЕ 26-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ** **ЗА ПЕРИОД С 1 АВГУСТА ПО 15 СЕНТЯБРЯ 1920 ГОДА**

г. Барнаул

18 сентября 1920 г.

Повстанческий фронт.

<...>

Бухтарминский район. Сохранившиеся к 1/VIII две повстанческие группы (в пос. Берель и по р. Калжыр) продолжали еще некоторое время оказывать сопротивление, стремясь уйти от преследования наших частей. Отряд Бычкова [численностью] до 200 человек, занимавший Берель, разделившись на две части, 5/VIII начал отход по двум направлениям: севернее Кобдинского тракта к границе иуд. Зимовье. Первой половине берельского отряда удалось уйти в Монголию, вторая была разбита подд. Зимовье и рассеялась.

Алексеевская группа повстанцев невыясненной численности, скрывавшаяся по

р. Калжыр, пыталась продвинуться на запад к ст. Дарственная, но была загнана в горы Джайдак, где скрывается и теперь. <...> № 2593/р.

Врид наштадив-26 Белогуров

Врид военком Алексвнко

РГВА. Ф. 1317. Оп. 2. Д. 1013. Л. 2. Машинописный подлинник.

№ 629

ИЗ СВОДКИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОДОТДЕЛА ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ СЕМИПАЛАТИНСКОГО ГУБЕРНСКОГО РЕВКОМА

г. Семипалатинск

31 октября 1920 г.

<...> Делу организации власти в Бух[тарминском] крае мешали кулацко-дезертирские банды. Мужское население в селах Воронье, Черемшанка, Больше-Нарымское, Мало-Нарымское, Катон-Карагай, Уруль, Мало-Красноярское и Чистоярское совсем отсутствует, за исключением нескольких стариков и вернувшихся подростков. Все же остальные мужчины этих сел во время [июльско-]августовских восстаний присоединились к повстанцам. Затем при ликвидации восстаний часть из них [была] уничтожена, а остальные ушли в горы и некоторые за границу в Китай. А также большинство зажиточных крестьян (староверов) из других селений бежало, побросав свои крупные хозяйства, в том числе маралов, которые были распушены из специальных садов по киргизским волостям, в особенности по Чингистайской. Население этой волости наполовину сбежало за границу, угнав с собой скот.

Скрывшиеся в горах повстанцы время от времени делали внезапные набеги на некоторые села, причем главным объектом нападающих были комячейки и сочувствующие коммунистам, а также члены их семейств. Такие набеги были сделаны на деревни Фыкалку, Коробиху, Орловку, Белую, Кутузовку, Владимировку и друг., причем бандиты грабили имущество у жителей, не принимавших участия в восстаниях, и убивали членов комячеек. У жителей дер. Огневой был угнан скот и ограблено несколько семейств бедняков, в том числе членов комячейки. 20 сентября уведены 4 товарища, которые зверски замучены. <...> № 10841.

Врид завинформподотделом [подпись неразборчива]

ГАСО. Ф.р.72. Оп. 1. Д. 27. Л. 57. Машинописная копия.

№ 630

ДОКЛАД ЗАМЕСТИТЕЛЯ ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ УПРАВЛЕНИЯ БУХТАРМИНСКОГО УЕЗДНОГО РЕВКОМА Н.П. ДУДАСОВА В НАРКОМАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

пос. Больше-Нарымский

2 ноября 1920 г.

Отдел управления Бух[тарминского] уезда докладывает, что за время с 1 по 31 октября:

1) Настроение населения неудовлетворительное, так как со дня установления советской власти население не получало никаких продуктов и товаров, между тем первая разверстка почти закончена, а население нуждается во всех необходимых продуктах, как-то: чае, спичках, мыле и пр., не говоря уже о сахаре и масле, — и к этому же не имеет ни обуви, ни одежды. В настоящее же время приступлено ко второй разверстке, и этим-то вызывает враждебное отношение к советской власти, потому что за первую разверстку было обещано ему и мануфактуры, и кожи, и др. продуктов. Но на самом деле со дня организации советской власти абсолютно ничего не дано, за очень и очень немногим исключением селений, кои выполнили разверстку [на] 100%. Но удовлетворение населения материалом для одежды и обуви более чем необходимо, ибо теперь наступили зимние холода, а население большей частью голое и босое.

2) К местным органам власти отношение населения также беспокойное, т.к. в связи с восстанием бандитов 15 июля с.г. все волсоветы и сельсоветы переорганизованы в ревкомы и лица, стоящие у власти, не выборные, а по назначению и более благонадежные. Население же еще все находится под влиянием кулаков-старожил, кои всеми силами стараются запугать бедноту и выставляют кандидатуры из своей среды. Но благодаря принятым мерам со стороны отдела управления это им не удастся. И если бросить в край побольше инструкторов для информации населения, то можно ожидать, что взгляды населения на советвласть изменятся к лучшему. Но, к сожалению, этих-то сил в Бух[тарминском] крае совершенно нет.
<...>

Замзавотделом управления Дудасов

ГАО.Ф.р. 1. Оп. 1. Д. 318. Л. 108. Машинописная копия.

ГЛАВА 6. МАРИИНСКИЙ УЕЗД («ЛУБКОВЩИНА»)

№ 631 **УДОСТОВЕРЕНИЕ, ВЫДАННОЕ П.К. ЛУБКОВУ** **ЧЛЕНОМ ТОМСКОГО ГУББЮРО РКП(б) К.И. ОЗОЛОМ¹**

с. Святославка

25 июня 1920 г.

Настоящее удостов[ерение] дано тов. П. Лубкову на основании выданного мне, К. Озолу, мандата от Томского губбюро РКП(б) за № 777, где меня губбюро уполномочивает ликвидировать все недоразумения с тов. партизанами. Ввиду сложившихся обстоятельств тов. Лубков в самое ближайшее время выезжает в гор. Томск для личных переговоров с губбюро РКП.

От имени губбюро партии РКП предлагаю всем сов[етским] учреждениям и должностным лицам оказывать тов. Лубкову всякое содействие по пути его следования в гор. Томск.

[Подпись отсутствует]

ТОЦДНИ.Ф. 1. Оп. 1. Д. 8. Л. 5. Рукописная копия.

¹ Озол Карл Иванович (1888—1934) — большевик с 1904 г., один из руководителей томских большевиков в 1917—1920 гг.

№ 632 **ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 19** **ЗАСЕДАНИЯ ТОМСКОГО ГУББЮРО РКП(б)**

г. Томск

30 июня 1920 г.

Присутствуют: А.И. Беленец, Я.М. Познанский, Г.И. Теодорович, А.П. Кириллов, К.М. Молотов, [К.И. Озол].

<...>

Слушали: 10. Доклад т. Озола о поездке к Лубкову. Т. Лубков скрывается, боясь ареста, т.к. был приговорен ревтрибуналом 5[-й армии] к условному 5-летнему тюремному заключению. Обвинение заключалось в том, что он якобы отказался дать свой отряд в [Красную] Армию, на самом же деле его отряд ушел с передовыми [советскими] частями на фронт.

Другое обвинение заключалось в том, что [Лубков] выразился словами «в советских учреждениях сидят "жиды" и "офицеры"». Необходимо отменить этот приговор.

Слухи о 500 партизанах, [созываемых Лубковым,] неверны, там было всего человек 12—15 бандитов. Неправильные действия нашего отряда во главе с [И.Г.] Макаренко вызвали недоразумения. Макаренко организовал комитеты бедноты, пришлось их упразднить. Чека неправильно информировала губбюро [РКП(б)] о положении партизан в районе. Больших трудов стоило уговорить Лубкова поехать в Томск, но поедет он или нет — точно неизвестно. Только [мое] указание на то, что если возникнут недоразумения между партизанами и советской властью, будет виноват он, подействовало на него, и он обещал приехать [в] Томск.

Партизан [из отряда Лубкова], около 30 человек, надо направить в партийную школу. Около 70 партизанам [необходимо] выдать жалование согласно распоряжения из центра. Материально Лубков очень нуждается, т.к. его Колчак основательно разграбил.

Постановили: 1) Доклад принять к сведению.

2) Послать т. Лубкову единовременное пособие в 15 000 руб. для его семьи и на дорогу. Послать от губбюро [РКП(б)] письмо с приглашением приехать в Томск.

3) Предложить губревкому выдать жалование партизанам из имеющегося фонда. Партизан согласно списка — около 30 человек — послать на курсы. Послать несколько комплектов одежды.

4) Признать необходимым пересмотреть приговор по делу Лубкова, о чем сообщить Сиббюро [ЦК РКП(б)].

Председатель А. Беленец

Секретарь А. Кириллов

ГАНО. Ф.п. 1. Оп. 1. Д. 86. Лл. 10,11. Машинописный подлинник.

¹ В действительности Лубкову были предъявлены обвинения в неподчинении командованию Красной армии, контрреволюционной агитации и попытках поднять антисоветский мятеж. Последнее обвинение полностью не соответствовало фактам (см.: ГАТО. Ф.р. 53. Оп. 1. Д. 17. Л. 2; Красный стрелок. 2 апреля 1920 г.). Что же касается бывшего партизанского отряда Лубкова, то здесь ситуация тоже была сложнее. Анжеро-судженские шахтеры и бывшие фронтовики, составлявшие ядро отряда, влились в Красную армию. Остальные партизаны либо разошлись с оружием по домам, либо остались под командой Лубкова, что являлось нарушением директив Реввоенсовета 5-й армии. Более того, они стали заниматься грабежами и мародерством, что послужило непосредственной причиной ареста Лубкова в середине февраля 1920 г. (см.: РГВА. Ф. 185. Оп. 1. Д. 87. Лл. 112, 145, 147; Известия Мариинского ревкома и парткома. 27 и 29 февраля 1920 г.).

Речь идет о боевой командировке отряда 327-го батальона 64-й отдельной стрелковой бригады войск ВОХР во главе с И.Г. Макаренко в конце мая 1920 г., предпринятой по инициативе чекистов с целью ликвидации «заговора» Лубкова. В ходе командировки у крестьян села Святославка, где проживал Лубков, удалось установить, что «в Святославку очень часто приезжают советские работники, которые всегда находят весьма радушный прием у Лубкова и поддержку со стороны последнего по проведению советских декретов». «Касаясь поведения Лубкова, - говорится в журнале боевых действий отряда И.Г. Макаренко, - крестьяне единогласно заявили, что Петр Кузьмич Лубков полтора года страдал, бился, скитаясь по лесам необъятной тайги, что теперь, когда восторжествовала советская власть, он всецело ее поддерживает и отдыхает, занимается хлебопашеством, никаких отрядов не имеет, да этого ему не позволит и его искалеченное здоровье. Все поведение Лубкова свидетельствует о том, что он искренне желает укрепления советской власти. Он привез из Томска разную советскую литературы, плакатов, благодаря ему выполнена полностью разверстка, в настоящее время [он] устраивает облавы на бродящих по тайге бандитов...» (см.: ГАТО. Ф.р. 809. Оп. 1. Д. 3. Лл. 8, 9). Однако в эту благостную картину плохо укладывается тот факт, что сам Лубков во время прихода отряда Макаренко в Святославку из деревни скрылся.

№ 633

ПИСЬМО ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ П.К. ЛУБКОВУ

г. Томск

1 июля 1920 г.

Губернское бюро Томской губернской организации Российской коммунистической партии, заслушав сообщение тов. Озола о его поездке в район села Святославка и передав беседу с Вами в связи с приглашением Вас на советскую работу в качестве судьи над попами в Омском ревтрибунале, поручило мне обратиться к Вам с настоящим письмом.

Прежде всего мне поручено заявить Вам, что наша партия считает безусловно недопустимым то ненормальное явление, которое сложилось между Вами и отдельными представителями советской власти. Мы полагаем, что такой человек, который

долго боролся в рядах советских партизан, а тем паче их руководитель, каковым являлись Вы, против колчаковщины, не может быть преследуем советской властью.

В этом мы еще больше убедились после поездки к Вам тов. Озола, т.к. он доложил нам, что то, что говорилось о Вас как человеке, который затевает борьбу против советов и коммунистов, оказывается неправдой. Думаем, что только неправда, распространяемая против Вас нашими общими врагами, и могла сыграть роль в том, что Вас осудили и что Вас пытались арестовать, и что за Вами устраивали надзор.

Далее мы из доклада т. Озола убедились, что Вы и теперь являетесь таким же честным и стойким защитником рабоче-крестьянской власти, власти советов рабочих и крестьян, от нападков на нас со стороны белогвардейщины, кулаков и попов. И это нас обязывает в дальнейшем наладить с Вами товарищеские отношения и совместно с Вами исправить те недоразумения и ошибки, которые были между Вами и советскими учреждениями.

Мы полагаем, что дело, по которому Вас осудили на пять лет, нужно будет пересмотреть. Мы уверены, что Вас, не выступавшего против советов, коммунистов, рабочих и бедных крестьян, не могут преследовать. Кроме того, полагаем, что Вы можете принести большую пользу рабочим и крестьянам, если станете работать в рядах советских и партийных работников.

Помните, товарищ, что дело русской революции еще не закончено. Мы победили Колчака, Деникина, Юденича, но еще не добились врага — поднялся барон Врангель, польские паны, которые еще больше, чем Колчак, расстреливают крестьян, рабочих, детей, разоряют и уничтожают города и села, — их нужно победить.

Но победить врагов — это еще полдела. Нужно еще настраивать хозяйственную и промышленную жизнь разоренной и голодной России и Сибири. Для этого нам, как и для военного дела, нужны энергичные и смелые работники. Вот почему мы приглашаем работников вообще, в том числе и Вас.

Мы надеемся, раз Вы наш товарищ, то Вы поймете, что дело рабочих и крестьян выше обид и ошибок, которые могут делать отдельные представители власти. Ошибки мы будем исправлять.

Так мы смотрим на Ваше дело. И предлагаем Вам приехать к нам немедленно и совместно выяснить и исправить то, что было в прошлом, а в будущем быть с Вами товарищами. Нас объединяет то дело, которое и Вы делали и мы в период колчаковщины.

О том, что Вас никто не тронет, не арестует, мы ручаемся словом коммуниста.

Кроме того, мы решили тех партизан, которые были с Вами и которые пожелали учиться (их 30 человек), устроить на военные курсы.

Другим же партизанам (их около 70), не получившим жалованья, выдадим [его] за все время.

По этому поводу Вам тоже нужно побывать у нас.

С товарищеским приветом.

Председатель Томской губернской организации

Российской коммунистической партии большевиков [подпись отсутствует]

Председатель Томской городской организации

Российской коммунистической партии большевиков [подпись отсутствует]

ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8. Л. 4. Машинописный отпуск.

№ 634

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ТОМСКОГО ГУББЮРО РКП(б)

г. Томск

15 июля 1920 г.

Присутствовали: А.И. Беленец, А.Н. Сафонова, ПА Верхотуров, А.П. Кириллов, К.И. Озол, Серебрянский.

<...>

Слушали: 2. О партизанах-лубковцах.

Постановили: 2. Около 30 человек партизан откомандировать в Омск согласно телеграммы Сиббюро [ЦК РКП(б)] и обратить внимание губкохоза на ускорение восстановления разрушенных хозяйств лубковцев.

Предложить Судж[енско]-Анж[ерскому] парткому выяснить положение семей, расстрелянных Колчаком.

Послать т. Лубкову телеграмму с предложением приехать в Томск со списком партизан, которым следует уплатить жалованье.

Председатель [подпись отсутствует]

Секретарь Кириллов

ГАНО. Ф.п. I.Оп. 1.Д. 85. Л. 12. Машинописная копия.

№635

ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ ТОМСКОГО ГУББЮРО РКП(б)

А.П. КИРИЛЛОВА П.К. ЛУБКОВУ

г. Томск

20 июля 1920 г.

Томское губбюро РКП предлагает Вам приехать в Томск со списком товарищей партизан, которым следует уплатить жалованье за их боевую деятельность. № 1145.

Секретарь Кириллов

ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1.Д. 8. Л. 6. Машинописная копия.

№636

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ

ТОМСКОГО ГУБЕРНСКОГО РЕВКОМА

г. Томск.

30 августа 1920 г.

<...>

Слушали: 3. О формировании Восточно-Сибирских добровольческих частей пехоты, кавалерии и артиллерии (телеграмма окрвоенкома [Восточной Сибири А.И.] Окулова и начвоенчасти Михайлова НР 354/НВ).

Постановили: 3.1) Образовать при губвоенкомате штаб формирования партизан в составе тов. Цибульского¹, тов. Лубкова-Шевелева, т. Лубкова, т. Голикова, для чего их всех по прямому проводу вызвать в г. Томск. 2) Выпустить воззвание к населению с призывом добровольно пополнить ряды Красной Армии.

Подлинное за надлежащими подписями

ГАНО. Ф.р. 1. Оп. 1.Д. 300а.Л. 113. Машинописная копия.

¹ Цибульский Клавдий Викентьевич — рабочий-большевик, политссылный. Активный участник борьбы за власть советов в Мариинском уезде в 1917 — первой половине 1918 г. и партизанского движения в Кузбассе. В 1920 г. работал начальником Мариинской горной милиции.

№ 637

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА №49 ЗАСЕДАНИЯ

МАРИИНСКОГО ГОРУЕЗДНОГО КОМИТЕТА РКП(б)

г. Мариинск

1 сентября 1920 г.

Присутствовали: В.А. Черных, Казаков, Заборский, Пономаренко.

<...>

Слушали: 2. Телеграмма губкома о вызове тов. Лубкова в г. Томск для организации партизан в отряды на Западный фронт.

Постановили: 2. Послать к Лубкову тов. Лаврентьева¹ с телеграммой губкома № 2423.

Председатель Черных
Секретарь Заборский

ГАНО. Ф.п. 1. Оп. 1. Д. 107. Л. 1. Машинописный отпуск.

¹ Лаврентьев Иван Степанович (1888—?) — из крестьян, большевик с марта 1917 г. С осени 1918 г. партизанил в отряде П.Е. Щетинкина. После восстановления советской власти в Сибири находился на ответственной партийной работе в Томской губернии.

№638

ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ АНЖЕРО-СУДЖЕНСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РКП(б) Д.Г. ТУМАРКИНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СИБРЕВКОМА И.Н. СМИРНОВУ

пос. Судженка 6 сентября 1920 г.

Анжерской почтой принята следующая телеграмма:

«Секретно. Анжерская. Исполкому [советов] передать срочно нарочным Петру Лубкову. Товарищ, мы прибыли в Томск согласно избрания нас членами штаба формирования партизан для борьбы со всеми врагами. Ждем тебя немедленно, выезжай, необходимо совещание по данной работе. Члены штаба Шевелев-Лубков и Цыбульский».

[Нами] телеграмма отправлена [по] назначению. Неясность, двусмысленность содержания заставляют довести [ее] до Вашего сведения. № 6090.

Зампредрайкомпарта Тумаркин

ГАНО. Ф.р. 1. Оп. 2а. Д. 9. Л. 223. Телеграфный бланк.

№639

ТЕЛЕГРАММА ЧЛЕНА ШТАБА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИХ ОТРЯДОВ К.В. ЦЫБУЛЬСКОГО ТОМСКОМУ ГУБЕРНСКОМУ ВОЕНКОМУ

ст. Ижморка [До 12 сентября 1920 г.]

Ездил с Шахновским¹ к Лубкову в Святославку. Его дома не было, но [он] с нарочным сообщил нам, что завтра будет в Мариинске. [Мы] взяли с собой его мальчика — сына, несколько боев бывшего [в] плену у Сурова². Остальные товарищи* ждут нас [в] Мариинске. [Мы] едем туда. Работа [в] Тайге прошла хорошо, запись [добровольцев] там идет.

Член штаба формирования Цыбульский

ГАТО. Ф.р. 53. Оп. 1. Д. 27. Л. 183. Машинописная копия.

¹ Шахновский — агитатор штаба по формированию добровольческих отрядов в Томской губернии.

² Суров Владимир Александрович (1892—1924) — из мещан города Томска. Окончил 1-ю Иркутскую школу прапорщиков, капитан. Был начальником колчаковского карательного отряда, преследовавшего партизанский отряд П.К. Лубкова.

№640

ДОКЛАД ВРИД ВОЕНКОМА МАРИИНСКОГО УЕЗДА В.Т. СТАРОДУБОВА¹ В ТОМСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ ВОЕНКОМАТ

Б.м. [До 27 сентября 1920 г.]

По приезде [в Мариинск] Шевелева-Лубкова и Цыбульского с сыном Петра Лубкова [мы] устраивали митинг по призыву партизан [на врангелевский фронт и]

* Имеются в виду члены штаба.

по формированию почетного штаба. Из слов [Цыбульского] я узнал, что он был у Лубкова и привез сына Лубкова, к которому заезжал Цыбульский и приглашал Лубкова, который обещал приехать [в Мариинск] завтра, но завтра Лубков не приехал, и Шевелев с Цыбульским отправились завтра [работать] по формированию*.

На другой день исполком [советов] и партком пригласили меня на свое заседание, на котором обсуждался вопрос о Лубкове: почему он не приехал. Решили послать меня к нему 17 сентября. <...> Когда я прибыл [в Святославку], то стал беседовать с ним. В это время был у него тайный агент [Мариинского] политбюро. В присутствии агента я вел с ним разговоры на тему советской власти и призывал его в наши коммунистические ряды. Лубков мне по первости ответил, [что] напрасно они** ко мне посылают [ходовков]. Когда я ему объяснил задания советской власти, Лубков стал жаловаться мне, что он был обижен и его партизаны ничем не удовлетворены. Я ему сказал, что вы должны поехать [в Мариинск] и там все выяснить. После чего он дал согласие, что он дает честное слово в понедельник приехать, то есть 21 сентября.

По возвращению моему обратно в Мариинск я обо всем доложил исполкому и парткому. 21 сентября в 12 час. ночи меня известило политбюро о нападении на ст. Ижморская банды, которой остановлен поезд № 3, и местные служащие разбежались. Через несколько часов передают, что местными силами все улажено и поезд № 3 отправлен. Нами при политбюро был организован штаб для ликвидации банды. Была послана разведка [в] три человека для выяснения [обстановки], которые донесли, что по прибытии разведки на Ижморскую стала наступать банда. Местные силы вооружились и стали отстреливаться, [но,] не выдержав их натиска, разбежались. Разведкой донесено, что бандой занята была станция Ижморская три часа, и потом [бандиты] отступили по направлению [на] село Почитанку. Один из разведчиков доносит, что он был в плену, из которого удалось ему бежать, и сообщает, что Лубков мобилизовал три волости: Мало-Песчанскую, Почитанскую и Кольонскую.

Нами был послан отряд с паровозом — 80 человек под командой командира Саза — и вокруг города [Мариинска] выставлены заставы. В это время прибыл на станцию Мариинск поезд № 3, с которым прибыл начальник Восточно-Сибирского сектора войск [ВОХР] тов. Грицман², который вступил в командование.

В это время [было] получено донесение, что отряд Саза прибыл на станцию Берикульскую благополучно. [Здесь он] оставил 20 человек и двинулся дальше. В это время [в Мариинск] прибыл эшелон 3[-го] батальона 268[-го] полка 30-й [стрелковой] дивизии.

Комбат-3 был вызван со станции в штаб. Товарищем Грицманом [ему] была дана боевая задача двигаться на ст. Ижморская, где высадиться и повести наступление. По прибытии на Ижморскую комбат-3 сообщил, [что он] повел наступление и занял Теплую Речку. От комбата-3 получена телеграмма, что, по сведениям, 40 человек бандитов занимают деревню Бекет, а большие силы банды движутся на село Кольон на 70-ти подводах, на каждой подводе по 4 человека.

При моем отъезде с поездом № 3 было сообщено, что банда [Лубкова] окружена, и по прибытии на ст. Ижморскую я узнал от агента Капльница [А.А.], что прибыла мирная делегация [от] Лубкова на станцию Ижморскую в [наш] штаб для переговоров.

С тем я и уехал на станцию Тайгу.

Врид увоенкома Стародубов

ГАТО. Ф.р. 521. Оп. 1. Д. 54. Л. 384. Машинописный подлинник.

¹ Стародубов Василий Тимофеевич (1880—?) — из крестьян. Участвовал в революционном движении с 1905 г. В 1917 г. в Сорново вступил в РСДРП(б). В период колчаковщины партизанил в отряде В.П. Шевелева-Лубкова. Летом 1920 г. на Мариинском уездном съезде советов был избран членом президиума уездного исполкома советов.

* Так в тексте.

** Имеются в виду коммунисты.

2 Грицман Яков Абрамович — в годы гражданской войны состоял на командных и штабных должностях на Восточном фронте, в 1920 г. был начальником штаба Восточно-Сибирского сектора войск ВОХР (ВНУС).

№ 641

ДОНЕСЕНИЕ СВЯТОСЛАВСКОГО СЕЛЬСКОГО СОВЕТА МАЛОПЕСЧАНСКОМУ ВОЛОСТНОМУ ИСПОЛКОМУ СОВЕТОВ

с. Святославка 20 сентября 1920 г.

Доношу, что сего числа в 5 часов утра было приказание товарищем Лубковым собрать сход принудительно приоруженного самого [Лубкова] и вокруг его других*. Также выпуску из села не было, т.к. вооруженные силы были расставлены на всех выездных воротах для задержки ехавших на поля, причем сходу [была] объявлена мобилизация, и мобилизованы [все] без исключения от 17 до 40 лет, если, кроме сказанных, остается одна рабочая душа мужского пола в семье. О донесении [вышестоящим органам Лубковым] было запрещено. По сборе [мобилизованных все] отправились направлением [на дер.] Теплая Речка. № 242.

За председателя сельсовета Т. Ганевский
Секретарь Черкашин

РГВА. Ф. 17534. Оп. 1. Д. 70. Л. 326. Рукописный подлинник.

№ 642

ДОНЕСЕНИЕ МАЛОПЕСЧАНСКОГО ВОЛОСТНОГО ИСПОЛКОМА В МАРИИНСКИЙ УЕЗДНЫЙ ИСПОЛКОМ СОВЕТОВ

с. Мало-Песчанка 20 сентября 1920 г.

Волостной исполком доносит, что 20 сего сентября в 5—6 ч. утра по распоряжению тов. Лубкова прибыл в село М[ало]-Песчанское оратор с 6 вооруженными красноармейцами и первым долгом снял местную советскую милицию, и вместе с нею явились в волостной исполком, и забрали все волостное оружие, после чего [было] приказано сельскому совету сейчас же собрать сельское собрание. Собравшемуся собранию он выяснил речь** о мобилизации населения в ряды Красной Армии от 17 до 60-летнего возраста принудительно, под угрозой оружия, расстрела на месте, считаясь с оставлением на двор по одному работнику.

Волостной исполком первым [делом] полагал, что эта мобилизация идет от правительства согласно приказа на Западный фронт против поляков, но по проведении таковой оратором выяснено, что эта мобилизация — восстание против партийных коммунистов. И тут же был арестован инструктор от уезда, находившийся в кредитном т[овариществе] по учету такового, который перед отъездом оратора из Мало-Песчанки был расстрелян.

По частным слухам, эта мобилизация проведена в одно и то же время и по другим селениям волости. Мобилизованы также в некоторых селениях и служащие сельских советов, а также частично и волостного исполкома.

В волостном исполкоме, кроме оружия, ничего не тронут и остальным чином приказано быть на своих местах. № 1608.

За председателя тов. председателя [подпись неразборчива]
Секретарь [подпись неразборчива]

РГВА. Ф. 17534. Оп. 1. Д. 70. Лл. 326а, 327. Рукописный подлинник.

* Так в тексте.

** Тоже.

№643**ТЕЛЕГРАММА ВРИД ТОМСКОГО ГУБВОЕНКОМА Е.В. ИЛЬЯШЕНКО
ВОЕНКОМУ МАРИИНСКОГО УЕЗДА**

г. Томск

21 сентября 1920 г.

Передаю телеграмму:

«На [поезд] третий номер в Ижморской сделано нападение бандой. [По] полученным сведениям, отцеплен паровоз и уехал в неизвестном направлении. Есть предположение, что из Ижморской говорила с нами по телеграфу банда. Заметно движение в Тайге. Меры охраны Тайги приняты. С бронепоездом выслано 35 вооруженных красноармейцев на Ижморскую. О дальнейшем ходе дел буду сообщать. Город объявлен на военном положении. Жду дальнейших распоряжений. НР 26/с. Тайгинский райвоенком Ефименко».

Предлагаю [Вам] вести усиленную разведку на Ижморскую. [Обо] всем замеченном доносить. НР 194.

Врид губвоенкома Ильяшенко

ГАТО. Ф.р. 521. Оп. 1. Д. 54. Л. 386. Машинописная копия.

№644**ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА 5-го МИЛИЦЕЙСКОГО РАЙОНА
МАРИИНСКОГО УЕЗДА НАЧАЛЬНИКУ ТОМСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ МИЛИЦИИ
И ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ТОМСКОЙ ГУБЧЕКА**

Б.м.

21 сентября 1920 г. 20 нас.

Доношу, что Лубков организовался и с отрядом двигается на Мариинск, о чем и доношу.

Начальник 5-го района милиции Мар[иинского] уезда [подпись неразборчива]

ТОЦДНИ.Ф. I. Оп. 1. Д. 8. Л. 9а. Рукописная копия.

№645**ВОЗВЗАНИЕ П.К. ЛУБКОВА К НАСЕЛЕНИЮ МАРИИНСКОГО УЕЗДА**

Б.м.

[21 сентября 1920 г.]

Товарищи рабочие, крестьяне и все партийные, настало время нам соединиться всем вместе и защищать общенародные интересы. Партия же коммунистов одна захватила власть в свои руки и неумелым своим правлением заставила нас голодать и ходить раздетыми. Дальше жить так нельзя, поэтому все крестьянство восстало и вступает в Народную армию под команду тов. Лубкова, и просит всех присоединиться к ней. Всем будет дарована жизнь и свобода, и совместно мы [сможем] свергнуть с власти коммунистов и жидов.

Командир Народной армии Лубков

РГВА. Ф. 17534. Оп. 1. Д. 70. Л. 334. Рукописная копия.

№646**ВОЗВЗАНИЕ П.К. ЛУБКОВА К КРЕСТЬЯНАМ И РАБОЧИМ**

Б.м.

[21 сентября 1920 г.]

Тов. крестьяне и раб[очие]. Пар[тия] ком[мунистов], в состав которой входит масса жид[ов], захватила власть [в] свои руки и затеяла непосильную для нас войну и ввиду этого требует с нас непосильное количество хлеба, скота и фур[ажа]. Мы останемся совершенно голодными, голыми и босыми. Тов[арищи], дальше терпеть нет никакой возможности, а потому мы все, способные носить оружие, должны вступить [в] ряды крестьян[ско-]рабоч[ей] арм[ии] под командой П. Лубкова и

свергнуть неподходящую для нас власть коммун[истов], а потому все крест[яне], рабоч[ие] и бывшие офицеры должны взять с собой имеющиеся военные боевые припасы и вступить [в] ряды указанной армии.

Коман[дир] Иарод[ной] крест[ьянской] армии [подпись отсутствует]

РГВА. Ф. 17534. Оп. 1. Д. 70. Л. 335. Рукописная копия.

№647

ИНСТРУКЦИЯ П.К. ЛУБКОВА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ АРМИИ

Б.м.

[21 сентября 1920 г.]

1. Каждое село-деревня должна немедленно мобилизовать своих людей; если двое в доме, то один обязательно должен идти в ряды Народной армии.

2. Все мобилизованные должны принять все меры для добычи оружия в своем селе и, по возможности, являться на своих конях.

3. Мобилизованные должны избрать на месте ротного командира из своей среды, а также и взводных и под [их] командой являться в ряды Народной армии по месту ее нахождения.

4. Для службы связи армии со своей деревней и ведения порядка в деревне должны быть выбраны 2—3 или 4 человека, смотря по количеству мобилизованных и населения. Указанные люди должны следить, чтобы не было дезертиров из Народной армии, при появлении [таковых] их арестовывать и обратно отправлять в армию, должны собирать оружие, снаряжение и наблюдать за полным порядком в деревне и иметь связь с окрестными селениями, а также изыскивать средства для оказания помощи нуждающимся семьям призванных в Народную армию.

Командир Народной крестьянской армии Лубков

РГВА. Ф. 982. Оп. 3. Д. 36. Л. 341. Машинописная копия.

№648

ВОЗЗВАНИЕ П.К. ЛУБКОВА К КРАСНОАРМЕЙЦАМ

Б.м.

[21 сентября 1920 г.]

Товарищи солдаты, едущие на Западный фронт. Партия коммунистов, в состав которой входит масса разных темных личностей и жидов, захватила власть в свои руки и затеяла войну со всем почти миром, кончить которую нам совершенно невозможно. Крестьяне останутся голодными, раздетыми, а также и рабочие. Поэтому мы все, крестьяне, организовались в Народно-крестьянскую армию под команду боевого партизана Сибири т. Лубкова, и эта рабоче-крестьянская армия не представляет из себя белую банду, а только идет на защиту интересов всех трудящихся. А поэтому просим всех красноармейцев присоединяться к нам без всякого сопротивления, и совместно с Вами посильную помощь Западному фронту мы будем оказывать.

Командир Народной армии Лубков

[P.S.] За срывание воззваний будет строгое наказание.

РГВА. Ф. 982. Оп. 3. Д. 36. Л. 342. Машинописная копия.

№649

ПРИКАЗ МАЛОПЕСЧАНСКОГО ПОВСТАНЧЕСКОГО ШТАБА ВСЕМ ОКРЕСТНЫМ СЕЛЬСКИМ СОВЕТАМ

с. Мало-Песчанка

[21 сентября 1920 г.]

Всем сельсоветам приказываю немедленно сообщить каждому селу, чтобы сегодня произвести мобилизацию, собрать все казенное оружие и выступить на восстание

против партийных коммунистов, так как уже все села и волости выступили, а вы что-то ожидаете. Поэтому прошу не задерживать, послать нарочных от села до села и сообщить. А как будут собраны люди, то направлять их в село Теплая Речка по приказанию товарища Лубкова. За неисполнение этого приказа и также сокрытие оружия будете строго отвечать, так как идете против нас — крестьян. Прошу сообщить в другие села и словесно объяснять, и чтобы была связь в каждом селе. [Если возникнет] какое-либо недоразумение, сообщите в Мало-Песчанку. У нас здесь связь от товарища Лубкова.

В чем подписуюсь [подпись неразборчива]

РГВА. Ф. 17534. Оп. 1. Д. 70. Л. 333. Рукописный подлинник.

№650

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА 6-го МИЛИЦЕЙСКОГО РАЙОНА МАРИИНСКОГО УЕЗДА НАЧАЛЬНИКУ ТОМСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ МИЛИЦИИ

с. Ишим

22 сентября 1920 г.

Доносу, что 20 сентября с.г. в 8 ч. вечера в с. Колыон прибыл гр. Лубков со своим отрядом в числе около 100 чел. вооруженных, и им было захвачено имеющееся у нас оружие, и мы им же были арестованы, после чего я был освобожден с условием, чтобы следовать за ними, каковые продвинулись на ст. Ижморская. Мне было им предупреждено*, что в случае, если [я] не буду за ним следовать, то они должны меня будут расстрелять. Но я со своею командою в числе 8 человек в эту же ночь перед [рас]светом от них удрал. Добрались мы до с. Ишим к н[ачальни]ку мил[иции] 8-го района Томского уезда, где нахожусь до настоящего времени на охране совместно с командой н[ачальни]ка мил[иции] рай[она] Том[ского] уезда и местной комячейкой. Гр. Лубков открыто говорит, что он идет против РКП. По сведениям, отряд Лубкова насчитывает до 1000 чел. и намерен отрезать с. Ишим. Я со своей командой совместно с отрядом н[ачальни]ка мил[иции] 8-го рай[она] Том[ского] уезда и сельской комячейкой хотим дать решительный отпор отряду Лубкова и просим срочно выслать вооруженных в помощь нам.

ТОЦДНИ.Ф. I. Оп. 1. Д. 8. Л. 10. Рукописная копия.

№651

РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА 6-го МИЛИЦЕЙСКОГО РАЙОНА НАЧАЛЬНИКУ МИЛИЦИИ МАРИИНСКОГО УЕЗДА

с. Колыон

22 сентября 1920 г.

1920 года сентября 20 дня в 8 часов вечера отряд бандитов под командой Лубкова численностью в 100 человек, хорошо вооруженных, внезапно окружил вверенный мне район**, где в тот момент находился я с канцеляристами и двумя милиционерами, дежурными по району. Освещения в канцелярии за неимением горючего материала не было. В канцелярию вбежало человек 50 бандитов с ружьями наизготовку и бомбами; с криком «Руки вверх!» [они] обезоружили милицию. Остальная же часть бандитов в тот же момент кинулась к квартирам моих помощников и милиционеров, которых тоже обезоружили, арестовали и привели в район, где находился сам Лубков, который приказал всем милиционерам (за исключением милиционера Никишина, который пошел добровольно к нему) следовать за ним. Но мною при участии моего помощника тов. Акимова удалось уговорить оставить команду до утра, мотивируя тем, что казенные лошади находятся в поле, которых Лубков тре-

* Так в тексте. Имеется в виду, что Ионов был предупрежден Лубковым.

** Имеется в виду районный милицейский участок.

бывал найти, и приготовить одежду, на что Лубков согласился. После чего он с отрядом выехал на дер. Теплая Речка, где его штаб, а мне с оставшимися было приказано утром 21 сентября выехать в д. Орловку обезоружить комячейку, доставить [ее членов] в Т[еплую] Речку, а председателя ячейки расстрелять. Волостному же исполкому (Колыонскому) приказано с 21 сентября начать по волости мобилизацию в таком порядке: оставить в семье одного мужчину, а остальных в возрасте от 16 лет выслать в Т[еплую] Речку, объявив, чтобы они забирали с собой одежду, а также и оружие.

В 11 часов ночью мною были посланы два нарочных: один в г. Томск, а другой — на Анжерские копи. Я же с помощником Акимовым, милиционерами и волостным комиссаром т. Смоляниновым утром выехал в с. Ишим Томского уезда, где присоединились к начальнику милиции 8-го района, который вызвал комячейку, заняли позицию и находились до прихода из Томска правительственного отряда. По прибытии из Томска отряда я со своей командой присоединился к отряду и выехал в с. Колыон. Казенное имущество, вещественные доказательства бандитами уничтожены, т.е. взяты с собой, а канцелярия, книги и бумаги — частью уничтожены. Отрядом Лубкова взято только 4 винтовки (неисправные) и один револьвер, остальное же оружие было взято моей командой. Помощник мой тов. Андреев, милиционеры Мельников, Синьков и Ганзюк находились в командировке, которые до сего времени не прибыли и сведений о них нет, а также неизвестна участь милиционеров Шайдера, Журавлева и Боровикова, которые в момент нападения банды скрылись.

Лозунг Лубкова — «Бей коммунистов и евреев». Мобилизация производилась под давлением оружия и угроз сжечь села и бить [несогласных]. По полученным сведениям, крестьяне села Т[еплая] Речка (татары) с оружием добровольно примкнули к Лубкову, а также большинство граждан сел Святославского, М[ало]-Песчанского, но в тех же селах и в Почитанской вол. произведена насильственная мобилизация. <...> № 42.

Начальник 6[-го] района Мариинской уезд, р.-кр. сов. милиции Ионов

РГВА. Ф. 17534. Оп. 1. Д. 70. Лл. 205, 206. Рукописный подлинник.

№652

ДОНЕСЕНИЕ ВРИД ПОМОЩНИКА КОМАНДИРА 118-го БАТАЛЬОНА ВОЙСК ОБОРОНЫ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ 5-й АРМИИ КОМАНДИРУ БАТАЛЬОНА

г. Тайга 22 сентября 1920 г.

Доношу, [что] согласно Вашего приказаania в ночь [с] 20 на 21 сентября сего года в 11 часов с четвертью я с командой в составе 49 человек, в том числе и военный комиссар батальона, с броневым поездом № 742 в составе одного паровоза, одной американской броневой углярки и двух классных вагонов выехал на ст. Ижморская, на которую было совершено нападение злоумышленников, которыми и были перерезаны диспетчерские и телеграфные провода. На ст. Судженка в помощь мне был даден отряд с угольных копей в составе 30 человек, с которыми я последовал дальше.

Прибыв на ст. Яя, переговарил с представителем округа путей сообщения, который прибыл с поездом № 3, от которого частью узнал о происшествии, [я] снова поехал на ст. Ижморскую.

Прибыв на место происшествия в 2 часа ночи. Дежурный по станции Ижморская и дежурный милиционер сообщили, что сего числа в 10,5 час. было ими замечено, что группа людей под командой неизвестного рассыпалась по линии ж.д. в цепь и начала наступать на ст[анцию]. Быстро вскочив к дежурному по станции в комнату и скомандовав «Руки вверх!», что последним и было сделано, злоумышленники спросили: «Коммунисты есть?» — на что получили ответ, что нет их здесь. Тогда один из злоумышленников приказал рубить провода, что и сделали. В то время как

раз подошел поезд № 3, в который и вскочил дежурный милиционер, прося помощи. Пассажиры стали очень медленно собираться. Злоумышленники продолжали творить свое гнусное дело и, ограбив комнату агентов ОРТЧК, забрали с собой 4 винтовки, один пулемет Шоша, 2 револьвера, несколько гранат и другие носильные вещи.

В квартире начальника станции забрали серебряные часы. В то время, когда производился грабеж, дежурный милиционер тов. Бирюков, отцепив паровоз от поезда № 3, поехал на станцию Яя сообщить о происшедшем.

Узнав о всем происшедшем, я приступил к облаве прилегающей [к] ст. Ижморской деревни. По окончании облавы [выяснилось, что] были задержаны один агент ОРТЧК, спрятавший свой револьвер и убежавший со станции во время нападения, а также красноармеец 262-го полка с винтовкой. <...>

В 5 часов утра я на подводах вместе с комиссаром батальона и 15 красноармейцами поехал в деревню Ижморская, находящуюся в 4 верстах от станции, где произвел осмотр и задержал двух агентов ОРТЧК ст. Ижморская, самовольно отлучившихся из общежития, которое находилось при ст. Ижморская, благодаря чему и не было дано никакого сопротивления нападающим злоумышленникам. Окончив осмотр деревни, я прибыл на станцию в 11 часов дня и только в 13,5 часов дня меня отправили с броневым поездом на ст. Тайга. № 30/с.

Врид помкомбата Николаев

РГВА. Ф. 982. Оп. 3. Д. 36. Л. 334. Машинописная копия.

№ 653

СООБЩЕНИЕ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЗАВЕДУЮЩЕГО МАРИИНСКИМ УЕЗДНЫМ ПОЛИТБЮРО П. СОКОЛОВА РУКОВОДСТВУ ТОМСКОЙ ГУБЧЕКА

22 сентября 1920 г. 12 час.

[г. Мариинск. Соколов:] Мне известно, что во вчерашнюю ночь бандой Лубкова была оцеплена ст. Ижморская и остановлен поезд № 3. Вчера утром выслана комиссия на Ижморскую для расследования.

Кроме того, сейчас получены сведения, что главная банда стоит в селе Почитанском, а разведка бандитов подходит к железнодорожному мосту. С нашей стороны послана конная разведка, другие меры противодействия принимаются; кроме гарнизона, вооружены все коммунисты.

Врид Мариинского [уездного] военкома Стародубов — партизан, друг Лубкова; [его] следует немедленно отстранить от должности, а [должность] врид военкома передать тов. Казакову, честному боевому коммунисту, председателю комдезертир. Об этом настаиваю я*, [уездный] партком и исполком.

ГАТО. Ф.р. 521. Оп. 1. Д. 54. Л. 382. Машинописная копия.

№ 654

СООБЩЕНИЕ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ВРИД ВОЕНКОМА ТАЙГИНСКОГО РАЙОНА ПОЗДНЯКОВА ВОЕНКОМУ ТОМСКОГО УЕЗДА СТАШЕВИЧУ

22 сентября 1920 г. 13 час.

[г. Тайга. Поздняков:] Дело в следующем. Кроме банды, нападавшей 20 сентября на ст. Ижморская, 21-го, т.е. вчера, появилась еще [одна] банда под управлением Лубкова, родственника ныне[шнего] члена штаба по формированию партизанских отрядов Лубкова, совместно работавших при Колчаке партизанами**. Банда эта начала функционировать в селениях, расположенных около железной дороги между

* Так в тексте.

** То же.

ст. Анжерка, Судженка, Ижморская. Численность банды пока не установлена. Лубковым произведена в двух селениях мобилизация, берутся обывательские подводы. Мною выслан в ту сторону отряд [в] числе 40 человек. [Из] Анжерки и Судженки просят поддержки. В дальнейшем из Тайги вооруженную силу выслать не могу, так как без воинских сил остаться считаю невозможным, которых имеется весьма ограниченное число. Местными организациями Тайги, Судженки, Анжерки принято организовать штаб для окончательной ликвидации банд. Жду распоряжений.

Положение Тайги пока спокойно, поезда проходят, только задерживался один 3-й номер. Имеем телеграфную связь.

Число партизан пока еще не установлено. Со своей стороны полагаю; для того, чтобы пресечь в корне подобное явление, необходимо выслать из Томска хорошо вооруженный отряд численностью хотя бы до ста человек.

[Выступление Лубкова] началось 21 сентября на почве недовольства в связи разверсткой. Цель — грабеж и недовольство против советских работников-коммунистов*. Т. Ефименко в связи с появлением вчера банд в разрешенный ему отпуск не выбыл, а совместно с председателем исполкома и парткома выехал к месту действий банд. Прошу разъяснить, как быть с отправкой записавшихся [на фронт] добровольцев, [ранее входивших в] партизанский отряд Лубкова [и] подлежащих отправлению на формирование [в] Красноярск. Больше ничего нет.

ГАТО. Ф.р. 521. Оп. 1. Д. 54. Л. 383. Машинописная копия.

№655

ВОЗЗВАНИЕ П.К. ЛУБКОВА К РАБОЧИМ АНЖЕРСКИХ КОПЕЙ

Б.м.

[22 сентября 1920 г.]

Товарищи рабочие. Организовалась Народная крестьянская армия под командою товарища Лубкова. Армия состоит исключительно из крестьян и рабочих и сейчас в громадном количестве двинулась взять станцию [Ижморскую]. Призываем вас, товарищи, организовать и со всем оружием вступить в ряды нашей армии.

Командир Народно-крестьянской армии Лубков

ГАТО. Ф.р. 809. Оп. 1. Д. 7. Л. 105. Машинописная копия.

№656

ПРИКАЗАНИЕ П.К. ЛУБКОВА НАЧАЛЬНИКУ ГАРНИЗОНА СУДЖЕНСКИХ КОПЕЙ Т.Н. ГОЛОВАТОВУ

Б.м.

22 сентября 1920 г.

Препровождая при сем воззвание Народно-крестьянской армии, предлагается срочно объявить гарнизону для немедленного присоединения к Народно-крестьянской армии для отстранения жидов и других темных личностей от власти. № 25.

Командир Народно-крестьянской армии Лубков

ГАТО. Ф.р. 809. Оп. 1. Д. 7. Л. 105. Машинописная копия.

№657

ТЕЛЕГРАММА АНЖЕРО-СУДЖЕНСКОГО ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО ШТАБА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СИБРЕВКОМА И.Н. СМИРНОВУ

Судженские копии

22 сентября 1920 г. 16 час. 30 мин.

Вокруг станции Ижморская с 20 сентября выступили против соввласти банды Лубкова численностью до тысячи человек. Лубков идет под лозунгом «За советскую власть, но долой коммунистов и жидов». [В] Анжеро-Судженском районе образован

* Так в тексте.

реввоенштаб, которым приняты необходимые меры. Чувствуется нужда в патронах и винтовках. Задержка высылки подкрепления из красноармейцев грозит приостановкой работы копей. № 57.

Реввоенштаб: Тумаркин
Кущенко
Абрамов

ГАНЮ. Ф.р. 1. Оп. 2а. Д. 8. Л. 379. Телеграфный бланк.

№ 658

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ТАЙГИНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РТЧК СУХИЦКОГО УПОЛНОМОЧЕННОМУ ТАЙГИНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РТЧК ТРОФИМОВУ

ст. Ижморская

22 сентября 1920 г. 19 час.

21-го в ночь на 22 сентября Лубковым было мобилизовано население села Почитанского, Колыонского, Теплая Речка, Постниковского и др[угих] сел. Были за-
требованы в село Почитанское подводы со всех окрестных деревень, а затем раскле-
ены по названным селам воззвания. Около двух [с] половиной часов дня местного
времени [повстанцы] повели наступление на ст. Ижморскую силами около 1 000
человек. [Наш] отряд состоял из 20 человек, стоявших в то время на [ст.] Ижморская.
Оказав сопротивление, [он] отступил до моста [у реки] Яя, [где] встретился с моим
отрядом и повернул обратно. Я занял станцию Ижморскую [в] 4 часа 30 мин. дня.
Противник отступил без боя на Постниково. Теперь [он] держит направление
трактом на Мариинск. Небольшая часть [мятежников] находится в Почитанке В 12
верстах от Ижморской. К нам силы прибывают; с Мариинском телеграфная связь
восстановлена, движение поездов продолжается, железнодорожные рабочие мо-
билизации не подвергались, разрушений нет. № 112.

Начштаба Тайги и ОРТЧК Сухицкий

РГВА. Ф. 17534. Оп. 1. Д. 70. Л. 136. Телеграфный бланк.

№ 659

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 4 КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ МАРИИНСКОГО УЕЗДА Я.А. ГРИЦМАНА

г. Мариинск

22 сентября 1920 г. 19 час. 30 мин.

В уезде вспыхнуло восстание под командой бывшего партизана Лубкова, выпу-
стившего воззвание с призывом ко всем крестьянам, недовольным советской властью,
т.е. к кулакам, притеснителям трудового народа и ко всем бывшим колчаковским
офицерам, не так давно расстреливавшим и поровшим наших товарищей, о вступ-
лении в его отряд. Такого рода выступление белогвардейцев грозит в один день
уничтожить все завоевания революции в Мариинском уезде. Для прекращения
этого и подавления контрреволюции я сего числа вступил в командование всеми
войсками на территории Мариинского уезда и приказываю.

В городе Мариинске для большей сплоченности объединить все отряды в два
отдельных отряда: 30 человек конного взвода и 70 человек караульной роты — в один
отряд с подчинением его командиру карроты тов. Багрееву, 35 человек продотряда
и 65 чел. коммунистов — во второй отряд под командой комвзвода т. Мурана. Милицию
оставить в распоряжении командира гар[низон]а. Отрядам расквартироваться по
указаниям комгар[низон]а с задачей охраны подступов к городу.

Комбату-3 268[-го] полка 30-й дивизии (500 штыков, 6 пулеметов) — продолжать
движение по железной дороге до ст. Ижморская, где, высадившись, выставить сто-
рожевое охранение и произвести разведку в обе стороны железной дороги, обратив

особое внимание на Московский тракт, по которому, по непроверенным сведениям, двигается противник.

Начотряда интернационалистов т. Сазу (80 штыков) — войти с отрядом в подчинение комбата-3 268-го полка.

Донесения присылать в штаб войск Мариинского политбюро, где я нахожусь.

Команд[ующий] войск[ами] Я. Грицман

РГВА. Ф. 17534. Оп. 1. Д. 70. Л. 145. Автограф.

№660

СООБЩЕНИЕ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ВРИД ВОЕНКОМА ТАЙГИНСКОГО РАЙОНА ПОЗДНЯКОВА ВОЕНКОМУ ТОМСКОГО УЕЗДА СТАШЕВИЧУ

22 сентября 1920 г. 21 час. 30 мин.

[г. Тайга. Поздняков:] Сегодня в 2 ч. дня между ст. Судженка и Ижморская высланным мной отрядом совместно с отрядами [рабочих] Анжеро-Судженских копей банде Лубкова был дан бой. С нашей стороны [есть] раненые и несколько человек убитыми. Со стороны противника есть убитые, число коих не установлено. Численность банды Лубкова, по сведениям, 1 500 человек. Дело имеет серьезный оборот. В деревне Песчанке расстреляны все советские работники и коммунисты, в ближайших деревнях [в районе] Тайги настроение весьма скверное, всюду разбрасываются прокламации с воззванием против власти коммунистов. В Тайге настроение вызывающее. Прошу немедленно командировать еще роту для охраны Тайги. В Тайге организован революционный штаб по борьбе с бандами, город объявлен на осадном положении. Одновременно с ротой вышлите 25 000 патронов. Жду распоряжений.

ГАТО. Ф.р. 521. Оп. 1. Д. 54. Л. 379. Машинописная копия.

№661

СООБЩЕНИЕ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ВОЕНКОМА ТАЙГИНСКОГО РАЙОНА М.И. ЕФИМЕНКО ВОЕНКОМУ ТОМСКОГО УЕЗДА СТАШЕВИЧУ

22 сентября 1920 г. 23 час. 30 мин.

[г. Тайга. Ефименко:] По полученным сведениям, Ижморка была занята отрядом Лубкова, численность его до 1 000 человек, но перед вечером от Ижморской он отступил в деревню Песчанку и оттуда по Московскому тракту повел наступление на Мариинск. Численность отряда была уже около 1 500 человек, вооружены винтовками и охотничьими ружьями, пулеметов нет. В Мариинске меры [для] охраны города приняты. Высланный мной отряд с бронепоездом имел бой в Ижморской, есть жертвы и ранения. Точно пока неизвестно, сколько их. В Тайге образован военнореволюционный штаб из трех [человек], город объявлен на осадном положении. Люди в гарнизоне переутомлены за малочисленностью. Прошу выслать подкрепление, хотя бы роту. В ближайших селениях ведется усиленная агитация. Лубковым издано воззвание к крестьянам и рабочим, в котором он говорит, что в советской власти засиле жидов и благодаря чему их, крестьян, коммунисты обирают, а потому он считает необходимым свергнуть такую власть и призывает в свою армию всех и, в частности, офицеров.

Бой кончился. Лубков отступил, не дав генерального сражения. Была частичная перестрелка. С нашей стороны [в ней] приняли участие мой гарнизон, агенты ОРТЧК, Судженско-Анжерский отряд коммунистов и Мариинский гарнизон. Командовал всеми отрядами военнореволюционный штаб Судженско-Анжерского района. Настоятельно прошу дать подкрепление. Отряд ВОХР проследовал на [лубковский] фронт. Коммунистов не представляется возможным использовать потому, что все

коммунисты — железнодорожники, и если их оторвать от работы, то будет остановка транспорта, почему и прошу настоятельно выслать роту в Тайгу. Дух не теряем, держимся бодро, при попытке к какому-либо восстанию в Тайге будут приняты решительные меры. До свидания. Жду распоряжений.

ГАТО. Ф.р. 521. Оп. 1. Д. 54. Л. 379. Машинописная копия.

№662

ТЕЛЕГРАММА РУКОВОДСТВА ТАЙГИНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РТЧК В ТОМСКУЮ РТЧК

ст. Ижморка

[23 сентября 1920 г.]

21 в ночь на 22 сентября в деревне Почитанка компания Лубкова, где образован штаб, выпустила ряд воззваний и приступила к мобилизации крестьянского населения в селах Почитанка, Теплая Речка, Святославка, Постникове, Кольон, Мало-Песчанка и ряде других деревень. Около трех часов дня [Лубков] повел наступление на станцию Ижморская, где получил сопротивление [со стороны] отряда, [со]стоящего из сотрудников ОРТЧК и судженских рабочих. Ижморская была занята им, [в] которой они* продержались около часа. Противник** отступил.

Ночь на 23 [сентября] прошла спокойно. [В] 10 час. утра противником занята станция Беркульская, связь с Мариинском прервана. Меры к подавлению противника приняты, боевой силы с нашей стороны достаточно, численность противника — около полутора тысяч человек, главарями которых являются Лубков, Шевелев и Цыбульский, задача и цель которых — захватить Мариинск. Численность [войск] с нашей стороны по линии от Яи до Беркульской — около тысячи человек. Подкрепление прибывает.

Уполномоченный по политическим партиям Курчевский [В.Е.]
Начальник отделения РТЧК станции Тайга Сухицкий

РГВА. Ф. 17534. Оп. 1. Д. 70. Л. 125. Телеграфный бланк.

№663

ДОНЕСЕНИЕ ИШИМСКОГО ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО ШТАБА ТОМСКОГО УЕЗДА ТОМСКОМУ ГУБКОМУ РКП(б)

с. Ишим

23 сентября 1920 г.

22 сентября в 8 час. утра из села Ишим был послан разведчик тов. Гурдюмов, чтобы узнать о банде Лубкова. При въезде в с. Кольон его схватили лубковцы и хотели расстрелять, но потом решили отправить к Лубкову, который в это время находился в с. Постниково, перед которым тов. Гурдюмов оправдался по своим личным документам.

Лубков мобилизует во всем занятом им районе людей от 18 до 28 лет. В тех же селах, из которых он отступает, мобилизует к себе в отряд силой оружия всех поголовно, оставляя по одному работнику на дом, грозясь в случае отказа сжечь село. Войск у него, по словам разведчика, очень много. Вооружение — винтовки и бомбы.

Между Кольоном и Постниково разведчиком было замечено 3 расстрелянных. Конвоиры ему сообщили, что это коммунисты. Исполкомы и милицию, обезоружив, [Лубков] оставляет на местах, если [они] не коммунисты. По словам конвоиров, сопровождавших тов. Гурдюмова, Лубков намерен завоевать Сибирь и Россию по Волгу и поставить президента. Чтобы он*** грабил население, [Гурдюмов] не слышал, но видел очень много возов, нагруженных мукой. Именует себя Лубков начальником

* Имеются в виду лубковцы.

** То же.

*** Имеется в виду Лубков.

Народной армии. От Колыона до Постниково в двух местах порван телеграф.

22 [сентября] вечером отправился из с. Ишима в Громышевку советский отряд особого назначения численностью в 120 человек, прибывший с Анжеро-Судженских копей. К нему примкнули комячейки 8-го [милицейского] района в количестве приблизительно 150 человек. Настроение в районе хорошее. Просим подкрепления из гор. Томска. № 19.

Председатель штаба Зозуленко
Секретарь [подпись неразборчива]

ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1, Д. 8. Л. 16. Машинописный подлинник.

№ 664

ОБЪЯВЛЕНИЕ ТАЙГИНСКОГО РАЙОННОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ

[г. Тайга] 23 сентября 1920 г.

В связи с появлением из таежных лесов остатков колчаковских банд и проявлением последними враждебных действий против советской власти, вплоть до разрушений ж.-д. транспорта, Тайгинский исполнительный комитет передал сего числа всю власть военно-революционному штабу для наиболее успешной ликвидации хулиганских шаек.

На основании сего все распоряжения реввоенштаба учреждениями, должностными лицами и гражданами должны исполняться беспрекословно.

Пред, исполкома Похлебкин
Секретарь Достовалов

ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8. Л. 14. Типографский оттиск.

№ 665

ДОНЕСЕНИЕ ТАЙГИНСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА РКП(б) В ТОМСКИЙ ГУБКОВ ПАРТИИ

г. Тайга 23 сентября 1920 г.

Тайгинский комитет РКП настоящим докладывает следующее.

В связи с появлением в районе Мариинска вооруженного выступления против советской власти Тайгинский исполком [советов] нашел необходимым организовать в Тайге военно-революционный штаб, в который и выдвинуты комитетом следующие тов.: Похлебкин В.М., Ефименко М.Ил. — военный комиссар и Сухицкий — начальник ОРТЧК.

Согласно приказу исполкома от 23 сентября последний передал всю полноту власти военно-революционному штабу.

22 сентября было общее собрание членов Тайгинской организации РКП, на котором и постановили всех коммунистов объявить мобилизованными и перейти на казарменное положение.

Докладывая об изложенном, Тайгинский райпартком настоятельно просит губком иметь тесную связь с Тайгой ввиду того, что живой силы в Тайге крайне недостаточно: имеется одна лишь рота до 140 красноармейцев, из числа которых около 60 человек находятся в постоянном карауле. В стратегическом же отношении гор. Тайга представляет из себя достаточно удобное место для противника, т.е. совершенно отсутствуют естественные преграды в отношении подступов к Тайге, и комитет находит необходимым не закрывать глаза на то, что Тайга — это пробка, и если противник будет развивать интенсивность, то Тайгу можно застигнуть врасплох и этим самым закупорить Томск и магистраль. А посему и просим оказать содействие в присылке живой силы. <...> № 1052.

Председатель райпарткома В. Похлебкин
Секретарь Е. Глущенко

ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8. Л. 12. Машинописный подлинник.

№ 666**ЗАПИСКА П.К. ЛУБКОВА КОМАНДИРУ 3-го БАТАЛЬОНА 268-го ПОЛКА
30-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ**

с. Мало-Песчанка

23 сентября 1920 г.

Товарищи коммунисты, просим вас выслать делегатов для переговоров в штаб Народной армии и выяснить положение.

Командир Народной армии Лубков

РГВА. Ф. 17534. Оп. 1. Д. 70. Л. 162. Рукописная копия.

№ 667**ПРИКАЗАНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ Я.А. ГРИЦМАНА
КОМАНДИРУ 3-го БАТАЛЬОНА 268-го ПОЛКА 30-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ**

ст. Ижморская

23 сентября 1920 г.

Предложите Лубкову сдаться в течение 20 минут с момента вручения ему условия. Ему и его отряду будет дарована жизнь, в противном случае наступать и никого не щадить.

Команд[ующий] войск[ами] Грицман

РГВА. Ф. 17534. Оп. 1. Д. 70. Л. 160. Автограф.

№ 668**РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА 4-го МИЛИЦЕЙСКОГО РАЙОНА
НАЧАЛЬНИКУ МИЛИЦИИ МАРИИНСКОГО УЕЗДА**

С. Красный Яр

23 сентября 1920 г.

Старший милиционер вверенного мне района Троицкой волости донесением своим от 23 сентября с.г., полученным в 11 часов утра, дал мне знать, что в пределах Троицкой волости вверенного мне района якобы от имени Лубкова были выпущены воззвания о призыве на службу всех бывших офицеров и крестьян для борьбы их против советской власти. Все те лица, которые отказываются от мобилизации Лубкова, расстреливаются им на месте. Доношу Вам о вышеизложенном для сведения и вместе с тем сообщаю, что я сего числа вместе с отрядом милиции отправился в село Троицкое для расследования дела; по расследовании же мною будет Вам донесено дополнительно.

За начальника 4-го района

Марианской уездной советской милиции [подпись неразборчива]

РГВА. Ф. 17534. Оп. 1. Д. 70. Л. 146. Рукописный подлинник.

№ 669**ИЗ СВОДКИ ШТАБА 31-й ОТДЕЛЬНОЙ СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ
ВОЙСК ОБОРОНЫ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ 5-й АРМИИ**

[г. Ачинск]

24 сентября 1920 г.

Отряд повстанцев, концентрировавшийся [в] районе села Почитанского, 23 сентября батальоном 268-го полка полев[ых] войск разбит и оттеснен на деревни Мало-Песчанка и Постникове, откуда [в] тот же день также выбит, рассеялся и отдельными отрядами уходит по грунтовым дорогам в направлении на деревню Колеул, что северо-западнее Мариинска, вниз по реке Кия. При столкновении противник понес потери убитыми и ранеными и оставил 40 человек пленными. По непроверенным сведениям комбата-118 обжелдор, повстанцы, вытесненные из [Мало-]Песчанки, просили выслать делегатов для переговоров. Вызванные начревштаба... два бронепоезда курсируют [в] угрожаемом районе. [В] целях большего обеспечения

линии начучастка выставлены заставы по фунтовым дорогам [вдоль] магистрали. Установлена тесная связь с полевыми войсками.

[Подписи отсутствуют]

РГВА. Ф. 982. Оп. 3. Д. 39. Л. 117. Машинописная копия.

№ 670

ВОЗВРАЩЕНИЕ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО ШТАБА АНЖЕРО-СУДЖЕНСКОГО РАЙОНА К РАБОЧИМ КОПЕЙ И КРЕСТЬЯНАМ ОКРЕСТНЫХ ВОЛОСТЕЙ

г. Анжеро-Судженск

24 сентября 1920 г.

В настоящее время, когда все рабочие и крестьяне напрягают свои утомленные силы на напряженную борьбу с голодом, холодом и нуждой, когда Красная Армия проливает кровь в борьбе с буржуазией Польши, бароном Врангелем и мировой буржуазией в их лице, — в этот тяжелый момент бывший партизан Лубков поднимает оружие против Вашей рабоче-крестьянской власти советов.

Бывший партизан Лубков проливает кровь рабочих и крестьян здесь, в тылу. Он помогает буржуазии Польши, барону Врангелю; он, Лубков, сам хочет сделаться бароном, генералом здесь над Вами вместо бывшего Колчака.

Бывший партизан Лубков для своих корыстных целей отрывает Вас от Вашей неотложной работы, он пытается разогнать Ваши советы, взять власть в свои руки.

Вы, наученные старыми обманами старых генералов, не должны поддаваться обману желающего стать генералом Лубкова. Вы все как один должны стать против выступающих банд Лубкова. Вы все должны помнить зов рабоче-крестьянской власти советов и Красной Армии: «Все силы на красный фронт».

Всякий, кто поднимает меч против власти советов, погибнет сам от этого меча, как погибли банды Рогова, Новоселова. Банды Лубкова близки к гибели, они окружены стальным кольцом красноармейцев, вооруженных рабочих и крестьян. Банды Лубкова окончательно расстроены, распадаются, расползаются, как гады, по деревням. Ваша обязанность, тов. рабочие и крестьяне, напрячь все усилия, чтобы скорее с корнем вырвать из сел, деревень и тайги лубковские банды и скорее стать на работу по добыче угля, по уборке огородов и хлебов. Вы должны:

1) Тех, кто под угрозой смерти Лубковым насильно мобилизован, вразумить срочно покинуть банды Лубкова и стать на работу.

2) Составить списки тех, кто добровольно пошел в ряды лубковских банд и представить их на копи в реввоенштаб.

3) Не допускать ни под каким предлогом новых мобилизаций Лубковым ни людей, ни лошадей.

4) Вы сами должны расправиться с теми, кто восстает против Вашей власти советов.

Ответственность за выполнение настоящих требований возлагается на сельские [и] волостные советы и на самих жителей.

Там, где будет проявлено сочувственное отношение к лубковским злодеяниям, будут приняты репрессивные меры к виновным и [ко] всему кулачеству; они будут арестовываться, предаваться ревтрибуналу, а имущество их конфисковываться.

Вперед же, товарищи рабочие и крестьяне, на ехидного, хитрого тылового врага, бандита Лубкова!

Да здравствует власть советов!

Да здравствует коммунистическая партия, ведущая всех нас к окончательной победе над буржуазией!

Да здравствуют Ваши усилия против ошалелых банд пьяного Петра Лубкова!

Военревштаб Анжеро-Судженского района:

Д. Тумаркин, Е. Глуценко, А. Емельянов, Я. Абрамов, Я. Гарант

РГВА. Ф. 982. Оп. 3. Д. 36. Л. 346. Типографский оттиск.

№671**ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА МАРИИНСКОГО ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО ШТАБА А. ПОНОМАРЕНКО КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ Я.А. ГРИЦМАНУ**

г. Мариинск

[24 сентября 1920 г.]

Охрана усилена, [в] Мариинске спокойно.

Разверстка не выполнена Почитанской волостью за 1920 [год:] хлеба и фуража не сдана свыше 5 070 пудов, мясная — не выполнена половина, яйца и масло — совершенно не выполнено. На 1921 [год] разверстки назначено: хлеба и фуража — 144 000 пудов, соломы — 14 163 пуда, картофеля — 27 000 пудов, сена — 55 500 пуд., волокна льняного — 120 пуд., коноплян[ого] — 990 пуд.; не выполнено ничего.

[В] Мало-Песчанской волости за 1920 г. не выполнено [разверстки] хлеба 32 500 пуд., мяса скотом*, масла и яиц — совсем не дано. Разверстки на 1920-21 год назначено: хлебофуража — 242 766 пуд., соломы — 30 063, волокна льняного — 195 пуд., конопл[яного] — 3 970 пуд., сена — 13 000 пуд., картофеля — 34 000 пуд., ничего не выполнено.

Указанные две волости враждебно относились к советвласти. Завтра, т.е. 25 сентября, будут высланы инструкторы для производства технической разверстки. Точные данные будут высланы [с] агентами продработы.

Начреввоенштаба Мариинска Пономаренко

РГВА. Ф. 17534. Оп. 1. Д. 70. Л. 263. Телеграфный бланк.

№672**ТЕЛЕГРАФНОЕ ДОНЕСЕНИЕ ВРИД ВОЕНКОМА ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ Е.В. ИЛЬЯШЕНКО КОМИССАРУ ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА**

г. Томск

[Неранее 24 сентября 1920 г.]

20 сентября партизан Лубков [на] почве недовольства населения разверсткой поднял восстание [в] Почитанской волости, мобилизовал жителей селений Мало-Песчанского, Больше-Песчанского, Почитанского Мариинского уезда, выпустил воззвание [к] населению [с] призывом [к] свержению власти коммунистов. Сформированный войсковой штаб Лубков назвал [штабом] «Народной красной армии» и повел наступление на ст. Ижморская, которую занял. Наш отряд [в] двадцать человек, занимавший Ижморскую, под давлением противника после упорного сопротивления отошел на соединение [с] тайгинском отрядом. Тотчас по получении сведений [о] занятии Ижморской [в] Тайге был сформирован реввоенштаб, город объявлен [на] осадном положении и на Ижморскую Тайгинским райвоенкомом двинут отряд [в] 150 человек [с] бронепоездом. Отряд имел бой [с] бандитами, [в] результате боя бандиты отступили на [с.] Беркульское, потеряв несколько человек убитыми [и] ранеными.

23 сентября на рассвете отряд 268-го полка повел наступление [на] дер. Постниково, после боя занял ее, бандиты потеряли около 40 человек убитыми, ранеными, пленными. 23 сентября [в] район восстания [из] Томска выслан [под] командой помкомбата-383 [войск] ВОХР тов. Кит-Вийтенко сводный отряд, состоящий [из] полуроты [войск] ВОХР, взвода особой роты, взвода кавэскадрона [при] губвоенкомате.

24 сентября — силы противника уменьшаются отложением целых отрядов, старающихся спастись отдельным бегством. Лубков [с] главными силами отступает через дер. Кирсановку, что 50 верст северо-западнее Мариинска [по] реке Кие, для переправы и укрытия [в] тайге на правом берегу реки.

24 сентября наши части занимают следующее положение: отряд рабочих Анжерских копей [в] количестве 200 [человек под] командой Емельянова [А.С.] — Свято-славка; отряд [в] 150 человек железнодорожных рабочих [под] командой Зотикова

* Так в тексте.

— ст. Ижморская; [отряд] батальона железнодорожной обороны [в] 125 человек — [на] участке разъезд Воскресенский — [ст.] Бериколь[ская]; отряд рабочих Судженских копей [в] 12 человек [под] командой Кошкина оторвался [от] батальона [войск] ВОХР, которому был придан, и находится на разъезде; отряд полуроты [войск] ВОХР и взвода особой роты [при] губвоенкомате [под] командой Кит-Вийтенко находится [в] Берикольской; Мариинская каррота — [в] направлении села Белогорское; застава [в] 37 сабель — [в] селе Зырянском; [на] участке желдороги Ижморская — Берикольская курсируют два броневика. <...>

Все отряды, действующие против повстанцев, объединены [под] командованием наштаба Востсибсектора [войск] ВОХР товар. Грицмана. [В] восстании несомненно принимают участие кулачские [и] белогвардейские элементы, ибо [в] выпущенном [к] населению воззвании Лубков приглашает [в] свои ряды офицеров.

Благодаря быстро принятым энергичным мерам восстание ликвидируется, кольцо окружающих Лубкова частей суживается. <...>

Жел[езно]дорожной магистральной, охраняемой нашими отрядами, не угрожает опасность [со] стороны бандитов, движение поездов совершается по расписанию. НР 2242/586.

Врид губвоенкома Ильяшенко

ГАТО.Ф.р.521.Оп.1.Д.54.Л.388.Машинописный отпуск.

№673

ПИСЬМО П.К. ЛУБКОВА ВОЕНКОМУ МАРИИНСКОГО УЕЗДА В.Т. СТАРОДУБОВУ

Б.м.

25 сентября 1920 г.

Ввиду приказа о выполнении сильной разверстки всех продуктов крестьяне сильно взволновались и повели сильную организацию меж собой, где и приказали мне, товарищу Лубкову, стать во главе ихней организации, что я и сделал. И в начале всего дела я послал Вам срочный пакет, где просил Вас выехать к нам для улаживания конфликта, причем, не получив ответа, посылаю второй. А чтоб не пролить свою Товарищескую КРОВЬ И не подорвать СВОЙ фронт против Врангеля и панской Польши, что и просим Вас, товарищ, выехать к нам в первый батальон Рабоче-Крестьянской армии, где даем ручательство и честное товарищеское слово, что Вас никто и нигде не пошвелит.

К чему и подписуюсь¹.

Начальник Рабоче-Крестьянской армии П. Лубков

РГВА. Ф. 17534. Оп. 1.Д. 70. Л. 280. Рукописный подлинник.

¹ Письмо Лубкова Стародубову было опубликовано 17 октября 1920 г. в томской газете «Знамя революции».

№674

ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДИРА ОТРЯДА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ СУДЖЕНСКИХ КОПЕЙ А.С. ЕМЕЛЬЯНОВА КОМАНДУЮЩЕМУ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ МАРИИНСКОГО УЕЗДА

[д. Тавла]

25 сентября 1920 г.

Сообщаю, что мною сегодня, то есть 25 сентября с.г., в четыре часа дня были настигнуты два батальона банды Лубкова в деревне Тавла, которые производили реквизиции лошадей и повозок, а также мобилизацию людей. За нежелание пойти к нему в банду Лубковым был подготовлен отряд для сожжения деревни Тавла. После 40-минутного боя [один] батальон названной банды был наголову разбит,

убит командир батальона, захвачен штаб со всеми делами и приказами и начальником штаба. Все добровольцы были преимущественно мусульмане и [только] часть русских. Продолжавший[ся] долго бой [закончился так:] все* перебиты и шесть человек ранено, пятнадцать взято в плен. Наши потери: только один тяжело раненый, одна лошадь [ранена] и также одна убита.

Командир [отряда] особого назначения Суд[женских] копей Л. Емельянов
Помощник комот[ряда] Т. Котов

РГВА. Ф. 17534. Оп. 1. Д. 70. Л. 270. Рукописная копия.

№675

ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДИРА ОТРЯДА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ СУДЖЕНСКИХ КОПЕЙ А.С. ЕМЕЛЬЯНОВА КОМАНДУЮЩЕМУ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ МАРИИНСКОГО УЕЗДА

д. Михайловка

26 сентября 1920 г.

Сообщаю, что мною сегодня, 26 сентября с.г, в 2 часа 10 минут была встречена банда Лубкова в количестве более тысячи человек, которая сделала засаду в кустах и болоте за деревней Михайловкой, в трех верстах, но [благодаря] опытности нашей разведки банда своевременно была обнаружена. После продолжительного боя банда неудержимым напором была атакована и штыковыми ударами окончательно разбита. Адьютант Лубкова, известный организатор лубковщины по фамилии Земцов убит, а также убит командир 1-го батальона. Вся площадь, на которой происходил бой, усыпана трупами бандитов. Забрано два воза разнообразного оружия, много оружия при бегстве банды было разбросано по кустам и болоту. Сам бандит Лубков во время боя сел на лошадь и убежал по кустам по направлению к деревне Краснояровке, а остатки банды, в большинстве не вооруженные, разбежались по кустам [в] разных направлениях.

Наши потери: двое ранено и двое убито, а также убита одна лошадь.

В настоящее время нахожусь в деревне Михайловка. После продолжительных поисков и боев с бандой отряд переутомился. При появлении разбежавшихся остатков банды отряд будет двинут для [их] окончательной поимки. Так как банда Лубкова почти окончательно ликвидирована, прошу распоряжения об отправке вверенного мне отряда [на] Суд[женские] копи, так как отряд состоит преимущественно из гор[ных] рабочих каменноугольных копей. Их отсутствие на копиях слишком отражается на производительности названных копей. № 4.

Комотрособназначения Суд[женских] копей А. Емельянов

Помощник Котов

[Р.С.] Взято в плен около 40 человек и из них 16 раненых.

Котов

РГВА. Ф. 17534. Оп. 1. Д. 70. Л. 284. Рукописный подлинник.

¹ Видимо, речь идет об одном из братьев Земцовых (Петре или Федоре), живших на Анжеро-Судженских копиях и давно подозревавшихся чекистами в подготовке вооруженного отряда по заданию Лубкова.

№676

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО ШТАБА АНЖЕРО-СУДЖЕНСКОГО РАЙОНА

г. Анжеро-Судженск

26 сентября 1920 г.

Присутствовали: начальник реввоенштаба Д.Г. Тумаркин, члены Я. Абрамов, Я.И. Гарант, Е.Ф. Глущенко.

* Имеются в виду лубковцы.

Слушали: 1. Дело о находящемся под арестом контрразведчике лубковских банд Мангазееве Николае Ефимовиче, крестьянине 28 лет Мариинского уезда Почитанской волости и села.

Постановили: 1. Установив на основании документальных данных виновность Мангазеева в том,

1) что он, Мангазеев, убежав с шахты № 6 Анжерской копи, является злостным дезертиром труда,

2) что он, Мангазеев, является агентом-контрразведчиком восставших против советской власти лубковских банд,

3) что он, Мангазеев, в момент восстания взял на себя специальное поручение лично от Лубкова доставить на Анжерские копи один пакет с воззваниями к рабочим о восстании и другой пакет — на имя начальника гарнизона Судженских копей Головатова с предложением немедленно присоединиться с гарнизоном к восставшей против советской власти так называемой «Народно-крестьянской армии под командованием Лубкова», — реввоенштаб единогласно постановил Мангазеева расстрелять.

Слушали: 2. Дело о находящихся под арестом добровольцах лубковских банд.

Постановили: 1. За добровольное выступление против советской власти в рядах лубковских банд с сохраненным ими самими для этой цели оружием и снаряжением; за принуждение с оружием в руках крестьян села Бекетово присоединиться к лубковским бандам; за варварское намерение их «живыми закопать в землю» членов сельского совета; за призыв крестьян бить коммунистов и жидов; за агитацию среди крестьян не выполнять разверстку, — за все это реввоенштаб Анжеро-Судженского района единогласно постановил расстрелять следующих мятежников, кулаков села Бекетово: 1) Белоногова Николая Павловича, 31 года; 2) Мерзликина Егора Никитича, 32 лет; 3) Студенкина Василия Константиновича, 29 лет; 4) Шачнева Василия Сысоевича, 48 л.; 5) Белоногова Никифора Ивановича, 21 г.; 6) Мерзликина Евдокима Ивановича, 20 л.; 7) Стекляникова Якова Владимировича, 26 л.; 8) Ушакова Александра Алексеевича, 32 л.; 9) Суздальцева Ивана Дмитриевича, 36 л.

Слушали: 3. О выполнении постановлений двух предшествующих пунктов настоящего протокола.

Постановили: 3. Поручить помощнику командира [коммунистических] отрядов Анжеро-Судженского района тов. Кьюменкеру расстрел десяти мятежников, согласно первых двух пунктов настоящего протокола, произвести в ночь на 27 сентября 1920 г. и об исполнении донести.

Начальник штаба Д. Тумаркин

Члены штаба: Е. Глущенко

Я. Гарант

Абрамов

ГАТО. Ф.р. 809. Оп. 1. Д. 7. Л. 20. Рукописный подлинник.

№ 677

ВОЗВЗАНИЕ ШТАБА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ ПРИ ТОМСКОМ ГУБРЕВКОМЕ К НАСЕЛЕНИЮ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ

г. Томск

[После 26 сентября 1920 г.]

Смерть предателям!

Товарищи рабочие! Товарищи крестьяне и все честные граждане!

В пределах Томской губернии совершилось неслыханное предательство!

Тот, кто назывался другом народа, тот, кто год тому назад боролся вместе с нами против власти Колчака, тот, кто был героем среди сибирских партизан, — Петр Лубков совершил великое предательство перед трудящимся народом!

Петр Лубков изменил революции.

Петр Лубков предал своих партизан.

Петр Лубков вместе с золотопогонниками, вместе с остатками колчаковской армии, рядом с кулаками и при поддержке их выступил против советской власти.

Нет имени предательству Петра Лубкова!

Вместе с нами он был назначен в штаб по формированию партизан и добровольцев для отправки на Южный и Западный фронты. Мы вместе с ним должны были объехать некоторые уезды Томской губернии для того, чтобы призвать к оружию товарищей партизан против банд Врангеля и поляков.

Для свидания с ним мы приехали в д. Святославку, там его не оказалось. Нам дали знать, что он уехал в Мариинск для встречи с нами. С его разрешения и по просьбе мальчика мы взяли с собой в Мариинск сына его Митю — 15 лет.

В Мариинске Петра Лубкова не оказалось, получили от него телеграмму, в которой Лубков отказался стать членом штаба по формированию партизан, сославшись на свое нездоровье.

Для нас стало ясно, что Петр Лубков задумал что-то недоброе.

Мы, тем не менее, продолжали возложенную на нас работу. Всюду, где мы были, нас встречали как дорогих родных, и на брошенный нами клич «К оружию!» откликнулись партизаны и добровольцы Мариинского, Кузнецкого и Щегловского уездов.

Сибирские партизаны, забыв о местных недоразумениях и личных обидах, быстро собрались для немедленной отправки на фронт. Некоторые погрузились и уехали, другие готовились к отъезду.

Но тут в нашу планомерную работу врезался своим выступлением против советской власти Петр Лубков. Он, оказывается, также вербовал партизан, но только не для отправки на Западный фронт, а для местного выступления против советской власти, для создания нового фронта в тылу. В своих воззваниях к партизанам, уже готовым отправиться на Западный фронт, он сообщал о том, что и мы заодно с ним, чем ввел многих в заблуждение и вовлек в эту безумную авантюру.

Что же делает дальше этот бывший герой-партизан Сибири?

Обманув своих товарищей-партизан, насильно мобилизовав и вооружив некоторых крестьян, он нападает на одну из неохраемых станций Сибирской магистрали. Пытается прервать железнодорожное сообщение в тот момент, когда Сибирь поезд за поездом отправляет своих бойцов на Западный фронт. Своим предательским выступлением наш бывший товарищ ясно и определенно становится в ряды врагов советской власти, становится рядом с теми, против которых еще так недавно воевал.

В своих воззваниях и приказах он именует себя «начальником народной армии», призывает бить «жидов», бывших пленных мадьяр и не щадить коммунистов.

Нет имени предательству Лубкова!

Пусть не радуются враги рабочих и крестьян, пусть не ликуют обыватели сибирских городов, что им удалось натравить Лубкова против советской власти! Если Лубков стал орудием в руках остатков колчаковщины, если он и обманутые им партизаны, выступив в момент призыва партизан на Западный фронт, оказали некоторую поддержку польским панам и мировой буржуазии, то рабочий класс Сибири по достоинству оценит новые подвиги «сибирского героя» и за измену и предательство воздаст ему должное.

Да и недолго погулял со своими новыми друзьями Петр Лубков. Уже имеются сведения о том, что он и его банда вблизи д. Михайловки окружены и в происшедшем штыковом бою разбиты. Сам Лубков, раненый, бежал; адъютант его, известный организатор лубковщины Земцов, — убит.

Вот как ответил трудовой народ на измену и предательство Лубкова.

Изменой и предательством Лубков вычеркнул себя из героических рядов сибирских партизан.

Нет места среди партизан изменникам и предателям!

Сибирские партизаны еще раз должны доказать, что они друзья трудового народа. Что Врангель и Польша для них такие же враги, какими были Колчак и Деникин.

Лубков ликвидирован.

Все внимание на Западный фронт!

Советская Россия, истекая кровью, предложила Польше мир на самых льготных для нее условиях. Если этот мир не будет принят, советская республика еще раз должна будет доказать всему миру свою силу и могущество.

В этой новой схватке труда с капиталом сибирские партизаны должны принять активное участие.

Время не ждет. Враг уже переступил порог советской страны. Он снова топчет своими ногами пропитанную кровью рабочих и крестьян родную землю.

К оружию, товарищи партизаны! Докажите еще раз, что и вы — друзья советской власти, что и для вас советская республика родная вам земля!

Долой авантюристов!

К новым, славным подвигам, сибирские партизаны!

Да здравствует советская Россия!

Смерть предателям и изменникам!

Вперед на Врангеля, на польских панов!

Вперед, сибиряки!

[Председатель Томского губревкома] Познанский

Штаб по формированию партизанских отрядов: Шевелев-Лубков

Цыбульский

ГАНО. Ф.р. 1548. Оп. 1. Д. 21. Л. 118. Типографский оттиск.

№ 678

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 7 КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ МАРИИНСКОГО УЕЗДА Я.А. ГРИЦМАНА

с. Беловодское

27 сентября 1920 г.

Ввиду ликвидации банд приказываю;

1. Отряду тов. Кит-Вийтенко вернуться в свой батальон по маршруту Беловодское — М[ало]-Песчанская — Белгородское — ст. Берик[уль]ская и дальше по ж.д. на Томск.

2. Отряду тов. Багреева двигаться через д.д. Колеул — Благовещенское — Обоянь — Антибес — Мариинск, по дороге очищая от преступного элемента указанные деревни и проводя ряд митингов.

3. Отряду тов. Кошкина соединиться с отрядом тов. Емельянова, под командой последнего вернуться на копи форсированным маршем по кратчайшему пути.

4. Отряду тов. Журбина [П.К.] оставаться в течение недели в бывшем районе боевых действий, производя основательную чистку по всем деревням, имея границами своего района с.с. Святославское — Песчанское — Кирсановка — Кольон. После чего отправиться по Иркутскому тракту в Томск.

5. Кавал[ерийскому] отряду тов. Сергеева оставаться в течение недели в районе сел Берлинское — Зырянское — Богословское и Красноярское, после чего вернуться по кратчайшему пути в Томск.

6. Отряду тов. Бякова форсированным маршем вернуться на копи.

7. Отряд тов. Ходановича перебросить в район сел Теплая Речка — Почитанская — Постниково — Песчанка — Белгородское с задачей чистки этого района.

8. Отряду Ворончихина вернуться в свой батальон.

9. Всем остальным отрядам, не упомянутым в настоящем приказе, вернуться к местам своего постоянного расквартирования.

10. Я уезжаю в Мариинск, куда прислать донесения об исполнении настоящего приказа.

Коман[дующий] войск[ами] Грицман

РГВА. Ф. 17534. Оп. 1. Д. 70. Л. 308. Рукописный подлинник.

№ 679
ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ
МАРИИНСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ШТАБА

г. Мариинск

28 сентября 1920 г.

Присутствовали: командующий войсками Мариинского укрепленного района Я.А. Грицман, начальник ревштаба А. Пономаренко, члены штаба: П. Соколов, Ведерников, Тарасов и представитель Томского губкома РКП(б) Я. Блох.

Слушали: 1. Вооружение комячеек Мариинского уезда.

Постановили: 1. Поручить отделу по работе в деревне в недельный срок проверить и проконтролировать все комячейки Мариинского уезда, по окончании чего поручить тов. Соколову возбудить ходатайство перед губернским центром о вооружении комячеек. Что касается комячеек Тамбарской и Бериккульск[ой, то их] вооружить немедленно ввиду появившихся в их районе белогвардейских банд.

Слушали: 2. Об установлении нормального времени хождения по городу.

Постановили: 2. Поручить представителю президиума исполкома [советов] установить, путем издания приказа, время хождения по городу.

<...>

Слушали: 5. Об информации населения уезда в связи с ликвидацией банды Лубкова.

Постановили: 5. Поручить тов. Блох[у] составить к 29 сентября воззвание в виде информационного листа о ликвидации банд и значении этого восстания в отношении нарушения единого фронта борьбы против врагов республики и преступных попыток в ослаблении мощной энергии по укреплению пролетарской республики.

Слушали: 6. Об арестованных штабом.

Постановили: 6. Поручить завполитбюро расследовать путем следствия виновность арестованных в отношении участия в восстании бандита Лубкова.

Слушали: 7. О расформировании ревштабов Тайгинского и Судженского.

Постановили: 1. Принимая во внимание ликвидацию восстания бандита Лубкова, поручить тов. Грицману издание приказа о расформировании ревштабов в Судженке и Тайге и оставлении в Мариинске ревштаба как в уездном центре.

Слушали: 8. Об увеличении отряда интернационалистов в Мариинске.

Постановили: 8. Согласно разъяснения комвойск т. Грицмана предложить тов. Соколову возбудить ходатайство перед его высшими органами — перед Томгубчека — об увеличении отряда интернационалистов до 100 человек.

Слушали: 9. О посылке политкомов в оставшиеся в уезде отряды для ликвидации банд.

Постановили: 9. Предложить комитету партии в двухдневный срок мобилизовать четырех ответственных товарищей в уезде в качестве политкомов оставшихся в уезде регулярных частей Красной Армии.

Слушали: 10. О посылке материалов о всем восстании в Сиббюро ЦК РКП.

Постановили: 10. Принимая во внимание, что восстание, происшедшее в Мариинском уезде, есть первое чисто крестьянское, руководимое не белогвардейскими офицерами, имеющее своих крестьянских вождей... поручить тов. Алексеевскому к 15 октября 1920 года представить подробный доклад об этом чисто крестьянском кулацком восстании, руководимом бандитом Лубковым, с посылкой копии этого доклада в Сиббюро ЦК РКП помимо губернского центра.

Председатель собрания Грицман

Секретарь Соколов

РГВА. Ф. 17534. Оп. 1. Д. 70. Л. 337. Машинописная копия.

№ 680**ПРИКАЗ № 16 МАРИИНСКОГО ГОРУЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ**

г. Мариинск

[Конец сентября 1920 г.]

20 сентября с.г. в пределах Мариинского уезда вспыхнуло восстание. Еще раз советская власть получила провокаторский удар в спину от лица, прилизавшегося и добившегося абсолютного доверия. Лицо это — бывший партизан Лубков. Своей прошлой работой по борьбе с колчаковщиной он ввел всех в заблуждение. Власть советов, испытывая не одну измену, но не потеряв еще окончательно веры в людей, искренно поверила в его предложение формировать на Западный фронт добровольческие партизанские отряды, чем воспользовался бандит и, организовавши обманом грабительские отряды, повел их не на Западный фронт, а на свержение власти советов, которой он в течение почти двух лет расчищал дорогу. Причина, [которая] побудила его выступить [против советской власти,] та, что он, партизан, привыкший со всей остальной его компанией жить и действовать в своих личных интересах бесконтрольно, сейчас наткнулся на препятствие — советскую власть, которая интересы всего трудового класса ставит выше интересов какой-то личности или даже всего уезда, наносящего вред революции.

Дабы добиться удовлетворения своих личных интересов, Лубков, не рассчитывая на свои силы, бросил клич тому элементу, против которого он недавно боролся, а именно: колчаковскому офицерству, кулакам деревенским, спекулянтам и вообще враждебно настроенным к советской власти паразитам. Этому элементу, как и самому Лубкову, советская власть не по нутру. До сих пор, до прогремевшего клича, они хотя и ненавидели власть, но выступить без вождя не могли. Но сейчас эта компания, чтобы избавиться от разверстки хлеба, ринулась в полном вооружении, как, например, кулаки Колеульской и Мало-Песчанской волостей, добровольцами в ряды бандитов. Бандит Лубков частью произвел насильственную мобилизацию; и население, боясь его расправы, дало себя мобилизовать. Для большего успеха Лубков затронул самое больное место кулака — это отобрание излишков хлеба для распределения между голодными крестьянами и рабочими и довольствия Красной Армии.

Товарищи крестьяне, советской власти одинаково дорог как рабочий, так и крестьянин: как с рабочего посредством разных принудительных мер власть требует поднятия трудоспособности для увеличения продуктов и предметов, необходимых для удовлетворения нужд крестьянина, так и с крестьянина требует излишками хлеба снабдить рабочего, который без хлеба работать не сможет. Всякие обещания проходимцев и провокаторов об освобождении от изъятия у крестьянства излишков хлеба, а также быстром удовлетворении насущных нужд — ложны и неосуществимы. Лица, идущие в отряд Лубкова только по этим соображениям, горько обманутся. Хлеб будет взят самим Лубковым, которым [он] накормит свою шайку воров и грабителей, и потом за Ваши же, крестьяне, хлеб и помощь пострадаете от него как Вы, так и Ваше хозяйство.

Мариинский исполком, зная гибельные последствия такого выступления, принял все меры к подавлению бандитского восстания, и сейчас уже в этот момент [он] почти ликвидировано. Все бандиты окружены и будут беспощадно уничтожены.

В целях же предупреждения распространения волнений и дабы враги трудового народа не воспользовались темнотой деревенских масс и не повели свою гнусную контрреволюционную работу в других местностях уезда, Мариинский уездный исполком приказывает:

1) Всем малодушным, несознательным и вообще словоохотливым гражданам прекратить распространение всяких ложных тревожных слухов; всякое малодушие, охраняя и дрожа о своем маленьком личном интересе, подрывает дело укрепления всеобщего блага трудового народа.

2) Всем волисполкомам и сельсоветам и всем честным гражданам надлежит немедленно пресекать в корне распространение ложных слухов и лиц, распускающих

таковые, арестовывать и передавать властям для предания революционному суду.

3) Волисполкомы, сельсоветы и совет[ская] милиция должны немедленно доставлять сведения при первом появлении банд, а также сведения о лицах, распускающих ложно-провокационные слухи или агитирующих против соввласти; такие лица должны немедленно арестовываться на месте и предаваться военно-революционному суду.

4) За укрывательство вышеупомянутых категорий преступников должностные лица будут наказаны вплоть до расстрела.

5) Всем волисполкомам и сельсоветам крепко стоять на своих местах, не сдавать оружия без боя, так как таковое выдано для защиты соввласти. Имеющимися средствами противодействовать всяким бандитским мобилизациям и руководствоваться распоряжениями только уездного центра.

Всякое упущение, трусость, неоказание противодействия будут рассматриваться как измена рабоче-крестьянскому правительству.

Нужно знать каждому крестьянину и честному гражданину Мариинского уезда, что борьба сейчас с соввластью при ее силе, организованности есть безумие.

Вы, товарищи крестьяне, вдумайтесь и уясните всю важность создавшегося положения. На фронтах льется кровь Ваших сынов, советская власть Вас освободила от колчаковских нагаек и шомполов и продолжает бороться, проливая кровь, за укрепление Вашего благополучия. А потому выступление на внутреннем фронте [означает] нанесение ей, а это значит и всему трудовому крестьянству и рабочим, удара в спину, есть тяжчайшее преступление, которое будет беспощадно караться, как ЭТО И имело место в Ново-Николаевском и Щегловском уездах.

Эту же кару понесут бандиты и кулаки Мариинского уезда.

Зампредисполкома Пономаренко

Увоенком Казаков

Врид секретаря С. Колтун

ГАТО. Ф.р. 173. Оп. 1. Д. 225. Л. 70. Типографский оттиск.

№681

ДОКЛАД КОМАНДИРА 31-Й ОТДЕЛЬНОЙ СРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ НАЧАЛЬНИКУ ВОЙСК ОБОРОНЫ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ 5-Й АРМИИ

Б. м.

[Начало октября 1920 г.]

20 сентября в 10,5 часов на станцию Ижморская был совершен налет шайкой бандитов, произведших ограбление станции и повреждение телефонных и диспетчерских проводов.

Немедленно на место происшествия выехал на броневике из Тайги с отрядом 118-го батальона помкомбат-118 тов. Николаев, но бандитов уже не застал. По полученным сведениям выяснилось, что банда под командой Лубкова силою до 1000 человек находится вблизи ж.д. линии. Прибыв на станцию Ижморская, тов. Николаевым была предпринята разведка на село Почитанское. По пути следования им были захвачены 3 человека, оказавшиеся мобилизованными Лубковым и направляющимися на сборный пункт на станцию Ижморскую. Разведка, обстрелянная, возвратилась.

Для оказания сопротивления упомянутой банде военно-революционным штабом Анжеро-Судженских копей был выслан на углярках (броневик) отряд рабочих тех же копей. Кроме того, проезжавшим мимо начштабом Востсибсектора войск ВОХР тов. Грицманом в Мариинске был образован революционно-полевой штаб, который остановил проходивший батальон 268-го полка 30-й дивизии и использовал его для боевых действий, затем вызвал из Тайги отряд караульной роты, из Мариинска — отряд коммунистов, затребовал силы от войск ВОХР, на что и получил отряд 383-го батальона. Получив первые донесения о происшествии, я просил разрешения

выехать в район действий, на что согласия тов. Постникова¹ не получил, почему и послал отряд из резервной роты 132-го батальона под командой комбата-132 Русинова, который, прибыв на место происшествия, вошел в тесную связь с полевым штабом. Таким образом сразу образовалось несколько штабов и начальников, чем, конечно, затруднились операции. Несмотря на это, все-таки был выработан общий план наступления для ликвидации восстания. Но ввиду того, что батальон 268-го полка, уставши при преследовании противника, свернул с намеченного пути и отправился по месту своего назначения на запад, а отряд 383-го батальона ВОХР, долженствующий наступать в лоб противнику, сильно запоздал исполнением приказа, в силу чего Лубков имел возможность повернуть на север, что он и сделал, план ликвидации на первый раз не удался. Так как с поворотом противника на север район действий переносился за полосу обороны железных дорог, то отряд железнодорожной обороны выставил заставы на подступах к железнодорожной линии и участия в преследовании противника не принимал. <...>

Общее впечатление от противника, по сводкам полевых войск, создалось следующее.

Первоначально банда насчитывала до 1000 человек, затем в бою под с. Почитанкой была разбита, но мобилизацией крестьян опять пополнилась до прежней цифры. Вооружение слабое, частью — винтовки и один пулемет Шоша, часть — чем попало. Командование слабое, хотя было небольшое количество из бывших офицеров, как, например, начальник штаба отряда. Состав банды — татары, добровольцы села Теплая Речка и мобилизованные по пути следования крестьяне. Отношение населения — скорее сочувственное бандам.

В отношении к нашим войскам впечатление создалось таковое. Регулярных войск вначале было: батальон 268-го полка 30-й дивизии, который, уставши в преследовании противника, решил уехать, что и сделал; затем отряд 383-го батальона войск ВОХР и только; остальные были: отряды судженских рабочих ([из] бывших лубковских партизан окрестных деревень) и отряд войск обороны железных дорог. Почему в первое время отсутствовало общее командование. Штабов существовало: в Тайге революционный штаб, объявивший город Тайгу на осадном положении до 27 сентября; в Анжеро-Судженских копиях военно-революционный штаб, выпустивший прилагаемое при сем воззвание; в Мариинске революционно-полевой штаб во главе с командующим войсками Мариинского района тов. Трицманом; затем начальник обороны участка тов. Русинов; и, наконец, отряд ОРТЧК с броневином, [который] действовал вначале сепаратно. В конце концов, стоворившись, все штабы предприняли общее наступление на банды, и в бою 27 сентября разбив банды, положили конец восстанию.

Разведка действовала из рук вон плохо, давая самые разноречивые сведения о противнике. Во время пребывания моего на разъезде Иверка удалось установить факт, что некоторые отряды, сформированные из бывших лубковцев волостными исполкомами, направлялись для помощи Лубкову и, следуя по пятам наших войск, не принимали активных действий, ожидая, по-видимому, удач банд, чтобы присоединиться к ним. В силу чего мною предпринят арест некоторых бывших партизан и должностных лиц волостных исполкомов. Так, в данный момент находится 7 арестованных на гарнизонной гауптвахте гор. Тайги, в том числе военный комиссар Троицкой волости Мариинского уезда. Дознание производится помкомбатом-118 тов. Николаевым, который 3 октября должен выехать с отрядом в Троицкую волость для производства арестов, обыска и отбора оружия у населения.

28 сентября на ст. Тайга прибыли с Кольчугинской ветки партизаны Лубков-Шевелев и Цыбульский в своем вагоне, которые задержаны агентами ОРТЧК и препровождены в Томск для выяснения.

Агентурная разведка бригады действовала из рук вон плохо.

Получено одно телеграфное донесение о обнаружении противника в районе,

противоположном моим заданиям. Дальнейшая работа видна из прилагаемого при сем рапорта начальника агентурной разведки, который свидетельствует о полном незнании агентразведчиков о своем назначении и обязанностях. <...>

Командир бригады Георгиев

РГВА. Ф. 982. Оп. 3. Д. 36. л. 288. Машинописный подлинник.

¹ Постников — командующий войсками обороны железных дорог 5-й армии.

№682

ДОКЛАД КОМАНДИРА 383-го СТРЕЛКОВОГО БАТАЛЬОНА И.Г. МАКАРЕНКО КОМАНДИРУ 64-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВОХР

г. Томск

Октябрь 1920 г.

Для ликвидации банд Лубкова в Мариинском уезде был выделен отряд 22 сентября с.г.: помощник мой по политчасти тов. Ганджарик, лекпом — 1, комвзводов — 8, помкомвзводов — 2, пулеметчиков — 11, штыков — 87 под командой моего помощника по строевой части тов. Кит-Вийтенко, всего 108 человек при двух пулеметах.

Расположение и движение войск к прибытию тов. Кит-Вийтенко было следующее. Из села Колыонского на с. Святославское двигался отряд анжеро-судженских рабочих силою 250 штыков при одном пулемете и одном автомате под командой тов. Емельянова. Район вниз по реке Яя занимал отряд анжеро-судженских рабочих под командой т. Голикова силою 75 чел.; район с. Теплая Речка и село Почитанка был занят 3-м батальоном. На село Постниковское двинут отряд анжеро-судженских рабочих под командой т. Зотикова силою 190 чел. На ст. Бериккульская находился отряд анжеро-судженских рабочих под командой т. Кошкина силою 120 человек при двух пулеметах на бронированном поезде; отряд Мариинского политбюро под командой тов. Саза силою 30 человек; отряд Мариинского комсомола силою 33 человека под командой тов. Земляникина и отряд тов. Кит-Вийтенко силою 107 человек при двух пулеметах. Кроме того, из Томска на поддержку и для совместных операций с т. Емельяновым был выслан отряд от губвоенкомата силою 54 человека при двух пулеметах под командой помкомроты вверенного мне батальона т. Журбина и на с. Зыряновское — отряд 12 [в] сабель от батальона и 25 сабель от губвоенкомата, всего 37 сабель под командой комвзвода вверенного мне батальона тов. Сергеева. Из Мариинска двигался на с. Белгородское отряд карроты Мариинского губвоенкомата под командой т.* силою 100 человек при двух пулеметах. Переправы через реку Кию в с. Александровское и Михайловское были заняты тоже нашими войсками, высланными из Мариинска.

Ст. Бериккульская была в руках банд, но 23 сентября занята нами без боя.

Таким образом войска, двигаясь со всех сторон, окружили неприятеля и нанесли сокрушительный удар 26 сентября с.г.

В боях неприятель потерял около 600 человек убитыми, много раненых, адъютант Лубкова — бывший пор[учик] Земцов — убит. Лубков сам бежал.

Восстание Лубкова организовано на почве недовольства разверсткой кулацкого элемента. Он проводил агитацию, что коммунисты-жиды захватили власть, уничтожили выборное начало, обирают народ, что Мариинск взят, Семенов наступает с востока и пр. Ядро восставших — татары. Население трепещет со страха перед Лубковым, но незначительная часть относится к нему с уважением. Проходя [через населенные пункты], Лубков везде производит мобилизацию, пользуясь мандатом на право вербовки добровольцев на Западный фронт. Силы Лубкова были около 1 500—2 000 человек, наполовину вооруженные и в том числе конницы человек 30—35.

Часть отряда Кит-Вийтенко численностью 108 человек в составе, как указано, 29

* Фамилия неразборчиво, видимо — Багреев.

сентября в 3 час. дня вернулась в Томск, оставив 54 чел. пех[оты] и 25 сабель от губвоенкомата и 12 сабель при комвзводе Сергееве под командой помкомроты Журбина вверенного мне батальона для очистки района от разбежавшихся бандитов.

Лубковщина еще не ликвидирована; для полной ее ликвидации сего числа под моим командованием выделен отряд, о чем Вам будет донесено особо.

Комбат-военком Макаренко

Адъютант Домбровский

РГВА. Ф. 17534. Оп. 1. Д. 70. Л. 90. Машинописная копия.

№ 683

ИЗ ДВУХНЕДЕЛЬНОЙ СВОДКИ ТОМСКОЙ ГУБЧЕКА ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ СЕНТЯБРЯ 1920 ГОДА

г. Томск

[Начало октября 1920 г.]

<...>

Восстания.

Те данные, которые имелись в распоряжении губчека и о которых писалось в предыдущей сводке*, а именно [о] выступлении Лубкова и готовящемся им восстании, - подтвердились полностью.

Обстоятельства, предшествовавшие восстанию, были таковы.

По Томской губернии, как и по всей Сибири, была объявлена добровольная мобилизация партизан на Врангелевский фронт. Во главе штаба по формированию партизанских частей были поставлены известные партизаны — Лубков-Шевелев и Цыбульский, которые начали объезжать ряд уездов, выступать на митингах и вербовать добровольцев. Зная громадную популярность другого вождя партизан — Лубкова Петра Кузьмича, прославившегося при Колчаке своими партизанскими действиями, губревком и губком и также Сиббюро [ЦК] РКП делали неоднократные попытки привлечь его сперва вообще к активной работе, а в данный момент к вербовке партизан.

Но Лубков, сидя в своей деревне Святославке [Мало-Песчанской волости] Мариинского уезда, отмалчивался и никуда не соглашался ехать. Вел в то же время глухую подпольную работу по подготовке вооруженного восстания, группируя вокруг себя старых своих партизан, а также ряд темных подозрительных личностей (смотри предыдущую сводку).

Посланные к нему, как уже последнее средство, Лубков-Шевелев и Цыбульский, старые его соратники и друзья, также ничего не смогли сделать для привлечения его к делу формирования партизанских частей и уехали, даже с ним не прощаясь, ибо он к моменту приезда их скрылся. Таково было положение перед выступлением Лубкова.

Толчком к этому выступлению послужил громадный митинг на станции Тайга, где выступления партизан встречали горячий успех, что послужило для Лубкова благоприятным фактом.

Восстание началось 21 сентября под видом якобы вербовки партизан на Западный фронт, на что Лубков, как он распространял слухи, имел какой-то мандат. Но сразу же после начала восстания этот чисто внешний повод был отброшен. Составив основное ядро из старых, слепо верящих в него партизан, он уже приступил к насильственной мобилизации остального крестьянства. Банда подлинным командованием Лубкова 21 сентября внезапно нагрянула на село Почитанку и под угрозой расправы оружием мобилизовала до 40 человек крестьян, преимущественно молодежи. При этом агентами Лубкова распространялись всевозможные провокационные слухи о том, что город Мариинск уже пал, что Семенов с войсками наступает с востока. Лубков, выступая на сельских собраниях, именовал себя командиром Народной

* Сводки в деле не обнаружено.

рабоче-крестьянской армии. Он говорил, что коммунисты, став у власти, не дают народу возможности определить наиболее пригодный для него образ правления, что теперь нужно устроить общенародные выборы и голосование, которое даст возможность установить власть, какую хочет крестьянство. «Хотите учредилку, дам вам ее, хотите советскую власть, будет у вас она, хотите царя — будет царь», — так говорил Лубков на тех митингах и собраниях, которые созывались им.

Главный центр агитации был направлен против коммунистов, которые выставались единственными и главными виновниками продолжающейся войны, которая заставляет крестьянство нести ряд тяжелых повинностей. Проводящаяся продовольственная разверстка, конечно, только способствовала этой работе Лубкова. Вступившие добровольцами в «армию» Лубкова явились уже тайными членами его организации, работавшими последние месяцы по подготовке восстания. В селе Почитанка Лубковом были арестованы все члены местной комячейки, которых он после долгих намерений расстрелять почему-то помиловал.

В это же село бандой Лубкова были привезены секретарь сельского исполкома и милиционер, которых расстреляли. В 8 часов вечера того же дня банда, уже увеличившись до 150 человек, напала на село Кольон Мариинского уезда, заняла помещение милиции, обезоружила милиционеров и начальника района, раздев их донага, повела на площадь расстреливать. Но затем расстрел был отменен ПО распоряжению Лубкова с тем, чтобы начальник милиции оказал ему содействие в мобилизации, на что последний притворно согласился и, воспользовавшись случаем, бежал.

В селе Кольон Лубковым теми же угрозами насилия было мобилизовано до 70 человек. Так, переходя из одного села в другое, мобилизуя людей, Лубков постепенно увеличивал СВОЮ банду. Большую часть в его отряде составляли татары, вступившие почти все добровольно. Так, например, татарская деревня Теплая Речка дала Лубкову до 170 человек добровольцев, деревня Нижегородка — до 40 человек добровольцев. Такое характерное явление — добровольчество — объясняется в значительной мере социальным положением татарского населения. Большинство из них при Колчаке занималось спекуляцией и торговлей, что с приходом советской власти пришлось поневоле все бросить и, естественно, [лишиться] прибылей и доходов. Вступая добровольцами, они говорили: «Лупка (Лубков) дает торговать, коммунист не тает таркавать, так надо пить камунист, путем прать Мариинск, мала-мала будем себе иметь мануфактуру*».

Навербовав таким образом достаточное количество бандитов, Лубков 22 сентября делает нападение на железнодорожную магистраль и занимает станцию Ижморку, где им был задержан поезд, шедший на запад. Часа в три к станции подошла банда численностью до 1 000 человек, которая начала обстреливать станцию. Среди бандитов часть была конных, а пехотинцы в меньшинстве вооружены винтовками. Пробыв на станции часа полтора и узнав о приближении бронепоезда, высланного со станции Тайга, банда ушла и расположилась поблизости, у села Почитанка. Тут же на станции стали распространяться написанные под копирку ряд воззваний к крестьянам, рабочим и также к бывшим офицерам. Воззвания посылались также для распространения по деревням среди крестьянства.

Как только получились первые известия о выступлении Лубкова и приближении его к колям, на последних был организован ревштаб, произведена была мобилизация рабочих и коммунистов, были высланы части войск, а также и ВОХР, которые, поступив под общее командование, стали выполнять стратегический план окружения Лубкова с его отрядами, дабы не дать ему возможности прорваться в тайгу. Последовательным движением было отбито нападение Лубкова на железнодорожную магистраль, через которую он хотел прорваться на юг, после чего [он] был вынужден отступить на север и северо-восток. К этому времени отряд достигал у него до двух тысяч человек, организованных в два батальона в количестве 17 рот с командным

* Так в тексте.

составом, штабом, адъютантами и т.п. В таком построении военной силы, конечно, усматривается рука белогвардейского офицера, так как Лубков при Колчаке никогда не действовал такими организованными воинскими частями, а, наоборот, [оперировал] мелким отрядом. Воззвание его, обращенное к бывшим офицерам, только подтверждает это.

В результате погони под деревней Тавлинской был разбит второй батальон противника, убит командир батальона и весь командный состав. Остатки второго батальона, соединившись с первым батальоном, во главе с Лубковым отступили в направлении на тайгу и остановились около деревни Михайловки, где и окопались. Здесь нашими частями, преимущественно копейскими рабочими, был дан решающий бой, временами доходивший до штыковых атак. В результате чего на поле осталось убитых бандитов-лубковцев до пятисот человек, не считая раненых. Убит был весь комсостав первого батальона, захвачена канцелярия штаба батальона и пленные.

Потерпев такое поражение, банда, в паническом ужасе бросая оружие по кустам и болотам, стала разбегаться, причем мобилизованные крестьяне возвращались по домам. В результате всего этого у Лубкова осталась кучка старых его партизан, человек 60—80, с которыми он, пользуясь знанием каждой тропинки, ускользнул в тайгу, где И находится. По сведениям, сам Лубков тяжело ранен в лицо.

Таким образом, в трехдневный срок были разбиты живые силы противника и восстание в корне ликвидировано.

В связи с разгромом выступления встает вопрос о дальнейшей ликвидации остатков бандитов, которые, без сомнения, все время будут нас беспокоить. В этом отношении губчека приняты соответствующие меры для их ликвидации.

Анализируя причины восстания, приходится указать на следующее.

Лубков сам является в высшей степени обиженным человеком, что, пожалуй, было одним из важных факторов, заставившим его выступить. Он был судим ревтрибуналом 5-й армии, сидел в тюрьме, откуда [был] освобожден под условным наказанием. Будучи, как и все партизаны, о себе высокого мнения, придавая партизанам главное и чуть ли не первое значение [в] освобождении Сибири от Колчака, он, конечно, находясь в загоне у советской власти, не мог не питать чувства обиды к ней. В его восприятии коммунисты являлись главным злом, которое мешало установить настоящий народный порядок. Партизаны, считая себя истыми и преданными революционерами, отнеслись с ненавистью к буржуазным спецам, привлекаемым на службу советской властью. Причины, по коим советская власть не мстит за так называемую историческую контрреволюцию 1918 года, не укладывались в их сознание, которое требовало беспощадной расправы. Погромное движение против так называемых «беляков», пробравшихся в советские учреждения, назревало уже давно, но было своевременно губчека предупреждено.

Попав под влияние подозрительного элемента, Лубков стал тайне готовить и организовывать восстание. Отсутствие политической работы в этом районе, полная ненадежность информации создавали благоприятную почву для восстания среди темного, невежественного крестьянства, питавшегося одними провокационными слухами о близком падении советской власти и т.п.

Далее необходимо указать, что здесь, как и при первом восстании в Томском уезде, вся злоба крестьян направляется — и весьма искусно — против коммунистов, которые отождествляются с «жидами». Коммунисты представляются главным злом, которое необходимо искоренить. Но если при первом восстании призывалось крестьянство к поголовному истреблению коммунистов во имя Учредительного собрания, то теперь в своих воззваниях Лубков выставлял власть коммунистов как неподходящую власть, которую нужно сменить по воле народа.

Следующим новым фактором следует отметить игру на утомлении широких масс войной, что определенно использовалось Лубковым в своих целях. Причем эта

война, которую ведет сейчас советская Россия, выставлялась как навязанная силой крестьянству. Такой подход к массам и отсутствие каких-либо определенных политических лозунгов (характерно, что даже армия называется Народной рабоче-крестьянской), свидетельствуют о полной политической безграмотности Лубкова и возглавляемого им движения. Не будучи способным дать массам что-либо определенное, он в одном из воззваний именуется председателем временного советского правительства при Народной армии. На что рассчитывал Лубков, поднимая бунт, конечно, трудно сказать. Но весьма правдоподобно предположение о том, что он думал соединиться с партизанами Щегловского уезда, а также надеялся на присоединение партизан, шедших через район восстания в Красноярск на формирование.

Выступление Лубкова, удачно подавленное, дало возможность губчека вскрыть этот нарыв и определить свое отношение к бунтарскому партизанству. Рабочие копеей отнеслись к аванюре Лубкова определенно отрицательно, несмотря на то, что на копейках существовало определенное недовольство, ввиду отсутствия снабжения — обуви, продовольствия и т.д.

Лубков же на рабочих очевидно кое[-какие] надежды возлагал, как это видно из его воззвания, обращенного к рабочим копей. <...>

[Подписи отсутствуют]

ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 317. Лл. 145—148. Машинописный отпук.

№ 684

ДОКЛАД НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО СЕКТОРА ВОЙСК ВНУС Я.А. ГРИЦМАНА КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ВНУТРЕННЕЙ СЛУЖБЫ СИБИРИ

г. Красноярск

Октябрь 1920 г.

21 сентября с.г. бывший предводитель партизан Мариинского уезда гр. Лубков, получивший задание от центра произвести вербовку добровольцев на Западный фронт, выпустил воззвание к крестьянам встать на защиту себя от коммунистов, жидов и продовольственной разверстки. На это воззвание откликнулись кулаки — русские и захиточные татары, — которые явились с оружием к Лубкову, который, опираясь на этот кадр, произвел мобилизацию четырех волостей, набрав до двух с половиной тысяч людей в свои отряды. Отряды были разбиты на батальоны, роты и т.д. Высший командный состав был назначен Лубковым, комроты и ниже выбирались самими партизанами. Вооружения было приблизительно до 600 винтовок, дробовиков и т.п., остальные были вооружены вилами, топорами и т.п.

22 сентября в 11 часов Лубков с отрядом силою около тысячи человек повел наступление на ст. Ижморская, где находился отряд ОРТЧК в 20 штыков, который вынужден был отступить. В 13 часов противник, видя приближающийся бронепоезд из Тайги, отступил без боя в села Почитанское, Постниково и Песчанка. В то же время из Мариинска был выслан отряд интернационалистов и коммунистов [в] 80 штыков под командой тов. Саза на станцию Бериккульская для преграждения пути противнику на Мариинск. В Мариинске, Судженке и Тайге организованы ревштабы для борьбы с бандитом.

В 14 часов я приехал в Мариинск и, согласно Вашего приказа, вступил в командование войсками Мариинского района. В 7 часов 30 минут [вечера] я приказал: 1) Все разрозненные мелкие отряды различных учреждений гор. Мариинска объединить в два отряда — роты, назначив начотрядов; 2) Изъявившему согласие на подавление восстания 3-му батальону 268[-го] полка 30-й дивизии, проезжавшему на Западный фронт через Мариинск, продолжать движение по железной дороге до станции Ижморская, где, высадившись, произвести разведку по обе стороны железной дороги и обратить особое внимание на Московский тракт, по которому, по

сведениям, двигался противник на Мариинск; 3) Комбригу-64 об отправлении одной роты в полном составе на ст. Тайга и 4) Отряду отборных коммунистов занять все переправы на реке Кия, переведа паромы и средства переправы на правый берег с целью отрезать пути отступления противнику к тайге, где он при Колчаке находился до 1,5 лет безнаказанно, производя оттуда набеги на линию железной дороги.

Во исполнение приказа 3-й батальон прибывает на ст. Ижморская и обнаруживает противника в деревнях Постниково — Почитанское — Песчанка и получает распоряжение наступать, загибая левый и правый фланги. На помощь к нам прибывает отряд судженских рабочих в 200 человек под командой тов. Емельянова, двигающийся на с. Теплая Речка.

23 сентября в 2 часа 3-й батальон наступает на деревни, занятые противником, который отступает и концентрируется в деревне Песчанка, оставив убитых, раненых и 40 пленных. На станцию Бериккуль[ская] в то же время прибывают отряды 383-го батальона (110 человек при двух пулеметах) под командой помкомбата Кит-Вийтенко и отряд судженских рабочих [в] 110 человек под командой Кошкина. Из Томска двигается на дер. Зырянское кавалерийский отряд в 37 сабель 61-го эскадрона и отряд 383-го батальона — 50 человек — под командой Журбина на Мало-Песчанское. Я переезжаю на ст. Ижморская. Из Мариинска по Московскому тракту двинута каррота [в] 100 человек под командой Багреева в село Белгородское.

В 13 часов 3[-й] батальон 268-го полка наступает на дер. Песчанку, которую противник бросает и отступает к селу Бериккуль. Мобилизованные крестьяне начинают разбегаться. 3-й батальон, получив приказ комполка о посадке в поезд и продолжении движения на запад, не преследуя противника, выходит на разъезд Иверка, грузится и отправляется, оставив участок открытым. Получив эти сведения, а также сведения, что противник отступает на Мало-Песчанское, мною отдается приказ в 8 часов 20 минут: 1) Прибывшему на ст. Ижморская отряду судженских рабочих в 150 человек под командой Зотикова занять участок бывший 3-го батальона, т.е. Почитанское — Постниково — Песчанка; 2) Отряду Емельянова занять село Святославское; 3) Отряд Кошкина подчинить помкомбату Кит-Вийтенко и занять Обоими отрядами участок село Бериккульское — разветвление дорог в 6 верстах севернее разъезда Иверка; 4) Карроте занять Белгородское; 5) Прибывшему отряду [в] 125 человек 132-го батальона под командой комбата Русинова усилить охрану жеддороги и подчинить [себе] находящиеся на линии два броневика; 6) Указанные пункты занять к 24 часам и 24 сентября в 1 час дня начать движение, держа связь справа налево и со мной: а) отряду Емельянова на село Беловодское; б) отряду Зотикова через село Мало-Песчанское на деревню Чигульская; в) отряду Кит-Вийтенко через поселки Георгиевский, Николаевский на Колеул; г) карроте оставаться [в с.] Белгородское. Я переехал на разъезд Иверку.

Помкомбат-383 Кит-Вийтенко, наткаясь в 2 верстах от места стоянки в селе Бериккуль на отряд противника, ввиду ночного времени, не зная точно численности противника, наступать побоялся и оставался на месте до утра, допустив противнику отступить на Мало-Песчанку — Кирсановку. Начотряда Зотиков, которому поручено было переслать приказ о наступлении начотряда Емельянову, распоряжения не исполнил и приказа не переслал, следствием чего отряд Емельянова стоял на месте до утра. Днем 24 [сентября], узнав, что Емельянов находится еще на месте и что противник отступает на Беловодское, отдаю распоряжение ему* немедленно двинуться к реке Кия через Тавлинское, севернее Беловодской при любых силах противника. Отряду тов. Ворончихина из Тайги двинуться по железной дороге до Ижморской и занять участок Почитанское — Постниково.

25 сентября противник продолжает отступать к реке. Комкарроты Багрееву приказано занять Мало-Песчанскую — Кирсановку, отряду тов. Ворончихина занять Теплую Речку. Я переехал в Мало-Песчанское. В 11 часов отряд Кит-Вийтенко

* Имеется в виду Емельянов.

прибывает [в] Колеул и получает директиву двигаться на север в Беловодское. В 16 часов отряд Емельянова настигает второй батальон противника в деревне Тавлинское и после 40-минутного боя разбивает его, захватывает штаб со всеми делами и приказами. Все добровольцы батальона, преимущественно татары, перебиты. Между прочими убит комбат, шесть человек ранено, пятнадцать взято в плен. Наши потери: один тяжело раненый. Первый батальон с Лубковым во главе, не оказывая помощи своему второму батальону, уходит на север.

Отряд Емельянова, не останавливаясь на месте боя, преследует противника. Отряду Кит-Вийтенко приказано наступать к Беловодскому. Отряду Журбина, прибывшему в Мало-Песчанскую, обойти противника западнее Михайловки через дер. Новославянку.

26 сентября отряды Кит-Вийтенко прибывают в Беловодское. В 10 часов [он] настигает противника в 3-х верстах за деревней Михайловкой. Противник, имея намерение как-нибудь прорваться через окружающую его цепь наших войск, устроил засаду [в] болоте. Благодаря бдительности разведывательной партии отряда Емельянова, противник был обнаружен и дан был бой, окончившийся штыковой атакой, в результате чего противник потерял убитыми весь командный состав до начальника штаба отрядов Лубкова гр. Земцова, 400 человек убитыми, много раненых и пленных. Захвачено много оружия. Сам Лубков, раненный в начале боя, бежал в тайгу, оставив свой отряд на произвол судьбы. Наши потери: двое убитых и двое раненых.

Я прибыл в Беловодское в 14 часов, где, получив вышеуказанное донесение, оставил все отряды для отдыха на своих местах до следующего утра.

27 сентября приказано: 1) Ввиду ликвидации банд всем отрядам Судженских и Анжерских копей форсированным маршем двинуться на копи по кратчайшему пути; 2) Карроте отправиться в Мариинск по маршруту Колеул — Благовещенское — Обоянь — Антибес; 3) Отряду Журбина оставаться в течение недели в районе Святославское — Мало-Песчанское — Кирсановка — река Кия — Колыон; 4) Кав-отряду тов. Сергеева оставаться в течение недели в районе Берлинское — Зырянское — Богословское — Красноярское; 5) Сборному отряду милиционеров и коммунистов под командой Феоктистова находиться в районе Теплая Речка — Почитанское — Постниково — Песчанка — Белгородское; 6) Отрядам Кит-Вийтенко и Ворончихина вернуться в свой батальон; 7) Всем отрядам, получившим определенный район, дана задача чистки данного района от остатков банд, вылавливать отдельных бандитов и оружие. В качестве руководителя мною оставлен состоявший начальником ревштаба Мариинска тов. Пономаренко, зампредуисполкома Мариинского.

28 сентября я вернулся в Мариинск, откуда отдал распоряжение о расформировании Судженского и Тайгинского ревштабов, оставив на неделю только Мариинский. Учреждения Мариинского уезда приступили к нормальной работе.

29 сентября, получив Ваше приказание приехать в Красноярск, выехал из Мариинска.

Первое в Сибири чисто кулацкое восстание, не поддержанное и не подготовленное белыми офицерами, подавлено. Потеряв убитыми около 500 человек, крестьянство поняло, как выяснилось на митингах, что оно имеет дело не с Колчаком, а с советвластью, которая не потерпит неповиновения власти и которая умеет строго карать. Спокойствие Мариинского уезда обеспечено. № 1.

Начштаба Грицман

РГВА. Ф. 17534. Оп. 1. Д. 70. Лл. 338-340. Автограф.

№685**ДОКЛАД КОМАНДИРА 383-го СТРЕЛКОВОГО БАТАЛЬОНА
64-Й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВНУС И.Г. МАКАРЕНКО**

г. Томск [Конец октября 1920 г.]

Цель моей поездки с отрядом — ознакомление в Нарымском крае и Мариинском уезде на местах с положением в смысле охраны порядка и спокойствия, настроения крестьян, а также установления элемента, вносящего смуты в крестьянские массы, дающего последнюю повод [к] волнениям, главное — установление присутствия банд, уничтожение этих банд и поимка главарей, в частности — Лубкова. <...>

12 октября я прибыл в с. Зырянское, где получил сведения, что Лубков скрывается в п. Ореховском с Екатериной Параевой и еще молодым вооруженным человеком, которого Лубков называет своим племянником. Были случаи убийства Лубковым милиционеров.

13 октября прибыл в п. Ореховский, где установил, что Лубков действительно был три дня у отца Екатерины Параевой, но в ночь на 12 октября выехал неизвестно куда с Параевой и молодым человеком. Группы под командой т.т. Теплова и Козырева опоздали на несколько часов.

Исходя из соображений, что Лубков на север проскочить не мог, т.к. везде оперировали в северной части отряды, следовательно он мог бежать только на юг, в направлении к п. Окуневскому и далее в Енисейскую тайгу, я отдал приказ комроты тов. Теплову и взводному т. Козыреву немедленно же на лошадях двигаться обходным путем к п. Окуневскому с таким расчетом, чтобы захватить верст 8 тайги, выйти с северо-восточной стороны [к] указанному поселку. Причем за южную часть п. Окуневского и прилегающую к нему тайгу с заимками я был спокоен, т.к. был уверен, что там уже оперирует вторая часть моего отряда под командой т. Сковородова, ибо об отмене моего приказа я ничего не знал. Я на пароходе двигался к п. Окуневскому с западной стороны.

14 октября выполнялось задание, данное 13 октября.

15 октября, прибыв в п. Окуневский, я получил донесение от т. Козырева, что Лубков был окружен в 7 верстах от п. Окуневского в п. Тукаево (Чертаны), где он в одной избушке с двумя вооруженными мужчинами расположился на отдых. Группа т.т. Теплова и Козырева опоздала на 4 часа, группы же т. Сковородова вовсе не было и неизвестно, где [он] находится. Окружен Лубков был 14 октября в 12 часов кавалеристами губвоенкомата под командой т. Журбина и Сергеева, причем был окружен в доме; утром же 15 октября бежал. Я немедленно же отправился в Тукаево, где опросом т. Журбина, Сергеева, жителей и осмотром на месте установил следующее.

В 12 часов дня 14 октября Лубков на тележке вместе с двумя вооруженными молодыми людьми заехал во двор к татарину Гайсину, которого спросил о солдатах и о том, не видал ли он, Гайсин, Лубкова. Получив отрицательный ответ, приказал поставить самовар, разделся, но не прошло и тридцати минут, как на улице послышался свисток и появился конный отряд т.т. Журбина и Сергеева в 20 человек. Журбин, производя разведку, неожиданно наскочил на поселок Тукаево. Проезжая последний, увидел во дворе тележку Лубкова, сообразил, что в доме Лубков, приказал отряду спешиться, а сам бросился к избушке, но из последней раздался залп в три выстрела и полетели гранаты. Это Лубков, увидя в окно, что он окружен, открыл стрельбу. Стоявшие на виду два кавалериста были убиты наповал. Приступлено было к осаде избушки и обстрелу последней. Гранаты у кавалеристов отсутствовали, попытка поджечь дом не удавалась, т.к. дом был выстроен недавно и бревна были сырые. К вечеру один из бандитов выскочил на двор, но был оцеплением убит наповал.

Осада затянулась до ночи, поднялся ветер, дом кое-как удалось поджечь, но окончательно [он] объят был огнем только к 4 часам утра. К этому времени стрельба из дома прекратилась, но в самом доме начали получаться взрывы патронов и гранат.

Все были уверены, что Лубков поиб. С рассветом же обнаружилось, что ни Лубкова, ни второго его спутника, ни двух лошадей не оказалось. Никто не заметил каким путем Лубков убежал. Недалеко от избы найдено два револьвера Смит-Вессон и один револьвер системы Наган офицерского образца с перебитой пулей спусковой скобой и пробитой пулей же кобурой. Тут же валялась винтовка, пустой патронташ, два седла и стояла тележка. Получилось что-то легендарное, невероятное!

Осмотрев однако двор, я пришел к заключению, что бегство было не так трудно: во-первых, оцепление было не вокруг дома, где был Лубков, а вокруг двора и на значительном расстоянии; во-вторых, домик скорее представлял из себя блиндаж 8х8 аршин: два небольших окна, подполье [в] 3/4 саж[ени] глубины и ширины и длины во весь дом, вместо входа подымалась доска. Таким образом, во время обстрела дома бандиты преспокойно сидели в подполье, из которого, вдобавок, были сделаны небольшие две отдушины в виде бойниц.

Кроме того, шашкой нетрудно было их сделать и больше, тем более, что брошенная Лубковым шашка была сломана и вся в земле. Главная же задача бандитов было продержаться до ночи, а затем, пользуясь темнотой, прорваться сквозь оцепление. Рядом с сгоревшим домом стоял второй дом, осмотрев подполье коего, я обнаружил стреляную гильзу и из подполья подкоп — отверстие, идущее под доски, тут же в шахматном порядке сложенные. Из этого можно заключить, что когда дом загорелся, где сидел Лубков, то он перебежал в рядом стоящий дом и уже из подполья последнего выполз во двор, сел на стоявших тут же во дворе лошадей и в темноте незаметно ускakas в тайгу, идущую тут же, рядом. <...>

Безусловно, нужно констатировать нераспорядительность Журбина и Сергеева, допустивших бандитов живых досидеть до ночи, между тем как им во что бы то ни стало нужно было ликвидировать бандитов днем. Самые тщательные розыски в районе п. Тукаево — в тайге не дали никаких результатов.

Оставив в помощь Журбину комвзвода Козырева с 18 штыками, дав распоряжение двигаться по тайге и берегам р. Кии в обход на с. Беловодское и Михайловское, что на правом берегу р. Кии, посла в с. Кольон отряду, там стоявшему, приказ усилить наблюдение за деревней Святославкой, Мало-Песчанкой и Кирсановкой, предупредив Зыряновскую милицию о том, чтобы она выставила заставы на переправах, а также имела наблюдение за поселками Ореховским, Бихтулино и с. Иловка, я 16 октября, собрав все части отряда, пароходом выехал в Томск, арестовав отца Екатерины Параевой, хозяйина сгоревшей избы и трех Кузьмичевых, жит[елей] д. Бихтулиной. Все эти лица, безусловно, укрывали Лубкова. Показание же Параева довольно важное: из него видно, что Лубков не теряет надежды собрать опять банду, что он хорошо снабжен деньгами и имеет надежду на поддержку со стороны буферного государства. Кроме того, упоминается фамилия Щетинкина, который, по словам Лубкова, тоже должен восстать против советской власти.

17 октября арестована выставленной заставой Екатерина Параева.

1. Оперирование моего отряда имело благотворное влияние на крестьян в смысле выполнения разверстки и мобилизации. Выгнан был Лубков из своего логовища и обезоружен, что имеет громадное значение, т.к. такую массу оружия, какую таскал Лубков, достать нелегко.

2. Крестьяне в большинстве озлоблены против Лубкова, и если он и дальше будет скрываться один, то сами же крестьяне его выдадут. Сочувственно к нему относятся почти все крестьяне с.с. Мало-Песчанки, Святославки и Кирсановки, которые открыто заявляют, что они выступали все с Лубковым.

<...>

4. Необходима скорейшая организация по всем деревням и селам комячеек, причем при организации комячеек нужно быть весьма осторожным, не допуская в них деревенских лентяев-лодырей, против коих крестьяне весьма озлоблены. Необходимо вооружение коммунистов, особенно старых.

5. Необходимо в поселок Тукаево послать татар-коммунистов, т.к. все жители Тукаево — татары и весьма враждебно относятся к советской власти; поселок же этот расположен в тайге и всегда будет служить убежищем для бандитов.

6. Необходимо начальнику милиции 5-го района сделать внушение, чтобы он обратил серьезное внимание на поведение своих помощников, внушив им более вежливое и справедливое отношение к крестьянам.

17, 18, 19 октября — следование в г. Томск.

Комбат и военком И. Макаренко

РГВА. Ф. 17534. Оп. 1.Д. 115. Лл. 46, 47. Машинописный подлинник.

№ 686

ГАЗЕТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О СУДЕ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО ТРИБУНАЛА ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО СЕКТОРА ВОЙСК ВНУС НАД УЧАСТНИКАМИ ЛУБКОВСКОГО МЯТЕЖА

Судженские копии

8 ноября 1920 г.

8 ноября на Судженских копиях выездной сессией реввоен трибунала войск внутренней службы Восточной Сибири разбиралось дело по обвинению крестьян Мариинского уезда Томской губ. в попытке свергнуть советскую власть путем вооруженного восстания. Сущность этого дела заключается в следующем.

В сентябре месяце известный партизан Лубков задумал произвести государственный переворот в Сибири. Пользуясь своим личным влиянием и авторитетом среди местных крестьян и недовольством кулацкого элемента производящей хлебной разверсткой, Лубков рассчитывал на участие в заговоре местных крестьян. Вся тайная организация, вербовка добровольцев и снабжение их оружием происходили в деревне Теплая Речка, татарское население которой представляло самую активную и надежную часть лубковского отряда.

20 сентября Лубков со своим отрядом захватил целый ряд деревень, переизбрал в них советы и при помощи своих агентов произвел мобилизацию крестьян.

22 сентября Лубков с отрядом из 2000 человек, состоявшим большей частью из насильно мобилизованных крестьян, занял станцию Ижморскую, но вскоре ее оставил и направился на север, где подоспевшими советскими отрядами был наголову разбит, оставив на поле битвы только одними убитыми более шестисот человек. Остальные частью разбежались по домам, частью сдались в плен. Сам Лубков, раненый, успел скрыться в тайгу. Его главари, принимавшие активное участие в восстании, частью перебиты советскими отрядами, некоторые расстреляны по постановлению образовавшегося в то время ревштаба в Судженке, а некоторые предстали перед судом ревтрибунала.

По делу о восстании привлечены 80 обвиняемых. Все крестьяне в зипунах и полушубках. Среди них выделяется фигура священника. Большинство подсудимых — середняки-крестьяне. Есть несколько типичных кулаков.

Реввоен трибунал, рассмотрев это дело, приговорил обвиняемых Ивана Гранкина — дезертира Красной Армии, принимавшего деятельное участие в восстании; Абузорова Наба и Артюхова Марка, добровольно примкнувших к восстанию и занимавших в отряде командные должности; и Назарова, убежавшего из-под ареста из ОРЧК ст. Ижморской к Лубкову, к высшей мере наказания — расстрелу.

Подсудимые Кафтунов Василий, принимавший участие в мобилизации крестьян, Кафтунов Ермолай, занимавший должность командира роты в отряде и принимавший участие в боях против советских отрядов, Борзенков Иван, Гвоздев Василий и Айкин Николай, поступившие добровольно в отряд Лубкова и принимавшие участие в боях, приговорены тоже к высшей мере наказания, но в силу октябрьской амнистии наказание это заменено двадцатью годами общественных работ.

Пятьдесят один подсудимый, обвиняемый в участии в боях против советских

отрядов, приговорены к принудительным работам на Судженских коях впредь до благоприятного отзыва о них местного парткома РКП.

Остальные подсудимые за несовершеннолетием и недоказанностью обвинения оправданы.

Опубликовано: Красноярский рабочий. 7 декабря 1920 г.

№ 687

ИЗ ДОКЛАДА МАРИИНСКОГО ГОРУЕЗДНОГО КОМИТЕТА РКП(б) НА СИБИРСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ПАРТКОНФЕРЕНЦИИ

г. Мариинск

[Начало 1921 г.]

Общее политическое состояние уезда.

Восстание больших размеров имело место в конце сентября в части Мариинского уезда, охватившее М[ало]-Песчанскую, Колыонскую, Колеульскую, Почитанскую волости. Движение возглавлялось бывшим начальником партизанских отрядов Петром Лубковым, который объявил мобилизацию под лозунгом «Долой коммунистов и жидов». Причина — наличие значительного элемента кулаков, особенно в М[ало]-Песчанской волости, влияние Лубкова на население в связи с его партизанским прошлым при Колчаке, враждебное отношение Лубкова к советвласти, привлекавшей его к суду за мародерство, и использование Лубкова контрреволюционным элементом в реакционных целях. Восстание носило характер принудительной мобилизации населения при незначительном числе активного ядра кулаков. Банды были ликвидированы усилиями отрядов ВОХР, рабочих копей, кар[аульной] роты, отряда особого назначения Мариинской [партийной] организации и части сельских коммеек.

Перспективы в дальнейшем таковы: происходит расслоение, растут ячейки, чего до восстания не наблюдалось. Лубков не пойман и проявляет тенденции к новой афере. <...>

Подлинный за надлежащими подписями

ТОЦДНИ.Ф. 1.Оп. 1.Д. 337.Л. 134. Машинописная копия.

ГЛАВА 7. ЕНИСЕЙСКАЯ ГУБЕРНИЯ (ЗЕЛЕДЕЕВСКОЕ, СЕРЕЖСКОЕ И ГОЛОПУПОВСКОЕ ВОССТАНИЯ)

№688

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 3 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЕНИСЕЙСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ

[г.Красноярск]

14 сентября 1920 г.

Присутствовали: председатель И.А. Завадский¹, члены исполкома: Я.М. Банкович и А.С. Каганович.

<...>

Слушали: 10. Об организации комиссии из трех на случай контрреволюционных восстаний, согласно приказа Сибревкома от 25 августа 1920 г. за № 254.

Постановили: 10. Комиссию организовать.

Подлинный за надлежащими подписями

ГАНУ. Ф.р. 1. Оп. 1. Д. 299а. Л. 102. Машинописная копия.

¹ Завадский Иван Абрамович (1888—?) — имел среднетехническое образование. Большевики 1905 г. В 1918—1919 г. работал председателем Владимирского губернского исполкома советов, избирался членом ВЦИК III—V созывов, был делегатом VIII съезда РКП(б). Направлен для работы в Сибирь по командировке ЦК РКП(б). В феврале-августе 1920 г. являлся председателем Семипалатинского губернского ревкома. В начале сентября 1920 г. на I-м съезде советов Енисейской губернии был избран председателем губисполкома советов.

№689

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЕНИСЕЙСКОГО ГУБКОМА РКП(б)

г.Красноярск

14 сентября 1920 г.

Присутствуют: В.В. Хжановский¹, Ямпольская, Н.Г. Шингаревский, [М.П. Белов, А.С. Каганович].

Слушали: 1. Доклад предгубчека [Белова] о плане работы ЧК в связи с продовольственной кампанией.

Тов. Белов: первой задачей губчека является установить, насколько соответствует разверстка экономическим возможностям данной местности, поскольку волисполкомы и сельские советы относятся к разверстке враждебно. Имеются факты враждебного отношения некоторых советов к разверсткам. Бродящие в тайге белые банды мешают проведению продовольственной кампании; [нами] принимаются меры к ликвидации этих банд. Но нет уверенности в успешности этих мер, так как тайга является надежным защитником этих банд. В связи с разверсткой есть основание думать, что противосоветское движение усилится и примет организованный характер. Руководителями, вероятно, окажутся с[оциалисты-революционеры], с которыми губчека придется вести борьбу. Предполагается развить информацию губчека гораздо шире. В случае обнаружения несправедливого распределения разверстки [об этом] немедленно будет доводиться до сведения губпродкома. В то же время необходимо не ослаблять внимания к белогвардейским организациям. Для проведения плана необходимо иметь кадр преданных людей, в которых ощущается острый недостаток. С кулацкими советами борьба должна вести[сь] путем перевыборов.

[Губпродкомиссар] т. Каганович указывает, что необходимо обратить внимание на вол[остные] и сельск[ие] исполкомы, на их отношение к разверстке. В первую очередь вол[остные] и сельск[ие] исполкомы сдают свои излишки, в противном случае они арестовываются. Такая система разверстки ставит нас перед необходимостью самого внимательного и тактичного отношения к середняку и бедняку и беспощадного отношения к кулаку.

Т. Каганович указывает на возможность восстаний. Необходимо, чтобы ЧК была готова к тушению этих вспышек.

Т. Шингаревский указывает на необходимость широкой информации и учета имеющегося настроения.

Т. Хжановский предлагает конкретно выяснить и установить линию поведения к кулацким советам — в отношении к ним и к кулакам вообще. [Он предлагает] принять линию непримиримой борьбы, опираясь в этой борьбе на бедняков. Не ожидая объединения кулацких элементов с с[оциалистами-революционе]рами, необходимо заранее предупредить это объединение расколом деревни путем ареста нескольких кулаков, наиболее вредных, из каждой деревни, дабы предупредить это объединение.

По отношению к советам необходимо соблюдать крайнюю осторожность в арестах и разгонах, дабы не вызвать ненужных вспышек.

Обратить внимание на беднейшую часть деревни, остающуюся без хлеба, и принять меры к обеспечению ее пайком, дав ей этот паек авансом.

Между губчека и губпродкомом разделить функции боевой работы. Губчека развить осведомительный аппарат, опираясь на ячейки, используя конференции и съезды для выявления кулацких элементов.

Постановили: 1. Предложения т. Хжановского приняты.

<...>

Председатель [подпись отсутствует]

Секретарь Ямпольская

ЦХИДНИКК. Ф. I. Оп. 1. Д. 3. Л. 103. Машинописная копия.

¹ Хжановский Вячеслав Васильевич (1895—?) — образование высшее, член РСДРП(б) с 1917 г. Во время революции находился в Москве, в годы гражданской войны занимал командные и комиссарские должности на Восточном фронте. В первой половине 1920 г. исполнял обязанности председателя Минусинского уездного ревкома. С августа 1920 г. стал одним из руководителей партийной организации Енисейской губернии.

№ 690

ПРИКАЗ № 183 ЕНИСЕЙСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ И ГУБПРОДКОМИССАРА

г. Красноярск

13 октября 1920 г.

Согласно установленных и в особом приказе опубликованных сроков для выполнения разверстки по Енисейской губернии к 1 декабря 1920 года — в счет общей суммы семь миллионов пудов — должно поступить 4 200 000 п[удов].

Несмотря на все принятые меры со стороны губпродкома и тяжелое продовольственное положение центра и фронтов, за первый месяц новой разверстки, с 1 сентября по 1 октября с.г., ссypка хлеба по всей губернии протекала чрезвычайно слабо. <..>

Слабое исполнение разверстки в значительной мере объясняется бездействием райпродкомов и продовольственной агентуры на местах, а потому, придавая весьма важное значение делу заготовок хлеба, в порядке продовольственной диктатуры* приказываю:

1) Все райпродкомы обязаны придать своей работе боевое значение. <...>

*Так в тексте.

2) При выполнении разверстки райпродкомам по соглашению с подлежащими на месте учреждениями (райтрамот и райкомтруд) предоставляется право срочно проводить частичные мобилизации транспорта и рабочих рук, а также обращать в работу по выкачке хлеба все имеющиеся в их распоряжении молотильные и уборочные отряды, докладывая губпродкому по телеграфу о принятых мерах в вопросах мобилизации и с указанием причин и оснований.

3) Исполнение разверстки должно быть обеспечено всей силой принуждения государственного аппарата включительно до применения продотрядов, а потому райпродкомам предоставляется право полного воздействия на волисполкомы и сельсоветы, включительно до ареста явно нерадивых и саботирующих лиц, не исключая и председателей волисполкомов. По истечении каждых десяти дней в отношении слабо действующих волостей райпродкомы представляют сведения с объяснением причин и список виновных в этом лиц для наложения взыскания или предания суду.

4) До выполнения 80 проц. общей суммы разверстки ни отдельные общества, ни целые волости не имеют права возбуждать ходатайств об уменьшении или сложении разверстки, и всякие их уполномоченные, явившиеся с ходатайством об уменьшении или сложении разверстки вопреки настоящего предупреждения, будут арестовываться как враги рабоче-крестьянской республики.

Также до выполнения 80 проц. разверстки запрещается категорически всякий подворный учет, и все должностные лица и продовольственные агенты, в районе которых это будет иметь место, будут жестоко караться за разгильдяйство как саботажники.

5) Райпродкомиссарам и всем уполномоченным губпродкома предлагаю обязать к сдаче хлебов в первую очередь всех членов вол. и сельсоветов, членов сельскохозяйственных коммун и членов комячеек в полном размере количества, причитающегося с них по разверстке.

6) Волисполкомам и сельсоветам вменяю в обязанность вести беспощадную борьбу с продающими хлеб мешочникам и спекулянтами, и на всех замеченных в этом лиц увеличивать разверстку в двойном размере, хотя бы это исчерпывало все их хозяйственные запасы.

7) Всякое неподчинение распоряжениям по разверстке отдельных обществ или целых волостей — в проявлении препятствий, открытое выступление или агитация против разверстки — будут беспощадно в корне пресекаться, от кого бы они ни исходили, и должностные лица, в районе которых это будет иметь место, будут жестоко караться.

8) Предваряя, что все препятствия на пути исполнения государственных разверсток будут устраняться всей силой государственного принуждения, я призываю все продорганы и продовольственную агентуру проникнуться сознанием долга перед республикой и проявить максимум работоспособности, энергии, инициативы и самоотверженности.

Трудовое крестьянство на местах должно проявить все меры воздействия на сельское кулачество и все избытки хлеба в кратчайший срок выбросить на сыпные пункты.

Настоящий приказ с момента распубликования обязателен для исполнения всем учреждениям, продорганам и владельцам хлеба, запасы которых подлежат сдаче на сыпные пункты.

Предгубисполкома И. Завадский
Губпродкомиссар В. Неворотов

Опубликовано: Красноярск. Красноярский рабочий. 16 октября 1920 г.

№ 691**ИЗ ДОКЛАДА НАЧАЛЬНИКА МИЛИЦИИ КРАСНОЯРСКОГО УЕЗДА
НАЧАЛЬНИКУ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ МИЛИЦИИ**

г. Красноярск

18 ноября 1920 г.

<...>

С начала октября в связи с выполнением разверстки в 7 миллионов пудов, положенных на Енисейскую губернию, среди населения, расположенного главным образом по левому берегу Енисея в 1, 3 и 4-м районах милиции Красноярского уезда, началось скрытое волнение и глухое недовольство, вылившееся в открытое неповиновение и восстание в середине октября, к каковому времени на сборный пункт увоенкомата должны были собраться призванные по мобилизации унтер-офицеры и призывные, родившиеся в 1900 и 1899 годах.

Застрельщиком явилось село Минино, унтер-офицеры и призывные которого в ночь на 12 или 13 октября поголовно ушли в тайгу. Это послужило сигналом к отказу подчиниться мобилизации в волостях Зелеевской, Сухобузимской, Погорельской и Шилинской.

Так, зелеевские мобилизованные по прибытии к ним [советского] отряда завязали перестрелку и ушли в тайгу в северо-западном направлении, где присоединились к банде под командой какого-то полковника, захватив с собой мобилизованных Покровской, Шерчульской и Михайловской волостей. Численность банды, по показаниям милиционеров, бежавших из плена от бандитов, достигла до 400—500 человек. Отдельные отряды ее сделали налеты на село Погорельское и соседние деревни при явном сочувствии населения. 1, 3 и 4-й милиционные районы были приведены в боевую готовность, был выслан из Красноярска отряд под командой комбрига ВОХР Гайдюля*, а для прикрытия тракта — конный отряд милиции в составе 17 человек.

Вскоре банда была оттеснена в северо-западном направлении, в Ачинский уезд.

Одновременно на почве мобилизации Покровская волость категорически отказалась выполнить подводную повинность по доставке дров на Знаменский стекольный завод и почти по всему уезду прекратилась ссыпка хлеба и доставка фуража. В войсковых частях и гражданских учреждениях г. Красноярска, имеющих обозы, начался падеж скота; положение с фуражом не улучшилось и до настоящего времени.

Не могу поручиться за точность цифр, но до 1 октября из 7-миллионной разверстки было выполнено что-то около 200 000 пудов.

Дезертиры в селах и деревнях прикрываются всеми, не исключая и сельисполкомы. Так, несколько дней тому назад был арестован председатель Погорельского волисполкома за выдачу всем мобилизованным удостоверений, что они к партии коммунистов и вообще ни к какой партии не принадлежат.

Комментарии излишни. Такая политическая ситуация, разумеется, не может не отразиться и на деятельности сотрудников милиции, разбросанных по 2—3 человека по уезду. В их действиях невольно проявляется нерешительность работ, боязнь нажить себе врагов, и нужны решительные меры, чтобы удержать их в границах служебной дисциплины. № 9613.

Начальник милиции Киселев-Гусев

ГАКК. Ф.р. 742. Оп. 1. Д. 36. Л. 14. Машинописный подлинник.

* В документе допущена ошибка. В то время К.В. Гайдюль командовал 1-й Енисейской инженерно-рабочей бригадой, а 15 ноября он был назначен командиром и военкомом Енисейского территориального полка.

№692

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОГО
ОТДЕЛЕНИЯ КРАСНОЯРСКОГО ГАРНИЗОНА П. РЯБЧЕНКО
В ПОЛИТОТДЕЛ 5-й АРМИИ И ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА**

г. Красноярск

6 декабря 1920 г.

Село Зелеевее и близлежащее к нему село Миино и деревня Бугач представляют из себя выдающиеся по своему внутренне-экономическому складу единицы.

Вокруг этих сел во время отступления колчаковской армии произошли решительные бои за обладание Красноярском, были разгромлены колчаковцы и началось, именно отсюда, ихнее беспорядочное бегство после этих боев. Результатом этого было много оставлено как казенного, так и частного от беженцев имущества, которое подвергалось мародерскому разграблению со стороны населения. Вне всякого сомнения то, что в этих селах канули ценности разнообразные, исчисляемые миллионной стоимостью, масса разных денег, в особенности так называемых «колчаковских». Население (конечно, не в целом), грабя и присваивая себе все эти ценности, рассчитывало богатеть на них, создавать себе благополучие. На Красную Армию оно смотрело, как на сподручницу, как на благодетельницу и помощницу ему в этой легкой наживе (конечно, несознательно).

Этим положением не могла не интересоваться контрреволюция, и она лишь ждала этого момента, когда ей можно будет поднять голову. Такой момент настал с первых же пор. Приход Красной Армии, [которая] не только не поощряла мародерство, но и жестоко карала его, сразу положил непроходимую грань между политикой советской республики и мародерски настроенной частью населения вышеупомянутых сел. Представился для кулачья богатый контингент для вербовки себе сторонников среди самого, иногда даже беднейшего, населения, чтобы вести его потом против советской власти. Образовались в этих селах группы людей, которые как бы безотчетно, но стали «ворчать» на советскую власть с первых же дней ее появления.

Агитация, самые логические доводы в пользу советской власти на эти группы не могли иметь никакого воздействия.

Я помню один из волостных съездов представителей сельревкомов, который состоялся, кажется, в июне месяце текущего года, и на этом съезде уже видно было определенно непримиримую вражду к советской власти, и что характернее всего, вражда выливалась представителями с. Зелеевее, д. Бугач и друг[их] деревушек, лежащих по ту сторону Зелеевее от Красноярска. Наоборот, дрокинцы, нап[ри]мер, держались все время мирного тона. У [с.] Дрокино и его окружности происходили бои с авангардом каппелевцев, а у Зелеевее и за этим селом были оставлены обозы, когда авангарды были разбиты и бросились в бегство.

Итак, мечта о легкой наживе была причиной роста контрреволюционного настроения среди довольно внушительной группы населения вышеуказанных сел.

Пользуясь этим, местное кулачье и спекулятивная часть населения, имеющая кровную и экономическую связь с городом через родственников и знакомых, начали у себя организовываться погруппно, толкуя сначала «по-семейному», а потом объединились и на сходах.

Одним из главных средств в своей борьбе с революционным элементом у этих групп была терроризация непокорных, запугивание близким переворотом (о котором, кстати, мечталось много). Этим убивалось сразу несколько «зайцев»: и удовлетворялась своя ненависть к советской власти, и защищалась возможность пустить в ход что можно из имеющегося «добра». Например, в августе месяце я уже наблюдал, как по всему Зелеевее плетется партия девиц-крестьянок в платьях «не ихнего фасона». Не умея перекрыть их и перешить, франтихи разрешили вопрос просто: длинные платья подвязать армейским ремнем, а широкие, если нельзя в них «завернуться» два раза, то позади сложить такое количество складок, что на спине невольно образовался горб.

Все это, конечно, если не шелковое, то из богатых материй, все франтовато. Из белых замшевых туфель торчали из-под пятки куски газетной бумаги, заложенные для предохранения от мозолей на пальцах, сжимаемых красивенькими носочками, принадлежавшими когда-то какой-нибудь «Глафире Ивановне из Екатеринбурга».

Вот характеристика того положения, которое предшествовало зелеевской авантуре. Конечно, контрреволюция не дремала. Она вила свои пауковые сети, развивая агитацию и провокацию в округности. Контрреволюция имела в виду Минино — Зелеево как ядро, с которого должен начаться взрыв. Туда и были направлены ее гнусные планы. Но дело ведь не в одном Зелеево. Имелось в виду поднять весь край, и потому и работа контрреволюции ширилась в этом районе, как паутина, начиная от Зелеево во все другие стороны, прилегающие к нему. Одним из следующих сел — после Минино и Зелеево — по своей реакционности является Погорельское.

Будучи на тракте и первым крупным станком от города, это село по своей истории отличается особой спекулятивностью и образцовым пьянством. Начиная от Старцева и кончая Погорелкой, вы не увидите на поле более или менее внушительных засевов, несмотря на то, что здешние равнины и близость тракта располагают местность к усиленному хлебопашеству. Зато сплошь и рядом во дворах вы увидите косилку, жел[езные] грабли и т.п. земледельческий инвентарь машинного свойства. На вопрос, заданный мною одному из крестьян, откуда и когда все это взялось, ответ был краток: с Маны¹. Дрожа каждую минуту за то, что его изобличат в грабежах вместе с колчаковцами (хотя это, может быть, и куплено было), «хлеборобы» эти представляют из себя довольно благодатную почву для контрреволюционной агитации, и упрекать кого бы то ни было за слабую агитацию среди них в пользу советской власти не следует. Всякая агитация революционная здесь только раздражает людей, создавая им препятствия устроить свои делишки. Сюда тоже направлены взоры контрреволюции, и ползут они по Енисейскому тракту, заканчиваясь приблизительно в с. Шилинское, базируясь на кулацком элементе.

Этого элемента здесь много благодаря тому, что с. Шилинское было некоторого рода торговым центром при старом порядке. Наприм[ер], здесь концентрировалась поставка скота со всей прилегающей к с. Шилинскому округности и в дни колчаковщины, и в дни царизма.

Далее по тракту контрреволюционная паутина тянется до с. Бартат, дер. Ковригино и заканчивается в с. Еловском.

Это те центры, из коих направлялась контрреволюция, как по жилам, по путям-дороженькам в прилегающие местности и в тайгу от тракта.

Тайга — это совершенно другой пульс, совсем иная канва для узоров и авантюры контрреволюции. Население во многих местах — «самоходы», бежавшие из центральной России от помещиков. Оно «брыкается» на всякие попытки втянуть его в авантюры, но контрреволюция, не унимаясь, ведет свою разрушительную работу, пытаясь запустить глубоко свои когти в тайгу. Террор, запугивание на тайгу мало действуют. Она знает дни Колчака, вынесла на своих плечах партизанщину и умеет, где надо, дать отпор.

Здесь нужна агитация против советской власти с элементарными фактами в руках. Вот такими-то фактами наделяют контрреволюцию наши правительственные многие учреждения. Тот каламбур*, который стоит в них вместо организаций, является собой самый богатейший материал для контрреволюционной агитации.

Зайдите в ряд наших учреждений, будучи с головой вполне набитой канцелярскичиновным хламом, попробуйте найти, что вам надо, попробуйте хотя бы найти заведующего отделом в два счета. Вы пропутаетесь от двери к двери, от стола к столу битые часы, а толка не добьетесь.

Одним из таковых «вертепов» является в особенности губпродком. Я сам лично полчаса искал комнату, где занимается тов. комиссар.

* Так в тексте.

Отвратительнейшее отсутствие какой бы то ни было организации в деле бросается в глаза почти в каждом учреждении, начиная с того, что там отсутствует стол справок*. <...>

Начгарполитпросветотделения П. Рябченко

РГВА. Ф. 16. Оп. 2. Д. 66. Л. 143. Машинописная копия.

¹ Мана — река, на которой в конце 1918 г. был создан Заманский (Степно-Баджейский) антиколчаковский партизанский фронт, просуществовавший до середины июня 1919 г. В докладе П. Рябченко присутствует намек на то, что сельскохозяйственный инвентарь достался части крестьян в результате разграбления населения Заманья после ухода оттуда партизанской армии А.Д. Кравченко — П.Е. Щетинкина.

№693

ПРОТОКОЛ ЭКСТРЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЕНИСЕЙСКОГО ГУБКОМА РКП(б)

г. Красноярск

14 октября 1920 г.

Присутствуют: И.А. Завадский, В.В. Хжановский, Н.Г. Шингаревский, Ямпольская, А.Я. Каулин, К.А. Петерсон, Э.И. Кусин, Караулов, М.И. Дубенский.

Слушали: Доклад [военкома Красноярского уезда] тов. Кусина о ходе мобилизации. Цифры, приведенные т. Кусиным, говорят о полном крахе мобилизации в Красноярском уезде. Крестьяне, поддаваясь влиянию кулаков, мобилизацию не выполняют.

В Зелеевской волости замечается активное сопротивление мобилизации; там перехватывают направляющихся в Красноярск мобилизованных; были задержаны мобилизованные Михайловской и Шерчульской волостей.

Очень мешает мобилизации окруженком [А.И. Окупов], который по ходатайствам буржуазных сынков разрешает им оставаться в частях ВОХР или нестроевых частях.

Для того, чтобы мобилизация могла в дальнейшем идти успешно, необходимо произвести конфискацию имущества дезертиров, причем передать его в особый фонд в городе для распределения нуждающимся семьям ушедших в армию.

Выясняется, что агитаторы, разосланные для агит[ации] по мобилизации, внесли немало сумбура и заставили думать крестьян, что у советской власти нет реальной силы для поддержки своих распоряжений, что поэтому она прибегает к агитации.

Тов. Караулов предлагает выслать в Зелеево усиленный отряд для ликвидации волнений и беспощадно проводить конфискацию имущества скрывающихся от мобилизации.

Тов. Хжановский констатирует начало восстаний крестьян и предлагает определить тактику действий отряда.

Тов. Завадский предлагает тактики отряда не определять и обсудить вопрос о дальнейшей тактике после подавления сопротивления.

Постановили: Избрать одну из наиболее сопротивляющихся мобилизации волостей, каковой является Зелеевская, послать туда усиленный отряд и самым решительным образом силой оружия ликвидировать сопротивление мобилизации.

Арестовать наиболее видных руководителей, конфисковать у них все имущество в пользу семей красноармейцев.

Послать туда политработника — завполитотделом увоенкомата.

Секретарь губкома Ямпольская

ГАНО. Ф.п. 1. Оп. 1. Д. 125. Л. 54. Машинописная копия.

¹ В Красноярском уезде призыв унтер-офицеров, фельдфебелей и подпрапорщиков был объявлен 30 сентября 1920 г., а первым днем явки назначено 9 октября. Из состоявших в

* Далее опущена большая часть документа, негативно характеризующая состояние и деятельность местных советских органов.

уезде на учете 1 363 человек явилось 1 064 человек, не явилось по уважительной причине — 67 и без уважительной причины — 232 человека (см.: ГАКК. Ф.р. 252. Оп. 1. Д. На. Л. 25). К сожалению, не удалось установить количество дезертиров из числа новобранцев 1899—1900 гг. рождения, первым днем явки которых было назначено 10 октября 1920 г.

² По другим данным, инициатива выступления принадлежала дезертирам деревни Ивановка Шерчужской волости, откуда восстание перекинулось в Зеледеевскую и Мининскую волости (см.: РГВА. Ф. 17612. Оп. 1. Д. 12. Л. 161).

№ 694

СЕКРЕТНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СВОДКА № 7 ИНФОРМАЦИОННО-ИНСТРУКТОРСКОГО ПОДОТДЕЛА ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ ЕНИСЕЙСКОГО ГУБИСПОЛКОМА ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ ОКТЯБРЯ 1920 ГОДА

г. Красноярск

[Октябрь 1920 г.]

В политическом настроении Енисейской губернии за отчетный период резких перемен не наблюдается. Напряженность политической атмосферы колеблется не только по всей губернии, но даже и в любой волости, так что там, где было спокойно вчера, стало беспокойно сегодня, и наоборот. Общее впечатление создается о кажущемся небольшом изменении настроения в сторону успокоения.

Большую роль в волнениях по волостям сыграли и продолжают играть органы губпродкома. Хотя по официальным сообщениям от губернского продовольственного комитета картина выполнения разверсток и деятельности агентов еще не выяснена и уже целый месяц нет отчетов от райпродкомов, тем не менее у информационно-инструкторского [од]отдела отдела управления создалось вполне определенное представление о деятельности и продуктивности работ продорганов. В качестве иллюстрации можно указать на деятельность агента губпродкома Межевской волости, где только благодаря его агитации совершенно не выполнена разверстка и взвинчено настроение населения. В селе Минино «умелые» работники так повели разверстку, что население прозлит открытым применением грубой силы и выступлением против советов.

Уборочные отряды столь «хорошо» составлены и подобраны, что Минусинский райпродкомиссар вернул всю артель обратно за полной ее непригодностью к работе. Обмолоточные отряды в других уездах не оказались много лучше. 5 волостей Красноярского уезда охвачены полным нежеланием выполнять разверстки. Волостные и сельские советы просят оградить их ввиду невозможности выполнять работы. Некоторые волостные и сельские исполкомы, по словам губпродкома, запрещают устраивать собрания с целью проведения разверсток и не позволяют уборочным отрядам работать.

В Ачинском уезде для понуждения населения к разверсткам дано два батальона войск. Требуется еще два батальона для Красноярского и Минусинского уездов. Особенным упорством отличается население близ гор. Красноярска, избалованное меной* и высокими ценами на продукты, которыми ведется широкая спекуляция.

<...>
Переходя [к] конкретной обрисовке настроения в уезде, можно составить следующую картину политического состояния Красноярского уезда. Очень плохое настроение в Мининской, Шилинской и Шерчужской [волостях], плохое — в волостях Зеледеевской, Покровской, Шалинской, Межевской, Погорельской и Сухобузимской. В остальных волостях сравнительно спокойно.

Приказ о мобилизации сильно повысил напряженность в политической атмосфере. Были случаи дезертирства целыми селами.

Ачинский уезд.

Население города сообразно классовым особенностям относится к власти различно. Пролетарские и полупролетарские массы стоят всецело на стороне советской

* Имеется в виду прямая продуктообмен между населением прилегающих к Красноярску деревень и горожанами.

власти, полубуржуазные круги и кулацкие элементы настроены явно враждебно. Однако в самом городе открытых недоразумений и неисполнения декретов власти не наблюдалось. В уезде предком ведет так же свою работу, как и в Красноярске: в Даурской, Балахтинской и Тюльковской волостях агенты продорганов ведут анти-советскую пропаганду и занимаются спекуляцией.

Плохое настроение проявилось в следующих волостях: Корниловской, Тюльковской, Жуковской и Мало-Имышенской. Спокойно настроены Петровская, Алтатская, Никольская, Курбатовская, Подсосенская и Чернореченская волости. В районе Кизыльской волости бродят шайки и грабят крестьян. В Жуковской волости курят самотонку. Общее впечатление по уезду довольно благоприятное — население, за небольшим исключением, тяготеет в сторону соввласти.

Канский уезд.

Настроение уезда очень неустойчивое и колеблется в зависимости от общего положения дел. Недостаток предметов первой необходимости особенно сильно отзывается на настроении крестьян. Контрреволюционная агитация кулаков взвинчивает и без того напряженное состояние в деревнях. Отпуск мануфактуры в волости, выполнившие разверстку, вызвал неудовольствие соседних деревень. Определенно хорошо настроены две волости: Тасеевская и Шеломовская.

Среднее настроение в волостях Суховской, Ношинской, Курайской, Рождественской и Долго-Мостовской. Особенно плохое настроение в волостях Агинской, Ирбейской и Уярской, где раньше были колчаковские дружины.

Население, испорченное спекуляцией, просит свободной торговли, недовольно разверстками, трудовой повинностью, словом, хотело бы жить по-старому. Многие из жителей этих волостей привлечены к ответственности за участие в карательных отрядах Колчака. Поэтому черное настроение вполне понятно. В Уярской волости срывались плакаты, разрушена трибуна и сожжена кузница кредитного союза. В южной части уезда ликвидируются небольшие остатки белых банд. Разверстка проведена сравнительно спокойно. В самом городе все спокойно, но буржуазия и кулачество настроены скверно. <...>

Общее впечатление по губернии.

Число шаек белогвардейцев значительно уменьшилось и их активность за отчетный период заметно понизилась. Разверстки вызывают неудовольствие по всей губернии, но применять вооруженную силу для их проведения почти нигде не приходилось. В данный момент происходит ряд беспартийных конференций крестьян для проведения второй разверстки. Приказ о мобилизации вызвал в Красноярском уезде вспышку неудовольствия, и указатель политического настроения резко упал в сторону открытого неповиновения. Приняты срочные меры к восстановлению нарушенного равновесия.

Окраины губернии по-старому живут оторванными от центра, почти не контролируются, погружены в политическую спячку и никем не побуждаются к активной деятельности. <...>

Заведующий информационно-инструкторским [од]отделом А. Поздняков
Секретарь Модерах

ГАНУ. Ф.р. 1. Оп. 1. Д. 319. Лл. 36, 37. Машинописный подлинник.

№695

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЕНИСЕЙСКОГО ГУБКОМА РКП(б)

г. Красноярск

19 октября 1920 г.

Присутствуют: В.В. Хжановский, Н.Г. Шингаревский, Ямпольская, А.Я. Каулин, [Э.И. Кусин].

Слушали: Доклад тов. Кусина о положении в [Красноярском] уезде.

15—2647

Основное местонахождение бандитов — это Шерчульская и Покровская волости. Отряды составлены из белых офицеров, сбежавших из Военного городка в свое время; во главе отряда стоит генерал и два полковника; всего отряд состоит из 400 человек. В планы их входил захват Знаменского завода. Имеются сведения, что удавшие из [Военного] городка партизаны присоединяются к нашему отряду и храбро дерутся с белыми. Наблюдается снятие кулаков целыми семьями и уход в тайгу. Имущество оставляется на произвол судьбы. [Нами] принимаются меры к обезопасению дороги из Шерчульска. На почве оперирования банд происходит резкое расслоение деревни.

Постановили: Поручить губисполкому взять на учет оставленное бежавшими в тайгу имущество, предложив не распределять его впредь до ликвидации оперирующихся банд.

Считать необходимым по свежим следам военных операций с нашей стороны организовать агитационную кампанию во взбудораженных волостях; поручить отделу [по] работе в деревне разработать план агитационной кампании и список агитаторов. [Список] дать на утверждение президиума губкома.

Поручить тов. Ямпольской вызвать председателя губчека для выяснения политической подкладки волнений в уезде.

Секретарь Ямпольская

ГАО. Ф.п. 1. Оп. 1. Д. 125. Лл. 61, 62. Машинописная копия.

№ 696

ИЗ ДОКЛАДА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЕНИСЕЙСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ И.А. ЗАВАДСКОГО НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГУБКОМА РКП(б)

[г. Красноярск]

23 октября 1920 г.

Тов. Завадский говорит, что в связи с последними мобилизациями и нажимом на разверстку мы имеем в губернии целый ряд вспышек, в результате которых сформированы в некоторых местах довольно значительные банды. Спущен в Ачинске под откос поезд № 4.

Тов. Завадский говорит, что подкладкой к этим вспышкам, кроме разверстки, является отчасти партизанский дух. Крестьяне знают, что они — сила, и поэтому без принуждения, конечно, не будут выполнять предъявляемые к ним требования.

Сравнивая сибирские условия с российскими, тов. Завадский указывает [на] отсутствие пролетариата. Партизанское население вооруженное, хотя и советски настроенное, дает нам возможность опасаться, что в один не совсем прекрасный день это оружие будет обращено против советской власти.

Надо принять во внимание, что мы крестьянству ничего не даем, а берем очень много (целый ряд мобилизаций, гужевая повинность, трудовая мобилизация).

Все это заставляет думать, что вспышки будут. Но ввиду разгрома политических центров мелкобуржуазных партий в этих восстаниях политическое руководство будет отсутствовать. Восстания, имевшие место в других частях Сибири, подтверждают это предположение.

Подводя итоги нашим экономическим ресурсам, тов. Завадский указывает, что ни мануфактуру, ни других товаров мы дать крестьянству не можем. Несмотря на существующее вследствие этого оппозиционное настроение, крестьяне очень сдержанно относятся ко всякому [вооруженному] выступлению. Подтверждением может служить восстание Зелеевской волости, в которой собравшаяся банда в 500 чел. больше не увеличивается.

Тов. Завадский считает, что такие вспышки вполне нормальны, и думает, что хотя они неприятны, но неизбежны, и он надеется, что у нас достаточно сил, чтобы с ними справиться. Поэтому тов. Завадский считает положение вполне естественным. <...>

ГАО. Ф.п. 1. Оп. 1. Д. 124. Л. 89. Машинописная копия.

№ 697**РЕЗОЛЮЦИЯ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ ЕНИСЕЙСКОГО ГУБКОМА РКП(б)
ПО ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ**

[г. Красноярск]

25 октября 1920 г.

1) Разделяя в целом основные положения доклада т. Завадского*, признать, что некоторая сгущенность в политической атмосфере в Енисейской губернии, выявляющаяся в оживлении деятельности белых шаяк и в эксцессах, связанных с военной и трудовой мобилизациями, [в] категорическом отказе некоторых волостей от продразверстки и т.д., являясь несомненными симптомами усиливающейся оппозиции и враждебности нам захиточной сибирской деревни, должны рассматриваться как явления в ходе революции естественные, нормальные. Несомненно, ближайшие месяцы будут месяцами решительной борьбы с кулачеством и примыкающими к нему группами деревни за хлебную разверстку; вероятны осложнения в этой борьбе, которые оформятся в ряд отдельных попыток восстаний, вооруженного противодействия окончательно расслоившихся с нами кулацких слоев деревни.

Подтверждая изложенное, губком считает необходимым подчеркнуть со всей определенностью, что это противодействие деревни, являясь неизбежным этапом развития пролетарской революции, заранее обеспечивает нам победу, ибо — это особенно важно отметить — нет тех политических группировок, которые сумеют организовать крестьянскую контрреволюцию, урегулировать, влив в определенное русло планомерной контрреволюции.

Единственные претенденты на роль крестьянских вождей — эсеры — являются совершенно разгромленными организациями, загнанными в безвыходный тупик идеологически. Нет оснований предполагать возможность серьезных попыток эсеров взятия в руки инициативы антисоветских выступлений. Это необходимо признать и, исходя из этого положения, строить нашу работу.

Тем стихийным, но не одухотворенным идеологически кулацким мятежам, которые, вероятно, в связи с реализацией разверстки неизбежны, необходимо заранее противопоставить реальную силу, с одной стороны, и организованность близких нашей партии элементов деревни — с другой. В первом отношении наши ресурсы достаточно сильны. Во втором — необходимо всемерно усилить работу в деревенских ячейках, необходимо придать им характер устойчивой организованной силы, которую мы противопоставим захиточной части деревни. Необходимо, наконец, поставить практически вопрос о планомерном вооружении ячеек.

В итоге пленум губкома предлагает президиуму и местным комитетам партии исходить в их повседневной практической работе из указанного определения политического положения в губернии — положения, являющегося несомненно сложным, [которое] следует считать серьезным. Вместе с тем, учитывая неизбежность такого этапа в ходе пролетарской революции, крайне вредно его переоценивать.

Председатель Хжановский

Секретарь Ямпольская

РАНО. Ф.п. 1. Оп. 1. Д. 125. Л. 94. Машинописная копия.

№ 698**ПОЛИТИЧЕСКАЯ СВОДКА № 8 ИНФОРМАЦИОННО-ИНСТРУКТОРСКОГО
ПОДОТДЕЛА ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ ЕНИСЕЙСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ**

г. Красноярск

1 ноября 1920 г.

Красноярский уезд.

В Зелеевской волости в середине октября организовался отряд человек в 20, к которому примкнули дезертиры — унтер-офицеры и молодые солдаты. К 26 октября

* См. док. № 696.

отряд насчитывал уже более 200 человек конных и пеших, вооруженных винтовками, наганами и шашками.

Обоз состоял из 50 отличных лошадей, имелась канцелярия, пишущая машинка, швальная мастерская и один врач. Одеты все соответственно времени года. Предполагают, что командуют ими офицеры. Формы никто никакой не носит. Отряд находился в Шерчуле, намереваясь тайгой, через Никольскую волость, пробраться на Шилу, а оттуда на Мурту. Отряд взял в плен Покровского волвоенкома, которого по просьбе крестьян через двое суток выпустили под честное слово больше не служить [советской власти].¹ Кроме него, арестован член волисполкома тов. Литвиненко, но тоже отпущен по одобрительному приговору общества. У него отобрано 12 000 казенных денег и казенный пакет.

Разъезд белых в шесть человек сделал набег на деревню Покровку и взял в плен делопроизводителя волвоенкомата и трех милиционеров. В деревне Тыжновской двум милиционерам удалось бежать, а делопроизводитель и один милиционер, по слухам, расстреляны. Слухи подтверждаются найденными в лесу двумя трупами. В деревне Шерчуль сожжены все дела волисполкома. Личный состав его бежал в тайгу. Старший милиционер — коммунист, председатель комячейки — присоединился к белым.

В стане белых наблюдаются три течения: 1) советы без коммунистов, 2) власть народа, какую он захочет, 3) единоличная власть. Руководителями движения являются, по-видимому, эсеры и меньшевики.

В селе Большая Мурта спешно организован штаб для противодействия бандитам в составе военкома, представителей чека и милиции. Мобилизованы члены местных ячеек и из города посланы внушительные военные силы для уничтожения банд.

Определенно удалось установить присутствие банд в пределах Шерчульской и Покровской волостей. Из Шерчульской волости получена телефонограмма, что волость ограблена бандой: все дела сожжены, печати, штампы и чистая бумага похищены. Бесследно исчезли военный делопроизводитель и председатель совета. Два человека расстреляны.

Переворот в Мининской волости, по сообщению местного волисполкома, подготовлялся посторонними лицами совместно с местными кулаками. Результат их работы проявился сначала в невыполнении разверсток и в разговорах среди населения о ненужности советов. А в ночь с 11 на 12 октября молодые солдаты и унтер-офицеры, подлежащие мобилизации, ушли в тайгу, а крестьяне категорически отказались выполнять какие бы то ни было разверстки. Советы потеряли престиж в глазах обывателя, пропитанного антисоветской агитацией.

Со стороны властей немедленно же были приняты энергичные меры к устранению возникших беспорядков. В Мининской, Погорельской и Шерчульской волостях произведена опись имущества у дезертиров-крестьян¹.

По дополнительным сообщениям, крестьяне, благодаря арестам и репрессиям, успокаиваются. Отношение к власти улучшается. До сих пор происходит выявление соучастников банд восстания 27 октября. <...>

Зав. инф.-инстр. подотделом Поздняков
Секретарь Модерах

ГАО. Ф.р. 1. Оп. 2а. Д. 14. Л. 22. Машинописная копия.

¹ Дело не ограничилось только описью имущества. Одновременно началась его конфискация у семей дезертиров. Только в волостном селе Минино частичная конфискация была произведена у 17 семей дезертиров (см.: Голос деревни. Красноярск. 13 ноября 1920 г.).

№699**ИНФОРМАЦИОННО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ШТАБА
ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА**

г. Красноярск

[Не ранее 3 ноября 1920 г.]

Красноярский район.

Политическое состояние населения в большинстве благоприятное к советвласти, за исключением немногих волостей, где недовольство советвластью развивается на почве продразверстки и выполнения трудовой повинности. Есть целые волости и села, категорически отказывавшиеся выполнять продразверстку вследствие невозможности [ее] выполнения, а другие — вследствие очевидных злоупотреблений и халатности к делу агентов продкома по хранению на складах и ссыпных пунктах продуктов и хлеба. Отношение к мобилизациям в Красную Армию в большинстве волостей доброжелательное, и только в волостях, в районах которых оперируют значительные бел[ые] банды, наблюдается большое дезертирство мобилизованных, и этим усиливаются бел[ые] банды при сочувственном отношении населения данного района, как в волостях Мининской и Зеледеевской.

Организованных больших восстаний в районе не было, и нет данных к их возникновению. Бандитизм развит за последнее время и значительными силами в северо-западной части уезда, где бандиты, сгруппировавшись [в] Мининской и Зеледеевской волостях до 500 человек, имели намерение перерезать жел[езную] дорогу Ачинск — Красноярск и пройти на соединение с разрозненными бандами и отдельными бандитами Ачинского района. Но принятыми своевременными мерами эта банда, передвинувшаяся за последнее время в район села Петровского (140 верст северо-западнее Красноярска), окружена нашими войсками и будет в ближайшее время ликвидирована.

В районе села Травное (45 верст юго-восточнее Красноярска) бел[ая] банда в 40 человек, хорошо вооруженная. Под чьим руководством и намерения банды не выяснено.

В районе села Михайловского (73 версты северо-западнее Красноярска) оперируют две банды невыясненной численности и вооружения, держащие направление на юго-запад: первая — на дер. Мохарскую, Ибрюльскую (80 верст северо-западнее Красноярска) и другая — на дер. Межевская (75 верст севернее Красноярска).

Канский район.

В политическом отношении население Канского уезда может быть разделено на три части: первая — северная часть уезда, за исключением волостей Абанской и Мокрушинской, где были колчаковские дружины, революционная и доброжелательная к советвласти, отличается выполнением продразверсток, отсутствием дезертирства и хорошим проведением мобилизации; вторая часть — юго-западная — настроение пассивно-безразличное, с выполнением продразверсток, мобилизации и других работ по принуждению, но без открытых выступлений контрреволюционного характера; и третья часть — юго-восточная — как прилегающая к тайге, настроена полувраждебно к советвласти и отличается поддержкой бандитизма.

Население последней, третьей части склонно к возмущениям и восстаниям, особенно на почве продразверсток, и заметно враждебное отношение к мобилизациям с большим процентом дезертирства, как, [например,] в волостях Усть-Ярульской, Уярской, Ирбейской и Агинской. Последние волости питают банды, скрывающиеся в тайге, окончательная ликвидация которых будет успешно проведена с наступлением зимы, когда банды принуждены будут держаться ближе населенных мест.

1. В районе Агинской волости (100 верст южнее Канска) появилась хорошо вооруженная банда [в] 40 конных человек, захвативших село Агинское. Намерения банды не выяснены, а также и руководители.

2. В районе Александровской волости (60—70 верст северо-западнее Канска) одиночные бандиты, скрывающиеся в горах.

Ачинский район.

Политическое] состояние уезда неблагонадежное вследствие преобладания кулачества, сильно развитой контрреволюционной агитации и выполнения продразверстки. Отношение к мобилизации неудовлетворительное, со значительным процентом дезертирства¹. Бандитизм развит особенно сильно в северной части уезда, где разрозненные банды и отдельные бандиты проявляют определенное желание к более большим организациям и имеют, по-видимому, связи с бандами северной части Красноярского района.

1. В районе дер. Ладога (75 верст северо-западнее Ачинска) быв[шая ранее] под командой Зуйко бел[ая] банда в 100 человек — [ныне] под командой Гусева — имела бой с отрядом партизан [под командой Д.И.] Колтыги в числе 60 человек. Подробности не выяснены.

2. В районе села Серез (50 верст юго-восточнее Ачинска) бандой неизвестной численности и вооружения поднято восстание в селе на почве продразверстки. Подробности не выяснены.

3. В районе дер. Гарь (15 верст юго-западнее Ачинска) банда [в] 70 человек произвела нападение на деревню, ограбив некоторых жителей, скрылась в тайгу. <...>

Начальник оперативного управления [подпись отсутствует]

Начальник оперативного отдела [подпись отсутствует]

Начальник разведывательного отделения [подпись неразборчива]

РГВА. Ф. 17534. Оп. 1. Д. 80. Л. 58. Машинописная копия.

¹ Прогноз оказался совершенно несостоятельным. Неоднократно предпринимавшиеся в конце октября — первой половине ноября 1920 г. советскими частями и добровольческими милицейско-коммунистическими отрядами попытки взять мятежников в кольцо и разбить их окончились неудачно. Более того, во время боев 6—17 ноября в районе сел Бельское, Михайловский погост, Подкаменная, Улуйская повстанцы потеснили советские отряды (см.: РГВА. Ф. 1317. Оп. 2. Д. 1109. Л. 9).

² В Канском уезде только из 1 626 взятых на учет новобранцев 1899—1900 гг. рождения не явилось на призывные пункты без уважительных причин 345 человек (см.: ГАКК. Ф.р. 252. Оп. 1. Д. 14а. Л. 7).

³ В Ачинском уезде из 2 557 унтер-офицеров, фельдфебелей и подпрапорщиков и 2 300 новобранцев 1899—1900 гг. рождения не явилось на призывные пункты без уважительных причин, соответственно, 689 и 299 человек (см.: ГАКК. Ф.р. 252. Оп. 1. Д. 14а. Лл. 5, 25).

№ 700

ПРИКАЗ № 84 КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ВНУС

ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА М.Ф. БАРАНДОХИНА

г. Красноярск

14 ноября 1920 г. 1 час 30 мин.

Из донесений штаба 68-й бригады ВНУС видно, что белая банда, появившаяся еще 12 октября сего года [в] районе Зелеево (25 верст северо-западнее Красноярска, численность до 500 штыков при 4 пулеметах), [к] настоящему моменту, пройдя по всей северной части Красноярского и Ачинского уездов, группируется в районах сел Пировское (110 верст южнее Енисейска), Воряковское, Красное Сельцо, Вагино (32, 30 и 35 верст западнее села Казачинского Енисейского уезда). Белые банды намереваются пройти в Канский уезд, где соединиться и получить поддержку своих канских собратьев.

[Для] предупреждения дальнейшего продвижения неприятеля и окончате [ьной его ликвидации приказываю начальнику Енисейского боевого участка Бойцову [А.С.]:

1) Объединить под своим командованием все действующие против неприятеля в Енисейском районе части и постараться взять противника в кольцо для полного его уничтожения.

2) Организовать крепкие заслоны по тракту, что ведет [в] Красноярск или Ени-

сейск, и [по] всем путям сообщения для того, чтобы не пустить противника на восток вообще и [в] Канский уезд в частности.

3) Выслать отряд численностью по своему смотрению [в] село Никольское, что в 68 верстах северо-восточнее Казачинского для детального обследования и вылавливания подозрительных лиц в районе указанного села. Отряд держать там до моего распоряжения.

4) Принять все меры путем воззваний, листовок и тому подобное к разложению сил противника и привлечению таковых на свою сторону.

5) Начотряду Машковцеву [Ф.Н. как] можно быстрее подтянуть свои отряды и организовать крепкий заслон со стороны западной части Енисейского уезда, дабы не дать противнику проникнуть в Мариинский уезд, перейдя в полное подчинение нач[альника] боевого участка тов. Бойцова. При выполнении настоящего приказа устранить замечающиеся [в] последнее время вялость, неосмотрительность и нерешительность, дабы не могли повторяться случаи уклонения неприятеля от боя и ухода его на виду наших частей. <...>

Командующий войсками ВНУС
Восточно-Сибирского военного округа Барандохин

РГВА. Ф. 17534. Оп. 1. Д. 68. Л. 12. Машинописная копия.

¹ Барандохин Михаил Федорович — большевик с апреля 1917 г. В годы гражданской войны работал начальником Пермской милиции, командовал частями войск ВЧК и обороны железных дорог. С весны 1920 г. являлся командующим войсками Восточно-Сибирского сектора войск ВОХР (ВНУС).

² На самом деле к середине ноября 1920 г. довольно четко определилось прямо противоположное направление движения мятежников — на северо-запад, в Нарымский край Томской губернии (см.: РГВА. Ф. 17610. Оп. 1. Д. 18. Л. 6; Ф. 17534. Оп. 1. Д. 68. Л. 11). Ошибка Барандохина привела к тому, что повстанцы не только ушли из-под удара, но и довольно неожиданно для советского руководства Томской губернии вторглись в ее пределы, пройдя в начале 1921 г. с боями через Нарымский край, ряд волостей Томского, Щегловского и Мариинского уездов.

№ 701

ИЗ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СВОДКИ ШТАБА ВОЙСК ВНУС ПРИ ПОМГЛАВКОМЕ ПО СИБИРИ

[г. Омск]

21 ноября 1920 г. 16 час.

Восточный округ. Енисейский район.

По донесению начштаба комвойск ВНУС Востсибвоенкруга, противник в районе д. Тихоново (100 верст западнее Казачинского) разбит на 2 роты по 4 взвода каждая, имеющих в своем составе до 40 человек. Комсостав из строевых офицеров. Вооружены трехлинейными винтовками и имеют патронов от 30 до 100 штук на каждую. Обоз противника состоит из 150 подвод, из них 22 нагружены продовольствием. По словам подводчиков, банда состоит из 250—300 человек, из них 50 кавалеристов. Намерение противника — пробраться в Томский уезд, в Нарымский край, следуя через с. Маковское (73 версты юго-западнее Енисейска) и Ворожейка (40 верст западнее Маковского). <...>

Начштаба Ходырев
Военком Слепнев

РГВА. Ф. 17529. Оп. 1. Д. 124. Л. 155. Машинописная копия.

№ 702
ИЗ ИНФОРМАЦИОННО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СВОДКИ ШТАБА ВОЙСК ВНУС
ПРИ ПОМГЛАВКОМЕ ПО СИБИРИ ЗА НОЯБРЬ 1920 ГОДА
[г. Омск] [Начало декабря 1920 г.]

<...>

Красноярский и Енисейский районы.
Восстание в Зелёдеёвской вол. (25 верст западнее Красноярска) назревало постепенно на почве общего недовольства населения советвластью, подпольной агитации контрреволюционных элементов и кулачества о невыполнении продразверстки и других трудовых повинностей и вследствие отсутствия культурно-просветительной работы на местах. Накоплению недовольства много способствовали открытые злоупотребления агентов райпродкома, своими действиями подрывающими авторитет советвласти, действия администрации Знаменского стекольного завода, допускавшего широкую спекуляцию изделиями завода на продукты*, и неэнергичные действия местной власти по проведению предписаний центра, что вселяло в население уверенность [в] слабость власти. Все [это] вместе взятое восстанавливало крестьян против власти и давало им уверенность безнаказанно нарушать и не исполнять предписания властей, а открыто ведшаяся контрреволюционная агитация в Шерчуйской вол. инструктором губпродкома Власовым и другими совершенно дискредитировала власть. Население отказалось от выполнения трудовой повинности для Знаменского завода и [от] выполнения продразверстки. Во многих селениях начали происходить общие собрания граждан, помимо установленных разрешениями, с явно контрреволюционным настроением и призывами свержения власти.

Своевременных мер к устранению вышеуказанного предпринято не было, а начавшаяся мобилизация за два года в первых числах октября ускорила восстание, главным образом в районе волостей Зелёдеёвской, Мининской и Шерчуйской. Подлежащие призыву и мобилизации унтер-офицеры и новобранцы села Минино в ночь с 10 на 11 октября, образовав отдельные отряды, скрылись в тайгу, а также скрылись все милиционеры и исполком Шерчуйской волости, захватив все бумаги и печати.

11 октября после созванного собрания граждан в с. Зелёдеёво прибывшим туда агитатором Красноярского гарнизонного политотдела, объяснившего причины явки мобилизованных в увоенкомат со своим обмундированием, мобилизованные унтер-офицеры и молодые солдаты скрылись из села Зелёдеёво. Все скрывшиеся дезертиры образовали таким образом главное ядро восставших под руководством бывших офицеров, милиционеров и учителя из с. Шерчуй.

12 октября к восставшим примкнули мобилизованные жители д. Ивановки (55 верст северо-западнее Красноярска) под руководством бывшего колчаковского милиционера Плахонина, и силы восставших, сосредоточенные 12 октября в районе Зелёдеёво и Минино, достигли 500 человек конных и пеших, вооруженных винтовками, револьверами и шашками при семи пулеметах, с организованным штабом, обозом и медицинским персоналом: врачом (фамилия не выяснена) и двумя сестрами милосердия — дочерьми зелёдеёвского попа.

Политические лозунги повстанцев определялись резко тремя направлениями: 1) советы без коммунистов; 2) власть народа, какую он сам изберет (Учредительное собрание); 3) единоличная власть, разумея под этим монархию с присоединением снова церкви к государству, свободной торговлей и проч.

Намерение восставших было занять Знаменский завод (60 верст западнее Красноярска), Ачинск и идти на соединение с бандами и отдельными бандитами, оперирующими в северной части Ачинского уезда.

Для ликвидации восстания и пресечения намерений противника перерезать жел-

* Имеется в виду прямой товарообмен с деревней.

дорогу нашими войсками был занят ряд деревень и сел, преградив таким [образом] путь к железнодорогу и уход противника в тайгу. 23 октября противник сосредоточился в районе [д.д.] Петропавловской и Михайловской (93 версты северо-западнее Красноярска), где и вступил в бой с нашими отрядами. После короткого боя противник выделил отряд с намерением окружить наши части с востока. Это вынудило последние отойти в исходное положение. Окруженный 25 октября противник разделился на два отряда и направился: первый — на д. Гоголь (100 верст северо-западнее Красноярска), второй — на с. Межевское (75 верст севернее Красноярска), [но,] столкнувшись с нашими отрядами в указанных селах, устремился в образовавшийся прорыв между д.д. Владимировка, Зимовье, Шарыпово и вышел несколькими отрядами в Ачинский уезд на с. Тургеневское, пос. Междуречный и в тайгу в районе с. Петровское. Таким образом, выскользнув из кольца, к 5 ноября противник сконцентрировался в районе с. Михайловский погост (98 верст севернее Ачинска) и д. Сосновка Подкаменской вол. (100 верст севернее Ачинска). Теснимый нашими частями авангард противника показался в районе с. М[алая] Кеть и Алтатское и, арестовав совет, направился на с. Бельское.

5 ноября противник, продвигавшийся на с. Бельское (70 верст южнее Енисейска), столкнулся с нашей разведкой, разбив которую, занял указанное село, но при подходе нашего подкрепления оставил его и ушел на с. Пировское (90 верст южнее Енисейска), где к нему присоединились другие отдельные отряды. При переходе противника из Ачинского в Енисейский район от него откололся отряд белоярских казаков силою в 50 штыков, который ушел в Подкаменскую волость (130 верст севернее Ачинска).

10 ноября противник весь сосредоточился в с. Пировском, к которому уже подходил [наш] отряд [под командой] Гайдуля. 11 ноября противник выступил в деревню Воряково. Того же числа отряд Гайдуля нагнал противника под деревней Воряково и вступил [с ним в] бой, но был разбит и отступил [на] с. Пировское. Противник же 13 ноября, пройдя через дер. Воряково, Красное сельцо, Мысцы, сосредоточился в дер. Вагино (80 верст юго-восточнее Енисейска). Того же числа [он] выскользнул из-под удара наших частей и к 14 ноября прибыл в дер. Тархово (72 версты западнее Енисейска), где забрал все топоры и пилы и выбыл [на] с. Маковское.

В связи с этим наши отряды вынуждены были перегруппироваться. 16 ноября банда выступила из с. Маковского в направлении на запад, на д. Ворожейка (40 верст западнее Маковского) с намерением пробраться в Томский уезд и Нарымский край, которую вскоре и заняла. 17 ноября, продолжая движение, противник выступил из д. Ворожейка в направлении на Енисейский канал. Отрядом командует подполковник Олифер[ов А.Р.], письмо которого с призывом бросить воевать против своих же русских и пожалеть истерзанную родину найдено в дер. Ворожейка.

Наши части преследуют противника, но преследование очень затруднительно ввиду [не]замерзающих болот, вследствие чего связь с противником потеряна и преследование его по тундре невозможно. <...> № 1

Начштаба Ходырев

Военком оперативного] управления] Слетев

ГАНО. Ф.р. 1. Оп. 2а. Д. 2. Лл. 241, 242. Машинописная копия.

№ 703

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЭКСТРЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЕНИСЕЙСКОГО ГУБКОМА РКП(б)

г. Красноярск

4 октября 1920 г.

Присутствуют: Б.М. Гурович, В.В. Хжановский, Ямпольская, Н.Г. Шингаревский, губвоенком К.А. Петерсон, зампредгубчека Н.Х. Молчанов, зампредгубисполкома А.В. Самсонов, Цукович.

Слушали: 1. Об организации отряда особого назначения Ачинского [уезда] для борьбы с белыми бандами, становящимися все более и более активными и сплоченными, с довольно большим числом (до 300), часто нападающими на коммунистов деревни и убивающими самых активных работников. Предволисполкома* тов. Гурович предлагает организовать отряд особого назначения из комячеек и местных крестьян, сторонников соввласти, имеющий целью ликвидировать оперирующие в районе Ачинского уезда банды; по исполнении своей задачи отряд будет ликвидирован. Банды пытались устраивать митинги под лозунгами «За народ и партизан, поддерживающих крестьянские интересы».

Шингаревский предлагает: 1) Губисполкому издать постановление об амнистии тех из банд[итов], которые сдадут оружие и прекратят борьбу против соввласти. 2) Разрешить Ачинскому уезду организацию отряда для ликвидации банд в Шарыповском районе.

Постановили: 1.1) Признать необходимым поставить на очередь вопрос о борьбе с бандитизмом вообще.

2) Предложить губисполкому в целях скорейшей ликвидации банд издать постановление об их амнистии, предварительно испросив санкцию Сибревкома.

3) Признать целесообразным организацию отряда из местных крестьян и коммунистов Шарыповского района.

В отряд могут приниматься коммунисты и крестьяне по рекомендации ячеек**.

Комсостав желательно составить из партийных товарищей, выдвигаемых и рекомендуемых уездкомпартами.

Обмундирование производится силами самих крестьян. <...>

Председатель [подпись отсутствует]

Секретарь Ямпольская

ГАО. Ф.п. 1. Оп. 1. Д. 125. Л. 45. Машинописная копия.

№ 704

СВОДКА № 3 ИНФОРМАЦИОННО-ИНСТРУКТОРСКОГО ПОДОТДЕЛА ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ АЧИНСКОГО ГОРУЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ ЗА ОКТЯБРЬ 1920 ГОДА

[г. Ачинск]

[Начало ноября 1920 г.]

Определяя настроение Ачинского уезда за истекший период, необходимо само население подразделить на две определенные группы: это полупролетарские массы беднейшего крестьянства и кулацкие и зажиточные его слои. Симпатии первых, как и прежде, находятся всецело на стороне советского строя и проводимой им политики во всех ее разветвлениях. Что же касается второй группы, так определенно можно констатировать факт резкого перелома в настроении в худшую сторону. Не ограничиваясь шипеньем из-за угла, деревенское кулачье начинает проявлять некоторую активность в своих контрреволюционных поползновениях, группируя вокруг себя все белогвардейские отбросы и авантюристические элементы. Быстро прогрессирующий рост бандитизма в пределах Ачинского уезда доказывает, что надежды кулаков и белогвардейцев на восстановление старого палочного строя еще не угасли окончательно. Еще недавно шайки бандитов были очень малочисленны и группировались в южных, глухих таежных углах уезда — Кызыльской и Шарыповской волостях. Последние же сообщения волисполкомов говорят о появлении группы бандитских шайк на севере — в Трудновской, Больше-Улуйской и Бирилюсской волостях — и, наконец, в непосредственной близости от Ачинска, в районе дер. Гарь (в 18 верстах). <...>

Заведующий отделом управления [подпись отсутствует]

Завед. инф.-инстр. подотделом [подпись отсутствует]

АФ ГАКК. Ф.р. 16. Оп. 1. Д. 90. Л. 149. Машинописный отпук.

* В документе ошибка, правильно — предисполкома.

** Имеются в виду сельские коммунистические ячейки.

№705**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ЖИТЕЛЯ СЕЛА БОЛЬШОЙ СЕРЕЖ СЕРЕЖСКОЙ ВОЛОСТИ АЧИНСКОГО УЕЗДА В. НОСОВА**

Б.м.

[Ноябрь 1920 г.]

В воскресенье [31 октября], т.е. за два дня до выступления, мы, т.е. я, Дубский Александр [Осипович], Цирульников Дмитрий, Милиции Николай Гаврилович, братья Мазуры, Андрон Гаврилович и брат его (забыл, как звать), Плюсин Финоген, Кутин Гавриил Ильич, Коробейников Василий, Колобанов Николай, Живодуев Демид, бр[атья] Абабковы, Филипп и Павел Яковлевичи, Милиции Иван Афанасьевич, Козлов Семен Федорович, Червинский Федот (матрос), бр. Староверовы, Михаил и Яков, мой сродный брат Носов Павел Михайлович, который состоял в [ком]ячейке и передавал на собрании все, что ему было известно, Кутин Никита Ильич, Дубский Осип, Абабков Семен, Вахонин Матвей Кузьмин, Вахонин Герасим Егорович, Аникин Енисей (кличка), Елисеев и сын его Демид, Дмитриевский Николай Феофилович, Живодуев Акемтий Трофимович, Пиксайтин Григорий Петрович, Доценкин Епифан, Рулев Григорий Фролович, Кожарин Яков, Плюсин Осип Ионович, Казанцев Демид, Прохоров Арсентий, Волков Дмитрий, бр[атья] Винокуровы, Петр и Осип Михайловичи, Фоменко Петр, Чушков Иван Тимофеевич, Гордеев Селифон, Ивакин Фоккей, Уфимцев Василий, Веселый Дмитрий, Осипов Яков, Манеркин Семен, Медведев Тимофей, Рожков Семен, Живодуев Феофан Демидович, Дубский Никита, Дубский Юрий Осипович, Демченко Федор, Холяпкин Михаил (бежавший из тюрьмы), бр[атья] Чередовы, Иван и Матвей Илларионовичи, Мельников Матвей (унтер-офицер), Милиции Гавриил Михайлович, Ивакин Серафонт, Волков Степан Никитич, Дубский Константин, Пятков Алексей, Плюсин Павел (брат Финогена), Степан-хохол (фамилию его забыл), Логинов Михаил Иванович, Холяпкин Леонид Иванович, Самойлов Александр Николаевич, Милицин Егор Гаврилович, Милиции Андрей Трофимович, Солдатов Илларион Михайлович (кличка — Городилов), Протопопов Егор Алексеевич, Феклистов Михаил Николаевич и др., которых пока и не могу вспомнить, также и Фролов Василий.

Все вышеуказанные лица собрались в конюшню бр[атъев] Александра и Василия Селезневых, которые, конечно, также присутствовали на собрании. Председателем собрания был Милиции Андрей Трофимович, секретарем собрания был Колобанов Николай. Созданы мы все были на собрание Милициным Андреем Трофимовичем. Конечно, посторонние об этом не знали, так как это было по секрету.

Вопросы обсуждались следующие.

Во-первых, был избран делегат, Аникин Демид Елисеевич, для связи с городом, т.е. для получения сведений от Кутана Филиппа, который обещал доставить для восставших два воза винтовок и три воза патронов, которые привозил в с. Сереж Прокопий Ильич Кутин. Еще обещал доставить Кутин Филипп один или два пулемета для восставших, но их почему-то не доставили. Еще Филипп Кутин передавал через Демиду Аникина, что в городе все начеку, и теперь дело за вами.

Еще обсуждался вопрос на собрании о мобилизации. Было решено мобилизовать от 18 до 40 лет граждан с. Сережа, д. Ярлыкковой и других деревень, примыкающих к нам.

Затем было решено выступать через два дня, т.е. во вторник, так как «унтера» категорически заявили, что «если мы совместно не выступим во вторник, то мы уходим от вашего села», и вопрос был решен в положительном смысле.

Затем выступил Андрей Трофимович Милиции и сказал: «Товарищи, необходимо нам уничтожить членов ячеек и коммунистов, во-первых, Юдовича, Кобылинского и т.д., словом, всех коммунистов — местных и приезжих».

Также выступал Носов Павел (мой сродный брат), который состоял в ячейке, и также сказал, что нужно убить сначала всех коммунистов, как местных, так и приезжих, а затем выступать. Словом, и этот вопрос был решен. Затем сказали: «С уничтожением этих коммунистов у нас и оружия прибавится».

Затем было приступлено к выборам на командные должности: 1) Милиции Андрей Тимофеевич — начальником штаба (командующий), 2) Дубский Александр — командир кавалерии, 3) Селезнев Александр — командир 1-й роты, 4) Мазура Григорий — командир 2-й роты, 5) Цирульников Матвей — командир 3-й роты, 6) Мазура Андрон — командир 1 [-го] взвода 1-й роты, 7) я, Носов Василий, — командир 2 [-го] взвода 1-й роты, 8) Веселый Дмитрий — командир 3 [-го] взвода 1-й роты, 9) Цирульников Иван — командир 4 [-го] взвода 1-й роты, 10) Рулев Григорий Фролович — командир 1 [-го] взвода 2-й роты, 11) Милиции Николай Гаврилович — командир 2 [-го] взвода 2-й роты, остальные взводные — братья Абабковы, Филипп и Павел, Мельников Матвей, бр[атья] Чередовы, Иван и Матвей Ларионовичи, Живодуев Демид Петрович, главный наблюдатель (на колокольне) был Коробейников Василий. Словом, все лица, фамилии которых я называл, были главари восстания (некоторых я забыл). <...>

Состоящий для поручений при командире 3 1-й отдельной стрелковой бригады войск обороны ж.д. [подпись неразборчива]

РГВА. Ф. 982. Оп. 3. Д. 36. Л. 569. Машинописный подлинник.

№706

СВОДКА СВЕДЕНИЙ О СЕРЕЖСКОМ ВОССТАНИИ ПО ИТОГАМ ДОПРОСОВ ПЛЕННЫХ ПОВСТАНЦЕВ

[с. Большой Серез]

[Ноябрь 1920 г.]

Причины восстания были следующие: хлебная разверстка, мобилизация унтер-офицеров и агитация правых эсеров. Противоправительственное настроение в с. Серез появилось перед праздником Покрова, т.е. [во] время объявления мобилизации унтер-офицеров. После явки на мобилизацию, куда унтер-офицеры поехали исключительно привлечь в свою сторону мобилизованных солдат и где они потерпели крах, вернулись обратно в Серез и принялись за формирование кавалерийского отряда. Был сформирован кавалерийский отряд в количестве 75 всадников под командой [бывшего] щетинкинского* партизана Александра Дубского (Санька).

Отряд этот жил исключительно на заимках, а если кто из них и жил в деревне, то жил нелегально, скрывался в бане, подпольях и т.д. Вслед за формированием кавалерийского отряда был сформирован отряд пехоты в количестве 75 человек, вооруженных винтовками. Отряд состоял исключительно из богатых и средних крестьян, жил В дер[евне] легально, попрятав оружие в сеновале, конюшне, подполье и т.д. Формирование отрядов было покрыто тайной, так что местные власти, видимо, ничего не знали.

Толчком к вооруженному восстанию послужило убийство 1 ноября продовольственного агента Горского. Убийцей Горского называют начальника кавалерии, сотника Александра Дубского. 2 ноября в с. Серез съехались комячейки ближайших сел и деревень с мешками и весами для выполнения разверстки. По ранее разработанному плану расправу с комячейками должны были производить отряды пехоты и кавалерии одновременно, но, несмотря на это, отряд пехоты начал расправу, не дожидаясь приезда кавалерии, что, конечно, дало возможность спастись некоторым товарищам. Опьяненные победой повстанцы зверями расправлялись с ранеными. По выражению повстанцев, им было жаль пуль добить раненого, почему и добивали раненых топорами. 26—27 трупов, зверски изуродованных, находились на кладбище, 5 были брошены в Чулым и 2 — в Серез.

Со стороны повстанцев убито было двое, ранено 4—6 человек. В день восстания были мобилизованы все безвинтовочные копать окопы, а кто мог носить винтовку, тех принуждали, а многие и сами записывались в роты.

* Имеется в виду П.Е. Щетинкин.

Наблюдения с колокольни Коробейников передавал внизу стоящему Андрею Милицину, который передавал в окопы по живому телефону из стариков и подростков, расставленных на 15–20 сажень.

Интендантской частью заведовал Семен Манеркин. Хлеб приносили мужики из дому, а щи варили в ограде штаба (школы). Были забраны все дохи и мобилизованы подкованные лошади.

Большая часть оружия имелась в самом Сереже, где кулаки его приберегли, по их выражению, на всякий случай. Оружие это — около 200 винтовок — осталось в Сереже после разоружения щетинюшских партизан.

Кроме того, оружие было привезено из села Подсосенского: несколько винтовок и 2 ящика бомб, из дер. Карачагово Балахтонской волости — 3 винтовки и 4 ящика патронов.

Всех вооруженных было до 300 человек. Кроме того, повстанцы печалились, что мало винтовок, а то можно было бы еще вооружить 300 человек.

В день восстания были лозунги за Учредительное собрание, а некоторые — за царя-батюшку.

На руках были сделаны белые повязки с изображением красного креста.

Повстанцы, как выяснилось, имели связь с гор. Ачинском и с соседними волостями.

Из Ачинска, например, обещали дать помощь в лице двух офицеров и 1000 человек, в задачу которых должно было войти занятие почтово-телеграфной конторы в с. Назаровском.

Много надежды повстанцы возлагали на дер. Мостовую Подсосенской волости, откуда им обещали прислать полковника, 2 офицеров и фельдфебеля, и на дер. М[алый] Улуй той же волости, откуда ждали живой силы.

Торячее участие в настоящем восстании принимала дер. Ярлыково, участие ее выражалось в пополнении повстанцев живой силой.

Кузнец села Б[ольшой] Серж изготавливал для повстанцев патроны и производил ковку лошадей кавалерийского отряда повстанцев.

Состоящий для поручений при командире 31-й отдельной стрелковой бригады войск обороны ж.д. [подпись неразборчива]

РГВА. Ф. 982. Оп. 3. Д. 36. Лл. 569, 570. Машинописный подлинник.

№707

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 1 ПО СОВЕТСКИМ ОТРЯДАМ АЧИНСКОГО УЕЗДА

г. Ачинск

3 ноября 1920 г.

1. По имеющимся у меня сведениям, вспыхнули восстания в волостях Сержской, Подсосенской и дер. Добрая Назаровской волости. Отряд, высланный районной милицией в количестве 100 штыков, вчера днем разбит и отступает на село Назаровское под давлением восставших.

2. Согласно объединенного совещания от 3/XI 1920 г. общее руководство ликвидацией восставших волостей поручено мне. Мною сейчас высылается отряд под командой комбата-119 тов. Акулова, которого на месте назначаю старшим руководителем, а посему приказываю сводному отряду приказания, отдаваемые тов. Акуловым, исполнять беспрекословно.

3. Комбату-119 тов. Акулову приказываю с отрядом, состоящим из [курсантов учебной] школы — 216 штыков, из резервов 119-го батальона — 95 штыков, 118-го батальона — 70 штыков при бронепоезде «Красный сибиряк» и при 8 пулеметах, отправиться на ст. Ададым, где после выгрузки следовать на дер. Назаровскую, что в двух верстах на северо-восток от ст. Ададым, где и принять под свое командование сводный отряд тов. Сиксне, получив от последнего все сведения о противнике.

Проверив и осветив всю местность восставших волостей широкой разведкой, приступить к ликвидации восстания. <...>

Командир 31 бригады войск обороны ж.д. Ананьев
Военный комиссар Макаров

РГВА. Ф. 982. Оп. 3. Д. 36. Л. 468. Машинописная копия.

№708

ИЗ РАЗГОВОРА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ВРИД НАЧАЛЬНИКА ВОЙСК ОБОРОНЫ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ 5-й АРМИИ ДОВЯТА И КОМАНДИРА 26-й БРИГАДЫ БАЛАБУХИ

4 ноября 1920 г.

[г. Канск. Довят:] По донесению комбрига-31, в районе Ярлыковской волости, в дер. М[алый] И Б[ольшой] Серез, что [в] 25 верстах восточнее ст. Ададым, 1 ноября началось движение крестьян на почве хлебной разверстки и агитации рассеявшихся бандитов. Высланный отряд милиционеров в 100 человек был разбит и, потеряв до половины ранеными и убитыми, отступил на запад в д. Назарово. Возбужденные временной удачей, повстанцы рассылают гонцов с провокационными вестями, желая поднять соседние села. Замечается усиленное волнение в прилегающих волостях. У повстанцев имеются винтовки и бомбы. По непроверенным слухам, вырыты окопы у дер. Большой Серез. Для ликвидации [восстания] выслан отряд желдор-обороны в составе учебной роты 134-го б[атальона] при 8 пулеметах под командой помкомбата-119, которому приказано принять командование и над имеющимся там другим отрядом милиции. Из Канска сегодня выехал бронепоезд. <...>

РГВА. Ф. 982. Оп. 3. Д. 39. Л. 144. Машинописный отпущ.

№709

ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ ШТАБА 31-й ОТДЕЛЬНОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ОБОРОНЫ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ 5-й АРМИИ

Б.м.

4 ноября 1920 г.

<...>

По дополнительным донесениям т. Акулова, противник занимает деревни Б[ольшой] и М[алый] Серез (что восточнее ст. Ададым 15 в[ерст]). Численность противника — до трехсот человек, вооружены берданами и бомбами. Деревни Б[ольшой] и М[алый] Серез обнесены окопами. Окоп от окопа — 30—20 шагов. В 13 часов 4 ноября при занятии отрядом милиции д. Б[ольшой] Серез отряд был встречен оружейным огнем, причем стреляли и бросали бомбы из домов. В результате отряд, потеряв около 15 человек ранеными (число убитых неизвестно), отступил. Отряд т. Акулова в 13 час. соединился с отрядом милиции и коммунистов и находится в 5 верстах западнее Б[ольшого] Сереза.

114-й батальон прибыл в 9 часов в составе 450 штыков, двух пулеметов Кольта и восьми Шоша, имея на себе [по] 240 патронов каждый стрелок. Не имея сведений о противнике до 15 часов, батальон использован был для демонстрации в г. Ачинске. По получении определенных сведений в 15 час. б[атальон] в 18 час. отправлен в распоряжение Акулова. Последнему отдано приказание использовать б[атальон] для отрезывания путей отступления противника, для его окружения и уничтожения. Разрешено, с согласия командира бронепоезда, снять и использовать одно орудие.

<...>

Комбриг Ананьев

РГВА. Ф. 982. Оп. 3. Д. 36. Л. 470. Машинописная копия.

№ 710**ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 2 ПО СВОДНЫМ ОТРЯДАМ 31-й ОТДЕЛЬНОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ОБОРОНЫ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ 5-й АРМИИ**

г. Ачинск,

4 ноября 1920 г.

1. По донесению начальника боевого отряда тов. Акулова в 13 часов московского времени 4 ноября противником занята дер. Б[ольшой] Серез силою до 300 человек, вооруженных берданками и бомбами. Отряд милиции, высланный на дер. Б[ольшой] Серез, был встречен ружейным огнем противника [и], потеряв 15 ч[еловек] ранеными, отступил.

2. Прибывший в мое распоряжение 114-й батальон в составе 450 штыков при двух пулеметах Кольта и восьми Шоша передан в распоряжение тов. Акулова.

3. Помкомбату 114-го батальона приказываю с батальоном немедленно отправиться на станцию Ададым, где высадиться и поступить в распоряжение тов. Акулова.

4. Тов. Акулову приказываю, ввиду достаточных сил для любого удара, 114-й батальон использовать для окружения и уничтожения противника.

5. Завтра, 5 ноября, с 5 часов утра Ястребовская, Серезская, Назаровская, [Под]-сосенская и Медведская волости объявляются на военном положении, а посему при подавлении настоящего восстания в нужный момент приказываю не останавливаться ни перед какими мерами.

Командир бригады Ананьев
Военный комиссар Макаров

РГВА. Ф. 982. Оп. 3. Д. 36. Л. 567. Машинописная копия.

№ 711**ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЕНИСЕЙСКОГО ГУБКОМА РКП(б)**

г. Красноярск

5 ноября 1920 г.

Присутствуют: Н.Г. Шингаревский, Ямпольская, А.Я. Каулин, М.Ф. Барандохин, И.А. Завадский, Г.Е. Дронин, К.В. Гайдуль, Я.М. Банкович, Миновский, [Уймонов].

Слушали: 1. Доклад т. Уймонова о положении в Ачинском уезде.

Т. Уймонов докладывает, что в Ачинском уезде восстали 5 волостей на почве отказа от выполнения разверстки. Против них выступил коммунистический отряд [в] 200 человек, но был разбит.

В числе восставших часть мобилизованных унтер-офицеров и часть из последней мобилизации.

Необходимо из губернии послать хотя бы отряд из 300 человек для скорейшей ликвидации восстания.

Численность отряда белых неизвестна, не установлено, кто ими руководит. Восставшие выставили лозунг «Не выполнять разверстку, не возить хлеб — пусть сами придут за ним, тогда мы им покажем».

Т. Уймонов зачитывает протокол Ачинского укома, в котором подробно изложены причины восстания*.

Т. Барандохин [говорит, что] ядро бандитизма находится в Серезе. Предполагаемая численность отряда — 200 человек.

Получена телеграмма из Балахтона [с просьбой] о высылке отряда туда, так как бандиты хотят занять Балахтон. [Нами] дано распоряжение двинуть отряд в Балахтон.

Посылается для руководства подавлением восстания комбриг-68 [ВНУС], в руках которого будет объединено все командование. Т. Барандохин не видит серьезной опасности и надеется, что вспышка будет ликвидирована в ближайшую неделю.

Доклад т. Барандохина о положении в губернии.

За последнее время фронтов у нас очень много. Восстание в Зелеевском районе

* Протокол в деле не обнаружен.

на днях будет ликвидировано. В Ачинске положение выяснено — принимаются меры к ликвидации банд как в Ачинске, так и в Ачинском районе.

Наконец, еще один фронт — это [в] Урянхае, откуда получены сведения, что противник отступил на 80 верст от Усинского, так что никакой серьезной опасности сейчас для Минусинского уезда он не представляет.

Затяжка ликвидации банд объясняется тем, что они находятся в таежной местности, великолепно знают местность и легко ускользают от наших отрядов.

Т. Завадский [делает] сообщение [от] военной тройки. Т. Завадский указывает, что выступления контрреволюционеров не только естественны, но и выгодны для нас, так как дают нам возможность применять пролетарские репрессии. Они легко подавляемы, так как они разрознены. После ликвидации восстания предполагается высылка ревтрибунала на места.

Громадное влияние на возникновение восстаний имеет самонадеянность крестьян, которых легко поднять на выступление после того, как они пережили опыт Колчака.

Тройка постановила, что сессия ревтрибунала должна применять репрессии, руководствуясь классовым принципом, применяя репрессии только к кулакам.

Т. Дронин указывает, что причиной всплеск является расхлябанность в центре, отсутствие нажима на крестьян. Теперь, непосредственно после подавления восстания, необходимо на месте изъять излишки хлеба от крестьян-кулаков. Соответствующие указания т. Барандохин должен дать начальникам отрядов, оперирующих против белых.

Т. Каулин говорит, что наибольшую опасность для нас представляют урянхайские отряды белых, потому что мы связаны в борьбе против них тем, что они собираются за границей, в Урянхае.

Необходимо, чтобы военная тройка опять настаивала перед центром, чтобы оттуда были даны конкретные указания, как поступать с белыми урянхайскими бандами, дабы не дать им перекинуться в Минусинский уезд, где они могли бы разбухнуть.

Т. Шингаревский указывает, что там, где проходили беспартийные конференции, не наблюдается восстаний; он констатирует, что беспартийные] конференции имели громадное агитационное значение.

Т. Барандохин [говорит, что] попутный с ликвидацией банд нажим на выполнение разверстки желателен; такое распоряжение будет отдано на места. Наряду с ликвидацией банд вооруженной силой необходимо усилить политическую работу на местах.

Т. Дронин предлагает у изблеченных кулаков немедленно реквизировать теплую одежду и одеть красноармейцев.

Т. Барандохин указывает, что такие реквизиции развращающе действуют на отряды.

Постановили: 1.1) Одобрить мероприятия военной тройки по вопросу о высылке на места сессии ревтрибунала и руководство, данное для действий ревтрибунала.

2) Предложить т. Барандохину наряду с подавлением восстания организовать на месте же изъятие разверстанного хлеба и выполнение государственных повинностей, требующих немедленного выполнения.

Выполнение разверстки под давлением вооруженной силы проходит под непосредственным наблюдением уполномоченного губпродкома.

3) Реквизация вещей у кулаков проводится только по приговору ревтрибунала.

4) На ближайшем заседании президиума поставить в порядок дня вопрос о мобилизации политических работников для работы в местах подавления восстания.

<...>

Председатель [подпись отсутствует]

Секретарь Ямпольская

№712**РАПОРТ ВОЕНКОМА****31-й ОТДЕЛЬНОЙ СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК
ОБОРОНЫ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ 5-й АРМИИ**

[г. Ачинск]

5 ноября 1920 г.

В ночь с 4 на 5 ноября с.г. во время наступления на села Б[ольшой] и М[алый] Серж (смежные), разделяемые рекой Чулым, что 15 верст юго-восточнее ст. Ададым, занятые противником, сводный отряд под командой тов. Акулова — комбата-119 — после 40-минутного штыкового боя отступил под давлением противника. Потери наших войск — 3 убитых и 7 раненых. Потери сводной части, т.е. ВОХР и милиции, — 22 убитых и 37 раненых, из них 2 красных командира. Потери противника — около 100 чел. убитых. Противник имеет вокруг села окопы. Вооружение противника составляют винтовки, берданы, бомбы. Пулеметов нет. В селах Б[ольшой] и М[алый] Серж остались только способные носить оружие и представляют [собой] сбор из разных деревень. Семьи восставших ушли в тайгу. При занятии дер. Добрая, что юго-восточ. Сержа, жители выдали нескольких бандитов и из боязни боя и бандитов уходят в село Ильинское, что южнее Сержа.

Ночью с 4 на 5 ноября послано пополнение — 114-й батальон в количестве 450 штыков при 2 пулеметах Кольта и 6 — Шоша. Кроме того, снято орудие с броневика «Красный сибиряк» и поведется наступление обходом на Б[ольшой] и М[алый] Серж при поддержке орудия. Настроение наших частей бодрое, за что говорит 40-минутный штыковой бой. Подробности боя будут донесены по выяснении. <...> № 29/сек.

[Подпись отсутствует]

РГВА. Ф. 982. Оп. 3. Д. 39. Л. 5. Рукописный отпуск.

№713**ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАКРЫТОГО ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЕНИСЕЙСКОГО
ГУБКОМА РКП(б), ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ И ВОЕННОЙ ТРОЙКИ**

г. Красноярск

9 ноября 1920 г.

Присутствуют: А.Я. Каулин, В.В. Хжановский, Н.Г. Шингаревский, Ямпольская, И.А. Завадский, А.В. Самсонов, Я.М. Банкович, К.А. Петерсон, М.Ф. Барандохин и начальник снабжения губвоенкомата.

Слушали: [Доклад Барандохина] о положении в Ачинском уезде (о восстании).

По последним сведениям, банда, оперировавшая в Серже, разбита на две части: первая часть направилась на север и стремится слиться с бандами, оперирующими в Ачинском уезде и в Зелеевее. С этой бандой произошел часовой бой, после которого банда была разбита и бежала панически.

Факт разбивки противника на две группы говорит за дезорганизованность ее и дает надежду, что она будет в ближайшие дни разбита окончательно.

Другая банда, оперирующая в Михайловском погосте в количестве 600 человек, стремится слиться с бандами, оперирующими в Мариинском уезде. Приняты меры к препятствию бандам слиться. Если им не удастся проникнуть в Мариинский уезд, они, вероятно, попытаются проникнуть в Енисейский уезд, организовать там кулак и, может быть, даже занять Енисейск. Предполагается разбить банды на части и по частям их разбивать.

Имеются сведения о возникновении банд в Ужурском и Шарыповском районе.

В Канском уезде [действует] разведка наших.

В Урянхее приняты меры к обороне пограничной линии.

Т. Завадский дополняет доклад т. Барандохина, указывая, что основным недостатком является то, что мы бандам даем разбегаться безнаказанно. Таким

образом банды остаются безнаказанными и население, видя бессилие соввласти в борьбе с бандами, начинает им помогать. Т. Завадский отмечает, что, согласно переговорам по прямому проводу, в Ачинском уезде готовится крупное восстание. Крестьяне готовятся к зимней кампании, готовят сухари. В бою с бандами убито 30 коммунистов, 30 тяжело ранено.

Необходимо на Ачинский уезд обратить серьезное внимание, ибо крестьяне поддерживают имеющиеся банды. В самом городе Ачинске почти воинских сил не осталось — все брошено внутрь уезда. [Нами] приняты меры к посылке в Ачинск вооруженных сил для охраны города.

Принимаются меры к обеспечению города Енисейска вооруженными силами. Получено сообщение из Енисейска о занятии белыми д. Голошино Казачинской волости, [что] в 8 верстах от Казачинского. Приняты меры к преграждению доступа на Казачинское, [так как] возможен перерыв связи с Енисейском.

Т. Петерсон находит также необходимым обратить серьезное внимание на Ачинск, бросив туда возможно большее количество [сил].

Т. Завадский указывает, что ликвидации банд мешает недостаток обмундирования и нерешительность ВОХР.

Губчека получены сведения об аресте 119 взятых с оружием в руках и 80 человек активных руководителей [сережского] восстания. Имеются сведения, что банды вырезали семьи комячек без различия пола и возраста. Предполагается выслать в этот район выездную сессию ревтрибунала. Из Сережского района получены сведения о том, что приступлено к выполнению разверстки.

Т. Барандохин считает, что Сережско-Балахтонская банда ликвидирована. Принимаются меры к ликвидации противника в районе Михайловского погоста. Ликвидации банд мешают не столько нерешительность ВОХР, сколько географические условия. Т. Барандохин считает излишним посылку крупных сил в Ачинск.

Т. Хжановский предлагает обсудить [следующее:] а) считает ли нужным военная тройка вызов извне каких-либо воинских сил для направления в Ачинск и б) о взятии обмундирования из отдела снабжения губвоенкомата.

Т. Барандохин предлагает издать воззвание к оставшимся в тайге крестьянам об их добровольной явке, за что им соввласть простит вооруженное выступление против соввласти.

Постановили: 1) Считать необходимым командировать в Ачинск т. Завадского. 2) Издать от имени военной тройки воззвание к заблудившимся повстанцам и беднейшему крестьянскому населению. Поручить составить это воззвание т. Хжановскому. 3) Считать необходимым выдать из отдела снабжения губвоенкомата для отрядов, оперирующих против белых, в счет наряда войскам ВНУС необходимое количество обмундирования. Количество необходимого обмундирования поручить выяснить военной тройке.

Секретарь Ямпольская

ГАНО. Ф.п. 1. Оп. 1. Д. 125. Л. 70. Машинописная копия.

№ 714

ОПЕРАТИВНОЕ ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДИРА 374-го СТРЕЛКОВОГО БАТАЛЬОНА Н.И. ЛЕБЕДЕВА В ШТАБ 68-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВНУС

г. Ачинск

15 ноября 1920 г.

При сем представляю сведения по части информации на 15 сего ноября согласно руководства № 10.

А) В районе Сережской волости Ачинского уезда в юго-восточном направлении, в 48 верстах от гор. Ачинска 2 сего ноября вспыхнуло крестьянское восстание.

1) В селе Сереж той же волости Ачинского уезда.

2) Причиной восстания являлись разбежавшиеся по домам мобилизованные

унтер-офицеры, которые подбили к этому крестьян на почве производящейся хлебной разверстки. К восставшим присоединилась банда белых около 70 человек, оперирующая до того в районе деревни Гарь Мало-Улуйской волости Ачинского же уезда.

3) Восстание можно назвать организованным, так как восставшие укрепили окопные позиции вокруг села Сereж и имели достаточное количество патронов, оружия было до 300 штук винтовок и небольшое количество револьверов, пулеметов не было.

4) Большинство крестьян с. Сereж и деревень, входящих в Сereжскую волость, принадлежит к зажиточным. Получив боевой приказ о производстве хлебной разверстки, они стали колебаться: выполнять или нет разверстку. К этому времени вернулись домой разбежавшиеся мобилизованные бывшие унтер-офицеры, которые и организовали восстание, и подбили к этому крестьян.

Местная комячейка при поддержке Назаровской комячейки пыталась предотвратить восстание, но 2 сего ноября на этой почве между повстанцами и ячейками произошло вооруженное столкновение, и последние были вынуждены отступить в село Назарово.

5) Силы противника — вооруженных, в боевой готовности — были в числе до 300 человек, но в случае потерь у противника имелся за спиной в самом селе Сereже неисчерпаемый резерв, так как восстание поддерживали крестьяне других смежных волостей: Ястребовской и части Назаровской, все силы противника были сконцентрированы в селе Сereже.

6) К 3 ноября в село Назарово были высланы отряды советских войск, б[атальо]на ВОВР — 80 человек, зап[асного] батальона — 47 человек, комячеек — 30 человек и части 31-й железнодорожной бригады — до 150 человек.

7) Восстание в районе с. Сereжа ликвидировано 5 ноября силой оружия, приняв решительные меры. Для ликвидации были высланы сводные отряды в числе до 600 человек.

8) Трофеи целиком взяты 114-м желдорж[ым] батальоном 31-й бригады. [374-м] батальоном трофеев никаких не получено. Потери наших всех отрядов — 60 человек убитых и раненых, потери 374-го б[атальо]на — 8 убитых и 7 раненых.

9) Потери противника — 100 человек убитых и раненых и 100 человек взято в плен, а остальные повстанцы разбежались по полям и займкам. Некоторые из числа разбежавшихся являются домой, но без оружия.

10) Подвиги отдельных лиц будут описаны дополнительно, по получении этого материала от начотряда.

11) Население в районе восстания относилось целиком в пользу восставших и к нашим частям относилось враждебно.

Население из других районов к восставшим относится порицательно.

12) Население к мерам, принятым для подавления восстания, местностей, не охваченных восстанием, отнеслось со вниманием, обвиняя самих восставших.

13) Настроение населения после ликвидации восстания из числа повстанцев было растерянное и боязненное.

Б) Отношение населения к советской власти среднее.

В) Отношение населения к местным советским органам и отдельным советским работникам среднее.

Г) Настроение населения вообще удовлетворительное.

Д) Причины того или другого отношения: отсутствие предметов первой необходимости, агитация темных элементов и недостаток политических сил на местах.

Е) Отношение к армии, к положению на фронтах и к войскам ВВУС неважное, есть какая-то скрытая подозрительность некоторой части населения.

Ж) Отношение к мобилизации неважное, большое число мобилизованных унтер-офицеров разбежалось по домам и организует банды.

3) Дезертирство:

1) За последнее время замечается местами скопление дезертиров.

2) Дезертиры организуются и образуют банды.

3) Есть дезертиры и одиночные.

4) Численность дезертиров не выяснена, но за последнее время число их сильно увеличилось.

5) Меры к уничтожению дезертиров — вылавливание.

6) Отношение населения к дезертирам за последнее время не выяснено.

Основание: пункт 20 таблицы срочных донесений. № 857.

Командир батальона, он же военком Н. Лебедев

РГВА. Ф. 17612. Оп. 1. Д. 18. Л. 123. Машинописный подлинник.

№ 715

ДОКЛАД КОМАНДИРА 31-й ОТДЕЛЬНОЙ СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК**ОБОРОНЫ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ П. АНАНЬЕВА****НАЧАЛЬНИКУ ВОЙСК ОБОРОНЫ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ 5-й АРМИИ**

г.Ачинск,

20 ноября 1920 г.

Сведения о противнике, его силах и целях.

Население села Б[ольшой] Серез на почве продрозверстки организовало убийство продовольственных агентов и одного из них — тов. Горского — убили. Это послужило сигналом к общему восстанию Б[ольшого] и М[алого] Сереза, созваны были крестьяне окружающих деревень: Ярлыково, Доброе и др. Пришел отряд бандитов из села Подсосенское. Восстание на почве разверстки при помощи агитации левых эсеров приняло окраску политической тенденции — на собрании был выкинут лозунг: «За Учредительное собрание и батюшку царя». Организовано было до 100 человек конных и 300—400 пеших; пешие были разбиты на взводы и роты. Была объявлена своего рода диктатура — кто не за нас, тот против нас, — и не желавших брать оружие в руки заставляли это делать силой. Начальники-руководители были из левых эсеров. Таким путем число бандитов достигло до 300 человек, вооруженных винтовками; остальные 300—400 человек были привлечены как рабочая сила по устройству окопов и расчистке [сектора] обстрела от березняка на юго-западной стороне окраины дер[евни]. На время боя, в случае неуспеха, эти люди обязаны были вооружиться топорами, вилами, ломками, причем из этих же людей пополняли убыль вооруженного отряда бандитов. Цель повстанцев — не допустить проведения разверстки, захватить село Назаровское, не пропустить по жел[езной] дор[оге] мобилизованных унтер-офицеров, следовавших по призыву из Минусинского уезда, и, отрезав юг, поднять восстание во всем уезде против существующей власти и коммунистов.

Обстановка.

Села Б[ольшой] и М[алый] Серез стоят на нагорном берегу р. Чулым при впадении в нее р. Серез, которая отделяет Б[ольшой] Серез от Малого. Первое село состоит из трехсот дворов, второе — из двухсот. Села Б[ольшой] и М[алый] Серез с запада и юга окружены молодым березняком вышиною около 4-х аршин и порослью, которая местами подходит к самой дер[евне]. С востока к селу подходит возвышенность, с севера — река Чулым и открытая местность. Версты за две от дер[евни], за Чулымом начинается тайга. Вся деревня окружена окопами; с запада, где идет проселочная дорога от Назарова, окопы возведены в два ряда. Окопы с колена, на 4, 8 и 12 человек; есть одиночные; между окопами промежутки в 20—30 шагов и тянутся на протяжении 2—3 верст; устроены с таким расчетом, чтобы можно было обстреливать все мертвые пространства и важные подступы перекрестным огнем. С юго-западной стороны березняк и поросль срублены для увеличения площади обстрела и уничтожения подступа к окопам. Колокольня местного храма была при-

способлена для наблюдения и стрельбы с нее, для чего низ амбразур (окон) заложен был чугунными плитами.

Первоначальные мероприятия к ликвидации восстания.

К вечеру 2 ноября было получено известие о начавшемся восстании в с. Б[ольшой] Серез, и того же 2 ноября в 14 часов московского [времени] экстренно был брошен на подавление восстания отряд местного Ачинского гарнизона в числе 120 человек под командой Ачинского военрука тов. Сиксне. В резерве 31-й бригады была школа младшего состава 35-й бригады, но она в это время производила облавы [в] дер. Айдашки.

Наступление 3 ноября с целью разведывания сил противника.

3 ноября, по прибытии на место, после произведенной военруком разведки с тремя конными, он повел наступление на село Б[ольшой] Серез с 60 стрелками; с юго-западной стороны и левее был брошен отряд коммунистов и войск ВНУС в количестве 60 штыков. При появлении наступающей цепи военрука Сиксне на опушке березняка и расположившейся на бугорке в расстоянии 300—400 шагов от окопов противника последний встретил [ее] сильным оружейным огнем, и цепь принуждена была отойти за бугор. Вторая группа в 60 человек под командой комиссара 374-го батальона тов. Чугунова [Я.С.] продолжала наступление и почти подошла вплотную к неприятельским окопам, но в это время от высланных на фланги дозоров было донесено военруку Сиксне, что бандиты выслали в обход 30 человек пехоты против правого фланга и лесом заходят в тыл. На обоз, следовавший за отрядом, сделали налет 20 конных бандитов, и последний отступил вместе с прикрытием. Эти сведения молнией передались по цепи, и цепь бросилась бежать.

Из доклада военрука видно, что им угрожала опасность справа и слева и удар кавалерии с тыла, и он этим объясняет свой отход в исходное положение, и что благодаря его удачному маневрированию отряд в этом бою не понес никаких потерь.

После неудачного наступления отряд был отведен в село Назаровское на ночлег.

Второе наступление и штыковой бой 4 ноября.

3 ноября вечером в село Назарово прибыл дополнительный отряд в 70 штыков при одном пулемете Кольта, состоящий из красноармейцев и коммунистов города Ачинска. По прибытии этого отряда число штыков у тов. Сиксне достигло до 190 человек при одном пулемете. С этими силами военрук Сиксне решил наступать с двух сторон — с запада и северо-запада, чтобы не дать белой банде уйти в тайгу. И с этой целью 4 ноября тов. Сиксне было приказано помкомбату-374 тов. Шуплякову руководить северной группой, выставив заставу с пулеметом на левом фланге для обеспечения пресечения пути отступления противника в тайгу. Восточной группой в 60 человек принял руководство сам тов. Сиксне. Коммунистам (60 человек) приказано было выставить заставу у кожевенного завода (см. кроки) и не пропускать белых в северо-восточном направлении, держать связь с северной и западной группами. Северная группа приняла боевой порядок и повела наступление, но неэнергично. Пулемет поддержки своим огнем не оказал за порчей, и северная группа отступила к исходному положению, потеряв убитыми и ранеными 10 человек.

Лобовая атака.

В 13 часов местного [времени], объединив все группы в одно целое, была произведена лобовая атака с юго-западной стороны села. Быстрым решительным натиском, невзирая на убийственный огонь, цепь достигла окопов, выбила противника штыковым ударом из окопов и заняла часть села. Тут левый фланг цепи перемешался с противником; однообразие одежды коммунистов с противником вызвало замешательство с обеих сторон, и противник и красноармейцы кололи и стреляли, неуверенные, кого они бьют — своих или противника. Дальнейшему продвижению наших, выбитию из села и преследованию врага мешали высокие плетеные заплоты между дворами. Кроме того, левый фланг со стороны хлебного магазина и с тыла прорвал неприятельский разъезд силою в 20 сабель и проскочил в село, занятое правым

флангом цепи. Ворвавшуюся цепь расстреливали из окон, с крыш домов, забрасывали бомбами (ручными гранатами). Прорыв конницы противника, усилив замешательство наших, задержал наступление левого фланга и ободрил дух повстанцев.

Потери в бою 4 ноября.

После 20—30-минутного штыкового боя за обладание селом, не имея поддержки, наш сводный отряд отступил, потеряв убитыми 23 человека и ранеными 20 человек. Всего потери за эти два наступления — 53 человека убитыми и ранеными.

Причины неудачи штыковой атаки 4 ноября.

Во время этого боя ярко обрисовалась несплоченность частей, отсутствие единства действий и дисциплины. Комсостав оказался не на высоте, не умея руководить штыковой атакой и вести бой по правилам тактики, бой за местные укрепленные пункты и уличный бой; не удержали в руках людей, что и послужило причиной провала начавшегося было успеха. Попытка со стороны тов. Сиксне выравнять левый фланг и заставить его продвигаться не увенчалась успехом вследствие перемешивания с повстанцами.

Наш ачинский отряд продолжал нести потери, левый фланг подвергся охвату противника, конный разъезд противника заехал с тылу и открыл стрельбу по нашему боевому порядку, правый фланг далеко зарвался в село.

Чтобы не дать уничтожить левый фланг и отрезать часть отряда, зарвавшегося* в село, тов. Сиксне приказал отступать на опушку березняка.

Вследствие недисциплинированности и отсутствия спайки людей цепь нельзя было задержать на указанной позиции. Красноармейцы кричат друг другу: «Цепь, стой!» — повторяя команду тов. Сиксне, а сами бегут от противника, отстреливаясь на ходу.

Бой продолжался более 3 часов. Потерпев поражение, отряд тов. Сиксне под давлением противника оставил село и остановился в 3[-х] верстах.

Отряд [подкрепления], высланный из Ачинска, в составе школы младшего комсостава — 216 штыков при трех пулеметах и 2[-х] авторужьях, резервной роты 119-го батальона — 95 штыков при одном пулемете и 3[-х] авторужьях и резервной роты 118-го батальона — 70 штыков при 3[-х] авторужьях под командой комбата 119-го батальона тов. Акулова. [Отряд был] выслан из Ачинска с заданием произвести глубокую разведку.

Совместные действия отряда Акулова с ачинским отрядом.

В 16 часов 4 [ноября] отряд тов. Акулова по дороге из Назарово в Серж, не доходя 3[-х] верст до Сережа, столкнулся с отрядом Сиксне. Узнав от тов. Сиксне о происшедшем, задание, данное Акулову бригадой, само отпало. На основании имеющихся сведений о противнике и о местности тов. Акуловым совместно с Сиксне был выработан план общего наступления: была сформирована сводная рота, состоящая из 95 штыков 119-го батальона, 70 штыков 118-го батальона и остатков отряда тов. Сиксне при 2[-х] пулеметах и 3[-х] авторужьях под командой помкомроты 118-го батальона тов. Вахрушева. В задачу роты входило под прикрытием березняка, не доходящего до окопов шагов 50—60, подойти к противнику на возможно близкое расстояние и стремительным ударом опрокинуть его.

По левую сторону дороги должны были следовать 45 штыков школы младшего комсостава при 3[-х] пулеметах под командой комзвода Трофимова, в задачу которого входило выйти на опушку леса перед деревней (березняк кончался, не доходя до окопов местами шагов 300—400, и переходил [в] открытую площадку) и отвлечь внимание противника на себя, завязав перестрелку, давая этим возможность сводной роте как можно ближе подойти к противнику незамеченной.

В обеспечение правого фланга правой группе было придано отделение школы младшего комсостава под командой командира отделения; из оставшихся людей школы были выставлены заставы на более важных дорогах, а остальные люди — 80

* Так в тексте.

штыков при 4 пулеметах под командой начальника школы Барышника — составлял резерв. Для связи сводной роты и взводу тов. Трофимова были приданы конные партизаны села Назаровского; связь между ротой и взводами была пешая, а с резервом — та и другая. Части все были подчинены комбату 119-го батальона тов. Акулову, который должен был руководить операцией.

Движение началось со сводной роты. Резерв двигался в версте от отряда. С места движение началось правильно, но в лесу все изменилось, видимо, не было опытных командиров: потеряли связь, левая группа запоздала, а правая, не дожидаясь подхода левой, вступила в бой.

Как только завязался бой, начальник школы завел резерв в березняк, положил его и на вызов заместителя Акулова — командира 1-й роты тов. Шанина — не являлся. [Последовал] сильный ружейный огонь, обход противником правого фланга, громкие команды в окопах противника: «Первый взвод — направо, второй — налево, в атаку вперед! Ура!» «Ура» подхватили все сидящие в окопах, не выходя из них и ведя огонь по наступающим.

Все вышеперечисленное мгновенно внесло расстройство в наступающие ряды, шум, панику; части не выдержали и побежали.

С трудом, под угрозой расстрела удалось заставить прекратить бегство и отступить шагом. Все усилия остановить [отступавших] не увенчались успехом, так как из всего комсостава заместитель Акулова тов. Шанин встретил отходящих с цепями только комвзвода и помкомвзвода.

В тот момент, когда на правом фланге послышался шум, тов. Шанин получил записку от Акулова следующего содержания: «Меня срочно вызывает в Назарово к аппарату комбриг. Вы оставайтесь за меня. Приказываю Вам до наступления темноты взять деревню. Если же не удастся, то отойти до поскотины и держаться во что бы то ни стало до утра, донеся мне; на подмогу будет выслан резерв 114-го батальона и оружие».

Привести в порядок и успокоить людей тов. Шанин хотел на перекрестке дорог, но школа стала требовать отправить отряд в Назаровское.

После третьего неудачного наступления сводный отряд был отведен от места боя за 18 верст в село Назаровское на ночлег.

4 ноября ИЗ Ново-Николаевска прибыл 114-й батальон и в 20 часов московского времени был отправлен к месту восстания по жел[езной] дор[оге] на станцию Ададым.

Бой 5 ноября. Наши силы к 5 ноября и поставленная комбригом-31 отряду задача.

С прибытием 114-го батальона сводный отряд имел: 114-го батальона 3 роты (430 штыков) при 2[-х] пулеметах, 8[-ми] авторужьях Шоша и при 20[-ти] конных; школы [комсостава] 208 штыков при 3[-х] пулеметах, 2[-х] авторужьях и при 5[-ти] конных; 118-го батальона 95 штыков с 2[-мя] пулеметами и 3[-мя] авторужьями; 119-го батальона 35 штыков с одним пулеметом и с 3[-мя] авторужьями; ачинский отряд — 80 человек при одном пулемете и 2[-х] авторужьях; снятое с бронепоезда, посланного на ст. Ададым для защиты полотна жел[езной] дор[оги] и с. Назаровское, одно 3-хдюймовое орудие при 150 снарядах.

Всего — 848 штыков, одно орудие, 10 пулеметов, 18 авторужей и 25 конных.

Задача.

Сводному отряду мною было приказано... окружить и уничтожить противника. По карте (8 верст в дюйме) был указан комбату-114 план действий, полного окружения дер. Большой и Малый Серез, с приказанием начальнику отряда тов. Акулову, что если обстановка не изменится, привести его полностью [в исполнение]; в противном случае — действовать в зависимости от обстановки. Было приказано с западной стороны [с.] Б[ольшой] Серез вести демонстративное наступление ачинским отрядом при 2[-х] пулеметах; одну роту держать в резерве на случай перехода противника против демонстрирующей части в контратаку; две роты послать в глубокий скрытный обход с юга и востока Б[ольшого] и М[алого] Сереза; школе вести на-

ступление с реки Чулым. Демонстрацию начать не ранее, как роты совершат заданный марш, займут исходное положение для принятия боевого порядка против указанных им начальником сводного отряда тов. Акуловым пункта атаки и, отвлекши внимание противника демонстративным наступлением с сильной стрельбой (ачинского отряда), обходные группы без стрельбы начинают быстрое наступление, каждая к пункту атаки, и штыковым ударом [должны] уничтожить врага. Орудию поставлена была задача во время демонстрации огнем по селу заставить противника искать убежища от поражения тех из повстанцев, кто намеревался стрелять с крыш домов, из-за угла и окон домов. В случае прорыва противника за М[алый] Серез к востоку преградить ему путь отступления заградительным огнем.

Исполнение.

В 5 часов 5 ноября 1920 года 114-й батальон прибыл на станцию Ададым, где было снято с бронепоезда одно 3-хдюймовое орудие.

Начатие боя.

В 8 1/2 [часов] в с. Назаровском тов. Акулов почему-то передал командование сводным отрядом комбату-114 тов. Рыбкину, и последний походом порядком в 9 1/2 часов местного [времени] двинулся из Назаровского на село Серез.

В 16 часов местного [времени] того же дня подошел к [с.] Б[ольшой] Серез на 3 версты от последнего, и здесь весь отряд разбит был на 4 группы:

1-я группа — 2 и 3-я роты под общим командованием помкомбата 114-го батальона тов. Берестова с задачей охватить правый фланг противника и отрезать ему путь отступления через Малый Серез;

2-я группа — школа 35-й бригады и отряда ачинского военрука под командой начальника школы тов. Барышникова; этой группе поставлена была задача охватить левый фланг противника и лишить его возможности ускользнуть в тайгу;

3-я группа — 1 рота 114-го батальона, ей дана задача войти в огневую связь с противником и тем самым отвлечь внимание противника от флангов;

4-я группа — резерв 118 и 119-го батальонов, 130 штыков, составляла резервную роту в 1,5—2 верстах от окопов противника.

Из него было выделено прикрытие к орудью, поставленному в 3[-х] верстах от села.

В 16 1/2 часов 5 ноября в сильный снежный буран при 20 градусах мороза было приступлено к выполнению боевой задачи, причем была допущена ошибка: вместе с начатием обхода (но это не был обход, а, вернее, был охват) 3-я группа (1 рота 114-го батальона) завязала с противником перестрелку, не оправдываемую ничем, так как от противника была в расстоянии 2[-х] верст, и, не выждав достаточного времени, перешла к демонстративному наступлению, и приказано артиллерии было открыть огонь по деревне.

В незнакомой и неудобной местности (болото и густая поросль), [в условиях] снежного бурана правифланговая группа задачу свою не смогла выполнить и охватила только правый фланг позиции, т.е. окопы противника. Когда только фронтальная (3[-я] группа — 1[-я] рота 114-го батальона) и 1/2 второй группы (2[-я] рота 114-го батальона) заняли село Б[ольшой] Серез в 18 часов 5 ноября, тогда только 3[-я] рота (второй группы) стала иметь возможность обойти М[алый] Серез, чем отрезала дорогу бежавшим бандитам на дер. Ярлыково, сочувствовавшую и помогавшую повстанцам сел Б[ольшой] и М[алый] Серез.

Вторая левифланговая группа (школа [комсостава] и ачинский отряд под командой тов. Барышникова) своей задачи совершенно не выполнила и обошла правый фланг противника только тогда, когда Б[ольшой] и М[алый] Серез были совершенно очищены от бандитов и повстанцев.

Демонстрирующая часть, перешедшая в наступление, встречена была сильным ружейным огнем противника, и она главным образом пострадала. Упорство против-

ника было сломлено, но отдельные защитники окопов не хотели сдаваться и стреляли в упор, многие из крестьян бросались с топорами и вилами, и их прикалывали на месте.

Наши потери.

Потери в этом бою с нашей стороны — 4 убитыми и 8 ранеными. Малые потери с нашей стороны объясняются беспорядочным огнем противника, сильным снежным бураном и растерянностью противника, заметившего обход. Всего за четыре наступления потери выразились в 32 убитых и 52 раненых.

Потери противника и трофеи.

Противник в бою 5 ноября потерял убитыми более 100 человек, а всего за 3, 4 и 5 ноября убито 150 и взято в плен 104 человека, причем некоторые из взятых в плен были ранены. Трофеи выразились в одном возе патронов, до 40 штук берданок, 11 русских 3-хлинейных и 6 японских винтовок. Захвачен деревянный пулемет, сделанный повстанцами и дающий полную иллюзию пулеметной стрельбы.

Расход боевых припасов.

Громадный расход патронов в бою 5 ноября (так, 114-м бат[альоном] было выпущено 58 тысяч патронов, 118 и 119-й батальоны в бою 4 ноября [израсходовали] 15 тысяч, школа [комсостава], несмотря на мое напоминание учесть расход патронов, не учла и сведения не доставила) является ярким показателем отсутствия дисциплины огня, необученности войск и ложного взгляда комсостава и красноармейцев, что сильной, хотя и беспорядочной стрельбой можно запугать противника. Комсостав заставляет пулеметы открывать огонь по одиночным людям или по зданиям, не будучи уверенным, что там есть противник, и большой массой. Забывается военная аксиома, что пулемет есть оружие ближнего действия и по целям большим. В данном же бою они сыграли роль трещоток. Кстати, большинство пулеметов, вследствие слабой подготовки пулеметчиков и отсутствия хорошего качества глицерина, отказались работать. С задержками пулемета, устраняемыми с грехом пополам в мирной обстановке, в бою пулеметчики совершенно не справляются. Орудие дало 31 выстрел — 7 гранат и 24 шрапнели. Разрушено 3 дома. Орудие если и не выполнило той задачи, какая ему поставлена была, — огнем своим преградить путь отступления противника, — то это получилось вследствие снежного бурана и отсутствия хорошего наблюдательного пункта. Во всяком случае, моральное воздействие оказало на обе стороны громадное, наведя панику на противника и поднимая дух наших наступающих войск.

Наблюдение.

Из хода операции видно, что наблюдение за полем боя и противником было слабое. Этот вид дополнения к боевому порядку как неперменный составной элемент, ведущий к успеху всякого боя, почти отсутствовал.

Связь.

С первой и второй обходящими группами была установлена связь от резерва при помощи полевых телефонов 114-го батальона; телефонисты, по заявлению комбата-114 тов. Рыбкина, были на высоте своего положения и следовали в бой с наступающими частями самоотверженно, но желаемых результатов телефонная связь не дала по причине испорченности аппаратов, изношенности кабеля и плохой погоды. Связь с селом Назарово у сводного отряда не была достаточно налажена, хотя имелось 25 человек конных. В крайнем случае, можно было наладить при помощи мобилизованных крестьянских подвод. Вследствие этого 31-я бригада получала донесения по телеграфу редко и запоздалые, и руководящие указания от меня не достигали цели.

Охранение.

Дозоры в обеспечение флангов боевого порядка высылались, но на близкое расстояние, сливаясь почти с цепью, а 4 ноября не были высланы вовсе, чем и объясняется обход противником нашего левого фланга.

Перевязочный пункт.

Для оказания первоначальной помощи раненым и доставления их в тыл был организован перевязочный пункт, который был расположен в 3[-х] верстах от дер. Сережа на опушке леса, при дороге по пути к Назаровскому. Первоначальную помощь оказывал врид врача 114-го батальона.

Преследование бежавшего противника.

По получении донесения о взятии Б[ольшого] и М[алого] Сережа сводным отрядом 31-й бригады мною было приказано отряду следовать по пятам противника и, окружив в Подсосенском, уничтожить его. Во исполнение этой задачи тов. Акуловым был послан отряд из двух рот 114-го батальона, причем одна следовала на Подсосенское по дороге через Сосновское и Селедково, другая — через Добрую и Тайлон. Одна рота послана была занять дер. Ярлыково.

В ночь с 5 на 6 ноября в 20 часов московского [времени] начальнику войск было передано сведение, полученное им от комбрига-68 ВНУС, что повстанцы и бандиты силою до 800 человек от Балахтона, что в 25 верстах от ст. Козульки, двигаясь к последней, остановились в 5[-ти] верстах от Козульки. На чем основаны были эти сведения, до сих пор не выяснено, но был получен приказ немедленно передать ликвидацию восстания в восставших волостях комбату 114-го батальона, а школу под командой тов. Акулова отправить кратчайшим путем от Сережа к Козульке. Тов. Акулов, получив распоряжение идти кратчайшим путем от Сережа к ст. Козульки, во главе со школой днем 6 [ноября] не отправился по указанному пути, а пошел на ст. Ададым походным порядком и, придя к вечеру 6-го на ст. Ададым, по телеграфу доложил мне, что дороги прямой нет, а есть дорога с большим опибом от Сережа на Ярлыково, Добрая, Красноярское, Глушково и т.д., и просил позволения отправиться по жел[езной] дор[оге]. Мною было доложено находящемуся на ст[анции] начальнику войск тов. Григорьеву, который разрешил школе отправиться по жел[езной] дор[оге].

По достижении школой ст. Черная Речка начвойск приказал задержать школу до распоряжения.

Резерв 118 и 119-го батальонов, прибывший вместе со школой на Ачинск-1, был задержан для охраны целостности железнодорожных сооружений ст. Ачинск и в обеспечение города от нападения бандитов.

В 14 часов 6 ноября было приказано начальником войск тов. Григорьевым 114-му батальону передать преследование банд ачинскому отряду во главе с Сиксне, а 114-му батальону следовать на ст. Ачинск-1.

Это приказание, переданное мною через Назаровское, дошло комбату-114 в то время, когда уже роты 114-го батальона были на пути к Подсосенскому, и получили его по занятии села Подсосенского одной ротой без боя, так как противник, по приближении роты, боя не принял, а отступил на Балахтон.

Срыв Сережской операции, благодаря ложным сведениям комбрига-68, дал возможность бандитам безнаказанно ускользнуть через ст. Козулька в Бирилюсинский район, откуда бандиты намеревались прорваться в Енисейский уезд, в район озер и соединиться с оперирующими там бандами. Но, наткнувшись на отряды Машковцева², [банда] вернулась обратно, напала на Балахтон с целью освобождения 150 арестованных повстанцев, где, потерпев поражение, ушла в Минусинский уезд и в настоящее время, преследуемая отрядом ВОХР [под командой] тов. Чугунова, почти вся разбита.

Закключение.

Стремление тов. Акулова закончить операции как можно скорее, до наступления темноты, и невыполнение им поставленной мною задачи дали возможность части бандитов ускользнуть безнаказанно в село Подсосенское, и хотя восстание было пресечено, но часть главарей восстания и бандитов, предводительствуемых последними, перейдя в Подсосенскую волость, делала попытки поднять там восстание.

Крестьяне, имея в виду урок, данный повстанцам [сел] Б[ольшой] и М[алый] Серез, отказались действовать заодно с бандитами и не примкнули к ним, а наоборот, часть их — из соседних деревень — разбежалась по домам.

В боях этих 3—5 ноября, как в зеркале, отразились все недочеты наших частей как боевой силы: необученность, недисциплинированность, отсутствие спайки и нормального взаимоотношения между начальниками и красноармейцами, неуверенность первых в боеспособности своих подчиненных и абсолютное недоверие, как к опытным руководителям боя, красноармейцев к своим начальникам. Незнание самых элементарных правил ведения боя многими начальниками и неумение разобраться в обстановке вызывает многие жертвы и ведет к неудаче. Во всем отряде из лиц комсостава не нашлось составить хотя сколько-нибудь приличные, правдоподобные кроки местности, где был бой. Командир 119-го батальона тов. Акулов представил кроки села Б[ольшой] Серез и ближайшей окрестности, причем получилось у него так, что расстояние между двумя смежными селами Б[ольшой] и М[алый] Серез больше, чем между [селами] Назарово и Б[ольшой] Серез, отстоящим в 20 верстах от Назарова, и тут же обозначена ст. Ададым и железная дорога. В донесениях и докладах у всех начальствующих лиц заметна черта выставить себя героем и деятельным военачальником, а на деле [все они] теряют голову при малейшей неудаче и поддаются общей панике. Все же среди красноармейских масс были такие, которые своей стойкостью, беззаветной храбростью и мужеством способствовали успеху боя, и о них я вхожу с ходатайством о предоставлении им боевой награды в пример прочим и в поощрение храбрости.

Сводный отряд 31-й бригады поражением, нанесенным повстанцам в селах Б[ольшой] и М[алый] Серез, потушил начавшееся было восстание в 5[-ти] волостях, объявленных с 5 ноября на военном положении, и предупредил общее восстание всего Ачинского уезда.

<...>

Командир 31 отд. стр. бригады П. Ананьев
Военный комиссар Макаров

РГВА. Ф. 982. Оп. 3. Д. 36. Ял. 562—565. Машинописный подлинник.

¹ Информация не соответствует действительности. Никаких левых эсеров в составе серезских мятежников не было. По данным следствия, единственным человеком, ранее состоявшим в партии эсеров, был начальник штаба А.Т. Милиции.

² 24 октября 1920 г. приказом по 68-й стрелковой бригаде ВНУС Ф.Н. Машковцев был назначен начальником боевого участка по ликвидации повстанческих отрядов в районе с. Михайловское (см.: РГВА. Ф. 17612. Оп. 1. Д. 2. Л. 10).

№ 716

ДОКЛАД КОМАНДИРА 68-й ОТДЕЛЬНОЙ СРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВНУС Я.Ф. БЕРНАЦКОГО КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ВНУС ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

Б.м.

[Конец ноября 1920 г.]

6 ноября 1920 года в составе 99 пеших красноармейцев и 19 конных (из числа пеших 72 красноармейца 93[-го] полка 109-й бригады, совершенно не знакомых с военной службой) я выехал в район станции Козулька. Банда, вытесненная из села Серез, в числе до 350—400 человек, сосредоточилась в селе Балахтон. Того же числа мною были выделены отряды [в] 60 человек (из них 40 человек 93[-го] полка 109-й бригады) со станции Кемчут в деревню Осиновка и Рыбное (30 верст южнее Кемчут) и со станции Козулька на село Балахтон под командой Зверева 50 человек, из них 25 человек 93[-го] полка 109-й бригады. Подошедши вплотную к селу Балахтон, начотрада Зверев, выяснив о количестве банды в 350—400 человек, не решился с

таким малочисленным отрядом, к тому же еще не знакомым абсолютно с военной службой, броситься в атаку, вынужден был отойти на станцию Козулька за получением пополнения отряда или же, в крайнем случае, замены людей 93-го полка, так как на последних была плохая надежда. Начотряда Звереву самому лично приходилось чуть не прикладом поднимать красноармейцев 93-го полка и тем самым заставлять их делать перебежки. Банда в числе около 200 человек конных 8 ноября проскочила через полотно железной дороги, 6 верст западнее станции Козулька, и заняла село Козульское, но 20[ую] красноармейцами 77 и 78-го эскадронов под командой Громова была выбита из с. Козульского. Сборный отряд Зверева настиг банду в деревне Казанке, 8 верст севернее села Козульского, где банда потеряла 4 [человека] убитыми, 8 пленными, 20 лошадей с седлами, пулемет Максим и несколько винтовок. Банда в беспорядке отступила в северном направлении на д.д. Гоголь, Тургеневское, Трудное и Междуречное. Отряд Зверева за отсутствием подвода в попутных деревнях и сильного бурана, в силу необходимости, отстал от банды.

Из Междуречного банда узнала, что далее на север двигаться нельзя ввиду нахождения там наших отрядов, повернула на Петровское, Н[ово]-Никольское, В[ерх]-Улуйское, Ново-Еловское, Ольховка. Отряд Зверева, будучи в Тургеневском, узнал, что банда направлялась в южном направлении, выступил обратно на Гоголь, Козульку, дабы не дать возможности банде перейти полотно железной дороги западнее Чернореченской. 14 ноября спешно был выслан сборный отряд тов. Горбича в числе 25 человек к деревне Ольховка. Отряд тов. Горбича был малочисленен ввиду отсутствия резерва на ст. Козулька. В помощь высланному отряду был срочно затребован бронепоезд от комбрига-31 обжелдор. Комбриг-31 вступил в препирательство и сообщил, что бронепоезд необходимо отправить на Ададым, дабы зайти во фланг банде.

После продолжительного разговора по прямому проводу с указанием комбригу-31, что отправка бронепоезда на Ададым недопустима и что банду нельзя пропустить на юг через полотно железной дороги, комбриг-31 отдал запоздавшее распоряжение ком[андиру] бронепоезда о курсировании бронепоезда в районе ст. Чернореченской, но последний запоздал, так как отряд тов. Горбича, ввиду малочисленности, отступил на ст. Чернореченская, и бронепоезд безрезультатно обстрелял пулеметным огнем проскользнувшую через полотно железной дороги банду, находящуюся от полотна на расстоянии 1,5—2 верст.

Одновременно был выслан прибывший отряд Зверева в числе 60 человек с пулеметом в село Балахтон. Банда в числе 150 человек вторично прошла через полотно железной дороги (с севера на юг) 8 верст западнее станции Чернореченская и направилась на деревню Глушково и далее на село Балахтон. 15 ноября банда повела наступление на село Балахтон, но отрядом Зверева была отбита. Банда оставила 30 лошадей с седлами и несколько раненых бандитов. По словам бежавшего из плена красноармейца эскадрона, отступившая банда обратно в деревню Глушково решила направиться по тропам тайгой. Отряд Зверева все время, не теряя связи, преследовал бандитов. В момент передачи комбригу-31 обжелдор всех отрядов, оперирующих против указанной банды, последняя из дер. Глушково направилась тропами на юг и 17 ноября — на деревню Барсук.

Комбриг-военком-68 ВНУС Бернацкий

РГВА. Ф. 17612. Оп. 1. Д. 21. Л. 244. Машинописный подлинник.

№ 717

СВОДКА № 4 ИНФОРМАЦИОННО-ИНСТРУКТОРСКОГО ПОДОТДЕЛА ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ АЧИНСКОГО ГОРУЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ ЗАНОЯБРЬ 1920 г.

г. Ачинск

[Начало декабря 1920 г.]

По материалам предыдущей сводки (№ 3, за октябрь) можно было определенно установить наличие в некоторых районах Ачинского уезда кризиса в настроении кулацких и середняцких масс крестьянства, который должен был неизбежно разре-

шиться или в сторону безоговорочного выполнения распоряжений власти, или вылиться в форму открытого неповиновения. Спровоцированная кулацкими и белогвардейскими элементами часть населения Сережской, Ястребовской, Балахтонской и Подсосенской волостей в первых числах ноября восстала против рабоче-крестьянского правительства, отказываясь выполнить падающую на них хлебофуражную разверстку, причем восставшими были зверски убиты работавшие на местах некоторые полномочные представители райпродкома и исполкома, местные коммунисты и вообще представители и убежденные сторонники советской власти. Восстание проходило под лозунгами «Да здравствует советская власть, но долой коммунистов!» или «Бей жидов и коммунистов!» Высланными войсковыми частями и мобилизовавшимися для подавления восстания членами сельских комячеек восстание было быстро ликвидировано, причем шайки, составлявшие ядро восстания, частью рассеялись, частью же отступили в тайгу и там, сгруппировавшись в несколько крупных банд человек по 200—300, совершили несколько рейдов по глухим таежным местам уезда. Путь следования некоторых из этих банд озаглавлен варварскими разгромами волносполкомов и сельсоветов: делопроизводство сжигалось, личный состав разгонялся, захваченные бандами ответственные работники и члены комячеек нередко расстреливались. В настоящее время преследуемые по пятам войсковыми частями банды эти на севере уезда загнаны в глухую необитаемую тайгу, откуда изредка делают набеги на подтаежные села, выбирая преимущественно такие районы, где не расквартированы войска, или нападают на отдельные мелкие отряды, разоружая их и избивая командный состав. Руководители и начальники этих [повстанческих] отрядов: некто Гусев, бывший офицер, в последнее [время] служивший секретарем Больше-Улуйского волостного исполкома, бывший уполномоченный учeka* и Маслов, по сведениям, также бывший офицер. На юге банды бегут в Минусинский уезд. Население в большинстве случаев занимает выжидательные позиции и проявляет пассивность, в смысле содействия войскам по вылавливанию банд.

Успешная и быстрая ликвидация восстания подействовала на население отрезвляющим образом, и заминка в выполнении разверсток, наблюдавшаяся в конце октября, устраняется сама собой. На ссыпных и приемных пунктах заметно значительное повышение ссыпки и сдачи продуктов и предметов разверстки.

В местах восстаний зарегистрировано много недоразумений на почве реквизиций и конфискации имущества. <...>

Завед. отд. упр. [подпись неразборчива]

Завед. инф.-инстр. подотделом Б. Городовин

АФ ГАКК. Ф.р. 16. Оп. 1. Д. 90. Л. 148. Машинописная копия.

¹ Подробную информацию о преследовании отступивших в Минусинский уезд повстанцев см.: РГВА. Ф. 17610. Оп. 1. Д. 54. Лл. 5, 6.

№ 718

ПРИГОВОР ВЫЕЗДНОЙ СЕССИИ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО ТРИБУНАЛА ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО СЕКТОРА ВОЙСК ВНУС

г. Ачинск

8 декабря 1920 г.

Именем РСФСР революционный военный трибунал войск ВНУС Вост[очной] Сибири во 2-й выездной сессии в г. Ачинске в составе председателя Подлучева [ГЛ.], членов — Мальцева и Макека [И.И.], рассмотрев в публичном судебном заседании 4, 5, 6, 7, 8 декабря 1920 года дело №¹* в шести томах о гр[ажд]ан[ах] Ачинского у[езда] Енисейской губ. в числе 190 человек¹, обвиняемых в контрреволюционном восстании в начале ноября 1920 года с целью свергнуть советскую власть, выслушав обвиняемых и проверив следственный материал, нашел, что:

* Фамилия в документе отсутствует.

** Номер в документе отсутствует.

2 ноября 1920 г. в с. Сereж Ачинск[ого] у[езда] и его окрестностях вспыхнуло восстание под лозунгом «Долой разверстку, бей жидов и коммунистов!» Ход восстания был следующим. Старый кооператор и землец, эсер Андрей Трифонович Милиции, бывший крестьян с. Сereж у[нтер]-офицер Александр Дубский, Александр Селезнев и др. начали подготавливать почву для восстания, распуская слухи о волнениях, непрочности совласти и падении таковой во многих местах России. Собрав строго конспиративный кружок, заговорщики начали разыскивать и запасать оружие. Александр Дубский вступил в Сereжскую ячейку РКП. В городе заговорщики имели своего агента Филиппа Кутина, служившего в одной из частей Красной Армии и осведомлявшего бандитов о положении в городе, также доставившего бандитам два вoзa винтовок и патронов. Однако дело продвигалось медленно. И только с объявлением хлебной разверстки и проведением мобилизации у[нтер]-офицеров и [лиц] родившихся в 1901 году* кружок быстро нашел сочувствующих среди кулачества и мобилизованных. Силы заговорщиков увеличивались с каждым днем. В то же время беднота и середняки, благодаря слабой работе, оставались распыленными и были слабо проникнуты классовым самосознанием.

Конец октября и начало ноября были наиболее удачными моментами для начала восстания. С одной стороны, установившийся санный путь покончил с отговорками о невозможности подвезти хлеб, с другой — мобилизованных потребовали в Ачинск и с третьей — с севера, над жел[езной] дор[огой], над участком Кемчуг — Козулька — Чернореченская висела зелеевская банда, стремившаяся прорваться через линию ж.д. на Сereж и южнее, но не могла сломить заслонов Красной Армии.

На последнем конспиративном собрании «головки» заговорщиков 31 окт[ября] было решено действовать. К этому времени мобилизованные ушли из Ачинска и остановились вблизи Сereжа в Ельнике, куда им подвезли оружие.

Коммунисты Сereжа и окрестностей, чувствуя заговор и имея сбивчивые о нем сведения, собрались в Сereж, арестовали несколько кулаков и горлопанов и потребовали выполнения разверстки. Дезертиры в Ельнике горели желанием выступить, проявили нетерпение и обезоружили приехавших милиционеров. Местный политработник т. Горский, взяв с собой А. Дубского (чл[ена] ячейки РКП), поехал на розыски, но был убит. Убийство, в котором подозревался А. Дубский, что потом подтвердилось, наэлектризовало Сereж. Дубского арестовали. Ночью бандиты решили выступить.

Избранный заранее штаб состоял из командующего, начгара Андрея Милицина, начштаба В. Коробейникова, его секретаря Манеркина Семена, начкавалерии А. Дубского, комроты А. Селезнева. [Штаб] частью выехал в Ельник, а частью остался в селе [Сereж] для руководства сидевшей на конспиративных квартирах группой у[нтер]-офицеров. Ночью из Ельника выступил отряд, но преждевременно открыл огонь, чем дал возможность большей части коммунистов сгруппироваться и приготовиться к отпору. После небольшой перестрелки в 6 часов 45 минут 2 ноября Сereж был занят бандой.

В первую очередь бандиты бросились при деятельном участии кулаков разыскивать коммунистов. Были вскоре найдены тов. Воровченко, тов. Дружинин и др., которых вывели на улицу для потехи толпы. Несчастных товарищей изуродовали до неузнаваемости. Прикладами расплющивали голову, ломали руки и ноги, обреза́ли носы, уши, распластывали животы. Убитых невозможно было узнать. И таких жертв было несколько десятков. Некоторых, уже замученных, кололи вилами, резали, пороли штыками. Разъяренная толпа не могла упиться кровью. Звериные инстинкты кулака, разожженные самогонкой, проявились во всем своем безобразии. Перебив коммунистов, бандиты выкинули лозунги «Бей жидов и коммунистов, да здравствует советская власть!», «Да здравствует Учредительное собрание!», «Да здравствует царь-батюшка!»

* В документе допущена ошибка. Правильно — 1899—1900 гг. рождения.

Началась подготовка к дальнейшей борьбе. Дубский и Милиции формировали кавалерию и пехоту, для чего распределили мужчин, способных носить оружие, на роты, роты — на 4 взвода, выделяли разведку и посылали ее в соседние села с прокламациями об аресте коммунистов и присоединении к сержам, часть — для рытья окопов и несения охранительной службы. Кулаки налаживали снабжение, тащили дохи, организовали горячее питание, кузницу использовали дляковки лошадей, исправления оружия и набивки патронов. Почти все население лихорадочно принялось за работу. Максимум 20% относилось пассивно или спасали шкуру, остальные же примкнули к банде и работали на совесть.

Коммунисты Ачинск[ого] у[езда] повели было наступление, но, несмотря на весь героизм и бешеные атаки, отступили, неся большие потери. И только с приходом Красной Армии при поддержке артиллерии удалось выбить банду. Сержы сопротивлялись упорно, дрались до последнего момента: кто не имел оружия, бросался с палками и вилами на наши цепи.

Выбитые из Сережа, понеся большие потери от нашего огня, остатки банды отступили на окрестные селения, но, не встретив поголовной поддержки, отошли в тайгу, где вскоре были рассеяны, частью уничтожены Кр[асной] Армией.

Сережское восстание было типичным эсеров-кулацким восстанием на экономической почве, увлекшим и часть остального населения благодаря слабому расслоению деревни. Село Серж — богатое кулацкое село. У[нтер]-офицеры — сержские кулаки в шинелях — были кадром боевой силы сержцев.

Ввиду вышезложенного, а также, принимая во внимание, что Сержское восстание отличалось невероятным упорством и кровавыми расправами, что его кадрами были кулаки, у[нтер]-офицеры и дезертиры, что оно было поднято в критический момент для [советской] республики и является предательским ударом с тыла, что оно повлекло тяжелые последствия для укрепления советвласти в Сибири, руководствуясь революционной совестью и пролетарским правосознанием, реввоентрибунал постановил:

Всех, 1) стоявших во главе белых, 2) принимавших активное участие в восстании, 3) производивших обыски, аресты, издевательства над коммунистами, 4) агитировавших против разверстки, 5) кулаков, имевших оружие, 6) дезертиров, позорно покинувших ряды Красной Армии и примкнувших к банде, признать виновными как самых злостных врагов республики, поднявших преступную руку на революцию, неисправимых, сознательных преступников.

К означенной группе отнести 1) Милицина Андрея Тимофеевича (в бегах), 2) Дубского Александра (в бегах), 3) Селезнева Александра (в бегах), 4) Лаврентьева-Циркульникова Михаила (в бегах), 5) Коробейникова Василия (в бегах), 6) Селезнева Василия, 7) Кутина Филиппа, 8) Манеркина Семена Ефимовича, 9) Староверова Михаила Ивановича, 10) Носова Михаила Максимовича, 11) Носова Павла Михайловича, 12) Иванова Феофана Тихоновича, 13) Винокурова Петра Михайловича, 14) Пименова Алекс. Лукича, 15) Милицина Павла Ивановича, 16) Гордеева Корнея Ксенофонтовича, 17) Устинова Гурьяна Федоровича, 18) Шельвашенко Степана Трифоновича, 19) Червинского Федота Ивановича, 20) Мазура Григория, 21) Осипова Якова Сергеевича, 22) Лютова Петра Федоровича, 23) Абабкова Сергея Васильевича, 24) Рожкова Семена Степановича, 25) Котелевского Михаила Куприяновича, 26) Кузнецова Петра Ивановича, 27) Милицина Якова Харлампиевича, 28) Осипова Петра, 29) Жирнова Егора, 30) Кондратока Николая Астафьевича, 31) Козлова Семена Федоровича, 32) Шапова Ивана Федоровича, 33) Качаева Василия Романова, 34) Кузина Василия Лавровича, 35) Логинова Ивана, 36) Рулева Фрола Даниловича, 37) Рукова Егора Кирилловича, 38) Казанцева Захара Ивановича, 39) Шилова Николая Яковлевича, 40) Волкова Егора Кирилловича, 41) Логинова Федора Филаретовича, 42) Урусоса Ивана Никона, 43) Ярлыкова Ивана Ивановича, 44) Михайлова Степана Егоровича, 45) Милицина Ивана Федоровича, 46) Абабкова Семена Осиповича.

повича, 47) Никулина Лазаря Ивановича, 48) Котельникова Федора Дмитриевича, 49) Кутана Андрея Петровича, 50) Веселова Дмитрия Тихоновича, 51) Казанцева Аркадия Ивановича, 52) Кутина Николая Дмитриевича, 53) Дохнова Илью Ивановича, 54) Иванова Федора Исааковича, 55) Качаева Егора Дмитриевича, 56) Винокурова Петра Михайловича, 57) Чесноковича Сергея Илларионовича, 58) Розеленчука Дмитрия Павловича, 59) Иванова Якова Сергеевича, 60) Милицина Кирилла Афанасьевича, 61) Харлова Афанасия Павловича, 62) Первухина Романа Андреевича, 63) Белобородова Ивана Николаевича, 64) Бурухина Егора Романовича, 65) Горькова Ивана Семеновича, 66) Белобородова Андрея Алексеевича, 67) Козлова Семена Игнатьевича, 68) Колмакова Василия Григорьевича, 69) Ярлыкова Николая Никитича, 70) Жирнова Ивана Васильевича, 71) Шевчука Василия Моисеевича, 72) Вахонина Кузьму Саввича, 73) Лузина Сидора Елистратовича, 74) Попова Василия Лукича, 75) Попова Степана Никифоровича, — и применить к ним высшую меру наказания, т.е. расстрелять, имущество конфисковать местным исполкомом.

Граждан, участвовавших в восстании с оружием, но бедняков и середняков, не стоявших во главе банд, [а также] кулаков, участвовавших в восстании без оружия, 1) Пошивайло Якова Ивановича, 2) Панкова Михаила Михайловича, 3) Дмитриева Ивана Григорьевича, 4) Подлеснова Якова Захаровича, 5) Петренко Якова Михайловича, 6) Логинова Осипа Васильевича, 7) Шутарева Дениса Никитича, 8) Арефьева Пантелея Гавриловича, 9) Зануду Ивана Ивановича, 10) Винокурова Ивана Тер., 11) Романенко Сергея Федоровича, 12) Романенко Пантелея Емельяновича, 13) Волкова Аким Матвеевич, 14) Мамонтова Егора Петровича, 15) Тверитина Семена Афан., 16) Волкова Аким Матвеевич, 17) Котелевского Павла Киприяновича, 18) Потехина Ефима Григорьевича, 19) Толстихина Егора Григорьевича, 20) Радикского Александра Васильевича, 21) Казанцева Василия Яковлевича, 22) Васильева Петра Алексеевича, 23) Лузина Петра Григорьевича, 24) Городиллова Алексея Леонтьевича, 25) Андронova Василия Михайловича, 26) Пяткова Устина Семеновича, 27) Левонova Егора Федосеевича, 28) Пяткова Матвея Васильевича, 29) Манеркина Ивана Семеновича, 30) Калинина Михаила Николаевича, 31) Бондаревского Якова Федоровича, 32) Маркова Григория Яковлевича, 33) Мамонтова Федора Матвеевича, 34) Колобанова Андрея Дмитриевича, 35) Волкова Иннокентия Кирилловича, 36) Давилова Ник. Алекс., 37) Винокурова Осипа Михайловича, 38) Протопопова Владимира Федоровича, 39) Чешкова Михаила Тимофеевича, 40) Милицина Ивана Ефремовича, 41) Солдатов Михаил Петрович, 42) Милицина Андрея Петровича, 43) Маркова Степана Ивановича, 44) Смирнова Петра Ивановича, 45) Белобородова Николая Мироновича, — приговорить к двадцати годам (20) принудительных общественных работ под конвоем, имущество конфисковать местным исполкомом.

Граждан бедняков и середняков, принимавших участие в восстании без оружия, [и] кулаков, причастных к восстанию, 1) Непомнящий Андрей Алекс., 2) Елизарьев Евгений Матвеевич, 3) Кочетов Терентий Кузьмич, 4) Милиции Алексей Тимофеевич, 5) Милиции Даниил Егорович, 6) Гордеев Ксенофонт Михайлович, 7) Белобородов Иван Петрович, 8) Гордеев Ерофей Михайлович, 9) Костенко Мефодий Прокопьевич, 10) Иванов Андрей Васильевич, 11) Марков Михаил Павлович, 12) Иванов Николай Николаевич, 13) Казанцев Демид Федорович, 14) Кочетов Кузьма Дорофеевич, 15) Егоров Ипполит Степанович, 16) Архипов Егор Родионович, 17) Кутин Матвей Ильич, 18) Буриль Федор Антонович, 19) Козлов Василий Федорович, 20) Колобанов Никита Прокопьевич, 21) Буржинский Николай Антонович, 22) Маловский Андрей Апполинарьевич, 23) Панкратов Георгий Степанович, 24) Андреев Ефим Михайлович, 25) Колохов Захар Гаврилович, 26) Егоров Егор Степанович, 27) Дмитриев Павел Григорьевич, 28) Иванов Василий Данилович, 29) Милиции Николай Ефремович, 30) Боровихин Николай Алексеевич, 31) Андреев Илларион Михайлович, 32) Иванов Яков Анисьевич, 33) Медведев Андрей Илларионович, 34) Дымченко Иван Филаретович, 35) Чепурин Митрофан Спиридонович, 36) Волков

Николай Матвеевич, 37) Демченко Егор Прокопьевич, 38) Сорокин Василий Прокопьевич, 39) Старков Павел Тихонович, 40) Логинов Осип Павлович, 41) Сорокин Василий Прокопьевич, 42) Коржиков Александр Степанович, 43) Конопов Василий Степанович, 44) Шуталев Андрей Васильевич, 45) Самусов Яков Гурьянович, 46) Малуннов Владимир Архипович, 47) Бахтин Афанасий Иванович, 48) Наседкин Иван Яковлевич, 49) Шевинков Павел Петрович, 50) Калмасов Иван Васильевич, 51) Зыков Яков Иванович, 52) Деев Михаил Андреевич, 53) Ефимов Федор Иванович, 54) Виноградов Григорий Васильевич, — приговорить к 10 годам принудительных общественных работ под конвоем, причем у граждан: 1) Медведева Андрея, 2) Самусова Якова, 3) Бахтина Афанасия, 4) Калмасова Ивана, 5) Виноградова Григория, — местным исполкомом конфисковать имущество.

Граждан 1) Безверхова Кузьму, 2) Безверхова Никиту, 3) Головинцева Петра, 4) Тармibuлатова Ахмагола, 5) Лопатина Константина, 6) Назарова Ивана, 7) Ткаченко Якова, 8) Дубровина Бориса, 9) Бухарова Павла, — указанных граждан, бедняков, за причастность к восстанию, выразившуюся в помощи бандитам при рытье окопов, ковке лошадей или караульной службе, приговорить на пять лет общественных работ при местных исполкомах.

Граждан 1) Дмитриевского Никиту, 2) Ушакова Петра, 3) Кулаева Петра, 4) Бунсова Семена, 5) Перушева Петра, 6) Пиксайкина Петра, 7) Чиркова Михаила, — указанных граждан, причастных к восстанию в самых незначительных размерах, под угрозой оружия, чистосердечно раскаявшихся, а также некоторых за их преклонным возрастом, освободить, объявив им публичный выговор.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит, часть приговора о расстрелах может быть приостановлена в течение 48 часов РВТР, Главреввоен трибуналом ВНУС республики, наркомвнуделом, комвойсками ВНУС республики, ВЦИК.

Председатель Падучее

Члены: Макека
Мальцев

АФ ГАКК. Ф. 16. Оп. 1. Д. 48. Лл. 32, 106—108. Рукописная копия.

¹ В действительности подсудимых было 312 человек, но 133 из них сразу же были освобождены за отсутствием улик (см.: Крестьянин и рабочий. Ачинск. 9 декабря 1920 г.).

² В статье «Жадность собственника» член Сиббюро ЦК РКП(б) Е.М. Ярославский утверждал, что на Сereжскую волость была назначена небольшая разверстка в 14 тысяч пудов хлебофуража, которую она выполнить отказалась, тогда как после подавления мятежа только у арестованных кулаков было обнаружено 250 тысяч пудов (см.: Советская Сибирь. 21 ноября 1920 г.). Это утверждение можно рассматривать исключительно как преднамеренную фальсификацию. В действительности на Сereжскую, Подсосенскую и Балахтонскую волости была назначена разверстка в размере, соответственно, 31 506, 78 681 и 73 755 пудов хлебофуража, а было собрано, соответственно, 30 107, 69 755 и 37 024 пудов. Причем, по свидетельству председателя президиума уездного исполкома советов А.И. Кашникова, в разверстку были взяты все имевшиеся у населения этих волостей излишки хлебофуража (см.: ГАКК. Ф.р. 49. Оп. 1. Д. 99. Л. 13; Отчет о 2-м Ачинском уездном съезде советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в г. Ачинске 27 марта — 1 апреля 1921 года. Ачинск. 1921. С. 15; Приложение к указанному Отчету. С. 6).

№ 719

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 116 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЕНИСЕЙСКОГО ГУБКОМАРКП(б)

г. Красноярск

14 декабря 1920 г.

Присутствовали: члены президиума Я.М. Банкович, А.Я. Каулин, Копейкин, В.В. Хжановский и Б.З. Шумицкий, от горкома И.М. Шер, от Николаевского райкома Пржецкий, уездного оргбюро Авотин и Куфонин, [Г.Л. Падучев].

<...>

Слушали: 2. Доклад тов. Падучева о работах выездной сессии ревтрибунала ВНУС в Ачинском уезде.

Постановили: 1. Ввиду того, что Ачинский процесс является первым в Енисейской губернии показательным процессом, направленным против явно кулацкого восстания, главари которого сидели на скамье подсудимых, губком, допуская персональную замену меры наказания в отношении лиц, активное участие которых в мятеже не установлено, в общем и целом поддерживает приговор от 8 декабря, вынесенный выездной сессией трибунала.

Телеграфировать в БЦИК.

Секретарь губкома Хжановский

ГАНО. Ф.п. 1. Оп. 1. Д. 125. Л. 86. Машинописная копия.

№ 720

ОБЪЯВЛЕНИЕ КОМИССИИ АЧИНСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ ПО УДОВЛЕТВОРЕНИЮ ЖЕРТВ СЕРЕЖСКОГО ВОССТАНИЯ

[г. Ачинск]

[Конец декабря 1920 г.]

Согласно распоряжения уисполкома организована комиссия по удовлетворению лиц, пострадавших от Серезского восстания, из представителей следующих учреждений: от уисполкома — тов. Макека, политбюро — тов. Заславский, райпродкома — тов. Родионов и от рабкрина — тов. Меленчик.

Всем комячейкам (в уезде) предлагается немедленно составить списки на лиц, пострадавших от Серезского восстания; списки должны быть заверены подписями и печатью волисполкома.

Заявления будут приниматься комиссией (помещающейся при политбюро) до 15 января 1921 года ежедневно с 9 часов утра до 3 часов.

Председатель комиссии Заславский

Члены: Макека

Родионов

Представитель рабкрина Меленчик

АФ ГАКК. Ф.р. 16. Оп. 1. Д. 48. Л. 38. Типографский оттиск.

№ 721

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ КОМИССИИ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ ФРОНТУ П. РЯБЧЕНКО

[г. Красноярск]

[Январь 1921 г.]

Село Большой Серез есть село земледельцев-крестьян, именно земледельцев «чистой воды». И по расстоянию, и по своему составу село находится далеко от города и имело с ним, даже в старое время, самую отдаленную связь. Связь эта тянулась через соседнее, довольно зажиточное и многолюдное село Назарово.

Назарово для Б[ольшого] Сереза являлось первым переходным центром как в торговле, так и в гражданско-правовых отношениях. Тут были базар, почта, полицейский стан и вообще первые стадии соприкосновения с той или другой государственной и общественной жизнью для Б[ольшого] Сереза.

И сказать, чтобы село Б[ольшой] Серез являлось кровно кулацким, нельзя. Здесь преобладающее место, правда, принадлежит середняку, а за ним уже идет крестьянин-бедняк.

По своему политическому настроению за село Б[ольшой] Серез говорит официальный орган Ачинской уездной советской власти — газета «Крестьянин и рабочий» в № 82 от 22 декабря 1920 года, в корреспонденции «Снабжение деревни». Вот что

там пишется: «Девять волостей Ачинского уезда: Назаровская, М[ало]-Улуйская, Ястребовская, Алтатская, Серезжская, Ильинская, Ельниковская, Б[ольшее]-Улуйская и Подсосенская, — в прошлую продовольственную кампанию за выполнение раз-верстки, далеко свыше 100%, занесено уже на Красную доску».

Это пишет официальный орган советской власти в то время, когда село Б[ольшой] Серезж потеряло, по заявлениям крестьян, больше 50 человек убитыми во время восстания в этом селе против советской власти. Пишет, когда в ряде домов ЭТОГО села не осталось ни одного работника, — все снесены в могилу в бою во время этого восстания. Когда сотни других работников заполнили собой Ачинский и Красноярский дома лишения свободы и десяткам из них грозила смертная казнь по приговору военно-революционного трибунала. И, может быть, благодаря лишь действительно милостивому правосудию рабоче-крестьянской республики, эта смертная казнь властной рукой диктатуры пролетариата была своевременно отменена и спасена жизнь, может быть, десятков невинных людей, этих жертв злых козней нашей подлой буржуазии.

Прочитав эти строки в газете, я решил во что бы то ни стало побывать в Б[ольшом] Серезе, взглянуть своими глазами на следы происходившего.

Проезжая в это село, я внимательно осматривал окрестность и еще более внимательно пристушивался к тому, что говорят о происшедшем. Еще на пути со станции в село Назарово, через которое я должен был проехать, я упрямился к крестьянину в сани, чтобы подыхать. «Я Вам за это хорошую новость сообщу», — сказал я крестьянину, имея в виду мой доклад по вопросу о концессиях, о котором мы уже уговарились со станцией по телефону с Назаровской комячейкой. «А какие новости, не о перевороте ли, который, говорят, скоро будет?» — спросил меня крестьянин, блеснув удивленно глазами. «И это после усмирения Серезжского восстания», — подумал я.

Наконец я на пути в Б[ольшой] Серезж. Я, заместитель председателя губернской комиссии помощи фронту, имею на это мандат, но открытого листа на подводы не имею. Назаровский волостной председатель все же распоряжается в гоньбовой стан-дать мне подводу. «Езжайте, Ваша лекция здесь теперь нужна больше, чем хлеб и вода, я ее слышал», — говорит он.

На обывательской подводе [я] ни за что ехать не соглашаюсь. «Но у нас ведь оче-редных нет, все в разгоне». «Тогда без всяких удобств, на одних полозьях и оглоблях, поеду на случайной, а крестьянина гнать ради своей персоны — ни за что», — го-ворю я.

И ведающий гоньбовым станом, слушая нас, от удивления сначала повел по ком-нате бессмысленно глазами, потом протянул: «Первый раз слышу [такое] за все время моего пребывания здесь со дня прихода советской власти». И тут же спросил: «Товарищ, вы кто, коммунист?»

«Да».

«Дай бог таких побольше».

Вот эти-то дорожные сцены заставили меня еще больше насторожить свое вни-мание к событиям в Б[ольшом] Серезе.

Наконец «случайная» попадает. Эта «случайная» оказалась вдовой из с. Б[ольшой] Серезж, и мы уехали с ней поистине на оглоблях и полозьях.

Начинаю разговор как обыватель.

«Жисть теперь такая, что не доведи господь, — жалуется вдова. — Дожились, что фунта соли нельзя достать».

«Как, неужели у вас соли не дают?»

«Как не дают — дают, да не всем. Вот у меня не хватило 9 яиц в разверстку, и мне не дали соли. Хорошо, что я имела коноплю, да еще кое-что, пошла обменяла на яйца, получила соль и засолила капусту. Думаю, хоть на рубаху на какую и не хватит, зато детям капуста будет на зиму. Опять же и с помолом. Есть у тебя чего
16*

молоть аль нет, а за полгода вперед заплати по 4 фунта за пуд за размол. Это уж помимо денег. А где мне взять, бедной вдове? Вот собрала кое-как 15 пудов да и с тех 1,5 пуда давай, а тут лошадь одна была, да и ту во время боев увели, а куда — не знаю. Приезжала вот искать ее».

Вдова везла меня в Б[ольшой] Серезе на лошади ее соседа.

Наконец мы уже у Сереза. Сначала проехали «поскотину» (пастбище для скота), а потом первые и вторые ряды, не хочется выговаривать, первые и вторые ряды окопов.

Здесь люди дрались, доходя до бешенства. Дрались с красными, и сами в то же время, уже после драки, занесены на Красную доску.

Как это надо понимать?

Не надо понимать никак, пожалуй, ответят мне и, может быть, это будет верный ответ, ибо «после драки кулаками не машут». Но раны лечить всегда можно. А раз так, то, принимаясь за это, постараемся же извлечь из них грязь, которая налезла туда и гноит их, угрожая заразить весь организм.

Наконец я в Серезе и позволю себе сказать — я в роли врача, ставящего диагноз над происшедшим.

Первое мое внимание привлекла, конечно, комячейка, а потом библиотека. В селе есть народный дом, при нем библиотека и [в ней] ни одной революционно-агитационной брошюры. Зато есть комячейка. До восстания эта комячейка насчитывала в своих рядах до десятка человек, теперь она разбухла, говорят, до 50. К комячейке примазывается теперь даже здешний поп.

Какая ирония судьбы: поп, ратующий за коммунистов, в то же время идет и служит панихиду по убиенным и усопшим.

Может ли быть чего-нибудь более каверзно-ненормального? Так вот. Такие ненормальности характеризуют положение дела во всем Ачинском уезде и начала свои берут в самом городе Ачинске.

Может быть, на 50% благодаря этим ненормальностям и произошли события в Б[ольшом] Серезе.

Вы зайдите в Ачинск и посмотрите, что делается здесь в области народного внешкольного просвещения. Дивное по своей структуре здание народного дома заморожено настолько, что в нем полопались трубы парового отопления и по зданию «хоть собак гоняй». В не менее приличном здании, в коем предназначалось быть библиотеке, уже несколько месяцев красуется широковещательная вывеска: «Здание в ремонте».

В так называемых советских столовых, где надо было бы учиться приезжающему крестьянину гигиене питания, стоит такая отвратительная грязь, кормят настолько сырым хлебом, что нельзя туда зайти без возмущения. Уж не говорю о выдаче этого хлеба, в которой вместо порядка царит разнузданность, самое черное невежество. (Дают Вам полпайка, а на остальную половину предлагают зайти вечером чай пить. Это, значит, [говорят] крестьянину, приехавшему в город, чтобы справить свои дела [и] попасть скорей домой.)

В коммунистической столовой, должной служить образцом для других, девушки, обслуживающие столовую, ходят с повязкой на головах от боли, походя цветом лица на ростки картофеля. Здесь, в столовой, сырость и вонь, атмосфера, при наличии которой в самом буржуазном государстве вас заперли бы под тридевять замков. Вам подают здесь хлеб, каким во многих тюрьмах при царском режиме не осмеливались кормить. Сырой, ничем не отличающийся от распаренного в печи теста.

А что делается в учреждениях? Пройдите вы по всему городу Ачинску, и я дам вам за шесть месяцев вперед не только четырехфунтовый сбор с пуда, как берут здесь в продорганах со вдовы, а весь свой паек, если вы мне укажете вывеску, где находится приемный пункт по разверстке, ну хотя бы на мясо. Крестьяне привозят [продовольствие], ищут по городу [приемный пункт], спрашивают у первого встреч-

ного и поперечного и потом сдают в том месте, куда их «пошлют». А куда посылают, один бог да вся мудрая белогвардейщина ведают, гадами расползшиеся здесь по всем учреждениям. Приехал крестьянин с разверсткой, покрутился по городу, пока найдет ей пристанище, чтобы сдать, там время пришло обедать, и крестьяне в количестве 25 и[ли] 50 подвод стоят на площади на морозе и ждут «почтенного товарища Андропо» из бывших купцов, пока тот два часа прообедает.

Это то, что делается в Ачинске.

А что же делается в провинции? Прилагаю копии характерных двух, противоречащих один другому документов, вытекающих из распоряжений уездной власти. Уездисполком за подписью председателя предписывает предоставить войсковым частям шесть дох во временное пользование, взяв таковые с излишков у населения (читайте документ № 1*).

Кто же больше знает об излишках, как не сельское общество? Оно и постановляет взять таковые у бывших купцов (документ тот же). А когда он, председатель, исполняет такое постановление, его предписывают без всякого предварительного следствия и выяснения вопроса арестовать за указанные действия (читайте документ № 2). (Волостной председатель — член комячейки, а бывший купец, чья доха, — ныне продагент.)

И это распоряжение подписывается продкомиссаром (бывший офицер колчаковской армии) и председателем уездисполкома (член компартии). Мало того, возникает вопрос: какое отношение имеет райпродкомиссар к арестам и следствиям о незаконных реквизициях? И если даже он имеет, то какую же роль у нас играют юридические учреждения: рабоче-крестьянская инспекция, народный суд и т.д. Но и его, райпродкомиссара, подпись красуется тут же — «тащить и не пущать».

Мне скажут, что это бумажная каверза, случайность, недоразумение. Пожалуй, верно будет, как верно и то, что на таких «недоразумениях» вырастают гнойные нарывы в виде Сережского.

У меня, как у заместителя председателя губернской комиссии помощи фронту, этих «каверз», характеризующих безалаберность ведения дел в наших продорганах, собрался «мешок». Вот они.

Мы запрашиваем в губпродком[е], сколько поступило через него пожертвований в помощь фронту. Нам отвечают: 61 яйцо под дер. Коркиной (читайте документы №№ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10).

И если крестьянин, как хозяйственный человек, как практик, даже не разбирающийся по неграмотности в «глубинах математики», соберет в своей голове подобные хозяйственные порядки, у него невольно закрадется сомнение в правильности, в справедливости вокруг этого дела, за которое мы приглашаем его бороться. А таких документов и на бумаге, и на деле по Ачинскому уезду немало.

Конечно, я понес эти документы в революционные организации и в правительственные органы, а контрреволюция несет их и бросает в лицо крестьянину, ведет вокруг них свою злостную агитацию.

У крестьянина зарождается сомнение, нерадение к власти, нерадение к его революционным задачам. И вот, вместо верной работы, вместо революционной выправки дела и мысли, синонимом в Ачинске стали слова: арестовать, тащить, не пущать**.

В особенности в делах райпродкома это слово приобрело себе такую гражданственность, что крестьянин невольно чувствует себя на положении сверчка, и при одном воспоминании о власти наяву ищет щелку, а в душе — дубину, чтобы избавиться от нее.

Чтобы не быть голословным, взглянем в предписания о разверстках. Там то и дело мелькает ревтрибунал: не как суд правый, скорый и милостивый, а как страшилище, как пугало, как синоним советской власти.

* Здесь и далее: указанные документы в деле отсутствуют.

** Так в тексте.

Одной из характерных черт разверсток — это черта в разверстке трудовой повинности на дрова, на заготовку леса. По заявлению самих членов комячеек, разверстка дана такая, что каждый крестьянин должен вывезти не менее 80 подвод заготовленных им же дров и разного строевого леса. Лесосека находится на расстоянии от 30 до 40 верст от места жительства и от 3 до 10 верст от реки, куда надо вывезти лес. Произвести эту операцию на тех кормах, какими теперь располагает крестьянин для своих лошадей, да еще по той системе, по какой крестьянин привык работать (смотрит на дело каждый со своего воза), это значит оставить крестьян к весне без лошадей, а это значит — оставить без посева.

Казалось бы, что раз задача боевая и надо ее во что бы то ни стало выполнить, необходимо помочь крестьянам, проинструктировать их так, чтобы они организовались в коллективные единицы, выполнили каждую часть работы отдельным чередом и т.д. [и] этим облегчили бы выполнение возложенной на них задачи (сначала поехать сообща и заготовить, а потом сообща вывезти).

Но не тут-то было. У крестьян никто не спросил даже, сколько у них пил, сколько топоров, а самое главное, сколько у них есть напильников, без коих, не поточив пил, нельзя работать.

Крестьянам вместо инструкции, вместо доставки всего этого, вместо разговоров по-товарищески, по душам, сыпятся предписания, а впридачу к ним — угроза ревтрибуналом. Угрозу ревтрибуналом целой волости можно назвать чем угодно, но не разумной политической работой, работой власти, защищающей интересы трудящихся. Но по Ачинскому уезду эта работа ведется именно в этом духе. Само собой понятно, что работу в этом духе поддерживают элементы, далеко стоящие против этой власти. Здесь определенно можно сказать, что провокация против советской власти является последнее время прямо системой в руках наших врагов. Начиная от более или менее ответственных постов, куда лишь можно влезть, и кончая мелкой сошкой, белогвардейщина, забравшись везде, провоцирует от имени советской власти.

На моих глазах на станции Гляден железнодорожная «сошка», набундючивши на себя начальнический вид, выбрасывает на мороз крестьянина-переселенца из теплушки, не считаясь с его маленькими детьми. И действия эти истолковывают законом, изданным якобы Троцким и Лениным. И только мое серьезное вмешательство спасает семью от холода. И так везде, где только можно, эти господа стараются вбить клин поглубже между крестьянином и советской властью.

Крупным материалом для контрреволюции служит систематически поддерживаемая бесхозяйственность продорганов.

Вот факты. То же село Б[ольшой] Сереж должно было по разверстке выставить известное количество картошки. Таковая хранилась крестьянами, конечно, в подполях. Теперь эту картошку берут, ссыпают в амбары и там она замерзает. Крестьянам истолковывают, что картофель эта* пойдет на винокурные заводы, но крестьяне, во-первых, знают, что и раньше винокурные заводы были, но картофеля мерзлого у них никто не принимал. А потом, видя бесхозяйственность в ряде других операций, крестьяне плохо верят, что картофель пойдет на заводы, а не погнет наполовину по складам.

На такие размышления их толкает [и] поступок продорганов с разверсткой на посевной хлеб. По этому делу крестьяне говорят следующее: «У нас забрали во многих селах хлеб "под метелку", не оставив на семена». И действительно, такое явление есть. И теперь крестьяне этих сел удручены создавшимся положением — получат ли они семена на посев?

И сколько бы крестьянин ни утешался, с фактом в руках смогу доказать, что при той системе ведения дела, какая существует в Ачинском райпродкоме, поля этих

* Так в тексте.

крестьян могут остаться незасеянными. Уже не говоря о том, что семена, которые будут выдавать, заранее подвергаются сомнению в верной их всхожести.

Крестьяне, как практики дела, правы, если они думают, что им вперемижку с ярицей выдадут озимую рожь. Их опасения основаны на весьма верных доводах: в райпродкоме сидят бывшие купцы и спекулянты, которым меньше всего интересно защищать нужды крестьян. В общем же на этих обстоятельствах кулаки и вся контрреволюционная тварь строят агитацию под предлогом, где нужно, то эсеровщины, повторяю, то поповски-молитвенного духа, плетут свои подлые сети, увлекая туда не только зажиточные элементы, а и бедноту. Агентами всей этой гнусной работы являются разные мелкие сошки из бывших чиновников и в особенности так называемые колчаковские беженцы. Разместившись везде, где только можно, видя, что все их старые проделки как бы уже сошли с рук, эта шатия обнаглела за последнее время до крайности и опять взялась за свою подлую работу против советской власти. Духовенство, бежавшее с Колчаком, в этой грязной работе несомненно играло и играет очень крупную роль. Как агитаторы до восстания и как организаторы во время такового, они имели свое самое тесное соприкосновение с восстанием и, что печальнее всего, — им все сошло почти безнаказанно.

Теперь эта орава, видя, что все ей сходит с рук безнаказанно, что провокация, которой она вызвала эту тяжелую в нашей революции драму, принесла ей крупные плоды, она, притаившаяся, как черная гадина, шипит за углами, стараясь использовать каждое наше движение, каждое наше действие по отношению к восставшим, и на этом безнаказанно строит свое подлое дело, сея рознь среди крестьянства и ненависть к советской власти.

Говоря искренно о положении, считаю своим революционным долгом указать: судя по настроению среди крестьянства, здесь назревает критический момент, и Серезжское восстание не следует считать исчерпанным явлением.

Среди крестьян царят такое уныние и подавленность, с одной стороны, что в разговоре у них не «выдерешь» ни одного лишнего слова, а с другой стороны — страшная ненависть к существующим порядкам.

Доводов к этому столько, что трудно их перечислить. Настроение с каждым днем все ухудшается и ухудшается. И теперь не секрет, что контрреволюция пытается дать всем этим недовольствам организационный характер. И смотреть на это сквозь пальцы не следует, а надо принимать меры, пока не поздно.

Какие меры? Прежде, чем ответить на этот вопрос, необходимо выяснить, кем эти меры должны быть приняты. Конечно, коммунистической партией. Первая мера — это немедленное требование чрезвычайной следственной комиссии для детального расследования и выяснения объективных условий, при каких вспыхнуло Серезжское восстание и что предшествовало ему.

Вторая мера — добиться пересмотра дела осужденных и, если понадобится, то частью смягчить наказание менее виновным, а иных, может быть, и освободить от такового.

Третья мера — установив факты и лиц через вышеуказанную комиссию, выяснив детально истинных виновников случившегося, задать им такую трепку, чтобы и десятое поколение их помнило, что рабоче-крестьянская власть умеет отличать врагов от друзей своих и благодарит каждому по делам его.

Вот те задачи, которые должна выполнить губернская коммунистическая партия по Ачинскому уезду безотлагательно, не медля ни одного дня, пока не поздно.

А далее необходимо напряжение самых лучших, самых способных агитационных сил, необходима широкая постановка агитационно-литературного дела, и тоже безотлагательно.

Заместитель председателя Енисейской
губернской комиссии помощи фронту П. Рябенко

РАНО. Ф.п. 1. Оп. 2. Д. 31. Лл. 39—43. Машинописный подлинник.

№722**ОБРАЩЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СЕРЕЖСКОГО ВОЛОСТНОГО РЕВКОМА
К ПРЕДСЕДАТЕЛЮ АЧИНСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ**

с. Сereж

10 февраля 1921 г.

После подавления Сereжского восстания 5 ноября пр[ошлого] г[ода] разными лицами и членами ячеек РКП(б) окрестных Сereжской волости селений Назаровской, Алтатской, Еловской, Ильинской, Медведской, Подсосенской, Кольцовской и Балахтонской волостей под разными видами: то грабежом, конфискацией, захватом, то удовлетворением и вознаграждением за труды свои при участии в боях против бандитов, — [были] захвачены лошади с упряжью и санями, и несмотря на предъявление сereжанами погонных о возвращении владельцам захваченного, последние, т.е. захватчики, категорически отказываются возвращать лошадей, ссылаясь на то, что [их] владелец — бандит, участник восстания и т.д.

Такие явления крайне недопустимы в советской власти, т.к. лица, пострадавшие от восстания, удовлетворяются особо назначенной на то комиссией, а у граждан, участвовавших в восстании, конфискация имущества производится законным порядком на основании существующих правил, но не самолично. Основываясь на вышеизложенном, прошу категорического приказанья председателям упомянутых выше волисполкомов по предъявлении сereжанами погонных находящиеся у граждан захваченные лошади* возвращать владельцам, не ссылаясь [на то], участвовали ли последние в восстании или нет, подлежит ли его имущество конфискации или нет, т.к. захваты и упорствование в возвращении лошадей подрывают только авторитет советвласти.

Случается, что граждане, не участвовавшие в восстании и как таковые освобожденные ревтрибуналом, остались без рабочих лошадей, т.к. без разбору забирались лошади.

Еще раз прошу принять все зависящие от Вас меры к пресечению подобных крайне нежелательных явлений. №228.

Вридпредволревкома Ежов
Секретарь Дидычук

АФ ГАКК. Ф.р. 16. Оп. 1. Д. 48. Л. 84, 85. Рукописный подлинник.

№723**ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ
АЧИНСКОГО ГОРУЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ**

[г. Ачинск]

14 февраля 1921 г.

<...>

Слушали: Доклад члена комиссии т. Макеки по учету имущества лиц, осужденных за Сereжское восстание в октябре** м[инувшего] г[ода], причем из доклада выяснилось, что до начала работ комиссии часть имущества этих лиц была уже конфискована и увезена неизвестно кем.

Постановили:

а) Имущество, конфискованное у лиц, осужденных по делу Сereжского восстания, до начала работы комиссии по учету, предложить разыскать уездной милиции, коей в связи с этим произвести подробное расследование.

б) Имущество, взятое на учет комиссией, как общее правило, подлежит конфискации в исполнение постановления ревтрибунала, причем: 1) безусловной конфискации подлежит все имущество лиц, принимавших участие в восстании и осужденных ревтрибуналом; 2) имущество же тех семей, где имеются члены, принимавшие

* Так в тексте.

** В документе ошибка, правильно - в декабре.

участие в восстании, и семьи красноармейцев, находившихся [в] армии, подлежат немедленному разделу для выделения их доли, как свободной от конфискации, и отобранию подлежит лишь имущество (доли) членов семьи, осужденных за контрреволюционные выступления.

в) Конфискованное имущество подлежит передаче красхозам для распределения среди семей красноармейцев, а равно пострадавших от контрреволюции.

г) Уземотделу принять меры [по] ускорению производства на местах семейных разделов.

Подлинное за надлежащими подписями

АФ ГАКК. Ф.р. 16. Оп. 1. Д. 48. Л. 113. Рукописная копия.

№ 724

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 5 ВОЕНКОМА КАНСКОГО УЕЗДА

г. Канск

17 октября 1920 г.

Оставшиеся после разгрома Колчака мелкие белогвардейские банды, скрывавшиеся в течение лета в южной, горно-таежной части Канского уезда, с наступлением холодов вылезли из своих убежищ и опять приступили к разбойничьим контрреволюционным действиям. Из последних агентурных сведений, из донесений волвоенкомов и местных жителей видно, что они грабят население, нападают на советские учреждения, убивают советских деятелей и ведут преступную противосоветскую агитацию. Районом их действий главным образом служат волости Александровская, Ирбейская, Тальская и Агинская, кулацкое население которых покровительствует им, а в некоторых случаях и оказывает содействие.

Категорически приказываю раз навсегда покончить с этими мерзкими злодеями и во что бы то ни стало раздавить их окончательно, до последнего бандита.

Для чего, на основании телеграммы Енисейского губернского военного комиссара от 16 сего октября за № 258/сек., приказываю:

1. 1) Немедленно сформировать для этой цели особый сводный пехотно-кавалерийский отряд из подведомственных мне войсковых частей;

2) командиром отряда назначаю заведующего военным бюро при Канском райпродкометов. Емельяшина;

3) политическим комиссаром отряда назначаю члена упарткома Канской организации РКП тов. Кобрина.

2. Состав отряда:

1) от первого полка Восточно-Сибирской стрелковой бригады — сто штыков (100);

2) от Канского караульного батальона: а) пулеметная команда в составе 23[-х] пулеметчиков и четырех пулеметов с 4 пулеметными повозками или двуколками и 4 лошадьми; б) разведка кавалерийского взвода в составе 6 конных и 6 пеших разведчиков во главе с командиром кавалерийского взвода тов. Карасевым [И.Т.].

Итого: пехоты — 100 штыков, пулеметов — 4, разведчиков-кавалеристов — 12

3. Кроме того, командиру отряда подчиняю находящиеся в уезде:

1) агентурно-разведывательный отряд войск обороны желдор[оти] под командой тов. Жигалова в составе 29 человек.

2) кавалерийский отряд под командой тов. Янковского в составе 18 сабель оперативной разведки войск обороны [железных дорог] и 15 сабель кавалерийского взвода Канского карбата, а всего - 33 всадника;

3) отряды войск ВОХР, оперирующие: а) в районе с. Агинского в составе 40 разведчиков, б) в районе Александровской волости в составе 15 разведчиков, в) в районе Ирбейской волости — продотряд в составе 12 штыков и г) в районе Амонашевской волости — продотряд в составе 30 штыков.

Итого: пехоты - 126 штыков, кавалерии - 33 сабли.

4. Командиру отряда установить связь и объединить руководство всех отрядов, перечисленных в параграфах 2 и 3 сего приказа.

5. 1) Тов. Емельяшину выступить из гор. Канска с поименованным в параграфе 2 сего приказа отрядом 18 сего октября в 12 часов по железной дороге на ст. Иланскую, а оттуда на подводах в Касьяновскую волость и, следуя по Пойменной лесной даче к верховьям реки Поймы, стремиться занять расположенную там главную квартиру бандитов, их станы и зимовья, действуя в дальнейшем по своему усмотрению, в зависимости от боевой обстановки.

2) Командирам отдельных отрядов т.т. Жигалову и Янковскому, сосредоточившись на левом берегу р. Кана в районе волостей Ярульской, Ирбейской и Верхне-Уринской и базируясь на села Коростелево и Ирбейское, вести усиленную разведку по левому берегу р. Кана, стремясь вытеснить банды на правый берег, и, не переходя р. Кана и все время ведя энергичные в этом направлении действия, ожидать распоряжений командира отряда тов. Емельяшина.

3) Отрядам войск ВОХР, находящимся в районе Агинской, Ирбейской и Амонашевской волостей, также вести решительные действия, вытесняя банды на правый берег реки Кана и, не переходя ее, ждать распоряжений командира отряда. Отряду же, находящемуся в районе Александровской волости, ждать распоряжений или прибытия в район этой волости командира отряда тов. Емельяшина.

4) Целью действия отрядов, указанных в пунктах 2 и 3 сего параграфа, является привлечь на себя силы противника и тем самым дать возможность главному отряду зайти в тыл противника и разгромить его.

6. 1) Командира отряда тов. Емельяшина назначаю начальником гарнизона Ирбейской, Тальской, Александровской и Агинской волостей с правом включать в состав гарнизона и другие волости уезда, где это будет вызываться требованиями операции.

2) На время операции все волостные военные комиссары волостей, расположенных в районе оперативных действий, исполняют приказания комотряда.

3) Все районные начальники милиции с вверенными им командами обязаны оказывать комотряду полное содействие, а в случае надобности и выполнять его боевые задания.

4) Для следственной работы в отряде назначаю сотрудника Канского политбюро т. Яковлева и от политотдела штаба войск обороны [железных дорог] - тов. Егорова.

<...>

Врид Канского уездного военного комиссара [П.А.] Рубин

Врид военного руководителя [подпись неразборчива]

РГВА. Ф. 982. Оп. 3. Д. 36. Л. 365. Машинописный подлинник.

¹ Емельяшин Василий Федорович — большевик с 1920 г. Активный участник антиколчаковского партизанского движения в Канском уезде: командир 3-го батальона 1-го Тасеевского полка, кандидат в члены Военного совета Северо-Канского партизанского фронта.

² Кобрин (Сайчик) Алексей Иванович (1884-?) - рабочий-железнодорожник станции Иланская, большевик с февраля 1917 г. В период гражданской войны был агитатором среди партизан Тасеевского (Северо-Канского) фронта.

№725

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 6 ВОЕНКОМА КАНСКОГО УЕЗДА

г. Канск

30 октября 1920 г.

Высланными в южную часть Канского уезда, в район волостей Агинской, Ирбейской и друг[их], боевыми отрядами по ликвидации остатков белогвардейских банд последние вытеснены из горно-таежной части и путь отступления туда им отрезан. Чувствуя свою гибель, отряд бандитов численностью до 50 чел. бросился из пределов Агинской (притаежной) волости по направлению на Унерскую волость, намереваясь, видимо, пробраться через Вершино-Рыбинское на Красноярский тракт.

Не имея в этом направлении боевых отрядов, могущих преградить путь следования банде в избранном ею направлении и имея в виду решительно и окончательно раздавить эту банду, не дав ей скрыться, приказываю:

1) Командиру запасного кавалерийского полка 5-й армии, расквартированного В селе Троицко-Заозерном, немедленно с получением сего выделить 50 хорошо вооруженных и надежных кавалеристов под командой соответствующего этому назначению командира.

2) Для установления связи с действующими уже отрядами и объединения оперативной работы указанный в пункте первом кавалерийский отряд передать в распоряжение начальника Канской уездной милиции тов. Дворяткина.

3) Тов. Дворяткину двигаться с отрядом по направлению на Унерскую волость, стремясь встретить банды и теснить их в юго-восточном направлении, поставив себе целью прижать их к южным боевым отрядам и совместно с ними нанести им решительное поражение.

Врид Канского уездного военного комиссара Рубин
Врид военного руководителя [подпись неразборчива]

ГАКК. Ф.р. 1779. Оп. 1. Д. (2)3. Л. 477. Машинописный подлинник.

¹ Дворяткин Алексей Матвеевич — в 1917 г. командовал взводом в царской армии, служил в Петрограде, затем по состоянию здоровья переехал в Канск. В период колчаковщины участвовал в Канско-Иланском восстании рабочих, а после его подавления бежал к тасеевским партизанам, у которых командовал сначала отрядом, затем полком.

№726

ПРИКАЗ № 20 НАЧАЛЬНИКА ГАРНИЗОНА ТАЛЬСКОЙ ВОЛОСТИ

с.Тальское

1 ноября 1920 г.

1. Ввиду встретившейся надобности приказываю: командиру особого партизанского отряда тов. Ломоносову [В.Н.] сейчас же выступить со своим отрядом в село Тальское в полном боевом порядке. Для охраны безопасности от Агульского района оставьте необходимое количество солдат, какое вы найдете нужным.

Поимейте* связь со всеми отрядами, оперирующими в районе [села] Тальское.

2. Приказываю всем частям регулярной армии, находящимся в Тальской вол., в полном боевом порядке выступить в село Тальское. Для охраны прежних мест стоянок оставить то количество солдат, которое Вы найдете нужным.

3. Одновременно с сим сделано распоряжение о формировании местных добровольческих отрядов, которые будут формироваться из местных бывших партизан. Регулярным частям ставится в известность во избежание столкновений между собой.

Начальник гарнизона Тальской волости Пуренков

ГАКК. Ф.р. 1779. Оп. 1. Д. (3)2. Л. 253. Машинописный подлинник.

№727

РАСПОРЯЖЕНИЕ ТАЛЬСКОГО ВОЛОСТНОГО ИСПОЛКОМА СЕЛЬСКИМ СОВЕТАМ ВОЛОСТИ

[с. Тальское]

[Начало ноября 1920 г.]

Тальский волисполком и военный комиссариат предлагают Вам с получением сего собрать сельский сход и объявить всем товарищам, стоящим на платформе советской власти, что их помощь в настоящее время республике нужна. Желаящие оказать эту помощь сейчас же должны собрать все имеющееся в деревне нарезное оружие и выступить в село Тальское, где поступить в распоряжение военкома. Людей должно явиться столько, сколько найдется в деревне нарезного оружия; безоружных

* Так в тексте.

не надо. Сформируйте местные отряды из своих сел и с местным оружием и будьте все время наготове, поддерживая все время связь с Тальским.

Товарищи партизаны! Спешите в Тальское, Вы здесь сильно нужны. Не теряйте ни минуты времени.

Военный комиссар Пуренков

Заведующий отделом управления [подпись неразборчива]

ГАКК. Ф.р. 1779. Оп. 1. Д. (3)2. Л. 246. Машинописный подлинник.

№728

**ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ГАРНИЗОНА
ЮЖНОЙ ЧАСТИ КАНСКОГО УЕЗДА В.Ф. ЕМЕЛЬЯШИНА
НАЧАЛЬНИКУ МИЛИЦИИ КАНСКОГО УЕЗДА А.М. ДВОРЯТКИНУ**

Б.м.

4 ноября 1920 г. 9 час.

Из донесения начальника милиции 10-го района видно, что Вы занимаете с. Агинское и дер. Нагорную, что банда численностью в 120 человек в настоящее время занимает дер. Ульяново — Гладково. Предлагаю впредь до получения от меня приказаания Вам банду из Ульяновой не выгонять. Я сегодня в 8—9 часов вечера постараюсь занять уч[астки] Шалинский и Капитонов, что в 8 верстах от Ульяновой, и буду стараться отрезать пути отступления в тайгу на уч[астке] Оклер. <...> А чтобы не тратить времени даром, приказываю произвести полный ремонт кавалерийским частям и заготовить сухарей на каждого на 5 суток на случай отступления банды в тайгу, куда мы их должны будем преследовать.

Наши силы следующие: пехоты 100 штыков при 4[-х] пулеметах; кавалерии 50 сабель; патронов 14 000. Есть неприкосновенный запас партизан в 50 штыков, вооруженных, в качестве проводников. №76.

Начгар[низона] Емельяшин

Адъютант [подпись неразборчива]

ГАКК. Ф.р. 1779. Оп. 1. Д. 2(3). Л. 271. Рукописный подлинник.

№729

**РАПОРТ КОМАНДИРА 1-й САПЕРНОЙ РОТЫ ЗАПАСНОГО САПЕРНОГО
БАТАЛЬОНА НАЧАЛЬНИКУ ГАРНИЗОНА ЮЖНОЙ ЧАСТИ КАНСКОГО УЕЗДА**

с. Тарай

8 ноября 1920 г.

Доношу, что отряд конных белых банд численностью человек до 40 был замечен крестьянами на заимке Орловского по направлению [на] Верх-Амонаш днем 7 ноября, и мною был выслан для их преследования отряд, но таковой их не разыскал. С указанной заимки белые банды тронулись по направлению к Верх-Амонашу и, по выяснению разведки, в указанной деревне их не оказалось. Весь отряд на верховых лошадях: у кого седло, у кого деревяшка, а у кого просто-напросто мешки, набитые соломой. Оружие не у всех, есть пулемет. Разведка по направлению к Александровке и Прокопьевке будет выслана. № 1795.

Комроты Воробьев

ГАКК. Ф.р. 1779. Оп. 1. Д. 2(3). Л. 169. Рукописный подлинник.

№730

**ДОНЕСЕНИЕ ВОЕНКОМА АМОНАШЕВСКОЙ ВОЛОСТИ
НАЧАЛЬНИКУ ГАРНИЗОНА ЮЖНОЙ ЧАСТИ КАНСКОГО УЕЗДА**

[с. Амонашевское]

8 ноября 1920 г.

Сообщаю, что граждане д. Верх-Амонашевской Амонашевской волости сего числа заявили, что вчера вечером, в сумерки, в названную деревню прибыл отряд

бандитов верхами, вооруженный винтовками, револьверами и пулеметами, человек около 500; [они] созвали сходку и начали агитировать против советвласти и приглашать желающих идти в их отряд и бить коммунистов.

Отряд бандитов выехал утром, забрав неизвестное количество лошадей. Об этом мною донесено начальнику гарнизона г. Канска.

Обо всем вышеизложенном сообщаю Вам для сведения. № 19.

Волвоенком Зыков

ГАКК. Ф.р. 1779. Оп. 1. Д. (2)3. Л. 238. Машинописный подлинник.

№731

РАПОРТ КОМАНДИРА 1-й САПЕРНОЙ РОТЫ ЗАПАСНОГО САПЕРНОГО БАТАЛЬОНА НАЧАЛЬНИКУ ГАРНИЗОНА ЮЖНОЙ ЧАСТИ КАНСКОГО УЕЗДА

с. Тарай

9 ноября 1920 г.

Допошу, что 8 ноября в 5 часов было получено донесение о нахождении белой банды на заимках Юдина и Чапасова по направлению к Верх-Амонашу (от деревни Тарая верст семь), куда мною была тотчас же выслана разведка, которая выяснила, что действительно [там] была банда численностью около 300 человек, среди которых есть крестьяне Верх-Амонаша. Все у живущих на заимках из продуктов поели и что еще оставалось, то забрали с собой, и часа за два до приезда разведки двинулись по направлению к дер. Тарай, но встречи с разведкой не было.

В 10 часов 35 минут вечера подъехало несколько человек белобандитов к дер. Тарай и напали на один из постов; произведено несколько выстрелов по часовому, но патрулями тотчас же была произведена тревога и дальнейшее их действие больше не проявлялось. <...>

Белая банда оперирует в районе Верх-Амонаша и старается, видимо, проникнуть на Александровку, все время оборачиваясь то на Верх-Амонаш и Червянку, то к Тараю. По показанию прибежавшего в дер. Тарай раздетого и раненого милиционера выяснилось, что банда подходила вся к дер. Тарай и, по снятии с постов часовых, думала напасть на Тарай. Накапливание их было в березнике около Тарая, но благодаря своевременной тревоге они удалились по направлению к Верх-Амонашу, куда и прошу выслать для преследования кавалерию. А также прошу, по возможности, вернуть в расположение вверенной мне роты взвод тов. красноармейцев, находящихся в Вашем распоряжении и, если возможно, то дать пулемет и бомбы. № 1805.

Комроты Воробьев

ГАКК. Ф.р. 1779. Оп. 1. Д. (3)2. Л. 237. Рукописный подлинник.

№732

ДОНЕСЕНИЕ ВОЕНКОМА АМОНАШЕВСКОЙ ВОЛОСТИ НАЧАЛЬНИКУ ГАРНИЗОНА ЮЖНОЙ ЧАСТИ КАНСКОГО УЕЗДА

[с. Амонашевское]

9 ноября 1920 г.

Допошу, что, по полученным сведениям, бандиты вчера, 8 ноября, целый день пробыли в дер. Верх-Амонашевской. О количестве их сведений нет. Туда из села Больше-Уринского вчера прибыли два милиционера. В здании совета там никого, кроме крестьян, не было. Вдруг явились бандиты и милиционеров взяли в плен. Что с ними — неизвестно. По частным слухам, весьма, впрочем, вероятным, на сегодняшнюю ночь готовится наступление их на село Амонашевское. Волисполком предполагает в случае надобности эвакуироваться.

Обо всем мною доносится в Канск начгару и командиру 1-й саперной роты. Население дер. Верх-Амонашевской вооружено и выставляет свои патрули. Полагаю

на эту ночь вызвать в село Амонашевское саперную роту, если только это не будет противоречить общему плану. № 23.

Военком Зыков

ГАК.К. Ф.р. 1779. Оп. 1. Д. (2)3. Л. 236. Машинописный подлинник.

№733

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 1 ПО ВОЙСКАМ КАНСКОГО ГАРНИЗОНА

г. Канск

10 ноября 1920 г. 2 час. 20 мин.

1. Сего числа принял на себя командование всеми вооруженными силами Канского гарнизона. <...>

2. Во исполнение параграфа 1 приказываю всем командирам частей прибыть к трем часам ко мне в управление коменданта гор. Канска, имея на руках сведения о числе людей, вооружения, патронов, лошадей и повозок.

Командующий вооруженными силами гор. Канска,

комбриг-35 обжелдор [П.И.] Смоленский

Врид военного комиссара 35-й бригады обжелдор Семенов

РГВА. Ф. 982. Оп. 3. Д. 36. Л. 504. Машинописная копия.

№734

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 2 ПО ВОЙСКАМ КАНСКОГО ГАРНИЗОНА

г. Канск

10 ноября 1920 г. 3 час. 30 мин.

1. Противник, по сведениям, около 17 часов занял Большое Уринское численностью около 100 сабель; в то же время, по тем же сведениям, противником занято с. Амонашевское. По сведениям бежавших жителей из вышеуказанных деревень, противник собирается идти на гор. Канск.

2. Приказываю:

1) Батальонной школе запасного инжбата выставить сторожевое охранение, выслать отдельные сторожевые заставы: № 1 — в направлении на Б[ольшее]-Уринское — начальник заставы полкомвзвода Емельянов, № 2 — в направлении на с. Амонашевское — начальник заставы старшина Ошняков.

2) 134-му батальону выслать конную разведку в направлении на Б[ольшее]-Уринское и с. Амонашевское. Разведку выслать распоряжением полкомбата-134 Пчелина.

3) Охрану города возлагаю на коммунистический батальон и городскую милицию.

4) Охрану Военного городка возлагаю на карбат и необмундированных красноармейцев 5-го стр[елкового] полка; общее руководство возлагаю на комполка-5 [А.А.] Неборака.

<...>

Командующий вооруженными силами гор. Канска, комбриг-35 обжелдор Смоленский
Врид военкомбрига-35 обжелдор Семенов

РГВА. Ф. 982. Оп. 3. Д. 36. Л. 523. Машинописная копия.

¹ В тот же день Канский уездный комитет РКП(б) принял постановление мобилизовать из комячек северной части уезда 200 человек для формирования коммунистического отряда, а Емельяшин отдал такой же приказ коммунистам, советским служащим и бывшим партизанам Агинской и Унерской волостей (см.: ГАКК. Ф.р. 1779. Оп. 1. Д. (3)2, Лл. 150, 151; ГАНО. Ф.п. 1. Оп. 1. Д. 132. Л. 18).

№ 735**ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 3 ПО ВОЙСКАМ КАНСКОГО ГАРНИЗОНА**

г. Канск

10 ноября 1920 г. 15 часов

Советская власть на пути осуществления своих начинаний в Сибири постоянно сталкивается с работой несознательных элементов крестьянства, подстрекаемых агитаторами из кулачества и остатков колчаковцев, скрывшихся в тайге, расположенной на юге Канского уезда.

Обращаюсь к Вам, сознательное крестьянство, волисполкомы, сельисполкомы: напрягите все силы, установите наблюдение за волостями, селами и деревнями, вылавливайте всех подозрительных и ведущих преступную агитацию против разверстки и мобилизации. Помните, что, только дав хлеб голодающим рабочим и крестьянам России и бойцов в Красную Армию, Вы сможете добиться скорого мира и безбедного существования.

Волисполкомы и сельисполкомы несут персональную ответственность за появление в их районах бандитов и непринятие мер к их ликвидации.

Командующий вооруженными силами гор. Канска, комбриг-35 обжелдор Смоленский
Врид военкомбрига-35 обжелдор Вычегжанинов

РГВА. Ф. 982. Оп. 3. Д. 36. Л. 506. Машинописная копия.

№ 736**СВОДКА № 1 ПО ВОЙСКАМ КАНСКОГО ГАРНИЗОНА ЗА 10 НОЯБРЯ 1920 ГОДА**

г. Канск

10 ноября 1920 г.

Ввиду того, что банды приблизились вплотную к желдороге, явилась угроза последней. Работа по ликвидации банд, ведущаяся отрядами Емельяшина и Шаклейна [Г.В.] уже около 1,5 месяцев, не дала решительных результатов. Вследствие чего участились нападения злоумышленников на желдорожные сооружения, что мешает нормальной работе охраны желдороги, я принял на себя командование всеми вооруженными силами г. Канска и его уезда в 2 часа 20 минут 10 ноября.

Вследствие планомерного вытеснения банд отрядами Емельяшина и Шаклейна, действующими на юге Канского уезда, банды принуждены были покинуть насиженные места в тайге и под давлением наседающих отрядов отходить на север, вербуя в попутных деревнях добровольцев и мобилизуя крестьян. К 10 ноября отряд Емельяшина занимает деревни Рыбинское, Агинское, Межевское, Ирбейское, Хомутово, Береж и Тарайское. Давы не дать возможность бандам прорваться на восток, в тайгу, расположенную на правом берегу р. Кан, выслан отряд в село Бражнинское. Банда к утру 10 ноября занимает д. Большую и Малую Уринскую (проверенные сведения), Ключевскую (по непроверенным сведениям). Сила [повстанческих] отрядов, находящихся в Б[ольшой] и М[алой] Уринской, около 400 сабель; имеется ли пехота, не выяснено.

Для полного окружения банд мною вызваны подкрепления, по прибытии коих будет занята желдорога от Филимоново до Заозерной. [Затем я] перейду к сужению кольца, в котором к 10 ноября находятся банды, ибо остающийся район Заозерное — Рыбинское занят [нашим] запасным кавполком.

Т.к. противник почти исключительно конный, явилась необходимость сформировать эскадрон, каковой сегодня сформирован в 72 коня при 2 пулеметах Шоша и одном Колыта и получил задачу содействовать занятию д. М[алой]-Уринская [при] операции группы, расположенной в Филимонове.

Агентразведкой до сего времени не дано ни одного не только ценного, но и вообще никакого донесения.

Командующий вооруженными силами гор. Канска,
комбриг-35 желдоробороны Смоленский
Врид военкомбрига-35 желдоробороны Вычегжанинов

РГВА. Ф. 982. Оп. 3. Д. 36. Л. 503. Машинописная копия.

Опубликовано: Документы героической борьбы. Сб. документальных материалов, посвя-

ценных борьбе против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции на территории Енисейской губернии (1918—1920 гг.). Красноярск. 1959. С. 496—497.

№737

СВОДКА № 2 ПО ВОЙСКАМ КАНСКОГО ГАРНИЗОНА ЗА 11 НОЯБРЯ 1920 ГОДА

[г. Канск]

[12 ноября 1920 г.]

Во исполнение моего задания группе, расположенной в Филимонове, занять дер. Малую Урю начальником группы помкомбатом-137 Кринари была послана усиленная разведка и кавэскадрон, но банда, не приняв боя, покинула д. Малую Урю, каковая в 4 часа и занята кавэскадром. После него подтянуты были пехотные части, и эскадрону дано было задание выяснить намерения противника. Банда, ввиду активности кавэскадрона, почти не задерживаясь в Б[ольше]-Уринском, направилась на д. Голопуповку (В[ерхне]-Амонашское).

К 24 часам 11 ноября под командой начальника [северного] отряда комбата-137 [И.] Буткевича сосредоточены силы: сводная рота под командой Черкасова при 40 всадниках занимает М[алую] Урю, 30 всадников под командой начотряда Нижегородова [И.З.] занимают В[ерхне]-Уринское, резерв отряда — рота 109-го батальона [на] ст. Бошняково; общая численность отряда — 317 штыков, 70 сабель при 6 пулеметах. Очередная задача этого отряда — выяснив конной разведкой точно направление движения банды, окружить таковую и разбить.

[Южный] отряд тов. Емельяшина к 12 часам 11 ноября занимает села Ирбей, Агинское, Усть-Ярульское, Межевское, д. Хомутово, с. Тарайское. После 12 часов происходит перегруппировка: отряд из с. Межевское переводится в Хомутово, из Хомутово — в Амонашское, отряд с. Бражинское усилен из моего резерва 20 штыками, одним пулеметом и 7 пулеметчиками. Общая численность отряда — 660 штыков, 111 сабель, 5 пулеметов. Отряду Емельяшина дано задание выдвинуться на линию ст. Камала, с. Ключевское, У[сть]-Каначульское, Тарайское и Амонашевское [и] гнать банду на меня.

С выполнением этого задания и прибытием школы младшего комсостава на усиление отряда комбата-137 Буткевича перейду к окончательной ликвидации банд.

Командующий вооруженными силами гор. Канска, комбриг-35 обжелдор Смоленский
Врид военкомбрига-35 обжелдор Семенов

ГАКК. Ф.р. 1779. Оп. 1. Д. (2)3. Лл. 224,225. Машинописная копия.

№738

ВОЗЗВАНИЕ КОМАНДОВАНИЯ ПОВСТАНЧЕСКОГО ОТРЯДА К КРАСНОАРМЕЙЦАМ

[д. Голопуповка]

[12 ноября 1920 г.]

Мы все, восставшие крестьяне, идем на защиту крестьянского дела! Наш лозунг — Учредительное собрание. [Мы] хотим покончить [с] уничтожением русского народа, [прекратить] кровавую междоусобицу.

Наше предложение Вам — не идти против нас с оружием в руках. И даем гарантию, что с нашей стороны нет мести, мы не мстим. Высылайте к нам делегата для переговоров с нами, который узнает все наше стремление за крестьянское дело.

Делегату можно прибыть в Голопуповку.

Начальник отряда С. Атавин
Секретарь Исаев

ГАКК. Ф.р. 1779. Оп. 1. Д. (2)3. Л. 203. Машинописная копия.

№739**ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 4 ПО ВОЙСКАМ КАНСКОГО ГАРНИЗОНА**

г. Канск

12 ноября 1920 г. 15 час. 50 мин.

Противник, теснимый [нашими] отрядами со всех сторон и чувствуя полную безуспешность в боевых операциях, мечется в кольце, ища выхода.

Частям войск приказываю суживать кольцо и приказываю ликвидировать банды.

Северная группа, начальник — комбат-137 Буткевич:

134-го батальона — 50 [стрелков],

137-го — 105 [стрелков], 2 пул[емета],

109-го — 100 [стрелков], 2 пул[емета],

кавал[ерийского] эскадрона — 70 [всадников], 2 пул[емета],

зап[асного] кавал[ерийский] полк — 62 [стрелка].

Итого: 317 стр[елков], 70 всадн[иков], 6 пул[еметов] - занять д.д. Малая и Большая Уринская, продолжая активно оборонять желдорогу, стремясь окружить и разбить банду,

Южная группа, начальник — тов. Емельяшин;

ВОХР — 110 штык[ов],

зап[асного] кавал[ерийского] полка — 95,

зап[асного] инженерного батальона — 48,

эскадр[она] зап[асного] кавал[ерийского] полка — 45 саб[ель],

[1-й] сводный отряд — 150 штык[ов], 4 п[улемета],

[2-й] сводный отряд — 60 саб[ель],

саперная рота — 80 штык[ов],

инж[енерный] бат[альон] — 117 штык[ов], 6 саб[ель], 1 пул[емет].

Итого: штыков — 600, сабель — 111, 5 пулем[етов] — выдвигаясь своими частями на север и тесня противника на север, группу замкнуть [в] кольцо, после чего решительными действиями ликвидировать банду, не допуская просачивания на юг даже одиночными людьми.

Общий резерв, начальник — состоящий при мне для поручений Ратьков:

стр[елковый] полк — 80 штык[ов],

инженерный бат[альон] — 40,

артиллерийский дивизион — 50,

134-й батальон — 90 [штыков], 1 пул[емет],

желдормилиция — 35 штык[ов],

артиллерия — 4 орудия.

Итого: штыков — 295, 1 пул[емет], 4 орудия.

Связь северной группы со мной [через] прямой провод со ст. Бошняково, южной [группы] — прямой провод из с. Рыбинское. Связь между группами — конными и пешими ординарцами.

Донесения посылать [в] Канск, управление коменданта города, где [я] буду находиться.

Заместители: начальник резерва Ратьков и начальник гарнизона Канска Стурман [Я.М.].

Командующий вооруженными силами Канского гарнизона, комбриг-35 Смоленский
Врид военкомбрига-35 обжелдор Семенов

РГВА. Ф. 982. Оп. 3. Д. 36. Лл. 518, 519. Машинописная копия.

№740**ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 1 ВОЙСКАМ КАНСКОГО ГАРНИЗОНА**

г. Канск

12 ноября 1920 г. 19 час.

Приказываю всем волисполкомам Канского уезда, расположенным южнее желдороги, немедленно приступить к регистрации граждан всех населенных пунктов волости, отсутствующих из мест своего постоянного жительства с 1 ноября с.г.,

сбрав следующие данные: кто отсутствует, с какого числа, куда выбыл, по какой причине, когда возвратился.

Сведения самым срочным порядком представить в уездный исполком.

Командующий вооруж[енными] силами г. Канска, комбриг-35 обжелдор Смоленский
Военком Семенов

ГАКК. Ф. 1779. Оп. 1. Д. (2)3. Л. 123. Рукописная копия.

№741

СВОДКА №3 ПО ВОЙСКАМ КАНСКОГО ГАРНИЗОНА ЗА 12 НОЯБРЯ 1920 ГОДА

г. Канск

12 ноября 1920 г.

Окружение противника закончено.

Северная группа: штаб — ст. Бошняково, части занимают д.д. М[ало]-Уринская, Б[ольше]-Уринская, резерв — ст. Бошняково и имеет конную разведку в районе Голопуповки и агентурную разведку в составе банд и [в] селениях, расположенных в замкнутом кольце. Связь с южной группой установлена на правом фланге через конных ординарцев, на левом — конными частями. Связь непрерывная.

Южная группа: штаб — с. Ирбейское. Части переведены из с. Рыбинское в с. Ключевское, саперная рота — из [с.] Усть-Ярульское в с. Ирбейское, ВОХР — из с. Ирбейское в дер. Хомутово, отряд, стоявший в Хомутово, переведен в д. Береж, [отряд] стоявший в д. Береж, — в д. Тарайское и занимают с. Ключевское, с. Ирбейское, Хомутово, Береж, Бражнинское; в д. Ашкаул от 134-го батальона выслан отряд в 60 штыков, 16 сабель при одном пулемете. Связь со штабом группы установлена через ст. Камала и через с. Бражнинское, до какового установлен телефон.

Южная группа сегодня, 12 [ноября], около 13 часов перешла в наступление на дер. Голопуповка. Для поддержки частей южной группы отдан приказ в 24 часа о переходе в наступление северной группы.

Противник, по сведениям конной и агентурной разведки, усилился в Голопуповке притоком добровольцев, вооружен слабо, винтовок имеется только на одну треть [повстанцев], остальные вооружены охотничьими ружьями и гранатами, седел не имеет.

Командующий вооруженными силами Канского гарнизона,
комбриг-35 обжелдор Смоленский
Врид военкомбрига-35 обжелдор Семенов

РГВА. Ф. 982. Оп. 3. Д. 36. Л. 522. Машинописная копия.

№742

ИЗ ДОКЛАДА ЧЛЕНА ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ТРОЙКИ В.В. ХЖАНОВСКОГО НА ЗАСЕДАНИИ ПРЕЗИДИУМА ЕНИСЕЙСКОГО ГУБКОМА РКП(б)

[г. Красноярск]

13 ноября 1920 г.

<...>

Тов. Хжановский отмечает, [что] отсутствие в уездах военных троек, аналогичных губернской тройке, приводит к тому, что уездные к[омите]ты, увоенкомы не имеют возможности знать положение уезда.

В данный момент наиболее благополучными являются Красноярский и Минусинский, наименее — Канский и до некоторой степени Ачинский уезд.

В военной тройке существуют два мнения: одно, что движение организовано одним центром, который, по предположениям, находится в Красноярске, другое — что движение неорганизовано и будет скоро разбито.

Медленность военных операций объясняется недостатком обмундирования.

Губком должен отметить, что оптимистическое мнение командующего [Восточно-Сибирским сектором войск] ВНУС [М.Ф. Барандохина] безусловно ошибочное, что несмотря на уверенность в скорой ликвидации белых, мы отнюдь не гарантированы от новых восстаний. Необходимо обратить особое внимание на оперативные стороны восстания, а на политические причины, вызывающие эти вспышки, до сих пор нет общего взгляда. Тройка поручила трем товарищам — Хжановскому, Подучеву [Г.Л.] и предгубчека — выяснить политическую подкладку восстания.

Из материалов, имеющихся в трибунале ВОХР о выездной сессии трибунала на месте восстания в Мариинском уезде, видно, что среди примкнувших к восстанию крестьян есть много выполнивших разверстку. Выступление проходило под лозунгом «Долой коммунистов и за советскую власть». Это наводит на некоторые размышления о составе ячеек на местах. В частности, в Енисейской губ. отмечен ряд фактов невыполнения членами ячеек разверстки.

То обстоятельство, что ячейка в деревне зачастую состоит целиком из мастеровых, которые работают за натуральную оплату труда, притом по очень высоким ценам, [вызывает недовольство крестьян]. Отмечается особое озлобление среди крестьян на так называемую внутреннюю разверстку, которая идет для обеспечения «бедноты» деревни после того, как разверстка выполнена в размере 60%.

Тов. Хжановский, резюмируя свое сообщение, указывает, что ставка на сибирского бедняка была ошибочна, вызвав озлобление середняка, что необходимо было держать курс на середняка. Большое озлобление вызвала среди крестьян одновременная мобилизация [новобранцев] 1899—1900 гг. [рождения] и унтер-офицеров. Причем [особенно -] беспорядочная мобилизация унтер-офицеров, а именно, мобилизация строевых и нестроевых, и затем отмена мобилизации нестроевых унтер-офицеров, после того как они были сведены в казармы.

В Ачинском уезде озлобление вызвано тем, что губпродком не выполнил своего обещания удовлетворить некоторым количеством мануфактуры те волости, которые выполнили разверстку в размере 100% и выше.

Необходимо в порядок дня партийной работы поставить вопрос о проверке работы всех деревенских ячеек и изменении характера их работы.

Необходимо от замкнутой системы работы перейти к системе открытых заседаний ячеек и наибольшего общения комячеек с беспартийными массами.

Губпродкому необходимо пересмотреть вопрос о внутренней разверстке, организовав ее таким образом, чтобы хлеб не попадал к лодырям и бездельникам, обретающимся в деревне.

Ошибочно думать, что мерами военного давления можно будет в корне ликвидировать восстание. Необходимо изучить его причины, учесть все ошибки и постараться их исправить.

Переходя к военной стороне дела, тов. Хжановский указывает, что надеяться на присылку из центра сколько-нибудь способных к боевым действиям [воинских частей] нельзя.

Войска ВОХР не стоят на надлежащей высоте. По мнению тов. Хжановского, необходимо сменить руководителя ВОХР тов. Барандохина и заменить его тов. Петерсоном. Это будет тем более возможно в связи с реорганизацией губвоенкомата. <...>

ГАНО. Ф.п. 1. Оп. 1. Д. 125. Л. 71. Машинописная копия.

¹ В Ачинском уезде более 100% разверстки 1919/1920 гг. сдали 23 волости, в том числе Алтатская, Больше-Улуйская, Ельниковская, Ильинская, Мало-Улуйская, Назаровская, Подсосенская, Сережская, Ястребовская. Назаровская волость, выполнившая разверстку на 131%, не получила ни вершка мануфактуры (см.: Красноярский рабочий. 12 декабря 1920 г.; Крестьянин и рабочий. Ачинск. 22 и 30 декабря 1920 г.).

№743**СВОДКА №4 ПО ВОЙСКАМ КАНСКОГО ГАРНИЗОНА ЗА 13 НОЯБРЯ 1920 ГОДА**

г. Канск

14 ноября 1920 г.

Части перешли в наступление.

Северная группа: штаб — ст. Бошняково. Части из М[ало]-Уринской и Б[ольше]-Уринской в составе роты пехоты при двух пулеметах, одного кавалерийского эскадрона при двух пулеметах и одного взвода горной артиллерии под общей командой начальника северной группы комбата-137 Буткевича выступили в 23 час, 05 мин. 13 ноября для занятия исходного положения и с рассветом 14 ноября, соединившись с южной группой, атакуют противника в дер. Голопуповка (В[ерх]-Амонаш).

Южная группа: штаб — с. Ирбейское. Части в 12 часов начали выполнять заранее намеченный план наступления и передвигаются для занятия исходного положения. На рассвете, с подходом частей северной группы, атакуют противника.

Южная группа произвела перегруппировку: отряд из с. Бражное переведен в с. Амонаш, куда наводится телефонная линия, и к 6 часам 14 ноября будет готова. В Бражное переведен отряд из Ашкаула. В Ашкаул выслан из моего резерва отряд в составе 50 штыков. Участку Амонаш — Ашкаул под начальством тов. Попова дано задание в ночь с 13 на 14 [ноября] усилить наблюдение за дорогами, выставив заставу и конные дозоры для воспрепятствования попыткам противника прорваться на восток.

Мой резерв — школа младш[его] командного состава [в] 200 штыков при 5 пулеметах — находится в готовности оказать поддержку группам, ведущим наступление.

Агентразведкой новых сведений не дано.

Командующий вооруженными силами Канского гарнизона,

комбриг-35 обжелдор Смоленский

Врид военкомбрига-35 обжелдор Семенов

РГВА. Ф. 982. Оп. 3. Д. 36. Л. 523. Машинописная копия.

№744**ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ОТРЯДА Г.В. ШАКЛЕЙНА НАЧАЛЬНИКУ ГАРНИЗОНА ЮЖНОЙ ЧАСТИ КАНСКОГО УЕЗДА В.Ф. ЕМЕЛЬЯШИНУ**

с. Ключинское*

14 ноября 1920 г. 8 час. 15 мин.

Доношу, что с отрядом зап[асного] кав[алерийского] полка (в составе их и партизаны, в том числе, о которых Вам сообщал) в с. Ключинское прибыл в 1 час 30 минут 14 сего ноября. Часов около 4 банды на Ключинскую повели наступление количеством всадников и пеших в 150 чел. Бой продолжался до 2 часов. Банды отступили по направлению в с. Ярульское. Со стороны противника убитых 10, есть раненые и один пленный. Потери с нашей стороны — 2 убитых и 3 раненых.

У нас большой недостаток патронов. Если противник поведет наступление, положение может быть скверное. Сообщите о месте нахождения, что необходимо для восстановления более скорой связи.

Начотряда Шаклейн

Адъютант Карасев

ГАКК. Ф.р. 1779. Оп. 1. Д. (2)3. Л. 202. Рукописный подлинник.

№745**ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 6 ПО ВОЙСКАМ КАНСКОГО ГАРНИЗОНА**

г. Канск

14 ноября 1920 г.

Противник сосредоточился в д. Голопуповка (д. Амонаш), произвел мобилизацию и набор добровольцев. Общая численность противника — 400—450 сабель, одна треть вооружена винтовками, остальные — охотничьими ружьями, револьверами и

* Здесь и далее в документе ошибка. Правильно - с. Ключевское.